

Послания апостольские и Апокалипсис протоиерей Михаил Херасков

Истолковательное обозрение, составленное протоиереем Михаилом Херасковым, применительно к программе преподавания священного писания в духовных семинариях, и удостоенное 500-ной премии преосвященного митрополита Макария

Издание третье

Послания апостольские

Общее понятие о посланиях апостольских

Под именем апостольских посланий понимаются богодухновенные писания, которые Апостолы Христовы посылали или к целым обществам христианским, или к отдельным лицам из своих учеников по разным обстоятельствам, имевшим отношение к этим обществам и лицам.

Обстоятельства их происхождения

Общий сокровенный повод, под влиянием которого писали свои послания Апостолы Христовы, был один – это внушение от Духа Божия для наибольшего укрепления в сердцах и умах новообращенных христиан той самой веры во Христа Иисуса, о которой вещание и глаголы проносились устным словом апостольским во всю землю и во все концы вселенной. Видимые же поводы и частные обстоятельства происхождения апостольских посланий были разнообразны. Иногда Апостолам нужно было о себе дать знать преданным ученикам, а равно и о них получить желаемые сведения; иногда же требовалось без промедления разъяснить и опровергнуть еретические какие-либо лжеучения, в виде плевел начавшие появляться то там, то здесь на ниве Христовой, обыкновенно по удалении Апостолов из мест их первоначальной проповеди; иногда же обстоятельства вызвали их на обличение и отеческое наставление нетвердых христиан по разным случаям их уклонения от чистого нравственного закона; иногда же требовалось словом утешения поддержать новообращенных членов церкви Христовой, гонимых за исповедование имени Христова. Все эти частные поводы и обстоятельства происхождения апостольских посланий, послужившие к наиболее точному и полному изложению для всех последующих времен вероучения и нравоучения каждого послания в отдельности.

Разделение апостольских посланий

Все послания апостольские разделяются обыкновенно: 1) на Соборные и 2) Послания Апостола Павла. Из последних выделяются особые пастырские его послания.

Соборные послания

Значение наименования некоторых посланий соборными

Нет признаков, чтобы сами священные писатели соборных посланий положили начало к такому названию своих писаний. Оно утверждалось за ними в последующем времени, хотя точных исторических о сем известий не имеется. В первый раз, по известию историка церковного Евсевия (V, 18), встречается название соборного послания у писателя 2-го века Аполлония, который, обличая какого-то монтаниста, говорит, что он в подражание Апостолу Иоанну написал *соборное* послание. Этим известием, хотя и не объясняется значение наименования «соборный», но указывается на его глубокую древность. Соборным в смысле *окружного* названо послание иерусалимского апостольского собора в страны Антиохийские, Киликийские и Сирские (Деян. 15:25 и след.) у древнего и ученого писателя Климента Александрийского и в этом, конечно, смысле от глубокой древности стали называть послания апостолов, бывших в Иерусалимском соборе ¹, так как они написаны тоже не к частным каким-либо церквам и лицам, подобно например, Павловым посланиям, а к целым обществам или округам церковным ². Соборными в смысле *окружных* называются: первое Петрово и первое Иоанново послания у Оригена и Дионисия Александрийского. Весь же состав посланий, известных теперь под именем соборных, назван этим именем в первый раз у Евсевия в смысле *окружных* и подлинно апостольских посланий, каковое название с течением времени принято и признано всеми. Таким образом, в том же смысле, как церковь Христова называется в символе веры *соборной*, и некоторые послания апостольские называются соборными.

Число соборных посланий

Посланий с наименованием соборных у нас считается семь. Одно Апостола Иакова, два Петровых, три Иоанновых и одно Иудино. Хотя второе и третье послания Иоанновы не выдерживают строгого названия соборных, ибо адресованы к частным лицам, но они включены в состав соборных потому и для того, чтобы не отделять их от первого соборного послания евангелиста Иоанна Богослова, подлинность которого никогда не подвергалась сомнению.

Размещение в Каноне

Как у восточных, так и западных христиан в древности не было определенного порядка размещения соборных посланий в каноне, что усматривается из различных манускриптов, оставшихся от давних времен ³. Так что вопрос о том, что каков был подлинный порядок соборных посланий в древнем каноне писания, остался не разъясненным, что, впрочем, и не имеет особенной важности ни для самих посланий, ни для теперешнего их порядка. Довольно нам знать, что в нашем порядке исчисляются соборные послания в 60-м правиле Лаодикийского Собора, у Афанасия, Григория Богослова, Кирилла Иерусалимского и др. (см. Ист. Обозр. Нов. Зав. Рождественского. СПб. 1878 г.)

Отличительный характер сравнительно с посланием Ап. Павла

Отличительный характер соборных посланий, сравнительно с посланиями Ап. Павла, состоит в том, во-первых, что они (соб. пос.) содержат более общие и основные вероучительные наставления, нравственные советы и утешения; тогда как слово Апостола Павла большею частью прямо приноровлено к обстоятельствам и положению тех именно местных церквей, к которым он пишет, так что его вероучительные и нравоучительные наставления имеют более частный и, так сказать, специальный характер, хотя приложение свое могут и должны, конечно, иметь для всех времен и мест в истории церкви Христовой. С другой стороны, в посланиях Павловых сильно выделяется личность самого Апостола, нередко с историческими указаниями на разные обстоятельства его жизни и его благочестивых трудов, а также с его собственными настроениями и чувствами радости, скорби, негодования, строгости, нежности и т.п. Между тем в соборных посланиях личности писателей не выступают наружу, а прямо и законодательно предлагаются правила веры и благочестия, общеобязательные для всех христиан, причем учителя не выделяют и себя от поучаемых учеников.

Послание Апостола Иакова

Сведения о писателе

В евангельской истории известны три лица с именем Иакова. Иаков, сын Заведее, один из двенадцати апостолов и брат Иоанну Богослову; другой Иаков, сын Алфея, брат другому апостолу из 12-ти, евангелисту Матфею, иначе Левию, также сыну Алфееву (Мф. 10:2–3; ср. Мк. 2:14); и еще Иаков, так называемый *брат Божий*, один из семидесяти Апостолов, имевший братьями Иосию, Иуду и Симона (Мф. 13:55; Мк. 6:3). За ним же еще утвердилось название *меньшего*, вероятно в отличие от других, носивших его же имя, но бывших в числе 12-ти Апостолов (Мк. 15:40). Что не первый Иаков был писателем послания, заключают из того, что сей первомученик Апостол очень рано, именно около 44 года по Р. Хр., был усекут мечем по повелению царя Ирода (Деян. 12:2). К этому времени, конечно, не успело еще распространиться и укрепиться христианство в малоазийских областях настолько, чтобы могла открыться нужда даже в окружном туда послании. А что не Алфеев Иаков был писателем послания, заключают из того, что ему, как известно из предания, выпал жребий апостольства в языческой среде, а «чуждому пастырской заботы о христианах из Иудеев, рассеянных по всем местам под небом, ему не было и повода писать к ним» (Еписк. Алексей. См. Чет. Мин. 9 окт.). Итак, писателем послания является третий Иаков, брат Божий, знаменитый представитель церкви Иерусалимской, удостоившийся нарочитого и особого явления ему воскресшего Спасителя (1Кор. 15:7), считавшийся столпом веры евангельской наряду с Апостолом Иоанном и Петром (Гал. 1:19, 2:9) и вместе с ними бывший главнодействующим лицом на соборе апостольском (Деян. 15:13 и след.) ⁴.

Первоначальное назначение послания

Лица, к которым первоначально назначено было послание Св. Иакова, обозначаются самим писателем в первом стихе сего послания: то были *«двенадцать колен, находящиеся в рассеянии»*. Под ними, конечно, нужно разумеать новообращенных христиан иудейской национальности, живших по разным азиатским областям. Великое множество таковых лиц приходило в Иерусалим на годовые праздники, но немало из них постоянно жило в этой священной столице ветхозаветной религии и находилось под непосредственным руководством и наставлением Св. Ап. Иакова (Деян. 2:5, 9 и след.).

Повод к написанию послания

От пришельцев Иерусалимских, этих «набожных людей всякого народа под небесами» (Деян. 2:5), предстоятель церкви Иерусалимской узнал, вероятно, о тягостном положении христиан иудейских, претерпевавших всякие насилия как от своих неверующих братьев, так в особенности и от язычников. Испытания были так тяжелы (то были времена Нерона!), что многие, не находя в себе достаточно сил к их перенесению и не умея согласить их с ожидавшимися от Мессии благами для иудейского народа, стали колебаться в вере и даже допускать ропот на Самого Бога. Вместе с сим многие несовершенные христиане, еще не успевшие расстаться с иудейскими предрассудками о преимуществах еврейского народа пред всеми другими, с пренебрежением относились ко всем необрезанным и наклонны были основывать свою надежду спасения на одном уже своем происхождении от Авраама без особенных усилий и подвигов благочестия, любили присваивать себе право учителей и требовать от других только повиновения, сами же позволяли себе немалые отступления от нравственного закона. Все это расположило пастыря Иерусалимской церкви отправить к своим страждущим и немоществующим пасомым нравственное врачевство в виде послания.

Время и место написания Послания

Точных и определенных указаний на время и место написания послания не имеется; а потому и определяются они только приблизительно. Полагают, что не очень задолго до своей кончины, последовавшей в 69-м году, написал свое послание Апостол Иаков; ибо как внешнее положение, так и внутреннее настроение и направление христианского общества, по изображению св. Иакова довольно аналогично с тем состоянием, которое рисуется в послании Ап. Павла к евреям, а сие последнее написано в период времени между 64 – 66 годами, незадолго до разрушения Иерусалима Римлянами.

О месте написания с большой уверенностью можно полагать, что это был Иерусалим; ибо не видно из предания, чтобы св. Иаков во время своего апостольского служения когда-нибудь отлучается из Палестины, или оставлял надолго столицу еврейского мира, и Ап. Павел всякий раз, когда приходил в сию столицу, находил в ней и ее пастыря (Гал. 1:19, 2:9; Деян. 15:12–22, 21:17–18).

Последовательный экзегетический анализ содержания Послания

В послании примечаются три отдела: учительный (Иак. 1), обличительный (Иак. 2–5:9) и утешительный (Иак. 5:10–20).

I. В первом отделе Св. Апостол наставляет и учит:

а) *О терпении в бедствиях* (Иак. 1:1–18). Различные искушения надо принимать с радостью, потому что ими приобретается терпение, составляющее красу христианской добродетели (Иак. 1:1–3). Впрочем, не кратковременное терпение приводит к совершенству, а то, которое доводится до конца. А так как оно невозможно без особенной высшей мудрости, подаваемой от Бога, то и нужно обращаться к Нему с крепкой и несомнительной мольбой о сей премудрости (Иак. 1:4–8). Хотя и не всегда терпящему посылается тотчас же от Бога избавление от скорбей его, но самое терпение уже возносит смиренного на высоту нравственную; равно как и в богатстве своем, дабы не потерять своей нравственной высоты, человек должен смиренно сознавать ничтожество благ земных и помнить, что они как цвет травный пред зноем солнечным (Иак. 1:9–11). Но блажен человек, который перенесет до конца искушение, ибо в награду получит венец жизни (Иак. 1:12). Иногда нетерпеливые и ропщущие готовы обвинять даже Бога в своих искушениях, доводящих их до падения; но Бог как сам *не искушается злом* (т. е. не причастен злу и неуязвим от него), так никого и не доводит до зла искушениями, а в сем виновна бывает всегда собственная похоть малодушного, зачинающая и рождающая грех, доводящий до гибели и смерти (Иак. 1:13–15). От Бога же происходит только всякое деяние доброе и всякий дар совершенный. И можно ли богохульно говорить «Бог меня искушает», в особенности христианам, которых породил Он словом истины (евангельской), чтобы им быть некоторым *начатком* (т. е. избранными и лучшими) в Его созданиях (Иак. 1:16–18).

б) *Об отношении христианина к слову истины* (Иак. 1:19–27). Скор должен быть христианин на слышание сего слова и

сам охотно воспринимать его: но гневно навязывать его не приемлющим не подобает ему, ибо гнев человека не творит правды Божией (Иак. 1:19–21). Для успешного преподания слова истины другим надо самому быть исполненным слова, а не слушателем только, обманывающим самого себя. Такого человека уподобляет Апостол рассматривающему природные черты лица своего в зеркале и тотчас же забывающему, каков он. Не такого мелкого в себе самом человека и бесплодного по влиянию на ближних можно назвать блаженным человеком в его действовании, – хотя бы он основательно знал совершенный закон свободы христианской, – но только такого, который всей душой вникает в него и пребывает в нем деятельным исполнением (Иак. 1:22–23). Возвращаясь к гневливым проповедникам и учителям христианской веры, Св. Ап. Иаков говорит им, что хотя они и мнятся быть верными, но поскольку не обуздывают раздражительного языка своего и только обольщают свое сердце, то и вера их суетна; ибо, продолжает Апостол, чистая и непорочная пред Богом Отцом вера всегда бывает кротка и растворена деятельной любовью к ближним; она сия есть: *«еже посещати сирых и вдовиц в скорбех их, и нескверна себе блюсти от мира»* (Иак. 1:26–27).

II. *Во втором наибольшем отделе своего послания Св. Ап. Иаков обличает различные злоупотребления и погрешности* (Иак. 2–5:9).

а) *Лицеприятие* (Иак. 2:1–13). Если взойдет в церковное собрание человек (христианин) с золотым перстнем и в богатой одежде, взойдет же и бедняк (христианин) в худой одежде, то предлагать богачу переднее и видное место, а бедняка отталкивать назад, – не значит ли становиться судьями с худыми и неразумными мыслями (Иак. 2:1–4)? Ибо не бедных ли мира (таковы были сами Апостолы, таковы же, должно быть, были первоначальные общества христианские вообще, по планам премудрости Божией) избрал Бог быть богатым верой (т. е. призвал в христианство); а богатые напротив (конечно, не все, а большинство) притесняют смиренных рабов Божиих (в житейских делах), и бесславят (своими противохристианскими поступками) доброе христианское имя (Иак. 1:5–7). Истинная же

любовь к ближнему, составляющая основой закон добродетели, не зрит на лицо; она проявляет себя ко всем ближним одинаковым образом подобно тому, как и сам законодатель любви всегда един и неразделен в своих повелениях и требует исполнения своего закона во всем его нераздельном единстве, так что если кому показалось, что он весь закон соблюл, только в одном согрешил, напр., увлекся льстивым предпочтением богатого бедному и худородному, то все равно – он становится виновным во всем, как поступавший вопреки единой и нераздельной воле законодателя Бога и нарушивший основной закон любви (Иак. 1:8–11). Чтобы избежать лицеприятия и соблюсти царский закон любви во всем, и в особенности к меньшим братьям, Апостол заповедует нам помнить и беречь вообще христианскую свободу и нашу независимость от сильных мира: так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы, ибо суд без милости не оказавшему милости (в отношении к нищему и худородному), напротив же, превозносится милость над судом (Иак. 1:12, 13).

б) *Поползновение достигнуть спасения и оправдания одной верой без любви и добрых дел (Иак. 2:14–26).* «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его»? Конечно, нет. Такую бесплодную веру, не приносящей никакого облегчения нуждающимся братьям нашим, можно назвать мертвой верой, которую и бесы имеют, и, однако же, трепещут (Иак. 2:14–20). Примерами же деятельной и спасительной веры могут и должны служить для вас Авраам и Раав-блудница. Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак. 2:21–26).

в) *Искание учительства с склонностью судить и обличать ближнего (злоупотребление языка) Иак. 3:1–18.* Безопаснее уклоняться от учительства, ибо оно ответственно, а мы и без того многогрешны; так что тот, кто победил в себе высокомерную склонность властвовать словом над совестью не подчиняющихся нам ближних и умеет вообще уберечь себя от пересуд и укори́зн ближнего словом, тот прямо есть человек совершенный, могущий обуздать и все тело, т. е. все остальные грешные инстинкты, таящиеся в нашей чувственности (Иак. 3:1–

2). Как велико значение языка, этого небольшого, по-видимому, члена, который мы должны обуздывать в его грешных порывах, – это изъясняет Апостол подобиями малых удил, влагаемых могучим коням в рот для управления всем их телом, малого руля, управляющим движением кораблей и побеждающего ярую силу ветров, а также малого огня, сожигающего громадные вещества (Иак. 3:3–5). Вред от необузданного языка Св. Апостол изображает самым сильными чертами: язык огонь, прикраса неправды, язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и, как разгоревшаяся ось в колесе, воспламеняет круг нашей жизни, будучи сам восплаем от геенны (Иак. 3:6). О трудности укрощения языка Апостол говорит так, что легче укротить каких бы то ни было зверей и животных, чем язык (Иак. 3:7–8). Обличая злоупотребление языка, Св. Апостол с прискорбием выставляет на вид особенно то, что языком мы благословляем Бога и Отца и им же часто проклинаям человек, сотворенных по подобию Божию. Неестественность всего этого он выясняет разными подобиями (водного источника, смоковницы и виноградной лозы), и лишает вообще звания мудрых и разумных всех тех любящих учительствовать, кто имеет в сердце своем горькую зависть и сварливость, ибо истинная мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна и послушлива и проч. Плод же правды, естественно ожидаемый от истинного учительства, в мире сеется у тех, которые хранят мир (Иак. 3:9–18).

г) *Брани и свары* (Иак. 4:1–12). Где источник браней и свар? В любостязании, ибо оно порождает зависть и увлекает даже к убийствам. Просить ли лучше благ у Господа Бога? но Бог не слушает молитв из прелюбодейных уст миролюбцев, ищущих только удовлетворения своим вожделениям; и вообще сластолюбие и дружба с миром есть вражда на Бога, а Он, до *ревности возлюбивший нас*, и благодать свою подает только друзьям своим смиренным, гордым же противится (Иак. 4:1–6). Итак, кто хочет приобрести благоволение Божие, покорен Богу и противится диаволу, выражая сия чувства в сокрушенном плаче о грехах своих и в дружелюбном отношении к ближним.

Напротив, тот, можно сказать – самому Богу наносит оскорбление, кто злословит брата или судит брата, ибо он злословит и судит (т. е. позорит) закон, данный Богом, так как вместо того, чтобы быть подчиненным исполнителем закона о любви к ближнему, он сам делает себя судьей ближнего. Между тем один законодатель и судья, могущий спасти и погубить, а ты кто, который судишь другого? вопрошает апостол (Иак. 4:7–12).

д) *Самонадеянность купцов и жестокость богачей* (Иак. 4:13–5:9). Послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра отправимся в такой-то город и будем торговать и получать прибыль», разве вы знаете, что завтра случится? Не пар ли вся жизнь ваша, являющийся на малое время? Посему поручать следует всю судьбу свою воле Божией. Самонадеянно же забывать о промысле Божиим, в особенности неприлично и грешно христианам (Иак. 4:3–17). Жестокосердных богачей Св. Ап. Иаков склоняет к покаянному плачу и рыданию, рисуя печальную картину, как со временем сгниет все их богатством и как ржавчина дорогих металлов, некогда им принадлежавших, будет съедать их плоть, как огонь, и как плата, удержанная ими у работников, вопиять будет на них у Господа Саваофа. Угнетенным же братьям внушает терпеть и ждать плода от своего терпения, подобно земледельцу, но отнюдь не роптать, ибо близок суд (судия у дверей) и близко (при кратковременности жизни нашей) мздовоздаяние (т. е. смерть, а за ней суд и воздаяние (Иак. 5:1–9)).

III. *В третьем отделе Св. Ап. Иаков утешает гонимых и преследуемых христиан* (Иак. 5:10–20).

а) Высокими примерами долготерпения пророков и в особенности Иова. Плодом же терпения христианского должно быть всегда ровное и спокойное состояние духа, которое, по внушению Св. Ап. Иакова, должно выражаться у христиан прежде всего в том, чтобы вместо горячих и задорных клятв небом, землею и проч. по разным вносимым на них преступлениям, они ограничивались простыми – да, да, или отрицаниями – нет, нет, как подобает христианскому достоинству (Иак. 5:1–12).

б) Располагает прибегать к целебной силе молитв в злострании и к пению псалмов в веселости, а в случаях болезни – таинству елеосвящения (Иак. 5:13–15).

в) Заклюает же послание свое размышлением о взаимном содействии в деле спасения (Иак. 5:16–20).

Объяснение некоторых мест из отделов для более обстоятельного истолкования

Иак. 1:1–18. О терпении в бедствиях и о пользе искушений
Всякую радость имейте, братия мои, егда во искушения впадаете различна: ведяще, яко искушение ваша веры соделоваеет терпение (Иак. 1:1–2). Итак, вот почему христианин должен с радостью переносить бедствия; ими научается он терпению, которое составляет красу и венец христианской добродетели. Посему-то истинные герои добродетели всегда наклонны словам Давида даже молить Господа, чтобы Он *искусил их (Пс. 25:2)*, и радостно идут они на встречу вызывающим на борьбу искушениям, и радостно претерпевают их.

Так Апостолы, претерпев некогда жестокие побои, «пошли из синаедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5:41). Словами же молитвы Господней «не введи нас во искушение» не к малодушию, конечно, мы располагаемся, а Господь учит нас ими лишь смиренно желать, дабы Отцом небесным устранены были от нас *непосильные* для нас искушения, ввести в которые всегда ищут нас враги нашего спасения – преимущественно диавол.

Терпение же дело совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецели, ни в чемже лишени (Иак.1:4). Сими словами Св. Апостол характеризует самое терпение христианское: оно должно быть делом совершенным, т. е. полным, непрерывным, согласно заповедям Спасителя: «претерпевый до конца, той спасен будет» (Мк. 13:13). Ибо сколько было и есть людей, которые жизнь свою начинают хорошо и терпеливо совершают подвиги христианские, а кончают очень плохо. По Господню же слову: «никто возложивший руку свою на плуг, и озирающийся назад, не благонадежен для царствия Божия» (Лк. 9:62).

Аще же кто от вас лишен есть премудрости, да просит от дающего Бога всем нелицеприемн и не поношающаго (русск. – просто и без упреков) и дастся ему (Иак. 1:5–8). Сими

словами Апостол научает, что добродетель совершенного христианского терпения так высока, что без особой мудрости духовной, подаваемой от Господа Бога, и невозможна для слабых человеческих сил. А потому он заповедует молитвенно обращаться к Господу, дабы не лишил Он сей премудрости. Но и самая молитва должна быть, но Апостолу, без колебания мыслей и сомнения, а растворена крепкой верой, и надеждой на помощь Божию, ибо «человек с двоящимися мыслями», как выражается Апостол, «не тверд во всех путях своих».

Да хвалится же смиренный в высоте своей (Иак. 1:9). Слово «да хвалится» употребляет Апостол в смысле «да сознает свою высоту», или «да утешает себя сознанием своей высоты» смиренный брат в несчастиях. Высота здесь разумеется нравственная пред очами Божиими, на которую подымает терпение смиренного в бедствиях христианина.

Богатый же (да хвалится) во смирение свое, зане якоже цвет травный мимоидет (Иак. 1:10–11). Как можно смирением хвалиться богачу? По мысли Св. Ап. Иакова, это возможно бывает тогда, когда наделенный от Господа богатством христианин не хвалится им, а напротив, живо сознает его тленность и непрочность, как цвет на злаке травном, и не позабывает никогда, что истинная высота человека состоит в независимости сердца и души его от вещественных благ и в добродетели, которая по существу смиренна и кротка.

В заключение учения своего о высоком значении христианского терпения Апостол ублажает всех терпеливо и до конца переносящих искушения; ибо, говорит он, истинный мудрец христианский, стяжавший совершенное терпение *«быв испытан получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его»*. Такая высокая награда не должна ли подкреплять и воодушевлять нас среди наших искушений и бед жизни!

Иак. 1:19–27. Об отношении христианина к слову истины

Темже, братие моя возлюбленная, да будет всяк человек скор услышати и косен глаголати, косен во гневе. Гнев бо мужа правды Божией не соделовает (Иак. 1:19–20). Заключительная частица, «темже – итак» указывает на связь сих

слов апостольских с предыдущими; из чего же выводит Св. Ап. Иаков обязанность для своих учеников быть скорыми к восприятию слышимого слова и медленными на собственные гневные слова? Дело идет у него, очевидно, не о простом каком-нибудь слове, а об евангельском, о том самом *слове истины*, которым восхотел Господь возродить христиан, *чтобы быть им некоторым начатком Его созданий* (выше *Иак. 1:18*). Приняв это слово, многие христиане тогдашнего времени, и как можно догадываться, преимущественно христиане из Иудеев, к которым, собственно, и писал свое послание Св. Ап. Иаков, раздражительно относились к противникам евангельского слова и поносили их за это противление и за претерпеваемые от них гонения. Сии-то вспышки фанатизма и нетерпимости и хочет, очевидно, уврачевать Св. Ап. Иаков вышеприведенными словами. Выше он показал, что с одной стороны благодушное и радостное терпение в искушениях и бедствиях есть прямая и наилучшая черта истинных христиан; и что с другой стороны высочайшее благо, которым христиане радостно обладают, есть возродившее их слово истины евангельской. Отсюда Св. Апостол естественно делает два следующих назидательных вывода или нравоучения. Если слово евангельской истины служит к возрождению людей, то *да будет всяк человек скор услышати сие слово*. Это первое следствие. А если проповедуемое евангельское слово не только упорно не приемлется, но и вызывает на гонение и тяжкие обиды? Тогда пусть никто и не предается строптивости: *да будет всяк человек в этом случае косен глаголати, косен во гневе*. Это второе следствие. «Ибо гнев человека не творит правды Божией», – присовокупляет Апостол. Это значит: «если с гневом и насилием стал бы ратовать даже и за слово Божие, то это правды Божией все-таки не составит, т. е. праведным и угодным деянием пред очами Божиими не окажется»

Что именно об отношении христианина к слову истины евангельской идет речь в объясняемом месте у Св. Ап. Иакова, это открывается из дальнейших наставительных слов его: *посему, говорит он, отложив всякую нечистоту* (ветхозаветную) *и остаток злобы* (на неверующих гонителей

языческих) *в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души (Иак. 1:21)*. Здесь урок для христиан всех веков и времен: с готовностью веры и послушания должны мы воспринимать евангельское слово, но со смирением и кротостью проповедовать его для слепотствующих и неведущих наших ближних. В сем случае деятельный пример нашей собственной благочестивой жизни может быть наилучшей нашей проповедью о христианской истине. Посему и говорит Апостол: *бывайте же творцы слова, а не точию слышатели, прельщающие (русск. – обманывающие) себе самих (Иак. 1:22)*.

Иак. 2:14–26. О союзе между верой и добрыми делами

Кая польза, братия моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? еда может вера спасти его... Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть (Иак. 2:14, 26). Сии слова Св. Ап. Иакова, совершенно ясные и простые сами по себе, не возбуждали бы никакого недоумения, если бы не противопоставляли их словами Ап. Павла о вере, спасающей без дел закона (Рим. 3:28), и не находили бы разногласия между Апостолами по сему пункту. Итак, что, собственно, спасает человека – вера или дела? И как рассуждают насчет сего Апостолы Иакова и Павел? Ответ на первый вопрос, без отношения к изречениям апостольским, может быть формулирован так: ни вера, ни дела, в отдельности друг от друга, не спасают человека, ибо друг без друга они невозможны; это две нераздельные, хотя и различные, стороны одного и того же предмета. Когда же эти стороны составляют одно в спасаемом человеке, то вера первенствует и предшествует – как причина; дела последуют – как ее следствие.

Но почему один Апостол распространяется преимущественно о важности дел (Иаков), а другой о важности веры (Павел)? Потому что ученики одного Апостола (Иаковлевы) устремлялись своим вниманием все более в одну сторону (веры во Иисуса), пренебрегая другой (делами); ученики же другого Апостола (Павловы) лжеучителями наоборот увлекаемы были все в другую сторону (к делам ветхозаветного закона), отвлекаясь от первой (веры в Иисуса). Посему каждый

из Апостолов и хотел разъяснить своим ученикам важность той именно стороны дела, которая ими если не совсем пренебрегалась, то оставлялась без должного внимания. Иудействующим *христианам рассеяния*, беспечно мечтавшим спастись ради одних высоких прав христианских, горделиво ими себе присваиваемых, Св. Ап. Иаков имел особый повод разъяснять важность нравственных дел и необходимость посильных трудов самоочищения от греховной скверны. А обращенным из язычества христианам, которые хотели навязать иудейскую обрядность и закон, апостол языков, Св. Павел, имел особенный повод разъяснять преимущественное и решающее значение веры Иисусовой в деле оправдания пред делами обрядового закона иудейского, который в христианстве уже излишни, и пред делами нравственного закона вообще, которых у человека недостаточно обретаются к оправданию.

Безотносительно же к понятиям и настроению своих учеников, Св. Апостолы Иаков и Павел имели совершенно один и тот же взгляд на веру и дела. Ибо если Св. Ап. Иаков и унижает пред делами веру, то лишь такую, которую *и беси имеют и трепещут*, т. е. веру только отвлеченную и умственную, холодную и поверхностную (Иак. 2:19), и, значит, вовсе не Павлову веру. И наоборот, если Св. Ап. Павел превозносит пред делами веру, то совсем не ту, которую унижает Ап. Иаков, а веру *любвию поспешествуемую* (Гал. 5:6) – иначе сказать, – сопровождаемую делами любви христианской, т. е. сопровождаемую тем самым, за что именно и ратует Св. Ап. Иаков. Ибо какие дела считает необходимыми для спасения Св. Ап. Иаков? *еже посещати сирых и вдовиц в скорбех их, и нескверна себе блюсти от мира* (Иак. 1:27), также дела, подобные подвигу Авраама и Раави (Иак. 2:21–25), т. е. дела милосердия к ближним и беспрекословного повиновения Богу. А какие дела Св. Ап. Павел объявляет безразличными и ненужными для спасения? Дела обрядового закона ветхозаветного – *о Христе бо Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание* (Гал. 5:6). Что же касается нравственных обязанностей деятельного благочестия; то о важности и необходимости их самые сильные места и находятся именно у

Ап. Павла (напр., Рим. 6:1, 2, 7, 11, 18). Если же решающую силу и значение в деле оправдания Св. Ап. Павел признает все-таки за верой, а не за делами, то не потому, что отрицает их нужду для оправдания, а напротив, потому, что не обретаются у самого благочестивого человека столько дел праведных, сколько нужно было для его оправдания, что, напротив, все мы грешники по своей природе падшей и что все наши нравственные недостатки восполняются лишь заслугами Христовыми, которые, будучи вменяемы и усвояемы нам чрез веру, сообщают цену и нашим собственным добрым делам.

Аще же брат или сестра наги будут и лишени будут дневные пищи, речет же им кто от вас: идите с миром, грейтесь и насыщайтесь, не даст же им требования телесного: кая польза? Такожде и вера, аще дел не имать, мертва есть о себе (Иак. 2:15–17). Какая здесь примечается особенность в суждениях Св. Ап. Иакова о вере и добрых делах в сравнении с рассуждениями Св. Ап. Павла? Та, что Ап. Павел рассуждает о сем предмете более с догматической и теоретической стороны, а потому и выставляет на вид первенство веры, которое ей неотъемлемо и принадлежит; а Св. Иаков рассуждает с практической и жизненной стороны, а потому и ценит веру лишь по ее обнаружениям. Так вышеприведенными словами он хочет выразить мысль, что как одно страдание наше ничуть не поможет нуждающемуся человеку, если мы чего-нибудь ему не подадим; так и вера наша, если теплотой своей не согреет наших ближних и не отразится на них какими-нибудь добрыми делами, то будет, так сказать, мертвым лишь и потому бесполезным для нас капиталом, не спасет нас.

Но речет кто: ты веру имаши, аз же дела имам: покажи ми веру твою от дел твоих, и аз тебе покажу от дел моих веру мою (Иак. 2:18). Чтобы понять оборот речи Апостола, не нужно словам его придавать значение возражения, которого и в самом деле в них нет, как это ясно видно по ходу мыслей апостольских. Не возражение, а уступление вводит в свою речь Апостол, дабы с большей силой обнаружить неосновательность человека, похваляющегося одной своей бесплодной верой. Он

как бы так говорит сему человеку: «допустим, что кто-нибудь уверится в твоей вере и скажет: “да, ты имеешь веру,” – пусть так! Но что касается меня, я от веры непременно требую дел, а потому и говорю смело: “аз же дела имам!”» Как бы для выяснения правоты своего взгляда и полной безответственности своего противника, Апостол делает ему следующий вызов: *покажи ми веру твою от дел твоих*, или, как согласно читают толковники, *без дел твоих*! Так как это невозможно, т. е. ни показать, ни видеть веры нельзя без дел, которые и служат для нее естественным обнаружением, то слабость и несостоятельность человека, похваляющегося одной своей верой, совершенно сим доказывается; тогда как обладающий деятельной верой с уверенностью может сказать: *аз тебе покажу от дел моих веру мою*.

Авраам отец наш не от дел ли оправдася, вознес Исаака сына своего на жертвенник... и проч. (Иак. 2:21–24). А Св. Ап. Павел тем же примером Авраама доказывает, что не делами, а именно верою спасается человек (Рим. 4:1–3). Указание обоим Апостолами на одно и то же лицо Авраама для доказательства двух, по-видимому, противоположных, мыслей ничуть не должно казаться странным. Так как вера и дела суть две неразрывные стороны одного и того же предмета, как разъяснено было выше, или два необходимых условия для спасения и оправдания человека, то совершенно естественно, что праведный Авраам имел и дела, и веру, достаточные к его спасению или оправданию, а потому и может служить в одно и то же время образцовым примером и того, как спасают человека дела, и того, как человек спасается верой. А что Св. Ап. Павел, говоря о вере Авраамовой, говорит о той же самой вере, за которую ратует и Ап. Иаков, это видно из его примечания, что Авраам поверил Богу *животворящему мертвых и называющему существующее, как существующее* (Рим. 4:17). Сими словами Св. Ап. Павел дает заметить, что Авраам совершенно готов был заклать своего единственного сына, но в то же время был убежден, что Господь все-таки останется верен своему обетованию о многочисленном потомстве Авраамовом. Очевидно, таким образом, что Св. Ап. Павел приписывает

Аврааму не простую и отвлеченную веру, но соединенную с подвигом заклания своего сына, и в сей-то деятельной вере, подобно Ап. Иакову, видит причину оправдания Авраамова.

Иак. 5:10–21. О долготерпении, молитве, таинстве елеосвящения и взаимном содействии в деле спасения

Образ примите, братие моя, злострадания и долготерпения пророки, иже глаголаша именем Господним (Иак. 5:10). Иногда горечь обид и притеснений людских и сознание своей правоты до того волнует сердце обижаемых, что они с раздражением усиливаются показать и раскрыть своим притеснителям их собственную неправоту и злобу, и этим, разумеется, только усиливают для себя неприятности. «Нет, не надейтесь зло победить или смягчить злом, – как бы так научает Св. Ап. Иаков пророческими примерами, – ибо если нарочитых посланников Божиих, которые говорили людям прямо от имени Господня, люди не стеснялись преследовать и даже убивать, забывая всякую справедливость и страх Божий, то не тем ли паче следует всем обыкновенным рабам Божиим, хотящим благочестно жити, ожидать гонений и притеснений от людей нечестивых? и не сообразнее ли всего с достоинством христианским возверзать в этих случаях всю печаль свою на Господа и вооружаться пророческим по возможности терпением?»

Се блажим терпящих. Терпение Иовле слышасте, и кончину Господню видесте, яко многомилостив есть Господь и щедр... (Иак. 5:11). Т. е. какие страдания могут быть тяжелее и многочисленнее Иовлевых? как бы так внушал Св. Апостол, однако же, конец от Господа (кончина Господня) за все эти страдания была сугубая честь и слава великому страдальцу, и с великим избытком возвращено было ему богатство. Итак, если мы блажим терпящие, т. е. ублажаем и прославляем праведников, терпением достигших венцов победных и славы на небе, то и сами, если пребудем тверды и постоянны в терпении, будем ублажаемы и тех же венцов достигнем.

Злостраждет ли кто в вас, да молитву деет; благодушествует ли кто, да поет (Иак. 5:13). Но что делать, если и самая молитва нейдет на уста? Конечно, это бывает в

случаях самых тяжких и внезапных скорбей, но бывает главным образом вследствие предварительной разъединенности души человеческой с Богом, при отсутствии в ней страха Божия и всяких семян благочестия. И потому, чтобы молитва могла быть целебным средством для скорбящей души нашей, надобно предварительно заботиться, чтобы совсем не умерло в нас религиозное чувство от нашего непрерывного погружения в мирские и чувственные интересы. Самую скорбь иногда Господь посылает затем именно, чтобы душа несколько сосредоточилась от своего обычного разъяснения и устремилась к небу. И потому, дав место угнетающим нас скорбям по человеческой нашей немощи, ко Господу, внегда скорбети нам, будем взывать, как внушает и псалмопевец, – и Господь услышит нас! (Пс. 119:1).

В обратных случаях веселия душевного Апостол заповедует *петь*: «благодушествует ли кто, да поет!» Не простое, конечно, и веселое пение разумеет Апостол, но пение духовных песен и псалмов, как самое лучшее выражение благодарственных и благоговейных чувств человеческой души. Но не следует из сего, конечно, и того, чтобы всякое недуховное пение, хотя бы совершенно приличное и целомудренное, было грешно и богопротивно в радостных случаях.

Болят ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне. И молитва веры спасет болящаго, и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему (Иак. 5:14–15). Лютеране, отвергающие таинство елеосвящения, слова Апостола Иакова сводят на простое собрание старейшин народных для обыкновенных врачеваний больного елеем. Несправедливость такого толкования видна из следующего. Во-первых, старейшины или пресвитеры, призываемые к больному, называются у Апостола церковными – явный знак, что он разумеет лиц, посвященных на служение церкви, а не мирских старейшин. Во-вторых, пресвитеры призывают затем, *да молитву сотворят над больным*, а совершение сего священнодействия мирским старейшинам вовсе несвойственно. В-третьих, заповедует Апостол призвать больному *не*

пресвитера (одного), а пресвитеров (нескольких), – для простого помазания елеем это вовсе не было бы нужно. В-четвертых, одно и тоже вещество елей странно было заповедать для врачевания всяких болезней, если бы шла речь у Апостола не более, как о простом врачевании елеем руками каких-то старейшин, или даже пресвитеров. Очевидно, что у Апостола елей берется только как видимое вещество для таинства елеосвящения; а потому он и говорит, что не елей, а молитва веры спасет болящего и воздвигнет его Господь. Наконец, в-пятых, вследствие посещения пресвитеров церковных и их врачующего молитвословия бывает, по Апостолу, не только исцеление больного, но и то, что «аще грехи сотворил есть, отпустятся ему». Сие слова Апостола Иакова не оставляют уже места никакому сомнению, что он говорит не о чем ином, как именно о таинстве елеосвящения и благодатных плодах его – не только для тела, но и для души прибегающих к его врачеванию больных.

Из чего видно, что совершать таинство елеосвящения Апостол заповедует не только над опасно или смертельно больными, но и над всякими вообще? Вопрос сей вызывается несправедливым учением о таинстве елеосвящения Римской церкви, которая называет его «последним помазанием» (*extrema unctio*), и совершать только над умирающими, как бы провожая их на тот свет. Между тем Св. Ап. Иаков прямо указывает цель совершения елеопомазания над больным: «да молитва веры спасет болящего и да воздвигнет его Господь»; следовательно, не для разогнания только страха смертного в душе умирающих или опасно больных, а именно для выздоровления заповедует Св. Апостол Иаков призывать пресвитеров церковных, и вовсе не умирающих больных имеет в мысли своей Апостол, а напротив, таких болящих, которые ищут выздоровления: «болеет ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковные!» Самое слово «да призовет» внушает мысль не о безнадежно больном или потерявшем сознание, а напротив, о сохранившем и всю силу воли своей, и веру в целебное действие елеопомазания, и желание возвратить себе здоровье. Если бы приглашать пресвитеров нужно было только

в опасностях смертных для напутствования в загробный мир, то это внушило бы только больным ужас смерти и отвратило бы их от самого таинства, – что конечно и происходит в Римской церкви, вопреки правилу Св. Ап. Иакова.

Исповедуйте убо друг другу согрешения, и молитесь друг за друга, яко да исцелее... (Иак. 5:16). На основании соединительной частицы «убо» можно читать апостольские слова об исповедании согрешений продолжением предыдущих его слов о таинстве елеосвящения и находить в них указание на таинство исповеди грехов *пред пресвитерами*, соединявшееся в апостольские времена с таинством елеосвящения. По толкованию Св. Златоуста, Апостол именно говорит здесь об исповеди пред пресвитерами. Вот его слова: «вы, болящие, исповедуйте пред пресвитерами согрешения ваши, а вы, пресвитеры, молитесь за болящих» (в слове о священстве).

...Много бо может молитва праведного поспешествуема, или, как в русском переводе, *усиленная* (т. е. совокупностью молитвенных воздыханий нескольких пресвитеров). «Слово праведного» указывает, что Апостол советует исповедовать прегрешения пред людьми, обладающими христианскими совершенством, коих молитва сильнее, чем молитва других, каковы должны быть по преимуществу облеченные особенным благодатным уполномочением совершать таинства пресвитеры, или вообще предстоятели церкви, о коих выше говорится, что их молитва веры всецело болящих (Толк. Апост. Еп. Мих. Киев 1989 г., стр. 102).

Братие, аще кто в вас заблудит от пути истины и обратит кто его, да вестъ, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покрывает множество грехов (Иак. 5:19, 20). Сами по себе эти слова Апостола Иакова совершенно ясны и понятны, но мы должны приметить и уразуметь из них, какую превосходящую цену в очах Божиих имеют дела милости, *собственно духовной*. Рассуждая выше о делах милости к нищим и бедным, Апостол говорит только, что сии дела должны быть естественным плодом живой и действенной веры нашей (Иак. 1:27, 2:14–17); здесь же прямо обещает покрытие множества грехов и спасение

души от смерти за возвращение грешника на путь истины и добродетели. Так оно, конечно, и есть по существу дела; ибо во сколько душа драгоценнее тела, во столько и дела милости духовной должны быть выше и ценнее дел милости телесной. Для пастырей духовных всего больше есть случаев оказывать своим пасомым дела милости духовной. Своим учительством с кафедры, своим авторитетным словом по разным случаям житейских сношений с пасомыми, а наипаче примером своей безукоризненной и духовной жизни, они лучше всякого другого могут исправить грешных и заблудших от пути истины и обратить их снова на путь добродетели и истины. Они спасут тем собственную свою душу, по Апостолу, и покроют множество грехов своих. Какая высокая награда!..

Первое послание Апостола Петра

Сведения о писателе

Святой Апостол Петр, первоначально называвшийся Симоном, был сын Ионы, из города Вифсаиды Галилейской. Он был родной брат Апостола Андрея Первозванного, чрез которого и устроилась первая встреча Петра с Иисусом Христом (Ин. 1:42). Св. Петр был женат и имел дом в Капернауме (Мф. 8:14; Лк. 4:38); призван же был самим Господом к апостольскому служению в то время, когда с братом своим Андреем был на обычном свое рыболовном промысле при озере Генисаретском (Лк. 5:8). Последовав за Спасителем, он при всяком случае выражал Ему свою особенную преданность и ревность, за что и удостоен был особенного приближения к Господу вместе с сынами Заведеевыми (Лк. 9:28; Мф. 17:1; Лк. 8:51; Мф. 26:37). Однажды, после горячего исповедания Иисуса Христа Сыном Божиим от лица всех Апостолов, Господь назвал его *камнем* (Петром) за его твердую веру, и на сем камне веры Петровой обещался создать церковь Свою, которую и врата адовы не одолеют (Мф. 16:18). Троекратное свое отречение от Христа во время Его страданий Св. Петр омыл горькими слезами раскаяния; так что Господь после воскресения Своего возвратил ему любовь Свою (Мк. 16:7) и снова возвел в Апостольское достоинство, троекратно (по числу отречений) поручив пасти агнцев и овец Своих (Ин. 21:15–17). В день сошествия Св. Духа на Апостолов в виде огненных языков, Ап. Петр держал речь пред изумленным народом и обратил ко Христу до 3000 верующих (Деян. 2:14 и след.). В другой раз, по чудесном исцелении хромого от рождения при красных дверях храма Иерусалимского, тот же Ап. Петр произнес пред пораженными зрителями чуда вдохновенную проповедь о Христе Иисусе, силой Которого совершилось чудо; за сие он Иудейскими священниками и саддукеями заключен был в темницу вместе с Св. Ап. Иоанном; но на другой день оба Апостола пред собранием первосвященников, дерзновенно исповедав Иисуса Христа Сыном Божиим, смело отвечали на угрозы их, что повиноваться будут более Богу, чем им (Деян. 4:1

и след.). Из последующих, наиболее крупных, событий из жизни и наиболее светлых черт Св. Ап. Петра можно отметить его ревность о чистоте и бескорыстии первоначального христианского общества, проявившуюся в чудесной казни Анании и Сапфиры (Деян. 5:1 и след.); а также обилие чудодейственной благодати от него изливавшейся, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого-либо из них (Деян. 5:15). Когда затем Самаряне крещены были Св. Ап. Филиппом, то для низведения на них Духа Святого путешествовал к ним Петр с Ап. Иоанном; причем Св. Петр обличил и отлучил Симона волхва, восхотевшего за деньги купить право и власть низводить Св. Духа (Деян. 8:18 и след.). Чрез несколько времени в Ионии в таинственном видении плащаницы, исполненной всяких гадов, Господь открыл Св. Ап. Петру волю свою о язычниках и беспрепятственном принятии их в состав своей церкви: после чего крещен был от Петра язычник Корнилий, и отселе Апостол Христов не стал уже стесняться ни вкушать пищу с язычниками, ни беседовать с ними, ни обращать к ним свою Апостольскую проповедь о Христе (Деян. 10:10 и след.). Затем он направился в Антиохию (Гал. 2:11). В 37-м году по Р.Х., когда Св. Ап. Павел приходил в Иерусалим после своего обращения, то нашел там и Св. Ап. Петра, и пробыл у него 15 дней; прочие Апостолы уже все разошлись тогда по разным странам для проповеди евангелия, кроме Иакова, брата Господня, занимавшего кафедру епископскую в самом Иерусалиме.

Св. Лука ничего более не повествует в Деяниях Апостольских о жизни Св. Ап. Петра до самого заключения его в темницу при Ироде Агриппе (Деян. 12:3 и след.) в 44-м году. Таким образом, между 37-м и 44-м годами должно быть помещено все, что повествуется в истории церкви о благовестнических трудах Св. Ап. Петра в Понте, Галатии, Вифинии, Каппадокии и Малой Азии, и после сего в Вавилоне, откуда и писал он свои послания к христианам вышепоименованных стран. Затем по преданию перешел он в Грецию, проповедовал в Коринфе (1Кор. 1:12), и наконец

прибыл к концу своей жизни в Рим, где с другим великим Апостолом Павлом и приял мученическую смерть за Христа в 66-м или 67-м году, будучи распят вниз головой.

Первоначальное назначение послания

Сам Ап. Петр в надписании своего послания указывает лиц, к которым первоначально назначал свое послание. Он говорит, что пишет *избранным пришельцам, рассеянными в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии* (1Пет. 1:1). Под этим пришельцами разуместь нужно главным образом уверовавших евреев, ибо Св. Петр был преимущественным Апостолом обрезанных (1Пет. 2:7), и к ним то, конечно, по обстоятельствам своего времени, имел особенное побуждение писать. Но между паствою его было немало, вероятно, и обратившихся язычников, которых он тоже не мог не иметь в мысли своей. Некоторые места его послания содержать ясные намеки о сем, те, например, где Св. Петр говорит своим читателям словами Осии Пророка, что они были некогда не народ, а ныне народ Божий, некогда не помилованные, а ныне помилованы (1Пет. 2:10); также где он припоминает своим читателям, что до обращения своего они были погружены во все непотребства языческие (1Пет. 4:3, 4).

Повод к написанию

Основным и внутренним поводом к написанию послания, конечно, было для Ап. Петра давнишнее повеление Господне, утвердить некогда братьев своих в вере (Лк. 22:32), т. е. Иудеев, познавших Христа (Гал. 2:7). Это нарочитое время настало тогда, когда враги креста Христова воздвигли сильные гонения на малоазиатских христиан (1Пет. 1:6–7, 4:12–13, 19, 5:9), в особенности после того, как они лишились своего великого попечителя и наставника в лице Апостола Павла, заключенного сначала в Кесарии (Деян. 23:33), а потом в Риме (Деян. 28:30). Кроме внешних гонителей явились более тонкие враги – внутренние, в лице лжеучителей. Пользуясь двухлетним отсутствием Ап. Павла, они начали искажать его учение о свободе христианской и покровительствовать всякой нравственной воле человеческой, не привыкшей ходить под игом закона Христова (1Пет. 2:16; 2Пет. 1:9, 2:1 и след.). Есть основание думать, что о таком, внушавшем опасения, положении христиан малоазийских донес Петру и рассказал подробно Силуан, бывший постоянный спутник апостола Павла, но теперь пришедший к Петру по заключении Ап. Павла в узы (1Пет. 5:12). Эти то сведения, полученные от Силуана, и были вероятно ближайшим поводом для Апостола Петра написать немедленно послание рассеянным по Малой Азии христианам.

Время написания

Предположения о времени написания послания основываются главным образом на том обстоятельстве, что при Апостоле Петре находились тогда Силуан и Марк, от лица которых и прописываются в конце послания приветствия в Малую Азию (1Пет. 5:12, 13). Оба эти лица хорошо были известны малоазийским христианам; оба неотлучно сопутствовали Ап. Павлу, некогда подвизавшемуся среди сих христиан. Так как оставить своего учителя, предположительно, они могли лишь по заключении его в узы⁵, а эти узы случились около 62-го года, то через некоторый небольшой промежуток времени от сего года написано было, вероятно, и первое послание Петрово. А так как далее сие послание считается весьма близким по времени ко второму посланию, написанному Апостолом Петром незадолго пред своей кончиной (2Пет. 1:13–15), случившейся в 67-м году; то написание первого его послания относится определеннее ко времени между 63-м и 64-м годами.

Место написания

О месте написания послания можно заключать из прощальных приветствий (по-нашему, поклонов), находящихся в конце послания. «Приветствует вас, – пишет Апостол, – избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк сын мой» (1Пет. 5:13). Итак, из *Вавилона*, как видно, пишет Апостол. Что это не аллегорический Вавилон Апокалипсиса (Откр. 14:8, 17:5, 9, 18), т. е. не Рим, как толкуют римские писатели, а действительный город Вавилон Евфратский, можно убедиться тем простым соображением, что прощальные приветствия или поклоны никогда не посылаются из аллегорических каких-нибудь, а всегда из действительных мест и городов, и что если бы в мыслях Апостола имелось бы обличение Риму, как у писателя Апокалипсиса, то он выразил бы его не отрывочным лишь наименованием, а пространнее, и не отнес бы его к последней строке послания ⁶.

Цель написания

По поводу вышеизложенных искусительных и скорбных обстоятельств, в каких находились малоазиатские христиане и от внешних врагов гонителей, и от внутренних совратителей еретиков, Св. Ап. Петр так обозначает цель своего к ним послания: *«сие кратко написал я вам через Силуана, верного, как думаю, вашего брата, чтобы уверить вас, утешая и свидетельствуя, что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите»* (1Пет. 5:12); т. е. чтобы вы крепко стояли в той самой вере Христовой, которую недавно восприняли, не боясь и пострадать за нее и не склоняя слуха к разным лжеучителям, силящимся исказить эту веру своими умствованиями. Частную цель, которую имел Св. Петр при написании первого своего послания, можно усматривать в том, чтобы уверить малоазиатских христиан в полном согласии своем с учением Апостола Павла об оправдании, и чтобы христиане с особенной опасливостью отвращались от лжеучения Симоном и Николаитов, проповедовавших спасение одной верой без дел.

Последовательный экзегетический анализ послания

В послании не видится отделов, разграниченных какими-нибудь основными мыслями. Одна мысль и цель Апостольская преобладает во всем послании: разными богодухновенными назиданиями подкрепить и возвысить нравственную жизнь угнетенных малоазийских христиан. Но в первых двух главах это делает Апостол, «раскрывая величие и славу преподанного нам спасения в Иисусе Христе», что и придает догматический оттенок всему этому отделу. В следующей затем части послания преобладают исключительно нравственные наставления.

I. В первом отделе (1Пет. 1–2:10) примечаются следующие три отдельные пункты: а) Приветствие; б) Молитвенное восхваление Бога Отца; в) Наставления к святой и богоугодной жизни, предлагаемые в виде следствий из разных догматических истин

а) Уже само *приветствие* Апостола запечатлено догматическим характером; ибо рассеянных по областям Малой Азии *пришельцев или чужестранцев*, к которым пишет (т. е. новообращенных христиан из иудеев и язычников не бывших коренными жителями Малой Азии), приветствует он, как избранных *по предведению Бога Отца*. Это все равно, как Апостол Павел рассуждает об избранниках из христиан: кого Бог предузнал, тем и определил быть подобным образу Сына Своего (Рим. 8:29). *При освящении от Духа* (указание на таинство крещения). Избранных *к послушанию*, т. е. к тому, чтобы повиноваться закону Христову, тогда как прочие оказываются оставленными с их противоборством Христу. Избранных еще *к окроплению кровью Христовой*, т. е. ко вступлению в новый завет, подобно тому, как при вступлении в ветхий, народ Божий окроплен был жертвенной прообразовательной кровью (1Пет. 1:1, 2).

б) Потом Апостол благодарственно благословляет за учеников своих Бога Отца, причем изображает все величие христианского назначения.

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (1Пет. 1:3). Мысль Апостола та, что всю силу и жизнь христианскому упованию сообщает воскресение Христово, как завершительный факт победы Христа над смертью и залог всеобщего воскресения и жизни будущего века.

К наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас (1Пет. 1:4). Чрез прикровенное противоположение с землей обетованной – этим земным и чувственным наследием Авраамовых чад – Апостол дает понять превосходство наследия духовного, т. е. царствия небесного, уготованного духовному Израилю.

Сказав далее ученикам своим, что сила Божия, *чрез веру*, соблюдает их *ко спасению*, Апостол внушает, что это спасение, однако же, откроется для них во всей силе лишь *в последнее время*; теперь же и поскорбеть надлежит *немного*, если нужно, дабы испытанная огнем искушений вера их оказалась драгоценнее самого очищенного золота *в явление Иисуса Христа*, т. е. при втором Его пришествии (здесь видим указание на гонимое положение Малоазийских христиан). Впрочем, любовь к Иисусу Христу, в которого они веруют, хоть и не видят, должна постоянно приносить им сердечную и внутреннюю радость *неизреченную и преславную*, пока наконец верой своей они окончательно достигнут спасения душ (1Пет. 1:5–9).

Как велико и важно домостроительство этого спасения, Апостол дает чувствовать говоря, что *«к сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати»*. И что же открылось? *«Пророкам открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано (новозаветным чадам Христовой церкви) благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес»* (т. е. учениками и апостолами Христовыми). Содержание же этого благовествованного Апостолами домостроительства спасения душ человеческих так глубоко, что в него *желают примкнуть самые ангелы*. Так

заканчивает Апостол свое восхваление Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа (1Пет. 1:10–12).

в) В дальнейших наставлениях Апостола к святой и богоугодной жизни слышатся следующие догматические истины, на которых он хочет обосновать свои наставления, а именно:

Усыновление христиан Богу (1Пет. 1:13–17). «Как послушные дети, не сообразуйтесь, – говорит Апостол христианам, – с прежними похотями, бывшими в неведении вашем. Ибо если вы называете Отцом того, который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего» (в тленной и скоротечной жизни сей).

Искупленность кровью Христовой (1Пет. 1:18–22). «Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов (и по наследству рождения и по обычаям житейским), но драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого агнца, предназначенного (к закланию) еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас». На основании сей искупленности Апостол убеждает христиан беречь, как святыню и сокровище, веру и упование христианское на Бога, послушание истине, т. е. евангельскому учению, и подобно единокровным братьям любить друг друга от чистого сердца.

Возрожденность (1Пет. 1:23–2:3). Новую, чистую и святую жизнь на началах братской любви христиане должны проводить, «как возрождение не от тленного семени (по происхождению от Адама), но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век». Слово Божие Апостол называет средством к возрождению потому, что оно приводит к вере, а она приводит ко крещению и покаянию... «Отложив всякую злобу и всякое коварство и лицемерие и зависть», свойственные возросшим и укрепившимся во зле людям, вы, – убеждает Апостол, – «как новорожденные младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко (т. е. евангельское учение), дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь», т. е. испытали на себе действие благодати Божией в таинствах христианских.

Живая принадлежность к зданию церкви Божией и в ней священство духовное (1Пет. 2:4–10). «Приступая к нему (т. е. Господу Иисусу Христу – верой), камню живому, человеками отверженному (т. е. не узанному в качестве Мессии неверующими Иудеями), но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (т. е. воодушевляясь верой и любовью к Иисусу Христу, приносить святость, как жертву на алтарь сердца своего)... «Вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел», как некогда народ Израильский выделен был из среды языческих народов в удел Божий, дабы в нем сосредоточивалась церковь Божия. «Некогда не народ (т. е. некогда вы были вне церкви Христовой), а ныне народ Божий: некогда не помилованные (как не имеющие оправдание чрез Иисуса Христа), а ныне помилованы».

II. Во втором отделе, исключительно наставительного содержания, Апостол хочет как бы в частностях раскрыт, в чем и как должно выражаться царственное священство христиан, и какие именно духовные жертвы должны они приносить, благоприятные Богу Иисусом Христом

Наставления, касающиеся *внутренней и личной жизни* христиан (1Пет. 2:12–12). Апостол умоляет их, как пришельцев и странников в мире сем, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу; так чтобы язычники за то, за что злословят их как злодеев, увидев добрые дела их, прославили Бога *в день посещения*», т. е. в день обращения их благодатью Божией к христианству, по убеждению в святости христианской жизни.

Наставления *касательно общественных отношений* (1Пет. 2:13–17). Христиане должны быть «покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти (хотя бы она была иноверная, даже языческая), правителям ли, как от него посылаем для наказания преступников и для поощрения делающих добро... Как свободные (в христианском смысле, т. е. не служащие рабски

своим страстям и похотям), не как употребляющие свободу для прикрытия зла (подобно крамольникам и нарушителям общественного спокойствия), но как рабы Божии, всех почитайте, братство любите (а не посягайте на братскую собственность), «Бога бойтесь, царя чтите».

Затем, переходя к разным состоянием и положениям общественным, Апостол предлагает:

Наставления рабам (1Пет. 2:18–25). Они должны повиноваться господам не только добрым и кротким, но и суровым, по примеру кроткого Христа, который «будучи злословим, не злословил взаимно: страдая не угрожал, но предавал» то Судии Праведному». Обобщая правило о терпении разных несправедливостей и перенося его на всех христиан, как рабов и слуг Христовых, Апостол внушает, что безропотным терпением обид и жизнью для правды по примеру кроткого Христа, грехи наши вознесшего телом своим на древо крестное, мы хоть несколько заплатим Ему за то, что сами ранами Его исцелились, и за то, что «были как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ наших».

Обязанности жен и мужей (1Пет. 3:1–8). Первым заповедует Апостол подчиненность мужьям, дабы кротостью и чистым житием иметь на них доброе влияние, украшаться же не внешним плетением волос и не золотыми уборами, но внутренними сердечными достоинствами, подобно святым женам, например, Сарре, повиновавшейся Аврааму. А мужьям заповедует благоразумное и кроткое обращение с женами, как с немогущим сосудом и с сонаследницами благодатной жизни.

Затем идет нарочитое и довольно пространное наставление угнетенным малоазиатским пришельцам-христианам, как им вести себя в случаях нападений и вообще вражды от язычников.

(1Пет. 3:9–13). Когда ненавистные чувства язычников будут выражаться вовне, например, в словах, то «не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение. Ибо кто любит жизнь и хочет

видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей... И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго!»...

(1Пет. 3:14–16). *Но как держать себя, если потребуют язычники к суду и допросам?* «Страху их не бойтесь и не смущайтесь... будьте всегда готовы всякому, требующему от вас отчета, дать ответ с кротостью и благоговением». Иметь бы только «добрую совесть, дабы совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе».

Но если всё-таки придется по воле Божией пострадать? (1Пет. 3:17–22). «Лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; потому что и Христос, дабы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных», и даже умерщвлен был плотью. Но затем начинается Его слава. Оживши духом и сошедши в мрачные дебри адские, Он и их осиял блеском Своего воскресения, и как властный победитель смерти из чрева адова избавил все там томившиеся жертвы, ждавшие своего избавления и радостно внявшие Его проповеди, – даже такие жертвы, которые казались неотъемлемой добычей ада, – именно из людей, погибших в волнах потопа. Пример же спасенных восьми душ семейства Ноева в ковчеге должен воодушевлять надеждой и терпением и христиан, окруженных бездной грешного мира и как бы плавающих в океане всевозможных испытаний от сынов века сего. Подобное сему образу (т. е. плавающему ковчегу) и нас ныне спасает крещение, спасительная сила которого усваивается верой в воскресение Иисуса Христа. Сам же Он путем страдания восшел на небо и пребывает одесную Бога, и Ему покорились ангелы, власти и силы (т. е. и по человечеству Его).

Наставления против соблазнительных чувственных утех языческих (1Пет. 4:1–7). Не угрозами только и притеснениями опасны были язычники христианам, но и разными грешниками приманками чувственности. Против этих приманок Апостол внушает всяческое сопротивление язычникам и подвиги, смиряющие плоть, «ибо страдающий плотью (от добровольных подвигов самоумерщвления, или от

насильственного угнетения совне) *перестает грешить*». Ибо довольно, говорит Апостол, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам и похотям (идет перечисление всяких противоестественных непотребств языческих). Удивляясь перемене вашей жизни и тому, что вы не участвуете с ними в распутстве, *язычники злословят вас* (обвиняя в нелюдимости, лицемерии и тайных пороках), но судья им Бог, имеющий вскоре судить живых и мертвых (хотя они и воображают, что с земной жизнью все кончится). Ибо для того и мертвым было благовествуемо (Христом сошедшим во ад), чтобы они, *подвергшись суду по человеку плотию* (разумеются телесно погибшие в волнах потопа), *жили по Богу духом*». Т. е. потому именно, что существует за гробом жизнь, была и проповедь в безднах адовых тем самым душам, которые по языческому представлению считались совершенно мертвыми и как бы исчезнувшими. «*Впрочем, близок всему конец*», внушает Апостол, давая разуметь кратковременность земной жизни нашей с ее утехами, и ради сего приглашая к благоразумию и бодрствованию в молитвах.

Наставления касательно взаимных отношений христиан между собой (1Пет. 4:8–11). Из общего правила о взаимной любви, «покрывающей множество грехов» (ближнего, по сознанию многих своих собственных слабостей), Апостол выводит и следующие частные: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил. *Говорит ли кто, говори слова Божии* (т. е. как бы сам Бог говорил твоими устами: назидательно, свято и правдиво); *служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог* (т. е. верно, и так исправно, как только можешь), дабы во всем прославлялся Бог чрез Иисуса Христа».

Наставления мученикам (1Пет. 4:12–19). «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного». Сказав в утешение, что мученики «в явление славы Христовой возрадуются и восторжествуют», Апостол прибавляет: «только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или как посягающий на чужое, а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. Ибо, – прибавляет Апостол, –

время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начинается, то какой конец не покоряющимся Евангелию Божию?» Сими прибавочными словами Апостол очевидно хочет внушить следующее: настает нам нужда в настоящее время претерпеть гонения за веру христианскую, ибо это есть время ее распространения в мире; а разве мир может допустить сие без борьбы? Естественно, он противопоставит вере все свои силы и воздвигнет всевозможные гонения на ее исповедников. Таким образом, надлежит, чтобы суд, т. е. страдания, гонения и бедствия отяготели сначала над царством Божиим, над церковью. Потом же они разразятся над врагами ее, над неверующими, как наказание Божие. «И если праведник, – рассуждает Апостол, – едва спасется (т. е. достигает блаженного состояния не иначе, как страданиями), то нечестивый и грешный где явится? «Итак, – заключает Апостол, – страждующие по воле Божией (а не по своей воле) да предадут ему, как верному создателю, души свои, делая добро.

Наставления пастырями и пасомым (1Пет. 5:1–9). Пастырей поучает Апостолов пасти Божие стадо, надзирая за ним непринужденно, но охотно; не для гнусной корысти, но из усердия и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду, дабы получить неувядаемый венец славы. Пасомых овец назидает, дабы они, повинувшись пастырям своим и отдавая смиренно водительство крепкой руки Божией, и сами, однако же, трезвились и бодрствовали; потому что противник диавол ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить.

(1Пет. 5:10–14). Послание свое Св. Ап. Петр заключает благожеланиями и приветствиями как от себя лично, так и от лица избранной в Вавилоне церкви и Марка, сына своего. Апостол благожелательно молится об учениках своих: да совершит их Господь, да утвердит, да укрепит, да оснует (русск. – да соделает непоколебимыми)!

Изъяснение некоторых мест из нижеследующих отделов

1Пет. 1:1–2:9. Надписание послания. Увещания к святой христианской жизни чрез раскрытие величия и славы преподанного нам спасения в Иисусе Христе

Петр Апостол Иисус Христов, избранным пришельцам рассеяния Понта, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии (1Пет. 1:1). Нельзя не видеть, что Святой Петр с нарочитой целью наставляет свое апостольское достоинство в надписании своего послания. Какой мог быть особенный повод к сему? Сей повод был тот, что церкви, к которым он писал, не им были основаны и личного знакомства с ним не имели. Что несмотря на это Св. Ап. Петр имел не только власть и право, но и прямую обязанность входить в рассмотрение и попечение об их нуждах и нравственных потребностях – он в самом начале своего послания и ссылается на свое апостольское достоинство и посланничество от самого Христа пасти агнцев и овец его (Ин. 21:15–17), а с сим вместе внушает, что и они несмотря на свое отдаление от него и рассеяние по разным малоазийским странам, обязаны со всем вниманием выслушать его наставления и с покорностью подчиниться им, как бы Христовым.

Вы же род избран, царское священство, язык свят, люди обновления, яко да добродетели возвестите из тьмы вас призвавшего в чудный свой свет (1Пет. 2:9). Так велико и славно призвание наше о Христе Иисусе, Господе нашем! Точно также и в тех же выражениях Иегова Бог еврейский выражал достоинство и превосходящие преимущества своего избранного народа пред другими народами земли. «Если вы будете слушаться гласа моего и соблюдать завет мой, – так говорил он Израильтянам чрез Моисея законодателя, – то будете моим уделом из всех народов, ибо моя вся земля. А вы будете у меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:5, 6). Все эти высокие наименования Св. Ап. Петр прилагает к новозаветному Израилю, т. е. к христианам, которые

евангельским законом призываются к наивысшему нравственному совершенству в сравнении с древними Иудеями. В этом-то смысле, по выражению тайновидца, Господь Иисус Христос соделал всех нас царями и священниками Богу и Отцу своему (Откр. 1:6), или, как тот же Св. Ап. Петр внушает нам, мы все должны как живые камни устроить из себя дом духовный, *священство святое*, чтобы приносить из себя дом духовный жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом (1Пет. 2:5).

Замечательно, что все секты, не признающие авторитета Церкви и проповедующий достаточность внутреннего озарения от духа, а в том числе и наши беспоповцы, отвергающие церковную иерархию, из вышеозначенных слов Апостола Петра выводят заключение, будто бы он допускает возможность обходиться без иерархии, как видимого учреждения Христова, отдельного от мирян. Неосновательность и лживость такого заключения очевидны сами собой. Св. Апостол в исследуемом месте предлагает лишь нравственные назидания своим читателям и призывает из к святости; но ничего канонического в известном смысле этого слова он не предлагает и не решает. Сказать: «будьте святы, как священники» не только не значит, что священников не нужно, а напротив, что священники должны быть непременно за тем, чтобы служить образцами и примерами святости.

1Пет. 3:18–4:6. Увещания к терпению в страданиях по примеру пострадавшего за нас Господа

Сказав, что лучше пострадать за добрые дела, нежели злые (1Пет. 3:17), Св. Ап. Петр прибавляет: *«зане и Христос единою (русск. – однажды) о гресех наших пострада, праведник за неправедники, да приведет ны Богови, умерщвлен убо быв плотию, ожив же духом: о нем же (русск. – «которым, т. е. духом, Он») и сущим в темнице духовом сошед пропеда»*. При чтении сих апостольских слова первый вопрос естественно возникает о том, что нужно разуместь под темницею, в которую сходил Христос душой своей, когда тело Его пребывало во гробе? Сей темницей называет Апостол малоизвестную нам область, куда отходят и где пребывают души умерших людей.

Ветхозаветные люди называли эту область общим именем *шеол* или *преисподняя*, что по-гречески называется *ад*, но не в нашем смысле ада, как места мучения одних грешников, а в общем смысле царства мертвых (Быт. 37:35). Называя сие место *темницей* или заключением, Апостол очевидно усваивает ему нечто стеснительное для духа человеческого, нечто мешающее свободному проявлению его сил, и вообще нечто неприятное и нежелательное. С таким характером было сие место до пришествия Христа Спасителя для всех вообще умиравших людей, хотя, конечно, степень их праведности, равно как и степень их нечестия, отражались в соответствующих степенях их заключения в шеол, т. е. не в одном месте и не в одинаковом состоянии находились души умерших патриархов и души, напр., людей, погибших во время потопа, о которых в частности говорит Апостол.

Зачем Господь сходил в ад? На сие отвечает Св. Ап. Петр, говоря, что Христос, сошедши в темницу духов, проповедал. Итак сходил Господь в сию темницу для проповеди. Предмет сей проповеди был, конечно, тот, что спасение людей совершилось, что Спаситель сей есть Он самый, сошедший в преисподнюю земли к узникам адовым, Сын Человеческий, и что единственным и всеобщим средством для спасения людей отсюда стало нравственное общение с Ним; так что «всяк, иже веру имеет в Него, как в воплощенного Сына Божия, спасен будет, а иже не имеет веры, осужден будет (Мк. 16:16). Что действительно такова была сущность проповеди Христовой во аде, на сие Апостол довольно ясно указывает, называя сию проповедь *евангелием* или *благовестием* (ниже – 1Пет. 4:6); а мы знаем, что главная цель, или сущность евангельского благовестия та, да веруют люди «яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующие живот имеют во имя Его» (Ин. 20:31).

Каким духам, сошедши в ад, Христос проповедовал? Свои выражения, что проповедь Христа была к духам, Апостол ниже заменяет другим выражением: «благовестие Христово было к мертвым» (1Пет. 4:6). Итак, по Апостолу только *духи человеческие*, т. е. души умерших людей, были назидаемы проповедью Христовой, а не *духи вообще*, например,

ниспадные духи ангельские. По отсутствию в сих последних духах всякой доброй восприимлемости, и проповедь была бы к ним совершенно безнадежна, а потому и напрасна. На этом же основании можно предполагать, что и в области человеческих духов только часть оных спасена была светлой воскресения проповедью и изведена из твердынь адовых, в которой сохранилась хотя малая некая восприимлемость к этой проповеди и вере во Христа. Все-таки в высшей степени отрадно, что богодухновенный Апостол Петр значительно расширяет область спасенных проповедью Христовой людей; ибо указывает их даже там, где было трудно их и предполагать по нашим человеческим соображениям, именно в области людей, погибших в волнах потопа, – людей, некогда непокорных ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега (1Пет. 3:20). Что спасены были многие из этих людей ⁷, о сем Апостол прямо заявляет, говоря: «ибо для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию» (т. е. погибши и пострадавши телом), жили (в загробном мире) по Богу духом» (1Пет. 4:6).

1Пет. 5:1–5. Наставление пресвитерам

«Пастырей ваших умоляю я, пастырь и свидетель страданий Христовых, и соучастник в славе, которая должны открыться», – так начинает Св. Ап. Петр свое наставление пресвитерам. Какими же чертами должно быть запечатлено доброе пастырство по наставлению Св. Ап. Петра? Три важнейшие черты выставляет он на вид и заповедует пастырям церкви, и столько же противопоставляет им отрицательных черт, чтобы остерегаться их и избегать.

Пасите еже в вас стадо Божие, посещающе (русс. – надзирая за ним) *не нуждою, но волею и по Бозе* (1Пет. 5:2). Вот первая и основная черта, из которой вытекают остальные две. Сущность ее в том состоит, дабы призываемые к пастырству лица проникнуты были уважением и благоговением к пастырскому званию; ибо в сем только случае, свободно решаясь принять его, они могут потом сочувственно и сердечно относиться к его святым обязанностям. Этим, можно сказать, обеспечивается весь дальнейший успех доброго пастырства.

Напротив, нельзя ожидать сего успеха там, где избирают пастырство, например, как случайный род жизни. Обычное и прискорбное явление, что избранное и взятое таким образом пастырство отбывается потом единственно как тяжелый и скорбный, хотя и неизбежный, долг службы. Это уже не пастырство, а наемничество.

Ниже неправедным пасите прибыли, но усердно – вот вторая черта доброго пастырства, как естественное следствие первой. Ее можно назвать *бескорыстием*. Не то, конечно, требуется ею, чтобы ничем не пользовался пастырь от своих пасомых, ибо «кто пасет стадо, и от млека стада не яст»! – рассуждает по сему поводу Св. Ап. Павел. Не весте ли, – продолжает тот же апостол, – яко делающие священная от святилища ядят; и служащие олтарю со олтарем делятся. Тако и Господь повел проповедующим благовестие от благовестия жити» (1Кор. 9:7, 13, 14). И Св. Ап. Петре вообще воспрещает прибыли от пастырства, а лишь *неправедные* прибыли. А они бывают тогда, когда материальную прибыль и свои личные выгоды пастырь ставит во главе и впереди своей деятельности, а духовные потребности своей паствы назади, или вообще о них забывает; тогда как делу следует быть совсем наоборот. Отнюдь не должны забывать пастыри стада Христова, что их усердие и ревность о духовном преуспевании пасомых, истекающие из бескорыстной любви к высокому и святому делу пастырства, привлекают к ним любовь пасомых, воспламеняют в них усердие и подвигнут на пожертвования. Вот где источник сих прибытков праведных и законных!

Ни яко обладающе причту, пасите стадо Божие (1Пет. 5:3), *но образи бывайте стаду*, – вот третья черта доброго пастырства. Ее можно назвать смиренномудрием духа при деятельной попечительности и о притче, т. е. о пастве Христовой, или – как употреблено в русском переводе – о *наследии Божию*. Только пользоваться начальственными правами и честью пастырства и требовать для себя лишь повиновения и подчинения от пасомых, самому же уклоняться от благовествования, управления и других трудов пастырства – значит быть плохим пастырем; ибо пастырь добрый душу свою

полагает за овцы (Ин. 10:11), а не сидит праздно, величаясь только своим положением. И только сей то добрый пастырь, своим учением и жизнью подающий пример стаду, получить неувядающий венец славы, когда явится Пастыреначальник»! (1Пет. 5:4).

Такоже юни (т. е. все не старцы, не пресвитеры, а младшие по положению в церковном обществе, именно паства или миряне) *повинитесь старцем: вси же друг другу повинующеся, смиренномудрие стяжите: зане Бог гордым противится, смиренным же дает благодать* (1Пет. 5:5). Выражение «вси друг другу повинующеся» не значит, что и старцы должны повиноваться юным, начальники подчиненным и т. д. Нет, мысль Апостола не такова: словом «вси» он только обобщает разные состояния и пожелания людей, подчиненных другим высшим лицам. Так дети должны повиноваться родителям, рабы господам, жены мужьям, ученики учителям – *все всем* в каком-либо отношении начальственным лицам; но и эти лица в свою очередь обязаны повиноваться своим начальникам и т. д. В этом отношении и должна появляться по Апостолу взаимность, обозначаемая у него словами «друг другу». Смиренномудрие же есть то начало, на котором зиждется возможность сего взаимного соподчинения привлекающего к людям благодать Божию.

Второе послание Апостола Петра

Время и место написания послания

О времени и месте написания второго послания Апостола Петра имеются следующие данные. «Знаю, что скоро должен я оставить храмину мою, как Господь наш Иисус Христос открыл мне», – пишет Св. Апостол во втором своем послании (2Пет. 1:14). Значит, это послание было отправлено незадолго до его смерти, случившейся по преданию в 67-м году христианской эры. И как первое послание Ап. Петра относится ко времени между 63-м и 64-м годами, то второе следует относить ко времени *около 66-го года*. А так как последние годы своей жизни Св. Ап. Петр, по древнему церковному преданию, провел в Риме, где и скончался мученически вместе с Ап. Павлом; то, конечно, *из Рима* же он и написал свое второе послание. Поскольку же в нем он ничего не говорит еще о своем темничном заключении, то, вероятно, послание им написано несколько ранее своих уз.

Отношение 2-го послания Петрова к 1-му и к посланию Апостола Иуды

«Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл» – так пишет Св. Ап. Петр во втором своем послании (2Пет. 3:1), и этим дает понять как то, что оно назначалось тем же читателям, что и первое послание, так и то, что оба они имели одну и ту же цель – *возбуждение чистого смысла* христиан малоазийских, т. е. их ума и совести к духовному трезвению или, как выражается сам Апостол, к непрестанному памятованию проповеданных им словес Христовых, а также глаголов пророческих и апостольских (2Пет. 3:2). Таким образом второе его послание, по отношению к первому, есть как бы повторительное подтверждение первых его наставлений, имевшее особенным поводом своим близкую кончину Апостола и полученные им откровения о грядущих опасностях и испытаниях церкви Божией и о вторжении в ограду ее волков лютых, в лице лжепророков и безнравственных лжеучителей. Справедливо называть второе послание Апостола Петра *предсмертным его завещанием*, в котором он, с одной стороны – приводит на память духовным чадам свои прежние наставления, а с другой – предупреждает о грядущих опасностях и искушениях, возбуждая их к мужеству и осторожности и воспламеняя веру во Христа Иисуса.

Читая вторую главу 2-го Петрова послания и сравнивая ее с посланием Св. Ап. Иуды, нельзя не заметить между ними величайшего сходства. Сходство открывается не только в мыслях, но и в выражениях; оба Апостола совершенно одинаковыми чертами изображают погибельных и развращенных еретиков, лжеучение которых угрожало вере и нравственности христианской. В объяснение сего сходства совершенно напрасно прибегают к предложению, что который либо из Апостолов заимствовал к предложению, что который либо их Апостолов заимствовал один у другого. Если по свидетельству истории (Евс. III, 20), жизнь Св. Ап. Иуды могла продолжаться до последних годов первого столетия; то весьма

естественно, что он был свидетелем исполнения пророчества Петрова о появлении еретиков в церквях малоазийских (2Пет. 3:3), и это самое исполнение пророчества было для него побуждением к написанию своего послания, в котором он мог употребить и действительно употребляет для изображения явившихся еретиков такие же точно черты, какие употреблял и Ап. Петр, чем ясно подтвердил верность апостольского предсказания (Иуд.1:17,18).

Последовательный экзегетический анализ послания

Краткое послание Св. Ап. Петра, имеющее, как выше было замечено, характер предсмертного завещания духовным чадам, заключается в трех главах, из коих первую можно назвать наставительно, вторую предупредительной, а третью пророческой.

Глава первая (наставительная)

В *надписании* (2Пет. 1:1,2) назвавши себя «рабом и апостолом Иисуса Христа», а своих читателей возвышая до себя, как принявших одинаковую с ним «и равно драгоценную веру», Св. Петр так приветствует их: «благодать и мир вам да умножится в послании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего». Сим как бы хочет он сказать, что чем совершеннее и полнее делается в нас познание о Боге и Христе Иисусе, тем в большем изобилии даруются нам благословения духовные.

Далее Св. Апостол *предлагает лестницу деятельного восхождения от совершенства к совершенству христианскому* (2Пет. 2:3–9). Мысли его текут таким образом. Точно также, как Господь Бог благодать свою до того к нам простер, что даровал в религии Спасителя нашего Иисуса Христа все средства для святой и благочестивой жизни и даже дал нам возможность быть «причастниками божеского естества», – и мы с своей стороны должны прилагать все старание, чтобы все более и более возрасть в христианских совершенствах. «Покажите в вере вашей добродетель». Здесь предлагаются как бы границы, или самые общие и крайние черты христианской нравственности: вера берется как основание и начало, а продолжение ее указывается в том, что она должна быть деятельна. За верой должны следовать усилия доказать ее на самом деле. «На первом месте вера, так как она основание и опора добра. На втором месте добродетель, т. е. дела, ибо без них, как говорит Апостол Иаков, вера мертва» (Феофилакт). В добродетели же покажите разум, или рассудительность: ибо только при ясном и отчетливом

разумении того, что есть истинно добро и что зло, можно делать верные шаги в области добродетели, а не действовать наобум, или же по неразумной ревности. *В разуме же покажите воздержание*; ибо первое, что потребуется для совершения какого бы то ни было деяния – это борьба с собой, или настойчивый отказ заявлениям своей собственной чувственности или самолюбия. *В воздержании же покажите терпение*; ибо не один раз, не нынче только или завтра, а постоянно и даже чем дальше, тем больше придется бороться с своими страстями для укрепления себя в добродетели, – потребуется терпение. *В терпении же покажите благочестие* или тот общий, приобретаемый настойчивой и терпеливой борьбой со своими страстями, благодатный строй жизни, который выражается не только в крупных каких-либо деяниях, но и в самых обыкновенных и мелких, свидетельствуя о постоянном присутствии в душе нашей страха Божия и всецелой преданности воле Божией. *В благочестии же покажите братолюбие*, т. е. благочестие ваше да не ограничивается только вами одними, вашей личной святостью, но пусть оно выражается в деятельной любви к вашим ближним. *В братолюбии же покажите любовь*. Это уже не частный подвиг и отдельное усилие сделать кому-либо добро, а обще-благодатное настроение души, любящей все и всех о Христе. Это верх или совокупность совершенства, но выражению Ап. Павла (Кол. 3:14), и настает уже в конце долгой подвижнической жизни христианской.

«Если это (т. е. вышеуказанные добродетели) в вас есть и умножается», – присовокупляет Апостол своим ученикам, – то очевидно, что ваша вера в Иисуса Христа есть истинная вера, приносящая обильные плоды; а всякий, небрегающий о сих плодах, свидетельствует о своей слепоте духовной и о преступном забвении полученной им благодати в крещении: «тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих».

Предложивши лестницу христианского совершенства, Св. Ап. Петр убеждает восходит по ней (2Пет. 1:10–20). «Более и более старайтесь делать твердым (т. е. оправдывать на деле и

закреплять за собой) ваше звание (христианское) и избрание (ко спасению). Так поступая, никогда не преткнетесь (несмотря на трудность и узкость пути ко спасению). Напротив, откроется вас свободный вход в вечное царство Господа нашего Иисуса Христа». Мое беспокойство, – как бы хочет далее внушить Апостол, – и мое спасение: пойдете ли вы по начертанной вам лестнице христианского совершенства, и побуждает меня непрестанно повторять вам мои наставления «доколе нахожусь в этой телесной храме», которую, однако же, скоро я должен оставить по откровению Господню. Но и после моего отшествия вы приводите на память мои наставления; ибо не бездоказательно (не ухищренным басням последуя) я учил вас, а как очевидец-свидетель и учении прославленного во время преображения на Фаворе Иисуса Христа Сына Божия. А если и сего недостаточно, то «мы имеем вернейшее слово пророков», которые за долгое время предсказали все то, что мы видели и слышали и чему вас научили. Научайтесь же от пророческого слова и руководствуйтесь им, как светильником, сияющим в темном месте, «доколе не начнет рассветать день, и не взойдет утренная звезда в сердцах ваших», т. е. доколе вы не приобретете совершеннейшего познания христианской истины и доколе Свет мира, Господь Иисус Христос, не воспламенит совершеннейшею любовью к Нему сердца ваши. «Знайτε прежде всего то, что ... никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым.

Глава вторая предупредительная – о лжеучителях.
Догматическая сторона наступающих лжеучений

(2Пет. 2:1–3). Предупреждая, что как в прежние времена вместе с истинными пророками были и лжепророки в народе (3Цар. 22:6, Иез. 13:2, 22:25–28), так и впоследствии будут пагубные и соблазнительные лжеучители, Св. Ап. Петр догматическую сторону из лжеучений обозначает так, что они будут «отметаться искупившего их Владыки», т. е. отвергать станут догмат о воплощении Сына Божия, откажутся признавать Господа Иисуса Христа воплощенным Сыном Божиим. Это

самые нечестивые и погибельные еретики... «Суд им давно готов и погибель их не дремлет».

Устрашающие примеры для отвращения от лжепророков соблазнительей (2Пет. 2:4–9). В примере грозного суда Божия и на совратителей еретиков и на совращаемых ими Апостол приводит, во-первых, падших ангелов, которых Господь, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания, несмотря на прежнее их высочайшее достоинство. Во-вторых, Апостол указывает на пример нечестивого допотопного мира, который по правосудию Божию весь залит был волнами потопными, сохранилось же только в восьми душах семейство Ноя, проповедника правды. Наконец, испепеленные небесным огнем, исключая семейства праведного Лота. Из этих примеров Апостол делает такое приложение, что точно также и теперь «конечно знает Господь, как избавлять благочестивых», каким бы множеством нечестивых они окружены ни были, а беззаконников (несмотря на их множество) соблюдать ко дню суда для наказания».

Нравственные качества лжепророков соблазнительей (2Пет. 2:10–17). «Они идут вслед скверных похотей плоти, презируют начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших... Они полагают удовольствие во вседневной роскоши... Глаза у них исполнены любострастия... сердце их приучено к любостяжанию»... Итак, стремление к независимости от каких бы то ни было властей, плотоугодный разгул, сладострастие и повседневное утопание в чувственных удовольствиях – вот нравственные черты еретиков апостольского века. С такими чертами изображаются в истории некоторые гностические секты, и как бы родоначальники и предшественники их Симониане, Николаиты, Валаамиты и друг. Поистине, все таковые пророки и глашатаи материализма и своекорыстия и в наши времена идут и шли всегда, как обличительно примечает Апостол, – по следам одного древнего пророка Валаама, сына Восорова, «который возлюбил мзду неправедную, но был обличен в своем беззаконии от бессловесной ослицы». Сильными сравнениями и уподоблениями Св. Апостол дает чувствовать весь ужас и

погибельность направления вышеописанных лжепророков развратителей: «Это безводные источники», не могущие утолить жажду путника; это «облака и мглы, гонимые бурей», только застилающие радостное сияние солнца и не освежающие засохшей земли; «им приготовлен мрак вечной тьмы»!

Средства употребляемые лжепророками для совращения (2Пет. 2:18, 19). «Прегордая суеты вещающе (русск. – произнося надутое пустословие), они прельщают в скверны плотские и пороки, отбегаящих всячески от них живущих во лъсти (русск. – уловляют в разврате тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении). Свободу им обещающие, сами рабы суще тления». Итак, *надутое пустословие*, прикрытое льстивыми и красивыми речами, *плотская похоть* и обещание *свободы* – вот обычная приманка и древних, и новейших развратителей человечества. Особенно две последние опасны: ибо как чувственные наслаждения льстят телу нашему, так свобода, в чем бы она ни состояла, льстит нашей духовной стороне. Сколь невысокого качества эта свобода, обещаемая лжепророками и проповедниками материализма, Апостол показывает, называя их самих *рабами тления*: ибо «кто кем побежден (как они – животными инстинктами испорченной природы), тот тому и раб» ...

В конце главы (2Пет. 2:20–22) Апостол отмечает особую преступность и погибельность *еретиков преступников* – говоря, что «лучше бы им не познать пути правды ⁸, нежели познав возвратиться назад от преданной им святой истины». Уподобляются они в сем случае «псу, возвращающемуся на свою блевотину, и вымытой свинье, идущей валяться в грязи».

Глава третья (пророчественная о последних судьбах мира)

Источники неверия относительно второго пришествия Господня. Уверяя ссылками на писания пророков (Иоил. 1:15; Авд. 15) и слова Апостолов ⁹, а также самого Иисуса Христа, что непременно будет кончина мира (Мф. 24) и второе пришествие Господа, Св. Петр предсказывает появление неверующих отрицателей сего и указывает источник их неверия и доводы, на которых оно будет опираться: источник в боящейся суда Божия чувственности (похотях) сих людей, а доводы – в замедлении

пришествия Господня и в непоколебимости законов бытия вселенной: «Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается также».

Опровержение доводов неверия (2Пет. 3:5–11). В опровержение еретических доводов Св. Петр указывает на примере допотопного мира, который «погиб быв потоплен водою» внезапно, и тоже вопреки уверенности тогдашних людей в неизменности законов природы и бытия вселенной (Мф. 24:38, 39). «А нынешние небеса и земля, – пророчески присовокупляет Апостол, – содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человек». Что же касается мнимого замедления пришествия Господня, то нельзя говорить о сем замедлении по отношению к Тому, для Кого нет вовсе времени и у Кого «один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (Пс. 89:5). Мнимое же замедление Господа поистине есть долготерпеливое ожидание покаяния от грешников и наполнение всего числа спасаемых, которое предуведено и предустановлено самим Господом из всей массы человеческого рода. «Придет же день Господень (так же внезапно), как тать в нощи».

Характер будущего преобразования мира (2Пет. 3:12, 13). «Воспламененные небеса разрушатся, и разгоревшиеся стихии растают. Впрочем, мы, по обетованию Его (т. е. по Божию), ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда».

Нравственный вывод и назидание (2Пет. 3:14–18). «Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение Господа (т. е. что Он медлит прийти на страшный суд) почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам (например, в послании к Ефесеям, Галатам и Колоссянам); как он говорит об этом (т. е. о святом провозведении временной жизни в ожидании последнего суда) и во всех посланиях (особенно же в обоих посланиях к Солунянам)... Берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников... Но возрастайте в благодати и познании Господа

нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне, и в день вечный. Аминь.

Нарочитое объяснение некоторых мест в послании

2Пет. 2:11, 12. Обличая развратных лжеучителей и еретиков, между прочим, за гордость, презрение начальства и злословие высших, Святой Апостол приводит следующий замечательный довод: *«тогда как ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укориженного суда, они, как бессловесные животные... злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся»*... Довольно трудноватое место. Полагают, что Св. Ап. Петр возносится здесь мыслью своей к тем добрым ангелам хранителям, водительству и защите которых поручаются отдельные народы и царства (Дан. 10). Несмотря на свою превосходящую силу и могущество, сии ангелы покровители, по словам Св. Ап. Петра, «не произносят укориженного суда» на земные власти и начальства (а может быть, даже и ходатайствуют за них молитвенно) даже в тех случаях, когда этот укориженный суд был бы ими заслужен и справедлив за неверность их призванию и долгу. В самом деле, по известию Св. Ап. Иуды «сам Михаил Архангел (вождь и покровитель еврейского народа), когда всякого укориженного суда, сказал ему только с достоинством и властью: да запретит тебе Господь! (Иуд. 9). А ничтожные по своему значению и силе проповедники лживой свободы на земле, руководствуясь только злыми инстинктами гнева и похоти, как бессловесные животные, злословят то, чего не понимают, т. е. ни порядка мироправления, ни всего, что касается духовной области в человеческой жизни. Ту же мысль очевидно утверждает и Блаж. Феофилакт, когда говорит: «эти злобные не имеют пощады в хуле на славы (власти), тогда как ангелы, превосходящие этих скверных силой и крепостью, не приносят (т. е. не произносят) против них (т. е. слав) укориженного суда пред Господом».

А нынешняя небеса и земля темже словом (т. е. Божиим) сожжена суть, огню блюдома на день суда и гибели нечестивых человек (2Пет. 3:7). Итак, обитаемую нами планету и весь видимый нынешний мир ожидает некий великий огненный

переворот. Иногда выставляют на вид, что нынешние небеса и земля в самих себе носят признаки того, что они «огню блюдому суть», т. е. что ждет их огненный переворот. Но напрасно было бы отыскивать сии признаки в разных вулканических явлениях на земном шаре и в огненных феноменах на небесном пространстве; все эти признаки ничего не говорят нам о будущей судьбе вселенной, и ничего бы мы о ней не знали, если бы не было нам открыто в слове Божиим И потому вышеозначенные слова Петровы о предстоящем огненном перевороте вселенной нужно принять в простоте веры как положительное, не подлежащее сомнению и не нуждающееся ни в каких доказательствах, откровение Духа Божия, глаголавшего чрез пророков и апостолов. Гораздо важнее для нас приметить, как учит Св. Ап. Петр, смотреть на бытие и продолжение вселенной. По словам Апостола сие бытие и продолжение оногo обеспечиваются отнюдь не твердостью законов природы самих по себе, а единственно *словом* или промыслием *Божиим*, от которого зависит и самая твердость законов природы. Без этой, непрерывно и сокровенно действующей, промыслительной силы Слова Божия давно бы, может быть, весь механизм необъятного мира Божия остановился, испортился и разрушился бы, подобно тому, как наилучшим образом устроенная людьми машина портится с течением времени без человеческого смотрения. Итак, если нынешние небеса и земля продолжают существовать, то единственно потому, что они *темже словом сокровена суть* (содержатся), что и тысячелетия тому назад.

Приметить еще нужно, что хотя Апостол Петр и говорит, что нынешние небеса и земля блюдутся огню *на день суда и погибели нечестивых человек*; но, конечно, не в этой погибели заключается цель предстоящего им переворота огненного. Погибель нечестивых человеков будет только одним из сопутствующих событий или придаточных последствий огненного переворота в великий день всемирного суда; главной же целью оногo должно считать коренное некоторое изменение или обновление вселенной, которая таким образом будет приуготовлена к открытию царства славы и приспособлена к

новым условиям бытия и жизни блаженных членов сего царства (ниже, 2Пет. 13).

Приидет же день Господень (также внезапно) яко тать в нощи, в онъ же небеса убо с шумом мимо идут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дела сгорят. ... его же ради (т. е. ради пришествия Божия дня) небеса жегома разорятся, и стихии опаляеми растаються (2Пет. 3:10, 12, 13). Что же станет с землей и небесами после столь ужасного разорения их и сожжения огнем? Они не обратятся в ничтожество и не останутся в своем разоренном состоянии, но, по разложению огненным процессом на составные и простейшие элементы свои, явятся в новом несравненно лучшем и совершенном виде. Как при начале мира из безвидного и бесформенного водянистого хаоса в шесть дней творения он был приведен в прекрасный и благоустроенный вид (2Пет. 3:5); так и при конце мира из огненного хаоса он снова воззван будет тем же зиждительным словом Творца к еще более прекрасному и совершеннейшему бытию. Слово Божие весьма ясную дает о сем идею. Тот же Св. Ап. Петр, сказав об огненном перевороте небес и земли, непосредственно за сим присовокупляет, *«впрочем мы по обетованию Его (т. е. Божью) ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда»* (2Пет. 3:13). У пророка Исаяи говорится от имени Божия: *«вот Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы, и не придут на сердце* (Ис. 65:17). И еще: *«новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим»* (Ис. 66:22). В Апокалипсисе тайно-зритель Иоанн тоже говорит, что *«видел он новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновала и моря уже нет»* (Откр. 21:1). Св. Ап. Павел тоже говорит, что *«тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих: потому что тварь покорила суете не добровольно, но и по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу и славы детей Божиих»* (Рим. 8:19–21). Из Отцов церкви яснее и вразумительнее всех о сем рассуждает Блаж. Августин: *«огонь, который сожжет в последний день вселенную, изменит тленные свойства составных частей ее, и все то, что находилось в связи*

с нашими бранными телами, получит новые качества, соответственные телам уже нетленным; так что весь мир будет обновлен и приноровлен к природе людей воскресших» (О граде Бож. Кн. XX, гл. 16) ¹⁰.

В них же (т. е. в посланиях Павловых) суть не удобь разумна некая, яже ненаучени и неутверждени развращают, якоже и прочая писания, к своей погибели им (2Пет. 3:16). Сии слова отнюдь не нужно понимать в смысле якобы унижения Петром Павла за недостаток вразумительности в его речи, так как слова Петра, как видно из контекста речи, направлены не против речи Павла, а против лжеучителей, которые, считая Священное Писание доступным для понимания всех, брали на себя роль учителей, и толковали его сообразно с своими еретическими мыслями. Указание на еретиков, развратителей послания Ап. Павла, мы находим и в его собственных посланиях (Рим. 3:8; 2Фес. 2:2). Следовательно, под неудобовразумительностью надобно разуметь отнюдь не недостаток речи, а высоту и глубину Павлова учения, недоступные для людей не наученных и не утвержденных в вере.

Послания Апостола Иоанна

Сведения о писателе

Хотя во всех трех посланиях, усвояемых Апостолу Иоанну Богослову, писатель нигде не называет себя по имени, как это обычно другим апостольским посланиям; но что этим писателем несомненно был он, возлюбленный ученик Христов, в этом удостоверяет, во-первых, древнее предание церкви ¹¹, во-вторых, взаимное единство всех трех посланий по духу содержания и способу изложения, свидетельствующее о тождестве их писателя ¹², в-третьих, с евангелием Св. Ап. Иоанна Богослова ¹³.

Вот некоторые черты из жизни сего учения Христова. Отцом своим он имел Галилейского рыбака Заведея, а матью Саломию (Мф. 4:21, 20:20, 27:56; Мк. 15:40), по преданию дочь Иосифа-Обручника от первого его брака и, следовательно, падчерицу Матери Божией и сводную сестру Господу Иисусу Христу. Таким образом, он доводился Ему племянником. Братом своим он имел Иакова старшего, бывшего тоже в лике 12-ти Апостолов (Мф. 10:2). Обоих братьев за ревность и силу их духа Господь прозвал *сынами громовыми* (Мк. 3:17). Повинуясь гласу Господа Иисуса Христа (Мф. 4:21; Лк. 5:10), он, оставивши родительский дом, последовал за Ним и впоследствии явился одним из приближеннейших Его Апостолов вместе с Петром и Иаковом (Мк. 5:37; Мф. 17:1, 26:37). Господь Иисус Христос удостоивал Иоанна преимущественной своей любви, которая наиболее трогательным образом выразилась на Тайной вечери, когда Иоанн возлежал на персях своего божественного учителя (Ин. 13:23, 25), и в особенности при кресте, с которого Господь усыновил Иоанна своей Пречистой Матери и Ее саму поручил его сыновним попечениям (Ин. 19:26). Благодарно вспоминая сии особенные выражения любви Господней, Св. Иоанн сам называет себя в евангелии учеником, *его же любляше Иисус* (Ин. 19:26). С своей стороны и он проявлял особенную преданность и любовь к своему Учителю; ибо если любовь Петрова была более горяча и деятельна (Ин. 18:10, 21:15); то

любовь Иоаннова запечатлена была наибольшей глубиной и верностью. В самом деле, из всех учеников Христовых только Иоанн не оставил своего Учителя во время Его страданий и сопровождал до самого креста (Ин. 19:26). После Вознесения Господня, когда, по восприятию Духа Святого, все Апостолы разошлись по разным странам для проповеди о Христе, Св. Иоанн не отдалялся по преданию лет 15 от Иерусалима до блаженного успения оставленной на его попечение Божией Матери; и в это время вместе с Петром и Иаковом принимал деятельное участие в устройении церкви Христовой в Иерусалиме и в Палестине, так что вместе с ними считался столпом ее (Гал. 2:9). Книга Деяний Апостольских из этого периода жизни Св. Ап. Иоанна сохранила известие, что когда новообращенные Самаряне крещены были одним из семи дьяконов Апостолом Филиппом, то для низведения на них Духа Святого путешествовал к ним Св. Ап. Иоанн вместе с Петром (Деян. 8:14). Впоследствии и он двинулся с евангельской проповедью в отдаленные римские провинции в Малой Азии, а по смерти Святых Апостолов Петра и Павла (ок. 66 г. по Р. Х.) основал свое местопребывание в Ефесе. Отсюда Он управлял всеми церквами Малой Азии в качестве верховного их пастыря, частью основывая вновь, а частью утверждая уже прежде основанные отдельные церкви христианские. Из сего же города он сослан был в заточение на остров Патмос, или нынешнюю Пальмозу, при императоре Домициане, предварительно будучи ввержен в кипящее масло и безвредно перенесши сию казнь благодатью Божией. В Патмосском изгнаничестве Св. Ап. Иоанн написал свой Апокалипсис о будущих судьбах церкви Господней по вдохновению от Духа Божия. Затем, как повествует предание, он возвратился в Ефес при императоре Нерве и снова стал управлять малоазийскими церквами. В сие-то время, когда уже истекал первый век христианской эры, он по убедительным просьбам многочисленных учеников своих написал свое Евангелие о Христе Иисусе, а вслед за ним свои послания.

По дополнительным известиям церковных писателей, Св. Евангелист Иоанн Богослов оставался во всю жизнь свою

девственником и дожил даже до начала второго века. В преклонном возрасте, не будучи уже в состоянии ходить, он, по известию Блаж. Иеронима, приказывал носить себя в церковь и любил повторять одно только свое изречение: «дети! любите друг друга!» Скончался он в Ефесе, где долгое время показывалась его могила. Предание о Св. Иоанне Богослове сохранилось в нынешнем названии Ефеса Айя Селук, что значит Святой Богослов.

Обстоятельства написания каждого из посланий Иоанновых ¹⁴

По содержанию *первого послания* можно заключать, что оно назначалось христианам в церквях малоазийских, уже давно основанных. «Пишу вам, – говорит, например, Апостол, – не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала» (1Ин. 2:7). А что большинство христианских общин, к которым назначалось послание, составилось из обращенных язычников, – на сие видят указание в заключительных словах послания: «дети! храните себя от идолов» (1Ин. 5:21). Из содержания же послания видно, что ко времени написания умножились в Малой Азии и получили особенную силу те утонченные гностические лжеучения, которые сменили собой грубое и плотское иудейство и язычество и против которых боролись уже Св. Апостолы Иуда и Петр в своих соборных посланиях, а Св. Павел в своих пастырских посланиях. Основные из этих лжеучений состояли в том, что: а) Иисус не есть Христос, Сын Божий; б) что являлся Он в призрачной плоти; в) что знание дает человеку право на полную свободу и безграничный простор в деяниях (нравственный разгул и разврат). Это льстившее чувственности и надмевавшее знание, многих стало обольщать и увлекать к отпаданию от христианской церкви, что и побудило, как видно, Св. Ап. Иоанна уврачевать зло окружным посланием.

Второе свое послание надписал Св. Иоанн, как гласит начальное приветствие, будучи уже старцем к *некоторой избранной госпоже и детям ее*, которых он любил поистине и не только он, но все познавшие истину (т. е. христиане). По всей вероятности, это была знатная некая и влиятельная христианка, отличавшая своим благочестием и благотворительностью, которую Апостол Христов восхотел предостеречь от развращающего влияния тогдашних опасных лжеучителей. По некоторым частным своим соображениям он не рассудил проставить в послании своем собственного имени своего, ни именем госпожи, к которой оно было отправлено. Может быть,

податель письма, а также самый характер и содержание его делали не нужным ни то, ни другое. Между тем впоследствии создались различные предположения относительно имени и личности госпожи, удостоившейся нарочитого послания от Апостола Христова ¹⁵.

Второе послание Апостола Иоанна имеет два естественных отделения. Первое из них можно назвать сочувственным приветствием к той, которую он называет *избранной госпожой*. В нем он выражает свою радость о вере и благочестии детей ее, которых встретил, увещевает и ее и детей утверждаться все более и более в любви, заповедь о которой есть существенная и основная заповедь Христова, а несомненное доказательство или проявление ее есть соблюдение заповедей Божиих: «и ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга» (2Ин.1–6). Второе отделение все посвящено предостережениям от опасного влияния лжеучителей, *не исповедующих Иисуса Христа, пришедшего во плоти*, т. е. отвергавших тайну воплощения Сына Божия. «Наблюдайте за собой, – говорить Апостол, – чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились» (2Ин. 7, 8). Называя вышеозначенных лжеучителей «обольстителями и антихристами», Апостол воспрещает принимать их в дом и даже приветствовать (2Ин. 9–11). Послание свое заключает Апостол выражением надежды на личное свидание и приветствием от племянников избранной госпожи: «приветствуют тебя дети сестры твоей избранной. Аминь» (2Ин. 12–13).

Что касается *третьего послания*, то Св. Иоанн написал его одному из учеников своих *Гаию*, любимому за его *твердое* хождение в истине (3Ин. 3), т. е. за чистые христианские убеждения, а также деятельное благочестие, выражающиеся по преимуществу в гостеприимстве странствующим проповедникам евангелия, этим помощникам апостольским (3Ин. 5). По тогдашнему времен это была поистине высокая заслуга, ибо взаимное нерасположение, доходившее до вражды, между обратившимся из иудейства и язычества, нередко отражалось на проповедниках евангелия так сильно, что поистине не имели

они иногда, где главы приклонить, что, конечно, сильно вредило успехам проповеди евангельской. Ученик Иоанна Гаий ¹⁶, верно понимавший дух истинного христианства, совершенно чужд был вышеозначенного предрассудка и с одинаковой готовностью разделял братскую любовь о Христе как между христианами из Иудеев, так и из язычников, проповедников же евангелия принимал с особенным радушием и снабжал надлежащими средствами. Совершенно не таков был некто Диотреф, совместно живший с Гаием в одной и той же христианской общине. Заносчивый и надменный он простирает свой фанатизм до того, что не только посланных от Иоанна братьев не принимал сам, но и запрещал желающим, и изгонял из церкви (т. е. выгонял их церковных собраний, вероятно, собиравшихся в его обширном и богатом доме), а самого Апостола даже поносил злыми словами (3Ин. 10). Удивляться сему нечего, ибо точно такое же унижение, клевету и брань испытывал от иудействующих фанатиков и великий апостол языков Павел, о чем свидетельствуют целые послания его к Филиппийцам, к Римлянам, к Галатам и в особенности к Коринфянам ¹⁷. Таковы были времена первоначального брожения и борьбы между разнородными элементами, входившими в состав церкви, к которой принадлежал возлюбленный о Христе сын Иоанн Гаий. Апостол Христов побужден был писать к нему, когда «возвратившиеся свидетели заявили о любви его пред целой церковью» (Ефесской, 3Ин. 6). Как видно, посланным от Иоанна ученикам апостольским надлежало предпринять новое, более отдаленное, путешествие для проповеди о Христе; посему снова направляя их к Гаию и предупреждая, что они пошли во славу божия имени, не взяв ничего от язычников (3Ин. 7), Св. Ап. Иоанн внушает ему в письме, что «он хорошо поступить и сделается споспешником истины, если отпустить их, как должно, ради Бога», т. е. снабдив сих проповедников евангелия всем потребным; «для меня, – говорит он, – нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине» (3Ин. 3–5); некоторых из братьев и странников снова препоручает его доброму сердцу, когда они придут к нему и передадут посылаемое письмо (3Ин. 6–8). Во второй половине послания

Апостол выражает негодование на поведение надменного и любящего первенствовать Диотрефа. «Если я приду, то напомним о делах, которые он делает, понося нас злыми словами, и не довольствуясь тем, и сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви (3Ин. 9–11), свидетельствуя в то же время о высокой добродетели некоего Димитрия, верного ученика Иисуса Христова, Апостол заключает послание приветствием мира: «мир тебе, приветствуют тебя друзья, приветствуй друзей поименно» Аминь (3Ин. 12–15).

Экзегетический анализ первого послания Иоаннова

В своем первом послании Св. Апостол беседует с верующими как отец с детьми совершенно безыскусственно, не следуя строгому порядку в расположении своих мыслей и часто повторяя одни и те же выражения. А потому были бы напрасны и повели бы лишь к натяжкам все усилия разделить содержание его послания на какие-либо самостоятельные отделы по каким-либо руководящим мыслям. Для облегчения памяти, при усвоении содержания послания, достаточно обозначить по порядку глав некоторые выдающиеся в них мысли, к которым прочие сопутствующие относятся как соподчиненные.

Глава первая

Сначала предпосылает Апостол краткое извещение о главном предмете своего благословения (1Ин. 1–4), т. е. о воплощенном Боге Слове, изъясняя основания для веры в Него и свои побуждения для проповеди о Нем. «О том, что было от начала (как в евангелии: в начале бе слово и проч.), что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши (значит, о самом достоверном), о Слове жизни... возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами (Апостолами), а наше общение с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом».

Затем изъясняются условия и законы, на которых зиждется общение с Богом: а) Хождение во свете (1Ин. 5–10). «Если мы говорим, что имеем общение с Ним (т. е. с Богом), а ходим во тьме (т. е. в нечестии и пороках), то мы лжем» (1Ин. 1:6). б) Общение друг с другом. «Если же ходим во свете (добродетелей), подобно как Он (всесвятый) во свете, то мы имеем общение (любви) друг с другом», так как один у нас, долженствующий всех нас братски объединять, источник спасения, это кровь Иисуса Христа, которая очищает нас от всякого греха» (1Ин. 1:7). в) Исповедование грехов. «Если исповедуем грехи наши», не сознаем только их или раскаиваемся, а именно исповедуемся в них открыто пред Богом и пред свидетелем Его, уполномоченным вязать и решить

(Ин. 20:22, 23), «то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши» (1Ин. 1:9). Блаженный Феофилакт, толкуя эти слова Апостола, говорит: «сколько велико благо рождается от исповеди, видно из следующих слов: “скажи ты прежде грехи твои, чтобы оправдаться” (Ис. 43:26)». «Если говорим, – продолжает Апостол, усиливая свою предыдущую мысль об исповедании грехов, – что мы не согрешили (по самомнительности, или быть может даже по болезни исповедаться), то представляем Его (Бога) лживым (как бы отвергая все учение откровенное об искупительной жертве Христа за грехи людей) и слова Его (т. е. истины Его) нет в нас» (1Ин. 1:10).

Глава вторая

В первой половине второй главы из предыдущего выводятся основоположения всего христианства (1Ин. 2:1–14). а) Для христиан возможна безгрешность при ходатае Иисусе Христе. «Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1Ин. 2:2), т. е. не только за грехи нас людей, живущих в настоящее время, но и живших до пришествия Его в мир, а равно и тех, которые будут жить до второго Его пришествия на землю и второй будут усвоить себе беспредельные заслуги Его; б) *Истинное познание Бога есть соблюдение слова Его из любви к Нему.* «Кто говорит: я познал Его (Бога), но заповедей Его не соблюдает, тот лжен (познание такового холодно и мертво и только надмевает, а не спасает); а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершалась» (т. е. видится в нем совершенная и спасительная любовь, как плод живого познания о Боге). (1Ин. 2:4–8). в) *Истинное хождение в своем есть любление брата.* «Кто любит брата своего, тот пребывает во свете (есть истинный христианин), а кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме (1Ин. 2:9–11)», т. е. во тьме неведения об истинном христианстве, ибо основное начало жизни христианской еще не коснулось его собственной жизни. Конечно, в жизни бывает бесконечно много степеней любви, но Апостол говорит о противоположностях и безусловно: или любовь, или ненависть. (Толк. Ап. Еп. Мих. 1890 г.). *Дети и*

отцы, юноши и отроки – все владеют соответственными совершенствами. «Пишу вам (о чем пишет, следует далее в стихах 15–17, т. е. чтобы не любит мира, ни того, что в мире; для сего каждому возрасту представляются особые побуждения, к этому именно возрасту приноровленные), пишу вам дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его» (1Ин. 2:12), или что тоже – ради личности Иисуса Христа, ради достоинства и заслуг Его, как избавителя и искупителя. Таким образом, детскую чистоту и невинность, получаемую детьми в крещении, омывающим их от первородного греха, или даже от произвольных грехов, если новокрещенные бывают взрослые люди, – эту детскую чистоту и прощенность Апостол и выставляет как самое естественное побуждение детям беречь свою святую от осквернения чрез прикосновение с грешным и прелюбодейным миром. «Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала» (1Ин. 2:13). Отцов побуждает Апостол совершенством христианского знания, которое естественно предполагается у них именно, как у отцов, т. е. возросших и усовершенствовавшихся в христианском знании настолько, чтобы учить и детей. «Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого» (1Ин. 2:13). Справедливо намекает Св. Апостол на борьбу и возбуждает к победе именно юношей, ибо этот возраст особенно подвержен борьбе со страстями и соблазнами мира. «Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца» (1Ин. 2:13). Сим внушительно начертывает Апостол самое естественное и простое правило для отроков: брать примеры с отца и походит на него.

После сего идет рассуждение о том, как упрочить за собой христианские преимущества. а) *Отвращение от мира* (1Ин. 2:15–29), в котором царствует тройственная похоть. «Ибо все, что в мире, похоть плоти (чувственные удовольствия), похоть очей (богатство и стяжание благ земных) и гордость житейская» (стремление к почестям и преимуществам). Но «мир проходит и похоть его», – прибавляет Апостол, желая отвлечь нас от мира и обозначая пустоту и призрачность всех мирских удовольствий (1Ин. 2:15–17). б) *Блюдением себя от лжеучений.* «Дети! последнее время» (т. е. похожее на последнее

антихристово время по умножившимся беззакониям людским). «И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов (т. е. лжеучителей, отвергающих божественность Иисуса Христа), то мы и познаем из того, что последнее время» (похожее на него по нехристианскому настроению умов, производимому лжеучителями). «Они вышли от нас, но не были наши» (1Ин. 2:18, 19), т. е. не были в числе спасаемых, хотя по имени и по внешности принадлежали к церкви христианской. «Ибо, если бы они были наши, – прибавляет Апостол, – то остались бы с нами (какие-либо падения по немощи не отделяли бы их от церкви по вере и убеждениям); но они вышли, и чрез то открылись, что не все наши» (1Ин. 2:19). Сим внушает Апостол особенную осторожность и опасливость от тех наиопаснейших врагов церкви, которые таятся в самых ее недрах, лицемерно прикрываясь своим христианским именем. в) *Верностью слышанному от начала и повиновением внутреннему голосу помазания от Святого*. «Впрочем вы имеете помазание от Святого» (т. е. излита на вас обильно благодать Божия в таинстве миропомазания, как изливалась она в древности на царей, священников и пророков; ибо всех христиан сделал Господь царями и священниками Богу и Отцу своему (Откр. 1:6)), «и знаете все» (1Ин. 2:20, т. е. сумеете под основанием живущей в нас благодати Божией уразуметь и оценить по достоинству все, что будут предлагать вам лжеучителя под видом истины). «Я написал вам (о предтечах антихриста-лжеучителях) не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее» (1Ин. 2:21). В таком случае незачем было, по видимому, и писать? Мысль и оборот речи у Апостола здесь совершенно такие же, как у отца и учителя, которые, внушая что-либо детям и ученикам своим или предостерегая их от чего-либо, говорит им после нескольких предварительных с ними бесед лишь кратко: это вы должны уже знать! разъясняет вам подробно об этом уже нет нужды!... «Равно как и то» вы знаете, – добавляет Апостол, – «что всякая ложь не от истины» (1Ин. 2:21, т. е. не только знаете истину в ее чистоте, но и противоборствующую ей ложь можете признать и изобличить

при всех ее ухищрениях). Этим добавлением Апостола возбуждает и изоцряет внимание христиан к хитрым речам антихристовых сотрудников, т. е. лжеучителей. «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос» (1Ин. 2:22). Догмат о божественном лице Иисуса Христа Апостол Иоанн выставляет пробным камнем для оценки по достоинству религиозных убеждений в людях. Он как бы выражает при этом, что если сносны еще могут быть разные ошибочные мнения о несущественных предметах веры, то напротив, всякий, кто отвергает догмат христианства о божественности Иисуса Христа Сына Божия, есть прямо лжец опаснейший, или как еще сильнее выражается Апостол: «это антихрист, отвергающий Отца как Сына» (1Ин. 2:22), и, следовательно, должно быть с ним прекращено всякое общение. «Всякий, отвергающий Сына, не имеет Отца» (1Ин. 2:23). Почему? с одной стороны, что только через Сына Божия мы научаемся истинно познавать, почитать и любить Бога Отца (Мф. 9:27); а с другой – потому, что право называть Бога Отцом своим приобрел нам вочеловечившийся Сын Божий, не стыдящийся по единству с нами человеческой своей природы нарицать нас братией своей (Евр. 2:11). Таким образом, Бог не может быть Отцом тому, кто не брат Его Сыну. «Итак, что слышали от начала (т. е. проповедь нашу о том, что Иисус есть Сын Божий), то и да пребывает в вас (1Ин. 2:24), т. е. крепко держитесь в своем исповедании за догмат о божественности Иисуса Христа; в этом случае, по выражению Апостола, «вы пребудете в Сыне и в Отце» (т. е. в крепком единении с Ними, 1Ин. 2:24). Этому же, т. е. исповеданию Иисуса Христа Сыном Божиим – в надежде жизни вечной (1Ин. 2:25), научило и учит вас и внутреннее помазание от Святого; а посему – «то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1Ин. 2:27). Как бы выясняя, зачем он так настойчиво говорит о непоколебимом исповедании Иисуса Христа, Св. Ап. Иоанн прибавляет: «чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествии Его» (1Ин. 2:28).

Глава третья

а) *Вступительное предложение о нашем сыновстве пред Богом.* Сказав выше (1Ин. 2:29), что всякий, делающий правду (т. е. истинный христианин), «рожден от Бога» (по благодати), Св. Ап. Иоанн далее, в третьей главе, приглашает сначала просто вспомнить и вдуматься «какую любовь дал нам Отец (небесный), чтобы нам называться и быть детьми Божиими (1Ин. 3:1)», т. е. вспомнить об искупительной крои Иисуса Христа (выше 1Ин. 1:7). Затем объясняет:

б) *Почему мир не хочет признать в христианах детей Божиих*, а напротив, даже ненавидит и преследует их? Ответ такой: «мир потому не знает нас, что не познал Его (Бога – 1Ин. 3:1)», т. е. потому, что сам безбожен, во Христа не верует, и своим неверии нечестив и развратен. Это причина первая. Они, т. е. принадлежащие миру, не знают и вас, чада Христовы, потому, – говорит Блаж. Феофилакт, – что не познали Того, Кто усыновил вас. «Возлюбленные! теперь мы дети Божии; но еще не открыто, что будем» (1Ин. 3:2). Здесь вторая причина, почему мир не признает чад Божиих, – это их теперешнее смиренное и уничиженное состояние на земле. «Знаем только, что когда откроется (т. е. при втором пришествии Христовом), будем подобны Ему (Ин. 17:21, 12:26)» по качеству славы (Феофилакт), «потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин. 3:2), т. е. увидим даже телесными своими очами (а не в смысле уразумения существа Божия).

в) *Отличительные признаки чад Божиих:* 1. По отношению к Отцу своему Богу – делание правды и неделание грехов (1Ин. 3:3–10). «И всякий, имеющий сию надежду на Него (т. е. надежду на богоуподобление во славе), очищает себя, как Он чист» (1Ин. 3:3). Это общее положение включает в себе ту мысль, что основание нашей будущей славы и нашего богоуподобления полагается здесь на земле чистотой нашей жизни, по образу и подобию жизни Христа Спасителя. «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие» (1Ин. 3:4). Сим внушает Апостол, вопреки нашей склонности к самоизвинениям, что не должны мы смотреть на грехи свои, какие бы они ни были, как на нечто маловажное, но о каждом грехе своем должны сокрушаться, как о беззаконии и преступлении, ибо так оно и

есть в существе дела: «грех, – по Апостолу (в чем бы он ни состоял), – есть беззаконие» (1Ин. 3:4), т. е. нарушение воли Божией и, следовательно, тяжкое оскорбление Творца. Толкуя это место, Блаж. Феофилакт говорит: нужно знать, что грехом называется отпадение от добра, заповедуемого по внутреннему закону совести, а беззаконие – нарушение положительного (т. е. внешнего и писанного) закона. Усиливая свою мысль о преступности наших грехов по отношению ко Христу Спасителю, св. Апостол Иоанн говорит далее, что они в существе своем суть разрушение всей цели Его пришествия на землю, ибо «Он и явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха. Всякий пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» (1Ин. 3:5, 6). Последние слова Апостола могут внушать недоумение. Но на основании слов самого же Иоанна Богослова (1Ин. 1:8–10, 2:1–2, 3:3) можно видеть, что здесь ведет он речь не о грехах немощи, неизбежных для человека, пока он на земле и в бренном теле своем, но о грехах преобладающих и порабащающих, или о том опасном состоянии и направлении греховном, которое ниже обозначается у него под именем греха смерти (1Ин. 5:16, 17); ибо, если и всякий грех есть беззаконие, но не всякий грех угрожает лишением спасения. Значит, не о впадающем в какой-либо грех по слабости человеческой природы, а о коснеющем в состоянии греховной говорит Апостол, что он не видел Христа и не познал Его. «Дети! да не обольщает вас никто (1Ин. 3:7)! А были во времена апостольские таковые обольстители: то обещавшие спасение ради одной отвлеченной веры во Христа, то, как гностические лжеучителя, допускавшие и даже узаконявшие беззаконное удовлетворение греховным человеческим влечениям. Против них-то и говорит Апостол: «Кто делает правду (а не мечтает лишь о ней), тот (только) праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех (подразумевается: с постоянством, с услаждением и с сочувствием к нему), тот от диавола (сего исконного грешника и отца греха)». Между тем как «для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушит дела диавола» (1Ин. 3:7, 8). Всякий значит должен сообразить, как велика разобщенность

должна существовать между истинными сынами Божиими и чадами дьявола, Блаж. Феофилакт примечает: «Хорошо сказано – кто делает, а не кто сделал – в том отношении, что покающийся уже не от дьявола; но от него только тот, кто совершает грех. Так и раб греха есть тот, кто делает, а не тот, кто сделал грех. Повторяя далее, что рожденный от Бога не делает греха, и даже не может грешить (в вышеозначенном преступном смысле закоснелости и любви ко греху), Апостол все это отделение заключает следующим выводом: итак, «дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от бога» (1Ин. 3:9–10).

2. *Признак нашего сыновства пред Богом по отношению к ближним есть любовь братская* (1Ин. 3:10–15). «Всякий, не делающий правды (т. е. грешник), не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1Ин. 3:10). Это значит, что самым наглядным и достоверным признаком нашего сыновства пред Богом должна быть наша любовь к ближнему, которая и составляет, по Апостолу, сущность всей нашей праведности пред Богом. Делание правды и любление ближнего он отождествляет. Какое же есть основание всю праведность нашу пред Богом заключать в любление брата своего? «Ибо таково благовествование, – отвечает Апостол, – которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга» (1Ин. 3:11). Это значит, что по самому евангелию Христову основная и первоначальная заповедь христианская, как бы влекущая за собой все остальные заповеди о взаимной братской любви. В самом деле, сам Господь Иисус Христос сказал: «сия есть заповедь моя, да любите друг друга» (Ин. 15:12). Сим он совместил как бы все заповеди в этой одной (Сравн. ниже 1Ин. 4:20). «Не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? за то, что дела его были злы, а дела брата его праведны» (1Ин. 3:12). По своему обыкновению разъяснять дело через противоположения, Апостол резким примером обозначает признак детей дьявольских, т. е. отсутствие любви к ближнему в лице братоубийцы Каина. Если вся праведность наша, являющая нас детьми Божиими, есть любление ближнего, то и наоборот – до самого верха нечестия, до человекоубийства,

доводит путем зависти детей дьявольских не что другое, как именно отсутствие любви к ближнему. Пример тому Каин. Этим же примером Каина и Авеля объясняет Апостол и ненависть нечестивого мира к праведным и смиренным чадам Божиим. «Не дивитесь (после этого) братия моя, если мир ненавидит вас» (1Ин. 3:13). А чтобы пример Каина не казался слишком удаленным и не терял своей назидательной силы по самой чрезвычайности и резкости своей (до Каина нам-де далеко! до человекоубийства, сохрани Бог, мы не дойдем!) – Апостол внушает далее, что одно уже чувство нелюбовное к ближнему есть состояние смертоносное, в котором и Каин находился уже, хотя еще и не поднимал руки своей на брата. Убийство случилось как естественное следствие нелюбви к брату. В этом же состоянии смерти пребывает и мир, ненавидящий чад Божиих. «А мы, – говорит Апостол, употребляя любимые свои противоположения от примеров Каина и развратного мира языческого, – перешли из смерти в жизнь (сделавшись христианами), потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти» (1Ин. 3:14), – как бы вне христианства, ибо не живет животворным и основным началом христианства – любовью. «Всякий, ненавидящий брата своего (высшая степень нелюбви), есть человек-убийца», ибо хотя и не убивает он самым делом своего ближнего, подобно Каину, но убийственное начало носит в сердце своем и в скрытом гневе и выражает его зложелательным словом, злобным равнодушием и вообще всем тем, что иногда и на самом деле доводит до смерти нашего ближнего. «А вы знаете, – говорит Апостол, внушая ужас к состоянию вне любви к ближнему, – что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной в нем пребывающей» (1Ин. 3:15), т. е. не имеет ни прав на жизнь вечную, ни средств, ведущих к ней.

г) *Степень, до которой должна простираться любовь чад Божиих к своим ближним (1Ин. 3:16–18).* Она должна простираться до положения за них жизни. Как «Он (Христос) положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1Ин. 3:16–18). Но как это делается редко, – замечает Блаж. Феофилакт, – то Апостол, как бы пристыжая верных, начинает с небольшого убеждения к братолюбию: «А кто имеет

достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?» (1Ин. 3:17). Апостол как бы так говорит: что говорить о полагании души за брата, когда мы видим, что не удовлетворяют братьев своих в необходимом для жизни (Феофилакт)! А так как многие при этом толкуют все-таки, что они любят своих ближних, то Апостол и считает нужным присовокупить следующее воззвание: «Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1Ин. 3:18).

д) *Следствия нашего сыновства пред Богом.* Первое следствие – покой совести (1Ин. 3:19–22). Если мы любим не словом или языком, но делом и истиной, как подобает чадам Божиим, не имени только и по одному званию христианскому, а самой истине, или – как выражается Апостол – если «мы от истины», то «успокаиваем пред Ним (пред Богом) сердца наши» (1Ин. 3:19). Словом «сердца» Апостол называет совесть (Феофилакт). Для разъяснения великости этого великого внутреннего блага чад Божиих Апостол по обычаю употребляет сравнительное противоположение. Суд нашей совести он сравнивает с судом Божиим. Если тяжел первый суд, то второй, конечно, несравненно тяжелее: «ибо если сердце наше осуждает нас (и от этого нам бывает тяжело), то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все» (1Ин. 3:20). И вот этой-то тяжести и страха судного сыновства пред богом состоит не только в спокойствии совести, но и в дерзновении пред Богом; так что «чего ни попросим, получим от Него» (1Ин. 3:21, 22).

е) *В заключительных стихах главы Апостол предлагает несколько соображений для разъяснения естественности того дерзновения сынов Божиих, о котором сказал он выше (1Ин. 3:22–24).* Когда и почему делается естественным это дерзновение? «Потому что соблюдаем заповеди Его» (1Ин. 3:22). А в чем выражается сущность или свод этих заповедей? «А заповедь Его та, чтобы мы веровали (не умом только, но сердцем и душой) во имя Сына Его Иисуса Христа, и любили друг друга, как Он заповедал нам» (1Ин. 3:23), а между тем этим-то (т. е. верой и любовью) и отличаются преимущественно

чада Божии. Значит, как же не иметь им дерзновения пред Богом, когда у них такое единение с Ним? Ибо «кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том» (1Ин. 3:24).

Глава четвертая

Как узнавать и отличать истинных пророков Божиих от умножившихся лжепророков (1Ин. 4:1–3). Для сего пробным камнем объявляет Св. Ап. Иоанн основной догмат христианства о воплощении Бога-Слова. «Всякий дух (учитель), который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога» (1Ин. 4:2). Усиливая свою речь, Апостол это повторяет еще в отрицательной форме: «а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух (учитель-предшественник) антихриста» (1Ин. 4:3). По свидетельству Св. Иринея Лионского (прот. ерес. III, 16, 18), оба эти стиха направлены Апостолом против Докетов.

Несмотря на ласкающие речи лжеучителей, победа будет на стороне провозвестников истинного слова Божия, ибо к нему склоняют слух все знающие Бога (1Ин. 4:4–6). «Дети! вы от Бога, и победили их (прошедшее время вместо настоящего для указания несомненной истинности совершающегося. Еп. Мих.); ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире» (1Ин. 4:4). Таким образом дело Божие, т. е. Христово учение, должно несомненно восторжествовать над ересями – что в действительности и случилось. Отчего же хотя временно торжествуют разные лжеучителя? От того, что «они от мира, потому и говорят по-мирски (приноравливаясь ко вкусам и страстям времени) и мир слушает их. Мы от Бога», – прибавляет Апостол (т. е. не идем навстречу вкусам и страстям людским), – и, однако же, «знающий Бога слушает нас; кто не от Бога (нечестивец), тот не слушает нас. По сему-то узнаем духа истины и духа заблуждения» (1Ин. 4:5, 6).

Знающие Бога с этим знанием всегда соединяют и любовь (1Ин. 4:7–12). Ибо «кто не любит, тот не познает Бога, потому что Бог есть любовь» (1Ин. 4:7, 8), – что и открылось из того, что Он послал Сына своего Единородного и отдал Его «в умилоствление за грехи наши», и притом так, что не мы прежде возлюбили Его, «но Он возлюбил нас» (1Ин. 4:9–10).

«Если так возлюбил нас Бог», то, по рассуждению Св. Апостола Иоанна, и с нашей стороны должна быть также являема любовь; а поскольку Бог невидим сам по себе, то и любовь наша должна устремляться на существа, носящие Его образ, дабы единение наше с Ним могло быть живое, а любовь была не звуком пустым, а совершенной любовью: «Бога никто никогда не видал. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает и любовь Его совершенная есть в нас» (1Ин. 4:11–13).

Откуда почерпают чада Божии уверение в своем знании Бога и единении с Ним. «Сие, – говорит Апостол, – узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего» (1Ин. 4:13), проявлением чего и служит, с одной стороны, наше крепкое исповедование Иисуса Христа Сыном Божиим, а с другой – любовь, изгоняющая всякий страх наказания, а напротив, внушающая уверенность, что мы явимся некогда на суде Божиим оправданными. «Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге... Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда ... в любви не страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (1Ин. 4:14–18).

Побуждение и основание нашей любви к Богу и ее видимая сила (1Ин. 4:19–21). Благодарственная жертва любви нашей к Богу должна быть следствием той божественной любви Его, которой Он предупредил нас; но любовь наша должна быть неразрывна с любовью к ближнему, как то ясно выражено в заповеди о любви: «Будем любить Его, потому что он прежде возлюбил нас. Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как же может любить Бога, Которого не видит? и мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1Ин. 4:19–21).

Глава пятая

Продолжение мысли о любви к ближнему: она имеет внутреннюю связь с возрождением от Отца Небесного (1Ин. 5:1–5). «Всякий любящий родившего (а это по Апостолу есть «всякий верующий, что Иисус есть Христос») любить и рожденного от Него (1Ин. 5:1), т. е. всякого брата своего по

возрождению. Кроме этого, естественного чувства любви к нашим братьям по возрождению, о том же есть и положительная заповедь Отца Небесного. Свою любовь к Нему, – говорит Апостол, – мы и доказываем только тогда, когда исполняем Его заповеди, и значит, заповедь о любви к нашим братьям. «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его». «И заповеди Его не тяжки» (1Ин. 5:3), – прибавляет к сему Апостол, имея, конечно, в виду широкую и прекрасную заповедь о любви, столь естественную для возрожденного сердца верующих сынов Божиих. Хотя и по возрождении для нашей человеческой немощи невозможно исполнять заповеди Божии без труда и терпения; но Апостол внушает, что истинно верующим или что тоже истинным чадам Божиим подается крепкая сила побеждать и устранять все препятствия, какими старается мир затруднить исполнение заповедей Божьих для естественной немощи нашей. «Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия победа, победившая мир, есть вера наша» (1Ин. 5:4). Что заповеди Божии, без отношения к нашей немощи и лени, действительно не тяжки сами по себе, Блаж. Феофилакт изъясняет следующим примером: «ибо что тяжелого в деле любви брата? Что, например, тяжелого в том, чтобы посетить узника в темнице? ибо повелевается не выпустить из темницы, что было бы трудно, а только посетить. И голодному не повелевается предложить стол из многих блюд, или нагому подать одежду, приготовленную из драгоценной материи, но доставит крайне нужное, чего ищет голодный и наготующий». Указав победительную силу против козней мира в вере, Апостол далее прямо указывает и предмет веры: «кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий» (1Ин. 5:5), т. е. кто, как не истинный христианин? Самым возвышенным примером этой победы над миром могут служить Апостолы Христовы, приведшие своей проповедью к подножью креста Христова сей неверующий мир, несмотря на все его упорство и противодействие. «Вера, родившись от Бога, победила и прогнала всякое неверие – и не иудей, ни еллин, ни еретик не силен против нее. А как вера побеждает не одна сама по себе, а

вместе с имеющим ее, то прибавляет Апостол: «кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий» (Феофилакт).

Свидетельства, на которых утверждается победоносная над ним вера чад Божиих в Иисуса Христа (1Ин. 5:6–11). О действительности явления на земле Иисуса Христа, как воплощенного Сына Божия, свидетельствуют три свидетеля на небе и три свидетеля на земле. «Сей есть Иисус Христос, пришедший водой и кровью и Духом, не водою только, но водою и кровью, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина» (1Ин. 5:6). Т. е. Иисус Христос не только как учитель людей явился в крещении своем (водой), но и открылся и как посредник их пред Богом в своей крестной смерти (кровью), и утверждение о сем получил от Духа Святого. «Ибо три свидетельствуют на небе (об Иисусе Христе, как о воплощенном Сыне Божиим): Отец ¹⁸, Слово и Святой Дух; и сии три суть едино» (1Ин. 5:7). Т. е. это суть единосущные и единосущные свидетели, как равные по божеству. «И три свидетельствуют на земле: дух (т. е. тот же Дух, но уже не в Его лице и Ипостаси, а в Его действиях), вода и кровь (истекшая из ребра Иисусова, как действительного человека, и ставшая веществами двух величайших таинств крещения и причащения); и сии три об одном» (1Ин. 5:8). И если мы принимаем свидетельство человеческое, – присовокупляет Апостол, – «свидетельство Божие больше» (1Ин. 5:9), т. е. не тем ли справедливее должны принять свидетельство большее от Бога? Ибо это свидетельство о Сыне Божиим, т. е. Христе, не от самого ли Бога? (Феофилакт). Так бы следовало сему быть, однако же, не всегда так бывает. Неверие и вера всегда разделяли и будут разделять людей на два различных лагеря; а потому как ни важны и как ни достоверны вышеозначенные свидетели, голос их доходит лишь до чистых, неиспорченных и способных к вере сердец; а потому и говорит Апостол далее: «Верующий (т. е. человек с чистым и неиспорченным сердцем) в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу (т. е. человек с испорченным и горделивым сердцем) представляет Его лживым, потому что не верует в

свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем» (1Ин. 5:10), не верует тому, что «Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его» (1Ин. 5:11).

Сколь великим благом обладают верующие люди (1Ин. 5:12–17). «Имеющий Сына Божия (т. е. верующий в Него душой и сердцем своим) имеет жизнь. ... Сие написал я вам, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1Ин. 5:12, 13). Далее говорит Апостол, что благо, которым обладают верующие внушает им такую уверенность, что во всех своих молитвах (конечно согласных с волей Божией) они будут услышаны, например, в молитве об исправлении и спасении согрешающего брата; но при этом должно делать большое различие между простыми грехами и грехами смертными, за которые молиться Апостол не заповедует (1Ин. 5:14–17).

Греховность мира и отношение греха к возрожденности (1Ин. 5:18–21). «Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит» (смертно) ... «что весь мир лежит во зле» (исполнен пороков и гнусных страстей), «знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум (1Ин. 5:20), т. е. дал нам истинное знание, чтобы могли сохранить себя от всего несогласного со святыней нашего сыновства пред Богом – о Сыне Его Иисусе Христе.

Нарочитое объяснение некоторых мест

А. Из отдела: «предостережение от лжеучителей» (1Ин. 2:18–29. Сравни. 4:1–6)

И вы (русск. – «впрочем вы») *помазание имате от святого, и весте вся* (1Ин. 2:20). По непосредственной связи сих слов с предыдущим видно, что речь свою обращает Св. Ап. Иоанн ко всем христианам вообще, а не к каким-либо избранным единицам из христианского общества. При сем нужно заметить, во-первых, что, выражаясь об имущих помазание от Святого, как о *знающих все*, Апостол имеет в виду не всякое знание вообще, а собственно религиозное знание; во-вторых же, следует приметить, что Апостол не столько имеет в виду объем этого знания, сколько его силу и жизненность, т. е. не то он хочет сказать, чтобы в силу помазания от Духа Святого каждому христианину была известна вся область религиозного ведения с ее подробностями и частностями, а то, что силой Духа истины в христианах сохраняется и действительно бывает ощущение Господней истины; так что когда она говорит устами посланников Божиих, то голос ее слышим и восприимлем бывает для их сердца, а когда заговорит ложь, то они уразумевают ее внутренним чувством и отвращаются от нее умом своим.

«Вы убо еже слашасте исперва, в вас да пребывает», т. е. стойте твердо в том учении, которым вы оглашены при вступлении в христианство; *и аще в вас пребудет еже исперва слышасте, и вы в Сыне и Отце пребудете* (1Ин. 2:24). Достойно примечания, что верность истине и единение христиан с Отцом и Сыном Св. Ап. Иоанн не считает уже прямо для них обеспеченными, хотя и сказал выше, что они имеют помазание от Святого и знают все; а напротив условливает здесь эту верность и это единение – верностью христиан учению *преподанному исперва*. Что их сего можно заключить? То, что помазание от Святого или излияние благодатных даров в таинстве миропомазания, не есть какой-либо единственный и исключительный руководитель христиан к истине, и притом

настолько самостоятельный, чтобы не нужны были уже для них никакие внешние учителя веры и никакие общеобязательные и руководительные образцы или символы веры. Все действие таинственного помазания направляется лишь к тому, чтобы шире открыть сердца и умы людей к восприятию уже преподанного им учения и чтобы укрепить нравственные их силы к осуществлению сего учения в жизни. Но при этом остается полный простор для свободы человеческой. Этим и объясняется условность речи Св. Ап. Иоанна: «если пребудет в вас то, что слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и Отце». Значит, в случае неверности и измены слышанному от начала, не привлечет христиан к единению с Богом и само помазание от Святого. Невольно вспоминаются здесь подобозначущие слова самого Сыны Божия, записанные тем же Апостолом Его Иоанном: «аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет», и только в этом случае «Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23).

И вы еже помазание приясте от него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы; но яко то само помазание учит вы о всем, и истинно есть, и несть ложно; и якоже научит вас, пребывайте в нем (1Ин. 2:27). Не могут ли опираться на сих словах Ап. Иоанн разные мистические сектанты, проповедующие достаточность для христианина одного внутреннего озарения, чтобы руководствоваться им в вере и делах своих без всякого внешнего руководства церкви и иерархии? Для такого лжеучения слова Апостола Иоанна отнюдь не благоприятствуют, ибо Апостол о благодатном помазании говорит в неразрывной связи с *проповеданным учением*, которое нужно по его словам содержать так именно, как оно предписано исперва (выше 1Ин. 2:24), т. е. так, как мы научены ему от Господа Иисуса Христа и Его Апостолов. Значит, внутреннее помазание от Святого, по Апостолу Иоанну, отнюдь не есть источник каких-либо новых откровений, и наставительное действие его совершается, так сказать, в пределах уже возвещенного людям раз навсегда откровений от Бога, многочастнее и многообразнее древле глаголавшего отцам во пророках, в последок же дний сих возглашавшего нам

в Сыне своем единокровном (Евр. 1:1), учение которого записали и подробно изложили на все времена ученики Его и Апостолы.

Б. Из отдела: «увещание к праведности» (1Ин. 3:1–12. Срав. 1Ин. 5:1–9)

а) Что есть грех? Не разделяя грехов по важности и неважности их, Апостол прямо и решительно говорит, что грех вообще есть *беззаконие*, давая тем самым понять, вопреки нашей склонности к самоизвинениям, что *всякий* наш грех есть *тяжкое преступление* (1Ин. 3:4).

б) Что есть грех по отношению ко Христу? Есть разрушение всей цели Его пришествия на землю, – отвечает Апостол, – ибо праведник Христов для того и явился, *да грехи наша возмет, и греха в Нем несть* (1Ин. 3:5).

в) В каком же отношении стоит ко Христу согрешающий? В таком, – отвечает Апостол, – что *всяк согрешаяй не виде Христа, ни позна Его* (1Ин. 3:6).

г) Но найдутся ли в таком случае видящие и познавшие Христа, и можно ли назвать кого-либо праведником? Только *творяй одну правду, праведен есть, якоже Он*, т. е. Христос, *праведен есть*. Таков ответ Апостола! (1Ин. 3:7).

е) Но нельзя ли совместить до некоторой степени с праведностью человека и его повинность в некоторых грехах? Никак нельзя, ни на шаг не отступая утверждает Св. Ап. Иоанн, – ибо праведник есть человек рожденный от Бога, есть чадо Божие, а *всяк рожденный от Бога не только греха не творит, яко семя Его в нем пребывает, но и не может согрешати, яко от Бога рожден есть* (1Ин. 3:9).

Такая непоколебимая решительность и столь необычная, по-видимому, суровость всех вышеописанных изречений Апостола Иоанна может показаться недоуменной. В пояснение ее надо иметь в виду следующее. О грехе и праведности, равно как и о состоянии человека невозрожденного и возрожденного, Апостол рассуждает в исследуемом месте с одной только отвлеченной и догматической стороны; ибо если, отстранив на время все побочные и вводные вопросы о человеческой природе и ее немощах и об искупительных заслугах Христа Спасителя, поставить только вопрос о грехах и праведности, т.

е. о том, что есть в существе своем грех и грешник, и что есть человек возрожденный и праведный *по своей идее*, то отвечать можно только словами Апостола Иоанна без всякого их ограничения. Как между Христом и дьяволом нет ничего общего, так и между грехом и праведностью, равно как и между творящими грех чадами дьявола и возрожденными чадами Христовыми, нет и быть не должно ничего общего. Когда же Апостол, оставляя догматическую и отвлеченную сторону предмета, обращается к живой природе человеческой, хотя и возрожденной благодатной силой искупления, но еще не освобожденной окончательно от всех последствий первородного греха, тогда речь его принимает другой оборот. Так в том же своем послании Св. Иоанн говорит: *«Если говорим, что мы не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, т. е. Христос, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши, и очистит нас от всякой неправды... Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас»* (1Ин. 1:8, 10). Таким образом, при сопоставлении с этими последними словами вышеозначенных, столь суровых по видимому апостольских слов, и по соображении их практической и назидательной цели, истинный смысл их получается следующий.

а) Если всякий грех по существу своему есть беззаконие, и если всякий, делающий грех, делает и беззаконие (1Ин. 3:4), то не должны мы смотреть на грехи свои, какие бы они ни были, как на нечто маловажное, но об каждом грехе своем должны сокрушаться, как о преступлении и умолять Господа о прощении. Так и поступали угодники Божии, которые, несмотря на высокую степень своей праведности, до конца жизни своей взывали к Господу покаянным гласом, сознавая в себе присутствие греховного начала.

б), в) и г). Если всякий пребывающий во Христе, в котором нет греха, и сам не должен согрешать, и если праведен только тот, кто делает правду, подобно как Христос праведен (1Ин. 3:5, 6), но если в тоже время, по теперешнему состоянию нашей природы, для нас неизбежны и грехи, то пусть этот будут, по

крайней мере, грехи только слабости и немощи нашей, постепенно умаляющиеся в своем количестве, дабы своей небрежностью и частым повторением оных грехов не дойти нам до такого разобщения со Христом, как будто мы никогда не видели Его и не познали его.

д) Если потом в существе дела всякий делающий грех есть от дьявола, потому что дьявол исперва согрешает (1Ин. 3:8), и если, – как ни прискорбно это, – нельзя нам спастись от отдельных случаев грехопадений по забывчивости и увлечению, то пусть по крайней мере не дозволяем мы себе сознательных и закоснелых *состояний греховных*, дабы не потерять нам права искупления и на самом деле не сделаться исчадиями дьявола, который изначала согрешил сознательно и доселе коснеет в сознательном упорстве правде Божией.

е) Если, наконец, всякому рожденному от Бога столько противоестественен грех, что он по идее своей не только не делает греха, но и не может согрешать – потому именно, что рожден от Бога (1Ин. 3:9), но если в тоже время мы, несмотря на свою возрожденность в купели крещения, не чужды наклонности ко греху, то пусть, по крайней мере, ведется у нас неустанная борьба с живущим в нас грехом, пусть даже наносятся нам раны в этой борьбе, но никогда мы не должны бросать своего оружия, – это и будет значить, что мы, как чада Божии по благодати усыновления, не любим греха и не услаждаемся им, а напротив ненавидим его и отвращаемся.

Сей есть пришедший водою и кровию и Духом, Иисус Христос, не водою только, но водою и кровию, и Дух есть свидетельствуяй, яко Дух есть истина (1Ин. 5:6). Сии замечательные слова требуют уразумения, во-первых, по буквальному своему значению. Иисус Христос *пришел водою* – что это значит? Мысль Апостола очевидно та, что свое мессианское богочеловеческое достоинство, а также искупительную силу своего явления на земле Иисус Христос проявил и доказал посредством воды. О крови и духе выражения Апостола имеет, конечно, тот же смысл, т. е. что и посредством их открыл себя Иисус Христос Мессией. Но как же это? Очевидно, что кровь и вода в устах Апостола имеют

значение только метафоры и берутся им как символические знаки вместо своего значимого. Вода есть символ очищения, и под этим символом, как известно, в ветхом завете изображалось очистительное действие Мессии для всего человечества. «В тот день откроется, – говорит пророк Захария, – источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты» (Зах. 13:1). А когда действительно наступили времена Мессии, тогда Иерусалим и вся Иудея, и вся окрестность Иорданская выходили к Иоанну, полагая видеть в нем самого Мессию, и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои (Мф. 3:5, 6). Кровь животных, обильно проливавшаяся на жертвенниках, была также символом очищения, но вместе и искупления; так что, по толкованию Св. Ап. Павла, «все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9:22). Таким образом, если в выражении Св. Ап. Иоанна о пришествии Иисуса Христа водой и кровью поставит вместо символов означаемое ими, то это выражение получится в следующем простейшем виде: «Иисус Христос, во исполнение пророчеств и ветхозаветных ожиданий, пришел, т. к. явил Себя Спасителем человечества посредством своей очистительной и искупительной силы, символом которой служат вода и кровь».

Но и нечто большее, кроме символизма, угодно было Господу Иисусу Христу сообщить этим веществам в новом завете; ибо воду Он соделал таинственным орудием человеческого возрождения в купели крещения, в образ которого и Сам принял крещение от Иоанна пред началом своего служения роду человеческому, а кровь Он сделал таинственным орудием теснейшего общения людей с Собой в таинстве Евхаристии, которое учредил в конце своего служения. И притом с такой силой Он заповедал о сих веществах в обоих таинствах, что *еще кто не родится водою и духом не может внити в царствие Божие (Ин. 3:5), и еще не снесте плоти Сына человеческого, ни пьете крови Его, живота не имате в себе (Ин. 6:53)*. В сама Христе Спаситель таинственное значение крови и воды, в их обоюдной совокупности, проявилось торжественным и наглядным образом на кресте. Его

при смерти, при этом завершающем событии искупительного дела Его. Ибо тогда из прободенного ребра у Него, как человека истинного (а не призрачного, как оглашали Христа впоследствии Докеты) в обилии истекала кровь и вода. Примечательно, что занося в свое евангелие известие о сем событии, Св. Апостол Иоанн не опускает заметить и о цели своего повествования: «да мы веру имеем в Сына Божия» (Ин. 19:35); равно как и в послании своем свидетельство воды и крови направляет также к нашему уверению, «яко Иисус есть Христос» (1Ин. 5:5, 6). Таким образом видно, что по взгляду Христова Апостола в событии излияния воды и крови из ребра Христова, кроме естественной его возможности, было нечто сверхъестественное, и открылась некая нарочитая тайна воды и крови¹⁹. Значение ее и возымело свое приложение на все последующие времена Христовой церкви в водном крещении и в Евхаристии. Так что вышеозначенное изречение Апостола Иоанна о пришествии Иисуса Христа водой и кровью получает следующий полный свой смысл. «Тогда как в ветхом завете очищение и искупление людей лишь символически предуказывались священной водой и жертвенной кровью, в завете новом Христос Иисус, как единократная и всемирная жертва, излив на кресте из ребер своих кровь и воду, самые вещества сии обратил и во свидетельство совершившегося дела искупления, и в таинственные орудия самого очищения и возрождения людей посредством двух таинств крещения и евхаристии».

Но что значит выражение Ап. Иоанна о пришествии Иисуса Христа не водой только и кровью, *но и Духом*? Под сим последним, как из всего открывается, Апостол понимает прямо Духа Святого, которого уже без всякой метафоры и символизма, называет третьим свидетелем мессианского достоинства Христова. Что действительно понимает Апостол под Духом третье лицо Св. Троицы, хотя и опускает обычное ему название «Святаго», – это видно из того, что как бы взамен он называет сего Духа – самой истиной, ибо говорит: «и Дух свидетельствует о Нем (т. е. об Иисусе, что Он есть Христос Спаситель), потому что Дух есть истина». Таким образом выражение Апостола, что Иисус Христос, пришедший водой и кровью, пришел еще и

Духом, в связи с предыдущими мыслями Апостола, может быть выражено и протолковано так: «Пришел Иисус Христос к людям водою, т. е. принес им очищение и возрождение, установив таинство водного крещения. Пришел Иисус Христос кровию, т. е. принес людям искупление, проливши единожды кровь свою на кресте и учредив новозаветное таинство тела и крови своей. Пришел Он к людям еще и Духом, т. е. будучи и сам по человечеству преисполнен Духа Божия (Лк. 4:18, 21), и всех веру емлющих и крестящихся (Мк. 16:16) запечатлевает во спасение дарами Духа Святого».

В. Из второго послания

Аще кто приходит к вам и сего учения (т. е. Христова учения) не приносит, не приемлите его в дом, и радоваться ему не глаголите (2Ин. 10). Такая отчужденность и отвращение от разномыслящих в вере может внушать недоумение. Некоторые сектанты (например, из наших раскольнических сект), буквально понимая изречение Апостола, стараются действительно наблюдать полное разобщение в пище и питии с разномыслящими. Между тем Апостол заповедует не столько внешнее, сколько духовное и нравственное разобщение с еретиками; ибо сказавши, что «и радоваться ему (еретику) не глаголите», Апостол поясняет себя дальнейшими словами: «глаголай бо ему радоватися, сообщается делом его злым» (2Ин. 11). Последнее изречение ясно показывает, что Апостол запрещает не те приветствия, которые суть случайные и, так сказать, мимолетные выражения общепринятой и условной вежливости с людьми разномыслящими по вере (а раскольники избегают и их), ибо от них не происходит никакого участия в злых делах, – а тесные и дружественные отношения с ними, которые могут возникнуть и укрепиться в особенности от гостеприимного хлебосольства.

Послание Св. Апостола Иуды

Сведения о писателе

В Евангелии упоминаются два лица с именем Иуды, которым можно бы усвоить находящееся в нашем каноне соборное послание. Один был в числе 12-ти апостолов – это Иуда не искариотский (Ин. 14:22), называемый Иудой Яковлевым (Лк. 6:16; Деян. 1:13), а другой Иуда, не бывший в двенадцати-численном лике апостольском, но доводившийся сводным братом Господу Иисусу Христу по первой жене мнимого отца Его Иосифа, и имевший родных братьев Иакова, Иосия и Симона (Мф. 13:55; Мк. 6:3). Который же Иуда был писателем послания? Так как писатель прямо называет себя в заглавии братом Иакова (Иуд. 1:1) и довольно ясно дает заметить, что сам он не принадлежит к числу Апостолов (Иуд. 1:17, 18), то и надо полагать, что писателем послания был именно Иуда брат Божий, а не Апостол из двенадцати²⁰. К сему можно прибавить и то обстоятельство, что Апостол Иуда из 12-ти, по древнему преданию, трудился в благовестии Христовом в Сирии и скончался в Едесе. Если бы он написал послание, то, конечно, в Сирской церкви оно скорее всего и получило бы свою известность, а между тем Сирская-то церковь именно и не принимала в древности Иудова послания, как это можно заключить из его отсутствия в Сирском переводе Пешито. Итак, писатель послания был Иуда брат Божий и родной брат Иакову, писателю известного тоже соборного послания²¹.

Повод к написанию

Внутренним поводом к написанию послания была пастырская ревность Св. Иуды «об общем спасении душ» христианских, как это он сам объясняет в начале послания. «Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание – подвизаться за веру, однажды преданную святым (т. е. христианам – Иуд. 1:3). *Внешним* же поводом для пастырской ревности Св. Ап. Иуды было то, как опять сам же он объясняет, что «вкрались с своим пагубным влиянием в христианские общины и умножились некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые (еретики)» (Иуд. 1:4). Судя по характеру убеждений и по направлению жизни сих еретиков, как их описывает Св. Иуда, видно, что они весьма сближались с самыми зловерным гностическими лжеучениями, проповедовавшими разврат под предлогом свободы и для истощения плоти, а мир считавшими не творением Сына или Слова Божия, а произведением низших, даже враждебных Богу Отцу сил. По подлинным словам Иуды, это были люди «обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству, и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд. 1:4). Подобны были сим людям и те, которых описывает Святой Апостол Иоанн в своем Апокалипсисе (Откр. 2 и 3).

Цель написания послания

Сообразно изложенным поводам к написанию послания, цель его была та, чтобы удержать на пути истины тех слабодушных христиан, которые могли увлечься вышеизложенными теориями, крайне льстившими чувственности, и чтобы все прочие христиане, возлюбленные Апостолу «назидаая себя на святейшей вере Христовой, молясь Духом Святым, сохраняли бы себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа для вечной жизни» (Иуд. 1:20, 21).

Время написания

Трудно сказать что-нибудь определенное о времени написания Иудина послания. Несколько прояснить это может сравнение со вторым Петровым посланием. Сходство его с этим посланием объясняется – как мы видели выше – тем, что Апостол Иуда, долго живши после смерти Ап. Петра, мог видеть своими очами исполнение пророчества Петрова о появлении еретиков и развратителей в церквях Малоазийских, и что под влиянием исполнения сего пророчества он изобразил еретиков сих такими же точно чертами в своем послании, как и Петр. А принимая во внимание, что смерть Апостола Петра случилась около 66 года по Р. Х., и присовокупляя к этому достаточное время для исполнения его пророчества, а также зная их истории Евсевия, что Апостол Иуда скончался уже в царствование Домициана (81–96), можно допустить, что послание свое он написал в семидесятых годах христианской эры, или даже в восьмидесятых годах. Только и можно сказать по вопросу о времени происхождения его послания.

Последовательный экзегетический анализ содержания послания

Хотя послание Св. Ап. Иуды состоит из одной непрерывной речи и об одном только предмете, но для лучшего усвоения и наиболее удобного запоминания его содержания можно иметь в виду следующие отдельные в нем пункты.

I. *Вступление*, в котором писатель, называя себя «рабом Иисуса Христа и братом Иакова», приветствует читателей своих пожеланием «да умножится им милость, мир и любовь», а также излагает поводы к написанию послания, говоря, что «имея все усердие писать им об общем спасении, он почел за нужное написать им увещание подвизаться за веру, однажды преданную святым, ибо вкрались некоторые люди и проч.» (Иуд. 1:1–4).

II. *Изложение*, в котором а) Апостол примерами доказывает, как Господь по неизменному правосудию Своему переменяет милость Свою на гнев в случаях непокорности и развращения прежде облагодетельствованных Им существ, несмотря на прежнюю степень их приближенности к Себе и на количественное их множество. Этими примерами служат: чудесно выведенные из Египта евреи, падшие ангелы и Содом и Гоморра с окрестными городами (Иуд. 1:5–7)

«Я хочу напомнить вам, – пишет Апостол, – уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверующих погубил» (Иуд. 1:5), т. е. во время странствования по пустыне, так что в землю обетованную вошли только двое из вышедших из Египта – Иисус Навин и Халев (Ср. 1Кор. 10:5–10).

«И ангелов, не сохранивших своего достоинства (в чем собственно состояло падение злых ангелов, это оставил Господь тайной. По аналогии с нашим падением можно только предположить, что и им дана была какая-либо заповедь, которой они воспротивились), но оставивших свое жилище» (т. е. лишившихся его, или изгнанных, подобно нашим прародителям, из рая сладости) «соблюдает в вечных узах, под мраком» (метафоры, выражающие тягостное нравственное

состояние падших духов: *узы* – это обуздание злой воли, рвущейся на погибель людскую, *мрак* – это отчуждение от Бога) соблюдает «*на суд великого дня*» (Иуд. 1:6). Последнее выражение надо понимать буквально: оно прямо указывает на вечную гибель бесов. Для спасения их не было и нет никакой возможности, ибо отпадение их от Бога было и есть сознательное и безвозвратное, а не такое как наше, по слабости, увлечению и с раскаянием.

«Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им (т. е. Содому и Гоморре) блудодействовавшие и ходившие за мною плотью (Апостол намекает на противоестественный плотский разврат), подвергшись казни огня вечного, поставлены, в пример», т. е. в пример грозного правосудия Божия, карающего нечестие (Иуд. 1:7).

б) Далее Апостол подобную же вышеприведенным примером горькую участь предвещает и современным себе развратителям христиан, сближая их по направлению и характеру жизни с Содомлянами, с Каином, Валаамом и Кореем (Иуд. 1:8–11).

«Так точно будет и с сими мечтателями (измышляющими из своей фантазии разные безобразные лжеучения), которые оскверняют плоть (развратом подобно Содомлянам и Гоморрянам. Ср. 1Кор. 1:9, 18; Рим. 1:27), отвергают начальства и злословят высокие власти (в особенности же отвергают авторитет духовных властей и иерархии (Иуд. 1:8. Срав. 2Пет. 2:10).

«Горе им, потому что идут путем Каиновым» (своим лжеучением и примером распутной жизни убивают духовно ближних своих. Феофилакт), «предаются обольщению мзды, как Валаам» (хотевший проклясть народ Божий ради обещанных подарков от царя Моавитского, но обличенный ослицею. 2Пет. 2:13, 16), «и в упорстве погибают, как Корей» (вместе с Дафаном и Авироном возмущившийся, в сообществе 250 мужей, против Моисея и Аарона. – Иуд. 1:11. Срав. Чис. 16:1 и дал.).

в) Потом Апостол разными сравнениями и подобиями старается внушить ужас и отвращение к обличаемым еретикам, которые, как оказывается, бывали соблазном даже

на христианских вечерах любви, куда пробирались, чтобы там только пиршествовать без страха Божия и утучнять себя.

«Это безводные облака, носимые ветром (характерные и надутые речи этих лжепророков без силы и без благодати), «осенние деревья» (т. е. зацветающие только к осени, а потому и бесплодные, дважды умершие (во-первых, потому что не дают плода, во-вторых, потому что мертвы сами по себе), исторгнутые (ибо оставили твердую почву – церковь. Иуд. 1:12).

«Свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими» (т.е. как волны морские выбрасывают пену, так и эти лжеучители извергают из уст своих развращенные свои нравоучения), «звезды блуждающие» (т. е. ведущие путем погибельным всех, кто следует их указаниям), «которым блюдется мрак тьмы на веки» (Иуд. 1:13).

г) После сего Апостол приводит пророчество Еноха, а также и Апостолов Христовых, о горькой участи, предстоящей обличаемым еретикам, строй жизни которых очерчивает самыми мрачными красками (Иуд. 1:14–19).

III. В заключение (Иуд. 1:20–23) Св. Ап. Иуда наставительно излагает главную цель своего послания, именно: чтобы читатели его «святою их верою назидаяще себе, Духом Святым молящися», сохраняли себя в любви Божией, а ближних своих всякими мерами предохраняли от еретических заблуждений. *«И к одним будете милостивы»* (это те, которые заразились еретическими обольщениями – по неразумию и увлечению, а не по злему направлению сердца – будьте милостивы к ним), но с *«рассмотрением»*, т. е. узнавая причины их нравственного недуга и принимая соответственные меры к его уврачеванию. *«А других»* (более упорных и закоснелых) *«страхом спасайте»* (т. е. быстрыми и решительными мерами удаляя от соблазнов, как спасают вещь, которой угрожает сожжение), *«гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотию»*. Так далеко должно было по внушению апостольскому простираться отвращение учеников его от мерзкого образа жизни обличаемых еретиков. *«Даже к одежде, оскверненной плотию их, имейте омерзение и*

отвращение, потому что чрез прикосновение к плоти она (одежда) и сама становится скверною» (Феофилакт).

Иуд. 1:24, 25. Заканчивает свое послание Апостол славословием Господу Богу «могущему соблюсти нас от падения и поставить пред славою своею непорочными в радости». Ему «единому, премудрому Богу Спасителю нашему, чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила с власть во все веки. Аминь».

Места, преимущественного внимания заслуживающие

Иуд. 1:9. Михаил же Архангел егда со диаволом рассуждая глаголаше о Моисеове телеси, не смеяше суда навести хульна, но рече: да запретит тебе Господь. Когда и в каком отношении тело Моисеево послужило поводом к спору между Архангелом Михаилом и дьяволом? Когда и в каком отношении тело Моисеево послужило поводом к спору между Архангелом Михаилом и дьяволом? Ветхозаветное писание и, в частности, книга Второзакония, где повествуется о смерти Моисея на горе Нево и делается нарочитое примечание о неизвестности места погребения тела Моисеева (Втор. 34:1, 5, 6), совершенно умалчивается о том, о чем говорит в своем послании Апостол Иуда. А между тем, по свидетельству древнейших отцов и писателей церкви, была в апостольские времена апокрифическая книга «Погребение или Вознесение Моисея» (отрывок ее дошел и до нашего времени), в которой есть между прочим и рассказ о том, как дьявол на месте смерти Моисея предъявлял свои права на тело его за совершенное будто бы некогда убийство египтянина, и как намеревался устроить, чтобы Моисей был пышно похоронен в виду у всех и на известном месте, чтобы впоследствии сделать его предметом обожания у склонных к идолопоклонству евреев, и как всего этого не позволил дьяволу Архангел Михаил, покровитель еврейского народа. Полагая, что из сей-то именно апокрифической книги и заимствовано в послании Иудовом сказание о споре Архангела Михаила с дьяволом, некоторые отвергали даже подлинность самого послания, так как богодухновенный Апостол не мог-де делать заимствований из апокрифической книги. Между тем, по исследованию ученых, вышеозначенный апокриф о Моисее явился в виде отдельной книги уже после времен разрушения Иерусалима и, следовательно, уже после того, как написал свое послание Иуда. Значит, Апостол не мог и делать никаких заимствований из апокрифа о Моисее. Как же объяснить происхождение его

сказания о споре Архангела Михаила с дьяволом? Если мы примем во внимание, что некоторые библейские события и лица не вошли в священные еврейские книги, а сохранились по преданию в устах еврейского народа, чему есть даже доказательства в самих священных книгах (например, имена волхвов египетских, препиравшихся с Моисеем, не записаны в книге Исход, появляются в послании Апостола Павла – 2Тим. 3:8), то, конечно, Св. Ап. Иуда мог заимствовать свое сказание об Архангеле Михаиле из народного предания, уверенный божественным вдохновением в истинности сего предания.

Иуд. 1:14. *Пророчествова же о сих (т. е. еретиках, обличаемых Апостолом Иудой) седьмой от Адама Енох, глаголя: се приидет Господь во тьме святых ангел своих.* Где находится цитуемое Апостолом Иудой пророчество Еноха? В священных книгах ветхого завета его нет, но оно сохранилось в еврейском предании, которое и внес в свое послание Святой Апостол Иуда, и тем сообщил ему богодухновенное значение, ибо новозаветные писатели нередко пополняли ветхозаветных, внося в свои книги из священного предания народа Божия то, что внушал им о сем Дух Святой. Между тем и это место в послании Иуды, подобно предыдущему месту о Михаиле Архангеле, внушало церковным писателям разные сомнения насчет его подлинности, как о том свидетельствует, например, блаж. Иероним; ибо существовала в древности целая книга апокрифическая, под именем «Книга Еноха», исполненная разных мифических сказаний об Енохе, в которой содержится, между прочим, и вышеозначенное пророчество, приводимое Апостолом Иудой. Из такого мутного источника не мог-де черпать Апостол. Но он и не черпал из него, ибо «Книга Еноха», по самым строгим ученым исследованиям, могла явиться только во втором веке христианской эры, или по крайней мере в конце последней четверти первого, и значит, во всяком случае позднее послания Иудина. Могло быть, следовательно, наоборот, что из послания Апостола Иуды записанное им пророчество перешло в сложившийся апокриф об Енохе.

Послания Святого Апостола Павла

Краткая характеристика Св. Павла, как Апостола Христова и как писателя

«Я наименьший из апостолов, и недостойн называться апостолом, потому что гнал церковь Божию; но благодатию Божиею есмь то, что есмь, и благодать Его во мне не была тщетна» (1Кор. 15:9, 10). Так характеризует себя сам Апостол Павел! Наделенный от природы богатыми умственными способностями, он воспитан и обучен был в строгих правилах фарисейских, и, по его же опять собственному отзыву, преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде своем, ибо был неумеренным ревнителем отеческих своих преданий (Гал. 1:14). Когда же Господь, избравший его от чрева матери, призвал впоследствии к апостольскому служению; то всю энергию и все силы своего великого духа он перенес и посвятил на проповедь имени Христова среди языческого мира, а также и среди своих слепотсвующих и ожесточенных против Христа родичей. Изучая жизнь и апостольские труды Св. Ап. Павла по книге «Деяний Апостольских», поистине можно прийти в изумление от несокрушимой энергии великого Апостола языков. Трудно представить, чтобы человек, не обладавший мощным организмом и крепкими физическими силами, как Святой Павел (Гал. 4:13, 14), мог перенести столько невероятных трудностей и опасностей, сколько пришлось перенести и перетерпеть их Апостолу Павлу ради славы имени Христова. Но по мере этих трудностей и опасностей в нем не только не умаялась его ревность и энергия, а напротив, возрастала и закалялась, как сталь. Вынужденные вспомнить для Коринфян о своих подвигах, он так их исчисляет. «Я гораздо более (моих соперников) быть в трудах, безмерно в ранах, более в темницах, и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской. Много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников,

в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями. В труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе и проч.» (2Кор. 11:23–27). Так что сравнивая себя с прочими Апостолами и по смирению называя себя меньшим их, Св. Ап. Павел по всей справедливости мог заявить: «но я более всех их потрудился: не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1Кор. 15:10). Ибо, действительно, без благодатной помощи нельзя человеку совершить подвигов Павловых. Ту же силу духа, неизменную прямоthu слова и непоколебимость в убеждениях, которую обнаруживал Св. Ап. Павел пред царями и владыками, равно как и пред целыми толпами своих противников и недругов, он проявлял также и в сношениях с своими собратьями Апостолами. Так, однажды, не усомнился он обличить в лице пред всеми самого Апостола Петра, когда тот оказался зазорен, т. е. дал повод к нареканию в малоазийской столице язычества – Антиохии (Гал. 2:11–14).

Как священный писатель, Св. Ап. Павел превосходит всех прочих Апостолов по количеству своих писаний. Насаждая повсюду отдельные церкви христианские на обширном пространстве Малой Азии и Европы, он не ограничивался устройением их посредственно или непосредственно только во время личного своего присутствия, но не прерывал с ними духовного общения и во время своего отсутствия, разъясняя их недоумения и вопросы, укрепляя их веру, утешая в скорбях и т. п. Совокупность посланий Павловых по объему своему равняется почти трети всего состава новозаветных священных книг. В них отразилась обширная ученость и знакомство Апостола Павла со священным писанием ветхого завета, а равно и глубина в раскрытии новозаветного Христова учения, плодом коего был целый ряд новых слов и речений догматического свойства или нравоучительного характера, принадлежащих исключительно Апостолу Павлу, например: совоскреснуть, спогребстися Христу, облечься во Христа, совлечься ветхого человека, спастися банею пакибытия, закон духа жизни, ин закон во удех, противовоющ закону ума и проч.

В слоге Павловых посланий отразились как сила его мысли, так и энергический его характер. При живости выражения «сжатость речи, сравнительно частое употребление отрывочных предложений, эллипсисы и парентезы (т. е. то опущения, то скобочные вставки) вместе с оживляющими речь противоположениями, вопросами, усилениями – вот отличительные принадлежности языка Павлова» (Введ. в новозав. книги Архим. Мих. т. 2, 1869 г.).

Число посланий Павловых

На основании положительных и достоверных свидетельств предания, общим голосом церкви усвояется Св. Ап. Павлу четырнадцать посланий, хотя в этом отношении было долгое время колебание на счет послания к Евреям. Кроме сего предположительно допускалось существование некоторых других, не дошедших до нас, Павловых посланий сверх известных ²².

Порядок размещения их в библии

Порядок размещения Павловых посланий в библии не есть хронологический. Это размещение сделано, как легко можно заметить, сколько по важности и обширности самих посланий, столько же и по сравнительному значению церквей, к которым адресованы послания. За посланиями к семи церквам помещены послания к трем отдельным лицам. Исключением служит послание к Евреям, которое поставлено позади всех Павловых посланий, очевидно потому, что позднее всех признана его подлинность.

Разделение их по времени написания и по содержанию

На основании повествования книги Деяний Апостольских о жизни и апостольских трудах Св. Павла, а также на основании самих Павловых посланий, хронологический порядок их, с разделением на группы по времени написания, устанавливается обыкновенно таким образом. А) Послания, написанные Павлом до заключения в узы: 1) к Солунянам послание первое, 2) к ним же второе, 3) послание к Галатам, 4) к Коринфянам послание первое, 5) к ним же второе, 6) послание к Римлянам; Б) Послания к Филиппийцам, 8) к Ефесеям, 9) к Колоссянам, 10) к Филимону и 11) к Евреям. В) Послания, написанные по освобождению из римских уз: 12) Послание к Титу, 13) к Тимофею первое. Г) Наконец, послание из вторых уз римских к Тимофею второе. Что же касается разделения Павловых посланий по их содержанию, то их обыкновенно делят в этом отношении на две неравные группы: послания общехристианские и послания специально-пастырские. К последним причисляются исключительно послание к Титу и оба послания к Тимофею; так как в них для предстоятелей церкви Критской и Ефесской, а в лице их и для епископов и пресвитеров всех времен, с нарочитой подробностью излагаются правила доброго пастырствования.

Значение послания Апостола Павла в составе Нового Завета

Послания Св. Ап. Павла должны быть изучаемы с особенной тщательностью ради того великого значения, которое они имеют в составе Нового Завета. В них мы находим глубокое и всестороннее раскрытие евангельского учения Господня. Кроме некоторых отдельных, и так сказать, по преимуществу любимых Св. Павлом истин Христовой веры, раскрываемых им с особенной полнотой, например, о значении ветхозаветного закона по отношению к новому завету, о растлении и порче человеческой природы и о единственном средстве оправдания пред Богом чрез веру во Христа Иисуса и др., – нет, можно сказать, ни одного частного пункта во всей христианской догматике, который не находил бы своего основания и подкрепления в богодухновенных писаниях Павловых. А потому, по всей справедливости можно утверждать, что тот не может назван быть истинным богословом, кто не изучил основательно Павловых посланий.

Послание к Римлянам

Основание Римской церкви и первоначальный состав ее членов

О происхождении Римской церкви, столь важной в церковной истории, к сожалению, нет ясных и точных известий. Можно видеть только, что проповедь об Иисусе Христе достигла до Рима очень рано, ибо сам Апостол Павел в своем послании к Римлянам замечает, что в тамошнем обществе были некоторые, прежде его уверовавшие во Христа *и нарочиты* (прославившиеся) *во апостолах* ²³, и что вера христиан Римских уже прославляется во всем мире, в то время как Павел писал свое послание (Рим. 1:8). Первые семена христианства посеяны в Риме вероятно, Иудеями, свободно проживавшими в сем городе при первых императорах. В великий день Пятидесятницы свидетелями сошествия Св. Духа на Апостолов в Иерусалиме были, по известию книги Деяния Апостольских, и *приходящие Римляне*, которые вместе с прочими внимали вдохновенной проповеди Ап. Петра (Деян. 2:10). Без всякого сомнения некоторые из них были тогда же уловлены mreжey слова апостольского. Но множество приходящих из Рима Иудеев стекалось в Иерусалим и на праздники Кушней и Пасхи. Возвращаясь отсюда исповедниками Христовыми, они приобретали в Риме новых учеников и последователей Христу – как из Иудеев, так и из язычников. По изгнанию же Иудеев императором Клавдием не только из Рима, но и из Италии в 51-м году, они рассеялись по Греции и Малой Азии, где в то время проповедовал Ап. Павел. Из этих-то изгнанников многие сделались учениками великого Апостола языков и сотрудниками в распространении евангелия, а с переменой обстоятельств, по смерти Клавдия в 54-м году, возвратившись в Рим, содействовали, конечно, распространению и утверждению церкви Римской ²⁴.

Что касается *состава Римской церкви* пред написанием к ней апостольского послания, то одним кажется, что она состояла преимущественно из иудеев, другим – что из

язычников. «Вернее будет сказать, что сначала больше было иудеев, а потом стало больше язычников» (Еп. Феофан).

Побуждение и цель написания послания

В послании нет признаков, чтобы повод к написанию его дали чем-нибудь сами римские христиане; оно совершенно общего содержания и на какие-нибудь частности в жизни римского общества указаний не содержит; и напрасно думают, что возникшие несогласия и разделения между христианами иудействующими и христианами из язычников во мнениях о преимуществах первых над последними в церкви Божией, побудили будто бы Апостола Павла написать к ним умиротворительное послание. Чтобы действительно так было, и чтобы разногласия мнений доходили до горячих споров и даже до разделений в обществе – этого отнюдь не видно из послания. Побуждения к написанию его заключались единственно в самом Апостоле Павле. Сознывая себя апостолом языков, он, по собственному выражению, считал себя должником и пред эллинами, и пред варварами относительно благовестия Христова (Рим. 1:14); а потому, слыша о распространившейся вере христианской в Риме, а вместе и беспокоясь, во всей ли чистоте и правильности она там множится и возрастает, он несколько раз порывался посетить столицу языческого мира и повидаться с тамошними христианами, чтобы *«соутешиться общию их и своею верою»*, но все встречались к тому разные препятствия, как он сам же о том извещает. Но вот собралась идти в Рим Кенхрейская диаконисса Фива, личность весьма благочестивая и влиятельная, бывшая *«помощницею многим и самому Апостолу Павлу»* (Рим. 16:1, 2), и он решился отправить с ней тогда же свое послание в ожидании, пока приведет Господь и самому ему лично побывать в Риме, куда не переставала влечь его апостольская ревность. При сем цели у него были следующие: 1) начертать для римской церкви правильный и светлый образ веры, спасающей чрез Господа Иисуса Христа всех одинаково и без различия, и еллинов, и иудеев. 2) На время своего отсутствия дать избранным ученикам своим римским письменное руководство для ведения бесед и поучений о

законе Христовом – как среди верующих во Христа, так и среди еще не уверовавших или не утвердившихся в вере. 3) Предупредить и оградить римских христиан от заражения предрассудками иудействующих лжеучителей, которые появлялись по следам проповедников веры Иисусовой, и которых нужно было неизбежно ждать и в Риме. 4) Наконец, познакомить с собой, с своим духом, характером и образом мыслей римское христианское общество предварительно своего к нему прибытия, дабы, так сказать, приготовить себе там прием и облегчить в будущем способ действия на пользу евангельской проповеди.

Место и время написания

Послание к Римлянам написано было Св. Ап. Павлом из Коринфа. Это видно, между прочим, из того, что Гай «странноприимец Павлов», т. е. принявшей его к себе в дом, а равно и Ераст, городской казначей, от лица коих он шлет в своем послании приветствия Римлянам (Рим. 16:23), были жители Коринфа (Сравн. 1Кор. 1:14; 2Тим. 4:20). Точно также и Фива, которой поручил Св. Павел доставить свое послание в Рим, была Коринфской диакониссой в церкви Кенхрейской, а Кенхрея была пристань в Коринфе со стороны Эгейского моря (Рим. 16:1). Св. Ап. Павел не один раз был в Коринфе; в которое же именно посещение Коринфа написал он свое послание в Рим? Несомненно, что это было в его третье благовестническое путешествие, что можно усматривать из следующих признаков. «Теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым, – пишет между прочим Апостол к Римлянам, – ибо Македония и Ахайя усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме. Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия, я отправлюсь через ваши места в Испанию» (Рим. 15:25, 26, 28). Между тем Книга Деяний разъясняет, что все эти обстоятельства в жизни Св. Ап. Павла, когда он с собранной в Ахайи и Македонии милостыней отправлялся в Иерусалим и спешил туда к празднику Пятидесятницы, произошли именно в его третье апостольское путешествие, около 59-го года по Рождестве Христове, весной. Тогда же, значит, и написано им послание к Римлянам.

Последовательный экзегетический анализ послания Апостола Павла к Римлянам

Обширное по объему (шестнадцать глав) послание к Римлянам естественно разделяется на четыре части следующим образом.

I. Предисловие (Рим. 1:1–17)

с надписанием, приветствием и изложением некоторых предварительных обстоятельств послания, а именно: а) в силу какого права Апостол берет Римлян в свое попечение, хотя церковь римская не им основана, б) какое личное и особенное побуждение было у Апостола войти с ними в сношение, в) наконец, почему до сих пор не приводил он в исполнение своего намерения.

II. Затем идет вероучительная часть (Рим. 1:18–11), составляющая более двух третей всего послания и подробно раскрывающая основную мысль послания о единственном средстве оправдания перед Богом чрез веру во Христа. Мысль эта раскрывается в нижеследующих подчиненных отделах.

1) Рим. 1:18–2:29. Суд Божий открывается на всех язычников и иудеев, как содержащих истину в неправде.

2) Рим. 3:1–20. Преимущества иудеев пред язычниками были только внешние и касались, собственно, даров Божиих (закон, обрезание и проч.), а не личных прав и заслуг иудейских в деле оправдания.

3) Рим. 3:21–31. Спасение для всех устрояется единственно верой во Христа Иисуса.

4) Рим. 4–5:1–11. Из примера Авраама и свидетельства Давидова открывается, что учение об оправдании верой согласно с самим законом ветхозаветным. Истинность же сего учения подтверждает и самое величие плодов нашего оправдания, совсем не соответствующее делам нашим.

5) Рим. 5:12–21. Что новый способ оправдан чрез усвоение себе заслуг Спасителя, т. е. чрез заимствование праведности чужой от другого лица, действительно может спасти нас, это доказывается тем, что и грех, и осуждение мы заимствуем от

другого лица – от Адама, без прямого участия его в преступлении.

6) Рим. 6, 7 и 8. Вопреки неверным выводам, якобы при вере оправдывающей можно людям безнаказанно грешить, Апостол с силой рассуждает об обязательствах и святых плодах оправдания верой во Христа Иисуса.

7) Рим. 9, 10, 11. Разъясняются причины и значение неверия иудеев.

III. За вероучительной идет нравоучительная часть (Рим. 12–15:13), в которой Апостол:

А) Рим. 12. Сначала излагает общие нравственные обязанности оправданных верой, как согласных и содействующих друг другу членов тела Христова.

Б) Рим. 13. Потом в отношении гражданском говорит о строгом повиновении властям и отдавании всякому должного; так чтобы не оставалось никакого долга, кроме неоплатного долга любви к ближним.

В) Рим. 14–15:13. Наконец, рассуждая о так называемых безразличных предметах (пище, питии и различении дней), Апостол предлагает учение и правила о снисхождении к немощным в вере.

IV. В заключение (Рим. 15:14–16:24) Апостол:

1) Объясняет Римлянам смелость и настойчивость своего к ним послания (Рим. 15:14–16).

2) Извещает об успехах своей проповеднической деятельности (Рим. 15:17–21).

3) Излагает свое желание посетить Рим и те препятствия, которые мешали осуществлению сего желания (Рим. 15:22–33).

4) Заканчивает послание приветствиями (Рим. 16).

I. Предисловие (Рим. 1:1–17)

Надписание. «Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божией», еще в писаниях пророческих общанному, о Богочеловеке, «который родился от семени Давидова по плоти, и открылся Сыном Божиим в силе, по Духу Святыни, чрез воскресение из мертвых». Это надписание напоминает таковое же в послании к Галатам: «я

Павел, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом»...

а) *В силу какого права Апостол берет Римлян в свое попечение?* (Рим. 1:5–7). «Мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его (т. е. Иисуса Христа Господа нашего) покорять вере все народы, между которыми находитесь и вы... благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа». Итак, право свое на Римлян Св. Павел основывает на своем апостольстве, в которое он призван самим Иисусом Христом. «И вы, Римляне, в числе тех народов, просвещение которых поручено мне, – так перефразирует апостольские слова Блаж. Феодорит, – не думайте, что присвояю себе чуждое, и восхищаю нивы, предоставленные другим. Меня поставил Владыка проповедником у всех народов».

б) *Кроме общих обязанностей апостольства, какое особенное побуждение было у Св. Павла для сношения с Римлянами?* (Рим. 1:8–12). Во-первых, то, что «вера их возвещается во всем мире» (Рим. 1:8), т. е. с такими достойными и приобретшими известность последователями Христа особенно приятно Апостолу Христову познакомиться. «Свидетель мне Бог, – заявляет он, – что непрестанно вспоминаю о вас, всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне придти к вам» (Рим. 1:9, 10). Во-вторых, Апостол хотел возвести веру Римлян еще на высшую степень. «Ибо я весьма желаю увидеть вас, – говорит он им, – чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему» (Рим. 1:11). Толкуя эти слова Св. Златоуст примечает: «сказав ко утверждению вашему скрытым образом дает разуметь, что Римлян надлежит во многом исправить». Объясняя свое намерение преподать дарование духовное, Апостол присовокупляет: «т. е. утешиться с вами верою общею, вашею и моею» (Рим. 1:12). Если Апостол изнемогал вместе с изнемогающими, то как мог не утешиться, встретя сильных в вере и жаждущих исправиться во всем и исправляющихся? (Еп. Феофан).

в) *Что препятствовало Апостолу исполнить свое намерение прийти в Рим? (Рим. 1:13–17).* Это видно из следующих слов его к Римлянам: *желал я «иметь некий плод и у вас, как и у прочих народов. Я должен и еллинам и варварам, мудрецам и невеждам* (т. е. обязан проповедовать о Христе всем, а потому), *готов благовествовать и вам, находящимся в Риме. Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину».* Итак, желание успеха проповеди о Христе у всех народов – вот что, собственно, замедляло прибытие Апостола в Рим, а отнюдь не стыдливое опасение, что просвещенные обитатели всемирной столицы небрежно отнесутся к его проповеди. Достойны нарочитого примечания дальнейшие заключительные слова Апостола Павла в его предисловии к посланию.

Правда бо Божия в нем (во Христовом благовествовании) является от веры в веру, якоже есть писано: праведный же от веры жив будет (Авв. 2:4). Эти слова служат переходом к вероучительной части; в них как бы предпосылается основная мысль или главная тема, раскрываемая во всем дальнейшем содержании послания, а потому она требует особенно точного уяснения. Во-первых, что есть, по Апостолу, правда Божия, которая является в благовествовании Христовом? Это есть то оправдание или та праведность, которая даруется Богом человеку не ради собственных его дел и подвигов, а ради искупительных заслуг Иисуса Христа. Понимание в таком смысле правды Божией прямо соответствует предыдущим словам Апостола о благовестии Христовом, что оно есть сила Божия во спасение; ибо в чем виднее может являться сия сила, как не в том, что люди, приемлющие весть о Христе, делаются праведными и святыми? Св. Златоуст то дивным, знаменитым и славным находит в благовестии Христовом, что «*чрез него прелюбодей, сластолюбец, чародей вдруг не только освобождается от наказания, но и становится праведным*». Во-вторых, что хочет внушить Апостол словами, что правда Божия является в человеке, принявшем благовестии Христово, от веры в веру? Этим он хочет сказать, что праведность оправданного

ради Христа человека не застывает на одной степени, а возрастает вместе с возрастанием или усовершенствованием его веры во Христа; ибо есть разные степени сей веры. Св. Исаак Сирин так о сем рассуждает: «услышав благовестие о Христе, человек, позванный Богом, охотно приступает к Нему верою. Сия начальная вера ест только вера от слуха. Когда вступит он в область евангельского устройства жизни, тогда опытно вкусит благо евангелия, и вера его преобразится в веру чувства. Вера окончательная есть всецелая уверенность в Боге и почитие в Нем. Так неизбежно восхождение от веры в веру»! Но очевидно, что с этим восхождением веры множится в человеке, восприявшем благовестие Христово, и его святость или праведность. Так как именно верою усвояются заслуги или праведность. Так как именно верою усвояются заслуги Иисуса Христа, то чем горячее кто верует (и Апостолы молили Господа: *умножь нам веру*, Лк. 17:5), тем он выше и правдивее в очах Божиих и, конечно, тем святее становится по жизни своей.

II. Вероучение

Отдел первый: «Суд Божий на всех язычников и иудеев, как содержащих истину в неправде» (Рим. 1:18–2:29)

Сей суд, во-первых, на язычников, ибо:

Рим. 1:18–25. а) Основное и главное из того, что можно знать о Боге, было явно для них чрез рассматривание природы; они же поклонились вместо Бога Творца вселенной бездушным предметам и тварям. Вот подлинные слова Апостола: «Что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им (давши разум). Ибо невидимое Его, вечная сила Его и божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны (т. е. не оправдаются неведением на суде Божиим). Они ..., называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, ... и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь».

б) (Рим. 1:26–32). Имели язычники и естественные понятия о добре и зле, так что легко могли отличать одно от другого, и даже знали, что делающие непотребные дела достойные смерти (Рим. 1:32), однако же в жизни своей предавались постыдным страстям и противоестественным порокам. Это снова их делает безответными на суде Божиим. Гневный суд Божий на язычников виден, по Апостолу, уже в самой противоестественности языческих пороков, на которую и смотреть иначе нельзя, как на сущее наказание Божие, ибо они унижали самую природу человеческую. «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму делать непотребство»... И затем следует у Апостола самая мрачная картина распутства языческого.

Наряду с язычниками суд Божий тяготеет и над иудеями, ибо хотя и имели они закон откровенный, но во все времена были не лучше язычников. В самом деле:

а) Рим. 2:1–3. Осуждая язычников за их нечестие, они делали тоже самое. «Неужели думаешь ты, – вопрошает

Апостол, – человек (иудейской веры и национальности), что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела, и сам делая тоже»? Если суд Божий не всегда открывается видимым образом, то это должно бы быть лишь побуждением для тебя к покаянию. «Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию»? (Рим. 2:4).

б) Рим. 2:5–16. Горькое заблуждение иудеев при сем было то, что, *твердо помня одни только свои права и преимущества народа Божия*, они совсем забыли, что никакого «нет лицепрятия у Бога», и потому «те, которые, не имея закона согрешили, вне закона и погибнут ²⁵; а те, которые под законом согрешили, по закону и осудятся ... в день, когда по благовествованию моему, – говорит Апостол, – Бог будет судить тайные дела людей чрез Иисуса Христа».

в) Рим. 2:17–24. *Иудеи даже преступнее язычников должны оказаться на суде Божию*; ибо зная волю Божию и научаясь лучшему из закона, жизнью своей только позорили имя Божие у язычников, в чем обличали их и пророки. «Вот, ты называешься иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом (что Он по преимуществу твой Бог, а не язычников) ... и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых ... наставник невежд..., как же ты ... не учишь самого себя?.. Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников» (Ис. 52:5; Иез. 36:20).

г) Рим. 2:25–29. *Но что сказать о священном ветхозаветном таинстве обрезания*, на которое, как кажется, возлагали иудеи все свои надежды? И оно бесполезно для них без исполнения закона, отвечает Апостол. «Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием», и наоборот: «если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание... Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, ... но тот, ... кто внутренне таков, и то (есть истинное) обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога». Так

самые преимущества иудеев, которые, впрочем, не рачением их приобретены, но суть дар Божий, оказались не только для них бесполезными, но еще служат к увеличению их наказания (Златоуст, Изъясн. посл. к Рим., стр. 103).

Из рассмотренного отдела о подсудности иудеев надлежит выделить для особого примечания следующие слова Апостола Павла:

Иже (т. е. Господь Бог) воздаст коемуждо по делом его... Не слышатели бо закона праведни пред Богом, но творцы закона сии оправдятся (Рим. 2:6, 13). Чем замечательны слова сии в устах Св. Ап. Павла? Тем, что он считается (и действительно есть) главным и настойчивым проповедником оправдания единой верой без дел закона, а между тем здесь судьбу людей ставит в зависимость от праведного воздаяния *коемуждо по делом его*, и оправдание обещает только творцам закона. Пусть же лютеранские лжеучители, столь любящие ссылаться на Апостола Павла, уразумеют, что условием спасения он ставит не просто веру, но веру, рождающую дела, или, как выражает он в другом месте, – *веру любовью* (т. е. делами любви к Богу и ближним) *поспешествуемую* (Гал. 5:6). «Ничто нечистое не войдет в царство Божие, – примечает по сему поводу один толкователь слов Павловых, – и потому, когда услышишь “верь только и спасешься” – затыкай уши. Это речь змеиная» (Еп. Феофан).

Отдел второй. Хотя несправедливо было бы сказать, что иудеи при законе и обрезании не имели никакого преимущества пред язычниками; но это только по отношению к дарам Божиим, а не к собственным заслугам иудеев пред Богом (Рим. 3:1–20)

Рим. 3:1, 2. «Итак, какое преимущество быть иудеем, или какая польза от обрезания?» – вопрошает Апостол в виде возражения, после сказанного выше о безразличии иудея и язычника пред Богом (Рим. 1:25–29). «Великое преимущество во всех отношениях», – отвечает он на сие, – «а наипаче в том, что им (иудеям) вверено слово Божие», заключавшее высокие обетования о Мессии.

Рим. 3:3, 4. Новое возражение вводит Апостол относительно самого дара Божия: не должен ли и он потерять своего значения от неверности иудеев заветам Божиим? Сею неверностью сам Бог не принуждается ли, так сказать, возвратить назад свои обетования без исполнения? Отвечает на сие Апостол вполне отрицательно, ибо несмотря на неверность иудеев, Бог по свойству природы своей непременно исполнить свои обещания, как говорится о сем и в писании. «Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию? Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: Ты праведен в словах Твоих, и победишь в суде Твоем (Пс. 50:6)». Так что, по Апостолу, неверность людская только возвышает верность Божию.

Рим. 3:5–9. Но тогда возникает новое возражение по вопросу об оправдании, которое Апостол формулирует так: «Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? Не будет ли Бог несправедлив, когда изъявляет гнев» свой с неба, как сказано выше (Рим. 1:18), на всякое нечестие и неправду человеков? Чтобы самое это возражение, по резкости своей из уст Апостола, не соблазнило римских христиан, он находит нужным оговориться: «говорю по человеческому (грешному) рассуждению». Неосновательность же возражения Апостол выясняет от противного; так как, в случае признания за ним некоторой справедливости, нужно было бы вообще отринуть свойство Бога, как судии вселенной. Ибо всякий грешник, иудей ли то, или язычник, стал бы рассуждать так: «если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника (Рим. 3:7)»? Даже не пойти ли еще далее: «и не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых»! (Рим. 3:8, 9) – восклицает с негодованием Апостол, по поводу всех подобных рассуждений.

Рим. 3:10–20. Восстановивши достоинство и значение преимуществ иудейских, как внешнего дара Божия, и возвращаясь снова к самим иудеями, Апостол приходит к следующему окончательному заключению: «итак, что же? имеем

мы (иудеи) преимущество (в деле оправдания)? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как иудеи, так и еллины, все под грехом». Следуют слова Писания на эту тему (Рим. 3:9–18). Что касается закона – этого самого видного преимущества иудеев перед язычниками, то он-то, собственно, и отягчает их ответственность и виновность, ибо «закон, если что говорит, говорит к стоящим под законом (а отнюдь не к язычникам), так что заграждаются всякие уста (об языческих устах и речи быть не может), и все мир становится виновен пред Богом; потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть, ибо законом познается грех (Рим. 3:19, 20).

Отдел третий. Устройство спасения всех во Христе Иисусе (Рим. 3:21–31)

Порядок мыслей в раскрытии вышеозначенной темы у Апостола следующий.

а) *Новое средство оправдания открылось в вере во Иисуса Христа (Рим. 3:21–23), о чем и закон с пророками свидетельствуют: «ныне (т. е. после того, как открылось, что весь мир виновен пред Богом и не имеет собственных средств к оправданию) независимо от закона (не при нарушении его конечно, а только без его содействия) явилась правда Божия (оправдание), о которой свидетельствуют закон и пророки»*²⁶. Правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих. Не просто сказал Апостол «на всех», а на всех верующих; личное участие людей в своем оправдании, т. е. посредством сердечного верования во Христа, все же значит необходимо. «Ибо нет различия, – продолжает Апостол, – все согрешили и лишены славы Божией», т. е. одинаково угрожало вечное осуждение всем, и язычникам, и иудеям.

б) *Характер нового средства оправдания по отношению к усилениям человеческим (Рим. 3:24–26). Средство это оказывается даровое. «Оправдаемы туне благодатию его» (Рим. 3:24). Как же туне, могут спросить: когда и при вере требуются труды и подвиги доброделания? Так, но сии труды нужны лишь как доказательство присутствия в человеке истинной и живой веры, а не как довлеющее удовлетворение; все равно как уплата неоплатным должником из своих скудных*

средств кой-чего из долга свидетельствовала бы только о его желании расплатиться, а неуплаченный долг и невозможность расплаты все-таки держала бы его в долговой темнице и под осуждением. Сие-то осуждение и снимается с человека даром благодатью Божией. Еще нагляднее это можно объяснить примером человека, упавшего в глубокую яму или колодезь. Чтобы быть вынутым оттуда, ему непременно нужно ухватиться и держаться за спущенную у нему веревку (а не смотрит на нее, – это есть неизбежное условие его спасения – *деятельная вера*). Но то одно обстоятельство, что он ухватился за веревку, еще не есть заслуга с его стороны, и отнюдь не делает его достойным спасения. И если это спасение произойдет, то будет чистым даром милости и благоволения спасителя. Чем же побуждается правосудие Божие к преподанию нам сего дара и к изведению из долговой темницы душ наших?

«Избавлением еже о Христе Иисусе, его же предположи Бог (от вечности) очищение верою в крови его» (Рим. 3:25). Вот кто, и вот каким чрезвычайным средством совершил за нас полный выкуп, как за рабов закабаленных, для изведения нас на свободу из рабства дьявольского, – это Христос Спаситель, проливший за нас кровь свою! *«В явление правды своея, за отпущение прежде бывших грехов» (Рим. 3:25).* Зачем Апостол делает это вводное примечание об отпущении грехов человеческих, соделанных прежде жертвы Христовой? Дабы выяснить вечное значение сей жертвы и показать ее искупительное действие не только вперед грядущих времен, по и назад во времена прошедшие, или, как выражается Апостол, – *«во время долготерпения Божия» (Рим. 3:26),* т. е. во время ветхого завета, когда Господь и до страданий Христовых уже оставлял без наказания грехи людей, созерцая в своем предведении будущего кровавую жертву Сына Своего. *«В показание правды его в нынешнее время» (Рим. 3:26),* т. е. если в помиловании ветхозаветных людей и содевалась великая правда Божия, но все же незримо от людей. Нужно было показать сию правду и в настоящее время, и притом пред целым миром. Сие и совершилось, когда на самом деле заклан был Агнец Божий на древе крестном, и, орошенный собственной

кровью под бременем грехов людских, молитвенно вопиял к Отцу Своему небесному: «Боже мой, Боже мой! вскую Мя еси оставил?» (Мф. 27:46).

«Да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Рим. 3:26). Т. е. после крестной своей жертвы, Христос по отношению к себе уже не туне, но по сущей правде и истине, и с полным правом совершеннейшего праведника, может ходатайствовать о нашем оправдании пред Отцом Своим небесным. На основании Его собственных личных заслуг – милость Божия теперь может быть являема уже по правде всякому существу от веры Иисусовы.

в) *Характер нового средства оправдания, в частности, по отношению к иудейству (Рим. 3:27, 28).* Иудеи не имеют ни малейшего права хвалиться пред язычниками, ибо и те, и другие оправдываются одним общим средством – верой. «Где же то, чем бы хвалиться? – вопрошает Апостол, – уничтожено. Каким законом? законом дел?» Казалось бы, надо отвечать: да, законом дел, ибо законом познание греха (выше Рим. 3:20). Но «нет, – отвечает Апостол, – законом веры»! Это потому, что хоть и закон своими требованиями смиряет всякое желание и склонность хвалиться, но вера делает это еще решительнее, не только с отрицательной стороны, как закон, но и с положительной; ибо не только доводит человека до сознания невозможности оправдаться самому пред Богом, но и прямо дает человеку это оправдание туне, – а можно ли хвалиться даровым приобретением?..

А между тем у человека только и есть этот даровой способ оправдания «ибо мы признаем, – говорит Апостол, – что человек оправдывается верою без дел закона» (Рим. 3:28). Значит, кто бы ни был этот человек, и каким бы строгим исполнителем закона ни мнил себя, – хвалиться ему все-таки будет нечем!

г) Рим. 3:29–31. *Что новый способ оправдания (туне – верой в Обетованного Искупителя) раньше или позже непременно должен был устроиться, к сему доводит Апостол в конце главы тем соображением, что Бог есть Бог не иудеев только «но и язычников».*

«Неужели Бог есть Бог иудеев только, а не и язычников? – вопрошает Апостол. – Конечно и язычников!» (Рим. 3:29). Желаящие унижить язычников, – говорит Св. Златоуст по поводу слов Апостольских, – якобы об них и не стоило много заботиться, унижают тем славу Божию, не позволяли Богу быть Богом всех. «Потому что один Бог, Который оправдывает обрезанных по вере, и необрезанных чрез веру» (Рим. 3:30). Если и отличал Бог на время, для особых целей промысления, народ иудейский, давши ему лучший закон и изъяв его из среды других народов печатью обрезания, то когда настало время прийти в мир тому, кто был чаянием всех языков, Он, как общий Отец и промыслитель, уравнил всех одним общим и даровым способом оправдания, – именно одной только искренней и живой верой в Обетованного Испытателя.

«Итак, мы уничтожаем закон верою?» – в виде возражения вопрошает Апостол после того, как раскрыл малозначимость закона в деле спасения. «Никак; но закон утверждаем» (Рим. 3:31). Хотя Апостол не объясняет этого утверждения, но оно понятно само собой, ибо с пришествием времен благодатных только осуществились, а не разорились сыновние прообразы закона, и не исчезла, а напротив, открылась людям возможность воспользоваться тем, к чему закон только указывал путь, и на что подавал лишь надежду в будущем, т. е. надежду на спасение и оправдание пред Богом.

Отдел четвертый. Что вера оправдывающая не только не есть разорение закона, а, напротив, была и есть всегдашний и всеобщий способ оправдания, – тому служат доказательством: а) пример Авраама и свидетельство Давида и б) величие плодов нашего оправдания и любви Божией, не соответствующие нашей греховности (Рим. 4:1–5:11)

а) Рим. 4:1–25. «Что говорит писание (об Аврааме)? Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» (Рим. 4:3). «Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел» (Рим. 4:6). Вникая глубже в историю Авраама, Апостол спрашивает: «когда вменилась (вера Аврааму)? По обрезании или до

обрезания? Не по обрезании, а до обрезания (ибо возвешение о рождении сына Авраам получил и поверил ему еще будучи не обрезан). И знак обрезания он получил, как печать праведности чрез веру, которую имел в необрезании» (Рим. 4:10, 11). В этом событии, т. е. в установлении обрезания уже после заявленной веры Авраама по поводу обетования к нему Божия, Св. Апостол видит нарочитую цель Божию, дабы явить в Аврааме всемирный образец веры как для обрезанных, так и для необрезанных, и дабы быть ему не плотским, а духовным отцом всех верующих, «чтобы и им вменилась праведность», как «ходящим по следам его веры, которую имел он в необрезании» (Рим. 4:12). В виде дилеммы Апостол раскрывает далее, что Авраам и не мог иначе приобрести обетование быть наследником мира, как праведностью веры.

В самом деле или ею, или исполнением закона можно было получить сие великое обетование. Но «закон производит гнев, потому что где нет закона, нет и преступления. Итак, по вере, – заключает Апостол, – чтобы было по милости» (Рим. 4:15, 16). И этой-то милостью обуславливается непреложность обетования Божия и по отношению во всем «по вере потомкам Авраама, который есть отец всем нам» (Рим. 4:16).

А чтобы вера Авраамова не показалась кому-либо малым подвигом, Апостол раскрывает все величие ее, ибо возложить сына на жертвенник для заклания и в столетнем возрасте с омертвелой плотью надеяться на получение нового сына мог только тот, кто как в очевидном в чем-либо и не подлежащем сомнению уверен, что Бог и мертвого может оживить и не существующее вызвать к существованию (Рим. 4:17, 19). А такова-то и была действительно вера Авраамова, вменившаяся ему в праведность. Апостол делает после этого приложение: таковою же силой, чтобы дозветь для оправдания нашего, должна быть проникнута и наша вера «в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4:24, 25).

б) Рим. 5:1–11. Затем Апостол останавливается с глубоким чувством благодарной любви на великих плодах искупления, свидетельствующих наглядно, что пришли они к нам вовсе не

по делам нашим. Уже не как враги и отринутые рабы, какими были бы мы по делам своим, но как сыны Божии «получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» (Рим. 5:2), и при которой обращаются в похвалу и приносят нам радость самые скорби на земле. Тогда как едва ли кто умрет и за праведника. Спаситель наш, по неизреченной своей милости, «еще грешником сущим нам за ны умре» (Рим. 5:8), так что не только мы не трепещем теперь и не ужасаемся пред Богом, как преступники, «но и хвалимся Богом (как дети хвалятся своим отцом) чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение» (Рим. 5:11).

Отдел пятый. Преступление Адамово и домостроительство Христово в истории человечества (Рим. 5:12–21)

Примечание. Это одно из самых важных мест послания, по глубине догматического содержания и по обилию мыслей апостольских. Основная мысль его состоит в следующем: что заслуги Спасителя действительно могут стать нашей собственностью посредством веры в Него, и чужая, так сказать, праведность может перейти к нам от другого лица к нашему оправданию; это доказывается тем, что и грех и осуждение переходя к нам от другого лица – от Адама, без прямого нашего участия в его преступлении. Несомненность последнего факта утверждает и первый. Мысль эта развивается в таком порядке.

Рим. 5:12–14. Высказавши положение, что «одним человеком (Адамом) грех вошел в мир», и что все за него стали повинны «потому что в нем (в Адаме) все согрешили» (Рим. 5:12), Апостол очевидными фактами истории начинает доказывать, что действительно грех Адамов распространился на всех его потомках. В самом деле, и до закона они, как великие преступники, наказывались смертью за какой-то грех, который «был в мире» (Рим. 5:13). Что это не был их собственный грех, видно из того, что «грех не вменялся не сущу закону», т. е. люди не могли и считаться достойными казни грешниками, пока не явился закон, разъяснивший, чего нужно избегать как грех (Рим. 5:13). «Однако же смерть царствовала

от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама» (например, над младенцами и вообще над всеми, жившими до Моисея в неведении Закона Божия). Чем же объяснить, что люди, не сделавшие того преступления, которое допустил Адам, наказывались смертью так же, как Адам? Единственно тем, что и в них перешел и над нимиотяготел прародительский грех (Рим. 5:14).

Рим. 5:15–17. Но Адам «есть образ будущего» Адама, рассуждает далее Апостол, т. е. Господа Иисуса Христа, Который, как Богочеловек, бесконечно превосходит нашего всеобщего праотца по плоти. А потому и принесенный им «дар благодати (по своим последствиям) не как преступление (Адама)». Если греха одного человека Адама достаточно было для того, чтобы многих сделать грешными, «то тем более благодать Божия и дар по благодати одного человека Иисуса Христа (не только достаточествует, но и) преизбыточествует для многих» (к оправданию – Рим. 5:15). В наказании Владыка Бог сохранил закон справедливости, – примечает Блаж. Феодорит, – но щедрота благодати превосходит устав правды. И если греха одного Адама достаточно было, чтобы всех подвергнуть смерти, «то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности» Иисуса Христа (чрез привитие к Нему верой, как доброй маслине – ниже Рим. 9:24 и след.) «будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим. 5:17).

Эти мысли с силой повторяет Апостол в разных перифразах (Рим. 5:16, 18, 19). По мысли Св. Ап. Павла, прообразовательное отношение первого Адама ко второму Святой Златоуст излагает так: «как Адам для своих потомков, хотя они и не ели древесного плода, соделался причиной смерти, введенной в мир Адамовым ядением; так и Христос для верующих в него, хотя они и не имели праведных дел, соделался источником праведности, которую даровал всем нам чрез крест».

Рим. 5:20, 21. В конце главы Св. Ап. Павел делает примечание по поводу сказанного им выше о грехе, что его как бы и не было, когда не было закона. Не лучше ли было бы вовсе не давать закона, дабы меньше лежало виновности на

людях? Отвечая на это, Апостол говорит: «Закон же привниде (т. е. был только временной воспитательной мерой) да умножится прегрешение» (Рим. 5:20). Для чего же это умножение? Конечно, не для увеличения гнева Божия на грешников, а для пробуждения в них сознания о своей греховности и жажды нового средства к оправданию, которого они не видели ни внутри, ни около себя; дабы таким образом вполне созрела в них восприимлемость к новозаветной благодати. Это выражает Апостол словами: «иде же бо умножися грех», т. е. где он начал ужасать и тяготить человека, «преизбыточествова благодать». «Дабы как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась чрез праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (когда Он явился на земле. Рим. 5:20, 21). Тут сделано тоже, – по замечанию одного толковника, – что делают иные лекари: дают прежде такое лекарство, которое полнее обнаруживает болезнь, выгоняет ее наружу, и потом уже уничтожают ее. Болезнь греховная при законе высыпала наружу, и стало явно всем, в какой силе обладает нами грех» (Еп. Феофан). Тогда-то Господь и открыл новое средство оправдания не делами закона, а своей благодатью чрез веру во Христа.

Отдел шестой. Обязательства и плоды оправдания верой во Христа Иисуса (Рим. 6–7)

Общее примечание к отделу. Основная мысль сего отдела есть следующая. Новым условием оправдания без собственных заслуг и без дел закона отнюдь не дается повода пренебрежительно относиться к требованиям закона и беспечно отдаваться во власть греховной чувственности; напротив, налагается обязательство вести чисто духовную жизнь – к чему открыта полная возможность благодатью Божией ²⁷. В развитии сей мысли примечаются у Апостола пять отдельных пунктов, или доводов.

а) Во-первых, христианин есть мертвец для греха (Рим. 6:1–3).

Смерть наша греху происходит в таинстве крещения. «Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? (Рим. 6:2), – вопрошает Апостол, – неужели не знаете, что все мы,

крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть» (Рим. 6:3, 4). Это значит, что христиане обязуются с момента своего крещения держать за постоянный образец всей жизни своей распятого, умершего и погребенного Христа, чтобы быть в единении с Ним и подобием Его воскресения: «ибо, – говорит Апостол, – если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6:5).

Употребленное подобие крестной смерти, погребения и воскресения Христова Апостол далее таким образом развивает в приложении к ним: страдал и умер на кресте Христос, так и «наш ветхий человек (должен быть) распят с ним, чтобы упразднено было тело греховное» (Рим. 6:6), т. е. должны быть распяты наши страсти, чтобы упразднена была та область чувственности, где обыкновенно бушуют и кипят страсти греховные, – «дабы нам не быть уже рабами греху, – поясняет себя Апостол, – ибо умерший освободился от греха» (Рим. 6:7).

Разъяснивши в приложении к нам подобие смерти Христовой, Апостол останавливается далее на подобии воскресения Христова. Распятый Христос воскрес из мертвых к славе Отца Своего, но «воскресши из мертвых, (Он) уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха (т. е. за людской грех); а что живет, то живет (теперь вечно) для Бога» (т. е. для славы Божией – Рим. 6:9, 10). Так и христиане, как бы воскресающие при выходе из купели крещения, должны начать ходить уже «в обновленной жизни», «да не царствует грех в смертном их теле, чтобы повиноваться ему в похотях его» (Рим. 6:12). Допускать этого царствования значило бы снова возвращаться в область тления и смерти, а между тем смерть, как Христовыми членами уже не обладает, так не должна обладать и членами христиан. Так все сводит Апостол к тому, что оправдывающая вера во Иисуса Христа не к своеволию и греховной беззаботности должна располагать, а напротив, к святой и христоролюбивой жизни. Ибо как Христос «живет для Бога», т. е. к славе Отца Своего, так и христиане должны «представлять себя Богу, как

оживших из мертвых, и члены свои Богу в орудия праведности» (Рим. 6:13).

б) Во-вторых, христианин по своей идее есть истинно свободный человек, а между тем простор греховный есть собственно рабство (Рим. 6:14–23).

Так как Св. Апостол не входит здесь (а ниже Рим. 7:15–23) в подробные рассуждения о том, каким образом и почему грех есть рабство, а праведность – свобода (это само собой, впрочем, делается понятным для каждого при первой попытке отказать греху в повиновении), а потому он прямо делает внушительное воззвание: «неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?» (Рим. 6:16). Сим вопросом Св. Апостол как бы приглашает рассудить: чьим же рабом христианину приличнее быть?

Далее Апостол делает уступление: «говоря по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей», т. е. допустим рассуждение человеческое и сделаем применение к немощи плоти, для которой и подвиги праведности кажутся своего рода рабством, ибо и к ним должен человек приневоливать себя, напрягая свою волю. Но сравните по крайней мере одно рабство с другим, чтобы оценить их по достоинству. «Когда вы были рабами греха, тогда были (конечно) свободны от праведности. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их смерть» (Рим. 6:20–21). А какой плод стали иметь, когда стали рабами Богу? «плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная»! (Рим. 6:22).

Заключение прямое: если «возмездие за грех» – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23), то нетрудно решить, что чего вождеднее, и что нужно предпочтительно избрать, как истинную свободу, – чтобы другое отвергнуть, как богопротивное и пагубное рабство, хотя оно и кажется простором и свободой.

Итак, идея христианской свободы, по Апостолу Павлу, вовсе не к тому приводит, к чему думают и о чем клеветают его

противники. Он сам высказывается об этом как нельзя более ясно: «что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? никак» (Рим. 6:15).

в) В-третьих, христианин, разрывая союз с законом дел (наподобие брачного), заключает иное обязательство на верность в союзе со Христом, а цель сего сочетания и есть плодоношение добродетели, или святых Богу (Рим. 7:1–6).

Подобно тому, как «замужняя женщина привязана законом к живому мужу, а если умрет муж, она освобождается от закона замужества...; так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым (сжатая метафора, означающая смерть Христову), чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу» (Рим. 7:24). А каков этот плод? Апостол выше уже сказал о нем. Этот плод есть святость (Рим. 6:22).

Далее у Апостола следует как бы попутное разъяснение того, чем, собственно, вызывался разрыв человека с законом и смерть для него, если «закон, – как сам же Апостол говорит ниже (Рим. 7:12), – свят и заповедь свята и праведна и добра». Сие вызывалось тем, что закон, подобно деспоту мужу, подавлял своих обрученников строгостью своих требований и угрозами наказаний. Плодом же союза с таким суровым властелином, по Апостолу, была гибель и смерть; «ибо, – как он выражается, – когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти» (Рим. 7:5).

«Но ныне (т. е. получивши крестной смертью Иисуса Христа иной способ оправдания туне без закона и личных заслуг), – умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу» (Рим. 7:6). Итак, не на вольный и беззапретный простор освободились мы, а все-таки на служение, только высшее и совершеннейшее служение Богу!..

Каковы же черты этого служения? «В обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим. 7:6)! Т. е. по внутренним побуждениям сердца и по одной любви ко Христу Спасителю мы должны служить и работать Ему, а не по формальным предписаниям и

инструкциям, и вообще не по внешним толчкам от закона, как было прежде.

г) В-четвертых, даже и после измененных отношений человечества к закону дел, в силу смерти Христовой, закон сам по себе продолжает быть святым, и следовательно, к его требованиям от нас святости мы не имеем права относиться пренебрежительно, хотя при наших стремлениях к святости мы находим в нем (как в ветхозаветное человечество) не столько помощника, сколько обличителя своего и судию (Рим. 7:7–25).

«Что же скажем? Неужели от закона грех (чтобы пренебрегать им, как отринутым и разведенным мужем)? Никак!» (Рим. 7:7). Это отрицание Апостол раскрывает и повторяет в разных перифразах, заключающих одну и ту же общую мысль, что закон, собственно, не создал греха, а только разбудил его в нашей падшей природе и дал об нем понятие.

Вот пример перифразов апостольских: «грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание» (Рим. 7:7). «Когда пришла заповедь, то грех ожил» (Рим. 7:9). «Грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня» (Рим. 7:11). «Грех становится крайне грешен посредством заповеди» (Рим. 7:13). И т. п. Все сии выражения употребляет Св. Апостол с той единственной целью, чтобы возбудить и направить нашу ненависть не против закона, а против греха, обличенного и обнаруженного во всей своей ядовитости и зловредности законом.

О законе же, собственно, он выражается так: «закон свят, и заповедь свята, и праведна, и добра. Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак!» (Рим. 7:12, 13)... Закон хочет Апостол безвинить и внушить даже к нему наше уважение. Он, будучи совершен и духовен, говорит людям, как бы они были чистые духи; и уж не он виноват, если открылось, что человек «плотян и продан греху» (Рим. 7:14).

Не смотри на то, что принявшие закон (т. е. ветхозаветные люди) сделались хуже, – говорит Святой Златоуст в объяснение апостольских слов, – но прими во внимание, что закон не только не хотел усилить зла, но напротив, старался пресечь зло, до

него бывшее. А если и не в состоянии был совершить, то увенчай за расположение.

Чтобы как можно больше возбудить наше отвращение и ненависть ко греху, Апостол рисует тяжелую картину того насилия, которое производит над нами грех, и того раздвоения противоестественного, которое вследствие греха происходит в нашей натуре: «не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делают то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр: а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех... По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного» (Рим. 7:15–23).

Как же быть человеку при таком положении дел? Если новый способ оправдания верой без дел закона не должен погашать в нем сознания святости закона и обязательности его заповедей, а между тем убожество и бессилие падшей природы для борьбы с одолевающей ее чувственностью так наглядно дает себя чувствовать, то что ему остается, по-видимому, делать как не безнадежно вопиять: «бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24). Ибо и при окаянстве нашем Он может явить нас победителями живущего в нас греха. Прямее и подробнее говорить о сем Св. Ап. Павел в следующей восьмой главе.

д) В-пятых, если мы станем уклоняться от борьбы с грехом, то ничем это теперь оправдать не можем, ибо нам открыта уже полная возможность побеждать грех и жить не по плоти, а по духу, вследствие восстановления падшего естества нашего (Рим. 8).

Общая мысль восьмой главы раскрывается в следующих пяти отдельных мыслях или пунктах, содержащих, можно сказать, сокровище богословия.

1) *Во-первых*, снята с нас тяжелая ответственность за грехи, и освободились мы от того мучительного страха за свою осужденность, который (страх) так стеснял прежде нашу свободную нравственную деятельность.

Рим. 8:1. «Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу». Ясно, что не о христианах, только имя Христа Иисуса носящих, говорит Апостол, а об истинных христианах.

Рим. 8:2. «Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе (в противоположность ветхозаветному деспотическому закону) освободил меня от закона греха и смерти», т. е. не от всякого уже действия сего закона, а от властительной его силы. Ныне, говорит Блаж. Феодорит, если не хотим сами, не преодолевают нас страсти, потому что прияли мы Духа Божия.

Рим. 8:3. «Как закон, ослабленный плотью, был бессилен (т. е. не доводил людей до праведности вследствие греховности и страстности плоти), то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной (т. е. в настоящей нашей плоти, только без греха в ней живущего. Еп. Феофан) в жертву за грех и осудил грех во плоти». Т. е. открыл Господь и обличил пред всеми, что грех не неизбежен и к существу телесной природы человека вовсе не относится. Как и чем обличил? Тем, что явил пример совершенной праведности не только по духу, но и по плоти, в воплощенном Сыне Своем. Плоть Христова, единоестественная нам и проявившая во всей полноте ту праведность, которой требовал закон, доказала, что и наша плоть не неспособна по существу своему к праведности, но растлил и ослабил грех на изгнание из природы человеческой. Он отнял у него необузданную свободу тиранствовать над нами и господствовать в членах смертного тела нашего, какое тиранство в особенности было невыносимо при суровости закона ветхозаветного, не щадившего немощей плоти человеческой и как бы не хотевшего знать их.

Рим. 8:4. «Чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу». «Ты спросишь, есть ли для меня какая польза из того, что сие (осуждение греха) совершилось во плоти Христовой?» – вопросительно говорит Св. Златоуст, и отвечает: «для тебя именно и есть». Т. е. праведность законная, явленная Христом Спасителем в Его пречистой плоти, может переходить и к нам и проявляться у нас теперь в подчинении плоти духу. «Каким путем переходить?

посредством таинств (крещения и миропомазания), хотя, конечно, «не вследствие одного совершения их, а вследствие свободных изменений во внутреннейшем настроении человека» (Еп. Феофан).

2) *Во-вторых*, со снятием тяжелой ответственности и осужденности с «сущих о Христе Иисусе» даруется им и сильный «Дух Христов», чтобы господствовать над плотью, однако тоже под условием их свободного стремления не помышлять о плотском и жить не по плоти, но по духу.

Рим. 8:5–10. «Ибо живущие по плоти о плотском помышляют (Рим. 8:5). Помышления плотские суть смерть (Рим. 8:6) ... вражда против Бога (Рим. 8:7). Посему живущие по плоти Богу угодить не могут (Рим. 8:8). Кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим. 8:9). А если Христос в вас (а это очевидно обуславливается нашим свободным произволением и исканием Христа), то тело мертво для греха» (Рим. 8:10).

Рим. 8:11. «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас». «Тут ответ на следующее: пал человек духовно и подпал смерти; но теперь он восстановлен духовно – зачем же смерть? Зачем смерть оставлена, Апостол не разъясняет, а удостоверяет только, что и смерть будет упразднена, говоря как бы: не беспокойтесь! Оживотворены будут и мертвые тела ваши силой того же Духа, который живет в вас, по примеру и в силу воскресшего Христа Господа, Который тоже в вас. Кто воскресил Господа Иисуса, Тот воскресит и ваши тела после смерти, а что действительно так будет, берите удостоверение их воскресения Христова и из дарования вам Духа Святого» (Еп. Феофан).

Рим. 8:12, 13. А сводит все сие Апостол к тому, что теперь, т. е. при даровании нам Духа Христова, и жить мы должны духовно. «Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти. Ибо, – прибавляет Апостол, – если живете по плоти, то умрете (и духом и телом); а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете (и по духу и по телу)».

3) *В-третьих*, освободившись от осуждения пред Богом и живя не по плоти, а по духу, – истинные христиане приобретают сладкое чувство сыновства пред Богом.

В этом чувстве мы не боимся взывать к Богу: «авва, Отче! Сей самый Дух (т. е. Дух Святой) свидетельствует духу нашему, что мы дети Божии» (Рим. 8:14–16).

4) *В-четвертых*, «сущи о Христе Иисусе», т. е. истинные христиане, в сладком чувстве сыновства пред Богом, воодушевляются на подвиги добродетеля и на борьбу со грехом светлым упованием, что в будущей жизни унаследуют такую славу, в сравнении с которой ничего не стоят нынешние страдания (Рим. 8:17–22).

Рим. 8:18, 19. «Ибо думаю, – говорит Апостол, – что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас. Ибо тварь с надеждой ожидает откровения сынов Божиих», т. е. слава сия будет так велика, что отразится на всей твари. Иначе сказать: состояние самых тварей наипрекраснейшим образом будет изменено и приновлено к нашему будущему светоносному состоянию сынов Божиих.

Рим. 8:20. «Потому что тварь покорила суете (т. е. тем вообще неблагоприятным условиям, например, болезням, страданию и проч., в которых очутилась после греха Адамова) не добровольно, но по воле покорившего его». Кого же именно? Самого Творца, Который нашел необходимым подчинить и тварь, созданную для человека, тому же чему подпал человек произвольно (Еп. Феофан).

Рим. 8:21. «В надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих». Что значит сама, – вопрошает Св. Златоуст и отвечает так: «не ты один, но что гораздо тебя ниже, что не иметь ни смысла, ни чувства, и то будет участвовать с тобой в благах. Т. е. не будет уже тленного, но сделается все соответственным благообразию тела твоего».

Рим. 8:22. «Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне». По поводу этих стихов Св. Златоуст примечает: «Апостол, подражая пророкам, олицетворяет здесь творение и говорить, что оно воздыхает и мучится, не потому,

чтобы действительно слышал вздохи земли или неба, но дабы выразить изобилие будущих благ и желание освободиться от настоящих зол»,

5) *В-пятых*, сущие о Христе, т. е. истинные христиане обладают деятельным пособничеством Духа Святого для соблюдения крепкого упования в земных скорбях (Рим. 8:23–34).

Рим. 8:23. «И не только она (тварь), но и мы сами имея начаток Духа», т. е. вышеисчисленные действия Его в нас, именно: чувство освобожденности, ощущения новых сил, сознание сыновства и упования славы...

... «и мы в себе стенаем, ожидая усыновления», – не прав на него, – их мы уже имеем, – но полного и открытого пред всей вселенной пользования сими правами...

... «искупления тела нашего», т. е. совершенной славы его, которой еще нет (Златоуст).

Рим. 8:24, 25. Сказав это и сделав к сему примечание, что самым характером христианской надежды, как состояния душевного, требуется, чтобы предмет ее был на некоторое время отдален от обладателей, – «надежда, когда видит, не есть надежда» (Рим. 8:24); Св. Ап. Павел говорит далее о том, какую крепкую опору находит эта надежда в благодати Духа Святого, подкрепляющей немощи человеческие.

Рим. 8:26–28. Какие бы тяжкие скорби ни посещали христиан на земле, Дух Святой, ходатайствующий за них «воздыханиями неизреченными», подкрепит их в немощах и все устроит ко благу, так что ничто не совратит их с пути добродетели, ведущего к славе, ибо к нему они призваны по изволению Божию.

Рим. 8:29. «Ибо кого он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями». Сим внушается, что прославленных будут целые сонмы около Христа. Это сильно должно окрылять христианскую надежду!

Рим. 8:30. «А кого он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил». И настоящие и будущие события Апостол изображает уже как совершившиеся пред очами вечного Бога.

Рим. 8:31. А что сие предопределение Божие о прославлении или вечном блаженстве сущих о Христе Иисусе никак не может остаться без исполнения, Апостол разъясняет следующими рассуждениями: «Если Бог за нас, кто против нас?» В самом деле, если за нас Бог, Который нас предопределил, призвал, оправдал и прославил, то кто против нас? Еще сильнее и выразительнее Апостол говорит далее.

Рим. 8:32–34. «Тот, Который Сына своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас».

Таким образом, в вышеизложенных пяти пунктах VIII главы является вполне раскрытой основная мысль Апостола Павла, что чудное оправдание нас верой отнюдь не устраняет нравственных подвигов с нашей стороны; и ни этой верой, освободившей нас от закона, и никакими житейскими искушениями не можем мы оправдать своей несправедливой и грешной жизни, если станем устремляться к земному и чувственному, или, как выражается Апостол, по плоти станем ходить, а не по духу.

Рим. 8:35–39. В конце главы Св. Апостол начертывает идеал не минутного только настроения, а обычного и крепкого нравственного состояния истинных христиан, или той любви, какую имеют они к Богу в воздаяние за Его великую и безграничную любовь к человечеству.

«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность или меч? ... я уверен, что ни смерть (т. е. ни страх смерти), ни жизнь (т. е. ни надежда сохранить жизнь), ни Ангелы (добрые) ²⁸, ни Начала, ни Силы (злые), ни настоящее, ни будущее (т. е. ни настоящая, ни всякие будущие злострадания), ни высота, ни глубина (т. е. ни слава, ни бесславие), ни другая какая тварь... не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем!»

Для особого изъяснения и применения выделяется следующее место из VIII главы

Их же бо предуведе, тех и предустави сообразных быти образу Сына своего, яко быти Ему первородну во многих братиях (Рим. 8:29). Сие апостольское слово не могут ли наклонят к своему оправданию погибающие люди, якобы самим Богом не предопределенные к славе сынов Божиих? Реформатские лжеучения в словах апостольских именно и указывают на то, что только «сущим по предуведению званным» все содействует ко благу (Рим. 8:28), и, значит, Бог как бы не всем предопределил быть подобными образу Сына Своего, но только тем, *их же предуведе*. Здесь мы встречаемся с таинственным догматом христианских о божественном предопределении. Таинственность здесь в том, что если уже предопределена Богом вперед судьба людей погибающих и спасаемых, то как бы вперед уже начертывается Божиим предведением и та жизненная стезя, с которой уклониться они уже не могут, ибо предведение Божие безошибочно. Как же согласить с одной стороны неотвратимость судьбы нашей, уже известной Богу вперед, с нашей свободой, сознанием которой мы утешаемся ежеминутно, а с другой стороны – возможность гибели многих людей с бесконечной благостью Божией, никому не желающей сей гибели? Вполне постигнуть сего мы не можем по непостижимости для нашего ограниченного разума свойств Божиих и, в частности, по таинственности отношений неограниченной воли Божией к нашей ограниченной и от бога же зависимой воле. Однако же основными нашими понятиями о Боге неотвратимо и требуется то именно, что приводит нас в недоумение. А это не должно ли внушать нам одно только смиренное признание ограниченности нашего ума и располагать к кроткому послушанию веры? В самом деле, для вечного Бога не существует ни прошедшего, ни будущего времени, а есть только настоящее; значит и будущая судьба людей для него должна быть как бы настоящее, т. е. *решенная*. Бог всеведущ, следовательно, и будущее поведение наше должно быть известно ему во всей точности. Бог есть всеблагое существо, следовательно, никого не может определить на гибель. Бог есть неизменное и премудрое существо, следовательно, создавши людей свободными, не может отнять у них сей

свободы, или насиловать ее. Но Бог есть и всеправосудное существо, а следовательно, и предопределить одинаковую судьбу и грешным, и праведным людям Он опять не может и не должен. Все эти недоумения свои о божественном предопределении мы можем и должны рассеивать одной только мыслью, которую и высказывает Св. Ап. Павел, именно такой: как бы то ни было, но судьбу людей Господь определяет *не безусловно по своему хотению*, а на основании своего божественного *предведения* о людях, из которых одни заслужат своими свободными подвигами славу, а других нерадение приведет к осуждению. Сказал Св. Ап. Павел о Господе Боге не просто *предустави* (как бы без разбора предопределил), но с прибавлением слов *их же предуведе*; т. е. предопределил Господь к славе только будущих праведников, которые свободно возревнуют о праведности при благодатной помощи Святого Духа и в крепком общении с Божественным Исккупителем мира.

А их же предустави, тех и призва; а их же призва, сих и оправда; а их оправда, сих и прослави (Рим. 8:30). Так и наша судьба уже совершилась пред очами Божиими. Как же нам думать о ней? с невольной тоской вопрошаем мы себя. Чем спастись от сомнительного опасения, что может быть, хотя и званы мы – как христиане, но не предуставлены к сообразию с Сыном Божиим и к прославлению, ибо не все званные суть и избранные? «Если ты верен званию Христову, – рассуждает один толкователь слов Павловых, – то знай, что тебе нет основания исключать себя из числа предопределенных. Пребудь верен и благословляй Бога, призвавшего тебя к сообразию с Сыном Его помимо тебя. Если пребудешь так до конца, то не сомневайся, что и там сретит тебя беспредельная милость Божия. Если и падешь, не впадай в отчаяние, а спеши покаянием опять стать в чин, из коего ниспал, подобно Петру. Если и многократно падешь, вставай – веруя, что вставши ты опять вступаешь в сонм призванных по предуставлению. Только нераскаянные грешники и ожесточенные неверы могут быть исключены из сего сонма» (Еп. Феофан).

Отдел седьмой. Разъяснение причин и значения неверия иудеев (Рим. 9–11)

В раскрытии общего предмета вышеозначенных глав примечается у Св. Ап. Павла семь отдельных пунктов с следующими основными и руководящими мыслями.

Пункт первый. Что обещанные потомству патриарха Иакова блага нового завета не достались ему, это не значит, что божественные обетования не сбылись (Рим. 9:1–13).

Течение мыслей в раскрытии сего предмета таково. Высказав великую свою печаль и непрестанное мучение сердца своего об отвержении своих единоплеменников несмотря на данные им высокие преимущества (Рим. 9:1–4), и даже на то, что «от них Христос по плоти, сущий над всеми Бог, благословенный во веки, аминь» (Рим. 9:5), Апостол делает такое примечание: «но не то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те израильтяне, которые от Израиля; и не все те дети Авраама, которые от семени его ... то есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя» Авраамово истинное (Рим. 9:6–8). Родился по силе обетования один только сын Сарры (Рим. 9:9); значит, прочие дети Авраама, например, от Агари и Хетурры, были только плотские дети его, и относительно их Бог решительно ничего не обещал. Отсюда следует, хотя Апостол буквально этого не высказывает, что иудеи, происходя от Авраама, еще могут не считаться по суду Божию истинными потомками праотца иудейского Авраама. Разъясняет это Апостол с наглядностью на примере сыновей Ревеккиных. Несмотря на то, что оба они рождены ею от одного отца Исаака и даже зачаты в одно время (Рим. 9:10), Бог избрал только одного и притом меньшего, и даже еще до рождения их «дабы, – прибавляет Апостол, – изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от призывающего (к той или иной судьбе), ... как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (Рим. 9:11–13. Ср. Мал. 1:2).

Пункт второй содержит решение вопроса: «что скажем? неужели неправда у Бога» в том, что Он обетования свои раздает, кому только Сам захочет, и предрешает избрание людей даже до рождения их? (Рим. 9:14–18).

«Никак», – отвечает Апостол, ибо в избрании людей Ему не с чем больше соображаться, кроме своей воли высочайшей, святой и справедливой, а потому «Он и говорит Моисею: кого миловать, помилую; кого пожалеть, пожалею» (Рим. 9:15. Сравни. Исх 33:19). Т. е. избранники Его и возлюбленные только и могут быть достойнейшие люди. Обратный пример Господня гнева и будущего отринования недостойных людей Апостол указывает в Фараоне, которому и писание говорит от имени Божия: «для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою» (Рим. 9:16–18).

В пункте третьем Апостол вводит новое возражение в следующей форме: «ты скажешь мне: за что же еще обвиняет?» Т. е. за что Бог обвиняет и определяет к наказанию отреваемых им людей (вроде Исава, Фараона и массы евреев), если все в мире устроится по Его воле; кто противостанет воле Его? (Рим. 9:19–29).

Предварительно Апостол внушает, что, собственно говоря, и задаваться подобными вопросами человек не имеет права по своей ничтожности пред Богом: «а ты кто человек, что дерзаешь спорить с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? Не властен ли грешник над глиной, чтобы из той же смеси сделать сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?» (Рим. 9:20, 21). Подобно сему можно ли жаловаться, когда всеведущий и правосудный Бог одних людей являет «сосудами гнева, готовыми к гибели», например, отверженных иудеев, а над другими являет богатство славы своей, как «над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе» (Рим. 9:22, 23), т. е. над нами (избранными), добавляет Апостол, – «которых Он призвал не только из иудеев, но и из язычников», согласно пророчествам Осии и Исайи (Рим. 9:24–29).

Пункт четвертый. Положительное решение вопроса, почему евреи явились «сосудами гнева Божия», и что помешало этим несомненным по плоти потомкам Авраама и Израиля быть истинными, т. е. и по духу, потомками сих патриархов, дабы не быть отринутыми от Христа (Рим. 9:30–10:4).

Оказывается, что отриновение сие, на глазах, так сказать, спасенных и призванных язычников, евреи сами себе устроили тем, что и по явлении Христа Исккупителя на земле, предложившего новый способ оправдания чрез веру в Него, все-таки упорно продолжали искать своего спасения и оправдания пред Богом в делах закона, давно оказавшегося невозможным к исполнению во всей широте своей для падшей природы человеческой. Таким образом, вместо того, чтобы найти свое спасение и оправдание во Христе, евреи только преткнулись о Него, как бы о камень преткновения, по пророческому слову Исаяи: «вот полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий верующий в Него не постыдится» (Рим. 9:30–33).

«Свидетельствую им, – восклицает при сем Апостол, – о евреях что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению. Ибо не разумея праведности Божией (т. е. предложенных от Бога средств к оправданию), и усиливаясь поставить с собственную праведность, они не покорились праведности Божией. Потому что конец закона Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 9:1–4). Концом закона называет Апостол Христа во всех смыслах: и в смысле совершеннейшего исполнения закона Христом (Мф. 5:17), и в смысле цели, которую имел закон относительно людей и которая достигнута была только чрез Христа, и в смысле осуществления во Христе ветхозаветных прообразов; наконец, и в том смысле, что с пришествием Христа на землю кончилось над нами господство закона, так что несмы уже под законом, но под благодатью (выше Рим. 6:14, 15). Таким образом, вот где истинная причина гибели и отвержения евреев!..

Пункт пятый. К наибольшему обвинению евреев Апостол сравнивает удобство новозаветного способа оправдания чрез веру с недоступностью оправдания чрез закон, которую евреи вполне должны были знать (Рим. 10:5–16).

«Моисей пишет о праведности закона: исполнивший его человек жив будет им (Лев. 18:5). А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? т. е. Христа свести (Втор. 30:12), или кто сойдет в бездну? т. е.

Христа из мертвых возвести» (Рим. 9:5–7). Сжатость речи апостольской производить в ней некоторую неясность. Подлинная мысль Апостола такова: Моисей говорит, что для спасения нужно исполнить весь закон, – а кто может это сделать? На строгие требования закона относительно праведности ветхозаветный человек мог только отвечать: где мне взять праведности? Во мне нет ее, и чтобы ее достигнуть – нужно идти либо на небо, либо за море, т. е. она совершенно недостижима, все равно как бы находилась на небе или за морем. Оправдание же через веру совершается гораздо проще и легче. Хотя праведности в себе мы тоже не имеем, хотя она должна быть усвоена от Спасителя, который видимо с нами не пребывает, однако никто не должен говорить: где мне взять праведности? Идти ли на небо, где должен быть Спаситель, или в ад, куда Он нисходил? Для приобретения Его праведности не необходимо Его видимое присутствие с нами, и отсутствие Его не затруднит дело оправдания.

В самом деле, «что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, т. е. слово веры, которое проповедуем (Втор. 30:14). Ибо если устами твоим будешь исповедовать Иисуса Господом, и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 9:8–10).

Апостол продолжает этими словами объяснять, как легко и удобно стало спасение в новом завете. Хотя и нет с нами Спасителя видимым образом, тем не менее мы постоянно можем находиться с ним в самом крепком с Ним общении: средством к этому общению служит вера – а она далеко ли? Можно сказать, на устах наших! Апостол из Писания же приводит свидетельство, что оправдание и спасение верой обещано всем, без различия между иудеем и эллином, – всем, кто только услышит и поверит благовестию об Иисусе Христе Мессии, хотя тоже писание, устами пророка Исаии, вперед возвестило, что не все примут с верой это благовестие: «Господи! кто верова слуху нашему?» (Рим. 9:11–16).

Пункт шестой. В окончательное обвинение неверующих иудеев, Апостол разъясняет, что не могут они в свое оправдание сказать того, что не слышали проповедников о Мессии (Рим. 10:17–21).

«Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17), – заключает Св. Павел предыдущие свои рассуждения о легкости новозаветного способа оправдания в сравнении с ветхозаветным. «Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив, по всей земле (как говорить псалмопевец) прошел голос их (т. е. провозвестников евангелия), и до пределов вселенной слова их (Рим. 10:18. Срав. Пс. 18:5). Еще спрашиваю: разве Израиль не знал?» (Рим. 10:19). И опять отвечает пророчесственными словами Моисея и Исайи, из коих первый предсказал о вере язычников и о том, что вера сия возбудит в иудеях ревность, которая очевидно невозможна без понимания; второй же, возвещая о вере язычников, прямо говорит о неверии иудеев, а не о том, что не поймут евангельской проповеди (Рим. 10:19–21). Такие ответы прямыми словами пророков на вышепоставленные вопросы Апостол делает с той целью, дабы с большей разительностью дать почувствовать евреям опасность их нравственного состояния и богоборственного противления евангельской проповеди.

В пункте седьмом Св. Ап. Павел внушает, что не кичиться пред отверженными евреями, а заботиться о своей собственной судьбе должны призванные вместо них язычники; ибо не весь народ свой отринул Бог и не навсегда (Рим. 11:1–10).

а) Чтобы доказать *первое*, т. е. что не весь народ отринут, Апостол говорит: «ибо и я израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова» (Рим. 11:1). Св. Златоуст замечает по сему поводу: дабы на слова Павловы «аз израильтянин» не возразил кто, «разве ты составляешь народ, и из того, что ты призван, следует ли, что призван целый народ», Апостол присовокупил: «не отринул Бог людей своих, их же прежде разуме» (Рим. 11:20). Он говорит как бы так: «со мной есть три тысячи, есть пять тысяч, есть многое множество *прежде разумных*, или предуведенных Богом Израильтян». В самом деле, ссылаясь на пример пророка Илии, Апостол говорит

далее: «или не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илии? как он жаловался на Израиля, говоря: Господи, пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили; остался я один, и моей души ищут (3Цар.19:14). Что же говорит ему божественный ответ? Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колена пред Ваалом» (Рим.11:2–4). «Так и в нынешнее время, – присовокупляет Апостол, – по избранию благодати сохранился остаток» (Рим.11:5), т. е. некоторые из иудеев получили оправдание от веры в Иисуса Христа; между тем как прочие ожесточились и не получили спасения, как предсказывали о сем пророки (Рим. 11:6–10).

По поводу приведенного Апостолом примера с Илией пророком Св. Златоуст примечает: «если бы Апостол хотел доказать одно то, что немногие составляют народ собственно Божий, то сказал бы только, что и при Илии осталось семь тысяч. Но дабы не сказали иудеи: мы убили Христа, как обманщика, преследуем Апостолов, как обольстителей, Апостол приводит все свидетельство, в котором говорится: Господи, пророки твоя избиша, и олтари твоя раскопаша. Это означало, что как тогда они избили не лживых, а истинных пророков, так и теперь убили не лживого, а истинного Спасителя, и преследуют не обольстителей, а истинных проповедников».

б) Вторую мысль, т. е. что не навсегда отвержен народ еврейский, Св. Ап. Павел раскрывает, указывая сначала временную цель допущенного провидением Божиим упорства и ожесточения евреев. «Итак, спрашиваю: неужели они (евреи) преткнулись чтобы совсем пасть (т. е. навсегда погибнуть)? Никак. Но от их падения спасение язычникам (к которым Апостолы, как известно, обращали свою проповедь о Христе, будучи отвращаемы фанатизмом неверующих иудеев) ²⁹, чтобы возбудить в них ревность» (Рим.11:11). И ревность эта непременно загорится, когда они, измучась в своих напрасных ожиданиях Мессии, увидят наконец своими прозревшими очами, что все ожидаемые ими от Мессии благодатные дары и блага окончательно утвердились за народами христианскими, а от них ушли и скрылись навсегда.

И сколько благ для всего мира принесет эта ревность иудеев и их обращение ко Христу! Ибо, – говорит Апостол, – если «падения их – богатство миру, и оскудение их – богатство язычникам, то тем более полнота их» (Рим. 11:12). При сем Апостол языков делает нарочитое примечание, что словами своими теперь же хотелось бы ему возбудить ревность в сродниках своих по плоти и спасти некоторых из них (Рим. 11:13, 14).

«Если отвержение их, – продолжает Апостол, – примирение мира (языческого с Богом), то, что будет принятие (их в церковь Христову), как не жизнь из мертвых» (Рим. 11:15). Примечательные слова сии толкуются не в переносном только и нравственном смысле, но даже в буквальном, т. е. что за обращением иудеев последует всеобщее воскресение мертвых и кончина мира, – как это пророчески изображено в видении Иезекииля об оживленном поле, усеянном сухими костями народа израильского (Иез. 37:1–14). Блаж. Феодорит толкует слова апостольские следующим образом. «Ежели и когда не веровали они (т. е. евреи), язычники приняты и освобождены от прежнего неверия; то явно, что если бы они захотели уверовать, ничему иному не осталось бы совершиться, как воскресению мертвых. Сие сказал Господь: и проповестся сие евангелие царствия у всех народов во свидетельство им; и тогда придет кончина» (Мф. 24:14).

Рим. 11:16–27. в) Сказав о будущем великом назначении отверженных на время евреев, Апостол внушает *язычникам отнюдь не кичиться пред ними*, ибо и сами могут ниспасть из своего благодатного состояния, если ослабнут в вере и добродетели, а евреи обратятся и спасутся.

«Если начаток (например, от жатвы, или теста) свят, то и целое (т. е. вся жатва и все тесто. Чис. 15:17–21). И если корень свят (патриархи и родоначальники еврейские), то и ветви» (Рим. 11:16), т. е. народ еврейский в его целости можно признавать и доселе священным и святым (Златоуст). «Если же некоторые от ветвей отломились, а ты (язычник), дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносись пред ветвями» (Рим. 11:17, 18).

Проводя в подробностях это сравнение, Апостол внушает язычнику позаботиться о себе; ибо как евреи отломились от древа церкви Христовой за неверие, так и он может быть отсечен за то же неверие. И наоборот, евреи, как природные ветви доброй маслины, опять могут привиться к ней верой (Рим. 11:19–24).

Даже несомненно это будет. «Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей (здесь Апостол Христов возвышается до пророческого созерцания), чтобы вы не мечтали о себе (т. е. не воображали себя исключительно призванными к общению со Христом в Его церкви), что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников (т. е. когда в церковь Христову войдет predetermined в неисповедимых советах Божиих количество народов не от семени Авраамова). Итак, весь Израиль спасется», как предсказывали о сем пророки (Рим. 11:25–27).

Рим. 11:28–31. Заклячая речь свою об отношении отверженных евреев к уверовавшим язычникам, Св. Ап. Павел говорит: «В отношении к благовестию (т. е. ради вашей пользы, язычники соделались врагами Богу, доставили вам вход в церковь); «а в отношении к избранию (т. е. если принять во внимание их избрание Богом, которое не может быть отменено, то) они возлюбленные ради отцев». Бог сожалеет об их ослеплении и ждет только их обращения, чтобы их помиловать.

Рим. 11:32–36. «Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать» (Рим. 11:32). Святой Златоуст выражение «всех заключил Бог в непослушание» толкует так, что «всех обличил Бог, объявив непослушными, всех заключил в один разряд непослушных, но не для того, чтобы все оставались непослушными, а для того, чтобы спасти одних упорством других, иудеев чрез язычников, а язычников чрез иудеев». Сия тайна удивления непостижимой премудрости Божией: «О глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытани судове Его и неисследовани путие Его» и проч. (Рим. 11:33–36).

III. Нравоучительная часть послания (Рим. 12–15:13)

А. Общие обязанности верующих (Рим. 12)

Эти обязанности выводит Апостол из основного начала любви к Богу и ближним.

а) Рим. 12:1, 2. *По отношению к Богу: тела свои* христиане должны представлять «в жертву живую, святую, благоугодную Богу», вообще же «не сообразоваться с веком сим», но «преобразоваться обновлением ума, чтобы познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная».

б) Рим. 12:3–5. *По отношению к ближним:* «не думать о себе более, нежели должно думать» к огорчению братии, а всегда руководиться той мыслью, что «мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены».

в) Рим. 12:6–8. Особенные ли и сверхъестественные дарования кто получит от Бога, или же проходит обычные служения в церкви, должен стараться лишь об одном, об общем благе.

г) Рим. 12:9–12. *Чувства и расположения* христианские должны быть таковы: *по любви* – христиане должны относиться «друг к другу с нежностью: в почтительности друг друга предупреждать»; *по вере* – должны быть «в скорби терпеливы, в молитве постоянны».

д) Рим. 12:13–16. Сообразные с любовью христианской расположения и чувства христиан должны проявлять *и на деле*: «в нуждах святых принимать участие, ревновать о странноприимстве... радоваться с радующимися и плакать с плачущими» и проч.

е) Рим. 12:17–21. В особенности же «никому не воздавать злом за зло», а напротив, ... «если враг твой голоден, накорми его, если жаждет – напой». Вообще «не будь побежден злом, но побеждай зло добром».

Б. Обязанности христиан в гражданских и общественно-жизненных сношениях с ближними (Рим. 13)

а) Рим. 13:1–6. Надо *повиноваться властям* предержащим, как слугам Божиим, установленным на добро и в страх, но и за

совесть, а равно и подати платить исправно.

б) Рим. 13:7–10. Надобно *воздавать* всем *должное*, и «не оставаться должными никому ничем, кроме взаимной любви», которая «не делает ближнему зла и есть исполнение (всего) закона».

в) Рим. 13:11–14. Надо вообще так поступать и жить, как прилично по пробуждении от сна греховного, бывшего в язычестве, именно: «отвергнуть дела тьмы, и облечься в оружие света», перестать предаваться «пированиям и пьянству, сладострастию и распутству», и вообще «попечения о плоти не превращать в похоти».

В. О снисхождении к немощным в вере (по поводу предметов так называемых безразличных). (Рим. 14–15:13)

В означенном отделе Св. Ап. Павел дает наставления по вопросам о пище и питии, каковые вопросы возникали, производя споры, разделения и даже недружелюбные отношения в тогдашнем смешанном христианском обществе. Большинство римских христиан из язычников дорожили и хвалились своей христианской свободой в том отношении, что безразлично вкушали всякую пищу и питье, ибо воспрещений каких-либо насчет этого христианский закон не полагал; а также и различия какого-либо между днями в году, на основании той же христианской свободы, они не соблюдали. Между тем христиане, обратившиеся из иудейства, никак не могли еще отрешиться от убеждения в предпочтительной святости некоторых дней и общеобязательности некоторых ветхозаветных праздников, а также твердо помнили строгое воспрещение закона, чтобы не сообщаться с язычниками и не оскверняться с ними ядением разных яств, провозглашенных нечистыми. Св. Ап. Павел, писав в Рим свое послание, нашел нужным предложить несколько нарочитых наставлений по вышеизложенному поводу, дабы любовь и единение не колебались между тамошними христианами.

Рим. 14:1–5. Общее наставление Апостола таково: «*немощного в вере принимайте без споров о мнениях* (относительно пищи и различия дней). Ибо иной уверен, что можно есть все (так как пища – в чем бы она ни состояла – не

приближает нас к Богу сама по себе – 1Кор. 8:8), а немощный ест овощи», т. е. человек, еще не возвысившийся до того истинно христианского понимания, что пища и питье вообще не имеет существенного отношения к нравственности. Так и о днях: «иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно». Это общее наставление свое Апостол основывает на следующих соображениях.

а) *Во-первых, никто не имеет права судить другого* (Рим. 14:3, 4). «Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест; потому что Бог принял его (т. е. в церковь свою без всяких запретов о пище). Ты кто осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он, или падает. И будет возставлен, ибо силен Бог возставит его». Сии слова Апостола любят приводить в свое оправдание невоздержники, отрицающие посты; но напрасно. Ибо не о постах, как нравственно-воспитательной мере и опытах воздержания, рассуждает Апостол, а решает чисто пищевые вопросы для тех, которые по иудейскому суеверию соединяли некую скверну с самыми яствами, воспрещенными законом (например, свининой, зайчатиной и проч.).

б) *Во-вторых, и те и другие (т. е. и немощные в вере и совершенные) руководствуются одной и той же мыслью об угождении Богу* (Рим. 14:5–12). «Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога» (Рим. 14:6). И потому лучше всего предоставлять поступки братий наших на суд Господа, общего нашего Владыки и Судии, Которому «каждый из нас за себя даст отчет» (Рим. 14:12).

в) *В-третьих, любовь требует, в устранение огорчений и соблазна для немощных братий, лучше приноровляться к их взглядам в делах безразличных для нравственности, чем горделиво настаивать на своем* (Рим. 14:13–21). «Не станем более судить друг друга. А лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну... Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь... Ибо царствие божие не пища и питье (т. е.

приобретается независимо от того, что человек ест, или пьет), но праведность и мир, и радость во Святом Духе... Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн. Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претывается, или соблазняется или изнемогает».

г) *В-четвертых, по вопросам о ядении приносиваясь к немощным по вере, совершенные не унижают тем своей веры, а немощных предохраняют от греха (Рим. 14:22–26).* «Ты имеешь веру (не стесняющуюся вопросами о пище)? Имей ее сам в себе пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает. А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере грех». Это наставление Св. Апостол сопровождает молитвенным воззванием к «могущим утвердить» поучаемых им римских христиан «единому премудрому Богу, чрез Иисуса Христа». Но снисхождение к несовершенным и незрелым понятиям немощных в вере не будет ли лицемерием? «Нет, – отвечает Св. Златоуст, – твой поступок не лицемерие, напротив, он послужит к созиданию и сбережению брата».

д) *Наконец, самая справедливость требует того, чтобы сильные приносивались к немощным, а не наоборот (Рим. 15:1–13).* «Мы сильные (т. е. понимающие истинное значение пищи и пития) должны сносить немощи бессильных (т. е. не возвысившихся до такого понимания), и не себе угождать... Ибо и Христос не себе угождал». А посему христиане из иудеев, еще немощствующие привязанностью к ветхозаветной обрядности, и христиане из язычников, свободные от сей привязанности «дабы единомысленно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа», – должны принимать друг друга (т. е. не чуждаться, а иметь общение между собой), «как и Христос принял (тех и других) в славу Божию. Разумею то, – присовокупляет Апостол, – что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных, ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников из милости, чтобы славили Бога», – как о том предсказывали пророки. Сам Апостол Павел подавал в себе живой пример, как должно сносить немощи бессильных, ибо, как примечает Святой

Златоуст, «он сам обрезывал, стриг волосы, приносил иудейскую жертву и проч.»; или, как сам о себе говорит Апостол, – «всем бых вся (конечно, в вещах безразличных), да всяко некия спасу» (1Кор. 9:22).

IV. Заключение послания (Рим. 15:14–16:1–24)

В заключение, Святой Апостол Павел:

а) Рим. 15:14–16. Сначала объясняет Римлянам, что вдохновило его с такой смелостью и настойчивостью написать им послание. Хотя «и сам я уверен о вас, братия мои, что вы полны благодати, и исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга; но писал вам с некоторой смелостью, отчасти как бы в напоминание вам (того, что вы знаете), по данной мне от Бога благодати» быть Апостолом язычников. Иначе сказать, Св. Павел указывает на свой апостольский долг.

б) Рим. 15:17–21. Как на новую причину своего воодушевления и смелости в послании к Римлянам, Апостол указывает на обычный проповеднический успех свой «в покорении язычников вере словом и делом, силою знамений и чудес, силой Духа Божия; так что благовествование Христово распространено мною, – прибавляет Апостол, – от Иерусалима и окрестности до Иллирика».

в) Рим. 15:22–33. Далее назначает время своего прибытия в Рим, чему с давних лет все мешали проповеднические труды его в отдаленных от Рима странах. Апостолу остается только доставить Иерусалимским христианам денежное вспоможение от братьев Македонии и Ахаии. «Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия, я отправлюсь, – говорит Апостол Римлянам, – чрез ваши места в Испанию» (Рим. 15:28). Посему Апостол просит у Римлян молитв, «дабы мне в радости, если Богу угодно, прийти к вам и успокоиться с вами» (Рим. 15:32).

г) Рим. 16:1–24. Оканчивает свое послание Св. Апостол рекомендацией подательницы оного Фивы, диакониссы Кенхрейской, а также поименными приветствиями многим римлянам и от себя, и от некоторых, находившихся с ним лиц, не преминув при сем случае включить увещание об уклонении «от производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому Римляне научились», и выразить желание, чтобы они были «мудры на добро и просты на зло» (Рим. 16:17–20).

Первое послание к Коринфянам

Основание церкви Коринфской

Коринфская церковь основана Св. Ап. Павлом (1Кор. 3:10) во время второго его благовестнического путешествия. В шумный и развращенный город Коринф прибыл великий Апостол языков около 53-го года христианской эры из Афин, после известной своей проповеди в афинском ареопаге ³⁰. О полуторагодичной деятельности Св. Ап. Павла в Коринфе Книга Деяний (см. Деян. 18) сохранила нам следующие сведения.

Нашедши некоторого Иудея, именем Акилу, родом понтийнина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу жену его, Святой Павел на первых порах у них и поместился ³¹. Одинаковые ремесла, которым снискивали себе Апостол пропитание, как видно, послужила к первоначальному сближению его с хозяевами, ибо и их ремеслом было делание палаток. Занятый в течении недели своей работой, он, вероятно, благовествовал сначала только тем, кто приходил видеть и послушать его на дому, когда молва о нем стала распространяться по городу. «Во всякую же субботу, – как примечает книга Деяний, – он говорил в синагоге, и убеждал иудеев и эллинов. А когда пришли к нему на помощь два усерднейших ученика его из Македонии – именно Сила ³² и Тимофей ³³, – тогда он получил возможность усилить и расширить свою проповедническую деятельность и учил уже не по субботам только, а и в прочие дни, будучи понуждаем Духом свидетельствовать иудеям, что Иисус есть Христос». Но мало успеха имела эта проповедь у иудеев, и «как они противились и злословили, то он, отрясши одежды свои, сказал к ним: кровь ваша на главах ваших; я чист, отныне иду к язычникам. И пошел оттуда, и пришел к некоторому чтущему Бога, именем Иусту, которого дом был подле синагоги». Из наиболее замечательных иудеев, обращенных апостольской проповедью, книга Деяний отмечает самого начальника синагоги Криспа, который уверовал в Господа со всем домом своим. О прочих же Коринфянах она делает общее примечание, что «многие из Коринфян слушая уверовали и крестились ³⁴». Но все же успех проповеди далеко

не соответствовал, как видно, ожиданиям и усилиям Апостола, так что он хотел было удалиться вовсе из развращенного Коринфа, в котором, кроме непрерывного противодействия своей проповеди, он стал испытывать даже и покушения на жизнь свою. И нужно было Апостолу особое и нарочитое ободрение от самого Господа. «Господь же, в видении, ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе. И он оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию». В этот-то период времени апостольская проповедь, при содействии возвращающей благодати Божией, произрастила обильные плоды, и церковь Коринфская, столь знаменитая впоследствии и столь обильная всякими духовными дарованиями (1Кор. 1:5–7), прочно утвердилась и расширилась в Ахайи ³⁵. Продолжателем дела Павлова в Коринфе, или – по выражению самого Апостола Павла – поливателем насажденных им семян веры Христовой (1Кор. 3:6), был «некто Иудей, впоследствии знаменитый Апостол, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в писаниях ³⁶».

Повод к написанию послания и обстоятельства, при которых оно написано

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел успел благополучно исполнить свой план о посещении Иерусалима на Пасхе, и уже начавши третье свое апостольское путешествие из Антиохии и «прошедши по порядку верхние страны – Галатийскую и Фригию» (Деян. 18:22, 23), прибыл в Ефес для утверждения здесь церкви Христовой (Деян. 19:1). Тогда-то стали доходить до него разные неблагоприятные слухи об оставленной им церкви Коринфской, о которой и без того болела его душа в продолжительной разлуке с ней, как и о всех церквях Македонских. Тотчас же явилась было у него мысль идти к Коринфянам, дабы, по его выражению, вторично они получили от него благодать ³⁷. Не оставляя этой мысли, Апостол только несколько изменил впоследствии свой первоначальный план, когда оказалось, что ради Коринфа нельзя так скоро оставить и Ефеса, где множество было жаждущих назидаться его словом. Вместо же себя Апостол направил через Македонию Тимофея, своего возлюбленного и верного в Господе сына, дабы он разведал и донес ему в подробности о положении Коринфской церкви, предварительно сделавши все для умиротворения ³⁸. Между тем слухи о Коринфской церкви все стали повторяться и умножаться. Будто бы, например, один из коринфских христиан допускал такой вид блуждения, какой и у язычников не допускается (1Кор. 5:1). Пришли затем в Ефес домашние одной христианки Хлои и подтвердили Апостолу не только этот слух, но и рассказали многое другое недоброе, особенно же огорчили Апостола своими рассказами о состязаниях и спорах религиозных, усилившихся до того, что выходило нечто похожее на партии и секты с отдельными руководителями во главе (1Кор. 1:11 и след.). Возвратившийся из Коринфа Аполлос много неприятного также мог сообщить Ап. Павлу, и несмотря на усиленные просьбы его идти опять с некоторыми другими братьями для устройства церкви Коринфской, решительно отказался от сего

(1Кор. 16:12) ³⁹. Наконец, прибыли в Ефес посланные от коринфской церкви Стефан, Фортунат и Ахаик с нарочитым посланием к Апостолу (1Кор. 7:1) и с словесными поручениями. Хотя эти пришельцы несколько успокоили дух Апостола (1Кор. 16:18), который очевидно стал представлять себе религиозное состояние коринфян в самых мрачных красках, однако же, из послания он уверился в действительности многих и таких настроений, которые требовали немедленных исправительных мер и повергли Апостола в немалую скорбь и тугу сердечную (2Кор. 2:4). К таковым нестроениям относились, например, тяжбы в языческих судах, беспорядки на вечерах любви, непокровение женщинами голов своих в церкви, а также неверие некоторых Коринфян в воскресение мертвых. Предлагали кроме сего к разрешению разные недоумения и вопросы, например, о супружеском и девственном состоянии, и ядении идоложертвенного и даре языков и проч. ⁴⁰ Вследствие всего вышеизложенного Св. Павел и решился, не покидая до времени Ефеса, немедленно же отправить в Коринф свое послание для уврачевания всех вышеизложенных неустройств, и для решения всех Коринфских недоумений, чтобы после и самому прийти туда «с любовью и духом кротости» ⁴¹ (1Кор. 4:21). Посторонним же и, так сказать, дополнительным поводом к написанию послания было для Апостола еще и то, чтобы устроить в Ахайи сбор денежного вспомоществования для палестинских христиан, о способе которого Апостол нарочито и рассуждает чрез послание с Коринфянами (1Кор. 16:1–4).

Время и место написания Послания

Из обозрения обстоятельств, в которых написано послание, видно, что оно написано в *Ефесе*. Впрочем, об этом говорит весьма определенно и само послание. «Не хочу видеться с вами теперь мимоходом, – пишет Апостол в Коринф, – а надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь повелит. В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы» (1Кор. 16:7, 8). Итак, он пишет свое послание к Коринфянам из Ефеса ⁴². Самое написание послания относят обыкновенно к концу пребывания Павлова в Ефесе, именно к 57-му или к 58-му христианской эры ⁴³.

Последовательный экзегетический анализ первого послания Ап. Павла к Коринфянам

Первое послание к Коринфянам превосходит все остальные Павловы послания по разнообразию предметов, о которых Апостол в нем рассуждает. Причина сему – многочисленные нестроения, а также недоумения Коринфские, которые все нужно было разрешить и устранить. Для наилучшего усвоения в памяти содержания послания, можно расположить его в следующем логическом порядке.

I) Обычное всем посланиям *вступление*, с обычным приветствием и благодарением Бога за Коринфян и с благожелательными надеждами для них в будущем (1Кор. 1:1–9).

II) В изложении примечаются собственно две части, из коих в первой идут главным образом обличения, а во второй наставления.

А) ОБЛИЧЕНИЯ.

1) За Коринфские распри и разделения (1Кор. 1:10–4:21).

2) За кровосмесительное любодейство, терпевшееся до сих пор в Коринфской общине (1Кор. 5:1–13).

3) За тяжбы в языческих судилищах (1Кор. 5:1–11).

4) За чревоугодие и любострастие (1Кор. 6:12–20).

Б) НАСТАВЛЕНИЯ.

а) в отношении к поведению:

В обыкновенном житейском быте:

1) О брачном и девственном состоянии (1Кор. 8).

2) О ядении идоложертвенного в публичных местах (1Кор. 8:1–11:1).

В церковных собраниях:

3) О женском покрывале (1Кор. 11:2–16).

4) О вечерах любви (1Кор. 11:17–34).

5) О духовных дарованиях и пользовании ими (1Кор. 12:1–14:40).

б) в отношении к вере:

6) Учение о воскресении мертвых (1Кор. 15:1–58).

III) *Заключение* содержит:

1) Наставление о способе собрания милостыни в пользу палестинских христиан (1Кор. 16:1–4).

2) Уведомление о плане путешествия в Коринфе самого Апостола, а также и его сотрудников Тимофея и Аполлоса (1Кор. 16:5–12).

3) Заключительные увещания – как общие, так и частные: о семействе Стефаниновом и о прибывших в Ефес Стефане Фортунате и Ахаике (1Кор. 16:13–18).

4) Поклоны от Асийских церквей и Ефесских христиан (1Кор. 16:18–24).

Вступление (1Кор. 1:1–19)

Во вступительных словах своего послания – преподавши, как от своего лица, так и от Сосфена брата «церкви Божией, находящейся в Коринфе», обычная «благодать и мир от Бога и Отца нашего и Господа Иисуса Христа», Св. Ап. Павел свидетельствует, во-первых, о своей непрестанной благодарности Бога «ради благодати Божией, дарованной членам церкви Коринфской во Христе Иисусе (1Кор. 1:4), так что они не имеют недостатка ни в каком даровании». Потом он выражает надежду, что Господь так «утвердит их до конца, чтобы им быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа (1Кор. 1:8) ... ибо верен Бог, которым они призваны в общение Сына Его (1Кор. 1:9)».

Обличения

Обличение первое – за Коринфские распри и разделения из-за пристрастия к учености и мудрости человеческой (1Кор. 1:10–4:21)

Все обличение сие обнимает пятнадцатью пунктами или приемами апостольской речи.

1) Сначала Апостол предпосылает *общее умоляющее увещание к единомыслию* (1Кор. 1:10, 11). «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа... чтобы вы соединены были в одном духе (греч. *ὁὓς* – собств. умств. убеждения) и в одних мыслях (греч. *ὁνόμεν* – собств. душевн. настроение 1Кор. 1:10)⁴⁴. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры» (1Кор. 1:11).

2) *Затем Апостол объясняет, в чем состояли коринфские разноречия* (1Кор. 1:12). «Я разумею то, что у вас говорят: я Павлов; я Аполлосов; я Кифин; а я Христов».

Что значили эти споры из-за имен? Не следует соединять с ними именами каких-либо лжеучений и отдельных сект и школ религиозных в Коринфе. Сам Апостол не делает никакого намека на сектантские заблуждения. Вся размолвка у Коринфян происходила, по эллинской привычке, из-за сравнительного достоинства учителей и проповедников христианского учения (а не по сектантскому разномыслию в вере, которое Апостол и обличил бы, если бы оно действительно было): одним казался лучше по силе слова тот, другим превосходнее по глубине мысли этот и проч. Все равно, как впоследствии были споры между партиями Константинопольскими, стоявшими одна за Св. Златоуста, другая за Василия Великого, третья за Григория Богослова (Еп. Феофан. на основ. отц. цер.).

3) *Потом Апостол ставит на вид, как неосновательны Коринфские разноречия* (1Кор. 1:13–16). «Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? Или имя Павла вы крестились?» (1Кор. 1:13).

Первым вопросом Апостол хотел поставить на вид Коринфянам ту неосновательность, что если разные их учителя

проповедуют не разных Христов, а напротив, один и тот же Христос есть предмет их общей проповеди; то крайне неразумно становится под главою одного учителя предпочтительно пред другим. Остальными же вопросами Апостол прямо ставит на вид очевидную нелепость заключающейся в них мысли, которую, однако же, можно было усвоить Коринфянам за них разделения, якобы их учителя суть и их избавители.

Обличив вышеприведенными вопросами Коринфян, Апостол Павел выражает радостное благодарение Богу за себя, что не подал им никакого повода к разделениям, ибо сам «никакого (почти) из них не крестил» (1Кор. 1:14), «дабы не сказал кто, – поясняет Апостол, – что я крестил в мое имя» (1Кор. 1:15); т. е. легко бы могло случиться, что смешивая служителей таинства крещения с тем, во чье имя оно совершается, иные вообразили бы, что Апостолы крестили в свое имя.

4) Обличает Апостол Коринфские искания мудрости и поклонение красноречию тем, что предмет евангельской проповеди не вместим для мудрости человеческой, и это по намерению Божию (1Кор. 1:17–25).

«Христос послал меня не крестить» (т. е. главная цель моего апостольства не та, чтобы крестить), а «благовестить (так же да мудрствуют и все преемники Апостолов!) ⁴⁵ Не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова», т. е. чтобы не ослабить проповеди о кресте Христовом (1Кор. 1:17).

Чем же и как может повредить успеху проповеди о Христе распятом премудрое, т. е. на соображениях ума основанное слово? Тем, во-первых, что много времени и труда отнимет у проповедника совершенно понапрасну, ибо как ни украшай речь о Боге распятом, она все будет казаться немудрой ученым людям века сего (слово крестное погибающим юродство есть. 1Кор. 1:18). Неученые же вовсе и не поймут ее. Во-вторых, она может вызвать против себя многочисленные и тоже ученые возражения и, не убедив никого, только ослабить саму себя, ибо слово крестное действует на избранные сердца ученых и неученых людей одной внутренней своей силой и неукрашенной

простотой или, как выражается Апостол, – слово о кресте для погибающих (от кичливости мирской и суетной мудрости) юродство есть, *а для нас, спасаемых, сила Божия*.

Но еще в ветхом завете, – продолжает свое обличение Апостол, – было предсказано (именно у Исаии 29:14), что Бог погубит, т. е. унизить и пристыдить мудрость мудрецов, книжников и совопросников века сего (1Кор. 1:19, 20) – что действительно и случилось. «Ибо когда мир своей мудростью (т. е. естественными средствами познания) не познал Бога в премудрости Божией (рассыпанной в прекрасном устройении вселенной и в судьбах человечества), то благоугодно было Богу юродством (кажущимся) проповеди спасти верующих» (1Кор. 1:21). Внутренняя и подлинная мысль Апостола об этом юродстве та, что в нем скрывалась столь великая мудрость, что перед ней в полном непонимании безумеет и юродеет самый великий ум человеческий, как при ослепительном блеске меркнет самое сильное зрение (Еп. Феофан).

1Кор. 1:22–24. Ибо в то самое время, – рассуждает Апостол, – как совершенно вопреки иудейским требованиям чудесности от Мессии и его проповедников, и вопреки еллинским исканиям философской мудрости, Апостолы неустрашимо проповедовали только одно «Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие», – сей-то самый распятый Христос и явился «для призванных (ко спасению) иудеев и еллинов Божией силой и Божией премудростью».

1Кор. 1:25. «Потому что, – добавляет Св. Павел, – немудрое Божие премудрее человеков и немощное Божие сильнее человеков». Что, собственно, называет Апостол немудрым Божиим и немощным Божиим? Тайну креста и ее проповедников неученых и незнатных, – отвечает Блаж. Феодорит, – ибо она превозмогла и мудрых, и сильных. «Что благодатью Божией совершили мытари и рыбаки (т. е. обновили мир словом крестным), того и философы, и риторы, и властелины, и вообще вся вселенная, при бесчисленных усилиях, не могли даже и представить» (Св. Златоуст).

5) *В числе верующих немного мудрых и видных лиц* (1Кор. 1:26–31). «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из

вас мудрых по плоти (т. е. ученых), не много сильных, не много благородных» (1Кор. 1:26). Мысль Апостола не та, конечно, якобы ученость и благородство происхождения сами по себе служат препятствием к принятию и усвоению слова крестного (и проконсул Кипрский и Ареопагит покорены были Павлом слову крестному и мудрый Аполлос принял оное), но своими словами он хочет только охладить в Коринфянах излишнее поклонение учености и красноречию проповедников, которое (поклонение) увлекало их до распрей и даже до разделения на партии. И Апостол не так выражается, что в числе призванных *нет* ни премудрых по плоти, ни сильных, ни благородных, а только, что они *не мнози суть* (в смысле избрания, а зовутся все. Мф. 20:16).

«Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1Кор. 1:27). Как это?

Ибо величайшая мудрость Божия предлагается в слове крестном, а мудрые мира сего не понимают ее и отвергают – срам! Величайшие совершенства духовные приносит слово крестное приемлющим его худородным и немощным, а благородные и сильные лишаются их по гордости и самомнительности – стыд и горе! Преобразовать и облагородить род людской тщились и тщатся изо всех сил мудрецы людские, а делали и продолжают это делать под знаменем креста облеченные силой Божией главным образом худородные и немудрые мира сего – таковы были Апостолы, бедные и неученые рыбаки, и большая часть первенствующих христиан, – позор, горе и стыд неверующим и кичащимся в своей неверии и многом всезнании премудрым книжникам и совопросникам века сего!

«Бог всяческих неучеными победил ученых, нищими богатых, и рыбаками уловил вселенную» (Блаж. Феодорит). Так наглядно оправдалось Апостольское слово, что «незнатное мира и уничиженное и ничего незначущее избрал Бог, чтоб упразднить значущее» (1Кор. 1:28).

1Кор. 1:29. Но для чего устроил Господь сие посрамление? «Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» – вот

ответ Апостола! Но неужели только для удивления, и для показания своей силы Господь все сие устроил? «Нет, Он сделал это для того, чтобы дать им (т. е. горделивым своей силой и своими знаниями людям) сильное побуждение к покорности и преданности, дабы они, отлучившись от него, не погибли. Посему Он и не попустил им быть самодовольными» (Св. Златоуст).

1Кор. 1:30. «От Него (т. е. от Бога) и вы (духовно происходите) во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением». Не думайте, однако же, – как бы так говорил Апостол, – что, лишив нас основания похвалиться чем-либо, Он так и оставил нас; нет, Он даровал нам другую похвалу, бóльшую (Св. Златоуст). Не имеют верующие благородства крови по плотскому происхождению; на место того дается им благородство по духовному происхождению. *Из него же,* говорит, *вы есте*, т. е. из Бога. Этим указывает Апостол не на начало бытия, а на новое рождение духовное, о коем сказано: елицы прияша Его (Христа Господа, Сына Божия воплотившегося), даде им область чадом Божиим быти (Еп. Феофан).

1Кор. 1:31. «Чтобы было, как написано: хвалящийся хвались Господом». Хвалиться Господом (слав. – о Господе) значит тоже, что славословить Господа за милости Его с исповеданием надежд на продление их. Такая мысль и в том месте пророка Иеремии (Иер. 9:23–24), применительно к которому говорит здесь Апостол (Еп. Феофан).

6) *Как могли забыть Коринфяне об отсутствии красноречия в речах Апостола Павла, о его смиренном виде, и даже пристрашливом образе поведения у них?..* (1Кор. 2:1–5). «Когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости. Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого. И был я у вас в немощи (т. е. в опасностях от козней и гонений – Златоуст) и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении

духа и силы. Чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией».

Одно это, по мысли обличающего Апостола, т. е. пример его, должно уже было научить Коринфян не увлекаться внешней ученостью и красноречием слова тамошних учителей, а всем сердцем умом прислушиваться к главному спасительному предмету проповеди апостольской.

7) *Могущественную силу слова, несмотря на неукрашенность его, и преобладающую в нем премудрость Апостолы получили не из книг и не от ученых людей, а непосредственно от Духа Божия, проникающего глубины Божии (1Кор. 2:6–13).*

«Премудрость же мы проповедуем между совершенными (т. е. истинными христианами, верными – Златоуст), но мудрость века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (т. е. евангелие и способ спасения посредством креста – Св. Златоуст). Сию премудрость «которой никто из властей века сего не познал, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. ... нам Бог открыл Духом Своим, ибо Дух все проникает, и глубины Божии» (также легко, как дух человеческий сознает свои внутренние действия и состояния. – 1Кор. 2:11). Сие то все, – присовокупляет Апостол, – «дарованное нам от Бога ... и возвещаем» мы (с непоколебимой надеждой на успех) «не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным».

Во всем этом обличительная мысль у Апостола слышится, та, что не потому ли Коринфяне все еще и гоняются за внешними признаками словесной премудрости и мнутся из-за разных своих учителей и проповедников, что сами еще далеки от христианского способа отношения к проповеди евангельской и не могут стоять в ряду тех совершенных, среди которых с успехом проповедуется мудрость христианская посредством соображений духовного с духовным.

Изречение Апостола «о соображении духовного с духовным» (1Кор. 2:13) нуждается в нарочитом объяснении,

которое предлагает Св. Златоуст в том смысле, что Апостолы брали предметы нужные по разным случаям для объяснения их речи из духовной же и священно-библейской области, например, из прообразов и пророчеств, и по вдохновению же от Духа Святого. «Например, я говорю, что Христос воскрес, – рассуждает Св. Отец от лица Апостола Павла, – что Он родился от девы, и для объяснения привожу свидетельства и прообразования: пребывание Ионы внутри кита и последующие освобождение оттуда, рождение бесплодных жен Сарры, Ревекки и других, произрастание деревьев в раю, тогда как не были еще брошены семена, не проливался дождь, не были проведены бразды. Ибо будущие события были начертаны и прообразованы, как бы в тени, прежними, дабы уверовали в них, когда они совершились. Так я объясняю духовное духовным и нигде не прибегаю ко внешней мудрости».

8) *Разъясняя различие между душевным и духовным человеком и различные отношения того и другого человека к глаголам Духа Божия, Апостол внушительно наводит Коринфян на размышление, не преобладает ли в них душевность, равнодушная к глаголам Духа Божия (1Кор. 2:14–16).*

1Кор. 2:14. «Душевный человек» – т. е. тот, кто в понятиях и суждениях руководствуется лишь собственными соображениями и большей частью ограничивается областью видимого, земного и чувственного (современные позитивисты), а в своих стремлениях руководствуется лишь побуждениями, исходящими из круга низших и животных инстинктов (всякого рода материалисты), «не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием». Что же это такое? Это те сокровенные догматы христианские, которые нужно воспринять наперекор уму одной верой, и те правила жизни, при которых счастье земное и покой телесный (эти сокровища душевного человека) надо оставить на самом последнем месте.

«И не может разуметь (душевный человек глаголов Духа Божия), потому что о сем надо судить духовно». Говоря не о трудности только, но даже и о невозможности разумения глаголов Божиих для душевного человека, Апостол очевидно

имеет в виду в конец развращенного человека, в котором душевность решительно взяла вверх над духовным началом, ибо исходя на проповедь и встречаясь по большей части с людьми душевными, особенно в языческом обществе, Апостолы имели, однако, же великий успех. Кроме вседетельной силы Божией это может объяснено и тем, что в человеческой природе глубоко заложен духовный элемент («дух вдунутый в лице первозданного»), который и воскресает иногда в людях душевных под действием помазанного и благодатного слова. Это должно утешать и ободрять всех преемников апостольских в проповедании слова Божия, всех пастырей и учителей церкви.

1Кор. 2:15. «Но духовный судит о всем (т. е. в области религиозно-нравственной), а о нем судить никто (из душевных людей) не может». Св. Златоуст по поводу сих апостольских слов говорит: «видящий видит все и даже то, что относится к невидящему, а что к нему относится, того не видит никто из невидящих. Так и здесь (т. е. в религиозно-нравственной области): мы знаем и свое, и все то, что относится к неверным, а они нашего не знают». Иначе сказать: как общее мирозерцание, так и практические стремления, равно и руководящая цель в жизни, совсем другие у людей душевных, чем у духовных; а потому в суждениях о сих последних (особенно же об избранниках, пустынниках, столпниках, Христа-ради-юродивых и проч.) люди душевные легко могут ошибиться. Могут показать странными и излишними их необычайные подвиги и из ряда выдающийся образ их поведения среди других людей.

1Кор. 2:16. Для наиболее сильного и наглядного изображения разности мирозерцания у людей духовных сравнительно с душевными, разности их расположений, сил, планов, надежд и проч. Апостол выражается о духовных людях, что они имеют «ум Господень, ум Христов». «Кто познал ум Господень, чтобы мог судить его (т. е. духовного человека)? А мы имеем ум Христов». Всеми сими рассуждениями о душевном и духовном человеке, Св. Ап. Павел делает очень прозрачный намек Коринфянам, что судить о нем они не имеют права, а если судят, то судят именно как душевные люди.

9) После рассуждения о человеке духовном и душевном, Св. Ап. Павел уже прямо называет Коринфян не духовными, а плотскими и неразумными младенцами за то, что они волнуются и разделяются из-за учителей, которые суть простые соработники у Бога на ниве Божией (1Кор. 3:1–9). «И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе... Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали... Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог, ... насаждающий же и поливающий суть одно, ... ибо мы соработники у Бога; а вы Божия нива, Божие строение».

10) После Коринфян, свои внушения и обличения Св. Апостол направляет прямо против заправителей толков Коринфских в таком тоне: много, Павлом, как мудрым строителем, уже положено в Коринфе основание церкви Божией, кроме которого иного и быть не может; а другие, строящие на сем основании, смотрят ли из какого материала делаются ими надстройки? Не из сена ли и соломы? (1Кор. 3:10–15).

1Кор. 3:10, 11. «Я по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем, но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания (для церкви), кроме положенного, которое есть Иисус Христос». Какое сильное и прямое здесь обличение католикам, утверждающим, что Христос положил в основание видимой на земле церкви своей Петра Апостола!

1Кор. 3:12. «Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней», т. е. проповедует ли кто учение чистое, здоровое и твердое; или строить кто из «дерева, сена, соломы», т. е. проповедует учение смешанное с заблуждениями и мнениями человеческими, или облеченное пустыми украшениями красноречиями.

1Кор. 3:13. «Каждого дело обнаружится; ибо день покажет (т. е. день суда Божия, подобно дню пожара относительно зданий), потому что в огне открывается, и огонь испытает дело

каждого, каково оно есть» (огнеупорно, или удобосгораемо, ценно, или малоценно).

1Кор. 3:14. «У кого дело, которое он строил, устоит (т. е. чье дело выдержит испытательный суд Божий, как золото в огне), тот получит (соответственную) награду».

1Кор. 3:15. «А у кого дело сгорит (т. е. ничтожным признано будет), тот потерпит урон» (т. е. не получит никакой награды, а с мучительной горечью поймет, что понапрасну трудился, обманывал только других и себя, надмевался пустыми, хотя и красивыми с виду речами); «впрочем сам спасется, но так, как бы из огня». Нарочитого объяснения требуют последние слова Апостола. По отзыву Блаж. Августина, это изречение Апостола Павла относится именно к таким, в которых Ап. Петр находит нечто неудобовразумительное (2Пет. 3:16). Сия прикровенность апостольских слов дает возможность римско-католическим богословам приводить их в основание их странного лжедогмата о загробном чистилищном огне, которым будто бы очищаются по смерти грешники, не совсем потерявшие право и надежду на спасение. Между тем к правильному пониманию апостольских слов может руководить то самое сравнение с пожарным огнем, охватившим дом, которое проводит Апостол чрез свою речь. «Кругом огонь, надо бежать сквозь него. Что тут бывает? Иной пробежит почти неопаленный, другие в разных степенях опаления, а иной так и останется в огне. Подобно тому будет с теми, коих на огне суда домики (дела) погорят. Одни пойдут в огонь, другие получают иные разные степени наказания, и иные и помилованы будут. Ибо хотя все они виноваты, что строили не из прочного материала, но виновность их может иметь разные степени. Иной может быть и без вины виноват: трудился над строением непрочным, не зная лучшего образа строения, или может быть по обстоятельствам не успел взяться за лучшее, или еще почему-либо заслуживает извинения» (Еп. Феофан).

Может быть, не сам учитель и пастырь гнил и нечестив, а паства его или слушатели, по готовой уже развращенности своей и по плотскому и душевному направлению своих умов и сердец, оказались все-таки гнилым материалом – сеном, соломой и хворостом. Как поступить с таким учителем?

Конечно, и его дело сгорит также, как и у других, прямо виновных строителей. Но сам он все же избегнет осуждения после строгого пересмотра его жизни на неумытном суде Божиим (так, как бы из огня).

11) Даже и не основание, а можно сказать, цельный храм Божий выстроен в Коринфе из душ и сердец тамошних христиан; как бы не покарал Бог Коринфских разделителей за разорение храма Божия (1Кор. 3:16, 17).

1Кор. 3:16. «Разве вы не знаете, что вы храм Божий?» Сим вопросом приводя в сознание Коринфян, что все они суть один храм Божий, Апостол хочет привести им на мысль и то, что храм обыкновенно хотя есть многочастное здание, но единое, нераздельное.

При этой мысли совесть не могла им не напомнить: у нас же что? Мы разошлись по разным главам, кто под одного, кто под другого, кто под третьего учителя. Выходит, мы разломали храм Божий на части, здание Божие разорили (Еп. Феофан).

«И дух Божий живет в вас?» Что напоминает сим Апостол? То, что разделение, начавшееся среди Коринфян, может повести к тому, что Дух Божий отойдет от них.

Как сосуд, пока не разбит, держит в себе и хранит аромат какой, а когда разобьется, аромат выходит: так и у них могло быть, что по причине разделений они лишатся Духа (Еп. Феофан).

1Кор. 3:17. «Если кто разорит храм Божий, того покарает (слав. – растлит) Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы». Растлит, т. е. предаст гибели. Апостол не проклинает, а предсказывает (Св. Златоуст). Какого можно ожидать еще сильнейшего вразумления?! Чувствуется меч над головой (Еп. Феофан).

12) После всего вышесказанного не лучше ли Коринфским учителям бросить мудрость мира сего, помня, что она есть безумие пред Богом, а Коринфянам не лучше ли не хвалиться человеками. Павел ли то, или Аполлос, или Кифа? (1Кор. 3:18–23).

1Кор. 3:18, 19. «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас (учители Коринфские, да и всякие) думает быть (истинно)

мудрым (пред очами Божиими). Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (следуют цитаты из ветхого писания: Иов. 5:13; Пс. 93:11); безумие – потому, что только внешним, земным и тварным ограничивает свой кругозор; потому, что не видит обязательных порядков Божиих, осуждает их, когда другие о том ей возвещают, и питомцев своих удерживает в своем мрачном буйстве (Еп. Феофан).

1Кор. 3:21. «Итак, никто (из вас Коринфяне) не хвалился человеками, ибо все ваше, Павел ли, или Аполлос, или Кифа». Т. е. все сии соработники Божии должны служить не к разделению, а к объединению Коринфян, и одинаково принадлежать им всем, как делающие одно и то же дело, т. е. созидание их спасения, ибо чрез них Коринфяне уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь (выше 1Кор. 3:5).

1Кор. 3:22. ... «Или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, все ваше». Здесь продолжение предыдущей мысли Апостола, только с большим обобщением. Не только лица, – как бы ни были они велики и знамениты, – но и ничто решительно в мире не должно становиться нашей целью, а должно быть лишь средством к достижению нашей верховной цели – принадлежать Христу святой жизнью. Так что нашим, в смысле нашего посредствующего пособия к спасению должны быть и жизнь с ее благами, но и с ее превратностями и бедствиями, и смерть, как ступень к нашему будущему величию, и предметы и события настоящие, равно как и будущие, – одним словом все.

1Кор. 3:23. «Вы же Христовы», т. е. принадлежите Христу, как единственному своему учителю и Господу Спасителю. «Христос же Божий». Значит, и вы все Божии во Христе Иисусе, т. е. в силу искупления. И значит прилично ли разделяться на партии из-за Павла, Аполлоса, Кифы или других каких-либо учителей?!

13) *Так как Апостолы и учителя суть только служители Христовы и домостроители в церкви Божией (экономы); то пусть и судят об них Коринфяне, если уж имеют неодолимую склонность к таковым служениям, только по степени их*

верности порученному им делу, а не по их природным дарованиям и личным особенностям (1Кор. 4:1–5).

1Кор. 4:1, 2. «Каждый должен понимать нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих. От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным», т. е. ничего не присвоил бы себе из имени господина и своим не называл бы хозяйского... Отсюда наводит Апостол, как неразумны Коринфские учителя, выдающие себя за лиц первенствующих в церкви Божией и старающиеся лишь о возвышении своего собственного авторитета, как будто бы они могли создать дело Христово своими личными усилиями и природными дарованиями, например, учительскими способностями, красноречием и т. п. Все это дары Божии.

1Кор. 4:3, 4. «Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы (моя ли партия у вас больше, или Кифина, или Аполлосова), или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе ... судия же мне Господь». Вот высокий образец для пастырей церкви, чтобы для самолюбивых или корыстолюбивых каких-либо целей не прилаживаться ко вкусам и разнообразным взглядам своих пасомых, ища у них благоволения и так называемой популярности, как это делали Коринфские учителя!

1Кор. 4:5. «Посему, – вразумляет Апостол Коринфян, предававшихся волнениям и пересудам об учителях своих, – не судите никак прежде времени (о своих наставниках и проповедниках), пока не приидет Господь, Которой и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога». Будет одному похвала, а другому укоризна; но Апостол выставляет эту одну часть, может быть потому, что Коринфяне погрешали тем, что говорили, одни: тот-то лучше, другие: тот-то, – тогда окажется, говорит, кто лучше (Еп. Феофан).

14) Обличение Коринфянам чрез противоположение их напыщенному настроению скорбного и уничиженного апостольского положения (1Кор. 4:6–13).

1Кор. 4:6. «Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу (т. е. сказанное выше о значении проповедников веры, что они суть простые служители одного и того же домовладыки (1Кор. 3:3–5);

4:1,2), – приложил ради вас» (а отнюдь не ради какой-либо нашей с Аполлосом горделивости или искания неравенства в церкви), «чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один пред другим». Ибо, – примечает к сему Блаж. Феодорит, – Коринфяне, разделившись на толки и положив называться – один именем одного, а другие – именем другого, препирались один с другими, и каждый толк усиливался своему учителю отдать первенство пред другими.

1Кор. 4:7. «Ибо кто отличает тебя (горделивый учитель Коринфский)? Что ты имеешь (сам от себя, как собственное), чего бы не получил (как дара Божия)? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?»

1Кор. 4:8. «Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!»! В сих апостольских словах слышится горькая ирония над суетным настроением и ложным направлением Коринфской общины. Как бы так говорил Апостол: «Вы уже мните обладать, под руководством своих излюбленных вождей, полнотой христианского знания и всякими духовными дарованиями; вы даже не стесняетесь присвоить себе то царственное положение в мире, как бы уже наступившее, какое действительно ждет христиан (Срав. 1Кор. 6:2, 3; Откр. 1:6); но что особенно замечательно, вы собираетесь царствовать без нас Апостолов. Хорошо, если бы мечты ваши о наступлении обещанного царства (Лк. 12:32, 19:17) были действительностью, ибо в этом случае и мы воцарились бы вместе с вами, так как нам прежде всех других обещано царствование (Мф. 19:28 и след.); но столь явно ваше самообольщение, что стоит только взглянуть на теперешнее положение нас Апостолов, чтобы убедиться в своей ошибке» ⁴⁶.

1Кор. 4:9. «Ибо я думаю, что нам, последним посланникам ⁴⁷, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти» (подобно тому, как для последнего выхода в римских цирках назначались нередко на борьбу со зверями осужденные на смерть):

«Потому что мы сделали позорищем для мира, для ангелов и человеков». Что значит: позор быхом миру? – вопрошает Св. Златоуст и отвечает: «не в потаенном месте, говорит Апостол, и не в малой части вселенной мы подвергаемся этому (т. е. всевозможным скорбям), но везде и при всех. А что значит: и ангелам? Можно быть зрелищем для людей, но не для ангелов, когда совершаемое маловажно, а наши, говорит, подвиги таковы, что они достойны быть зрелищем и для ангелов... яко несть наша брань с человеками но с бесплотными силами (Еф. 6:12), потому и смотрит на нас великое множество зрителей».

Далее Св. Павел сильными чертами изображает, для вразумления Коринфян, тяжесть и неприглядность для очей человеческих положения Апостолов в мире: «мы безумны Христа ради ⁴⁸, немощны, в бесчестии; мы терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах всеми попираемый» (1Кор. 4:10–13).

15) *В заключение Апостол смягчает свои обличения, объясняет цель посольства к Коринфянам Тимофея, а также возвещает о своем намерении лично придти к нам (1Кор. 4:14–21).*

1Кор. 4:14–16. «Не к постыжению нашему пишу сие» (обличение в горделивом самодовольстве и в эллинском пристрастии к земной мудрости и красноречию своих учителей), «но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо хотя у вас тысячи (там в Коринфе) наставников во Христе, но немного отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне (в смиренномудрии) как я Христу».

1Кор. 4:17, 18. Предупредивши Коринфян, что для предварительного их умиротворения послан к ним пока «возлюбленный и верный в Господе сын» Тимофей, Св. Павел находит нужным, однако же, сделать Коринфянам следующее примечание: «как я не иду к вам (должно быть это Апостол обещал им ⁴⁹, то некоторые у вас возгордились». Чем и как?

полагать можно, что эти некоторые, с целью поколебать авторитет Апостола и уменьшить число его приверженцев в Коринфе, возымели дерзость распространять слухи, будто Апостол намеренно не идут в Коринф, по сознанию своей слабости в слове и недостатку мудрости, и из боязни встретиться с Коринфскими учеными.

1Кор. 4:19. «Но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся (т. е. не умение говорить красноречиво), а силу». Почему же ты, – вопрошает Златоуст, – не хочешь смотреть на слово? Не потому, что я скуден в слове, но потому, что наше дело в силе... Ибо может ли красноречие послужить к воскресению мертвого, к изгнанию злых духов, или к совершению какого-нибудь подобного чуда? А через это и утверждается наше апостольское дело!

1Кор. 4:20. «Ибо царство Божие не в слове, а в силе», т. е. не учеными доводами и не красноречием распространяется, а силой Духа Божия, коим облечены бывают его провозвестники. «Мы побеждаем, – говорит Св. Златоуст, от лица Апостола Павла, – знамениями, а не красноречием, и величайшим доказательством того, что наше учение божественно, и что мы возвещаем царствие небесное, представляем знамения, которые совершаем силой Духа».

1Кор. 4:21. «Чего хотите? С жезлом прийти к вам, или с любовью и духом кротости?» Чем угрожает Апостол Коринфянам под метафорическим образом жезла? Палица означает строгость власти, но она может означать и карательную силу, какой поражены Анания с Сапфирой (Деян. 5:1) и Елима (Деян. 13:11). Апостол употребил ее и среди Коринфян, предавши сатане кровосмесника. Не дивно, что и здесь, предвещая строгость суда, он имел в мысли употребить в дело и такую силу, если бы потребовало того благо церкви (Еп. Феофан).

Обличение второе – за кровосмесительное любодейство, терпевшееся в Коринфской общине (1Кор. 5:1–13)

1Кор. 5:1, 2. Сказав, что есть верный слух о гнусном Коринфском деле, что «некто вместо жены имеет жену отца своего (мачеху)», Свят. Ап. Павел укоризненно обращается к

Коринфянам: «и вы возгордились вместо того, чтобы лучше плакать». Чем же возгордились? Конечно, не грехом и не грешником (Св. Златоуст); а вообще, по внушению Апостола, не следовало бы Коринфянам высоко о себе думать, если возможны среди них такие гнусности. «Не возражайте, что один только прелюбодействует; нет, это грех общий всем вам» (Св. Златоуст). Блаж. Феодорит полагает, что кровосмесник был одним из учащихся и, может быть, вожаком какой-либо партии.

1Кор. 5:3–5. Во избежание дальнейшего соблазна, Апостол, «отсутствуя телом, но присутствуя у Коринфян духом», повелевает виновного «предать сатане, во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа». Что это за наказание? По объяснению Св. Златоуста «подобное было с блаженным Иовом, хотя не с одинаковой силой: там для славнейших венцов, а здесь для разрешения от грехов, дабы сатана наказал его злокачественными ранами, или другой какой-нибудь болезнью».

1Кор. 5:6. Потому так строго поступить надобно с преступником, – разъясняет Апостол Христов, – что и один худой пример может заразить многих. «Нечем вам хвалиться (т. е. что кроме этого нечестивца все остальные безупречны). Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?»

1Кор. 5:7, 8. «Христиане должны быть новым тестом, в котором не следует быть никакой порочной закваски. Они должны приближаться ко Христу, как к закланной за них пасхе, с одними опресноками чистоты и истины».

1Кор. 5:9, 11. Строго воспретивши всякое общение с блудниками и прочими нечестивцами, Апостол, однако же, оговаривается, что такое разобщение он заповедует «не вообще с блудниками мира сего (и прочими нечестивцами) ... ибо иначе, говорит, надлежало бы вам выйти из мира сего», а с теми, «кто, называясь братом (т. е. принадлежа к христианскому обществу), остается блудником, или лихоимцем и проч. ... с таким даже и не есть вместе» (не водить хлеб-соль), дабы путем житейского общения с этими закоsnелыми нечестивцами не заразиться их нечестием.

1Кор. 5:12, 13. «Что мне судить и внешних (т. е. не принадлежащих к церкви?.. внешних судит Бог». Вы же, – заключает Апостол, – «извергните развращенного из среды вас». Св. Златоуст говорит на это место: «это изречение Апостол заимствовал из ветхого завета (Втор. 17:7), дабы, с одной стороны, внушить, что в таком случае (изъяв злого) и они сами получают величайшую пользу, освободившись как бы от опасной заразы, а с другой стороны, показать, что это не нововведение, а еще древним законоучителем заповедано отлучать таких людей».

Обличение третье – за тяжбы в языческих судилищах (1Кор. 6:1–11)

1Кор. 6:1. «Как смеет кто из вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых (т. е. у язычников), а не у святых» (таковы должны быть христиане по своей идее)? Святой Златоуст замечает, что собственно предшествующая речь в V-й главе о внутреннем суде в духовных делах (отлучение кровосмесника) расположила Апостола сказать, как бы по пути, и о внешнем суде, дабы и житейские дела христиане разбирали сами, не доводя до языческих судей; после чего Апостол опять возвращается к прежнему предмету (1Кор. 6:13–20), т. е. к обличению блудной и вообще чувственной жизни (Еп. Феофан).

1Кор. 6:2. «Разве не знаете, что святые будут судить мир, то неужели вы не достойны судить маловажные дела?» О способе суда святых над миром вот что говорит Св. Златоуст: «Судить будут святые, не сядя и требуя отчета, но тем, что осудят. Это выражает Апостол словами: «аще вами суд примет мир». Не сказал от вас, но вами (ἐν ὑμῖν – в вас, в вашей святости), как и Господь сказал: «царица южская восстанет и осудит род сей», и «мужие Ниневитстии восстанут и осудят род сей» (Мф. 12:41, 42). А Блаж. Феодорит прибавляет: «так дванадцать Апостолов будут судить обема надесять коленома израилевыми» (Мф. 19:28), т. е. осудят их, потому что сами из них произошли и уверовали в Господа, и подверглись тьмотысячным видам смертей, и не отреклись от веры в Него». О сем суд святых и соцарствовании Богу пророчествовал еще и пророк Даниил (1Кор. 7:22).

1Кор. 6:3. «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские». Сии слова апостольские Блаж. Феодорит так объясняет: «Апостол выражение «судити имамы» употребил опять вместо «осудим», ангелами назвал демонов, потому что древле они были ангелами. Осудят их святые, потому что, будучи обложены плотью, заботились о божественном служении; они же в бестелесном естестве возлюбили лукавство».

1Кор. 6:4–10. Далее Апостол укоризненно поставляет на вид Коринфянам, что неприлично христианам поставлять своими судьями ничего незначащих в церкви (т. е. языческих судей 1Кор. 6:4); что быть не может, чтобы среди Коринфян не оказалось «ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями (1Кор. 6:5); что и сами-то по себе тяжбы неприличны для христиан, обязанных жить по-братски. И «для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вам лучше не терпеть лишения» (1Кор. 6:6, 7), чем искать в суде удовлетворения за обиды? Словом «лучше» Апостол обнаруживает, что начертывает лишь идеал высшего нравственного совершенства для Коринфян, а не то утверждает, будто всякая, хотя бы и законная, жалоба была бы уже грехом. Если он пристыжает Коринфян за то уже одно, что у них есть тяжбы, то имеет в виду собственно грешные и нехристианские поводы к сим тяжбам, – как это видно из дальнейшего обличительного обращения его к Коринфянам: «но вы сами обижаете и отнимаете и притом у братьев. Или не знаете, что неправедные царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь ... ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники царства Божия не наследуют (1Кор. 6:8–11).

1Кор. 6:11. Перечислив эти и другие подобные им грехи, служащие обыкновенно источником взаимных обид и оскорблений, а затем доводящие до тяжб судебных, Апостол выставляет на вид Коринфянам чистый идеал христианский и то, как не соответствуют сему идеалу все вышеисчисленные пороки, в которых погрязали некоторые из них, еще будучи язычниками. «И такими были некоторые из вас, – говорит он, –

но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего».

Обличение четвертое – за чревоугодие и любострастие (1Кор. 6:12–20)

1Кор. 6:12. «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною». Судя потому, что в слудеющем стихе, который прямо связан с настоящим, говорится о брашнах, дается мысль, что в словах «все мне позволено» говорится: мне можно вкушать всякого рода пищу. Два ограничения полагает Апостол свободе всем пользоваться: первое – польза, второе – чтобы себя ничем не вязать (Еп. Феофан).

1Кор. 6:13. «Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то, и другое». Какой взгляд на будущую жизнь открывает по сему слову Блаж. Феодорит? Пищи не будет, чрева не будет, следовательно, и подчревных побуждений, следовательно, и брачных союзов, следовательно, и семейных отношений, следовательно, ничего житейского. Весь строй жизни будет иной. Если цель жизни настоящей есть приготовление к будущей, то как разумно поступают те, которые отрешаются от всех порядков здешней жизни, чтобы перейти в другую никакими связями не связанными! (Еп. Феофан).

«Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела». По объяснению Блаж. Феодорита, мысль у Апостола та, что вследствие таинственного союза с своими главой, Иисусом Христом, как Богом и человеком, из души и тела состоящим, и мы должны принадлежать и служить Ему не только душой, но и телом. Блужение разумеется здесь не как отправление естества, а как злоупотребление естеством, потому трезвенная жизнь в браке не делает того, чтоб тело было не Господу: ибо оно при сем не выступает из воли Его и покорности Ему (Еп. Феофан).

1Кор. 6:14. «Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею». К чему это говорится? Это есть будто ответ на вопрос: как же тело Господу и Господь телу, когда тело наше умирает и истлевает (Еп. Феофан)? Апостол отвечает на это: «если тело

наше есть член Христов, а Христос воскрес, то и тело без сомнения последует за главою своею» (Св. Златоуст).

Затем у Апостола идут обличения блудникам с доводами, почему нужно убегать блудодеяния (1Кор. 6:15–20).

1) 1Кор. 6:15. Блуд есть, во-первых, страшное святотатство. «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы (по таинственному союзу со Христом). Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!»

2) 1Кор. 6:16, 17. В блуде происходит постыдное единение с блудницей, в нарушение единения с Господом. «Или не знаете, что совокупляющийся с блудницей становится одно тело с ней (по закону первоначального учреждения брака)? Ибо сказано: два будут одна плоть (Быт. 2:24). А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом». Блаж. Феодорит пишет: не без основания сказанное о брачном сочетании Апостол приложил к блуду, потому что и то, и другое по сущности тела есть одно и тоже: разность же показывает законность и незаконность дела.

3) 1Кор. 6:18. От блуда происходит сугубый вред и растление; ибо он не только душу оскверняет, но и тело. «Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела; а блудник грешит против собственного тела».

4) 1Кор. 6:19, 20. Тела у христиан уже не свои, и распоряжаться ими для любострастных непотребств они, так сказать, и права не имеют. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, которого вы имеете от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогой ценой (страданий Сына Божия)! «Посему, – заключает Апостол свою речь о блуде, – прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии!»...

Наставления

Наставление первое

(Относительно поведения в обыкновенном житейском быту)
о брачном и девственном состоянии (1Кор. 7)

Апостольское наставление о брачном состоянии складывается из следующих отдельных мыслей.

а) *Нравственная цель брака – избежание блудодеяния (1Кор. 7:1).*

«А о чем вы писали ко мне (т. е. вступать или не вступать в брак), то хорошо человеку не касаться женщин». Апостол ясно дает видеть, что пишет ответы на то, о чем Коринфянами были предложены вопросы (Феодорит). Итак, Апостол прямо говорит, что состояние девственности с ее чистотой душевной и телесной есть высшее для человека состояние в нравственном отношении.

1Кор. 7:2. «Но во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа».

Это ли единственная цель брака? Нет, он имеет еще и другую высшую цель, именно ту, чтобы с умножением рода человеческого умножались и члены церкви Божией на земле; но поскольку Апостол для Коринфян имеет в виду сказать, главным образом, об опасностях безбрачного состояния в нравственном отношении, то и говорить он для них о браке, только как о способе избежать этих опасностей.

«Самой причиной дозволения брака он побуждает и брачных к воздержанию» (Св. Златоуст).

б) *Состоящие в браке не должны уклоняться друг от друга (1Кор. 7:3–7).*

«Муж оказывай жене должное благорасположение (супружескую верность. Феодорит); подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж⁵⁰, равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1Кор. 7:3, 4).

Св. Златоуст обращает здесь внимание на то, что мужа, преимуществующего пред женой во многих других отношениях, Апостол совершенно уравнивает с женой в заповеди о

целомудрии: «здесь и тот и другая имеют совершенно одинаковую власть, ни более, ни менее. Муж своим телом не владеет, равно как и жена, – совершенное равенство, и никакого преимущества!»

1Кор. 7:5. «Не уклоняйтесь друг от друга, разве – по согласию, на время ⁵¹, для упражнения в посте и молитве». Апостол здесь понимает, очевидно, не вообще молитву, а более или менее продолжительные периоды молитвенные в соединении с постом (например, во время говения), или, как толкует Св. Златоуст, «молитву, совершаемую с особенным тщанием, ибо если бы совокупляющимся он запрещал молиться, то как можно было бы исполнять заповедь о непрестанной молитве» (1Фес. 5:17).

«А потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим». Таким образом, если нет опасности для супругов продолжать воздержание, то пусть продолжают. «Видно, что Апостол хотел бы, чтобы воздержание держали как закон, а сходились только, уступая крайней необходимости, которая определяется не пожеланиями, а естеством, и даже не естеством, а благоразумием» (Еп. Феофан). Что такова действительно мысль Апостола, видно из дальнейших слов (как бы ограничительной оговорки) его о единении супругов после временного разлучения (1Кор. 7:6, 7).

1Кор 7:6. «Впрочем, это сказано мной (т. е. о возобновлении единения) как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я», т. е. безбрачными. Представляет себя в образец, будучи вынужден открыть нам богатство собственной своей чистоты» (Феодорит).

1Кор. 7:7. «... но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе». Утешил Апостол и живущих в супружестве, назвав и брак дарованием Божиим. Вспомоществуемый благодатью Божией, человек и в брачной жизни преуспевает в целомудрии (и всякой добродетели); благодать помогает всем, которые приносят от себя доброе усердие, ибо сказано: просите и дастся вам, ищите и обрящете» (Феодорит).

в) *В случае произвольного разрыва брака вдовством хорошо воспользоваться наступившим безбрачием, но лучше поступать соответственно с нравственными своими силами. Брачным же людям ни в каком случае не разводиться (1Кор. 7:8–11).*

«Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак, ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться. А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем. ... и мужу не оставлять жены своей».

Как понимать изречение Апостола: «не я повелеваю, а Господь?» Сие объясняет Св. Златоуст: «Намереваясь повторить заповедь, ясно предписанную Господом касательно того, что не должно разводиться с женой, разве в случае прелюбодеяния, говорит Апостол: не я повелеваю, а Господь. Ибо сказанное выше (Апостолом) не было ясно высказано Господом, хотя оно и согласно с Его учением, а это он изложил ясно; таково различие выражений: я и не я. Не принимай, однако же, и слов Апостола за человеческие, ибо он говорит: «мню бо и аз Духа Божия имети» (ниже 1Кор. 7:40).

г) *Брачным людям не разводиться даже и в тех случаях, когда один из супругов неверный. Ибо воля Господня вообще такова, чтобы всякому оставаться в том состоянии, в каком кто призван к христианству. Внешнее в деле спасения ничего не значит (1Кор. 7:12–24).*

«Неверующий муж освящается женой верующей, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы». Здесь первая причина, почему не должны быть расторгаемы собственно смешанные браки. Но как святятся неверные супруги ради верных? Конечно, только в смысле законности сожития, а не так, чтобы благодать христианского возрождения, воспринятая одним из супругов, переходила бы на другого чрез одно уже супружеское общение. Муж святится ради жены *только как муж*, а не вообще как человек невозрожденный; а жена освящается *только как супруга*, а не в целом естестве своем, как невозрожденная женщина.

Св. Златоуст говорит: святится муж неверен. Как, неужели язычник свят? Нет, он не сказал свят, *но святится о жене*; сказал это не для того, чтобы признать язычника святым, а для того, чтобы как можно более успокоить верную жену (в законности и чистоте сожития с язычником)... Нечистота заключается не в телах сочетавшихся, а в произволении и помыслах».

В подобном же смысле, т. е. в смысле *законнорожденности*, и о детях от смешанных браков сказал Апостол, что они святы, т. е. *не нечисты*, как объясняет Св. Златоуст: «называет их святыми для того, чтобы таким названием еще сильнее отогнать опасение супругов (не нечист ли их союз)».

1Кор. 7:16. «Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли ты мужа (неверного, если останешься с ним жить). Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены». Здесь вторая причина, почему не должны быть расторгаемы смешанные браки, – это возможность просветительного влияния супруга верного на неверного. «Дело обращения к вере благодать совершает; а как? Это тайна. Орудий у ней много, но чрез какое пройдет в душу грешную или неверную, и пройдет ли, никто определить того не может... От того и говорит Апостол: *что бо веси жена, что бо веси мужу?*» (Еп. Феофан).

1Кор. 7:20, 24. «В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом». А выше Апостол указывает «на отдельные примеры сих званий и состояний, например, обрезания или необрезания (1Кор. 7:18, 19), рабства или свободы (1Кор. 7:21–23). Этим обобщением Апостол, очевидно, хочет еще более подкрепить свою мысль о том, что верные супруги не должны стесняться своим сожительством с неверными и искать развода с ними, ибо брак вообще есть только один из случаев житейского, или внешнего положения, на дело спасения существенного влияния не имеющий. Вот слова Златоуста по сему поводу. «Все это (т. е. разные внешние положения) не служит препятствием благочестию. Ты призван в состоянии раба, другой в супружестве с неверной, иной в обрезании».

Апостольские мысли о девственном состоянии таковы:

а) *Безбрачное состояние превосходит супружеское, во-первых, потому что оно удобнее и независимее в житейском отношении (1Кор. 7:25–31).*

1Кор. 7:25. «Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть верным». Что значит слова: не имею повеления? По объяснению Блаж. Феодорита: не ввожу обязательного, по воле Господней, закона о девстве, но предлагаю совет. Ибо Господь, узаконив сообразное с естеством, только как совет предлагает то, что выше естества...

1Кор. 7:26, 28. «По настоящей нужде (т. е. по причине трудностей и прискорбностей брачного состояния. Феофилакт) за лучшее признаю, что хорошо человеку (мужчина ли то, или женщина) оставаться так (т. е. в одиночестве)»... Женатые же «будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль». Так как слова «скорби по плоти» стоят в соотношении с словами «по настоящей нужде», то может быть Апостол и то имел здесь в мысли, что Блаж. Фотий видел *в настоящей нужде*, т. е. готовые всегда восстал на Коринфян гонения и притеснения за веру, которые безбрачному легче переносить, или от которых удобнее ему укрыться (Еп. Феофан).

1Кор. 7:29, 31. «Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие и проч. «Это не то значит, что брачные люди должны соблюдать всецелое воздержание. Цель Апостола другая. Всю речь свою он наклоняет к тому, чтобы выяснить, как болезненно и трудно разрывать по неволе столь глубокие и живые союзы, как например, супружеский, а между тем скоротечность и сокровенность нашей жизни временной и неизвестность нашей смерти, а равно и близость суда Божия должны постоянно поддерживать в супругах готовность расстаться во всякую минуту друг с другом и соблюдать такое настроение, как бы они и не связаны были брачными узами. В дальнейших стихах он это же (т. е. свободу от земных привязанностей) внушает людям разных положений, по разным другим случаям и видам их привязанностей. Например, «радующиеся должны быть как не

радующиеся», т. е. не предаваться веселью настолько, чтобы забывать о скоротечности и переменчивости земных радостей и веселья. «И покупающие должны быть как не приобретающие» (1Кор. 7:30), т. е. должны помнить, что все покупки и приобретения их находятся, так сказать, во временном пользовании их, и внезапно могут уйти из их рук и т. д., «ибо проходит образ мира сего».

б) *Во-вторых, безбрачное состояние превосходит супружеское и по своей идее – для угождения Богу (1Кор. 7:32–35).*

«Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу. А женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть (такая же) разность между замужней и девицей» и проч. «Конечно и безбрачный может не иметь попечения о Господних; но брачный, хотя бы и хотел попещись о сем, не может, как бы хотел, ибо мешает жена, дети, дом, кои требуют забот и попечения» (Еп. Феофан). Апостол же хочет, чтобы «благочинно и непрестанно служили Господу без развращения» (1Кор. 7:35).

в) *На основании вышесказанного вышесказанного девам лучше бы оставаться в девстве, хотя хорошо быть и выданными в замужество (1Кор. 7:36–38).*

Выводя для примера и сравнения двух отцов, пекущихся об устройстве своих дочерей, Апостол говорить, что «выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше».

г) *Также и вдовам блаженные оставаться так, хотя они и свободны выйти за любого из верных (1Кор. 7:39–40).*

«Жена, ... если муж ее умрет, свободна выйти за кого хочет, только в Господе (т. е. за верного, или за христианина). Но она блаженнее, если останется так». Замечательно здесь то, что при всей силе и настойчивости своих убеждений о преимуществе девственной жизни пред брачной, Апостол отнюдь не запрещает даже и второго брака. Так несправедливы те, которые имеют отвращение ко второму браку и склонны считать его блудодеянием, подобно древним Новацианам!..

Наставление второе

(Относительно поведения в общественном быте) о характере христианской свободы, по поводу ядения идоложертвенного (1Кор. 8:1–11:1). Сие наставление Апостольское слагается из следующих пяти руководящих мыслей

1) По рассуждению надменного и одностороннего знания можно, по-видимому, без всякого стеснения есть идоложертвенное, ибо-де ничтожны по значению своему как самые идолы, так и пища вообще (1Кор. 8:1–8).

1Кор. 8:1. О надменности знания Апостол говорит: «знание надмевает (т. е. если оно без любви), а любовь назидает».

Не сказал смиряет, а выразил нечто гораздо важнейшее и полезнейшее. Как знание не только надмевает, но и производит разделение, так и любви свойственны противоположные действия (Св. Златоуст).

1Кор. 8:2. «Кто думает, что он знает что-нибудь (в совершенстве), тот ничего еще не знает так, как должно знать». Почему? Ибо самые простые предметы имеют много сторон неразъяснимых, и чем более познает кто, тем более встречает тайн, сокровенностей и недоразумений. Примеры пред нами: скажи – как видим, как слышим, как говорим? (Еп. Феофан).

1Кор. 8:3. «Но кто любит Бога, тому дано знание от Него», т. е. совершенное знание истинно полезного для жизни и благочестия «у Апостола вся забота о жизни, а не о знании» (Еп. Феофан).

1Кор. 8:4–6. О ничтожестве идолов известные Апостольские слова приводят обыкновенно в катехизисах, как свидетельство Писания о единстве Божиим: «мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме единого. Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле (т. е. языческие боги), ... но у нас один Бог Отец, из Которого все (т. е. от Его творческой силы), и мы для Него (т. е. в Нем наша цель и верховное благо), и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им».

1Кор. 8:8. О ничтожестве пищи вот как выражается Апостол: «пища не приближает нас к Богу; ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем». Это изречение

Апостола, как известно, стало любимой поговоркой всех сластолюбивых противников воздержания и поста, подобно тому, как вероятно в Коринфе любили повторять мысль сего изречения в оправдание и подкрепление своей христианской свободы и беспрепятственного ядения идоложертвенного мяса; и потому весьма важно для нас, как Апостол решает вопрос о ядении идоложертвенного.

2) *Соблюдая интересы знания, нужно еще иметь опасение, не вышло бы вреда другим от нашего знания (1Кор. 8:9–13).*

1Кор. 8:9. «Берегись, однако же, (т. е. хотя идол ничто и пища ничто), чтобы эта свобода ваша (т. е. свобода вашего рассуждения об идолах и пище) не послужила соблазном для немощных». Достойно примечания, что Апостол, нисколько не возражая против верности понимания и правильности взгляда на идолов и на пищу, все же не ободряет безопасливую свободу отношения к этим предметам. Почему так? Указывая на вред, могущий произойти от сей свободы для менее развитых, иди, как он выражается, немощных людей, он дает нам понять, что вещи, во-первых, существуют сами по себе (имеют лишь вещественное значение), а во-вторых, имеют отношение к людям, до них соприкосновенным (могут иметь еще и нравственное значение); и что забвение сего, или пренебрежение сим свидетельствует лишь об односторонности и узкости самого понимания свободомыслящих людей. В самом деле, если об идоле рассуждать только с его вещественной стороны, и если бы все так о нем рассуждали; то конечно он был бы всецелое ничтожество. Но, – как заявляет Апостол о своих современниках, – некоторые и доныне (остаются) с совестью, признающей идолов (1Кор. 8:7). Точно также и о пище можно говорить или только с вещественной стороны, или еще и с нравственной. В первом случае, конечно, пища, рассматриваемая лишь как вещество, входящее в уста единственно для работы желудка, ни сквернить, ни святить человека не может (Мф. 15:11), или, как выражается Апостол, ни приблизить к Богу, ни отдалить от Бога не может, и в этом отношении могут быть вопросы лишь о вреде или безвредности

ее для физического здоровья человека. Но человек не есть только животное, а нравственно-свободное существо, а потому и все деяния его, и следовательно, самое ядение или неядение пищи, кроме физиологического, может иметь еще и нравственное значение, и следовательно, не всегда может быть безразлично и безгрешно есть, или не есть известного рода пищу (например, идоложертвенную, или скоромную в воспрещенное для нее время). Разъясняется это у Апостола так.

1Кор. 8:10. «Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного (и не крепкого волей) не расположит ли его (из подражания, или же просто по лакомому возбуждению) есть идоложертвенное (при сознании все-таки, что он ест идольскую жертву и тем оскверняет свою совесть)»?

1Кор. 8:11–12. «И от знания твоего (одностороннего и высокомерного) погибнет немощный брат, за которого умер Христос. А согрешая таким образом против братьев (т. е. пренебрежительно и равнодушно относясь к их убеждениям) и уязвляя немощную совесть их (соблазном), вы согрешаете против Христа». Все эти рассуждения и наставления Апостола о неуместности и соблазнительности ядения идоложертвенной пищи для немощных совестей удобно прилагаются и к ядению скоромной пищи в посты, узаконенные авторитетом церкви для нравственных и воспитательных целей.

3) *Истинный характер христианской свободы выражается в готовности жертвовать своими законными потребностями и правами в пользу ближнего до самоотречения (1Кор. 8:13).*

«Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса во век, чтобы не соблазнить брата моего» (1Кор. 8:13). Вот идеал истинной свободы и любви христианской! Так, где тщательно оберегаются свои только личные права, и где ведутся горячие речи о неприкосновенности своих собственных потребностей, хотя бы и совершенно законных, там всегда есть основание думать, что защитники и оберегатели своих потребностей сами до известной степени находятся от них в рабской зависимости.

Но тот, кто для чужой пользы может не задумавшись отказаться во всякое время от своих законнейших прав и потребностей, тот поистине свободный и независимый от своего самолюбия человек. Что, например, законнее для человека права на вкусную и питательную пищу, когда она ему совершенно доступна? Однако же Апостол готов был и от нее отказаться, и притом не на короткий какой-нибудь срок, а навсегда, если бы сие потребовалось для пользы какого-нибудь немощного брата, – вот это истинная независимость и свобода!...

4) Четвертая руководящая мысль Апостола о характере христианской свободы есть вводная, именно: он, *Апостол Павел есть живой пример того, как надо жить и поступать по правилам истинной христианской свободы* (1Кор. 8:9).

Значение своего примера Св. Павел раскрывает таким образом.

Я Апостол (1Кор. 9:1–3).

«Не Апостол ли я? Не свободен ли я? (т. е. не имею ли полномочия действовать вполне в качестве Апостола, как все прочие ⁵²? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе (т. е. не я ли основал вашу церковь – Коринфяне?)» (Деян. 18:11, 18). Нарочитое упоминание о видении Господа объясняется тем, что противники Св. Павла всегда отказывали ему в апостольском достоинстве на том именно основании, что он будто бы не видел Господа Иисуса, и не был им лично призван, как другие Апостолы.

1Кор. 9:2–3. «Если для других я не Апостол, то для вас Апостол, ибо печать моего апостольства вы в Господе (т. е. доказательством служат те обильные духовные дарования, которые излились на Коринфян вследствие проповеди апостольской). Вот мое защищение (уверительное) против осуждающих меня (т. е. не признающих моего апостольского достоинства)!»

Как Апостол, могу пользоваться содержанием от верующих (1Кор. 9:4–14).

1Кор. 9:4. *Во-первых, по примеру прочих Апостолов: «или мы не имеем власти есть и пить»* (т. е. получать готовое

пропитание за труды благовестия, по владычному закону – Лк. 10:8. Феодор.)?

1Кор. 9:5. «Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы и братья Господни, и Кифа», т. е. водить за собой усердную женщину христианку для своих послуг и требовать для нее, как и для себя, готового содержания? «Как за Господом следовали верные жены, снабжавшие учеников необходимой пищею (Лк. 8:3), так и за некоторыми Апостолами следовали жены, которые показывали в себе горячую веру, привязаны были к их учению и содействовали божественной проповеди ⁵³ (Феодорит).

1Кор. 9:6. «Или один я и Варнава не имеем власти не работать?» Вероятно, Коринфянам известно было, что Св. Варнава и по разлучении с Павлом действовал подобно ему, по предмету содержания себя (Еп. Феофан). Св. Златоуст замечает при сем: «видишь ли, как душа Св. Павла смиренномудра и чиста от всякой зависти, как он не умалчивает о том, кто участвовал в трудах?»

Во-вторых, и по житейским обычаям (1Кор. 9:7). Ибо «какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не есть плодов его? Кто, пася стадо, не есть молока от стада?»

Смысл всех этих рассуждений Апостола один и тот же, именно, что даже и в силу человеческих обычаев он имел право на даровое содержание за свои благовестнические труды. Св. Златоуст к этому еще прибавляет: «своими сравнениями Апостол показывает и то, каков должен быть священник. Он должен иметь мужество воина, трудолюбие земледельца и попечительность пастыря и при всем том не желать ничего, кроме необходимого».

В-третьих, по прообразовательному значению постановления закона Моисеева о незаграждении (обротью) уст вола молотяща ⁵⁴ (1Кор. 9:8–10). «О волах ли печется Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано» (для нас, тружеников слова о Христе).

В-четвертых, по превосходству дела проповеди (1Кор. 9:11–12). «Если мы поселяли в вас (Коринфяне) духовное,

велико ли то, если пожнем у вас телесное? Если другие имеют у вас власть (жить на ваш счет), не паче ли мы (столь обильно сеявшие)?» Пусть же вникнут все преемники Апостола по пастырству и учительству, какое заключается для них тяжеловесное наставление и предостережение в словах апостольских; ибо что, если они мало сеют духовных семян в своей пастве или даже может быть вовсе пренебрегают этим первейшим своим делом? Естественно, что в этом прискорбном случае они умаляют и даже вовсе теряют свое право на пособие и материальную поддержку со стороны своих пасомых. Жить же на счет пасомых, не заботясь об их умственном просвещении и нравственном развитии, значит не пастырствовать, а наемничать, что, конечно же, в высшей степени постыдно и сопряжено с тяжкой ответственностью пред Господом Богом.

В-пятых, по законоположению о ветхозаветном священстве (1Кор. 9:13). «Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? Что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?» (Лев. 27:30; Чис. 18:23–23; Втор. 14:22–23).

Наконец, по явному повелению Господню (1Кор. 9:14); ибо «так и Господь повелел проповедующим евангелие жить от благовествования». Когда повелел Господь? Когда, посылая Апостолов на проповедь, ничего не позволил брать с собой, ни одежды (запасной), ни пищи, ни денег, а где примут, там жить на их содержании (Лк. 10:7; Мф. 10:10. Еп. Феоф.).

Но я не пользовался своим правом брать содержание от верующих (1Кор. 9:15–18).

«Но я не пользовался ничем таковым (т. е. столь многими примерами). И написал это не для того, чтобы так было для меня (т. е. чтобы не забыли доставлять мне готовое содержание). Ибо для меня лучше умереть, нежели, чтобы кто уничтожил похвалу мою»; не сказал: чтобы кто нарушил мой закон, но похвалу... Он называет это (свое бескорыстное и самоотречение) похвалою, желая показать, с какою великою радостью и с каким великим усердием он поступает так (Златоуст).

1Кор. 9:16–17. «Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую». Так должны бы смотреть и все пастыри церкви на врученное им великое дело проповедания слова Божия. Горе им, если они будут уклоняться от сего священного и великого дела, им врученного!..

1Кор. 9:18. «За что же мне (может быть) награда? За то, что, проповедуя евангелие, благовествую о Христе безмездно». Т. е. благовествовать я должен, хочу или не хочу сего, нужда ми належит, но благовествовать задаром, или не задаром, это может зависеть от моего произвола; и в первом случае я могу рассчитывать на некоторую преимущественную похвалу и награду от Господа, ибо совершать буду свободно нечто свыше повеленного.

И не только этим правом не пользовался, но и от многого другого отказывался в пользу обращаемых (1Кор. 9:19–23).

«Ибо будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести». Свободен, говорит, от всех – не вещей, а людей, и всем себя поработил – не вещам, а людям. Ибо речь идет все о лицах (Еп. Феофан). В добровольном и любовном самоотречении в пользу ближнего и состоит самая характерная черта христианской свободы, и о ней-то заявляет Св. Ап. Павел.

1Кор. 9:20. «Для иудеев (они же подзаконные) я был как иудей, чтобы приобрести иудеев». Св. Златоуст говорит: «как это было? Он обрезывал (например, ученика своего Тимофея) для того, чтобы уничтожить обрезание». Посему не сказал: «я был иудей, но как иудей, так как это было с предусмотрительною целью».

1Кор. 9:21. «Для чуждых закона, как чуждый закона (не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу), чтобы приобрести чуждых закона». Чуждые закона Моисеева – это, конечно, язычники. Приходя к ним для проповеди, Св. Павел «во многом поступал по их обычаям» (Златоуст), не гнушался их пищи и применялся к нравам, не участвуя только в религиозных действиях, например, в жертвах идолам.

1Кор. 9:22. «Для немощных был как немощный, чтобы приобресть немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых». Под немощными можно разумеать и не христиан еще, слушающих одно слово, только не могущих понять его. Апостол говорит, что снисходил к немощи ума таких и, понижаясь до уровня ума их, все употреблял, чтобы возвысить их к познанию, в чем дело о Христе (Еп. Феофан).

1Кор. 9:23–25. «Сие делаю для евангелия, чтобы быть соучастником его» Св. Златоуст говорит: «Павел не лицемерил (когда был всем для всех); ибо если бы лицемерил, то не искал бы пользы спасаемых; но как врач, как учитель, как отец снисходят – первый к больному, второй к ученику, третий к сыну – для пользы их, а не для вреда, так и Павел». Никогда он свои вкусы, свою волю, свои привычки и взгляды не ставил законом.

Приложение к Коринфянам изложенного (1Кор. 9:24–27).

Выше пространно указавши в себе пример того, как надо воздерживаться от личных пожеланий и потребностей и подчинять их пользе ближнего, Апостол к тому же склонить желает и Коринфян. Для сего он употребляет новое подобие, или новый образец бегущих на ристалищах и борцов, которые для получения тленных венцов «воздерживаются от всего», что может расслабить их тело, ил утучнить его и тем помешать достигнуть цели. Так и Коринфяне для получения венца нетленного должны воздержаться от того, к чему будто бы уполномочивает их знание, т. е. от вкушения идоложертвенного. Но и при сем метафорическом уподоблении Апостол снова себя представляет в примере Коринфянам, чтобы отнять у них всякий предлог к отговоркам.

1Кор. 9:26–27. «... я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух, но усмиряю и порабощаю тело мое». Этот образ речи, по объяснению Блаж. Феодорита, Апостол взял с обучающихся борцов. «Ибо они, обыкновенно упражняясь, вместо противника против воздуха приводят в движение руки». В противность сему Апостол хочет сказать, что наносит действительные удары врагу дьяволу и бежит к цели не верное, и подвизается вообще не напрасно, как Коринфяне. «Ибо, – говорит Св. Златоуст, – какая вам польза от того, что вы

входите в идольские капища и как бы высказывает свое совершенство? Никакой. Я же не так: но все, что ни делаю, делаю для спасения ближних; показывают ли совершенство, это для них; снисхождение ли, это для них; превосходство ли тем, что ничего не беру, – это для того, дабы они не соблазнились; уничижение ли более всех, остригаясь и омовение принимая, – это для того, дабы они не преткнулись. Вот что значит: не так, как на неверное! А ты скажи мне, для чего ешь в капищах? не можешь представить никакой основательной причины; пища не приближает тебя к Богу; ешь ли, ничего не приобретаешь; не ешь ли, ничего не теряешь; следовательно ты идешь напрасно и без цели. Это и значит: как на неверное».

5) *Пятая руководящая мысль по вопросу о свободном ядении идолажертвенного: ядение сие не только есть соблазн для немощных братий, но и само по себе есть осквернение (1Кор. 10:1–33).*

1Кор. 10:1–14. Сначала Апостол устрашает Коринфян случаями грозного суда Божия за уклонение к идолослужению в живом примере Израильтян – этих некогда избранных, подобно христианам, сынов Божиих.

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы ваши были под облаком и все прошли сквозь море (1Кор. 10:1). И все крестились (прообразительно) в Моисея, т. е. собственно в Того, кого он прообразовал (Св. Златоуст), в облаке и в море (1Кор. 10:2). И все ели одну и ту же духовную пищу (т. е. манну, чудесно посылаемую, 1Кор. 10:3). И все пили одно и тоже духовное питье (из камня чудесно источенное), ибо пили (прообразовательно) из духовного последующего камня: камень же был Христос (1Кор. 10:4). Но не о многих из них, – примечает Апостол, – благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне (1Кор. 10:5)». Указуя в истории спасенных и потом погубленных евреев за ропот, идолопоклонство и блудодейство с язычниками, прообразы для времен грядущих, и примечая, что в них сокрыто «наставление нам (христианам), достигшим последних веков» (1Кор. 10:11), Апостол умоляет Коринфян убегать соблазнов языческих, которых так много бывает на праздниках, и оставить всякую самонадеянность. Пусть не

думают, якобы они не идут в сравнение с евреями, ибо не поддадутся-де порочным искушениям на идоложертвенных празднествах у язычников: «кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть! возлюбленные мои убегайте идолослужения (1Кор. 10:14)!»

1Кор. 10:15–22. После сего Апостол внушает, что вкушение идоложертвенного есть в своем роде общение с бесами и участие в трапезе бесовской.

«Я говорю вам как рассудительным (1Кор. 10:15), чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова» (1Кор. 10:16)? Но «те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?» (1Кор. 10:18). А так как «язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу», то «я не хочу, чтобы вы (сознательно и добровольно) были в общении с бесами (1Кор. 10:20). Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской? (1Кор. 10:21)». Это уже властное законоположение. То говорил: «рассудите сами, будто совет предлагая, а когда изложил им всю опасность идоложертвенных трапез, уже не дает места их рассуждению, а пишет определение: не смейте же более касаться этих бесовских жертв!» (Еп. Феофан).

1Кор. 10:23–33. Наконец, Апостол решает неизбежный после предыдущих вопрос: как же обходиться с пищей, чтобы не согрешить употреблением идоложертвенного?

«Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести: ибо Господня земля и что наполняет ее» (1Кор. 10:25–26). Этим правилом Апостолу нужно было вывести из затруднения христиан Коринфских, ибо жрецы, не успевая всего приносимого в жертву потреблять сами, отсылали излишнее на рынок, или может быть кто скупал у них это и продавал. Таким образом идоложертвенное могло попасть и христианам (Еп. Феофан).

«Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все предлагаемое вам ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести (1Кор. 10:27). Ходить к язычникам на

обеда (а не в капища) Апостол не запрещает и не повелевает, а оставляет это на свободу приглашаемому; потому что, – примечает Блаж. Феодорит, – «невозможно было бы уловлять неверных прекратив сообщение».

«Но если кто скажет вам: это идоложертвенное (например, немощный христианин, или же язычник для искушения), то не ешьте ради того, кто объявил (в первом случае, чтобы не соблазнить немощного, а во втором – чтобы сберечь христианское достоинство пред искусителем), и ради совести (подававшего). Ибо (для твоей-то совести можно бы есть, так как) Господня земля, и что наполняет ее» (1Кор. 10:31). Вот общее руководящее правило о пище и ядении. «Ясть же кто и пьет во славу Божию, когда яст и пьет не на соблазн другим, не как чревоугодник и сластолюбец» (Феофан). Посему-то к правилу о ядении Апостол непосредственно присоединяет и сие:

«Не подавайте соблазна ни иудеям, ни еллинам, ни церкви Божией, так как и я угождаю всем и во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спасались (1Кор. 10:32–33). Будьте подражателями мне, как и я Христу (1Кор. 11:1)».

Наставление третье

(Относительно поведения в общественных церковных собраниях – первое) *о женском покрывале* (1Кор. 11:2–16)

Сущность сего наставления в том состоит, что на общественных церковных собраниях женщина должна присутствовать с покрытой головой, а мужчина с открытой. Надлежит сему быть.

а) *И по порядку домостроительства, т. е. в силу зависимых отношений жены к мужу, установленных главой церкви Христом* (1Кор. 11:2–6).

1Кор. 11:3. «Хочу... чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос», т. е. мужу, как главе и представителю семьи, ибо во всех других отношениях и жене глава тот же Христос (Еп. Феофан).

«Жена глава муж» (в семейственном отношении); «а Христу глава Бог» (т. е. по человечеству Христа и по праву посольства Его Богом Отцем в мир).

1Кор. 11:4. «Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову», если т. е. принять в соображение, что непокровенность мужниной головы принято считать условным знаком его независимости от жены.

1Кор. 11:5. «И всякая жена молящая или пророчествующая во времена апостольские были и жены, имевшие этот дар – Св. Златоуст) с открытою головою (т. е. подобно языческим женщинам, ходившим в капища свои открыто с нечистыми целями, и при отсутствии знака их скромности и узаконенной подчиненности мужу) постыжает свою голову; ибо это тоже, как если бы она была обритая». Снятие волос иногда употреблялось как наказание распутным женщинам за разврат (Bib. All. 1868 t. VII, p. 404).

1Кор. 11:6. «Ибо если жена не хочет покрываться (например, для показания своей красоты – по щегольству и кокетству, или для того, чтобы сравняться с мужчинами), то пусть и стрижется». Если, говорит Апостол, ты свергаешь покрывало, установленное законом Божиим, то свергни и данное природой (Св. Златоуст). «А если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается».

б) *Надлежит сему быть и по порядку творения* (1Кор. 11:7–12).

1Кор. 11:7. «Муж (являясь при общественном богослужении) не должен покрывать голову», т. е. не должен являться пред Богом без принятого и условного знака своего властительства, подобно тому, как имеющий власть, когда приступает к царю, должен иметь на себе знак своей власти (Св. Златоуст), «... потому что он (муж) есть образ и слава Божия, а жена есть слава мужа». Конечно, и жена создана по образу Божию и на себе его носить, но Апостол говорит не вообще о сотворении природы человеческой по образу Божию, а имеет в виду только порядок сотворения и служебное и зависимое значение жены. Сначала муж – по образу Божию, а потом как бы уже по мужнину образу из него жена, которая «и есть потому образ образа, или есть отблеск славы мужа» (Еп. Феофан).

1Кор. 11:8–9. Что такова действительно мысль Апостола, это видно из того, что сам же он присовокупляет в виде причины, или доказательства, что не муж от жены, а жена от мужа, и не муж создан для жены, но жена для мужа».

1Кор. 11:10. «Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею – для ангелов», т. е. стыдясь их, или боясь оскорбить их (Еп. Феофан). И св. Златоуст толкует в этом же смысле. «Если ты, говорит, не обращаешь внимание на мужа, то постыдись ангелов» – сих невидимых стражей душ человеческих, присутствующих в церкви и могущих видеть и знать сокровенные намерения молящихся.

1Кор. 11:11. «Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе». Сии слова Апостол прибавляет очевидно для того, чтобы отклонить мужей от властолюбия и кичливого преобладания над женой. Словом «в Господе» Апостол показывает, что здесь говорится о муже и жене, как они суть во Христе Иисусе, т. е. в деле спасения, а не в житейском отношении; во Христе же Иисусе «несть мужеской пол, ни женский» (Еп. Феофан).

1Кор. 11:12. «Ибо как жена от мужа, так и муж чрез жену; все же от Бога». Этим говорится будто: жена имеет обращение к мужу, из коего взята, взирай же и ты на естество родившей тебя в жене, и относись к ней почтительно (Еп. Феофан).

в) *Надлежит с покрывалом быть жене и по требованию здравого смысла* (1Кор. 11:13–16).

1Кор. 11:14. «Рассудите сами ... не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестие для него» (ибо уподобляется женщине). Отращивание волос у современных православных священников имеет совершенно другую идею: именно идею назорейства, или посвящения Богу⁵⁷.

1Кор. 11:15. «Но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала». Из сих апостольских слов видно, что не в наше только время, но и в глубокой древности длинные и густые волосы считались славой и украшением женщины – и в этом нельзя действительно не видеть указания на некий закон природы.

«Но ведь речь идет о покровении головы покрывами, а приводимый обычай говорит о ращении волос – какая связь? Связь эту прежде указал Апостол, когда сказал, что без покрыва быть жене то же, что быть остриженной. А теперь-то же с противоположной стороны высказывает с покрывом быть жене – то же что растить волосы. Как растить волосы слава жене, так и покрывать голову слава (Еп. Феофан).

Наставление четвертое

(Относительно поведения в общественных церковных собраниях – второе), *о вечерах любви. 1Кор. 11:17–34)*

Это наставление слагается из следующего: а) сначала Апостол, ссылаясь на дошедший до него слух, обличительно излагает Коринфянам вкравшиеся у них беспорядки на вечерах любви. б) Потом учит благоговейному отношению к сим вечерам, выясняя святость и величие таинства евхаристии, совершавшегося в неразрывной связи с сими вечерами, и наконец, в) устанавливает порядки на вечерах любви.

а) *В чем состояли беспорядки на вечерах любви? (1Кор. 11:17–22).*

1Кор. 11:18. «Во-первых, – говорит Апостол, – слышу, что когда вы собираетесь в церковь, между нами бывают разделения; чему отчасти и верю». Эти разделения состояли в том, что когда, после совершения евхаристии и приобщения Св. Таин, надлежало всем вместе вкушать вечерю любви, они разделялись на группы или семьями, или приятствами, а бедных оставляли самих себе, тогда как и цель учреждения сей вечери была, чтобы и бедные имели утешение от достаточных (Еп. Феофан).

1Кор. 11:20. «Далее вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню». Название вечери *Господней*, усвояемое обыкновенно тайной вечери или евхаристии, Апостол переносит и на следовавшую за ней непосредственно вечерю любви, по тесной между ними связи времени и места.

1Кор. 11:21. «Ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается». Как надобно представлять сей непорядок, т. е. как можно было «прежде других есть свою пищу»? Из слов Апостольских сего

ясно не видно. Вероятно сие происходило так, что по окончании богослужения, когда наступало время трапезовать, бедные и нищие, по естественной в их положении застенчивости и робости и в ожидании братского радушия и приглашения к столу, замедляли к нему приближаться, рассчитывая на некоторый простор и наибольшую свободу по насыщении и уменьшении числа людей богатых и знатных. Между тем сии последние, а также и наиболее смелые и менее совестливые, не стыдились с поспешностью поядать, что было лучшего на трапезе, мня себя в особенном праве устремляться на то, что ими же самими и было принесено. Таким образом, братская любовь и попечение о бедных попирались, и всякое уважение к святыне, только что совершенной евхаристии, забывалось!

б) *Чем и как располагает Св. Ап. Павел к благоговейству и порядку при вечерах любви? (1Кор. 11:23–32).*

Для сего он повествует, согласно полученному им откровению от самого Господа Иисуса Христа, об учреждении таинства евхаристии, совершение которого обыкновенно предшествовало вечерам любви, говорит о цели учреждения и о важности сего таинства и тяжкой ответственности недостойных причастников. Это место писания, сообразно его значению, берется обыкновенно для апостольского чтения в великий четверок. Для нарочитого примечания надлежит выделить в особенности следующие слова Апостола Павла:

«Посему кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней» (1Кор. 11:27). Сии слова примечательны по их догматической важности и силе, ибо ими указывается сущность таинства евхаристии. Не символы только тела и крови Христовой предлагаются в сем таинстве под видом хлеба и вина, а самое тело и самая кровь Христовы пресуществленные, ибо в противном случае не была бы так тяжка вина недостойных и небрежных причастников, и не сказал бы о них Апостол, что они едят и пьют осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем (1Кор. 11:29), и что они *виновны против тела и крови Господней*. Не раздражались бы и такие тяжкие кары за недостойное причастие, а между тем Апостол тут же

присовокупляет: «от того многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1Кор. 11:30).

Какие порядки устанавливает Апостол на вечерях любви? (1Кор. 11:33–34).

«Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите» (1Кор. 11:33). Словом *ждите* показал, что принесенное в собрание есть общее достояние, и вкушать его должно со всеми вместе» (Феофилакт). «А если кто голоден, пусть ест дома (т. е. пусть доедает после вечери дома), чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда прииду» ⁵⁸ (1Кор. 11:34). Уступка немощи: уж если потребность есть у вас так велика, что, вкусив что достанется на вашу долю за общей трапезой, вы чувствуете голод, дома кушайте, а в собрании греха не допускайте, потому что на грех сходиться небезопасно (Еп. Феофан). Св. Златоуст говорит, что это сказал Апостол, чтобы пристыдить Коринфян.

Наставление пятое

(В отношении к поведению в общественных церковных собраниях – третье) о духовных дарованиях и пользовании ими (1Кор. 12:1–14:40)

Общее примечание.

О необычайных проявлениях благодатных даров Св. Духа, которыми обладали в изумительном для нашего времени множестве и разнообразии первенствующие христиане, Св. Ап. Павел пространно рассуждает в трех последовательных главах XII, XIII и XIV. Повод к сему, как видно, был следующий. Неверный взгляд имели Коринфяне на значение и отличительное достоинство этих даров; а посему, ревнуя о получении самых видных и поразительных даров (например, дара языков), позабывали о самом великом и превосходнейшем даре – любви, а вследствие сего и в распоряжении обладаемыми дарами допускали разные неправильности. Для устранения сих неправильностей, а также и для просветления самых понятий Коринфских, богомудрый Апостол в частности ведет речь: в XII-й главе о дарах Святого Духа и о единстве источника и целесообразном раздаянии сих даров; в XIII-й о превосходнейшем пред всеми даре любви; и наконец, в XIV-й

главе – о надлежащем употреблении чрезвычайных даров Св. Духа.

В главе двенадцатой (о дарах Св. Духа вообще) Апостол сначала указывает источник, цель и разнообразие даров Св. Духа (1Кор. 12:1–11); потом проводит сравнение между церковью, изобилующей разнообразными дарами, и телом, слагающимся из разных членов (1Кор. 12:12–26); заканчивает главу перечислением обладателей различных даров в церкви (1Кор. 12:27–31).

Первое отделение XII-й главы: источник, цель и разнообразие даров Св. Духа (1Кор. 12:1–11).

1Кор. 12:1. «Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных». Надо полагать, что об этом Коринфяне сами спрашивали. Дошла очередь и до этого предмета. Не были ль среди Коринфян и лица, которые присвоили себе наименование духовных и не из числа ли таких были говорившие разными языками? (Еп. Феофан).

1Кор. 12:2. «Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так как бы вели вас». Это вступительные слова Апостола. В них нелепость идолопоклонства и бессмыслие идолослужителей он уподобляет тому, как неразумные животные на привязи идут, не противясь и не размышляя о своем шествии. Так были некогда спутаны врагом и Коринфяне.

1Кор. 12:3. «Потому сказываю вам, что никто говорящий Духом Божиим не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым». Все это выводит Апостол как следствие из следующего стих, но как оно выходит оттуда? Апостол как бы так рассуждает: и в язычестве представляются некоторые дивности, как например прорицания в исступлении, какие издавали бесы устами людей, и это будут дарования необычные, только бесовские, богопротивные. Если хочешь удостовериться, застав исступленника исповедать имя Господа Иисуса и увидишь разность (Еп. Феофан).

1Кор. 12:4–6. «Дары различны, но Дух (3-е лицо Св. Троицы) один и тот же. И служения (на которые даются дары – Златоуст)

различны, а Господь (2-е лицо Св. Троицы) один и тот же. И действия (т. е. плоды или следствия даров) различны, и Бог (1-е лицо Св. Троицы) один и тот же, производящий все во всех». Сими словами Апостол, по объяснению Блаж. Феодорита, показал, что одних и тех же даров (только под разными наименованиями) подательницы есть Святая Троица. Этим утешает он приивших меньшие, как им казалось, дарования, научая, что из одного и того же источника подаются и те и другие дарования.

1Кор. 12:7. «Но каждому дается *проявление* ⁵⁹ Духа на пользу» ⁶⁰. Девять таких проявлений исчисляет Апостол (1Кор. 12:8–9).

1) 1Кор. 12:8. «Одному дается Духом слово мудрости», т. е. то слово, которое имел Павел, которое имел Иоанн, сын Громов, и проч. (Св. Златоуст). Мудрость берется здесь, как совокупность откровенных истин христианской веры, а слово о ней, как изложение сих истин, хотя предлагаемое устами человека, но действующее с непобедимой и покоряющей силой, воистину как слово Божие (1Фес. 2:13; Лк. 21:15, 24:19; Деян. 6:10). Сей дар в преимущественной степени принадлежит чрезвычайным посланникам Божиим, богодухновенным Апостолам и пророкам. Сам Ап. Павел проясняет сущность сего дара в другом месте (1Кор. 2:6–8; Еф. 1:6, 21, 2:4, 5; Кол. 2:23).

2) «Другому слово знания, тем же Духом». Что значит слово знания? Сим именем обозначается всестороннее и глубочайшее проникновение в смысл тайн и требований веры Христовой, насколько это возможно уму человеческому на земле. Плод слова премудрости – вера; плод слова разума – (русск. – знания) – разумение веры, *гносис* ⁶¹ (Лк. 9:52; Рим. 15:14, 2:20).

3) 1Кор. 12:9. «Иному вера, тем же Духом». Что вера? Это не вера в догматы, но вера чудодейственная, о которой Христос говорит: аще имате веру, яко зерно горюшно, и речете горе сей: преиди отсюда тамо, и преидет (Мф. 17:20). И Апостолы о ней просияли, когда говорили: приложи нам веру (Лк. 17:5). Ибо она мать чудотворений (Св. Златоуст).

4) «Иному дары исцелений, тем же Духом». Этот дар не требует объяснения.

5) 1Кор. 12:10. «Иному чудотворения». Св. Златоуст говорит: «иметь чудотворения и дары исцелений не одно и то же. Кто имел дар исцелений, тот только врачевал; а имевший чудотворения (действия сил) мог и наказывать (и творить всякие прочие чудеса); ибо от силы не только врачевание, но и наказание, как например Павел ослепил (волхва Елиму), Петр поразил смертью (Ананию и Сапфиру)».

6) «Иному пророчество». На языке библейском пророчество есть собственно вдохновенное и помазанное слово – к назиданию, увещанию и утешению людей (1Кор. 14:3), посредством откровения (прорекания) воли Божией не только в будущем, но и в делах настоящего времени (1Кор. 14:24–25; Ин. 4:18–19, 29; Лк. 22:64; 1Цар. 9:19; 4Цар. 6:12), а также и в прошедших судьбах человечества (ср. Рим. 15:4; Деян. 13:15). Предсказание будущего есть только один из случаев пророчества. И сего дарования были тогда причастниками многие не только мужи, но и жены. Пророчествовали дочери Филиппа (Деян. 21:9), некто Агав предрекал Св. Павлу узы (Деян. 21:10–11) и другие» (Феодорит).

7) «Иному различение духов». Феодорит пишет: «поелику в то время были и прорицатели (по внушению от бесов), обольщавшие людей, то иным подаваема была Божественным Духом и такая некая благодать, чтобы обличать одержимых сопротивным духом».

8) «Иному разные языки». Это способность говорить по надобности на разных языках иностранных без предварительного обучения им. Самый видный и поразительный дар, о котором в особенности ревновали христиане апостольских времен, но Апостол Павел сильно умеряет эту ревность в пользу пророчественного дара (1Кор. 14).

9) «Иному истолкование языков». Сим Апостол обозначает дивный дар перелагает на туземный и для всех понятный язык – то, что говорено на языке иноземно и не для всех понятном. «Ибо иной сам знал, что говорил, но другому истолковать не мог, а иной имел способность к тому и другому» (Св. Златоуст).

1Кор. 12:11. «Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как ему угодно». Всем этим Апостол

утешает приявших меньшие дарования, научая их, что и это дары Божия Духа, а Дух Божий подает, как ему угодно; угодно же ему полезное» (Феодорит). Почему же ныне не видно вышеисчисленных явных проявлений Духа Божия? Не потому, конечно, что иссякла благодать Духа Божия, или что умалилось благоволение у церкви Главы ее, ибо Иисус Христос *вчера и днесь той же и вовеки*. Но обилие видимых благодатных даров необходимо было только при первоначальном насаждении веры Христовой для утверждения ее в грубой и чувственной среде тогдашних иудеев и эллинов. Когда же вера Господня вещанием Апостольским разнеслась по всем концам вселенной и овладела миром, необходимость сия миновалась, а потому и открытые явления Духа Божия сократились, хотя и не прекратились вовсе.

Второе отделение XII-й главы: сравнение устройства церкви с телесным организмом человека (1Кор. 12:12–27).

Сказавши о единстве источника благодатных даров и желания привести у согласию и единению Коринфян, ревновавших друг к другу, по поводу неравномерно получаемых ими чудесных даров благодати, Апостол Павел разъясняет им необходимость крепкого союза членов церкви о едином Христе Иисусе по подобию того, как общее благо телесного организма обуславливается лишь единением всех членов тела и нашей общей о них заботливостью, несмотря на их разнообразие и на разные степени их относительного достоинства. «Как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, так и Христос» (1Кор. 12:12), т. е. так и тело Христово, которое есть церковь (Св. Златоуст)... «Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны (1Кор. 12:21). Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими (например, язык, сердце и др.), гораздо нужнее (1Кор. 12:22), и которые нам кажутся менее благородными в теле (например, желудок, ноги и др.), о тех более прилагаем попечения (1Кор. 12:23). Посему страдает ли один член, страдают с ним все члены (1Кор. 12:26). И вы, – заключает Апостол, – тело Христово, а порознь – члены (1Кор. 12:27)».

Третье отделение XII-й главы: перечисление обладателей различных благодатных даров в церкви (1Кор. 12:28–31).

1Кор. 12:28. «И иных Бог поставил в церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки». Исчисляемые здесь служения соответствуют тем благодатным дарам, о которых уже сказал Апостол выше (1Кол. 12:8–10), кроме даров *вспоможения (слав. – заступления) и управления*, что же такое были эти дары? Первым обозначается дар мужественного и мудрого защищения притесняемых пред властями, а также дар попечения о бедных и больных, что в особенности соответствовало служению диаконов и диаконис. Наименованием же *управления* обозначается дар доброго пастырства церковного, иначе – *предстояния со тщанием* и старания о церкви Божией (Рим. 12:8; 1Тим. 3:5, 5:17), или же, по современному выражению, дар мудрой и крепкой *администрации*. Оба эти дары имеют, как видится, наибольшее приложение ко внешней собственно жизни верующих, чем ничуть не умаляется их значение, ибо внешнее благо церкви весьма много содействуют и внутреннему ее благу.

1Кор. 12:29–30. «Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?» Сим перечислением Апостол снова утешил приявших дарования, по мнению их меньшие, и ясно научить, что невозможно всем иметь одни и те же дарования, и что они имеют нужду друг в друге, как члены телесные имеют нужду во взаимном пособии. (Феодорит).

1Кор. 12:31. «Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший». Этот текст стоит на переходе к следующему слову о любви. Сказав все о чрезвычайных дарах благодатных, проявлявшихся в церкви, и умиротворив всех, смущавшихся получением меньших сравнительно с другими даров, Апостол говорит как бы им: желаете лучших даров? ищите. Но я скажу вам, что дело жизни христианской не в дарах.

Дары все могут прекратиться в церкви. Есть в христианстве нечто выше всех даров. И вот это я вам хочу теперь показать.

В главе тринадцатой (о любви христианской, как самом высочайшем даре) Св. Апостол сначала сравнивает любовь со всеми благодатными дарами и подвигами благочестия; потом описывает ее собственные свойства и действия и, наконец, говорит о ее непреставаемости.

а) *Сравнение любви с другими нашими благами и подвигами благочестия.*

1Кор. 13:1. Без любви ничего не значат все те чрезвычайные дары, о которых так ревновали Коринфяне, не исключая и того дивного дара, о котором они ревновали паче всего, т. е. дара языков. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая, или кимвал звучащий» и проч. (1Кор. 13:2, 3). Любовь – внутренняя сила жизни, а говорение на языках совсем внешнее дело. И ослица говорила, когда то нужно было (Еп. Феофан).

1Кор. 13:2. Без любви ничего не значит все наше знание, возвышающееся даже до пророческого проникновения во все тайны, и вся чудодейственность веры, если бы мы таковую имели. «Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто», исчисленные дары внутреннее и указывают на большую близость к Богу. При всем том они не самой глубины естества нашего касаются и не существенное сочетание с Богом означают (Еп. Феофан). По особым целям исчисленные дары Господь может сообщить и недостойным людям. Это Он Сам подтверждает (Мф. 7:22–23).

1Кор. 13:3. Без любви ничтожны самые добродетели наши, как бы ни были чрезвычайны их проявления: «и если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы». Возможность таких явлений оправдывается на деле (см. Чет. Мин. 9 февр.).

б) *Описание любви в ее собственных свойствах и действиях.*

Эти свойства таковы, что они поистине являются исполнением всего закона (Рим. 13:10).

1Кор. 13:4. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится (не поступает с легкомысленной заносчивостью, но степенно и основательно. Св. Златоуст), не гордится (своими доблестями)» и проч. (1Кор. 13:5–7).

1Кор. 13:5. «Не бесчинствует (с греч. – не мерзит, не брезгует ничем для блага ближнего. Еп. Феофан), не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла».

1Кор. 13:6. «Не радуется неправде (когда, например, другие страдают каким-либо злом нравственным. Златоуст), а сорадуется истине (т. е. тому, когда кто благоустроен в жизни. Златоуст)».

1Кор. 13:7. «Все покрывает (т. е. грехи, недостатки и слабости других не только не разглашает, но покрывает все то добрым словом. – Еп. Феофан), всему верит (что ни скажет любимый. – Феофилакт), всего надеется (в деле исправления любимого, если он худ. – Феофан), все переносит (т. е. все труды необходимые в добродетели для любимого. Феодорит и Феофилакт).

в) Любовь есть единое, никогда не престающее благо.

1Кор. 13:8–12. «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится». Когда же произойдет это прекращение? В будущем веке: излишне тогда пророчество, ибо самые вещи будут на лице, и знание языков бесполезно по уничтожении их различия, прекратится и меньшее ведение, когда будет преподано большее (Феодорит).

«Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем. Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» и проч. Следовательно, упразднится не знание, как объясняет Св. Златоуст, а неполнота знания, потому что мы будем знать (в будущем веке) гораздо большее.

1Кор. 13:11. Несоввершенство состояния нашего в сей жизни, сравнительно с будущим веком, так велико, как возраст детства несовершен сравнительно с возрастом мужества. «Когда я был младенец, то по-младенчески говорил (это сказал Апостол, намекая на дар языков. – Златоуст), по-младенчески мыслил

(намекая на дар пророчества. Он же), по-младенчески рассуждал (на дар знания. Он же); а как стал мужем, то оставил младенческое».

1Кор. 13:12. То же (т. е. несовершенство земного нашего знания в сравнении с будущим) объясняет Апостол, по словам Св. Златоуста, и другим примером: «Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (т. е. определеннее узрю Его, как сделавшийся Ему своим. Ибо слово «познан» употребил Апостол вместо слова «присвоен». Так и Моисею сказал Господь: «вем ты паче всех». Блаж. Феодорит).

«А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше». Почему? Потому, говорит Златоуст, что те переходят. Вера и надежда прекращаются, когда являются блага, составляющие предмет веры и надежды (т. е. в будущем веке). Но любовь, – прибавляет к сему Блаж. Феодорит, – тем паче возымеет силу, когда упокоятся страсти, тела сделаются нетленными, а души не будут избирать ныне то, а завтра другое.

В главе четырнадцатой (о двух, в частности, духовных дарах: о даре пророчества и даре языков):

Апостол раскрывает сначала превосходство первого дара над вторым (1Кор. 14:1–25); потом наставляет, как надлежит пользоваться тем и другим даром в церкви (1Кор. 14:26–38); наконец, делает заключительный вывод о сих двух дарах (1Кор. 14:39–40).

а) *Превосходство дара пророчества пред даром языков* (1Кор. 14:1–25).

1) 1Кор. 14:1–5. «Кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу (всеведующему, 1Кор. 14:2). А кто пророчествует (т. е. понятно изрекает волю Божию не только о будущем, но и прошедшем и настоящем), тот говорит людям в назидание, увещание и утешение» (1Кор. 14:3). Итак, «пророчествующий (тоже, что учительствующий) превосходнее того, кто говорит языками (иностранными), разве он при том будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание» (1Кор. 14:5).

2) 1Кор. 14:6–11. Бесплезность для присутствующих в церкви говорения на незнакомых языках (хотя и по вдохновению от Духа) можно сравнить с нестройными и спутанными звуками разных инструментов – вместо приятной музыки, или с неопределенным звуком военной трубы – вместо понятных сигналов для воинов (1Кор. 14:7–8). Или еще: это будет говорение на ветер (1Кор. 14:9), или говорение на чужестранца для другого такого же чужестранца (1Кор. 14:11).

3) 1Кор. 14:12–19. Пророчественный дар служит доброй и живой связью говорящего с церковью, а дар языков, когда им злоупотребляют, лишь разобщает его обладателя с верующими: «ибо когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода» (1Кор. 14:14). Духом называет Апостол дарование, а умом объяснение сказанного (Феодорит).

«Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет: аминь при твоём благодарении?» (1Кор. 14:16) (т. е. не слыша и не понимая окончательных слов: во веки веков). Это наводит на мысль, что виновными в неразумном употреблении дара языков были сами предстоятели, которым вверено было назидать и блюсти верующих. Замечательно также указание, что и миряне принимали участие в молитве церковной. Всем нельзя было говорить, молиться, но одни говорили молитвы, потому что Бог давал им молитву, а другие внимали молитве то, и согласие свое с ней изрекали словом: аминь, да будет так, доказывая тем, что с молитвой предстоятеля молилось и их сердце (Еп. Феофан).

На этом основании говорит Апостол: «в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1Кор. 14:19).

4) 1Кор. 14:20–25. Пренебрежение к пророческому дару и употребление дара языков пред непонимающими не просто только ошибочно и бесплодно по следствиям, но и не похвально по своим побуждениям.

Это есть своего рода младенчество и ребячество: «не будьте детьми умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте

совершеннолетнии» (1Кор. 14:20).

Это есть пренебрежение к верующим: ибо «языки суть знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же (т. е. пренебрегаемый дар учительства) не для неверующих, а для верующих (1Кор. 14:22).

Это есть, наконец, нанесение ущерба самой вере и давание повода к посмеянию от неверных: «если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, – то не скажут ли, что вы беснуетесь?» (1Кор. 14:23).

«Но когда все (один за другим) пророчествуют», то вошедший неверный «всем обличается, всем судится», 1Кор. 14:24 (конечно, не посредством допросов, а чрез влияние речи проповедника на совесть). «И таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падает ниц, поклонится Богу и скажет: «истинно с вами Бог!» (1Кор. 14:25).

б) Как надлежит употреблять в церковных собраниях дар пророчества и дар языков (1Кор. 14:26–38).

1) *Общий закон для всех обладателей чрезвычайных благодатных даров: «да будет все к назиданию».*

«Итак, что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом» (т. е. всякого рода молитвенное к Богу обращение),

«Есть поучение» (т. е. догмат, нравоучение, совет, решение недоумений),

«Есть язык» (т. е. способность говорить на иностранных языках),

«Есть откровение» (т. е. прозрение в будущее, узрение сокровенного в настоящем или прошедшем),

«Есть истолкование» (т. е. дар сказанное на языке иностранном переводить на язык понятный), –

«Все сие да будет к назиданию!» (1Кор. 14:26). Достоин примечания, каким богатством чрезвычайных благодатных даров обладали верующие во времена апостольские!

2) *Закон для говорящих на иностранных языках: говорить немногим, один после другого и притом когда есть*

истолкователь; в противном же случае молчать (1Кор. 14:27–28).

3) *Закон для пророков:* поучать тоже немногим (двоим, или троим по очереди), но тотчас прекращать слово, если иные получают откровение, ибо «духи пророческие послушны пророкам (а не так, как бывает это у неистовствующих прорицателей в капищах), «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1Кор. 14:29–33).

4) *Закон для жен:* им не только не учить, хотя бы и они приходили в воодушевление, но и не делать вопрошаний для научения, а «спрашивать о том дома у мужей своих, ибо неприлично жене говорить в церкви» (1Кор. 14:34–35). Жен делает чрез сие Апостол скромными, а мужей внимательными (Златоуст). Притом же во всех церквях соблюдается сие правило относительно жен: «разве от вас (Коринфяне) вышло слово Божие? Или до вас одних достигло» (1Кор. 14:36). И везде можно видеть такой его образ речи, что он обличает не только божественным Писанием, но и общественными обычаями (Св. Златоуст).

5) *Общее убеждение к исполнению сказанного:* «если кто почитает себя пророком или духовным (например, имеющий дар языков), тот да понимает, что я пишу вам; ибо это заповеди Господни (1Кор. 14:37). А кто не понимает, пусть не понимает (1Кор. 14:38)», т.е. с ним и говорить – он не пророк и не духовный, хотя самомнительно и считает себя таковым: «я сказал, что нужно; желающий – слушайся, а не желающий – делай, как хочешь!» (Экумений Феофилакт.).

в) *Заключительный вывод о даре языков и о даре пророчества.*

«Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать; но не запрещайте говорить и языками. Только все должно быть благопристойно и чинно». Видишь ли, – примечает Св. Златоуст, – как Апостол до конца соблюдает различие между этими дарованиями, и как внушает, что первое весьма необходимо, а последнее не так необходимо. О первом говорит: ревнуйте, а о последнем: не возбраняйте!

Наставление шестое

(В отношении к вере) *о воскресении мертвых (1Кор. 15)*

Глава сия принадлежит к самым возвышенным и отрадным местам Св. Писания. Рассуждая о воскресении мертвых, Св. Ап. Павел следующим образом располагает свои мысли. а) Сначала он разными свидетельствами очевидцев прочно устанавливает истину воскресения Христова (1Кор. 15:1–11); б) потом из него выводит, как неизбежное следствие, истину и общего всех воскресения в predetermined Господом время (1Кор. 15:12–34). в) Далее возражателям против сей истины подобиями и сравнениями разъясняет образ самого воскресения и разнообразие славы имеющих воскреснуть тел (1Кор. 15:35–46). Затем раскрывает догматическое основание нашего будущего прославления по телу из свойств второго Адама, нашего нового родоначальника (1Кор. 15:47–50). д) Говорит потом о судьбе тел, которым не придется испытать смерти до пришествия Христова, и заключает победной песней над смертью и приглашением твердо стоять в христианском уповании и в христианском благочестии (1Кор. 15:51–58).

а) *Истина воскресения Христова, утверждаемая свидетелями-очевидцами (1Кор. 15:1–11).*

1Кор. 15:1–4. Напомнив Коринфянам, что сущность возвещенного им евангелия в том собственно и состояла, что Христос умер за грехи наши по Писанию, что Он погребен был и что воскрес в третий день по Писанию, Апостол начинает далее исчислять очевидцев свидетелей сего воскресения.

1Кор. 15:5. «И ... явился (Христос) Кифе». Св. Павел мог слышать о том от самого Петра (Еп. Феофан). Дабы совершенно утешить сего Апостола и показать, что он не отвергнут за отречение, Христос удостоил его своего явления прежде других (Златоуст).

«Потом (явился Христос) двенадцати». В славянском тексте стоит число одиннадцать», хотя во время явления было собственно только десять учеников, ибо Иуда был уже мертв, а Фома отсутствовал; но так обычно Писанию именовать все собрание апостолов по первоначальному числу их; почему и Фома назван у евангелиста Иоанна одним из обоюнадесяте (XX,

24. Еп. Феофан). И Св. Лука в повествовании о том же явлении Господа воскресшего ставит одиннадцать учеников.

1Кор. 15:6. «Потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили». Чтобы не стал кто подозревать, будто бы о любимом Учителе проповедовали воскресение, которого не было, Апостол помянул и о явлении более чем пятистам братьев, – не порознь, а всем вкупе (Св. Златоуст).

1Кор. 15:7. «Потом явился Иакову». Мне кажется, брату своему; его, говорят, Он сам рукоположил и поставил первым епископом в Иерусалиме (Св. Златоуст).

«Также всем Апостолам». Ибо были и другие Апостолы (сверх двенадцати), именно семьдесят (Св. Златоуст).

1Кор. 15:8. «А после всех явился и мне, как некому извергу». Изверг не злодей, а выкидыш (изверженный младенец). Употребляет себя выкинутому зародышу, который не включается и в число людей, – так глубоко смирение величайшего из Апостолов (Феодорит).

1Кор. 15:9–10. Упомянув затем о великих трудах своего апостольства, сравнивших авторитет его со всеми другими Апостолами, Св. Павел дерзновенно возглашает об истине воскресения Христова.

1Кор. 15:11. «Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали!»

б) *Общее воскресение, как следствие воскресения Христова (1Кор. 15:12–34).*

1Кор. 15:12. «Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас (не всех укоряет, и укоряемых не открывает, дабы не ожесточить их. – Св. Златоуст) говорят, что нет воскресения мертвых?» Надо полагать, что смысл слов говоривших был такой: воскресение мертвых невозможно. Указав им на действительное воскресение Христа, Апостол вполне опроверг их: ибо если «есть» совершилось, то оно возможно. От действительности к возможности заключение верное (Еп. Феофан).

1Кор. 15:13. «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес». Почему же так? Ибо что есть неотъемлемая

принадлежность рода, то иметь месть в каждом неделимом (Еп. Феофан); а поскольку Христос был истинным человеком, то если вообще невозможно воскресение мертвых людей, и для Христа не было бы возможности воскреснуть, – что, как выше было сказано, опровергается действительностью. При допущении же мысли, что и при воскресении Христовом мертвым не предстоит воскреснуть, выходит та несообразность, что бесцельно было бы самое воплощение и воскресение Христа, и некому было бы утешаться Его лицезрением в прославленном человечестве.

1Кор. 15:14. Далее Апостол ведет доказательство от противного: допустим, что воскресение Христово не совершилось. Что выходило бы отсюда? Несообразности одна другой безотраднее. «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша (апостольская) тщетна, тщетна и вера ваша», а это допустить, подразумевается, никоим образом нельзя; ибо уверование Коринфян основывалось не на одних словах, а было подтверждено знамениями и чудесами, из которых они уразумели, что перед ними Божии послы и возвещают им волю Божию, и вера их не была пуста, а сопровождалась очевидными удостоверениями, что они вступили на путь истинный и Божий. Осязательнее всего это доказывали чрезвычайные дары Святого Духа (Еп. Феофан).

1Кор. 15:15–16. «Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал... Ибо если мертвые не воскресают, то (как выше замечено) и Христос не воскрес». А разве это не новая нелепость? Можно ли, – как бы так говорил Апостол, – все, то, что я имею свыше, иметь для уверения лжи и обмана, которые при том же падали бы и на самого Бога, ибо не кто другой, как Он вооружил меня чудесными дарами.

1Кор. 15:17. «Если Христос не воскрес, то ... вы еще во грехах ваших». В самом деле, на чем основывается надежда, что верующему отпускаются грехи? На том, что Христос, умерши на кресте, принес за всех искупительную жертву: се Агнец Божий взяв грехи мира (Ин. 1:29). А что жертва сия принята

– это чем свидетельствуется? Воскресением умершего за грехи. Если Он не воскрес, – жертва не принята; смерть Его, как и смерть всех» (Еп. Феофан). А это не есть ли прямая несообразность?

«Поэтому и умершие во Христе (т. е. в Него уверовавшие и за Него пострадавшие) погибли». Погибли и душой и телом и не избегли ада, потому именно, что как живые были во грехах, так и умерли во грехах. Новая несообразность, прямо вытекающая из предыдущей несообразности! Так одна пустая мысль о невоскресении мертвых расстраивает, по Апостолу, всю цепь утешительных христианских истин и надежд (Еп. Феофан)! А потому он и говорит далее с прискорбием и устрашая Коринфян:

1Кор. 15:19. «Если мы в этой только жизни надеемся на Христа; то мы несчастнее всех человеков». В самом деле, люди, не знающие Христа и не содержащие христианской веры, по крайней мере, в земной жизни дозволяют себе разные удовольствия и испытывают наслаждения; у христиан же и того нет. Непрестанная борьба с своими грешными пожеланиями и непрестанные лишения – вот их удел!

аа) *Всеобщее воскресение во Христе сообразно с всеобщим умерщвлением в Адаме.*

1Кор. 15:20. «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших», т. е. первый человек после воскресения своего уже не умиравший, как некоторые до него воскресавшие мертвецы ⁶².

1Кор. 15:21. «Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых». Здесь не простое сравнение Адама со Христом, а указание на тот внутренний закон справедливости и причинности, который действует в двух родоначальниках человечества плотском-Адаме и в духовном-Христе.

1Кор. 15:22. «Как в Адаме все умирают (т. е. в силу плотской связи с ним), так во Христе все оживут», т. е. в силу того же закона причинности и связи нашей духовной со Христом воскресшим, сама справедливость сего требует.

1Кор. 15:23. «Каждый в своем порядке: первенцев Христос, потом же (воскреснуть) Христовы, в пришествие Его». Почему же Апостол умалчивает о воскресении *нехристовых*! Не потому, конечно, что сего воскресения не будет, а лишь по ходу и по нарочитому намерению его речи в сем месте его послания. Так как он упомянул выше о грехе Адамовом, породившем смерть, то в соответствие и противоположение ему и нужно было ему тотчас сказать о новом Адаме, своей святыней и заслугами возвратившем жизнь и воскресение своим духовным потомкам. Вследствие такого ограничения речи об этих только потомках и предстоящем для них славном и блаженном воскресении Апостол и говорит в объясняемом месте.

1Кор. 15:24. «А затем конец», т. е. конец настоящему порядку вещей, конец и царству благодати. По воскресении суд, по суде приговор, одним – *приидите*, другим – *отыдите*. И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный. Этим кончится все (Еп. Феофан).

... «когда Он предаст царство Богу и Отцу», т. е. доведет до полного завершения порученное Ему от Отца дело искупления людей, когда Он скажет своему Отцу о человечестве в законченной полноте спасенных его членов: се аз и дети! Других и новых детей уже не будет.

«Когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу». Об упразднении какого начальства говорит здесь Апостол, – вопрошает Св. Златоуст, – ангелов? нет! верующих? нет! Кого же? начальство бесов, о котором он же говорит: несть наша брань к плоти и крови, но к началом и властем и проч.

1Кор. 15:25. «Ибо Ему (т. е. Господу Иисусу Христу) надлежит царствовать (в благодатном царстве), доколе низложит всех врагов под ноги Свои», т. е. до положенного в совете Божиим последнего суда над родом человеческим, после которого уже прекратится царство благодати и откроется вечное царство славы.

«Последний же враг истребится смерть». Св. Златоуст говорит: «как *последний*? После всех, после дьявола, после всего прочего; ибо и в начале смерть вошла после всего:

прежде совет дьявола, потом преслушание, затем и смерть. Сила ее и теперь упразднена, но действие прекратится тогда!»

1Кор. 15:27. «Потому что все покорил (Отец) под ноги Его (Сына). Когда же сказано (в стихе Пс. 8:7), что Ему (т. е. Богочеловеку Христу, как первообразу восстановленного человека) все покорено: то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все». Т. е. чтобы кто не подумал, только буквально понимая вышеприведенные слова псалмопевца о человеке, что и Христу, как бы простому человеку, покорена только земная тварь, Апостол делает нарочитое примечание, что под этим *все* надо понимает все сотворенное, не земное только, но и небесное – решительно все, кроме одного равночестного Ему Отца и равносильного Творца вселенной.

1Кор. 15:28. «Когда же все покорит Ему (т. е. Отец Сыну), тогда и Сын покорится покорившему все Ему, да будет Бог все во всем», т. е. откроется некое совершеннейшее и непостижимое для настоящего времени общения Бога с человечеством. Но что значит покорение Сына Отцу? Отнюдь не умаление какое-либо славы, силы и державы божества Единородного, а то же, что выше означен Апостолом под образом предания царства Богу и Отцу, т. е. завершение благодатных времен, к концу которых вочеловечившийся Сын Божий властью, врученной Ему от Отца, упразднить всех врагов Бога и человечества и через это как бы возвратить свою власть снова Богу Отцу своему. Св. Златоуст говорит: «покорится так, как прилично Сыну–Богу, и не по-человечески, но свободно и с полною властью».

бб) *Далее Апостол к истине воскресения мертвых приводит чрез указание на то, к чему бы повело отрицание сей истины, именно:*

1Кор. 15:29. Повело бы, *во-первых*, к признанию бесцельности совершения крещения, которое не имело бы никакого смысла. «Иначе (т. е. в случае, если мертвые не воскресают), что делают крестящиеся для мертвых?» (т. е. христиане, во Христа крестящиеся). «Если мертвые совсем не воскресают (так что и сам Христос не воскрес, и умирающие христиане обращаются во всегдашних и всецелых мертвецов),

то для чего и креститься для мертвых?» Смысл вопроса такой: к чему и вступать в христианское общество посредством столь знаменательного, по-видимому, обряда крещения, при коем торжественно заявляется чаяние воскресения мертвых? Во всем этом был бы один самообман.

1Кор. 15:30–31. *Во-вторых*, отрицание истины воскресения мертвых объявляло бы тщетным все труды и подвиги Апостолов для насаждения христианства. Заявляя о ежечасных своих бедствиях и ежедневном умирании ради проповеди имени Христова, Св. Ап. Павел прибавляет: «по рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают». Т. е. судя по-человечески, стоило ли мне, ради успехов моей проповеди, подвергаться стольким гонениям и неприятностям, даже опасности быть съедену зверями в Ефесе, если бы все мои подвиги должны были кончиться беспробудным мертвым сном и исчезновением в могиле?

Наконец, при отрицании истины воскресения мертвых ниспровергся бы весь нравственный строй в человеческой жизни.

1Кор. 15:32. «Станем есть и пить; ибо завтра умрем». Такое безрассудное решение нарочно ставит на вид Апостол в полной уверенности, что совесть всякого, сколько-нибудь себя уважающего, человека восстанет против него.

1Кор. 15:33. «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы». Этим из древности дошедшим присловием ⁶³, Св. Ап. Павел дает, по-видимому, разуметь, что колебание веры в бессмертие зашло к Коринфским христианам от язычников, не имущих упования, с которыми они не прекращали, как видно, общения, и из которых большей частью образовалась сама Коринфская церковь.

1Кор. 15:34. «Отрезвитесь, как должно, и не грешите: ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают бога», т. е. не могут по-язычески представить Бога столь всемогущим, чтобы Он возвратил бытие умершим и истлевшим в земле телам.

в) *Образ воскресения и разнообразие славы имеющих воскреснуть тел* (1Кор. 15:35–46).

1Кор. 35–43. Возражателям против возможности воскресения тел Св. Ап. Павел указывает на чудный процесс прозябения и воскресения брошенных в землю семян, а разнообразие славы тел по воскресении и разъясняет другими сравнениями. Как здесь тела земные и разных существ различаются между собой по сравнительному своему достоинству (люди, скоты, рыбы, птицы), и как небесные тела (солнце, луна, звезды) превосходнее земных, и как – далее самые тела небесные бесконечно разнятся между собой по сиянию и блеску: так точно и при воскресении мертвых тела воскресшие будут гораздо превосходнее того, чем они были на земле; но и при общих некоторых превосходных качествах, они до бесконечности будут все-таки разниться между собой по степени своего прославления.

1Кор. 15:44–45. Но самое главное отличие нынешнего тела человеческого от того, чем оно будет по воскресении, состоит в следующем: «сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное». В чем же сущность этого отличия? Духовность тела, по словам Блаж. Августина, не в том будет состоять, что оно само преобразуется в дух, но в том, что оно совершенно будет подчинено духу, освобождено от всякого вида дебелости и немощи и будет существовать вечно». Духовные тела святых Божиих будут подобны телу Иисуса Христа по воскресении, которое хотя и было действительным телом, так что могло быть осязаемо и ощущаемо, но в то же время могло внезапно переноситься из одного места в другое и проникать чрез другие тела, например, через двери затворенные (Лк. 24:36–39). Об этом то теле второго Адама сравнительно с первым и написано: «первый человек Адама сравнительно с первым и написано: «первый человек Адам стал душой живущей, а последний Адам есть дух животворящий» (Быт. 2:7).

1Кор. 15:46. «Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное». Не говорить – почему, но довольствуется указанием на распоряжение Божие (Св. Златоуст). Если б не пал Адам, душевность претворялась бы в духовность там же в раю. По падению же назначен особый продолжительный период

душевный, чтобы в течение его ... постепенно выработалось человечество духовное, и в свое время явилось в славе. Духовному необходимо предшествовать духовному, как низшей степени высшей (Еп. Феофан)

г) *Догматическое основание нашего будущего прославления по телу (1Кор. 15:47–50).*

Это основание Св. Ап. Павел указывает в свойствах нашего второго родоначальника (Христа), с которым утвердилось у нас столь же крепкая связь наследственности по духу, какая существует с первым (Адамом) по телу.

1Кор. 15:47. «Первый человек из земли перстный; второй человек Господь с неба». О Христе Спасителе можно говорить, что Он Господь с неба по причине единства лица при двух естествах. Впереди сказал Апостол: первый человек бысть в душу живу; здесь говорит: первый человек от земли перстен. Выходит, что отличительная черта жизни первого человека, или по первому человеку, есть *душевно-телесность*. О втором Адаме впереди сказал, что он в дух животворящ, а здесь – что Он Господь с небес. Отсюда отличительная черта жизни второго человека, или по второму человеку, есть *животворящая духовность и богодейственная небесность*. Цель у Св. Апостола та, чтобы провести мысль, что если бы человечество оставалось только живущим по первому, пребывая лишь душевно-телесным, то конец его был бы: «земля еси и в землю пойдеш» – перстное возвращалось бы персти, а душа одна не человек; вследствие того человека не стало бы... Но второй человек, Господь с небесе, открыл человечеству возможность вместо тления наследовать небесную, духовную, божественную жизнь» (Еп. Феофан).

1Кор. 15:48. «Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные». Каким глаголом дополнить положение Апостола «суть», «бывают» или «должны быть»? По отцу дети, по родоначальнику поколение – и суть, и бывают, и должны быть. Св. Павел пишет естественную историю человечества. Все мы являемся на свет по первому родоначальнику: но потом перерождаемся и становимся такими,

каков второй родоначальник, – таковы есмы, таковыми и быть должны» (Еп. Феофан).

1Кор. 15:49. «Как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного». Сие сказал Апостол в виде предречения, а не увещания (Феодорит). Будем носить, говорить, не сомневайтесь... «Удостоверение в этом возьмите из того, что мы облакались во образ перстного Адама... путем естественного рождения. Приняв же в купели крещения залог духовного облечения в Небесного, не сомневайтесь, что явитесь вполне облеченными в Него по воскресении в будущем веке» (Еп. Феофан).

1Кор. 15:50. «Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать царствия Божия, и тление не наследует нетления». Плотью и кровью называет Апостол природу смертную (Феодорит). Это тело наше, в том виде, как оно теперь есть – грубое, многостихийное, грузное и всегда готовое распасться, не годится для царствия Божия; потому без воскресения и облечения в нетление, хотя бы и свят кто был, царствия, как оно устроено, не увидит... Апостол смотрит на человека целостного – в полном составе. Душа одна – не человек (Еп. Феофан)

д) Судьба тел, которым не придется испытать смерти до пришествия Христова (1Кор. 15:51–58).

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся». Итак, когда умираешь, – внушает Св. Златоуст, – не бойся этого, как будто не воскреснешь; есть, несомненно есть такие, которые избегнут смерти, но для воскресения им будет этого недостаточно, а необходимо, чтобы тела и тех, которые не умрут, изменились и сделались нетленными.

1Кор. 15:52. «... все изменимся вдруг, во мгновение ока при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся». Так, после много, сказанного о воскресении, он теперь открывает в нем весьма дивное. Ибо не только удивительно, что тела сперва сгниют, а потом воскреснут, и не то, что восставшие после гниения будут лучше нынешних, и не то, что живые перейдут в лучшее состояние, и не то, что каждый получит собственное, а не чужое тело; но и

то, что столь многие и столь великие дела, превосходящие всякий ум и всякое разумение, совершатся *вскоре*, т. е. во мгновение времени или, – как он яснее выражает это, *во мгновение ока*, так быстро, как смежаются вежды» (Св. Златоуст).

1Кор. 15:53. «Ибо тленному сему (т. е. телу) надлежит облечься в нетление, и смертному сему (именно сему, которое истлевает, а не другого. Феодорит) облечься в бессмертие». Откуда можно усматривать необходимость возвещаемого Апостолом изменения людей, имеющих дожить до второго пришествия Христова? Из возвещаемого в слове же Божиим преобразования всего мира тогдашнее время посредством огненного переворота. Ибо если после сего переворота мы нового небесе и новы земли по обетованию Божию чаем (2Пет. 2:10–13), так что всякая дебелость и тление изгнаны будут из всех царств природы или, как выражается Апостол Павел, последний враг истребится смерть в самом широком смысле сего истребления, то конечно и тела людей, имеющих дожить до последних времен, тела подобные нашим теперешним, т. е. грубые, многостихийные и грузные, непременно должны преобразиться и одухотвориться, чтобы своим видом и качествами не портить тогдашней гармонии мира. Да и самая жизнь была бы невозможна для тогдашних людей с теперешними телами, ибо они только и приспособлены к нынешним условиям нашей планеты. Таким образом, процесс мгновенного изменения живых тел, по цели своей и по следствиям, будет тот же самый, что и длинный период тления в земле умерших тел. Впрочем длиннота сего периода отнюдь не требуется самой сущностью процесса преобразования тел; они, подобно сменам посеянным, уже давно могут быть готовы к пробуждению, но ждут только манования Господня. У Господа же Бога в предвечном совете положен предел, когда наполнится известное только Ему число спасенных заслугами Сына Божия людей. Это будет конечно миллионы миллионов людей, и требуется посему длинное протяжение времени, чтобы народились и созрели сии миллионы. Тогда-то все уже они

вместе воззваны будут к бытию из тления, и тогда-то откроется вечное царство славы!..

1Кор. 15:54–58. Главу заканчивает Апостол пророчесственными словами Исаяи о том, что некогда «поглощена будет смерть победою», т. е. всеконечно будет побеждена, и словами пророка Осии о том, что вырвано будет у смерти жало, ад же лишится своей победы. Возблагодарив Бога за дарованную нам, чрез Господа Иисуса Христа, победу над смертью и грехом, Апостол обращается к Коринфянам с таким назиданием: «Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы (в вере и жизни христианской), всегда преуспевайте в деле Господнем (т. е. в деле спасения), зная, что труд ваш не тщетен пред Господом (ибо ест воскресение мертвых и есть будущая жизнь)».

Заключение

В заключительной шестнадцатой главе Св. Ап. Павел:

1) Дает наставление о способе собрания милости для христиан Палестинских. Способ этот состоит в том, чтобы каждый, в первый день недели, отлагал у себя, сообразно с своим состоянием, часть денежного вспоможения и сберегал бы пока у себя до прихода Апостола (1Кор. 16:1–4).

2) Затем он обещает предпринять путешествие в Коринф – по окончании дел своих в Ефесе, в котором пробыть надеется до пятидесятницы, и дорогу думает избрать через Македонию (1Кор. 16:5–9).

3) Поручает Коринфянам Тимофея, об Аполлосе же извещает, что не мог упросить его идти в Коринф (1Кор. 16:10–12).

4) После сего, убеждая к постоянству в вере и любви, внушает уважение к семейству Стефанову и к личностям Стефана, Фортуната и Ахаика, посланцев Коринфских (1Кор. 16:13–18).

5) Наконец, шлет приветствия от церквей Асийских, и в частности от Акилы и Прискиллы, а тому, кто не любит Господа Иисуса Христа, возглашает анафему – «маранафа!»... (1Кор. 16:19–24).

Второе послание Коринфянам

Повод к написанию послания

Отправивши в Коринф свое первое послание, Св. Ап. Павел хотел подождать результатов оно́го, а еще ранее посланному туда Тимофею дать возможность окончить сбор милости в пользу церквей палестинских (1Кор. 4:17). Сам же тем временем он хотел до конца довести и свои проповеднические дела в Ефесе, чтобы затем уже пойти самому лично для более продолжительного свидания с Коринфянами, столь нуждавшимися в его апостольской помощи. Так и были к сему настроены сами Коринфяне (1Кор. 16:6–9). Вдруг обстоятельства изменились. Возмущение Димитрия среброковача заставило Апостола немедленно же оставить Ефес. Если бы тотчас же идти ему в Коринф, то он еще не застал бы там Св. Тимофея, не нашел бы и собранной милостыни, а главное – не знал бы, какие там последствия возымело его послание, что для него было очень важно. Посему он немедленно посылает разведать о сем другого ученика своего Тита, а сам отправляется в Троаду, наказав Титу поспешить туда же из Коринфа для сообщения собранных сведений. Ожидательное состояние Апостола было до такой степени напряженно, что не имея – по его собственному выражению – покоя духу своему в Троаде, он поспешил в Македонию для ускорения встречи своей с Титом, несмотря на то, что в Троаде *отверста была ему дверь о Господе*, т. е. обстоятельства благоприятствовали для проповеди о Господе Иисусе Христе (2Кор. 2:12–13). Встреча с Титом в Македонии возвратила спокойствие духу Апостола Павла. Здесь же увиделся он и с учеником своим Тимофеем, который только еще направлялся в Коринф ⁶⁴. То, что сообщил Св. Павлу Тит, и было поводом к написанию второго послания к Коринфянам, а сообщил он ему много приятного, но и нечто неприятное.

Во-первых, узнал Св. Ап. Павел, что послание его произвело в Коринфянах сильную *печаль яже по Бозе*, которая привели их к покаянию, возбудила усердие к Апостолу, расположила к извинениям, воспламенила негодование на

виновного (кровосмесника), пробудила страх Божий, желание исправиться, ревность об этом исправлении и строгость к нечестивым (2Кор. 7:9–11). Надлежало и Апостолу успокоить Коринфян, что он совершенно примирился с ними духом своим.

Но Тит доложил Св. Ап. Павлу и то, как упорные противники его изо всех сил старались поколебать апостольский авторитет его у Коринфян. Не имея возможности ни в жизни, ни в учении Апостола указать на что-нибудь неодобрительное, они усиливались придать какое-то необычайно важное значение в глазах Коринфян тому обстоятельству, что Апостол несколько раз изменял план своего посещения Коринфян (2Кор. 1:16; 1Кор. 16:3, 6, 7). Очевидно, им хотелось чрез сие набросить тень изменчивости и непостоянства на характер Апостола Павла, а чрез сие возбудить сомнение в верности и самого учения Павлова. Совершенное же бескорыстие и смирение Ап. Павла, скромность его обращения в Коринф и простоту проповеди хотели перетолковать – как доказательство его слабости: «в посланиях он строг и силен, – говорили, – а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна» (2Кор. 10:10). Надлежало таким образом Апостолу Павлу разъяснить Коринфянам всю пустоту и неосновательность распускаемых про него речей, высоту и истинность проповедуемого им учения, чистоту и искренность своего поведения, а также и низость своих клеветников.

Не скрыл, как видно, Св. Тит от Апостола Павла и того, что некоторые заблудшие Коринфяне не спешили отстать от привычных грешных дел и раскаяться в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое они делали (2Кор. 12:20–21). Надлежало посему отсутствующему Апостолу с особенной силой побудить сих коснеющих грешников к исправлению, дабы, – как он выражается, – «в присутствии не употребить строгости по власти, данной ему Господом к назиданию, а не к разорению» (2Кор. 13:10).

Надлежало, наконец, Апостолу довести до конца давнишнее свое старание о деятельном пособии бедствующим христианам палестинским чрез сбор подаяний в Ахайи и для сего расположить Коринфян к доброхотным усердным

пожертвованиям, дабы не постыдиться за них пред Македонянами; ибо Апостол, по его словам, вперед уже и с большой уверенностью пред ними хвалился на счет благотворительности Коринфян (2Кор. 11:4).

Вот те побуждения, которые расположили Апостола Павла писать второе послание к Коринфянам.

Время и место написания

Временем написания сего послания был тот же 58-й или 57-й год, в который написано и первое послание к Коринфянам, «что видно по ходу самого дела» (Еп. Феофан). А местом написания, несомненно, была Македония, как это видно из указаний самого послания (2Кор. 2:12–13, 7:5–7, 8:1, 3, 8, 11, 9:2, 4). Надписи на древних рукописях более определенно указывают на македонский город Филиппы, как на место написания послания, а на Тита как на лицо, с которым оно отправлено по назначению. С ним же послал Ап. Павел в Коринф и другого брата по всем церквам *похваляемого за благовествование* (2Кор. 8:18), под каковым братом разумеют ученика Павлова Луку, впоследствии евангелиста.

Аналитическое обозрение содержания и разделение

В содержании послания, при аналитическом обозрении его, усматриваются следующие отделы, или части: I) Вступление; II) Часть теоретическая; III) Практическая; IV) Защитительная и V) Заключение. Во *вступлении*, вместе с надписанием, содержатся обычные приветствия и благожелания (2Кор. 1:1–11). В *теоретической части*: А) Сначала Апостол излагает причины, по которым не мог исполнить своего обещания прибыть в Коринф (2Кор. 1:12–2:11). Б) Затем рассуждает о высоте проповедуемого им христианского откровения и всего домостроительства спасения (2Кор. 2:12–7:1). В) Возвращаясь к прерванной речи о причинах, замедливших прибытие в Коринф, Апостол выражает радость и утешение, доставленные ему возвращением Тита и всем, что видел и встретил он в Коринфе (2Кор. 7:2–16). В *практической части* рассуждает об одном предмете: о собрании милостыни для бедных иерусалимских братьев, и разными доводами к сему располагает (2Кор. 7 и 9). В *защитительной части*: а) Апостол заявляет, во-первых, что, вопреки унижающим его клеветникам, он и в лицо бывает таким же строгим по надобности, как и в своих посланиях (2Кор. 10:1–11), б) во-вторых, что к строгости уполномочивает его само апостольское звание (2Кор. 10:12–12:18) и в) что, наконец, в силу апостольской власти, он придет и не пощадит виновных Коринфян (2Кор. 12:19–13:10). В заключении содержатся наставления о мире и единомудрии, приветствия от Македонских христиан и заключительное приветствие от самого Апостола (2Кор. 13:11–13).

Последовательное изъяснительное чтение

I Вступление (2Кор. 1:1–11)

Во вступлении Апостол от себя и брата Тимофея, преподав благодать и мир Божий и Иисус Христов Коринфянам со всеми святыми Ахайскими, благословляет Бога, умножающего для Апостола утешение по мере умножающихся в нем страданий Христовых. Затем сказавши, что цель всех своих страданий и утешений он полагает в утешении и спасении Коринфян, Апостол извещает о приключившейся было ему смертной опасности в Азии, от которой избавил его Господь при содействии молитв Коринфской церкви.

II Теоретическая часть

А) Что заставило Апостола изменить план своего путешествия в Коринф и замедлило его прибытие туда (2Кор. 1:12–2:11)

Заявив о простоте и богоугодной искренности вообще своих деяний и писаний, Апостол внушает, что никакого легкомыслия и изменчивости не следовало бы усматривать Коринфянам и в том обстоятельстве, что к ним идет он теперь не тем путем, как рассчитывал прежде ⁶⁵, наипаче же отнюдь не следует допускать по сему поводу и малейшего предположения, якобы и самая проповедь о Христе у Павла *то да, то нет* (т. е. изменчивая, сбивчивая и лживая). Клятвенно свидетельствуясь Богом (2Кор. 2:23, законность клятвы в потребных случаях), Св. Ап. Павел открывает истинную причину замедлений, что *щадя самих же Коринфян* (т. е. чтобы не придти к ним с строгими мерами), он не шел к ним до сих пор, и чтобы не поступать с ними так, как поступил бы, если бы хотел только *брать власть над их верою*, т. е. если бы думал вести себя начальником над всем строем религиозной их жизни; напротив, он хотел дать им время приготовить более радостную взаимную встречу. И так как *верой они тверды*, а пошатнулись только в жизни и поведении своем, то решил он уклониться от всяких поводов к строгости, напротив, хотел *споспешествовать* их радости; а потому предоставил им самим произвести суд и расправу над тем, кто и его и их крайне огорчил (над кровосмесником). Но так как огорчитель раскаялся, – кстати присовокупляет Апостол, – то уж лучше простить его, дабы в противном случае не восторжествовал сатана, ибо не безызвестны его умыслы.

2Кор. 1:18–22. Для нарочитого примечания выделяются в сем отделе следующие слова Апостола: «Верен Бог, что слово наше к вам не было *то да, то нет*. Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был *да и нет*, но в Нем было *да...* в славу Божию чрез нас» (т. е. проповедь наша также тверда и неизмена, как неизменен и един сам Христос). «Утверждающий же нас с вами

во Христе и помазавший нас» (как неких духовных царей, священников и пророков в таинстве миропомазания, ср. Откр. 1:6) «есть Бог, Который и запечатлел нас» (в знак принадлежности себе), «и дал залог Духа» (обручил и уневестил себе) «в сердца наши». Требуется уяснить, в какой связи состоят эти слова Апостола с его намерением объяснить причину изменившегося плана в его путешествии? В связи противопоставления, т. е. он употребляет их как известный логический оборот речи от противного – в разъяснение того, что может не быть ничего общего в планах его путешествий с сущностью его учения, что это суть две вещи совершенно разные. Там бывает часто одно человеческое, а здесь всегда одно только Божие. Распределять свои проповеднические пути он может сам, а следовательно, может и изменять их по человечески; но проповедует он всегда одно и тоже учение, а утверждает в этом учении, как его, так и учеников его, сам Господь Бог, т. е. сама истина неизменная. Что же, скажет кто-либо, разве Апостол не по внушению Духа Божия обещался прийти? Нет, не по внушению Духа. Это обещание было делом любви его к Коринфянам» (Св. Златоуст).

Б. Высота христианского откровения и всего домостроительства спасения (2Кор. 2:12–7:1)

2Кор. 2:12–14. К рассуждению о сем предмете Св. Ап. Павел Духом Божиим подвигнут был как бы внезапно, когда в излиянии сердечном он только лишь дошел до известия о благоприятном исходе своего первого послания к Коринфянам. Выслушав долгожданного с таким нетерпением и тревогой Тита, Апостол Христов в восторге воскликнул: «благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе, и благоухание познания о себе распространяет нами во всяком месте» (2Кор. 2:14). В этом отделе он рассуждает: 1) о свойствах и действиях откровения евангельского, 2) потом о свойствах и действиях самих провозвестников откровения и 3) наконец, о том, как ведется самая проповедь евангелия сими провозвестниками.

1) Итак, каковы же, во-первых, свойства и действия евангельского откровения? (2Кор. 2:15–4:6).

а) *Во-первых, оно не нуждается в посторонних ободрениях для себя (2Кор. 2:15–16), или рекомендательных авторитетах, а само себя дает чувствовать, как разносящееся благоухание, не для всех впрочем живительное, а для иных (упорных и неверующих) и смертоносное (Ср. Лк. 2:4: Се лежит сей на падение и проч.).*

«И кто способен к сему?» (2Кор. 2:16) – восклицает Апостол. Т. е. кто способен у тому, чтобы понять и разъяснит различные действия проповеди о Христе на сердца людей? (Еп. Феофан).

2Кор. 2:17. «Ибо мы, – недоуменно продолжает Апостол, – не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, перед Богом, во Христе». А между тем (подразумевается – по мысли апостольской) много оказывается неверующих и сопротивляющихся.

2Кор. 3:1–3. Нужные ли обратные примеры? Вот вы верующие Коринфяне, – рекомендуется Апостол, – вы уже сами по себе заменяете для нас всякую рекомендацию «вы наше письмо ... узнаваемое и читаемое всеми человеками ... (т. е. всем видно, какие вы прекрасные христиане), письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога Живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (у вас – Коринфяне)!

б) *Во-вторых, христианское откровение ничуть не зависит от достоинства и способностей проповедников (2Кор. 3:4–5).* «Такую уверенность (т. е. что проповедуемое нами откровение всегда будет наивысшей нашей славой само по себе и наилучшей рекомендацией – по своим действиям) мы имеем в Бога чрез Христа, не потому, чтобы сами способны были помыслить, что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога».

Напротив, христианское откровение само прославляет своих проповедников (2Кор. 3:6), как «служителей нового завета», «не буквы убивающей», т. е. закона ветхозаветного, угрожавшего наказания преступникам (Св. Златоуст), а «духа животворящего», т. е. благодати, чрез таинство крещения животворящей умерших грехами (Св. Златоуст).

И прославляет паче Моисея, покрывавшего пред народом ... получаемым блеск лица своего покрывалом (2Кор. 3:7–11). «Ибо, – говорит Апостол, – если служение смертоносным буквам» (смертоносным потому, что они не только угрожали смертью нарушителям закона, но и не могли отвратиться от них), – если это служение «начертанное на камнях (разумеются скрижали закона), было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его *преходящей* (свет лица Моисеева блистал только временно, а потом потухал), то не гораздо ли более должно быть славно служение духа» (2Кор. 3:7–8), а «оправдания» (2Кор. 3:9)? Превосходство новозаветного служения над ветхозаветным так велико, по Апостолу, что слава служителей последнего, хотя бы самого блиставшего светом Моисея, даже и в сравнение не может идти со славой служителей нового завета. «То прославленное (т. е. ветхозаветное служение) даже не оказывается славным по причине преимущественной славы последующего» (2Кор. 3:10); ибо оно не *преходящее* (как ветхозаветная религия), а *пребывающее* (2Кор. 3:11).

Весьма характерны слова Св. Златоуста о смертоносности букв ветхозаветного закона и животворности новозаветной благодати. «Закон, если поймает убийцу, то осуждает его на смерть, а если поймает убийцу благодать, то она освящает и оживляет его. Но что я говорю об убийце? Закон и того схватил и побил камнями, который собирал дрова в субботу! Вот что значит – письма убивает! Напротив, благодать ловит бесчисленных человекоубийц и разбойников и, омывши их водами крещения, разрешает от прежних зол. Вот что значит: «дух животворит!»

в) *В-третьих, новозаветное учение, как само светло, так и для других просветительно (2Кор. 3:12–13).* Если символ покрытого светоносного Моисеева лица означал, что под вещественностью стихийного ветхозаветного служения скрыт умный свет (Еп. Феофан), недоступный для ослепленных умов еврейских; то новозаветные проповедники напротив, «действуя с великим дерзновением» (2Кор. 3:12), сей самый свет (т. е. Христа) и объявляют теперь без всякого прикровения

верующим. И если переходящий блеск лица Моисеева означал преходящее значение всего завета ветхого (Св. Златоуст и Феодорит), а Моисей для того и «полагал покрывало на лицо свое, чтобы сыны Израилевы (еще не могшие вынести прямое слово о конце закона – Еп. Феофан), не взирали на конец преходящего» (2Кор. 3:13), то напротив, новозаветные проповедники совсем «не имеют нужды в покрывале (т. е. в символизме и несмелых намеках), а дерзновенно и прямо беседуют с верующими, которые пользуются лучом умного света» (Феодорит) к постижению и восприятию проповеди о Христе.

2Кор. 3:14–16. Только у самых упорных слушателей апостольской проповеди «тоже самое покрывало (неразумия) доныне остается на снятом при чтении ветхого завета, потому что оно снимается Христом» (2Кор. 3:14), ибо, как толкует Св. Златоуст, не принявшие Христа, Который отменил закон, откуда могут узнать, что сей закон отменен? «Доныне когда они (т. е. упорные и нравственно испорченные евреи) читают Моисея, покрывало (неверия) лежат на сердце их; но когда обращаются к Господу (Христу), то это покрывало снимется», и умственная слепота их проходит (2Кор. 3:15–16). Таким образом, примечает Св. Златоуст, Апостол до конца выдержал историю. Ибо Моисей, когда говорил с иудеями, покрывал лицо свое; когда же обращался к Господу, снимал с себя покрывало.

2Кор. 3:17–18. Свою речь о светлости и просветленности новозаветного учения Св. Апостол заканчивает сими словами: «Господь (сказуемое) есть Дух (подлежащее). А где Дух Господень, там свобода» (2Кор. 3:17). Т. е. если многосложность ветхозаветных предписаний, стесняя свободу тогдашних людей, лишь постепенно руководила их, как возрастающих людей, ко Христу, то напротив, сыны нового израиля, под влиянием благодати Духа Святого, свободно и прямо приближаются к самому Господу Христу; или, как выражается далее Апостол, «мы все (т. е. не Апостолы только, но и все верующие) открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от

Господня Духа» (2Кор. 3:18), тогда как в ветхом завете блистал один Моисей после бесед своих с Богом.

г) *Наконец (в-четвертых), столь могущественные свойства христианского откровения, несмотря на его неудобоприемлемость для разума, устраняют всякое уныние в его проповедниках, всякую боязнь неуспеха и всякую надобность прибегать к хитростям и искажениям (2Кор. 4:1–6),* каковые допускали, как видно, в Коринфе лжеучители и разделители христианского общества. Напротив, проповедники евангелия Апостолы «открывая (чистую и неприкрашенную истину», смело представляют себя (т. е. свою проповедь) совести каждого человека пред Богом (2Кор. 4:2), ибо проповедь о Господе Иисусе действует неотразимо на неиспорченные сердца. «Если же и закрыто (т. е. неудобовосприимчиво) благовествование наше, – прибавляет Апостол, – то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2Кор. 4:3–4).

2) Переходя затем от благовестия евангельского к личности самих благовестников, Св. Павел решает вопрос:

Зачем так хилы и слабы, как глиняные сосуды, сами носители благовестуемого сокровища? (2Кор. 4:7–5:10).

Имеется при сем у Апостола в виду главным образом то, что враги завистники его постоянно старались подорвать доверие к его апостольскому авторитету указанием на то, что действительно непоказно и немощно было в его личности (Еп. Феофан). Посему и рассуждает он о видимом бессилии и угнетенности благовестников евангелия так:

2Кор. 4:7. Допускается сие затем, «чтобы преизбыточная сила (благовестия) была приписываема Богу, а не нам благовестникам».

2Кор. 4:8–11. Впрочем эти, столь невидимые по внешности и столь слабые, по-видимому, благовестники Христовы, хотя в настоящее время «отовсюду притесняемы, но не стеснены, в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваются, гонимы, но не оставлены и проч.»..., так что смерть (т. е. страдания и

постоянное умирание по телу), по-видимому, только и действует в них, но из этого именно и выходит духовная жизнь для верующих; «смерть (телесная) действует в нас», – назидательно обращается Апостол к своим ученикам, – «а жизнь (духовная) в вас» (2Кор. 4:12).

2Кор. 4:12–15. Если же затем обратиться к будущему времени, то воскресивший Господа Иисуса воскресит непременно и поставит пред собой в великой славе и благовестников Иисусовых, теперь столько немощных и невзрачных и, по-видимому, беспомощно умирающих за свое благовестие. Но не без вас прославит нас Господь, – добавляет Апостол приверженным ученикам своим, – а с вами, «ибо все для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию» (2Кор. 4:15). Итак, по мысли Апостола, не к презрению и уничижению, а к великому уважению благовестников евангелия и эта их гонимость.

2Кор. 4:16–18. Самое это умирание непрерывное по телу есть, так сказать, осязательное и наглядное движение к невидимой и вечной славе, ибо «если внешний их человек (тело с потребным для него и с участием его) и тлеет, то внутренний (дух и душа – Феофилакт, Экумений) со дня на день обновляется». А посему, – говорит Апостол, – «мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимоеечно».

2Кор. 5:1–5. Усиливая мысль о равнодушии благовестников евангелия к их земным невзгодам, телесным страданиям и самой смерти, Св. Апостол говорит, что они даже сами сильно желают, по окончательном разрушении земной храмы, поскорее переселиться в дом, «нерукотворенный, вечный, облечся в небесное наше жилище» (т. е. в будущее тело нетленное и светоносное – Св. Златоуст). «Только бы нам, – добавляет Апостол, – и одетым не оказаться нагими», т. е. от добрых дел и славы, ибо хотя воскресение обще всем, но слава не для всех (Св. Златоуст). Делая нарочитое объяснение, в каком именно смысле желательно сбросить теперешнее тело, и по какому собственно побуждению, Апостол говорит: «ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем» (немощей и

страстей телесных). Но впал бы в ошибку тот, кто подумал бы, что мы все желаем избавиться от тела, «потому что не хотим совлечься (от него совсем и навсегда), но облечься» (т. е. переодеться в нетленное и бессмертное тело – Св. Златоуст, Феодорит), «чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог» (т. е. для нетленной и бессмертной жизни по духу и телу); по падении же нашем, когда вошло тление и смерть в природу нашу, «дал нам залог духа» (в крещении).

2Кор. 5:6–10. Сводя в одно все сказанное о гонимых и притесняемых проповедниках евангелия Христова и объясняя тайну их внутренней силы и постоянного благодушия, Св. Ап. заключает: «итак, мы всегда благодушествуем; и как знаем, что водворяясь в теле, мы устранены от Господа (т. е. не видим Его телесными очами – Св. Златоуст), ибо мы ходим верою, а не видением, то ... желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа». Но водворяясь ли, выходя ли, «ревностно стараемся» только об одном – «быть Ему угодными. Ибо всем нам должно явиться пред судище Христово» и проч.

3) Как же ведется самая проповедь евангелия стараниями благовестников Христовых? т. е. в каких основных истинах она вращается, и какие общие приемы для нее употребляются ими? (2Кор. 5:11–7:1).

2Кор. 5:11–14. «Зная страх Господень, мы, – говорит Апостол, – вразумляем людей», не заботясь рекомендовать себя им, ибо знаем, что «Богу мы открыты (т. е. заслуги и подлинное наше достоинство Ему вполне известны); надеюсь, что открыты и вашим совестям», Коринфяне (т. е. вы не будете унижать нас, если будете судить о нас по совести).

Клеветники хотят уронить меня перед вами то за излишнюю мою ревность, то за излишнюю тихость; но «если мы выходим из себя (слав. – *аще изумихомся*), то для Бога, если же скромны (слав. – *аще целомудрствуем*), то для вас». Т. е. при всем том, что я вообще ничего не делаю лично для себя, – как бы так говорил Апостол, – однако же, выхожу иногда как будто бы даже из границ скромности и увлекаюсь к самовосхвалениям. Что за причина? «Ибо любовь Христова объемлет нас, – объясняет

Апостол, – рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли». Т. е. созерцание любви Христа, умершего за всю вселенную, лежащую во зле, зажигает и наше сердце любовью (Св. Златоуст). Сия-то любовь, которая подвигла Господа Иисуса умереть за меня и за всех, и меня объемлет и научает верно, где и когда я должен, не взирая на суд людской, смело отстаивать свои права для славы Божией, или же смирением созидать спасение моих братьев.

2Кор. 5:15–17. Вразумляем же людей насчет того главным образом, что «Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего. Потому (т. е. предлагая такую проповедь и вразумление) *отныне никого не знаем по плоти*», иначе сказать, относимся к людям, не как к плоти и крови: родился, жил и умер, а как к лицам, предназначенным воспринять в себя начала божественной жизни, в залог воскресения и преславной жизни в нетление (Еп. Феофан). «Если же и знали Христа по плоти», т. е. если даже при суждении о самом Христе не могли еще совсем отрешиться от Его видимости и телесности; «*то ныне уже не знаем*», т. е. прежняя Его видимость с немощами человеческого естества совсем исчезает в очах наших: мы зрим в Нем одно величие воплощенного Бога, восстановителя падшего человека, возведшего его в лице Своем до обожения (Еп. Феофан на основании Златоуста и Феодорита). «Итак, кто *во Христе* (т. е. не только верует в Него, но как бы погружен в Него и чувствами и жизнью своей), тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое», т. е. преподается новый образ воззрения на все сущее и бывающее, вводятся новые порядки жизни во всех ее проявлениях; в основу же всего кладется существенное обновление жизни в самых исходящих ее сокровенных, в духе и сердце.

2Кор. 5:18–6:2. Второе, в чем мы, посланники от имени Христова тщимся вразумить людей, есть то, что «Бог во Христе примирил с собою мир ... ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех» (т. е. как бы грешника заставил Его вынести наказание за грехи людской). Мы же, как споспешники, умоляем всех, чтобы благодать Божия не *тщетно* была

принята (т. е. не одной холодной верой, но переменной самой жизни). Ибо, по слову Писания, «вот теперь время благоприятное (для примирения с Богом), вот теперь день спасения» нашего, т. е. теперь при наступлении нового завета.

2Кор. 6:3–10. Проповедуя сии основные истины христианства, мы в жизни и поведении своем стараемся никому ни в чем не полагать преткновения, т. е. не допускать ничего соблазнительного, дабы не было порицаемо наше апостольское служение; «но во всем являем себя как служители Божии – в терпении многом, в скорбях, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах» и проч. В дальнейших словах Св. Ап. Павел с силой живописует несоответствие по наружности между теснотой и угнетенностью своего положения и между величием подвигов, подъятых для того, чтобы не подать ни единого ни в чем же преткновения верующим. «Мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего имеем, но всем обладаем».

2Кор. 6:11–7:1. Изложивши, как проповедники евангелия делают свое дело, Апостол приглашает и Коринфян делать с их стороны надлежащее им дело.

«Уста наши отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширено», – заплатите нам тем же, не преклоняясь под чужое ярмо с неверными; ибо «что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и велиаром?... Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго», вы сыны и дочери Господни, по Писанию. «Имея такие обетования (т. е. что мы сделались храмами для Бога, сынами Его и дочерьми, и Его имеем Богом и Отцем своим. – Св. Златоуст), очистим себя возлюбленные от всякия скверны плоти и духа, совершая святуюню в страхе Божием».

Вот как идет обыкновенно проповедь евангельская!..

В) Возвращаясь к прерванной речи о причинах, замедливших прибытие в Коринф, Апостол выражает радость и утешение доставленные ему возвращением Тита и всем, что видел и встретил он в Коринфе (2Кор. 7:2–16)

Первоначально заметив (впрочем не в осуждение Коринфян), что никого он не обидел среди них, никому не повредил и ни от кого не искал корысти, и что – вопреки всем этим возводимым на него клеветам – он всех имеет их в сердце своем и много хвалится ими, Св. Павел продолжает: «я преизобилую теперь (т. е. по прибытии Тита) радостью, несмотря на то, что когда пришли мы в Македонию (из Триады), плоть наша не имела никакого покоя. ... отвне нападения, внутри страхи» (2Кор. 7:2–7). Я не сожалею теперь даже и о том, что опечалил вас своим посланием, хотя и пожалел было, ибо печаль ваша не мирская, производящая смерть, а печаль ради Бога, производящая неизменное покаяние ко спасению. Впрочем, я и писал вам обличение «не ради оскорбителя (кровосмесника) и не ради оскорбленного (отца кровосмесника), но чтобы вам открылось попечение наше о вас пред Богом» (2Кор. 7:8–12). «А еще более обрадованы мы, – прибавляет Апостол, – радостью Тита, что вы все успокоили дух его, и я не остался в стыде, если чем-либо о вас похвалился пред ним... Итак радуюсь, что во всем могу положиться на вас» (2Кор. 7:13–16).

III. Практическая часть. О собрании милостыни для бедных иерусалимских братьев (2Кор. 8 и 9)

К пожертвованиям Св. Ап. Павел убеждает Коринфян:

2Кор. 8:1–8. *Во-первых*, примером церквей Македонских. «Глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия, ибо они доброхотны по силам и сверх сил (я свидетель)... Усердием других, – прибавляет Апостол, – испытываю искренность и вашей любви».

2Кор. 8:9. *Во-вторых*, указанием на Господа Иисуса Христа. «Он, будучи богат, обнищал ради нас, дабы обогатить нас своею нищетою».

2Кор. 8:10–12. *В-третьих*, напоминаем того, что сами Коринфяне еще с прошедшего года усердно желали помочь бедным братьям своим пожертвованиями.

2Кор. 8:13–15. *В-четвертых*, мыслью о великой пользе взаимопомощи, и что пожертвования требуются совершенно посильные – в духе той равномерности, какая соблюдалась Израильянами при сборе манны в пустыне аравийской.

2Кор. 8:16–24, 9:1–5. *В-пятых*, разглашенной уже молвой о благотворительности Коринфян и похвалами Апостола насчет их среди Македонян, а также совершенной благонадежностью лиц, посланных к ним для сбора пожертвований, – именно Тита, товарища и сотрудника Павлова, и другого брата, во всех церквях похваляемого за благовествование и притом избранного от церквей (Луки). Сам Ап. Павел принял эту предосторожность от нареканий при сборе пожертвований.

2Кор. 9:6–15. *Наконец*, располагая к нескупой, хотя и доброхотной, благотворительности, Апостол внушает, что скупосеющий скупосеет и пожнет, напротив, доброхотному щедродателю Господь подает обилие и умножает плоды правды его. Что же касается вспомоществуемых, то в них проявляются обильные благодарения Богу за преизбыточествующую в них благодать Божию. Таким образом, благотворительность приводит в

движение всю религиозную жизнь обществ и много содействует славе церкви.

IV. Защитительная часть (2Кор. 10:1–13:10)

В ней Апостол раскрывает следующие три основные мысли, образующие три неравные по объему отдела.

Вопреки унижающим Апостола клеветникам, он и в лицо бывает таким же строгим по надобности, как и своих посланиях (2Кор. 10:1–11).

2Кор. 10:1–11. Высказав угрозу, что не пришлось бы клеветникам на себя самих испытать действительную строгость Апостола, он все-таки в духе кротости и снисхождения Христова, внушает Коринфянам, что «оружия воинствования у него не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь» высокомерия, неверия и непослушания; что нельзя судить о нем по внешности его (невнушительной и немощной), что «кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе может судить, что и Павел Христов»; что власть апостольская дана ему не к расстройству, а к созиданию. «А всякий сомневающийся в нашей силе и власти, – прибавляет Апостол, – пусть знает, что каковы мы на словах в посланиях заочно, таковы и на деле лично».

К строгости уполномочивает Св. Павла апостольское его звание (2Кор. 10:12–12:18).

Несомненность сего высокого звания своего Апостол защищает и доказывает:

а) *Указанием на назначенный ему самим Богом проповеднический удел* (2Кор. 10:12–18). «Мы не так, как те, которые сам себя выставляют (самохвально, самозванно) ... Мы не напрягаем себя, как не достигшие до вас; потому что достигли и до вас благовествованием Христовым... чтобы и далее вас проповедать евангелие, а не хвалиться готовым в чужом уделе».

б) *Указанием на свое проповедание туне* (2Кор. 11:1–21). «Я ревную о вас ревностью Божией; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою... и думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов... «Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы

возвысить вас, потому что безмездно проповедовал вам евангелие Божие?» «Да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость... и похвала сия не отнимется у меня в странах Ахайи» ... Не по недостатку любви к вам (т. е. не по горделивой независимости от вас) сие делаю, но чтобы отнять всякое право у корыстолюбивых, обольщающих вас лжеапостолов, хвалиться подобием мне. «Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И не удивительно, потому что сам сатана принимает вид ангела света»... А «вы, люди разумные (ирония), охотно терпите неразумных; вы терпите, когда кто вас поработщает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится. Когда кто бьет вас в лицо. К стыду говорю, что на это у нас не доставало сил», – к стыду говорю обоюдному: и моему (ирония) и вашему (обличение). Апостол как бы так говорил: делать нечего, надо признаться, на исчисленные поступки я не был способен, и вообще я не отличался у вас теми показными качествами, которыми старались блистать и, как видно, ослепили вас лжеапостолы; но как же вам не стыдно не уметь отличать истинного достоинства от ложного; как могли вы позабыть все то, что открывало во мне истинного Апостола Христова?

в) *Указанием на превосходящую славу своих подвигов, понесенных за Христа, при равенстве плотских преимуществ, которыми хвалились лжеучители (2Кор. 11:22–32).*

2Кор. 11:22. «Они евреи? и я. Израильтяне? и я. Семя Авраамово? и я». Противники Св. Ап. Павла старались, очевидно, изобразить его изменником и унижителем обетований, принадлежащих семени Аврааму и священному народу израильскому. К отрицанию сего Апостол и направляет предыдущие слова свои.

2Кор. 11:23. «Христовы служители» они, по их мнению? «В безумии говорю: я больше!» Т. е. как ни неразумным представляется мне самохваление, но указывать на свои заслуги принуждают меня мои противники. Чистота намерений апостольских открывается из дальнейших его слов.

2Кор. 11:24–27. «Я гораздо больше был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах, и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сороку ударов без одного ⁶⁶. Три раза меня били палками»... потом еще и еще перечисляет Апостол претерпленные им истязания от иудеев и многообразные опасности, далеко не в полном очевидно количестве исчисленные и рассказанные в Деяниях Апостольских. Вот чем хвалится Св. Ап. Павел, как истинный служитель Христов! О, если бы все преемники Апостола и священнослужители нового завета, подобно Павлу, не в роскоши и довольстве житейском и не в блеске своего положения, в скорбях и в трудах о благовестии Христове – полагали свое истинное достоинство!

2Кор. 11:28–29. Но кроме скорбей и испытаний, совне посылавшихся Апостолу, он указывает еще на множество таких, которые внутренним источником своим имели его личную пламенную ревность о благе как отдельных учеников своих, так и целых церквей: «кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся» (идеал истинного пастыря, а не наемника)!

2Кор. 11:30–31. В доказательство при сем чистоты своих намерений, т. е. что он не самохвальствует, а все подвиги свои приписывает благодати Божией, себе же только немощи, или – как он выражается – «если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею», – Св. Апостол призывает самого Бога в свидетели. «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу». Это есть, как очевидно, клятвенное уверение. Как же неразумны те, которые вовсе отрицают и воспрещают клятву, неправильно понимая и односторонне толкуя слова Господни (Мф. 5:34)! Апостол Христов, имевший Духа Божия (1Кор. 7:40), есть прямой обличитель таковых суемудрых людей.

2Кор. 11:32. «В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук» ⁶⁷. Св. Златоуст два обстоятельства выдвигает в сем событии для нашего понимания: во-первых, ревность Павлову. «Если бы Павел не

дышал таким огнем ревности, то не воспламенил бы такого неистовства в областном правителе, что целый город держал он из-за него в осаде». Во-вторых, смиренномудрие Павлово, по которому он не вдавался безрассудно в опасности и не бежал им на встречу: «смотри на какое средство согласился он, чтобы избежать осады... Где зло было неизбежно, там прибегал к одной благодати, а где искушение не превышало человеческих сил, там много и от себя придумывал».

г) *В-четвертых, свое апостольское звание Св. Павел защищает и доказывает указанием на свое восхищение до третьего небесе*, где он испытал блаженнейшее состояние духа и тела, где слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать, хотя и ему дано было жало в плоть и ангел сатаны удручал его (2Кор. 12:1–10).

2Кор. 12:2. «Знаю человека во Христе (это был сам Апостол), который назад тому четырнадцать лет ⁶⁸, в теле ли не знаю, вне ли тела, – не знаю, Бог знает – восхищен был до третьего неба». Что разуместь под третьим небом, куда восхищен был Св. Ап. Павел? Трудно определить сие по таинственности и духовности видения, которого он был удостоен. Не вдаваясь в напрасные и уточненные изыскания о числе существующих небес, удобнее всего понимать третье небо в духовном смысле, как метафорическое выражение в высшей степени блаженного состояния ⁶⁹. Как все видение было видение того, что не видит телесный глаз, то и небеса, виденные Павлом, нельзя определить по соответствию чему-либо видимому горе, для телесного глаза – простого ли, или вооруженного» (Еп. Феофан).

2Кор. 12:3–4. «И знаю о таком человеке ... что он был восхищен в рай». Как это понимать? Т. е. приведен был в блаженное состояние, подобное тому, в каком пребывают небесные духи и праведные души. Таковое состояние и означаетс^я обыкновенно в Писании наименованием рая (Лк. 23:43), и оно-то, конечно, изображается выше у Апостола метафорически под видом третьего неба. По смыслу толкования Феодоритова третье небо и есть именно рай. В нашем сознании и представлении небо и рисуется обыкновенно, как

противоположность земле с ее скорбями и тяготами житейскими.

«... и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать», т. е. получил я откровение о таких тайнах, для выражения которых недостаточен обыкновенный язык человеческий (сравн. Ин. 3:12). А «иные говорят, по замечанию Блаж. Феодорита, что глаголы суть самые вещи, потому что Апостол видел (образно) красоту рая, лики в нем святых и всесторонний глас песнословия. Все сие в точности знает сам видевший это».

2Кор. 12:5–7. «Таким человеком могу хвалиться... И чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручат меня, чтоб я не превозносился». Всего естественнее и согласнее с духом и намерением речи Апостольской разуметь под «жалом в плоть» и «пакостям ангела сатанина» те внешние скорби и гонения, и те озлобления телесные (биения, заключения в узы, нищета и проч.), которые устраивал для Апостола сатана, чтоб положить как можно больше препятствий для проповеди о Христе. Так толкует и Св. Златоуст, Феофилакт, Феодорит и Амвросий, и сие толкование отцов церкви вполне оправдывается дальнейшим течением речи Апостольской; ибо на молитву Апостола, чтобы удалил от него Господь ангела сатанина и прекратил его пакости, Господь отвечал: «довольно для тебя благодати Моей: ибо сила Моя совершается в немощи», после чего Апостол замечает: «посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо когда я немощен, тогда силен» (2Кор. 12:10). Здесь содержится прямое раскрытие предыдущих слов Апостола о пакостнике и пакостях ангела сатанина ⁷⁰.

д) *Наконец, Апостольское свое звание Св. Павел защищает и доказывает указанием на знамения своего апостольства в Коринфе (2Кор. 12:11–18), которые выразилось во всяких чудесах и силах. «Чего у вас не достает пред прочими церквами, разве только того, что сам я не был вам в тягость? Простите мне такую вину... Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей. А я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши». В том же*

духе действовали и посылаемые Апостолом в Коринфе ученики его – Тит и другой брат.

В силу доказанной своей апостольской власти Св. Павел придет и не пощадит виновных Коринфян (2Кор. 12:19–13:10).

2Кор. 12:19–13:10. «Не думаете ли еще, что мы только оправдываемся пред вами?» – так заключает защитительную часть своего послания Св. Ап. Павел... Затем высказавши, что главная цель его речей есть исправление Коринфян, Апостола опасается, как бы в самом деле не найти их такими, какими он не желает, и чтобы не оплакивать многих, которые согрешили прежде и не покаются. В этом прискорбном случае по тому самому и придется Апостолу употребить строгость уже без пощады, что Коринфяне ищут в нем осязательных доказательств его апостольской власти и того, Христос ли говорить в нем. Лучше испытайте и исследуйте самих себя, – присовокупляет Апостол, – «о нас же надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны» (2Кор. 13:6). Но и к этим строгим словам он делает опять-таки благосердное добавление: «молимся о вашем совершенстве. Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению» (2Кор. 13:9–10).

V. Заключение

2Кор. 13:11–13. В заключение Св. Ап. Павел желает своим Коринфским чадам радоваться, усовершенствоваться, быть в мире и единомыслии, – чем и привлекут они к себе Бога любви и мира. Затем посылает он обычное приветствие от христиан, в среде которых сам пребывает и пишет послание, и оканчивает оное тем молитвенным и благожелательным приветствием, которое мы всегда слышим теперь от пресвитеров, совершающих литургию: «благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общение Св. Духа со всеми вами!»

Послание к Галатам

Основание церкви в Галатии

Первое упоминание о просвещении *Галатийской страны* ⁷¹ светом христианства находим мы в книге Деяний Апостольских, в начале рассказа о втором апостольском путешествии Св. Ап. Павла. Упомянув об огорчении, разлучившем Павла с Варнавою после апостольского собора, и о взятии Павлом для нового путешествия нового ученика и спутника Тимофея, вместо племянника Варнавина Иоанна–Марка, книга Деяний говорит: «проходя же по городам, они (т. е. Павел с своими учениками Силой, Лукой и Тимофеем) предавали верным соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме. И церкви утверждались верой и ежедневно увеличивались числом. Прошедши через Фригию и *Галатийскую страну*, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии и проч. (Деян. 16:4–6). При сем-то, конечно, случае и положено было основание церквам Галатии в главных и наиболее населенных городах ее: Анкире, Пессинонте, Тавии и Гордии (ок. 52–54 г. по Р. Х.). Никаких, однако же, подробностей о сем книга Деяний не сообщает, а начиная рассказ о третьем путешествии Апостола, только примечает, что проходя по порядку страну Галатийскую и Фригию, Св. Павел уже *утверждал* всех прежних учеников своих (Деян. 18:23); значит явились ученики сии у Апостола еще до третьего путешествия его. Из послания к Галатам узнаем, с какой горячностью и послушанием вняли они проповеди Св. Павла, несмотря на приключившийся тогда злой недуг какой-то Апостолу; сей-то недуг и задержал, вероятно, Апостола в Галатии на более продолжительный срок ко благу обитателей ее, ибо у них пред глазами предначертан был Иисус Христос с такой подробностью и отчетливостью, как бы у них распятый (Гал. 3:1). А о силе веры и послушания Галатов так выражается сам Апостол: «хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса. Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас,

что если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне» (Гал. 4:13–15).

Повод к написанию

Продолжая третье проповедническое путешествие свое Св. Ап. Пвел из Галатии перешел в Ефес (Деян. 19:1), во исполнение своего обещания, еще прежде данного Ефесянам (Деян. 18:21). Сюда-то вскоре и достигли до него неприятные слухи о появлении разных плевел, посеянных после него иудействующими лжеучителями в оставленной им Галатии. Они успели внушить мысль о необходимости для спасения соблюдать обрезание и прочие обряды и уставы религии ветхозаветной и по вступлении в христианство. Павлово же учение о свободе от закона ветхозаветного объяснили лишь желанием его приобрести любовь среди язычников, а также указывали на то, что он не был призван к апостольству непосредственно от Иисуса Христа и не был живым слушателем Его учения, а научился ему уже от других учеников Христовых. К удивлению Апостола Павла, многие из Галатов скоро *преложились во ино благовествование* (Гал. 1:6), и к личности его довольно охладели. Такое легкомыслие и безрассудство Галатов (Гал. 3:1) так огорчило и беспокоило Апостола Павла, что он тотчас же решился написать им послание по поводу их заблуждений и на счет их совратителей, и написал его собственноручно (Гал. 6:11), дабы не терять времени от переписчиков и устранить всякие подозрения насчет подлинности своего послания.

Время и место написания послания

Из обстоятельств, изложенных выше, можно уже видеть, что свое послание к Галатам Св. Ап. Павел написал во время третьего своего проповеднического путешествия – из Ефеса, в начале трехлетнего своего там пребывания. В самом деле в послании есть прямое указание на первое и второе посещение Апостолом Галатии (Гал. 4:13); пишет он, конечно, после второго. А так как присем он выражает удивление, что Галаты очень *скоро переходят к иному благовествованию от призвавшего их благодатью Христовой* (Гал. 1:6), то значит и послание пишется вскоре после второго посещения Апостолом Галатии. Все это падает приблизительно на 56-й год по Р. Х., когда Св. Павел, предприняв третье апостольское путешествие, только что основал свое пребывание в Ефесе.

Разделение послания

Все содержание послания видимым и естественным образом распадается на следующие отделения и части. I). Предисловие, в котором Апостол, приветствуя Галатийские церкви, намечает уже главные мысли своего послания (Гал. 1:1–10). II). После сего идет защитительная часть, в которой Св. Павел разъясняет и доказывает Галатам свое апостольское достоинство (Гал. 1:11–2:21). III). Затем в вероучительной части он с силой и полнотой раскрывает основную и главную мысль своего послания – об отношении ветхого завета к новому и о прекратившемся значении Моисеева закона с его обрядами в деле спасения человека (Гал. 3–5:12). IV). Далее идет нравоучительная часть, в которой раскрываются начала христианской жизни при свободе от закона ветхозаветного (Гал. 5:13–6:10). V). Послание оканчивается некоторыми заключительными наставлениями (Гал. 6:11–18). Очевидно, что, по главному предмету своего содержания, послание к Галатам имеет великое сходство с посланием к Римлянам.

Последовательный экзегетический анализ послания к Галатам

I. Предисловие (Гал. 1:1–10)

Гал. 1:1. «Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом». Так с первых же строк послания Св. Ап. Павел начинает раскрывать богоизбранность своего апостольства, вопреки унижавшим его клеветникам пред Галатами!

«... и Богом Отцом, воскресившим Его из мертвых». О воскресении Иисуса Христа, по примечанию Блаж. Августина, для того делает Св. Павел нарочитое упоминание, чтобы поставить на вид, что «и он послан Христом, но уже прославленным от Бога Отца чрез воскресение», что не только не умаляет, а можно сказать, увеличивает достоинство лица Павлова пред прочими Апостолами, призванными к апостольству Христом, еще до Его прославления.

Гал. 1:2. «И все находившиеся со мною братья церквам Галатийским». Не сказал: возлюбленным, или святым, но просто – церквам Галатийским. Св. Златоуст примечает здесь огорчение и негодование Апостола на Галатов.

Гал. 1:3–5. «Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа» (обычное апостольское приветствие), «Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего. Ему слава во веки веков. Аминь». Здесь есть нечто особенное сравнительно с обычными апостольскими приветствиями в его посланиях. В связи с общей мыслью и целью всего послания к Галатам, уже слышится в самых начальных и приветственных словах его к ним некоторое внушение и обличение. Он уже предваряет их насчет бессилия ветхозаветного закона к избавлению человека от наказания за грехи и к дарованию сил для борьбы с настоящим лукавым веком.

Гал 1:6. Тотчас же после приветствия Апостол Христов удивляется быстрому отпадению Галатов от истинного учения. «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою (т. е. от него Апостола) так скоро переходите к иному благовествованию». До некоторой степени это, однако же,

объясняется неопытностью, а также и религиозным пылом юных Галатийских христиан, которым, очевидно, и воспользовались неразумные ревнители закона Моисеева.

Гал. 1:7. Дабы унижить лжеучение иудействующих, которое они выдавали за какое-то иное по существу евангелие, Апостол объявляет, что напротив оно есть не больше как совращение от единого истинного благовествования Христова, нет в нем ничего самостоятельного, «а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить (или исказить) благовествование Христово».

Гал. 1:8–9. Пусть же знают и помнят таковые исказители, добавляет Апостол, что они подлежат отлучению от царства Божия. «Если бы даже мы (т. е. Апостолы), или ангел с неба, стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема! Как прежде мы сказали (это) ⁷², так и теперь еще говорю...» Сии одушевленные слова Апостола нужно рассматривать, конечно, только как известный оборот речи (ибо невозможно, чтобы ангел небесный отступил от евангельской истины) – оборот, употребленный для наисильнейшего выражения неизменяемости божественного учения веры христианской. Св. Златоуст примечает, что Апостол так выразился, дабы показать, что «достоинство лиц, хотя бы самых высоких, не принимается в уважение, когда речь идет об истине».

Гал. 1:10. «У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? Людям ли угождать стараюсь? Если бы я поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым»... Сии слова Апостола вызваны были тем, что иудействующие противники его внушали Галатам, что Павел, не будучи истинным Апостолом, освобождал язычников от соблюдения закона Моисеева лишь для того, чтобы приобрести их расположение и чтобы приноровиться к их отвращению от всего иудейского. Св. Павел счел нужным оговориться по сему поводу, что он служит единому Христу.

II. Защитительная часть (Гал. 1:11–2:21)

Защищая от клеветников свое апостольское достоинство и доказывая свое равенство с прочими Апостолами, Св. Ап. Павел:

а) во-первых, раскрывает божественное, а не человеческое происхождение проповедуемого им евангелия (Гал. 1:11–24), б) во-вторых, ставит на вид, что сие благовестие одобрили и старейшие Апостолы (Гал. 2:1–10), в) в-третьих, рассказывает, как он, в силу братского равенства, обличил самого Апостола Петра (Гал. 2:11–21).

а) Божественное, а не человеческое происхождение проповеданного Апостолом евангелия (Гал. 1:11–24)

Гал. 1:11–12. *«Возвещаю вам, братья, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое. Ибо и я принял его научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа».* Чрезвычайно важно для нас сие заявление самого Апостола о явлениях ему Христа Спасителя. Очевидно, что явления сии были многочисленны и сопровождались вероятно не только членораздельными звуками, но и лицезрением самого Спасителя. Как высоко поднимается от сего достоинство великого Апостола языков! В послании к Ефесеям он также заявляет, что ему чрез откровение возвещена тайна христианства (Еф. 3:3).

Гал. 1:13–14. *«Вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее, и преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий».* Все это к тому говорит Апостол, что до обращения своего он ни времени, ни желания не имел изучать христианство, а сим и подкрепляет предыдущую мысль свою, что научился он христианскому вероучению совсем не от людей и не собственными усилиями.

Гал. 1:15. *«Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призавший благодатью своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его*

язычникам...» Почему, – спрашивает Св. Златоуст, – не сказал он: открыть Сына Своего мне, но во мне? Ответная мысль Св. Отца такова, что Апостол говорит не о внешнем явлении, а о внутреннем открытии духу своему, или всему существу своему Сына Божия.

Гал. 1:16. «Я не стал тогда же (т. е. после своего обращения) советовать с плотью и кровью». Метафорическими словами плоть и кровь Апостол обозначает людей. Здесь, – говорит Св. Златоуст, – т. е. в вышеприведенном выражении, Св. Апостол указывает на Апостолов, называя их по естеству. Плоть и кровь в смысле людей употребляет и сам Господь (Мф. 16:17).

Гал. 1:17. «И не пошел во Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск». О своем путешествии, тотчас по обращении ко Христу, из Дамаска, минуя Иерусалим, прямо в Аравию и потом снова в Дамаск, Св. Ап. Павел говорит для того, дабы видно было Галатам, что и некогда, и негде, и не у кого из Апостолов Иерусалимских было брать ему уроков в христианском вероучении. Во время аравийского уединения вероятно и был посвящен Святой Павел в тайны христианства от самого Иисуса Христа в многократных явлениях ему.⁷³

Гал. 1:18. «Потом спустя три года (т. е. от обращения ко Христу, а не от возвращения в Дамаск) ходил я в Иерусалим видеться с Петром» – только видеться или познакомиться с знаменитым Апостолом, а не учиться у него.

«... и пробыл у него дней пятнадцать» – в каковой срок очевидно нельзя бы изучить основательно христианскую догматику, если бы и захотел Св. Павел.

Гал. 1:19. «Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня». Значит, не только по кратковременности пребывания Павлова в Иерусалиме, но и по тогдашнему отсутствию 12-ти верховных Апостолов, не было и самой возможности для Павла что-нибудь заимствовать от них из вероучения христианского. Святой же Иаков не принадлежал к лику верховных Апостолов, но и с ним только *виделся* Св. Павел, а ничему не учился у него в эти пятнадцать дней.

Гал. 1:20. «А в том, что пишу вам», т. е. что не иначе, а так именно, как он рассказал, шли события после его обращения «*пред Богом не лгу*». В словах апостольских встречаем мы новое подтверждение законности клятвы в потребных случаях. Святой же Златоуст обращает еще внимание и на смирение Апостола; ибо он, как бы стоя на судище и готовясь подвергнуться истязанию, так заботиться о защищении себя, ибо имел многих противоборцев.

Гал. 1:21. «*После сего отошел я в страны Сирии и Киликии*», т. е. прямо двинулся на родину, миновав Иудею и Палестину. Сие говорит Апостол, дабы видно было, что и случайно не имел он встречи с Апостолами, ходившими тогда с проповедью по странам Палестинским, и, следовательно, не мог от них научиться христианскому вероучению.

Гал. 1:22–24. «*Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они ... и прославляли за меня Бога*». Цель сих слов Апостола все одна и та же: «у Петра я не учился, а только видел его, – как бы так говорил Апостол, – у Иакова не учился, и его только видел, не учился и ни у кого другого низшего их, не так знатного лица. Возможно ли было мне учиться у тех, кои даже лица моего не видали?» (Фотий у Экумения).

б) Одобрение Павлова благовестия старейшими Апостолами (Гал. 2:1–10)

Гал. 2:1–3. «*Потом чрез четырнадцать лет*» (т. е. от вышесказанного путешествия в страны Сирийские и Киликийские) «*опять ходил я в Иерусалим (на Апостольский собор ⁷⁴) с Варнавой, взяв с собой и Тита ⁷⁵. Ходил же по откровению ⁷⁶*». Св. Апостол Павел нарочито выдвигает все такие обстоятельства, которые своей совокупностью всего более могли уяснить для Галатов чистоту его учения и согласие его с учением Апостолов. В самом деле, на Иерусалимском соборе и решался именно вопрос о главном предмете проповеди Павловой, т. е. о свободе язычников от закона Моисеева, и решился в смысле Павлова учения; ходил он туда в сообществе с крещенным, но необрезанным язычником Титом, которого представил Апостолам как своего ученика – и его не

принуждали обрезаться (Гал. 2:3); ходил, наконец, «по откровению», т. е. по внушению самого Св. Духа, – и услышал там что же? Подтверждение и одобрение своей проповеди!

Достойны примечания слова Св. Павла о вышеизложенном путешествии своем в Иерусалим: я, говорит, *«предложил там и особо знаменитейшим благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался»* (Гал. 2:2). Неужели он не был уверен в истине своего благовествования? Конечно, вполне был уверен, ибо получил его непосредственно из откровения Божия; но излагал его пред Иерусалимскими знаменитостями отнюдь не для себя, а для других, т. е. не для того, чтобы самому научиться чему-нибудь в Иерусалиме, или получил подкрепление своим убеждениям, а для того, чтобы все, сомневавшиеся и не доверявшие проповедуемой им свободе от закона Моисеева, убедились воочию и услышали бы собственными ушами, что сия свобода не противоречит убеждениям и знаменитейших в Иерусалиме мужей и почитаемых столпами церкви Апостолов, и что в смысле проповедуемой им свободы состоялось даже решение и постановление Апостольского собора Иерусалимского.

Гал 2:4. *«А вкравшимся лжебратиям»* (т. е. знакомым и близким Павлу христианам из Иудеев) *«скрытно приходившим (в Иерусалим) подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас»*, т. е. думавшим, что в центре иудейства Павел не решится открыто нарушить ветхозаветную обрядность, и потому полагавшим внезапно застичнуть его и обличить либо в лицемерии, либо в малодушии (что и случилось впоследствии в Антиохии с самим Апостолом Петром).

Гал. 2:5. *«Мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас»*. Такая неуступчивость Апостола, бывшего при других обстоятельствах не только иудеем для иудеев, но и всем для всех (1Кор. 9:22), объясняется именно тем, что здесь (в Иерусалиме на соборе) вопрос о свободе христиан от закона Иудейского ставился, как говорят, принципиально, и решался догматически: нужно было Апостолу прямо сказать и открыто показать всем, обязательно

ли вообще, или нет для христианина обрезание и прочие обряды иудейские. Личный пример Апостола здесь мог быть наилучшим ответом на сие.

Гал. 2:6–8. *«И в знаменитых чем-либо»*, т.е. в Апостолах Иакове, Кифе и Иоанне (ниже Гал. 2:9), на примере которых Св. Павлу неправильно и с укоризною все указывали его противники, – *«какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного»*. Т. е. ничего особенного и обязательного нет для Павла собственно в отдельных личностях других Апостолов – допускали они или нет – иудейские обычаи, но разным местным обстоятельствам и личным их соображениям ⁷⁷, – общеобязательна во всякое время одна только общепризнанная всеми истина. «Бог не взирает на лицо человека», – прибавляет к сему Св. Павел. Что не в укоризну и не в обличение Апостолов говорит сие Павел, а единственно желая выразить свою независимость и равноправность в ряду других Апостолов, а равно и то, что противники его не понимают истинного смысла апостольских деяний, – это видно из дальнейших прибавочных слов Св. Павла: *«и знаменитые не возложили на меня ничего более. Напротив того»* и проч. (Гал. 2:7–8). «Что вы говорите мне (будто они дорожили иудейской обрядностью), того я, говорит, не знаю; но только то ясно знаю, что они не противоречили мне ... напротив, выслушав мое учение, ничего к нему не прибавили, ничего не исправили ... ни Тита не обрезали» (Св. Златоуст).

Гал. 2:9–10. А что Св. Павел относился с полным уважением к вышеозначенным «знаменитым чем-либо» и мнением их дорожил, как истинно апостольским, показывают слова дальнейших стихов 9-го и 10-го: «и узнав о благодати данной мне, Иаков, Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, – *что и старался я исполнить в точности*». Сии слова содержат прямой ответ или обличение тем клеветливым противникам Св. Павла, которые ухищрялись из всех сил установить о нем мнение, будто бы он не может и не должен считаться истинным Апостолом, и якобы так смотрели на него

первейшие Апостолы. «Напротив, – говорит Св. Павел, – подали мне руку» и проч.

в) Обличение Св. Петра (Гал. 2:11–21)

Св. Павел сначала описывает поступок Петра (Гал. 2:11–13). Потом излагает самое обличение Петра (Гал. 2:14). Наконец, по поводу его показывает, как вообще должно смотреть на дела закона в отношении к спасению и на сущность новой благодатной жизни (Гал. 2:15–21).

Поступок Петра (Гал. 2:11–13). «Когда Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками, а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием». Как согласить поведение Ап. Варнавы и в особенности великого Петра с их апостольским достоинством? В особенных усилиях и искусственных натяжках к сему соглашению нужды не видится ⁷⁸; ибо при всем высоком достоинстве Апостолов и им не чужды были немощи воли и обычные слабости человеческой природы, так что и с ними могли случаться ошибки и даже падения (Петрово отречение от Христа). Неразрешимое недоумение было бы только тогда, если бы в самом учении и благовестии Петровом о законе и благодати открылось нечто ошибочное и достойное порицания. Сего уже не мог допустить осенявший Апостолов Дух Святой; но сего и не было у Петра и Варнавы, как то и обнаружилось на соборе Иерусалимском. Что касается нравственно-практической деятельности, то здесь благодать Божия отнюдь не действовала как-нибудь принудительно на волю Апостолов, и никогда не изменяла их природных настроений и темпераментов ⁷⁹.

Обличение Петру (Гал. 2:14). «Когда я увидел, что они (Петр и Варнава) не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи иудеем, живешь по-язычески (т. е. жил пред сим в Антиохии, не соблюдая иудейских обрядов), а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь (лицемерием поведения своего) жить по-иудейски?» Сей замечательный случай обличения Петру от

Павла наглядно открывает равноправность Павла с Петром, вопреки клеветникам и порицателям Павловым, и вообще полное равенство и братство между Апостолами.

Никакого нет также намека и на то, чтобы Петр имел какое-либо властительное и начальственное значение между Апостолами. Мог ли бы Павел с таким дерзновением высказать в лицо свои обличения Петру, и притом *пред всеми*, если бы Петр поставлен был от Господа князем Апостолов, а тем паче главою церкви? Простое приличие заставило бы умолкнуть Павла. Как будто бы нарочито и записан был Святым Павлом случай его столкновения с Петром в Антиохии, дабы на все времена остался он обличением католического лжедогмата о главенстве в церкви Апостола Петра и его преемников пап римских.

Внушение насчет ветхозаветной обрядности в деле спасения. Излагая Галатам свое обличение Петру, Апостол Павел незаметно переходит к главному предмету своего послания, так что трудно сказать, где, собственно, кончаются слова Павловы, обращенные к Петру, и простираются ли они до конца главы, с которой начинается уже, собственно, вероучительная часть его послания.

Гал. 2:15–16. Сущность внушения Павлова состоит в том, во-первых, что Антиохийское поведение Петра и Варнавы пред языческими по отношению к ним-то в особенности и несправедливо и непоследовательно.

Ибо, говорит Св. Павел, если «мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники», узнавши несостоятельность закона к оправданию, для того и объявили себя последователями Христа Иисуса, «чтобы оправдаться верой во Христа, а не делами закона; ибо делами закона (по многочисленности и строгости его предписаний) не оправдается никакая плоть»: то какая же справедливость принуждает к исполнению закона язычников, которые вовсе и не знали закона по своему рождению?

Гал. 2:17. Во-вторых, Св. Павел ставит на вид, что обязывать христиан к исполнению ветхозаветного закона значит обвинять косвенно в грехе самого Христа.

В самом деле, «если, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками», т.е. если мы, апостолы, допустили грех, провозгласив (на иерусалимском соборе) необязательность и ненужность закона ради Христа, то «неужели Христос есть слуга греха? Никак!» Т.е. неужели Христос ввёл нас в грех своим учением, которое мы возгласили миру? Конечно, нет!

Гал. 2:18. В-третьих, располагать язычников к обрядам ветхозаветным значит прямо провозглашать свою собственную преступность. *«Ибо, – внушает Св. Павел, – если я снова создаю, что разрушил (т. е. ветхозаветную обрядность, отмененную на соборе иерусалимском), то сам себя делаю преступником»*, как бы сознавая, что разрушил то, чего вовсе не следовало разрушать.

Гал. 2:19–21. Желая, наконец, выразить, до какой степени может и должно простираться равнодушие к ветхозаветному закону обрядовому у истинных последователей Христа, Св. Ап. Павел так пишет Галатам по поводу своей беседы с Петром: *«Законом я умер для закона»*, т. е. сам закон, с одной стороны, суровостью и многосложностью своих предписаний, а с другой, всеми своими прообразами довел меня до сознания его ненужности и бессилия, – *«чтобы жить для Бога я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живет во мне Христос»* (значит, полная смерть для закона, ради Христа)!

«Не отвергаю благодати Божией» – укоризненно добавляет к сему Апостол. Если же с некоторыми двоедушными и неуверенными в довлеющей силе новозаветной благодати, все еще полагать в законе некоторый способ к оправданию, то выйдет, что Христос напрасно умер: «Если законом оправдание, то Христос напрасно умер»!

III. Вероучительная часть (Гал. 3:1–5:12)

Общее примечание сей части можно сделать словами Златоуста: «Выше (т. е. в защитительной части) Св. Павел показывает только, что он сделался Апостолом не от человеков и не чрез человеков, и что не имел нужды в научении от Апостолов; а здесь (т. е. в вероучительной части) после того, как представил себя достойным доверия учителем, уже со властью беседует, сравнивая между собой закон и веру». При сем три главных пункта примечается в рассуждениях апостольских. А). Сначала говорит он о необязательности Моисеева закона для Галатов, как язычников (Гал. 3:1–14). Б). Во-вторых, опровергает возражения против сей мысли и с этой целью решает вопросы: а) закон, пришедший после обетования, данного по вере Авраамовой, не отменил ли сего обетования (Гал. 3:15–18)? б) Если закон не изменил условий оправдания по вере, то зачем он был дан (Гал. 3:19–29)? В) В третьем пункте вероучительной части своего послания Св. Ап. Павел увещевает Галатов принять доказанную истину о ненужности закона, направляя свои убеждения то преимущественно на ум (Гал. 4:1–10), то преимущественно на волю (Гал. 4:21–5:12).

А) Первый пункт вероучительной части: о ненужности Моисеева закона для Галатов (Гал. 3:1–14)

Первое доказательство сей ненужности Св. Павел заимствует из наглядного опыта самих Галатов (Гал. 3:1–5), которые прияли Св. Духа и благодатные дары чудотворений отнюдь не за дела закона.

Гал. 3:1. «О, неммысленные Галаты! Кто прельстил ⁸⁰ вас не покоряться истине?» Не презрение конечно, или гнев на неммысленность Галатов слышится в слове апостольском, а лишь отеческое волнение любви, ревнующей о спасении своих духовных чад.

«...вас, у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?» Удивление свое Апостол относит не столько к силе своей проповеди у Галатов (она была

езде одинаково сильна), сколько к тому, как они хорошо уразумели было значение смерти Господней.

Гал. 3:2–5. «Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в вере? ... Подающий вам Духа (т. е. Господь Бог) и совершающий между вами чудеса, чрез дела ли закона сие производит, или чрез наставления в вере?» Ответ мог быть только один в пользу веры, а не закона; ибо Галаты не были обрезаны и иго закона вовсе на себя не возлагали.

Второе доказательство ненужности закона заимствуется из способа оправдания как самого родоначальника оправданных Авараама, так и после него всех будущих наследников обетований Авраамовых (Гал. 3:6–9).

«Так Авраам (еще не бывши обрезан) поверил Богу, и это вменилось ему в праведность». Не прямое ли заключение отсюда, что и для усыновления Аврааму требуется не что другое, как его же вера? «Познайте же, – говорит Апостол, – что верующие (подлеж.) суть сыны (скажем.) Авраама. И Писание, провидя, что Бог верой оправдает язычников, предвозвестило Аврааму», когда он не был еще обрезан: «в тебе благословятся все народы». Причем и намек не сделано, что народы сии должны быть обрезаны»⁸¹.

Гал. 3:9. Итак, какое же заключение отсюда? То, что «верующие», кто бы они ни были, иудеи ли по происхождению, или необрезанные язычники, как Галаты, – одинаково «благословляются с верным Авраамом».

Третье доказательство непригодности закона выводится из невозможности исполнить все предписания закона и избежать его клятвы (Гал. 3:10–14).

Гал. 3:10. «А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою». Как же так, когда закон, как дело Божие, был благ и по существу своему и по цели своей? Объясняет это Апостол Писанием: «ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Втор. 27:25). Значит, причина клятвы законной – не в самом законе, а в невозможности постоянного исполнения и притом всего закона. Может естественно возникнуть

недоумение при множестве известных нам ветхозаветных праведников: неужели в самом деле в ветхозаветные подзаконные времена ни одного не было праведника, приобретшего святость строгим и точным исполнением закона? Не было ни одного утверждает с решительностью Апостол, основываясь опять на Писании.

Гал. 3:11–12. «А что законом никто не оправдается пред Богом, это ясно: *потому что праведный верою жив будет* (Авв. 2:4). А закон не по вере: но кто исполняет его, тот жив будет им» (Лев. 18:15). Таким образом, если и возможны были праведники в ветхом завете и действительно были таковые, то собственно ради их веры в кого? в того же Икупителя человеков, и ради Его всемирной жертвы, к которой закон прообразовательно руководил все мысли и чувства ветхозаветных служителей своих.

По пришествии же Икупителя, – внушает Св. Ап. Павел, – прямо должны подпасть под клятву те, которые захотели бы, подобно Галатам, содержать ветхозаветный закон, как условие спасения при вере; ибо «в таком случае вера – не вера, опирающийся при сем на закон умаляет Ходатая и лишается за то силы ходатайства» (Еп. Феофан). Укор и обличение Св. Ап. Павла падает на всех не только современных ему, но и дальнейших иудеев; ибо если до пришествия Иисуса Христа иудеи могли содержать закон с верой и надеждой на Мессию, и, следовательно, не чужды были благодати, то, отринувши своего Мессию, иудеи остались только с одним своим бессильным и суровым законом – без веры и благодати.

Гал. 3:13. «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою». Св. Златоуст говорит: «желающий разрушить клятву сам должен быть свободен от клятвы, должен принять на себя клятву незаслуженную вместо оной заслуженной. Такую клятву и принял на себя Христос и ею уничтожил заслуженную.

«...ибо написано: проклят всяк, висящий на древе» (Втор. 21:23). Не потому он проклят, что висит на древе, но потому, что впал в тяжкий грех, что заслужил быть повешенным (Иерон.). Это место не есть пророчество, но как все в ветхом завете есть

сень грядущего, то и это установление (о повешении преступников и о снятии их по вечеру для похоронения) было прообразом крестной смерти Господа. И Он повешен на древе, а вечером снят (Еп. Феофан)

Гал. 3:14. «Дабы благословение Авраамова через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам (т. е. христианам из иудеев и язычников) получить обещанного Духа верою». В числе искупленных от клятвы закона ветхозаветного являются у Апостола и язычники. Сие потому, что в план промысления Божия о народе израильском входили и прочие народы, и спасение их устроилось в том же великом Потомке Авраамовом, к которому руководила вся обрядность ветхозаветная с ее таинствами и прообразами, так что язычники, для получения прав наследства на благословение Авраамова, должны были чрез обрезание сначала примкнуть к плотскому потомству Аврааму, и затем нести на себе все остальное иго закона ветхозаветного. Можно сказать таким образом, что закон Моисеев, как с своими обетованиями и благословениями, так и с клятвами, тяготел и над язычниками.

Б) Второй пункт вероучительной части: опровержение возражений против исключительного значения для язычников веры помимо закона (Гал. 3:15–29)

Возражение первое: закон пришел после обетования, данного вере Авраамовой, значит он мог отменить сие обетование?

Гал. 3:15–18. Опровергая сие возражение, Апостол сравнивает обрезание Божие, данное Аврааму, с человеческими завещаниями и рассуждает так: если завещанием представляется кому-либо наследство по одному благоволению завещается, то и обетование, данное Аврааму, могло исполниться только по благодати Божией. «Братия! говорю по рассуждению человеческому: даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему» (Гал. 3:15); следовательно, закон Моисеев, данный в продолжение времени между обетованием, произнесенным к Аврааму (чрез 430 лет после него Гал. 15:17) и исполнением его во Христе, не мог ни содействовать сему исполнению, ни ослабить

обетования; «ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию».

Возражение второе: если закон не изменял условий оправдания по вере, то зачем он и дан был?

Решая этот вопрос, Св. Апостол говорит: а) сначала о сравнительном достоинстве закона и обетования, а потом б) разъясняет значение закона в истории спасения чрез Иисуса Христа.

а) Сравнительное достоинство закона и обетования.

Гал. 3:19. «Для чего же закон? Он дан после *по причине преступлений*». Итак, во-первых, закон не есть первообразное учреждение, но дан как нечто *придаточное* (Экумений). Во-вторых, он дан для подчиненной и второстепенной цели – именно по причине преступлений, т. е. для обуздания преступности, или, как говорит Св. Златоуст, чтобы иудеи не жили без страха и не дошли до крайнего нечестия, закон и дан им вместо узды, для их научения, усмирения и удержания их от нарушения хотя не всех заповедей, по крайней мере некоторых. Итак, не малая польза и от закона. Еще закон дан «до времени пришествия семени, к которому относится обетование» (продолжение Гал. 3:19). Сим указывается относительно закона третье обстоятельство, именно его временность и преходящее значение. Если закон дан только до пришествия Христова, то для чего ты, – говорит Св. Златоуст от лица Апостола, – продолжаешь его далее, за пределы этого времени?

Еще о законе: он «*преподан через Ангелов, рукою посредника* (т. е. Моисея)» (продолжение Гал. 3:19). Ангелы не творцы закона, а служители при учреждении его. Они от лица Божия (Втор. 33:2), а Моисей от лица людей. Бог им внушал, они передавали Моисею (Деян. 2:2–7:53), а Моисей народу (Еп. Феофан). Помянул о сем Апостол для того, чтобы видно было, что закон, имевший придаточное и временное значение по существу своему в сравнении с обетованием, был ниже его и по устройству своему. «Обетование дано лицом к лицу Богом Аврааму, а закон *вчинен ангелы*, и притом *рукою ходатая*. Две инстанции отделяли народ от Бога – Моисей снизу и ангелы сверху, а обетование дал сам Бог» (Еп. Феофан).

Гал. 3:20. «*Но посредник при одном не бывает; а Бог один*». Какая связь сего изречения с предыдущими и с ходом всей речи Апостола о законе – непонятно. Темнота зависит от сжатости и быстроты речи Апостольской. Из всех существующих многочисленных объяснений сего трудного места, проще следующее объяснение. «Закон дан чрез посредника Моисея, который был посредником между Богом и народом; напротив Бог, давший обетование о семени, действовал один, без всякого посредника. А отсутствие посредника опять говорит в пользу завета веры, так как поставляет верующего в непосредственное общение с Богом» (Еп. Филарет Черниговский).

Гал. 3:21. «Итак, закон противен обетованиям Божиим? Никак!» Т. е. если он дан по причине преступлений (только *по причине их* а не для уничтожения их), то можно ли назвать его противником, заменителем, отменителем или разорителем обетований. Конечно, нет!

«Ибо, – поясняет Апостол, – *если бы дан был закон, могущий животворить* (т. е. не возбудить только чувство преступности своими запрещениями и угрозами, а уничтожить эту преступность и сообщить праведность), *то подлинно праведность была бы от закона*», а значит не нужно было бы ждать уже какого-либо исполнения обетований; самый закон был бы этим исполнением.

Гал. 3:22. «*Но Писание всех заключило под грехом*», т. е. решительно утверждает, что все находятся под грехом, или всех называет грешниками, всех (и подзаконников) обличает в грешности (Феодорит).

«... дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа» (продолж. Гал. 3:22). Затем, говорит, закон затворил всех под грехом, чтобы, когда придет Избавитель, все к Нему устремились, чтобы все до этого момента переиспытали всевозможные способы самоисправления и самооправдания, и осязательно удостоверились, что ничто не сильно дать нам сего блага, ни даже закон, Богом данный (Еп. Феофан) Все это к тому говорится у Апостола, дабы видно было, что закон отнюдь не противен обетованиям Божиим. «Видишь ли, – говорит Св.

Златоуст, – что закон дан был не только не противу обетованиям Божиим, но даже в пользу обетований».

б) Значение закона в истории спасения чрез Иисуса Христа.

Гал. 3:23. «А до пришествия веры (т. е. евангелия) мы заключены были под *стражею* закона, до того времени, как надлежало открыться вере». Закон, таким образом, имел значение *стража*. От чего же, собственно, он остерегал? Св. Златоуст говорит по сему поводу: «закон большое обезопасение и охрану подавал тем, кои были под ним, удерживая их от многих грехов; как бы стеной какою затворял он в себе людей и вел их связанными к вере». Таким образом, закон остерегал от греха.

Гал. 3:24–25. «Итак закон был для нас *детоводителем* ко Христу, дабы нам оправдаться верою. По пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя». Этим разъясняет Св. Апостол, что охрана или стража закона имела для людей воспитательное значение в том смысле, что он руководил их ко Христу и располагал к вере во Христа. Каким образом? «Обличая грехи и не могли избавить от них людей, он, против воли их, обращал очи их на веру оправдывающую, которая была в древле, только прикровенно, после же открылась, когда Бог явился во плоти» (Св. Златоуст). А почему с пришествием веры нам не нужен стал уж детоводитель ко Христу – это разъясняет Апостол в дальнейших стихах.

Гал. 3:26–27. «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса. Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись», т. е. организовались во внутреннем строе своем по образу Христа Господа (срав. Еф. 4:22–24; Кол. 3:9–11) ⁸².

Хотя речи своей Апостол дает здесь другой оборот, обращаясь к одним Галатам (вы сыны Божии... вы во Христа крестившиеся) и ставя себя в стороне, однако же, продолжает говорить все об одном же предмете, именно разъясняет предыдущие слова свои, почему мы уже не под руководством детоводителя. Сие потому, что мы стали уже взрослыми детьми и, как таковые сыны Божие, не нуждаемся более ни в охране, ни в наставлениях закона.

Вера во Христа Иисуса делает человека чадом Божиим, исполняющим закон уже по одной сыновней любви; она возвращает людей к тому прекрасному периоду непорочного детства, которое сам Господь ставит в образец для всех взрослых, желающих войти в царство небесное (Мф. 18:2–3). Истинно верующий человек, как добрый сын, совершенно отдается в волю Отца своего небесного, для которого не стоит уже нужды смирять непокорный дух своих чад строгой дисциплиной.

Гал. 3:28. «Нет уже Иудея, ни язычника (т. е. нет различия и преимущества между тем и другим); нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». К чему направляет сии слова свои Ап. Павел? С одной стороны, он хочет ими довести до конца свою предшествующую мысль о сынах Божиих, внушая, что на достоинство сих сынов не имеет никакого влияния их внешнее состояние, так что все они, кто бы ни были по положению своему в обществе и даже по полу (вопреки предрассудочному понятию о женщине, как существе низшем), удостаиваются одинаковой благодати Божией и в одинаковой степени, ибо все составляют единое тело, одушевляемое одним и тем же Иисусом Христом. Сим же самым хочет еще Апостол и дать почувствовать Галатам их неразумие, обнаружившееся в склонности содержать иудейство, как нечто обязательное и чем-то преимуществующее, тогда как ни того, ни другого качества за ним уже признать нельзя.

Гал. 3:29. «Если же вы Христовы (а Христос есть потомок Авраама), то вы семя Авраамово, и по обетованию наследники», т. е. в качестве духовных чад Христа, потомка Авраама, и христиане суть истинные потомки Авраама; а потому несомненно унаследуют и то благословение народов и оправдание, которое обещано потомству сего прародителя. Исполнение же закона к сему нисколько не поспособствует. Он является уже вещью ненужной.

В) Третий пункт вероучительной части: увещание Галатами принять доказанную истину о ненужности закона и о том, что не следует более вязать себя ветхозаветной обрядностью (Гал. 4:1–5:12)

а) Увещания, направленные преимущественно к уму и рассуждению Галатов (Гал. 4:1–10).

Ничто не убеждает так ума отказаться от своих мыслей, как доведение их до нелепости (Еп. Феофан). Так и Св. Павел, обращая прежде всего речь свою к иудеям, изображает столь же неразумной приверженность к выросшему сыну продолжать жить под опекой и руководством прежних своих воспитателей.

Гал. 4:1–2. «Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего. Он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были в детстве» ... «Младостью иудейского народа, делавшей необходимым пестунство, Св. Ап. Павел называет ветхозаветный период, когда иудеи, хотя и предызбранные к сыновству Божию (Ис. 1:2), еще не были способны принять Господа Иисуса Христа, чтобы чрез Него существенно стать сынами Богу» (Еп. Феофан).

Гал. 4:3. Мы иудеи, «доколе были в детстве, были порабощены вещественными началами мира», таковы: обрезание, жертвы, омовения, благоухания, масти, новомесячия, субботы и проч. У греков стихиями называются буквы, из которых слагаются слова, а далее – первоначальное обучение, предлагаемое детям. Это очень приложимо к закону. Он только первоначальное обучение (Еп. Феофан). Блаж. Иероним пишет: «под буквами же можно разуместь закон Моисеев и изречения пророков, потому что чрез них восприимается страх Божий – начало премудрости, и руководство к Избавителю, Господу Иисусу Христу».

Гал. 4:4. «Но когда пришла полнота времени». Какого времени пришла полнота или кончина? – спрашивает Экумений и отвечает: того, в которое надлежало прийти Христу. Время пришествия Христова было прежде определено пророком Даниилом, оно кончилось в царство кесаря Августа, когда совершилось и воплощение Бога Слова, и явился Христос.

«Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного». Сын послан, чтобы отстаивать пестуна и тех, кто был под ним, ввести в чин сынов (Еп. Феофан).

«Который (Сын) родился от жены, подчинился закону». Слово жена употреблено здесь в том же смысле, как у евангелиста Матфея (Мф. 1:20): «Мариам жену», и у Луки (Лк. 2:5): «с обрученною ему женою» (Еп. Феофан). Блаж. Иероним пишет: слово *γυνή*, по свойству греческого языка, означает более женщину, лицо женского пола, а не супругу.

Гал. 4:5. «Чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление». Господь искупил всех людей, но Св. Павел, по цели своей, остановился на одних иудеях. «Сказав: дабы нам получить усыновление, Апостол показал, что оно есть издревле нам определенная должная часть достояния; не получили же мы ее доселе, по причине младенчества ума нашего» (Экумений. Тоже у Св. Златоуста и Дамаскина).

Гал. 4:6. «А как вы сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче!» Это так существенно в христианстве (т. е. чувство сыновства к Богу), что у кого нет такого чувства к Богу, тот еще не сделался истинным христианином, но или живет в нерадении, или еще не дошел до термина действительности Св. Духа в сердце (Еп. Феофан). У современных Св. Ап. Павлу Галатов, вероятно, живо было чувство сыновства пред Богом, ибо на него, как на осязательный факт, указывает им Апостол.

Гал. 4:7. «Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа». А отсюда что? То, что бессмысленно соделавшимся, через Христа Господа и Духа Святого, сынами Богу опять обращаться к закону (Экумений). Не безрассудно ли и крайне неблагодарно будет оставить сию благодать (сыновства) и возвратиться в прежнее состояние? (Св. Златоуст).

2. Затем Св. Апостол увещательную речь свою обращает к язычникам, внушая им нелепость обращаться к закону по принятии благодати.

Гал. 4:8. «Но тогда, не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги», и служили им стихиями же, жертвы принося, омовения совершая и подобное. Иудейские чины внешне от языческих не рознились, и все были тоже стихийные.

Гал. 4:9. «Ныне же, познав Бога, или, лучше, – получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?» Можно предположить подразумеваемую или действительную речь к Апостолу со стороны обращенных язычников: «да как же прежде вас обращали в иудейство с такой ревностью, и притом в близкие сношения входили только с теми из нас, которые принимали обрезание и все прочее – а теперь учите, что все это совсем не нужно?» Св. Апостол отвечает им: но тогда вы Бога не знали и служили ложным богам; тогда одна только вера на земле была истинная – иудейская, и вы хорошо делали, обращаясь в иудейство: от лжи и заблуждения вы переходили к истине. Теперь же, когда Бог истинный сам позвал вас в общение с Собой помимо закона – как вы это видите, – зачем теперь вам обращаться к этим немощным стихиям, т. е. вещественному служению, требуемому законом? (Еп. Феофан).

Гал. 4:10. «Наблюдаете дни (например, субботу), месяцы (новомесечие), времена (многодневные праздники, например, Пасху, Кущи и проч.) и годы (например, субботний, юбилейный)». Сим перечислением Св. Апостол выставляет только пояснительный пример служения стихиям или ветхозаветного рабства обрядности, расписанной по дням, месяцам и годам.

б) *Увещания относительно ненужности закона, направленные преимущественно к сердцу Галатов (Гал. 4:11–20).*

Гал. 4:13–14. Это самое трогательное место в послании. Апостол с нежностью высказывает опасение, не напрасно ли проповедовал Галатам Христа (Гал. 4:11), обращается к ним с просьбой: «прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы», т. е. не почитайте необходимыми постановлениями Моисеевы, как и я не почитаю их таковыми; ибо я, хотя природный иудей, но в этом отношении подобен вам, как будто бы происходил из язычества.

Гал. 4:13–14. Дабы глубже подействовать на сердца Галатов, он напоминает им, с какой любовью они приняли

благовествование его: «знаете, что я хотя в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего в плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса». Толковники стараются определить, что за немощь плоти была у Апостола. И одни думают, что это какая-нибудь телесная болезнь, а другие – что это гонения, поношения, раны, кои приличнее называть искушением во плоти. Но не стоит надобности определять сие с точностью. Св. Апостол хочет только сказать: «помните, каков я был у вас внешне? Таков, что меня уничтожить и оплевать было можно, судя по человеческим отношениям и понятиям. Но учение мое было светоносно, возвышенно, божественно. И вы умели тогда различить сущность дела многоценного под такой невзрачною моею наружностью» (Еп. Феофан).

Гал. 4:15–16. «Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне» (приточное выражение готовности на всевозможные пожертвования). «Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?» Сим нежным упреком в перемене чувств и отношении к себе, равно как и всеми предыдущими словами, Св. Апостол побуждает Галатов рассудить, где кроется причина сей перемены, когда он все один и тот же и сам по себе, и в своих отношениях к ним: уж не новые ли учителя тому причиной? Уж правду ли они говорят?..

Гал. 4:17–18. Доведши до сих предположений, Св. Апостол и прямо говорит Галатам, что противники его не имеют благих целей в отношении к ним, и хотят увлечь их на свою сторону единственно для своего тщеславия. «Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас». Будто возражение слышал Апостол от лица Галатов, а по Христе разве мы не ревнители были? Не ты ли свидетель тому? Да, да! отвечает Апостол. Вы пламенно ревновали, но я не о том говорю, что было, а о том, что есть. Поревновали и перестали. А в таком образе действия нет ничего похвального (Еп. Феофан).

Наивысшая же степень нежности апостольского слова, обращенного к сердцу Галатов, выразилась в следующем воззвании:

Гал. 4:19–20. «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» Уклонением в иудейство Галаты как бы помрачили и расстроили в своем сердце светлое прежде изображение Христа. «Родил их Св. Павел благовествованием: а они теперь, уклоняясь от существа благовестия, замирать стали (как младенец в утробе)... Называя однако ж себя сущим в болезнях рождения, Св. Павел выражает надежду, что Галаты опять возродятся в том же духе, отставши от принятых ими мертвящих элементов» (Еп. Феофан).

«Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой», т. е. изменить его применительно к тому, что увидел бы своими глазами (Еп. Феофан); «потому что я в недоумении о вас». Св. Златоуст говорит: примечай его нетерпеливость и неудержимость, которых не может скрыть в себе. Ибо таково свойство любви. Она не довольствуется заочными словами, но ищет и свидания.

в) *Увещание Галатам о ненужности закона ветхозаветного, с преимущественным действием на волю их* (Гал. 4:21–5:12).

В этом отделении Св. Ап. Павел показывает, как прославлено пребывает в свободе от закона (Гал. 4: 21–5:1); как это необходимо (Гал. 5:2–6); и как это легко (Гал. 5:7–12). «Три стороны, которые, быв признаны, и руки и ноги подвигают на дело, в котором видятся. Преславность влечет превосходством; необходимость нудит безвыходностью; легкость окрыляет подручностью» (Еп. Феофан).

Преславность свободы от закона Св. Ап. Павел раскрывает прообразом двух заветов в истории Агари и Сарры. (Гал. 4:21–5:1).

Сила апостольских слов состоит здесь в следующем. Авраам имел двух жен, свободную и рабыню; но рабыня должна была оставить дом Авраама вместе с своим сыном, поскольку одной свободной принадлежала любовь Авраама, и один только

сын ее должен был наследовать и благословение, и обетование, данные Богом Аврааму. Подобным образом и рабский закон ветхого завета должен был отмениться и быть со временем изгнан; поскольку только евангелие усвоил Бог все сокровища своей благодати, и наследовать их должны были только свободные сыны завета нового.

Гал. 4:24–25. «В этом (т. е. в обоих случаях рождения у Авраама детей Исаака и Измаила) есть иносказание. Это (т. е. обе матери двух сынов Авраамовых – Агарь и Сарра) два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь» (об этом сказало Апостолу внутреннее озарение от Духа Святого). «Ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве». Хотя нельзя доказать историческими свидетельствами, что Синай имел вышеозначенное наименование, но в арабском языке слово «агарь» означает каменную скалу, означает и рабу. «Посему гора Синай, на которой дан был ветхий завет, будучи одноименна с рабой, объемлет и самый Иерусалим (Св. Златоуст).

Гал. 4:26. «А вышний Иерусалим (имя Сарры, прообразовавшей сей Иерусалим, Апостол опускает, по очевидности противоположного наведения) свободен: он – мать всем нам (христианам)». Вышним Иерусалимом Апостол называет новый завет потому, что в существе своем он есть не что иное, как преобразование в наиболее возвышенную и духовную форму всего завета ветхого, тяготевшего над древним и земным Иерусалимом (Мф. 5:18; Ин. 4:23).

Гал. 4:27. «Ибо написано (Пс. 54:1): возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа». В подтверждение чего приводится это пророчество? Не того, что бесчадная рождает, и что чад у нее больше, чем у имеющей мужа – это понятия побочные, – а того, что многочисленные чада нового Иерусалима, Церкви, рождаются не плотски, а духовно, силой свыше, как Сарра родила по обетованию. Таковое рождение ни временем, ни местом, ни другими соприкосновениями не

препятствуется. Оно может совершаться всегда и всюду, в одно мгновение, и в большом количестве» (Еп. Феофан).

Гал. 4:28–31, 5:1. «Мы, братия, дети обетования по Исааку», – так завершает Св. Апостол свои увещания о преславности свободы от закона, – «мы дети не рабы, но свободной. Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства». Т. е. если хотите быть чадами вышнего Иерусалима, свободными, наследниками Божиими, – бросьте закон! (Еп. Феофан).

Необходимость освобождения от закона Св. Ап. Павел выводит из невозможности его исполнить (Гал. 5:2–6).

Гал 5:2. «Вот, я, Павел, говорю вам». Слышится здесь указание Святого Апостола на свою богодухновенную авторитетность, и на то, что он хочет сказать некий решительный приговор. Сей оборот речи соответствует пророческому: тако, или сия глаголет Господь (Иреоним).

«Если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа». Почему так? «Потому что, – объясняет Св. Златоуст, – обрезывающийся обрезываются, как бы боясь закона; а боящийся закона не верит силе благодати; а неверующий не получает никакой пользы от благодати, которой не верит».

Гал. 5:3. «Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся», – слышится некоторое напряжение речи: т.е. я Павел с той же опять апостольской властью утверждаю, «что он (обрезывающийся) должен исполнить весь закон». Ибо обрезание есть дверь в подзаконность; а можно ли кому-либо исполнить весь закон? А если нет, то не настает ли надобности бежать от рабских обязательств закону? Это само собой очевидным делается.

Гал. 5:4. «Вы, оправдывающие себя законом» (ибо объявляете себя его чадами и служителями чрез обрезание), «остались без Христа, отпали от благодати» (ибо на довлеющую силу ее не надеетесь). Сим показывает Апостол, – по объяснению Св. Златоуста, – крайнюю опасность положения Галатов. Если прибегающий к закону не находит в нем спасения (ибо оно обещается под невозможным условием исполнения всего закона), и между тем отпадает от благодати, то что ему

остается, кроме неизбежного наказания, когда закон в отношении к нему не имеет силы, а благодать не приемлет его?

Гал. 5:5. «А мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры». Предыдущими словами давши увидеть Галатам опасность их положения, теперь, с одной стороны, указывает, как избыть от ней, именно верой, а с другой – объясняет, почему именно они лишились Христа и отпали от благодати; ибо, говорит, истинные христиане всеми своими надеждами опираются на одной только вере во Христа, а как они перестали быть такими, возжелав опереться и на закон чрез обрезание, то и лишаются всего.

Гал. 5:6. «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью», т. е. в делах любви выражающаяся, или добродетельная вера. Это все равно, что, по Ап. Иакову, вера без дел мертва есть. Обличение лютеранам, любящим опираться на Св. Ап. Павла!

Таким образом, все предыдущие свои рассуждения (от 2-го до 6-го стиха V главы) Св. Апостол сводит и направляет все к одному и тому же для Галатов, т. е. что им предлежит одно из двух: «или Христос Господь со спасением, или закон с погибелью», иначе сказать: им надлежит необходимость освобождения от закона посредством веры, преславность которой уже выше была доказана.

Легкость возвращения из рабства закону на свободу веры Св. Ап. Павел разъясняет Галатам, указывая на то, что они начали жизнь во Христе без связи с законом, и еще не успели запутаться много (Гал. 5:7–12).

Гал. 5:7. «Вы шли хорошо» (путем спасения): «кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?» Каких же малых усилий вам стоит, – как бы так внушал Апостол, – чтобы опять возвратиться на прежний путь жизни по одной вере в Иисуса Христа, без опирания на закон?

Гал. 5:8. «Такое убеждение (т. е. прежнее ваше убеждение в ненужности закона и необходимости одной веры) не от Призывающего вас», т. е. не насильственно было навязано вам, а было делом свободы. Что же из этого следовало? Следовало: сами вы убедились в истине, сами пошатнулись в сем

убеждении, сами же теперь и воротитесь к нему. Никакого труда, ни помехи к тому нет. Бросьте новую ложь, возьмите прежнюю истину вполне, как она есть и вам преподана; она вам ведома, изведена и убеждения в ней. Поворот легок (Еп. Феофан).

Гал. 5:9. «Малая закваска заквашивает все тесто». Это прибавил Апостол для того, чтобы не подумали, что для благодати веры не будет никакого вреда, если они будут соблюдать малость некую из закона (Амвросий).

Гал. 5:10. «Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе», т. е. чем я; будете согласно со мной смотреть на иудейство и соответственно сему взгляду будете располагать и жизнь свою.

«... а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение». Эта последняя прибавка дает ту мысль, что между лжеучителями были, может быть, лица с весом. Дает разуместь, что ни богатство, ни знатность и никакое другое видимое отличие не избавит их от заслуженной кары. Как в начале сказал: «аще мы или ангел с неба будем иначе благовествовать, кары не минует» (Еп. Феофан).

Гал. 5:11. «За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание?» Из сих слов должно заключить, что лжеучители говорили об Апостол, будто он сам почитает необходимым обрезание. Что ревность к иудейству чужда мне, – говорит против сего Апостол Павел, – это всего яснее доказывается тем, что меня преследуют... «Тогда (т. е. если бы я проповедовал обрезание) соблазн креста прекратился бы». Распятый Христос был для иудеев предметом соблазна. Им казалось противоречием, чтобы Он был обетованным Мессией и вместе вводил праведность, независимую от закона. Если бы я, – обращается Апостол к своим введенным в заблуждение ученикам, – и ныне проповедовал обрезание, т. е. почитал необходимым обязательство к закону, то чрез это уничтожился бы для моих гонителей соблазн о распятом, и они гнать меня конечно перестали бы. Но вы знаете, что я не проповедую сего, и что гонят меня всего сильнее иудеи.

Гал. 5:12. «О, если бы удалены были возмущающие вас!» Так заканчивает свои догматические увещания Св. Ап. Павел.

Здесь слышится полновесное указание на жизненный закон тела церкви отвергать и извергать не покоряющихся истине и учащих противно ей (Еп. Феофан).

IV. Нравоучительная часть

В нравоучительной части примечаются три отделения. а) В первом из них Апостол предлагает общее начало христианской жизни (Гал. 5:13–25). б) Во втором излагается частное правило для совершеннейших в жизни духовной по отношению к менее совершенным (Гал. 5:26–6:6). в) В третьем обозначаются сильнейшие побуждения к жизни духовной и всякому доброделанию (Гал. 6:7–10).

а) *Общее начало Христианской жизни (Гал. 5:13–25)*

Гал. 5:13. *«К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу».* Итак, какое же, по Апостолу, должно быть общее начало христианской жизни? Вовне – служба ближнему, или деятельная любовь к ближнему, а внутри – борьба со страстями и похотями своей собственной падшей и оплотнявшейся природы (ср. ниже Гал. 5:16 и далее). Та и другая сторона жизни христианина в своей совокупности и составляют его истинную свободу.

Гал. 5:14–15. *«Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя (Лев. 19:18).* Если же друг друга угрызаете и съедаете» и проч. Почему же Апостол опускает упомянуть о любви к Богу? И потому, что в мысли у него было главным образом уврачевать уменьшение взаимной любви друг к другу между Галатами, и потому, что любовь к ближним, как видимая и осязаемая всеми, необходимо уже предполагает присутствие в человеке любви к Богу, тогда как любовь к Богу, по неосязаемости и невидимости ее, иной может ошибочно предположить в себе, не имея ее.

Гал. 5:16. *«Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти».* Сими словами Апостол выражает внутреннюю сторону христианской свободы – именно духовность и святость жизни христианской. Под вожделениями плоти он понимает очевидно все грешное и страстное; а так как оно проявляется главным образом в чувственной области, и тело наше есть преимущественное седалище страстей и

греховного самолюбия, то Апостол и придал всем страстям нашим самый характерный признак чувственности, назвав их *плотскими*. С особенной ясностью открывается это ниже, где Апостол заявляет, что *явлена суть дела плотские*, и при этом включает в них такие, как например, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, разногласие, ненависть и т.п. (Гал. 5:19–21).

Гал. 5:17. «Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы». Какое отношение имеют эти слова к общему началу жизни христианской? В них Апостол предлагает самый характерный признак ее, по которому можно узнать, ходит ли человек духом на свободе. Вышеозначенной борьбы не заметно там, где дух раболепствует плоти, – как у сластолюбивых и невоздержанных грешников, хотя и у них время от времени пробуждается горькое и мучительное сознание своего нравственного рабства и падения. Но как скоро человек решается возвратить своему богоподобному духу принадлежащие ему права – тотчас же раздается крик противоборства со стороны плоти и начинается ожесточенная борьба этих двух начал в человеке; и как бы ни был он свят, а этой борьбы ему не избежать. Только с течением времени она все слабеет и слабеет – до полной победы над страстностью плоти при помощи благодати Божией.

Гал. 5:18. «Если же вы духом водитесь, то вы не под законом». Здесь Апостол обозначает новую черту жизни христианской. Выше он сказал, что первый признак этой жизни есть борьба, а здесь присовокупляет, что эта борьба совершается без внешних принудительных побуждений, а по внутренним и свободным побуждениям духа. *Вы не под законом*, говорит Апостол людям, т. е. нуждаетесь, чтобы закон совне побуждал вас угрозами.

Гал. 5:19–23. Исчисливши затем дела плоти (прелюбодеяние, блуд, нечистота и проч.) и плоды духа (любовь, радость, мир и проч.), Св. Павел продолжает.

Гал. 5:24. «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями». Здесь и еще новая (третья) черта

христианской жизни обозначается. Выше Апостол сказал, что первая отличительная черта сей жизни есть борьба; потом, что борьба сия ведется совершенно свободно, а не по страху и принуждению от закона. А здесь Апостол обозначает степень сей борьбы. Оказывается, что эта борьба есть самая ожесточенная, ибо ведется не на живот, а на смерть; никакой поправки и снисхождения врагу в сей борьбе не дается; ни в какие соглашения и примирительные условия христианин с своей плотью не входит, напротив, постепенным истощением он ее просто доводит до смерти, распиная со всеми ее страстями и похотями.

Гал. 5:25. «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны». Мысль Апостола та, что если в высокое и почетное положение ставит нас освобождение от закона, то и надо нам держаться на этой высоте. Освобождение от закона отнюдь не есть беззаконие; напротив, предоставление права жить одним своим духом крепко обязывает человека духовного (т. е. новозаветного, а не подзаконника) делать и дела только духовные, т. е. проводить жизнь чистую и святую.

б) Правила для совершеннейших в жизни духовной по отношению к менее совершенным (Гал. 5:25–6:6)

Совершеннейшим заповедует Апостол: не тщеславиться (Гал. 5:26); впадающих в какое-либо согрешение исправлять в духе кротости, и вообще друг друга тяготы носить (Гал. 6:1–2), а для того, чтобы не думать о себе высоко, испытывать тщательно дела свои пред судом совести (Гал. 6:3–5); а руководимым и «наставляемым словом» Апостол заповедует «делиться всяким добром» с теми, кто их наставляет (Гал. 6:6).

Хотя не говорит прямо Св. Апостол, но образ речи его наводит на мысль, что он обращается здесь к предстоятелям церквей, ибо говорит: «вы, духовные, исправляйте согрешающих, друг друга тяготы носите». В последнем же стихе (Гал. 6:6) определяет отношения учимого к учащему. Исправлять, учить и тяготы других носить не всякому уместно. На это должны быть особые лица, иначе неизбежны в обществе нестроения. В церкви это долг предстоятелей. Апостол Павел, где ни основывал церкви, везде ставил и пастырей, и учителей.

Конечно, поставлены они были им в Галатийских церквях. К ним он теперь и ведет речь. Зачем прямо не назвал их? Верно они были виновны в том, против чего говорит Апостол. Итак, чтобы смягчить обличение, он говорит вообще. А може быть, наряду с предстоятелями в том же оказались неисправными и другие выдававшиеся из ряду лица. Всех их под общее воззрение и подводит Св. Павел; а между тем самые наставления такого рода, что некоторыми сторонами могли идти и ко всем вообще христианам (Еп. Феофан).

Гал. 6:4–5. Достойны нарочитого примечания и объяснения следующие слова Апостольские: «каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу *только в себе, а не в другом*. Ибо каждый понесет свое бремя». Что значит иметь похвалу *только в себе*? По Св. Златоусту, здесь Апостол показывает, что нам должно быть строгими судьями своей собственной жизни, исследуя соделанное нами не слегка, а со тщанием. «Бери себе похвалу не из сравнения себя с немощами немощного брата, а из сличения себя с нормой совершенства христианского. Если по строгом исследовании ты найдешь, что отвечаешь той норме, то и похваление имей в этом соответствии, а не в том, что другой сколько-нибудь немощнее тебя. Так сказал Апостол, прикрывая свое намерение вовсе отстранить от самохваления» (Еп. Феофан).

в) *Наисильнейшие побуждения к неослабному доброделанию и к жизни духовной* (Гал. 6:7–10)

Гал. 6:7. Эти побуждения Апостол указывает, во-первых, во всеведении Божиим. Бог все видит и в точности знает степень сил у каждого человека, а потому нельзя никому укрыться от Господа Бога в своем нерадении. «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает».

Гал. 6:8. Второе побуждение Апостол предлагает, обращая взоры наши на завершительный расчет при конце жизни. Что посеет человек, то и пожнет. «Сеющий в плоть свою (т. е. раболепствующий страстям) от плоти пожнет тление, а сеющий в дух (т. е. ведущий духовную и святую жизнь) от духа пожнет жизнь вечную».

Гал. 6:9. Третье побуждение к неослабному доброделанию в том, что жатва или собирание плодов бывает обыкновенно в конце рабочего времени, а не в начале и не в середине. И потому «делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем».

Гал. 6:10. Четвертое побуждение в том, что нельзя возвратить потерянного на земле времени для доброделания. «Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере».

V. Заключение

В заключительных наставлениях, желая окончательно расположить Галатов к принятию всех своих предыдущих наставлений и внушений, Апостол:

1) Гал. 6:11. Указывает на свою особенную попечительность об них в том обстоятельстве, что послание свое писал к ним собственноручно. «Видите, как много написал я вам своею рукою»; тогда как обыкновенно он делал это чрез писцов (Рим. 16:2).

2) Гал. 6:12–13. Сверх сего указывает на противоположность своих побуждений, совершенно чистых, и своего образа действий, бескорыстного и мужественного, сравнительно с обольщавшими Галатов лжеучителями. Те принуждают вас, говорит Апостол, обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов» (малодушие и пристрастие к чувственному покою!), или же «дабы похвалиться в вашей плоти», т. е. похвалиться количеством знаков ваших обрезаний (ирония!), или что то же – количеством своих учеников (суетность и тщеславие!).

Гал. 6:14. «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа», т. е. славу свою полагаю в проповеди о кресте, которым подается нам спасение, какие бы опасности и неприятности ради сей проповеди для меня ни последовали, «которым (крестом) для меня мир распят, и я для мира». Т. е. ничто суетное и мирское соблазнить (например, слава) и поколебать (например, гонения) меня не может, как бы мертвеца.

Гал. 6:15. Ибо я всем существом моим убежден в истине моей проповеди, главная тема которой в том и состоит, что «во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь», т. е. новая и небесная жизнь души по обновлению в крещении (Св. Златоуст); а принимает ли кто христианскую веру, будучи иудеем по происхождению, или язычником, – это решительно все равно!..

3) Гал. 6:16. Преподавши затем мир и милость «тем, которые поступают по сему правилу, и (истинному) Израилю Божию», т. е. тем, которые, отрешившись от обрезания, начали ходить в обновлении жизни благодатной, Апостол заключает послание восклицанием.

Гал. 6:17. «Впрочем, никто не отягощай меня»! Т. е. пусть никто меня об этом больше не беспокоит! После сделанного истолкования, в чем сущность христианства, Галатам ни о чем уже не оставалось вопрошать Апостола. Все ясно. И после сего предлагать вопросы и недоумения – будет уже не больше как болезнь спорливости, удовлетворять которой – напрасный труд (Еп. Феофан).

«Ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем». Как бы так: вот вам ответ на все ваши возражения и все недоумения – язвы, которые ношу! (Еп. Феофан). Не хочу еще писать что-нибудь; вместо писем показываю язвы и знаки поругания за Господа Иисуса, пусть они засвидетельствуют истину проповеди! Ибо за нее готов я терпеть все! (Феодорит).

Гал. 6:18. Послание свое заключает Апостол преподанием благодати Иисуса Христа духу Галатийских учеников своих.

Послание к Ефесеям

Основание церкви Ефесской

Вот как повествует книга «Деяний Апостольских» об основании церкви Ефесской. Около 54-го года по Р. Х. Св. Ап. Павел возвращался из второго своего благовестнического путешествия. Оставляя Коринф, где пробыл целые полтора года, он «простился с братьями и отплыл в Сирию, и ним Акила и Прискилла ⁸³, остригши голову в Кенхреях ⁸⁴, по обету ⁸⁵. Достигши Ефеса ⁸⁶, оставил их там, а сам вошел в синагогу и рассуждал с иудеями (конечно, о пришествии обетованного Мессии). Когда же они просили его побыть у них долее, он не согласился, а простился с ними, сказав: мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме, к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу; и отправился из Ефеса, Акила же и Прискилла остались в Ефесе» (Деян. 18:18–21). Так произошло первое оглашение Ефеса христианской верой из уст Св. Ап. Павла и сотрудников его Акилы и Прискиллы. Об успешности сего оглашения можно судить уже потому, что Апостола просили там остаться подольше, только недосуг помешал сему. На помощь Акиле и Прискилле, по удалении Апостола из Ефеса, вскоре пришел Аполлос, ученый иудей из Александрии, которому Акила и Прискилла подробно изложили учение Господне, так как он первоначально знал только Иоанново крещение (Деян. 18:24–28). Судя по учености и знакомству с Писанием, а главное по ревности к делу Господню сего мужа, можно полагать, что он немало содействовал утверждению христианства в Ефесе. Но ему вскоре пришлось отправиться в Ахаию и отплыть в Коринф, не дождавшись возвращения Павлова. Главная проповедническая деятельность Св. Павла в Ефесе произошла в третье его апостольское путешествие, и повествование о ней составляет исключительное содержание XIX-й главы Деяний. По удалении Аполлоса из Ефеса и во время пребывания его в Коринфе – так повествует книга Деяний – Павел, «прошедши верхние страны, прибыл в Ефес». Обращенных тогда ко Христу Иисусу проповедью Св. Павла было около двенадцати мужей,

крещенных в Иоанново крещение. Павел сказал им: «приняли ли вы Святого Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже не слышали, есть ли Дух Святой? Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, т. е. во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать». После сего Св. Павел начал проповедовать в синагоге иудейской. «Он небоязненно проповедовал три месяца, беседуя и удостоверяя о Царствии Божию. Но как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень пред народом, то он, оставив их, отделил учеников и ежедневно проповедовал в училище некоего Тиранна ⁸⁷. Это продолжалось до двух лет, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как иудей, так и еллины. Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них. Даже некоторые из скитающихся иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, которого Павел проповедует... Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои. А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли пред всеми и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм (на 62. 500 руб. сер.). С такой силой возрастало и возмогало слово Господне!» К сожалению, народное восстание, возбужденное в Ефесе против Павла *Дмитрием Среброковачем*, заставило его оставить Ефес раньше, чем он предполагал. Дмитрий, делавший серебряные идола Артемиды, собрал ремесленников, подобных себе, и сказал: «друзья!.. этот Павел... совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги. А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и ниспровергнется величие той, которую почитает вся Асия и вселенная! Выслушав это, они исполнились ярости и

закричали: велика Артемида Ефесская! И весь город наполнился смятением». Но городской начальник успел утишить народ благоразумными убеждениями. По прекращении мятежа Павел удалился из Ефеса и даже и Азии в европейские страны (Деян. 19:1–40, 20:1). В книге Деяний записано и еще событие, относящееся к истории основания Ефесской церкви – именно трогательная сцена прощания Св. Ап. Павла с Ефесскими пресвитерами и последние наставления, излившиеся из уст Апостола, когда он возвращался из Европы и плыл неподалеку от Ефеса. Это было в Милете, немного южнее Ефеса. При всем желании снова посетить церковь Ефесскую, он не мог этого сделать, так как на праздник Пятидесятницы ему непременно нужно было поспеть в Иерусалим. Посему он ограничился только тем, что вызвал к себе в Милет из Ефеса пресвитеров тамошней церкви. «Я не упустил возвещать вам всю волю Божию, – между прочим сказал он им на прощание, – итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями пасти церковь Господа и Бога, которую он приобрел Себе кровью своей. Ибо я знаю, что по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собой. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» и проч. (Деян. 20:27–31). После прощальных слов своих и наставлений Св. Павел «преклонил колена свои и со всеми ими помолился. Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его, скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его. И провожали его до корабля» (Деян. 20:36–38). Так кончились личные сношения Св. Ап. Павла с церковью Ефесской, над основанием которой он столь много и долго потрудился!⁸⁸

Побуждения к написанию послания

В самом послании довольно ясно обозначаются побуждения к написанию его. 1). Первым таковым побуждением могло быть особенное усердие и ревность христиан Ефесских по вере в Иисуса Христа и любовь ко всем святым, возбудившие в сердце Апостола радость и благодарение к Богу (Еф. 1:15–17). 2). Могла также расположить Апостола к написанию послания нужда утешить Ефесян, скорбевших о бедствиях, постигших духовного отца их и учителя веры. «Посему прошу вас, – пишет он им, – не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава» (Еф. 3:13). 3). Желание предохранить учеников своих от влияния людей, говорящих превратно, дабы увлечь учеников за собой, могло также расположить Апостола писать в Ефес, тем более что он сам пророчески предупреждал о появлении тех зловерных людей (Деян. 20:30), – колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения... Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления (Еф. 4:14, 5:6). 4). Наконец, желал, как видно, Апостол утвердить своих Ефесских учеников из иудеев и язычников во взаимной любви и согласии и побудить их достойно проходить свое высокое христианское звание, а потому и пишет он им: «Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг к другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде нашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, который над всеми и чрез всех и во всех нас» (Еф. 4:1–6)⁸⁹.

Время и место написания послания

Местом написания послания, как видно из предыдущего, должно полагать Рим, а временем написания первые римские узы, т. е. 62-й или 63-й годы по Р. Х. Что Апостол был узником, пиша послание в Ефес, – об этом неоднократно упоминает он сам в своем послании (Еф. 3:1, 4:1, 6:20). А что это были первые, а не вторые узы, видно из того, что Апостол надеется еще смело проповедовать евангелие и просить Ефесян молиться о нем «дабы ему дано было слово, устами его открыто с дерзновением – возвещать тайну благовествования... дабы он смело проповедовал, как ему должно» (Еф. 6:19–20). Тогда как во вторых узах он уже пророчествует о предстоящей для него близкой смерти: «я уже становлюсь жертвой, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2Тим. 4:6–7).

Разделение на части и последовательный экзегетический анализ послания к Ефесеям

При обозрении послания, в нем усматриваются следующие части.

После надписания и приветствия (Еф. 1:1–2) идет догматическая часть.

I. Догматическая часть

В которой раскрывается величие домостроительства спасения нашего во Христе Иисусе и по его основаниям и по его действиям в мире (Еф. 1:3–3:21).

Раскрытие этого главного предмета идет с такой постепенностью:

а) Сначала Св. Апостол делает *общее обозрение* домостроительства спасения и великих благ его, молитвенно желая, чтобы уразумели их Ефесеяне (Еф. 1:3–19).

б) Затем, углубляя свои рассуждения, выясняет *основание величия домостроительства* нашего спасения в возвеличении самого Начальника Совершителя нашего спасения (Еф. 1:20–23).

в) Потом раскрывает *действия сего величия*, явленные в возвеличении из крайнего унижения и всех верующих в Него (Еф. 2:1–10).

г) Далее идет особенное указание действий домостроительства *в приложении к Ефесеям и всем язычникам*, которые прежде были далеко, а теперь сделались близкими (Еф. 2:11–22).

д) Сверх сего Св. Апостол делает частнейшее указание на *сокровенность тайны призвания язычников*, которая лишь ныне является, и он, Павел, есть ее служитель (Еф. 3:1–13).

е) В заключение Св. Ап. Павел *молится об Ефесеях*, дабы они, верою и любовью причащаясь благ спасения, еще более возвысились в разумении величия тайны спасения (Еф. 3:14–21).

II. Нравоучительная часть послания

Изложив учение о великой сокровенной тайне искупления и предызбрания людей ко спасению, Апостол излагает христианские обязанности, вытекающие из сего учения, в следующей постепенности.

А) Сначала излагает он *общие обязанности христиан*, как им «поступать достойно звания, в которое они призваны», и в этом отделении речь свою направляет:

а) Сначала ко всем верующим (Еф. 4:1–16).

б) Потом к христианам из язычников (Еф. 4:17–32).

в) Затем объединяет те и другие назидания свои общими рассуждениями о побуждениях к христианской любви и чистоте взаимных отношений с ближними (Еф. 5:1–20).

Б) Раскрыв общие обязанности христианские, Св. Ап. Павел предлагает потом *и частные обязанности*, которыми определяются взаимные отношения:

а) Мужа и жены (тайна христианского брака Еф. 5:21–33).

б) Родителей и детей (Еф. 6:1–4).

в) Рабов и господ (Еф. 6:5–9).

г) В заключение нравственной части Апостол представляет описание всеоружия христианского против козней дьявольских (Еф. 6:10–18).

III. Послание завершает особым заключением (Еф. 6:19–24)

Последовательный экзегетический анализ послания

I. Догматическая часть

а) *Общее обозрение домостроительства спасения (Еф. 1:3–19)*

Вознесши славословие «Богу и Отцу Господа нашего Иисуса Христа, благословившему нас во Христе всяким духовным благословением в небесах», Святой апостол Павел рассматривает «наше избрание (в смысле призвания к христианству) в Нем (т. е. в Иисусе Христе) прежде создания мира» (Еф. 1:4).

1) *Во-первых, по отношению к плодам его избрания (Еф. 1:4–9)*, которые для истинных христиан суть: святость и непорочность пред Ним в любви (Еф. 1:4), усыновление Богу (Еф. 1:5), облагодатствование в Возлюбленном Сыне Его, искупление и прощение грехов кровью Его (Еф. 1:6, 7), и еще – дарование премудрости и разумения *тайны воли Божией*, т. е. тайны домостроительства нашего спасения (Еф. 1:8, 9).

2) *Во-вторых, по отношению к главной и общей цели избрания (Еф. 1:10)*, которая есть соединение прежде разъединенных грехом человеческим существ небесных и земных под одним главою Христом («возглавити всяческое о Христе»).

3) *В-третьих, по отношению к лицам избираемым (Еф. 1:11–14)*, которые, сделавшись наследниками царства Христова (Еф. 1:11), должны все – и ранее уповавшие на Христа (т. е. иудеи, ставшие христианами) и только что уверовавшие в Него язычники – все должны послужить «к похвале» или возвеличению «славы Его» (Еф. 1:12), быв «запечатлены обетованным Святым Духом» в крещении (Еф. 1:13), в залог несомненности нашего наследия (Еф. 1:14).

4) *В частности, по отношению к Ефесеям (Еф. 1:15–19)*, за любовь и веру которых Апостол непрестанно благодарит в молитвах своих Бога (Еф. 1:15–16). Но он и еще молит, дабы «Отец славы дал им Духа премудрости и просветил очи сердца их» к полному разумению того, «в чем состоит надежда призвания» христианского, «и как безмерно величие могущества

Божия», открывшегося и еще имеющего открыться в верующих христианах (Еф. 1:17–19).

Достойны нарочитого примечания сии благожелательные и молитвенные слова Св. Ап. Павла об Ефесеях в богослужебном отношении. Они, как известно, положены для апостольского чтения на молебном пении «при начатии учения отроков». Выбрав и узаконив такое чтение на все подобные случаи, Христова Церковь, наша всеобщая воспитательница и учительница, хочет выразить ту мысль, что самой высокой и последней целью всякого обучения должно быть познание Господа Бога, приближение к Нему и устремление духа человеческого в ту неземную область, где ждет его истинно разумная и блаженная жизнь в общении с источником всякого ведения, Господом Богом, в Троице славимом. Все иные цели суть низшие и служебные. А ту науку и то обучение, которое забывало бы эту высшую цель свою, Церковь не благословляет и отнюдь не берет под свое покровительство.

б) *Величие домостроительства спасения людей в возвеличении их Спасителя* (Еф. 1:20–23)

Воскресение, одесную Бога Отца седение на небесах превыше всех чинов Ангельских, покорение всего под ноги Ему и восприятие главенства над всей Церковью – вот моменты славы Христовой, на которые указывает Апостол.

Еф. 1:20–21. «Воскресив (Христа) от мертвых, (Бог Отец) посадил Его одесную себя на небесах, превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени именуемого не только в сем веке, но и в будущем» (т. е. не только в видимом мире, но и невидимом, и не только во времени, но и в вечности). Из сих апостольских слов открывается, что ангельский мир подчинен естеству человеческому в Иисусе Христе, и что Господь Иисус Христос, даже и как человек, есть Царь и Господь неба и земли, ангелов и людей.

Вот до какой высоты поднята в лице Христа Спасителя наша человеческая природа!

Еф. 1:22–23. «И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, *полнота*

Наполняющего все во всем». Темноватость некоторая примечается в последних словах Апостола, но она находит свое объяснение в том именно уподоблении тела и главы его, которое употребляет Апостол для выражения отношений между Христом и Церковью Его. Как в теле нет места, которое лишено было бы живой связи с управляющей главой, или как все члены нашего тела составляют один полный и живой организм, видимый и управляемый головой, так и Церковь есть духовный организм, в котором нет места, где бы не действовали божественные силы Христовы. «Она полна Христом. Он ее наполняет всю» (Еп. Феофан). Святой Златоуст, с свойственной ему проницательностью, объясняет даже, почему Апостол не ограничился назвать Церковь только телом Христовым, а Христа ее главою. «Чтобы ты, услышав слово главу, не принял его в значении только власти, но в смысле собственном, не счел Его только начальником, но видел в Нем действительную главу, Апостол прибавляет: полнота (т. е. Церковь есть полнота) наполняющего все во всем. Апостол считает как бы недостаточным название главы для того, чтобы показать родство и близость Церкви ко Христу».

б) *Величие действий домостроительства Божия в возвеличении спасенных людей из крайнего уничижения (Еф. 2:1–10)*

Еф. 2:1–6. Сие величие, по Апостолу, открылось в том, что человечество, «*мертвое по преступлениям и грехам*» (Еф. 2:1), «некогда жившее по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе (т. е. дьявола, Еф. 2:2), бывшее «по природе чадами гнева» (Еф. 2:3), Бог, «богатый милостью, оживотворил со Христом, воскресил с Ним, и посадил на небесах» (Еф. 2:4–6), т. е. дал несомненный залог всего этого в однородном с нами и прославленном человечестве Иисуса Христа.

Еф. 2:7–9. Сие притом же без всяких заслуг человеческих, а единственно «по преизобильному богатству благодати Своей в благости к нам» чрез веру во Христа, которая, впрочем, тоже «не от нас, а Божий дар», ... «чтобы (от дел) никто не хвалился».

Еф. 2:10. «Ибо мы Его *творение*, – прибавляет Апостол, – созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять». Т. е. потому и нельзя никому хвалиться, как своей собственностью, добрыми делами, хотя в них и есть наше естественное Богом указанное назначение, что и дела эти в сущности принадлежат не нам, а благодати же Божией, пересоздающей и перерождающей нас в такой степени, что мы являемся как бы новым творением Божиим (сравнить 2Кор. 5:17. Обличения древнему пелагианству и современному католичеству). Блаж. Феодорит пишет: «Апостол сказал здесь “созданы”, разумея возрождение (в крещении)».

Примечание. Почему дьявол называется князем власти воздушной, или властительным князем воздушным (Еф. 2:2)? Не потому, конечно, чтобы воздух был его родной стихией в том смысле, в каком, например, народная фантазия отводит для жилища некоторых духов водяную область (водяные), для других леса (лешие) и проч.; духовная природа дьяволов, как таковая, не имеет общности и существенной связи ни с чем вещественным. Воздух, облегчающий и проникающий со всех сторон населяемую родом человеческим землю, берет Св. Апостол лишь для наглядного изображения обширности и распространенности дьявольской власти. Как нет места на поверхности земной, куда бы не проникал воздух, так нет места, куда бы можно было укрыться от дьявольского влияния живя на земле, и куда бы власть дьявольская не простиралась. Таким образом, дьявольскую область Апостол называет воздушной в том же, очевидно, смысле, в каком ниже самих дьяволов называет духами злобы поднебесными, т. е. всюду рассеянным в поднебесной (Еф. 6:12). Св. Златоуст говорит: «По князю власти воздушные – это говорит Апостол с тем, чтобы показать, что дьявол обитает в поднебесной».

г) *Особенное указание действий домостроительства Божия в приложении к Ефесеям, как язычникам* (Еф. 2:11–22)

Так как, на основании данных патриархам обетований, иудеи только себя считали избранным народом Божиим, то их крайне соблазняло беспрепятственное (без обрезания) участие язычников в наследии обетований Божиих. Посему Апостол счел

нужным раскрыть нарочито для Ефесеев тайну их признания и соединения их вместе с иудеями в одну Церковь Христову.

Еф. 2:11–12. Сначала Апостол указывает Ефесеям, *сколь они были далеко*: «помните, говорит, что вы, некогда (необрезанные) язычники по плоти ... были без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды (на спасение) и были безбожники в мире (ибо Диана и Юпитер не боги)».

Еф. 2:13–18. Затем – *каким образом стали близко*. «А теперь во Христе Иисусе» язычники «стали близки Кровию Христовою» (Еф. 2:13), т. е. в Церкви Христовой получили одинаковые права с иудеями, ибо Христос «соделал из обоих одно», соединивши тех и других в одну Церковь и отменивши своею смертью закон обрядовый, который служил средостением ограды между иудеями и язычниками. Таким образом, в себе Христос как бы вновь сотворил человечество (Еф. 2:14–15), «примилив обоих (иудея и язычника) с Богом посредством креста, убив вражду на нем (т. е. вражду с Богом, которая отчуждала от Него оба народа вследствие их греховности). И сей мир «благовествовал дальним и близким (т. е. язычникам и иудеям), так что и те и другие имеют доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф. 2:17–18).

Далее, *насколько стали близки язычники*. Стали сожителями святых, своими домашними Богу, даже больше – стали жилищем Божиим. Какой еще большей желать и ожидать близости? (Еп. Феофан). Три сравнения употребляет Апостол для объяснения, сколь стали близко язычники (он же).

Еф. 2:19. *Первое сравнение*: стали близко, как близки между собой и с князем своим сограждане. Это сравнение слышится в словах Апостола (Еф. 2:19): «Итак вы уже не чужие (т. е. иудеям) и не пришельцы (не прозелиты, как это было в ветхозаветной церкви), но сограждане святым (т. е. избранным чадам Авраама, Исаака и проч.).

Второе сравнение: стали близко, как близки члены одного семейства и между собою и с главою. Это сравнение слышится в словах Апостола (Еф. 2:19): «вы ... свои Богу», т. е. как бы домашние, к одному семейству принадлежащие.

Еф. 2:20–22. *Третье сравнение*: стали близко, как близки части здания и друг к другу и к живущему в нем. Это сравнение проводит Апостол, говоря об язычниках; вы уже не чужие «быв утверждены на основании апостолов и пророков, имя Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание (церкви), слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе. На котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом». Т. е. вы спасаетесь так же верой апостольской и пророческой, имеете того же начальника и правителя Иисуса Христа, от которого все верующие получают силу и освящение, все таинства и дары Св. Духа, и возрастают в храм и в жилище Божие.

Нарочитого примечания в этом отделении заслуживают апостольские слова:

«Упразднив вражду плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир» (Еф. 2:15). Какой закон заповедей и каким учением упразднил Господь? Закон ветхозаветный с его многочисленными заповедями упразднил Господь своим новозаветным учением «о спасающей вере». Сие упразднение нужно понимать, однако же, не в смысле разорения – ибо не разорить, а исполнить закон приходил Господь, – а в смысле замены его высшим и лучшим законом, который не повелевать только умел и предписывать разные заповеди, но и силы благодатные сообщал к исполнению (Златоуст, Феофилакт). Здесь следует припомнить слова евангелия, что если закон дан чрез Моисея, то благодать и истина чрез Иисуса Христа (Ин. 1:17).

«Быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Еф. 2:20).

Уместно здесь заметить, что если Христос есть краеугольный камень, на котором создана Церковь, то было бы великим заблуждением провозглашать таковым камнем какие-либо другие личности – как это делают, например, римские католики – по отношению к личности Св. Ап. Петра.

д) *Сокровенность тайны призвания язычников* (Еф. 3:1–13)

Еф. 3:1–7. О сей сокровенности апостольское внушение для Ефесеев можно изложить вкратце его же словами так. Тайну

«домостроительства благодати Божией» о язычниках, «данной мне для вас» (Еф. 3:2), и «мне через откровение возведенную» (Еф. 3:3), о которой «я и выше писал кратко» (т. е. в 1-й и 2-й главах), за которую «я, Павел, сделался узником Иисуса Христа» (Еф. 3:1), вы «можете усмотреть читая» мое послание, и из моих слов теперь уразуметь (Еф. 3:4). Но тайна сия «не была возведена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым» и проч. (Еф. 3:4–7).

Еф. 3:8–13. А «мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово, и открыть всем» (Еф. 3:8–9). «Дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе» (Еф. 3:10–12). Т. е. тайна сей премудрости столь славна, что откровением ее Церковь делается величайшим зрелищем для самых высших ангелов. Так что, – прибавляет Апостол, – «прошу вас не унывать при моих ради вас (т. е. ради возведения вам сей тайны) скорбях, которые суть ваша слава» (Еф. 3:13).

Можно задаться вопросом, куда ведет всю эту речь свою Св. Ап. Павел, и для чего распространяется о сокровенности тайны призвания язычников, теперь только открытой? Для того, чтобы сильнее расположить Ефесеев к крепкому памятованию о сей драгоценной для них тайне; почему и в начале речи о ней сказал: «помните» (Еф. 2:11). С этой же целью выставляет еще и ту особенность, что проповедь о сей тайне вверена преимущественно ему – Павлу, и ради ее он страдает и терпит узы (Еф. 3:1). Отсюда выходило? Господь пострадал, чтобы разорить средостение и приблизить вас, и тот, кто призвал вас к участию в сем, находится в узах, – а вы останетесь ли невнимательны к сему, и ужели не будете помнить о том? Таково содержание и значение первых 13-ти стихов III-й главы (Еп. Феофан).

е) *Молитва Св. Ап. Павла об Ефесеях* (Еф. 3:14–21)

Сия молитва есть повторение или продолжение прерванной выше молитвы Апостола об Ефесеях (Еф. 1:16–19). Св. Златоуст говорит по сему поводу: «о чем молился Св. Апостол в начале, того просит и теперь. В начале молился: “да даст вам Бог... Отец ... Духа премудрости и откровения в познание Его”. И теперь говорит тоже: «да возможете разумети со всеми святыми». Но в начале умы Ефесян возвысил к высочайшей тайне, теперь *сердца* их возвышает к бесконечной любви Христовой».

Еф. 3:14–15. «Преклоняя (за Ефесян) колена пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа», Святой Павел говорит, между прочим, что «от Него именуется всякое отечество на небесах и на земле». Это значит, что Отец Небесный есть источник всякой отеческой власти и силы, и что у Него все творения, носящие Его образ – и ангелы и человек – составляют как бы один великий дом или семейство.

Еф. 3:16–17. Сущность же молитвы апостольской в том, чтобы Бог дал Ефесеям крепко утвердиться Духом во внутреннем человеке», т. е. все способности свои покорить вере и воле Божией, и «верую вселиться Христу в сердца их», т. е. чтобы не умом только приняли они веру Христову, но чтобы и сердцем восчувствовали и возлюбили Христа.

Еф. 3:18. И еще: «чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота» (подразумевается: тайны искупления, т. е. всю неизмеримость ее).

Еф. 3:19. «И дабы» – по уразумению превосходящей разумею любви Христовой – «вам исполниться всею полнотою Божиею», т. е. всеми дарами Божиими.

Еф. 3:20–21. В заключительном славословии Апостол возглашает вечную «славу в Церкви во Христе Иисусе»... Тому, кто действующей в нас силой (т. е. которую мы знаем опытно) может сделать несравненно больше всего, что мы просим, или о чем помышляем.

II. Нравоучительная часть послания

А) Общие основания христианской жизни

1) *Правила для всех верующих вообще.*

Еф. 4:2–3. Апостол заповедует им: смиренномудрие, кротость, долготерпение, любви исполненную снисходительность друг к другу и единство духа в союзе мира. Далее следуют основания для сего, именно.

а) Еф. 4:4–6. Так как христиане, имея одну надежду спасения, одну веру, одного Бога Отца и одного Господа–Спасителя, составляют одно тело. «Едино тело, един дух, якоже и звании бысте» и проч.

б) Еф. 4:7–10. И так как каждому из верующих, как отдельному члену в организме, для общего и стройного его возрастания, дается особая благодать или дар от умершего, воскресшего и прославленного Христа. «Посему и сказано: восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам» и проч.

в) Еф. 4:11–13. Для сего-то, т. е. для мирного и любовного созидания и возрастания тела Церкви своей «к совершению святых, на дело служения», Христос и поставил «одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями»⁹⁰ (богоучрежденность иерархии – обличение лютеранам!), доколе все приидем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:11–13).

Еф. 4:14–16. Случающуюся рознь и враждебное разномыслие между членами Церкви относя к «хитрому искусству обольщения» от дьявола и лукавых человеков, а самых враждующих изображая людьми неразвитыми и мелкими, Апостол убеждает: «дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения; но чтобы истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос», и при сем снова приводит в назидание пример живого организма, который, только «при действии в свою меру

каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви».

2) Внушения христианам из язычников.

Еф. 4:17–20. Апостол закликает их Господом, чтобы они, как познавшие Христа, более не поступали, как поступают язычники, которые «будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией» передались распутству «так что делают всякую нечистоту с ненасытимостью».

Еф. 4:21–24. Между тем обратившимся язычником должно быть хорошо известно, что «истина во Иисусе» или учение Его в том и состоит, чтобы «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины».

Быть же и стать *новыми людьми*, по Апостолу, значит:

Быть правдивыми (Еф. 4:25): «отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу».

Быть не гневливыми (Еф. 4:26–27). «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу».

Быть честным и трудолюбивыми (Еф. 4:28). «Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся».

Быть скромным и назидательным в разговорах (Еф. 4:29). «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим».

Не оскорблять вообще в поведении своем Святого Духа Божия (Еф. 4:30), «которым вы запечатлены в день искупления (т. е. в крещении)».

Быть чуждыми (Еф. 4:31–32) «ярости, и гнева, и крика, и злоречия со всякою злобою», но быть «друг ко другу добрыми, сострадательными и прощать друг друга».

3) Общехристианские побуждения обновить себя для доброты, сострадательности и чистоты взаимных отношений с ближними.

Сии побуждения суть:

Подражание Богу и любовь Христа (Еф. 5:1–2), который «возлюбил нас» до смерти крестной, и «предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное».

Лишение грешников царствия Божия (Еф. 5:3–7) и гнев Божий карающий их. «Блуд и всякая нечистота» и проч. «не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. ... Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый ... не имеет наследия в Царстве Христа ... За это приходит гнев Божий на сынов противления».

Звание христиан (Еф. 5:8–10), которые «как чада света, должны приносить плоды Духа со всякой благодати, праведности и истине, испытывая, что только благоугодно Богу».

Бесплотность и гнусность дел тьмы (Еф. 5:11–14), которые не скрывать, а напротив, выводить нужно на свет обличения и пробуждать спящих во тьме пороков. «Посему» – т. е. потому, что и самым великим и мрачным грешниками возможно проснуться от сна греховного и воскреснуть для новой жизни, – «посему и сказано: встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос»⁹¹.

Необходимость благоразумного пользования настоящим дорогим временем (Еф. 5:15–20), которое неуловимо течет (дни лукавы), и в силу этого *нужда углубляться в познание того, «что есть воля Божия»*; а не упиваться вином, от которого бывает распутство, «наипаче же, исполняться Духа, назидая себя псалмами и славословиями... благодаря за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа, и повинуюсь друг другу в страхе Божиим». Здесь слышится Апостольское указание на разгул языческих оргий. Православная же церковь, полагая чтение сего места из послания к Ефесеям на благодарных молебнах «о получении прощения», хочется внушить, каков должен быть характер христианского веселья, и в чем ему приличнее всего выражаться. Так как во всех радостных случаях и обстоятельствах своей жизни человек склонен бывает выражать свое веселье наружным образом, и по поводу таковых случаев устроятся обыкновенно пиры и торжества, то церковь словами Ап. Павла и возглашает

торжествующим, что они как во всех, так и в радостных случаях своей жизни должны *яко чада света ходить, не якоже не мудри, но якоже премудри, и не упиваться вином, в нем же есть блуд* и проч.

Б) Частные обязанности христианские

1) Мужа и жены (тайна христианского брака, Еф. 5:22–23).

Жены должны повиноваться своим мужьям (Еф. 5:22–24) – «как Господу» (ради Господа. Св. Златоуст). Так как «муж есть глава жены (Быт. 3:16), как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела (церкви своей)», то «как Церковь повинует Христу, так и жены своим мужьям во всем» (т. е. во всем добром). Итак, какого рода повиновение заповедуется христианским женам? Не рабское и принужденное, а *якоже Господу*, т. е. искреннее и сердечное, вытекающее из благоговения к самому Господу Богу, установившему такие именно, а не иные супружеские отношения, и указавшему при брачном сочетании жене второе место после мужа.

А как должно быть понимаемо главенство мужа в христианском браке? Только как *первенство*, неизбежное при всяких союзах и обществах, состоящих из нескольких лиц, а не как *властительство*, или преобладание в правах, тяготеющее над подчиненными. Муж является естественным главой или первенствующим членом в супружеском союзе потому, что на нем лежит главная тяжесть супружеских обязанностей, которых не может понести жена при относительной нежности своей природы и слабости своих физических сил. Идею такого попечительного и любовного главенства мужчина очень ясно дает понять Св. Ап. Павел. Будучи главою тела Церкви своей, чем еще Христос для него? Он же и спаситель сего тела. Так и муж потому и глава жены, что есть обязательный попечитель ее. Так что с ее стороны не только неосновательно, но прямо нерасчетливо было бы искать равенства с мужем, ибо в этом случае *поровну* с мужем отяготели бы и на ее плечах непосильные житейские тяжести. Таким образом, в апостольских словах о главенстве мужа над женой слышится не умаление прав женщины, а напротив, ограждение их и защита;

для мужчин же слышится внушение их обязанностей, вытекающих из их главенства.

Мужья должны любить своих жен: (Еф. 5:25), во-первых, с верностью, «как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее».

Еф. 5:26–27. Во-вторых, должны любить не плотским только образом, *а с целью святой*, «как и Христос возлюбил свою Церковь, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова (произносимого при погружении в крещении: во имя Отца и Сына и Св. Духа. – Св. Златоуст, Феодорит), чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющей пятна» и проч. По сему примеру и мужья должны заботиться о внутренних достоинствах и нравственной чистоте своих супругов.

Еф. 5:28–30. В-третьих, должны *любовь свою выражать в попечительности о жене*, как о своем теле – «питать и греть ее, как и Господь Церковь; потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его». Сим, между прочим, Апостол напоминает всем мужьям библейское основание для любви их к женам, ибо жена «от тела мужа своего взята есть», «плоть от плоти его и кость от костей его» (Быт. 2:23).

Еф. 5:31–32. *Степень любви мужа к жене должна простираться до полного единства с ней*, на основании древнего закона: «сего ради оставит человек отца своего и мать» и проч. «Сего ради», т. е. чего ради? Ради того закона, который изречен нашим прародителям еще в раю, т. е. ради того крепкого единения, которое установил Господь между мужем и женой, сотворивши женщину из плоти мужчины, и устремивши одного к другому крепким естественным влечением их природы. На основании сего-то влечения и установился вышеозначенный закон, в первый раз изреченный нашим прародителем, и в силу сего-то закона оставить человек отца своего и мать свою и проч. Можно спросить, с какой целью Апостол приводит сей закон, говоря о браке? Очевидно, он хочет внушить уважение к сему первому закону, данному по сотворении жены и внедренному в естестве человеческом, дабы расположить брачных людей к крепкому союзу между собой и

показать, как ненатуральны и богопротивны супружеские несогласия, а тем паче разводы.

Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во церковь (Еф. 5:32). Что же именно есть таинственного в браке? Сие так изъясняет Св. Златоуст: «Подлинно это таинство, что человек, оставив производшего его, родившего, воспитавшего, и ту, которая зачала его, болела им, в болезнях родила, оставивши тех, которые столько благодетельствовали, к которым он привык, сочетается с той, которой прежде не видал, которая ничего не имеет с ним общего и предпочитает ее всему. ... Поистине это таинство великое, заключающее в себе какую-то сокровенную мудрость!»

«Я говорю по отношению ко Христу и у Церкви». Сим прибавлением Св. Апостол желает внушить, что близость мужа к жене и взаимное их единение в благословенном христианском браке так велики и такую в себе содержат тайну, что могут быть наилучшим и нагляднейшим подобием таинственного единения Христа с Церковью, в котором они и имеют свой наивысший первообраз. «Немало таинственного и в естественном браке между мужем и женой, – как бы так говорил Апостол, – но я говорю о христианском браке, заключаемом во образ союза Христа с Церковью. Таковы брак есть уже величайшая тайна, есть уже таинство церковное». Каков же союз Христа с Церковью? Он есть союз теснейший, любовью проникнутый, святой и нерасторжимый. Таково же должно быть и супружеское единение, чтобы не утратить своего возвышенного смысла и священно-духовного значения. Где же и как подаются силы к такому единению? Невидимо и таинственно в христианском браке, когда супруги стоят под венцом у алтаря Господня ⁹².

Еф. 5:33. «*Так (т. е. по образу союза Христа с Церковью) каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа*». Сими словами Апостол делает как бы свод, или общее заключение об изложенных выше супружеских отношениях. Самые характерные черты сих отношений суть: любовь со стороны главенствующего мужа, повиновение и страх со стороны жены. Можно здесь спросить: а повиноваться женам должны ли сколько-нибудь мужья? Если и не супругам, а всем

вообще Св. Апостол заповедует «повинуйтесь друг другу в страхе Божиим» (выше [Еф. 5:21](#)); то, конечно, разумные советы и желания жены должны иметь обязательную силу для любящих мужей. Точно также и заповедуя женам повиновение, не его только одно иметь в виду Апостол, как бы исключая любовь жен к мужьям. Напротив, у супругов все должно быть взаимно. Но поскольку в настоящем положении вещей жены наиболее склонны тяготиться властью над ними мужей, а мужья наиболее склонны злоупотреблять своим первенствующим положением, то Апостол и заповедует по преимуществу то, что по преимуществу может быть нарушаемо в браке: женам заповедует повиновение, как главную их супружескую добродетель, а мужьям – любовь, как главное основание их прав и обязанностей по отношению к женам.

Еще вопрос: как понимать *страх*, заповедуемый Св. Апостолом жен по отношению к мужу? Это отнюдь не есть безответная и раболепная боязнь пред властью мужа, а есть ни что иное, как *уважение* к мужу, соединенное с опасением, как бы чем-нибудь не оскорбить его и не уменьшить любви его. Апостольское слово «да боится» жена – Блаж. Иероним переводит словом «да чтит» жена своего мужа. Конечно и мужу в одинаковой мере должно быть присуще опасение, как бы не потерять любви жены своей, и, следовательно, своего рода страх относительно ее; но это страх любви же, ничуть не унижительный для мужа и не мешающий его главенству. Вообще же говоря, если уже кому-либо из двух лиц супружеского союза должно принадлежать, по существу дела, первенство и главенство; то по отношению к нему как-то не пристала бы заповедь о повиновении и страхе, что бы ни понималось под этим страшливым и опасливым чувством. Между тем, по отношению к лицу не главенствующему, а лишь содействующему и помогающему, т. е. к жене, это выходит весьма натуральным, а потому и Апостол относится к ней с своим назиданием, как к лицу повинующемуся.

2) Обязанности детей и родителей.

Дети ([Еф. 6:1–3](#)) должны повиноваться родителям «в Господе», т. е. согласно с волей Господней; тем более, что от

сего повиновения зависит благо детей и благословение божие на всю их жизнь, как говорится в заповеди десятословия.

Родители (Еф. 6:4), «не раздражайте детей своих», т. е. без излишней суровости, должны «воспитывать из в учении и наставлении Господнем».

3) *Обязанности рабов и господ.*

Рабы (Еф. 6:5–8), должны повиноваться господам своим «в простоте сердца, ... не с видимою только услужливостью, ... но как рабы Христовы, ... от души, ... зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный». Мысль Апостола та, что самое униженное звание и положение на земле, каково рабское, может быть путем ко Христу. Политического или социального вопроса о законности или незаконности рабства Апостол здесь не касается.

Господа (Еф. 6:9) должны обходиться со слугами справедливо и снисходительно, «зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицеприятия», т. е. на суде у которого внешние и земные преимущества ничего не значат.

4) *Заключение нравственной части: всеоружие христианское.*

В этом отделении Св. Ап. Павел:

(Еф. 6:10). Во-первых, указывает христовым воинам, где источник их силы. Сей источник есть Христос Господь, дарующий верующим власть на змею и скорпию и на всю силу вражью. Посему Апостол говорит: «братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его».

(Еф. 6:11–12). Во-вторых, говорит о характере врагов нашего спасения и их силе: «наша брань не против крови и плоти», т. е. не против людей, по природе своей все же немощных, как бы ни были они злы и хитры (Блаж. Феодор.), – «но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». Мироправителями называются поднебесные (т. е. повсюдные во вселенной) духи злобы в смысле их зловредности и развратительности в грешном мире, во зле лежащем (Ин. 5:19).

Рассеевая зло в людях, они подчиняют их себе, как рабов, и затем властвуют над грешниками, как над своими подданными.

(Еф. 6:13–18). В-третьих, Св. Апостол под разными метафорическими образами описывает всеоружие христианское для брани с духами злобы (броня правды, щиты веры, шлем спасения и проч.), показывая, что способ успешного ведения сей брани состоит в «молитве во всякое время духом» (т. е. в непрерывном бодрствовании).

III. Заключение

(Еф. 6:19–24). В заключении своего послания Апостол просит, во-первых, молитв о себе, «дабы ему дано было слово ... открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования». Во-вторых, говорит о посольстве к Ефесеям Тихика, дабы он возвестил им «об обстоятельствах и делах его, и тем утешил сердца их. Наконец, посылает мир, любовь и благодать братьям со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа».

Послание к Филиппийцам

Основание церкви Филиппийской (Деян. 16:8 и след.)

Основание церкви Филиппийской произошло во второе проповедническое путешествие Св. Ап. Павла. Когда великий Апостол языков, оглашая своим учением Малоазийские страны, дошел до берегов Эгейского моря (ныне Архипелаг) и находился в приморском азийском городе Трояде, тогда было ему ночью видение. Предстал некий муж македонянин, прося его и говоря: прийди в Македонию и помоги нам». После сего видения, – повествует писатель Апостольских Деяний Св. Лука, спутник и сотрудник Ап. Павла, приставший к нему именно в Трояде, – «тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призвал нас Господь благовествовать там. Итак, отправившись из Трояды, мы ... прибыли ... в Филиппы». Это есть нынешний Филиппополь Румелийский ⁹³, верстах ста находящийся от морского берега. В этом то городе основал Филиппийскую церковь Св. Ап. Павел, которая была для него как бы начатком церквей европейских и любимым первенцем его в сих странах. Недолго времени, по-видимому, было пребывание Ап. Павла в Филиппах и немногочисленны совершившиеся здесь события, записанные святым сотрудником Павловым ⁹⁴, а между тем церковь Филиппийская оказалась самой горячей и преданной по отношению к своему основателю, и обильнейшей по плодам христианского милосердия и благотворительности.

После нескольких дней по прибытии в Филиппы, святые проповедники сначала обратились со словом благовестия лишь к некоторым женщинам. Одной из этих женщин, внявших проповеди апостольской, была благочестивая Лидия уроженка Фиатирская ⁹⁵, торговавшая багрянницей, «чтущая Бога» ⁹⁶. Нашедши радушный прием и необходимые житейские удобства у обращенной рабы Божией, и одобренные сим видимым проявлением содействующей благодати Божией, Св. Павел с своими сотрудниками – Силой, Тимофеем и Лукой – дерзновенно стали обращать свою проповедь не только к иудеям, но и к язычниками. Все шло успешно и благополучно,

пока жадность и корыстолюбие одного языческого семейства, и как видно – очень влиятельного в городе, не возбудили мятежа в народной толпе против Павла за изгнание прорицательного духа из служанки, доставлявшей большой доход господам своими прорицаниями. Господа исцеленной служанки, «видя, что исчезла надежда их, схватили Павла и Силу и повели на площадь к начальникам. И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам Римлянам не следует не принимать, не исполнять». А действительно, по последним законам Римской империи, для сохранения слабеющей политической силы государственной, провозглашались уголовным преступлением всякая измена национальным религиозным обычаям, а равно и учреждение новых религиозных сект, сверх древних и дозволенных религий, к числу которых между прочим относилось и ненавистное язычникам иудейство. Возбужденная господами служанки народная толпа также восстала на проповедников Евангелия, «а воеводы» (дуумвиры), не исследовав обстоятельства дела и «сорвав с Апостолов одежды, велели бить их палками и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь. Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду». По устройению Божию, это злоключение Павла послужило лишь к его прославлению, а темница сделалась местом наиуспешнейшей его проповеди. Около полуночи темничный сторож, пораженный землетрясением и чудесным избавлением от уз своих узников и отвержением всех дверей темничных, «в трепете припал Павел к Силе и, выведши их вон, сказал: государи мои! Что мне делать, чтобы спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их, и немедленно крестился сам и все домашние его. И приведя их в дом свой, предложил трапезу, и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога». Между тем, с наступлением дня воеводы городские, допустившие накануне жесткое истязание Апостолов – вероятно

не столько по личному убеждению в виновности их, сколько для успокоения вооружившейся против них толпы народной – когда узнали, что наказанные ими узниками их – по правам суть римские граждане, притом же облеченные силой Божией мужи, даже испугались «и пришедши извинились пред ними», по настоянию Павла; тогда лишь только Св. Апостол с своими путниками оставил темницу. «Вышедши из темницы, они пришли к Лидии и, увидав братьев, поучали их и отправились» из города Филипп. Вот все, что записано в книге Деяний Апостольских о деятельности Св. Ап. Павла при первоначальном основании церкви Филиппийской. Это было в 51-м или 52-м году по Р. Х. По удалении из Филипп, Ап. Павел оставил там на короткое время для продолжения своей деятельности двух своих сотрудников – Луку и Тимофея. Далее Филипп Апостол не простирался по европейским странам во второе свое апостольское путешествие, а направился обратно к Иерусалиму. Вскоре после сего, начавши третье свое путешествие и принужденный спасаться бегством из Ефеса, Ап. Павел снова прибыл в Македонию, и между прочим, городами посетил Филиппы, и кажется двукратно (Деян. 19:21, 20:3–6). Об обстоятельствах сего посещения книга Деяний умалчивает. Самые искренние и нежные чувства образовались у Филиппийцев к Апостолу Павлу. «Мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой», так называл их впоследствии Апостол (Фил. 4:1).

Повод к написанию послания

Когда на возвратном пути из третьего своего путешествия проповеднического, Апостол Павел прибыл в Иерусалим, то подвергся здесь яростным нападениям неверующих иудеев. Последствием этих нападений было то, что Апостол, едва спасшись от смерти, заключен был в узы, и сначала содержался в Иерусалимской темнице, потом переведен был так же узником в Кессарию и, наконец, в Рим. Узнавши об этих прискорбных событиях в жизни Св. Ап. Павла, Филиппийцы с обычной к нему любовью поспешили собрать обильное денежное вспоможение и отправили к нему с Епафродитом. Сего мужа Ап. Павел называет своим братом, сотрудником и сподвижником (Флп. 2:25).

От сего то Епафродита приняв филиппийское приношение, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу (Флп. 4:18), Св. Павел узнал между прочим, что кроме естественного огорчения и озабоченности насчет судьбы и исхода уз его в Риме, в некоторых членах Филиппийской церкви распространилось тяжелое раздумье о судьбах самой гонимой веры Христовой, а впоследствии сего малодушная боязнь пред врагами ее и недостаток единодушия в борьбе с ними. Во-вторых, узнал Св. Павел, что у некоторых разноплеменных членов церкви Филиппийской (из иудеев и язычников) появилось тщеславие друг перед другом и любопрение, от чего расстраивалось послушливое соподчинение одних членов другими и порождались различные житейские несогласия. Стало известно Апостолу и то, что вносили немалую смуту иудействующие лжеучители своими стремлениями навязать новообращенным язычникам свои иудейские предрассудки. Наконец, не умолчал Епафродит пред Ап. Павлом и о тех людях, которые хотя и не были врагами креста Христова по своим религиозным верованиям, но немалым соблазном для Филиппийцев могли быть по своей невоздержанности и чувственности. Все это возбудило в Ап. Павле сильные чувства ревности и заботливости о любезной ему церкви Филиппийской

и расположило писать ей немедленно с Епафродитом же, который после тяжелой болезни своей спешил возвратиться в Филиппы.

Время и место написания послания

Временем написания апостольского послания к Филиппийцам был конец 63-го или начало 64-го года по Рождеству Христову, в исходе двухлетних Павловых уз римских, по счету первых ⁹⁷. Местом же написания послания, как видно из предыдущего, был Рим.

Особенность изложения послания

В своем послании к Филиппийцам Св. Апостол руководствуется преимущественно движениям своего сердца, исполненного живейшей любви к ним и благодарности. А потому здесь нет той последовательности логического построения, с обычным разделением на догматическую и нравоучительную части, какая примечается в других Павловых посланиях. Напротив, догматические истины у него сменяются здесь нравоучениями (например, в III главе), а нравоучение догматическим учением (глава II). Известия сменяются наставлениями (конец I главы и середина II главы), приветствия увещаниями ⁹⁸ (глава IV). Примечается некоторая особенность и в самом внутреннем характере послания. Те кроткие и нежные чувства, которые установились между ним и Филиппийцами, отразились и в его послании к ним. Не строгость обличений, не настойчивые приказания, не властительные апостольские распоряжения слышатся в нем, а кроткие наставления, отеческие умоления и радостные извещения о себе, растворенные благодарностью к Филиппийцам и молитвой о большем и большем их усовершеннии в познании и чувствах христианских.

Последовательный экзегетический анализ послания

Для наиболее легкого запоминания и для лучшего усвоения содержания послания в нем, при всей живости изложения, можно находить некоторые довольно отличные друг от друга отделения⁹⁹. Так:

После предисловия а) с надписью и приветствием (Флп. 1:1–2) и б) началом послания (Флп. 1:3–11), идет:

А) *извещение о себе*, именно:

в) об успехах благовестия и своих в отношении к нему расположениях и надеждах (Флп. 1:12–26);

г) Наставление Филиппийцам о достойном благовестии жительства (Флп. 1:27–2:18). Затем,

Б) *Извещение о своих намерениях*.

д) послать к Филиппийцам Тимофея (Флп. 2:19–24).

е) отправить к ним Епафродита (Флп. 2:25–30). После сего:

В) *Предостережение с применительными уроками*, именно:

ж) предостережение от иудействующих (Флп. 3:1–3).

з) Указание на собственный пример для подражания (Флп. 3:4–16).

и) Указание на обратный пример развращении лжеучителей (Флп. 3:17–4:1).

Г) Краткое внушение некоторым лицам с приложением общего всем наставления, именно:

и) Краткое внушение некоторым (Флп. 4:2–3).

к) Общее всем наставление (Флп. 4:4–9). В заключение послания –

Д) Благодарное воспоминание о присланном (Флп. 4:10–20); наконец, послесловие (Флп. 4:21–23).

Предисловие

а) Надпись и приветствие

«Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, всем сущим в Филиппах, с епископы и диаконы» (Флп. 1:1).

«Может быть, иной спросит, – говорит Св. Златоуст, – почему он (Павел) ни в каком другом послании, ни в Рим, ни в Коринф, ни в Ефес не пишет клиру, но вообще всем святым, или верным, или возлюбленным, а здесь пишет клиру?

Ответ: потому, что клир писал, благотворил и посылал к нему Епафродита.

«С епископы и диаконы: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа». Ужели в одном городе было много епископов – спрашивает Св. Златоуст и отвечает: «нет, Апостол так назвал пресвитеров. Ибо тогда названия сии были еще общие; даже епископ назывался диаконом. Посему в послании к Тимофею и пишет: служение (диаconiон) твое известно сотвори (2Тим. 4:5), хотя он был епископ (1Тим. 5:20, 4:14; Тит. 1:5–7). Итак, древле и пресвитеры назывались епископами, и диаконами христовыми, и епископы пресвитерами. Посему-то и ныне многие епископы пишут: сопресвитеру содиакону. А впоследствии времени каждому присвоено особенное имя епископа или пресвитера».

б) Начало послания

Флп. 1:3–11. Извещая Филиппийцев, что он «благодарить Бога при всяком воспоминании о них ... и за всех них приносить с радостью молитву ... за их участие в благовествовании (благотворениями)», Апостол призывает Бога во свидетели, что он любит всех из любовью Иисуса Христа и молится о том, «чтобы любовь их еще более и более возрастала», и чтобы «*познавая лучшее*» (т. е. чтобы усвершаясь в духовном познании и духовном чувстве, точно различающем добро и зло), они оказались «чисты и непреткновенны в день Христов» (т. е. на всемирном суде Христовом), исполнены плодов праведности в славу и похвалу Божию».

А) Извещение о себе

в) Об успехах благовестия и своих в отношении к нему расположениях и надеждах (Флп. 1:12–26)

Флп. 1:12–13. Апостол спешит успокоить Филиппийцев насчет своей безопасности и благоприятного исхода своих благовестнических трудов в римском заключении, чтобы ободрить своим примером для мужественного исповедования Христовой веры, там в далеких Филиппих в его отсутствие. «Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, так что узы мои о Христе сделались известными *всей претории*¹⁰⁰ *и всем прочим*» (не только в судищи, но и во всем городе. – Флп.1:13. Св. Златоуст), т. е. все поняли, что узы мои не суть узы какого-нибудь преступника, а именно благовестнические и невинные узы о Христе.

Флп. 1:14. А от сего вышли такие последствия, что «большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие». Т. е. видели они, что проповедь Апостола несмотря на то, что он в узах, не только не навлекла никакой беды, а напротив, сделала его известным даже между знатнейшими мужами (Еп. Феофан).

Флп. 1:15–17. Положим, – прибавляет Апостол, – не все делают это «из любви», положим, что некоторые делают это «не чисто», т. е. не только не из любви ко мне, а напротив, «по зависти и любопрению, думая увеличить тяжесть уз моих». Как же это? Должно быть, эти мелкие люди из ревности желали опередить Апостола и оставить его позади, или даже действовали наперекор ему, вопреки его распоряжениям и планам (Еп. Феофан).

Флп. 1:18. «Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно (по отношению ко мне), я и тому радуюсь и буду радоваться». Из слов Апостола видно, что недружелюбные к нему проповедники не были еретики. Св. Златоуст по поводу их только дивится возвышенной душе Св.

Павла и его самоотверженной и бескорыстной ревности о славе Христова имени.

Флп. 1:19–24. Часто касается желаний и надежд Апостола относительно будущей его участи, то он одушевляется одной только надеждой и одним желанием, «чтобы возвеличился Христос в теле его, жизнью ли то, или смертью», «*ибо, – говорит Апостол, – для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение*». Даже затрудняется Апостол, что лучше избрать: жизнь или смерть. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться (от тела) и быть со Христом, потому что это несравненно лучше. А оставаться во плоти нужнее для вас». Чем вызваны были эти самоотверженные и благочестивые слова Апостола? Вышеозначенными неразумными дерзателями, возвещающими слово Божие. Действуя не по воле Апостола и даже наперекор ему, они могли преступить меру благоразумия, возбудить движение, обратить на происходящее взоры власти, и Апостолу предлежало подвергаться за то ответу. Апостол мог с часу на час ждать себе грозы (Св. Златоуст).

Флп. 1:25–26. Впрочем, он выражает полную уверенность в своем освобождении от уз. *«Я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами, ... дабы похвала ваша во Христе Иисусе (т. е. наша вера и христианское благочестие) умножилась через меня, при моем вторичном к вам пришествии»*. Предречение сие исполнилось. Он говорил в неложном духе пророческом (Феодорит).

г) *Наставления филиппийцам о достойной благовестия жизни (Флп. 1:27–2:18)*

Наставления, которые давал в свое время Филиппийцам Св. Ап. Павел о достойной евангельского благовестия жизни, Христиане всех времен должны принять как общеобязательный для себя завет апостольский; ибо в этих наставлениях заповедуется два существенных и характерных качества всякого истинного христианина, как нравственного деятеля, под условием которых христианские общества только и могут являться победоносной силой, покоряющей мир.

Первое качество: «Достойно благовествованию Христову жительствуйте, да аще пришед и виде вас, аще и не сый у

вас, услышу яже о вас, яко (истинною) стоите во едином дусе, единомушне сподвижающеся по вере благовествования» (волею) (Флп. 1:27). Итак, единомушными борцами и бесстрашными исповедниками христианства желал видеть Св. Ап. Павел своих Филиппийских учеников. И пока Церковь Христова будет сохранять свой воинствующий характер, то каждый истинно христианский деятель должен быть непременно борцом и исповедником своих христианских верований. Это первое качество всякого истинного, а не по имени только христианина. *Вера благовествования*, вера евангельская нигде не водворялась без борьбы. Всюду встречала она сопротивления» ибо явилась среди мира, духу которого она совершенно противоположна, изгоняла его из своего круга, за то мир ее ненавидит, противится ей и гонит ее. От этого всякому обществу верующих неизбежно находиться в подвиге самозащиты (Еп. Феофан). Если же всмотреться в массы людей, носящих христианское имя, то какое множество окажется таких, которые интересы веры не только не считают самыми дорогими интересами своего сердца и души, но и не знают совсем истин своей веры!

И не колеблющеся ни о едином же от сопротивных (рус. – и не страшитесь ни в чем противников): еже тем убо ест явление погибели, вам же спасения (Флп. 1:28). Из истории первенствующей христианской Церкви видно, что действительно сонмы мучеников, бестрепетно проливавших кровь за имя Христово, наводили ужас на размышлявших врагов христианства, и вселяя в них опасения за судьбу отечественной религии. Христиане же, воодушевляемые взаимным примером страдальчества за Христа, все множились и множились в своем числе, пока не победили всего мира.

... и сие от Бога – т. е. сам Господь Бог (а не случай или стечение обстоятельств) ставит вас в положение, где вы должны засвидетельствовать свою твердость по вере.

Яко вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати, той же подвиг имуще, якоже же во мне видестве, и ныне слышасте (Флп. 1:29–30). Это значит, что призвание к христианству, как для Филиппийцев,

так и для христиан всех времен и месте, не в том только состоит, чтобы содержать веру и учение христианское, но подобно Ап. Павлу, терпением и страданиями за Него, если то будет угодно богу, послужить к его распространению и укреплению в мире. И для сего у каждого христианина есть довлеющая благодать Божия.

Второе качество (Флп. 2:1–4), которое внушает Св. Ап. Павел Филиппийцам, есть смиренномудрая любовь, по которой они должны ничтоже творить по рвению или тщеславию, но смиренномудрием друг друга честию больше себе творяще. Не своих си кийждо, но и дружних кийждо смотряите. Этот же характер взаимных отношений должен царствовать у христиан всех веков и времен. Так и Господь сказал, что самый характерный признак, по которому всегда можно узнать истинных учеников Его, есть взаимная любовь их (Ин. 13:35). И если бы это чувство сильнее было в людях, носящих христианское имя, то исчезло бы все, что унижает христианские общества и приравнивает к обыкновенным грешникам обществам людским, что мешает успешно возрастать и укрепляться Церкви Божией на земле.

Побуждая Филиппийцев и всех нас к смиренномудрию примером Господа Иисуса Христа, смилившего себя до смерти крестной, Св. Ап. Павел излагает примечательное учение о божественной славе человеческой природы Господа Иисуса Христа. На этом основании сие место из послания Филиппийцев всегда берется для апостольского чтения в богородничные праздники на литургии, так как божественная слава едиnorodного Сына Пресвятой Девы Марии и ее превозносит превыше всех тварей не только земных, но и небесных.

Сие да мудрствуется (Флп. 2:5–6 да чувствуется) в вас, еже и во Христе Иисусе: иже во образ Божий сый... Хотя и всякий человек отображает в себе богоподобные свойства, но лишь в ограниченной и условной степени: человек же Христос Иисус есть всецелое и совершеннейшее отображение божества, как Сын Божий по естеству, усвоивший себе и естество человеческое в личное единение; посему справедливо называется в русском переводе прямо *образом Божиим* (а не *во*

образ только), как и в другом месте у Апостола Он называется сиянием славы и образом Ипостаси Божией (Евр. 1:3). Посему и в изъясняемом месте, назвав Иисуса Христа образом Божиим, Апостол приписывает ему богоравенство, говоря, что Он (Иисус Христос) *не восхищением непщева быти равен Богу*.

Но себя умалил, зрак раба приим, в подобие человечеством быв и образом обретесе якоже человек и пр. (Флп. 2:7–8). Итак, не призрачное ли человечество было во Христе? Отнюдь нет. *Зрак, подобие, образ* и т. п. выражения относятся лишь к временному и уничиженному состоянию человеческой природы Господа Иисуса Христа. Он казался только до времени рабом, но никогда им не был; Он походил только на обыкновенного и немощного человека, но был не таков на самом деле, а краснейший паче всех сынов человеческих; Он умер от позорной крестной казни, но ничуть не заслужил ее. Все это Он принял на себя, *смирив себя* за человеческую гордыню, и ради крайнего *послужания* Отцу своему небесному.

Тем же и Бог Его (по человечеству) *превознесе* (Флп. 2:9). Превознесение сие означает, что и человечество Его введено в славу и силу Божества (Еп. Феофан). «Не яко Сын Божий приял Он то, чего прежде (будто) не имел; но как человек приял Он то, что имел, как Бог» (Св. Златоуст).

И дарова ему имя, еже паче всякого имене. Какое же это имя? Бог Сын, или Сын Божий. «Так именовался Он прежде мир не бысть; теперь то же имя переносится и на человечество» (Феодорит).

Да о имени Иисусове (пред именем Иисуса) *всяко колено поклонится* (Флп. 2:10) – «божеским поклонением ради ипостасного соединения человечества с божеством в лице Иисуса Христа. Словами: *небесных, земных и преисподних*, выражается вся тварь, небесная – ангелы, земная – люди живущие, преисподняя – люди умершие» (Феодорит).

И всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос (Флп. 2:11), т. е. что Иисус Христос есть Господь и Бог (Феофилакт), *в славу Бога Отца*, т. е. «чтобы все так говорил, что Он (Иисус Христос) есть Господь Бог, – а в этом слава Бога Отца» (Св. Златоуст).

Флп. 2:12. Изобразивши Филиппийцам для подражания высочайший пример смирения и самоотвержения в Господе Иисусе Христе, Св. Апостол продолжает: *Тем же, возлюбленнии мои, яко же всегда послушасте мене, не яко же в пришествии моем точию, но ныне много паче во отшествии моем со страхом и трепетом свое спасение содевайте.* Св. Златоуст говорит: «почему много паче во отшествии моем? Тогда (т. е. в моем присутствии) могло бы показаться, что вы все делаете из почтения ко мне и из стыда, а теперь нет. Посему если окажется, что вы теперь ревностны, то явно, что и тогда вы были таковы не для меня, а для Бога».

Бог бо есть действуяй в нас, и еже хотети, и еже деяти о благоволении (русск. – по своему благоволению. Флп. 2:13).

Т. е. поскольку благочестие есть туне подаваемый плод благодати Божией, которую Господь дает только смиренным, гордым же противится, то сие-то и должно внушать истинным рабам Божиим спасительный страх и трепет, и отгонять всякую гордыню по отношению к ближним.

Но не уничтожается ли свобода человека и не унижается ли его добродетель от того, что Бог производит в нем *и еже хотети* (доброе), *и еже деяти*? Отнюдь нет. Возбуждает Господь хотение добра в человеке лишь тем, что зовет его и располагает к нему разными, то видимыми, то сокровенными путями своего провидения; но отозваться на зов Божий зависит от человека. Равным образом совершение добра человеком зависит от благодати Божией только в смысле благодатного содействия и помощи при собственных все-таки усилиях самого человека, а не в том смысле, что благодать Божия совершает и самое дело за человека. Когда мать ведет за руку начинающее ходить дитя свое, то она только помогает ему ходить, а не сама совершает за него движение. Таково же, по учению Преподобного Макария, и содействие нам благодати Божией в добрых делах. При сиянии яркого дня не видно горящей свечи, но она все-таки горит самостоятельно. Так и Бог производит в нас и хотение и действие, но свобода наша все-таки остается неприкосновенной.

Флп. 2:14–18. Разъяснив высочайший пример смирения и терпения в лице Господа нашего Иисуса Христа, и указав нам основание для сих добродетелей в том, что нет у нас ничего собственного, что бы возвышало нас, а все принадлежит содействующей благодати Божией, Апостол заповедует вся творить без роптания (на людей) и размышления (т. е. без сомнений и колебаний веры в промысел Божий), как прилично *«чадам Божиим непорочным посреде рода строптива и развращена»*. Указывая и на собственный пример, Апостол извещает Филиппийских своих учеников, что хотя он в Риме и соделывается теперь *«жертвою за жертву и служение веры их»*, но не только не ропщет, а напротив, *«радуется и сорадуется всем им»*. Так и от них желает и ожидает, вместо печали и уныния о своей судьбе, радости радостных приветствий себе в Рим.

Б) Извещения Св. Павла о его намерениях

д) *Послать к Филиппийцам Св. Тимофея*

Флп. 2:19. Цель сего посольства объясняет сам Апостол: «дабы, – говорит, – и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом».

Флп. 2:20–22. Утешение же Апостол надеется получить от того, что Св. Тимофей, как по своей распорядительности и попечительности о Филиппийцах, так и из преданности Св. Павлу, устранил в их обществе все то нежелательное, что так огорчало Апостола – по известию, принесенному Епафродитом. «Ибо, – говорит Св. Павел о Тимофее, – я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас, ... а его верность вам известна, потому что он, как сын отцу, служил мне в благовествовании».

Флп. 2:23–24. Хотя Апостол вполне надеялся на освобождение свое из уз и рассчитывал даже «сам скоро прийти к Филиппийцам», но все же посольством Тимофея он решился подождать до тех пор, пока можно будет послать с ним что-нибудь достоверно утешительное. А потому он пишет: «я надеюсь послать его (т. е. Тимофея) тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною. Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам».

е) *Намерение послать Епафродита*

Флп. 2:25. Если посольством Тимофея Апостол решил подождать, то Епафродита, принесшего ему в Рим от Филиппийцев денежное пособие, немедленно же посылает обратно и ему вручает свое послание к ним, где называет его своим братом и сотрудником и сподвижником.

Флп. 2:26–27. Причина сей поспешности была та, что сам Епафродит сильно стремился поскорее возвратиться к своей Филиппийской пастве, ибо он «*был болен при смерти*», а Филиппийцы, услышав о сем, еще не знали об исходе его болезни и потому сильно беспокоились. «*Посему я скорее послал его, – пишет Апостол, – чтобы вы, увидев его снова, возрадовались, и я был менее печален*».

Флп. 2:29–30. Возвращая Епафродита к Филиппийцам, Св. Апостол рекомендует их вниманию и любви понесенные им труды и опасности далекого путешествия. *«Ибо, – говорит Апостол, – он за дело Христово близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне»*. Дело Христово разумеется здесь дело содействия распространению Евангелия Христова чрез вспомоществование благовестнику его Апостолу (Еп. Феофан).

В) Предостережения с применительными уроками

ж) Предостережение от иудействующих

Флп. 3:1–3. Увещательное предостережение свое Апостол начинает указанием на тщету и нелепость лжеучений иудейских в их теоретических основаниях. Ибо кто суть истинно обрезанные? Конечно, «*служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся*» (Флп. 3:3). Что же надобно после этого сказать о тех упорных и злонамеренных людях, которые все усиливаются отторгнуть Филиппийцев от Иисуса Христа и все надеются увлечь их снова к иудейству? Это суть «*злые деятели*», с их жалким «*сечением*» (обрезанием), которых нужно беречься все равно, что «*псов*», ищущих расстроить и растерзать стадо Божие (Флп. 3:2).

з) Пример Апостола Павла

Флп. 3:4–6. Как малозначаща и ничтожна надежда на внешнюю обрядность иудейства – это Св. Павел разъясняет своим собственным примером. «*Аз, – говорит, – обрезан осмодневно*», значит рожден в самом иудействе, а не был прозелитом; «*от рода израилева*», т.е. и родители мои были евреи, а не прозелиты; «*колена Вениаминова*», т. е. происхожу я из такого колена, которое одно только, вместе с иудиним коленом, не нарушило верноподданнической преданности дому Давидову и не причастно было служению тельцам Иеровоамовым, т. е. лучшее из еврейских колен: «*евреин от еврей*», т. е. не имевший и между предками своими никого из прозелитов, или же природный еврей; «*по закону фарисей*», т. е. принадлежал я к такой партии иудейской, которая известна была самым строгим и точным исполнением всех обрядовых предписаний; «*по ревности гоних церковь Божию*», т. е. был я истым иудеем не в душе только и не по убеждениям одним, а был пламенным исповедником иудейства на деле, увлекавшимся до вражды и гонения всех противников иудейства, каковы были христиане. И за все эти отличия и деяния я мог считать себя святым с точки зрения ветхозаветной праведности: «*по правде законный быв непорочен*».

Флп. 3:7–11. Но все это я «вменяю уметы (сорт выметаемый) быти, да Христа приобрящу» (Флп. 3:8), т. е. чтобы все более и более походить на Христа и объединяться с Ним по духу «и чтобы найтись в нем», т. е. оказаться в живой связи с Ним, подобно розге, пребывающей на лозе и творящей плод, – «не с своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа» (Флп. 3:9)...

«Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3:10–11). Апостол очевидно понимает здесь не теоретическое познание исчисленных истин веры, для которого было бы достаточно нескольких уроков катехизиса, а постижение их всеми силами души своей и осуществление на деле, как законодательных правил всей жизни своей.

Флп. 3:12–14. Впрочем, – прибавляет Апостол, – «говорю так не потому, чтобы я уже достиг или усовершился, но стремлюсь, не достигну ли я (до Христа столь же близко), как достиг меня Христос Иисус... Забывая заднее и простираясь вперед», я только «стремлюсь еще к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе». Свое обращение ко Христу и дивные пути промысла Божия в своей прежней антихристианской жизни Св. Ап. Павел изображает под видом того, как будто бы Господь преследовал его ловил, и, наконец, достиг и уловил.

Нарочитого примечания заслуживают, после вышеозначенного смиренных слов Апостола, дальнейшие слова его, на которые неправильно ссылаются все мистические секты, отвергающие иерархическую власть учителей церковных и надеющиеся на внутреннее озарение и научение от Духа Святого. «Елицы убо совершени сие да мудрствуем: и еже аще ино что мыслите, и сие Бог вам открыет» (Флп. 3:15). Это не значит, что рассуждай и учи всякий, кто как сумеет, а там после Бог откроет истину. Нет, в связи с контекстом смысл апостольских слов получается иной. Говоря, что «все мы, совершенные, должны так мыслить», Апостол понимает собственно мысли о праведности и смиренный образ мыслей о

ничтожности собственных дел пред заслугами Христа Спасителя, представляет как общее правило для всех утвердившихся в вере *совершенных христиан*. Так и Св. Златоуст изъясняет, что «не о догматах сие сказано, но о совершенстве жизни и о том, чтобы не считали себя совершенными». *«И еще ино что мыслите»*, – присовокупляет Апостол, – т. е. если еще есть между вами высокомудрствующие о себе по обольщению от иудействующих лжеучителей, *то и сие Бог вам откроет*; т. е. откроет то, о чем совершенные христиане знают с полным убеждением, подобно Апостолу, вменяющему в уметы все, на чем основывается праведность закона.

Обаче в неже достигохом, то же да мудрствуем, и тем же правилом жительствуем (Флп. 3:16), или, как в русском переводе, «впрочем до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить». И это во всем должно следовать, и как она что признает истинным или обязательным, с тем и должно согласовать свои дела и жизнь. Апостол говорит как бы так: хоть я и сказал вам, что если иначе что разумеете, то Бог вразумит вас, но и без этого – ведь вам, конечно известно правило, что должно следовать тому, что сознано истинным и добрым, а я вам внятно разъяснил, что не должно считать себя совершенными, а все стремиться лишь вперед, как не достигшим еще должного. Следовательно, нечего вам дожидаться и особенных вразумлений от Господа; примите на совесть, что я вам ясно преподавал и внушил, и сообразно с тем действуйте (Еп. Феофан).

и) *Обратный губительный пример лжеучителей, забывающих высшую цель жизни*

Этот пример Св. Апостол приводит для наглядного доказательства лживости учения фанатичных ревнителей иудейства, силившихся увлечь за собой Филиппийцев. Как по плодам различают хорошее дерево от дурного, так по жизни всегда можно узнать, кто истинный учитель и кто лжеучитель.

Флп. 3:17–4:1. Посмотрите, как живут эти иудействующие лжеучители, «о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю», как о врагах креста Христова (Флп. 3:18); «их

конец погибель, их бог чрево, и слава их в сраме; они мыслят о земном. Наше же житительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа и проч. Итак, братия мои возлюбленные и вожделенные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные!» (Флп. 3:19–20).

Г) Краткое внушение некоторым частным лицам с приложением общего наставления

і) Краткое внушение некоторым

Еводию молю, и Синтихию молю, тожде мудрствовати о Господе (Флп. 4:2). Кто были Еводия и Синтихия – об этом не осталось определенных сведений ¹⁰¹. Женщины сии, как видно, имели влияние на других, а потому несогласие их могло быть вредно, так что Апостол нарочито старался о примирении их и о том, чтобы они действовали согласно и единодушно.

Ей, молю и тебе, супружнице присный, споспешествуй им, яже во благовествовании сподвизашася со мною, и с Климентом, и с прочими споспешники моими, их же имена в книгах животных (Флп. 4:3). Кто был сей «супружник присный» – тоже осталось неизвестным. Св. Златоуст говорит, что «какое бы имя это ни было, – нет нужды со всею точностью изыскивать, а должно удивляться, что он повелевает воздавать им (вышеозначенным двум женам) великое почтение».

Споспешествуй им, т. е. Еводии и Синтихии, вспомоществуй вместе с Климентом и другими. «Мне кажется, – объясняет Св. Златоуст, – что оные жены были важны в церкви Филиппийской; и он (Павел) препоручает их мужу, конечно, достойному удивления, которого и называет сотрудником, коему, быть може,т он обыкновенно поручал, как споспешнику, сподвижнику, соучастнику и брату».

С Климентом. Под этим лицом обыкновенно разумеют Св. Климента, который после того был третьим епископом Римским и следовал после Лина и Анаклета.

к) Общее всем наставление

Флп. 4:4–9. Переходя от вразумления частных лиц к общим наставлениям, Св. Апостол внушает всегда радоваться о Господе, заявлять себя кротостью пред всеми человеками, не предаваться многмятежным житейским заботам, а открывать в молитве свои желания пред Богом и проч. «*Прочее же, братие моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна... аще*

кая добродетель и аще кая похвала, сия помышляйте ... сия творите! И Бог мира будет с вами».

Д) Благодарное воспоминание о присланном

Флп. 4:10–20. Апостол говорит, что он *«весьма возрадовался»*, увидев новые опыты заботливости Филиппийцев о себе. И хотя он ни в чем не нуждается, ибо *«умеет жить и в скудости и в изобилии, и все может о укрепляющем Иисусе Христе»*; но ему приятна доброта Филиппийцев, которые выделяясь из всех церквей, и прежде не один раз присылали ему на нужду. Теперешний же дар, присланный с Епафродитом, Апостол принял *«как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу»*. Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, – так заключает свою благодарность Апостол, воссылая вечную славу Богу и Отцу за Филиппийцев!

Послесловие

Флп. 4:21–23. В нем Апостол шлет приветствие *«всякому святому во Христе Иисусе»*, т. е. всякому истинному христианину в Филиппах, *«от всех в Риме, а наипаче из Кесарева дома»*. Св. Златоуст говорит на это: «ободрил и одушевил Филиппийцев Апостол, показав, что учение дошло до царского дома». Затем идет обычное заключительное благословение: *«Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь»!*

Послание к Колоссянам

Основание церкви Колосской

В книге Деяний Апостольских, повествующей о насаждении отдельных церквей христианскими трудами Св. Апостолов, не упоминается о городе Колоссах, посему и точных сведений об основании церкви Колосской мы не имеем. Но зато упоминается о двукратном прохождении Апостола Павла с словом проповеди о Христе чрез Фригию, а одним из главных городов Фригии и были Колоссы. В первый раз проходил страной Фригийской Св. Ап. Павел во второе свое апостольское путешествие (Деян. 16:6), на пути в Европу; а второй раз посетил он Фригию, *утверждая всех тамошних учеников* – как выражается книга Деяний – в третье свое путешествие на пути к Ефесу (Деян. 18:23). В этом городе он остановился в свое третье проповедническое путешествие года на два с половиной, и конечно, находился в живых и частных сношениях с соседней Фригийской страной и с Колоссянами, ибо если в сие время пребывания Св. Ап. Павла в Ефесе *«все жители Азии слышали его проповедь о Господе Иисусе, как иудеи так и еллины»*, по замечанию Деяний Апостольских, то, конечно, нельзя исключить из сего и соседних Колоссян Фригийских, любовь и веру которых похвалял впоследствии сам Апостол Павел (Кол. 1:4); тем более, что Колоссы находились в непрерывных торговых сношениях с Ефесом. Таким образом, с вероятностью можно полагать, вслед за Блаж. Феодоритом, что первоначальным насадителем церкви Христовой в Колоссах был сам Св. Апостол Павел ¹⁰². Устроителями же и распространителями ее в этом городе были, по словам самого Апостола Павла, два Колосских ученика его: Епафрас и Филимон. Первого из них Св. Ап. Павел называет своим возлюбленным сотрудником, и в письме к Колоссянам прямо говорит, что они «услышали и познали благодать Божию в истине и научились ей от Епафраса, верного для них служителя Христова (Кол. 1:6–7 срав. Кол. 4:12–13). Филимона в послании своем к нему Ап. Павел называет тоже своим возлюбленным *споспешником*, у которого в Колоссах была своя домашняя церковь, и управителя сей церкви Архипа,

как полагают, сына Филимонова, Св. Ап. Павел называет тоже *совоинственником своим* (Флм.1:1:2), и в послании Колоссянам повелевает передать ему от своего имени следующие слова: «смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе» (Кол. 4:17).

Повод к написанию послания

Поводом к написанию послания Колоссянам было то, что во Фригии появились с некоторым философским направлением лжеучители, которые сделались весьма опасны для чистоты веры христиан Колосских, и от влияния которых требовалось предохранить Колоссян. Из слов, которыми с разных сторон характеризует Апостол Павел этих лжеучителей в своем послании, приметить можно, что вероучение их не имело еще твердо установившейся определенности и сектантской обособленности. Скорее это была, по словам Преосвященного Феофана, «какая-то смесь иудейства с суевериями восточными и с суевериями эллинского язычества, имевшая точки прикосновения и с христианством, и чрез то могшая иметь доступ к христианам, не в пользу, однако же, веры Христовой, а на разорение ее». Известить Ап. Павла обо всем происходившем в Колоссах, равно как и о любви Колоссян в духе, нарочито пришел в Рим устроитель и предстоятель церкви Колосской Епафрас (Кол. 1:8). Своими рассказами он и расположил своего учителя написать Колоссянам послание.

Время, место и цель написания

Во время написания своего послания Колоссянам Св. Ап. Павел был узником, ибо просит их молитв, дабы успешно *возвещать тайну Христову*, за которую он находится в узах, и просит также *помнить эти его узы* (Кол. 4:3, 18). Это были, очевидно, первые узы Павловы в Риме, и даже начало их (по Св. Златоусту), ибо он шлет приветствие Колоссянам и от Тимофея (Кол. 1:1), которого уже не было при Апостоле во время вторых его уз Римских (2Тим. 4:9 слич. 7 и 6). Таким образом, с вероятностью можно полагать, что свое послание к Колоссянам Св. Ап. Павел написал из Рима, в начале 61-го или 62-го года, несколько ранее послания к Филиппийцам. Доставить свое послание в Колоссы Апостол поручил двум лицам, Тихику и Онисиму. Впрочем, сей последний, сопровождавший Тихика, нес особое послание в Колоссы к Филимону, своему бывшему господину. Об этих обоих посланцах своих с любовью говорит Св. Павел в самом послании своем в Колоссянам (Кол. 4:7–9).

Вникая в содержание всего послания, видим, что Св. Апостол направляет его главным образом к тому, чтобы Колоссяне не прельщались замысловатыми и вкрадчивыми словами своих местных теософов, будто бы можно на ком-либо, или на чем-либо, кроме Христа Господа, опереться упованием своим (Амвросий). А с другой стороны Апостол имел в виду подтвердить непререкаемую истинность учения, возвещенного Колоссянам от Епафраса, и засвидетельствовать, что он есть «верный для них служитель Христов» (Кол. 1:7, 4:12–13), и что, следовательно, они отнюдь не должны предпочитать ему каких-либо иных наставников, возвещающих иное какое-либо учение.

Последовательный экзегетический анализ послания

Как и во всех посланиях Павловых, в его послании к Колоссянам есть предисловие (Кол. 1:1–11), и заключение с приветствиями (Кол. 4:7–18). В середине же между этими частями находится вероучительный отдел (Кол. 1:12–2:23) и нравоучительный (Кол. 3–4:6).

В предисловии, преподав от себя и от Тимофея брата благодать и мир Колоссянам, Апостол Павел извещает их, что с тех пор, как услышал от Епафраса о их вере и о любви ко всем святым (т. е. христианам), а равно и о том, что истинное слово благовествования Христова, возвещенное им от Епафраса, не только пребывает у них, но и приносит плод и возрастает, – с этого самого дня он не перестает молиться о них, чтобы они все более и более исполнялись познанием воли Божией во всякой премудрости и разумении духовном, и укреплялись бы по могуществу славы Божией во всяком терпении и великодушии.

В вероучительном отделе Апостол Павел сначала кратко изображает домостроительство спасения людей, и для сего: а) во-первых, указывает существенную силу его в том, что Бог и Отец избавил нас от власти тьмы и ввел в царство возлюбленного Сына своего (Кол. 1:12–14). б) Во-вторых, рассуждает о самой личности Спасителя, исчисляя божественные свойства Его – как Бога, Творца и Промыслителя, и богочеловеческие – как главы Церкви, перворожденного из мертвых, во всем первенствующего, совмещающего всяческое совершенство и примирившего всех с Богом кровью креста своего (Кол. 1:12–20). Потом делает приложение сказанного о домостроительстве спасения к Колоссянам, равно и к себе самому и к своему апостольскому служению, напоминая Колоссянам, как они из отчужденных и врагов, по расположению к злым делам, стали примиренными с Богом смертью Сына Божия; и с какой радостью он Павел в самых страданиях и узах своих служит тайне домостроительства спасения людей и призвания язычников; и какой благоуспешный подвиг имеет он

ради Колоссян и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех тамошних, кто не видел лица его во плоти (Кол. 1:21–2:2).

Наконец, Апостол переходит к предостережениям Колоссян от лжефилософов и хитрых словопрителей. а) Внушая, во-первых, чтобы как они приняли Христа Иисуса Господа, так и ходили в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем (Кол. 2:3–7). б) Затем, не упоминая еще ни о каких в частности лжеучениях, Апостол внушает только, что твердость веры во Христа обязывает Колоссян прямо отрицаться от всяких, хотя бы и обольстительных по философскому глубокомыслию, воззрений, если они не по Христу, а по преданиям человеческим и по стихиям мира. Ибо во Христе мы имеем все: в Нем обитает вся полнота Божества телесно, в Нем мы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, с Ним мы погребены в крещении, в Нем и совоскресли верой, ибо ради Его истреблено бывшее о нас рукописание согрешений наших, которое Он взял от среды и пригвоздил ко кресту (Кол. 2:8–15). в) После этого общего предостережения идут три частных предостережения: от пристрастия к иудейским обычаям касательно пищи, питья, праздников и проч., ибо все это тень будущего, а тело во Христе (Кол. 2:16–17); от самовольного смиренномудрия лжеучителей и службы ангелам (Кол. 2:18–19); и, наконец, от какого-то учения человеческого о неразумном изнурении тела (Кол. 2:20–23).

В нравоучительном отделе жизнь христианскую Св. Ап. Павел сначала изображает:

1) *Вообще по существу ее, не касаясь внешних отношений христиан, и говорит, что:* а) общим характером христианской жизни должна быть отрешенность от всего земного, что мы горняя должны мудрствовать, а не земная, ибо жизнь наша сокрыта со Христом в Боге (Кол. 3:1–4). б) Отсюда как следствие вытекает, что мы должны умертвить земные члены наши: блуд, нечистоту и проч., вообще совлечься ветхого человека и облечься в нового, чтобы образовать новое общество, где нет никакой вражды и разделения национальностей, где нет эллина, иудея, обрезанного и

необрезанного и проч., где все облечены в любовь, которая есть совокупность совершенства, и где владычествует в сердцах мир Божий (Кол. 3:5–15). в) Средствами для достижения такой совершенной жизни предлагаются изучение слова Божия, молитва с псалмами и духовными песнями и делание всего во имя Господа Иисуса Христа (Кол. 3:16–17).

2) *Частные правила христианской жизни* предлагает Апостол Павел Колоссянам, во-первых, *относительно семьи*: жены должны повиноваться мужьям; мужья любить своих жен; дети слушаться родителей; отцы не раздражать детей своих; рабы во всем повиноваться господам от души как для Господа; господа оказывать рабам должное и справедливое (Кол. 3:18–4:1). *Относительно церковной жизни* Апостол Павел заповедует главным образом терпеливую и бодрственную молитву в церковных собраниях просить молитв и о себе, чтобы Бог отверз ему дверь для слова – возвещать тайну Христову, за которую находится в узах (Кол. 4:2–4). Касательно *житейских и гражданских отношений* заповедуется Апостолом благоразумное обхождение с внешними, а также чтоб слово христиан всегда было с благодатью, т. е. задушевное и благожелательное и приправленное солью, т. е. солидное, а не малоценное (Кол. 4:5–6).

В заключение идут сначала извещения, которые Апостол поручает передать Колоссянам чрез Тихика и Онисима (Кол. 4:7–9). *Затем идут приветствия или поклоны*: от Аристарха (македонянина из Солуны), Марка, племянника Варнавы (не евангелиста), Иисуса прозываемого Иустом (некогда избравшегося в число 12-ти апостолов на место ниспавшего Иуды), Епафраса – предстоятеля церкви Фригийских, Луки врача (евангелиста), Димаса (впоследствии оставил Павла – 2Тим. 4:10), а также посылается приветствие братьям в Лаодикии и Нимфану пресвитеру с домашней церковью (Кол. 4:10–15). *Потом следуют поручения и распоряжения*: чтобы послание к Колоссянам было прочтено и в Лаодикийской церкви, а то, которое из Лаодикии, чтобы прочитали и Колоссяне, а также чтобы Архипу (предстоятелю церкви Колосской после Епафраса) передано было апостольское

напоминание о ревностном исполнении пастырских обязанностей (Кол. 4:16–17). *Наконец, следует заключительная приписка* рукой самого Апостола Павла: «Помните мои узы. Благодать со всеми вами. Аминь».

Изъяснение вероучительных наставлений Апостола Павла Колоссянам (Кол. 1:12–2:23)

1) Краткое изображение домостроительства спасения людей (Кол. 1:12–20)

Указав существенную силу домостроительства нашего спасения в том, что Бог и Отец, призвавший нас к участию в наследии святых во свете, избавил нас от власти тьмы и ввел в царство возлюбленного Сына Своего (Кол. 1:12–14), Апостол начинает рассуждать о самом лице Спасителя и исчисляет божественные свойства Иисуса Христа сначала без отношения к делу искупления людей. Эти свойства суть: Бог, Творец, Промыслитель.

Иже есть образ Бога невидимаго, перворожден всяя твари (Кол. 1:15). *Образ Бога...* – это значит, что Господь Иисус Христос есть такой же Бог, как Бог Отец, ибо Он есть образ Его *по рождению*, а не по творению – как миллионы других существ, носящих ради своей тварности лишь отблеск образа Божия в различных степенях его отраженной светлости. «Образ указывает на единосущие с Отцом; в силу чего? в силу того, что рожден. поскольку рожден – единосущен, единосущен же будучи, есть образ» (Еп. Феофан).

Образ Бога невидимого. Итак, божество не сделалось ли видимым в Сыне? Думать так не следует. Св. Златоуст говорит: «Если Бог невидим, то и образ Его также невидим: потому что в противном случае не был бы образом». Блаж. Феофилакт рассуждает, что «Единородный есть обоя: и образ и невидимый». В воплощении Бога Слова присутствие невидимого божества только стало как бы осязательно познаваемым, но все же мысленно, а не видимо» (Еп. Феофан).

Перворожден всяя твари (в русск. яснее: «рожденный прежде всякой твари»). Рожденность от тварности Апостол строго различает, и потому только одного Иисуса Христа называет рожденным, и сим на бесконечное расстояние поставляет от Него всех тварей Божиих, как бы он высоки ни были. Блаж. Феофилакт пишет: «смотри, какова мудрость

Апостола: не сказал просто, что Он (Иисус Христос) прежде всякой твари, но сказал, рожден прежде всякой твари, научая тебя, что Он есть Сын из Отца, а прочее все тварь, именно Им сотворенная».

Яко тем создана Быша всяческая, яже на небеси, я яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая тем и о нем создашася (Кол. 1:16). Это значит, что Господь Иисус Христос есть творец всего сущего. Догматическая важность сих апостольских слов состоит в том между прочим, что они указывают на различные степени бесплотных духов и открывают нам, что в ангельском мире есть своего рода иерархия и подчиненность одних степеней других. Достойной примечания еще и то, что дело творения Апостол как бы усваивает здесь только Сыну – почему сие? Не потому, конечно, чтобы Апостол устранял в своей мысли от участия в деле творения Отца и Духа Святого, а потому, что имел более нужды говорить против лжеучителей о божественности Иисуса Христа, которая прикрывалась в Нем видимостью взятого Им на себя ограниченного естества человеческого.

И той есть прежде всех, и всяческая в Нем состоятся (Кол. 1:17). Сими словами указывается на третье высочайшее достоинство Спасителя против Колосских лжеучителей – именно, что Он есть промыслитель сотворенного Им мира. Не посредствующие между Богом и миром духи, не зоны и не ангелы поддерживают порядок и жизнь мира, но тот же Сын Божий Иисус Христос, который сотворил и самих ангелов. Слова Апостола поражают и современных нам деистов. Мир не сам собою стоит по сотворении своем, как говорят деисты, и не вложенные в него законы обеспечивают его дальнейшее существование, но непосредственное участие Творца в жизни мира. «Все им стоит; значит, если бы что изъято было из Его промысла, разрушилось бы и погибло» (Златоуст).

Далее Апостол говорит уже не просто о божественном, но о богочеловеческом достоинстве Иисуса Христа, и раскрывает его в связи с домостроительством спасения людей. Здесь раскрываются два созерцания: высота Богочеловека (Кол. 1:18–

19) и главное дело Его – примирение всяческих с Богом (Кол. 1:20).

И Той есть глава телу церкви, иже есть начаток, перворожден из мертвых, яко да будет во всех Той первенствуя. (Кол. 1:18).

Той есть глава телу церкви – что здесь слышатся отрадного для нас? Слышится возжеленная близость к нам Господа. Ибо если голова, от которой зависит жизнь всего тела, есть в то же время и неразрывный член всего тела, то Христос имеет такую же родственную и живую связь с нами, будучи в то же время нашим повелителем. Св. Златоуст о сем рассуждает так: «сказав глава, Апостол хочет показать близость к нам Господа и вместе великость человеколюбия Божия, что тот, кто так высок, и есть выше всех, благоволил соединиться так тесно с нашей низостью» (т. е. как глава с телом).

Иже есть начаток – чего? обновленного и спасенного Им человечества. Начатком Он называется и как источник начало, из коего течет восстановительная сила и как начальный или первый, иначе родоначальник восстанавливаемых и норма восстановления (Еп. Феофан).

Перворожден из мертвых... Но и прежде Христа воскресали мертвые? Так. Но они же и снова умирали; Христос же, как победитель смерти, первый воскрес навсегда, чтобы быть источником и основанием нашего бессмертия (ср. 1Кор. 15:20).

Яко да будет во всех (т. е. во всех отношениях) Той первенствуя. По рассуждению Св. Златоуста, Христос Сын Божий «езде первый, первый в горних (как Творец всего), первый в Церкви, как ее глава, первый и в воскресении». Выставляет же сие Апостол на вид... в противность лжеучителям, которые вводили многие силы (эоны), и чрез то многовластие (Еп. Феофан).

Яко в Нем благоуволи (Бог Отец) *всему исполнению вселитися* (Кол. 1:19), т. е. чтобы в Сыне Его совмещалось всяческое совершенство (слав. исполнение); этим и разъясняется, почему Спаситель наш во всем есть первенствующий. Сие потому именно, что в Нем едином

вселилась всякая полнота – «все сполна, что потребуется для кого бы то ни было, и во времени и в вечности» (Еп. Феофан). Примечается здесь и нарочитая мысль Апостола против Колосских гностиков. Тогда как, по учению гностиков, полнота (плирома) божественного бытия определяется или слагается из многочисленного ряда существ, обладающих различными совершенствами, – по Апостолу напротив всяческая полнота или всяческое совершенство бытия сосредоточивается в одном Сыне Божиим.

И тем примирити всяческая к себе, умиротворив кровью креста Его, чрез него, аще земная, аще ли небесная (Кол. 1:20). Сим обозначается главное дело Богочеловека – примирение всяческих с Богом. Достойны примечания в особенности последние слова апостольского изречения. Что требовалось примирение с Богом земнородных, вышедших из послушания Богу чрез грехопадение, – это понятно; но как Он умиротворил небесные? вопрошает Св. Златоуст. «Ужели и там был раздор и несогласие? Нет, но земля отторглась от неба, и ангелы вооружились против людей, видя оскорбляемым от них Владыку своего. И сию-то вражду Господь пересек кровью креста своего». Так что ангелы теперь относятся к нам, как старшие братья к младшим, как служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1:14).

2) Приложение сказанного о домостроительстве спасения к Колоссянам и к себе (Кол. 1:21–2:2)

Изложив вкратце сущность домостроительства нашего спасения, изобразив личность Совершителя нашего спасения и способ, каким Он совершил его, Св. Апостол делает далее приложение вышеизложенного, во-первых, к самим Колоссянам (Кол. 1:21–23), а во-вторых, к себе и к своему апостольскому служению (Кол. 1:24–2:2).

Главное дело Богочеловека – примирение всяческих с Богом Колоссяне могут видеть и сознавать в своем собственном живом примере. «И вас, – пишет Апостол, – *бывших некогда отчужденными и врагами* (т. е. в язычестве) ... *ныне примирил* (Иисус Христос) *в теле плоти Его, смертью Его* (в плотяном

теле, т. е. в видимом и осязаемом, которое умерло на кресте), чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред собою» (Кол. 1:21–22), конечно, под условием усвоения крестных заслуг Христовых верой и подвигами свободного доброделания.

Кол. 1:23. А что это содействие святыми и примирение действительно не безусловно, Апостол прибавляет: *«если только пребываете тверды и непоколебимы в вере, и не отпадаете от надежды благовествования»*. Что касается самого Апостола, то он, несмотря на свои узы, лишь *«радуется в самых страданиях своих»* (Кол. 1:24), за них Колоссян, или лучше – за тело всей Церкви Христовой, ибо страдает, по домостроительству Божию, как слуга слова Божия и проповедник той самой тайны спасения и призвания к славе язычников, которую только что объяснил он Колоссянам. Для сего-то, т. е. для приведения к сей славе чрез Христа, всеобщего примирителя нашего с Богом, или как выражается Апостол для того, *«чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе, ... я и тружусь, – пишет он, – и подвигаюсь силою Его действующею во мне могущественно»* (Кол. 1:28–29). Всеми этими внушениями и приложениями к себе и к Колоссянам сказанного о тайне спасения людей чрез Иисуса Христа, Апостол предваряет дальнейшие свои внушения и предостережения Колоссянам, как бы желая расположить их ко вниманию и приобрести их полное доверие к себе; ибо в этих внушениях и предостережениях и состоит, можно сказать, главная цель всего послания его. С этой, между прочим, целью Апостол и прибавляет: *«желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти»* (Кол. 2:1). Утешая тех известием о себе, Апостол выражает и с своей стороны великое удовольствие и утешается сердцами Колоссян, *«соединенными в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа»* (Кол. 2:2). Этот хвалебный и одобрительный намек на глубокомысленное настроение Колоссян и стремление их к высшему

христианскому ведению и служит у Апостола уже вступлением к его предостережениям и внушениям для Колоссян.

3) Предостережение Колоссян от лжеучителей (Кол. 2:3–23)

В нем же (т. е. познания тайны Бога Отца и Христа) суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна. Сие же глаголю, да никто же вас прельстит в словопрении. Аще бо и плотию отстою, но духом с вами есмь (Кол. 2:3–5). По ходу речи мысль Апостола та, что в познании Господа Иисуса Христа и совершенной Им тайны нашего спасения заключаются все сокровища премудрости и ведения, т. е. самое высшее и драгоценное ведение. «Посему, – как бы так внушает Апостол, – если кто подойдет к вам в качестве премудрого и начнет вам предлагать премудрость не согласную с познанием тайны Божией о Христе Иисусе, не слушайте его, не мудрость он вам предлагает, а нелепое мудрование» (Еп. Феофан, также и Амвросий). Эту мысль выражает и внушает далее сам Апостол, говоря: «посему как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем, и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением» (Кол. 2:6–7).

Братие, блюдитесь, да никто же вас будет прельщая философиєю и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе (Кол. 2:8). Итак, учение Колосских учителей было философского характера. В апостольских словах имеем общее указание на характер философии Фригийской. Эта философия, в чем бы ни состояла, искажала христианское вероучение о Христе Спасителе; источником же своим провозглашала древние человеческие предания философские, или религиозные. Стихии же мира были, вероятно, орудиями, суеверно употреблявшимися для таинственного общения с духовным миром у тогдашних мистических сект, подобно тому, как это практикуется отчасти у нынешних спиритов ¹⁰³.

Яко в том (т. е. во Христе) живет всяко исполнение Божества телесне (Кол. 2:9), т. е. обитает само Божество, и притом не частью какой-либо, а всей сущностью своей, – вся полнота Божества. И именно обитает, а не случайно и временно

только проявляется. Обитает телесно, т. е. воплощенно и осязательно, а не образно или в переносном каком-либо смысле, обитает как душа в теле, т. е. неслиянно и нераздельно. При сем Блаж. Феодорит замечает: «но не думай, что Бог Слово заключен в теле, объят, ограничен. Ибо Он и воплотился весь, и со Отцом есть весь, будучи телесно описуем и божеством неописан».

И да будете в Нем исполнены (в русск. переводе изъявительное наклонение – «и вы имеете полноту в Нем»), *уже есть глава всякому началу и власти* (Кол. 2:10). Апостол здесь опять упоминает о началах и властях ангельских – для чего? Так как Колосские мистические мудрецы учили какому-то незаконному поклонению ангелам и чрез таинственное общение с ними надеялись достигать высшего нравственного совершенства и общения с Божеством, то Апостол и хочет предостеречь Колоссян насчет того, как все это неосновательно. Если Иисус Христос есть глава и повелитель всех ангельских начал и властей, то к Нему, а не к тварям Его должны быть обращены и все наши стремления.

О нем же и обрезаны бысте обрезанием нерукотворным, ... спогребшеся ему крещением... И вас мертвых сущих в прегрешениях ... сооживил есть с ним (Кол. 2:11–13). Всего этого, т. е. умерщвления самой силы греха и внутреннего возрождения в таинстве крещения, лжефилософы, по мысли Апостола, ни обещать, ни доставить своим последователям не могут разными своими мистическими приемами и обрядами. Достойно примечания, что Апостол сравнивает крещение с погребением; здесь слышится указание на погружательный, а не на обливательный (как на обычный) способ крещения этого таинства во времена апостольские (обличение католикам).

Истребив же на нас рукописание ученми, еже бе сопротивно нам, и то взят, пригвоздив е на крест (Кол. 2:14).

В предыдущих стихах Апостол, под разными метафорическими образами (обрезание не рукотворное, совлечение греховного тела плоти, погребение) изобразил отъятие силы у живущего в нас греха. В стихе же четырнадцатом изображает он (тоже метафорически), как

Господь устроил нам отпущение уже содеянных нами грехов; ибо «устроение отпущения грехов есть особое дело в домостроительстве спасения, равносильное устроению обрезания сердца и благодатного оживления» (Еп. Феофан).

Наша виновность перед Богом изображается у Апостола под видом собственноручной нашей долговой расписки, которую Господь Иисус Христос взял от среды (удалил прочь) и потом разодрал ее, пригвоздив на кресте, а долг наш заплатил за нас Отцу Небесному своими крестными страданиями. Все сии метафоры имеют ясный догматический смысл; но что значит выражение Апостола, что бывшее о нас рукописание Господь истребил *учением* (слав. – ученьми, δόγματι) – какое здесь разумеется ученье? По отзыву Преосвященного Феофана «наши (т. е. восточные) толковники все разумеют под сим словом веру», т. е. догматы веры христианской, не только в уме светящиеся у истинных последователей Христовых, но и согревающие сердце их.

Так Экумений: «δόγματι, т. е. верою или догматами нашего благочестия (веры христианской)». Блаж. Феодорит пишет: «Бог Слово, вместо ветхозаветных способов очищения грехов, дал нам евангельские догматы, за сохранение их обещав нам спасение». Так же толкуют Св. Златоуст и Феофилакт.

Совлек начала и власти, изведе в позор дерзновением изобличив их в себе (Кол. 2:15). В русском переводе яснее говорится, что Господь Иисус Христос, «отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними собою». Какие здесь разумеются начальства и власти? «Апостол говорит это о силах дьявольских», – таков ответ Св. Златоуста. Таким образом, мы узнаем, что и в мире злых духов есть своего рода иерархия, ибо есть как и в мире добрых духов, своего рода начальства и власти, указующие на подчиненность степеней. О поражении злых духов Апостол говорит здесь также по поводу ложного учения об ангелах, распространяемого между Колоссянами их совратителями. Апостол хочет сказать и внушить Колоссянам следующее. Так как добрые ангелы не могут сообщить вам никакого наиболее высшего знания в сравнении с тем, которое открыто Господом Иисусом Христом

(Кол. 2:10), то и не следует вам принимать какого-то особенного служения ангелам, как учат сему ваши лжефилософы. Что же касается злых ангелов, то тем более вам не следует прибегать против них к каким-либо заклинаниям, ибо они отнюдь не могут вредить вам, если вы останетесь верны Господу Иисусу Христу, их властному победителю.

В предыдущих стихах, от 8-го до 15-го, предложено Апостолом общее предостережение от всякого рода воззрений, противных вере Христовой; далее, от 16-го до 23-го стиха, предлагаются им предостережения от определенных уклонений от истины. Числом их три.

Предостережение первое. Да никто же убо вас осуждает о ядении или питии, или о части праздника (русск. – за какой-нибудь праздник), *или о новомесячиих, или о субботах. Яже суть сень грядущих, тело же Христово* (Кол. 2:16–17. Русск. – «а тело» отбрасывающее сию тень «во Христе»). Смысл сего внушения такой: не соглашайтесь на принятие Иудейских обычаев! Ибо лжеучители Колосские, при всем мистицизме своих философских умозрений, считали, однако же, необходимым для достижения нравственного совершенства соблюдение обрезания и других предписаний иудейского закона. Таким образом, слова Апостольские обозначают нам обрядовую сторону Фригийского лжеучения и содержат указание на фанатическое пристрастие к предписаниям обрядового закона Моисеева.

Предостережение второе: не прельщаться смиренничаньем лжеучителей и службой ангелам. «Никто же вас да не прельщает изволенным ему смиренномудрием (Кол. 2:18–19, т. е. напускным, фальшивым и хитрым) *и службою ангелов, яже не уведо уча* (русск. – «вторгаясь в то, чего не видел»), *без ума дмяся от ума плоти своя, а не держа главы* (т. е. отклоняясь от Господа Спасителя), *из нея же все тело* (церкви)» и проч. Толкуется это место так (Св. Златоуст, Феофилакт), что лжеучители, помимо главы церкви – Христа Спасителя, учили достигать единения с Богом при посредствующем содействии невидимых духов, или при служении ангелов, в общение с которыми нужно уметь входить

разными таинственными средствами, между прочим, истощением и истязаниями плоти (произвольное смиренномудрие). В этом они и полагали, подобно гностикам, высшее ведение, горделиво относясь к христианам, якобы к невежественной толпе, хотя и прикрывались наружным смиренномудрием, выразившимся у них в неприглядности их тела, в тихих речах, опущенных глазах и проч. Смена лжеучения, брошенные во Фригии, относительно ангелослужения, пустили свои корни и впоследствии возрастили много плевел, так что отцы поместного собора Лаодикийского (в 365 г.) нашли нужным воспретить нарочитым правилом – XXXV-м – Фригийское ангелослужение, называя его тайным идолослужением ¹⁰⁴.

Предостережение третье: не увлекаться каким-то учением человеческим о неразумном воздержании.

Аще убо умросте со Христом от стихий мира, почто яко живуще в мире стяжаетеся (Кол. 2:20). Под стихиями мира Апостол понимает здесь не иудейскую обрядность, а «все вещественное, земное, тленное, которому умирает всякий настоящий христианин во Христе Иисусе» (Еписк. Феоф.). *Почто ... стязуетеся (δοῦμάτιζεσθε)?* Буквально с греческого подлинника: «почто оглашаетесь догматами – слушаете изложение их?» Смысл внушения апостольского выходит такой: «зачем вы, ставя себя в чин оглашаемых учеников, позволяете мудрователям этим излагать свое учение о вещественном, как будто что вещественное может иметь для вас какое значение?» (Еп. Феоф.).

Не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи (Кол. 2:21). Мудрователи Колосские, как открывается, придавали великое значение самой природе некоторых веществ, и потому полагали силу не столько в воздержании вообще, но именно в опасливом воздержании от некоторых веществ. «Они толкую вам: такое-то вещество то-то значит, а такое-то то-то. То употребляй так и так, в такое-то время, в таком-то месте, а этого не касайся» (Еп. Феофан). И смотри, – примечает Св. Златоуст, – как осмеивает их Апостол: не коснися и проч. Мудрователи те, толкуя это,

делали вид, что так поступать есть нечто великое» (Св. Златоуст).

Яже суть вся во истление употреблением (Кол. 2:22)... Т. е. конец один всем веществам, употребляемым в пищу, – это истление. Какое же неразумие придавать некую таинственную важность этим ничтожностям?!

...По заповедем и учением человеческим. Т. е. все предписания Колосских мудрователей о яствах суть не более, как измышления человеческие, не имеющие ни малейшего значения для христиан Колосских. «Слова эти надо соединять с *δοῦρατίζετε*; зачем позволяете себя оглашать такими догматами, кои суть изобретение человеческое? И иудейские постановления, поколику они были обременены разными раввинскими прибавками, превратились уже в человеческие заповеди из Божиих. Но прямее Апостол имел при сем в виду суеверия эллинов и каких-либо теософов» (Еп. Феофан).

Яже суть (т. е. уроки те: не коснися и проч.) ... слово убо имущая премудрости (Кол. 2:23). «Только вид премудрости имеют, или лучше – имеют одно голое (бессодержательное, пустое), но вкрадчивое слово» (Экумений).

... в самовольней службе и смиренномудрии и непоощаении плоти, не к чести коей, к сытости плоти (русск. яснее: в некотором небрежении о насыщении плоти). *Самовольная служба* – это самоизмышленный Колосскими мудрователями образ внешнего богопочтения, не сообразовавшийся ни с каким из тогда известных. *Смиренномудрие* – это, очевидно, внешний вид, как держали себя мудрецы. «Рубищная одежда, тихая речь, потупленный взор, всклокоченные волосы – вот и смиренномудрие! Дервиши турецкие таковы» (Еп. Феофан). *Непоощаение тела и небрежение о насыщении его*, поскольку берется Апостолом в укорном и обличительном смысле, было у Колосских мудрецов, очевидно, не в благоразумной мере, проявлялось в уродливом виде и, по всей вероятности, смешивалось с какими-либо суевериями, и вообще по направлению и духу своему было нечестиво. О Манихеях, например, известно, что они давили плоть всячески, считая ее

злым началом и произведением духа злого. С ними, вероятно, сближались как-нибудь и Колосские мудрецы.

Первое послание к Солунянам

Основание церкви Солунской

Об основании церкви Солунской Св. Апостолом Павлом во второе его проповедническое путешествие повествуется в книге Деяний Апостольских таким образом. С честью освободившись из темничного заключения в Филиппах и простившись в доме Лидии порфиропродавицы ¹⁰⁵ с братьями христианами, Святые Апостолы Павел и Сила отправились далее на юго-запад Македонии. «Прошедши чрез Амфиполь и Аполлонию (небольшие македонские города), они пришли в Фессалонику (на берегу Эгейского моря), где была иудейская синагога ¹⁰⁶. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним (т. е. иудеям), и три субботы говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых, что сей Христос есть Иисус, которого я проповедую вам. И некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из эллинов, чтущих Бога великое множество, так и из знатных женщин немало» (Деян. 17:1–4). Но, конечно, и кроме синагоги, где можно было проповедовать только иудеям и притом на почве иудейского закона и писаний, Апостол обращал свою проповедническую речь к народу солунскому еще и на улицах, на площадях, а также в частных домашних собраниях. На это сам Апостол намекает в своем послании к Солунянам, припоминая свой труд и изнурение у них по дням и ночам, и как он каждого из них, как отец детей своих, умолял поступать достойно Бога, призвавшего их в свое царство и славу (1Фес. 2:9–12). «Но не уверовавшие иудеи, возревновав и взяв с площади некоторых негодных людей, собрались толпой и возмущали город; и приступив к дому Иасона (которого Апостол Павел называет своим родственником, Рим. 16:21), домогались вывести их (т. е. Петра и Силу) к народу. Не найдя же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их; и все они поступают против повелений Кесаря, почитая другого царем Иисуса» (Деян. 17:5–7). Это был всегдашний и обычный способ наущения, который

употребляли иудеи против христиан. Клевета Солунских иудеев встревожила не только простой народ – темный и всегда легковверный, но на первый раз и самих городских начальников, слушавших зазорные иудейские речи. Но потом они, «получив удостоверение (о личности пришельцев) от Иасона и прочих» и, конечно, поняв клевету, «отпустили их. Братия же, – как повествуют Деяния Апостольские, – немедленно ночью отправили Павла и Силу в Верию» (Македонский городок на юг от Солуни. Деян. 17:8–10). Вот краткое повествование книги Деяний Апостольских о проповеднических трудах Св. Ап. Павла в Солуни. Чудесное пособничество благодати Божией, нарочито вызвавшей Павла из Азии для проповеди в Македонских странах, произвело то, что от Павла слышанную проповедь Солуняне *«приняли не как слово человеческое, но слово Божие»* (каково оно есть поистине. 1Фес. 2:13); так что в краткий трехнедельный срок в Солуни образовалось значительное по числу, крепкое по вере и горячее по силе сердечного одушевления христианское общество, ставшее образцом для всех верующих в Македонии и Ахаи (1Фес. 1:7).

Повод к написанию послания

Чем более утешался Св. Ап. Павел горячностью веры новообращенных Солунян, тем более он огорчался и скорбел, удаляясь из Солуны вследствие ожесточенной злобы врагов христианства, поднявшейся на него и на юную церковь Солунскую. Поручив продолжать свое дело в Солуни и в Верии своим ближайшим ученикам и уходя с проповедью о Христе на юг Ахаи – все дальше и дальше от Солуны к Афинам, Апостол поручил сопровождавшим его до Афин ученикам поскорее вызвать к себе Силу и Тимофея, в надежде узнать от них что-нибудь от Солунянах (Деян. 17:15). Так как прибывший по сему вызову в Афины Тимофей не мог ничего определенного и утешительного сообщить Апостолу о них, ибо прибыл не из самого Солуны, а из Верии; то Св. Павел направил его обратным путем прямо в Солунь (1Фес. 3:1–5). Пока путешествовал Тимофей с данным ему поручением в Солунь, Св. Ап. Павел с проповедью о Христе перешел уже в Коринф, и здесь-то уже получил успокоительные известия о Солунянах от возвратившегося Тимофея. Оказалось, что слышанное от Апостола *слово Божие*, не слабея *действует в верующих Солунянах*. Оказалось также, что Солуняне всегда имеют добрую память об Апостоле Павле, как о своем просветителе, *желая видеть его, как и он их* (1Фес. 3:6). Такие вести ободрили и оживили Апостола. *«Мы живы, когда вы стоите в Господе»*, – писал он Солунянам (1Фес. 3:7–8). Но не умолчал Тимофей и о несовершенных членах церкви Солунской, а равно и об некоторых недоумениях, которые почти всю ее волновали. Оказалось, что закваска плотской языческой жизни не у всех Солунян исчезла, и что некоторые не умели *«соблюдать свой сосуд (телесный) в святости и чести»*; иные же *«поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво»* (1Фес. 4:3–11). Недоумение же и беспокойство Солунян относилось к участи умерших их родственников. Ожидая скорого пришествия Христова на землю и открытия царства славы, они полагали, что участие в нем могут принять только оставшиеся живые, а

потому умершие представлялись им несчастными и обездоленными существами ¹⁰⁷, а смерть наводила ужас, как на язычников, не имеющих упования. Все это дало повод Апостолу Павлу немедленно писать Солунянам, чтобы, во-первых, излить им свою радость о вере их и еще прочнее утвердить в ней на будущее время; во-вторых, предложить врачевание против тех недугов нравственных, которыми болели некоторые члены церкви Солунской, и, в-третьих, успокоить их насчет судьбы умерших и предложить истинное учение о втором пришествии Христовом.

Время и место написания послания

При указании книги Деяний Апостольских можно по самому посланию к Солунянам определить и время, и место написания послания сего. Не терпя более «неизвестности о вашем положении, я, оставшись в Афинах один, послал узнать в вере вашей «Тимофея брата нашего ... и сотрудника нашего в благовествовании Христовом», – пишет Ап. Павел к Солунянам, – «теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес добрую весть о вере и любви вашей ..., то мы ... утешились вами, братие» (1Фес. 3:2, 6, 7). Очевидно, что Апостол пишет к Солунянам тотчас же по возвращении к нему Тимофея. В книге же Деяний Апостольских повествуется, что возвратившийся Св. Тимофей прибыл вместе с Силою к Апостолу Павлу уже не в Афины, а в Коринф, куда он передвинулся с проповедью о Христе (Деян. 18:5). Таким образом, послание к Солунянам написано было из Коринфа. К точнейшему определению времени написания руководит также книга Деяний Апостольских. О переселении Ап. Павла из Афин к Коринф она повествует так: «после сего Павел, оставив Афины, перешел в Коринф. И нашедши некоторого иудея, именем Акилу, родом Понтиянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу жену его (потому что Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима) пришел к ним» (Деян. 18:1–2). Указ императора Клавдия об изгнании из Рима иудеев, по свидетельству римских историков, относится к 52-му году по Р. Х. Если прибавить к сему несколько времени на то, пока переселились в Коринф и устроились в нем Акила и Прискилла, и пока жил у них Св. Павел, проповедуя о Христе по субботам в синагогах до получения известия о Солунянах, то написание к ним послания следует отнести приблизительно к концу 53-го или к началу 54-го года по Р. Х.

Последовательный экзегетический анализ 1-го послания к Солуньянам

Все послание видимо разделяется на две части: на историческую и нравственно-догматическую, с надписанием и приветствием в начале послания, и с заключительными распоряжениями и благожеланиями в конце его.

I. Приветствие шлет Ап. Павел от себя, Силуана и Тимофея с пожеланием благодати и мира Божия Солуньянам (1Фес. 1:1).

II. В исторической части – обстоятельствами обращения Солунян, образом своего действия у них самыми страданиями их, а равно и своим сочувствием к ним, Св. Ап. Павел старается расположить Солунян к крепкому стоянию в вере Христовой, которую они приняли от него (1Фес. 1:2–3:13).

а) *Обстоятельства обращения Солунян* были, можно сказать, необычайны, с явными признаками божественного избрания их. «Наше благовествование у вас», несмотря на кратковременность его, «было не в слове только, – пишет им Апостол, – но и в силе, ... и со многим удостоверением»; ... «и вы, ... стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаи; так что нам ни о чем не нужно рассказывать, ... сами они сказывают, ... – как (необычайно) вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному» (1Фес. 1:5–9).

б) *Образ действия Апостола у Солунян* был несколько бесстрашен и прям, настолько нежен и тих. «Прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах, – пишет Апостол, – мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом, ... никогда не было у нас пред вами ни слов ласкательства, ... ни видов корысти... Мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы; но были тихи среди вас, подобно как кормилицы нежно обходится с детьми своими, ... ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы... каждого из вас, как отец детей своих, просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога» (1Фес. 2:2,5,7,9,11–12).

в) *Страдания Солунян за Христа* не должны быть искушением для веры их, а напротив должны их веру и

умножать терпение, ибо они в этом случае «сделались подражателями церквам Божиим, во Христе Иисусе, находящимся в Иудее», потому что Солуняне «тоже претерпели от своих единоплеменников, что и те от иудеев» (1Фес. 2:14–15).

г) *Сочувствие Ап. Павла к Солунянам* так искренне и глубоко, что никто не должен колебать их уверенности в этом сочувствии и соболезновании. «Мы братие ... разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем, – писал Апостол, – и раз и два хотели мы прийти к вам, но воспрепятствовал нам сатана... Не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни и послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия, ... чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей; ... теперь же когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть, ... мы ... утешились вами, ... ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лицо ваше, и дополнить чего не доставало вере вашей (1Фес. 2:17, 3:1, 2, 6–7, 10).

III. В нравственно-догматической части Св. Ап. Павел предлагает Солунянам различные наставления соответственно донесению Тимофея о нравственном их состоянии, потом рассуждает с ними об участии умерших до второго пришествия Господня, и наконец, предотвращает возможные и врачует действительные нравственные погрешности Солунян.

а) *Наставления* предлагает Апостол о том, что воля Божия есть освящение наше, и что посему Солуняне должны воздерживаться *от блуда*, умея соблюдать свой сосуд (тела) в святости и чести, а также о том, чтобы Солуняне ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и *корыстолюбиво*, а напротив – чтобы жили тихо и делали свое дело, *работая своими собственными руками* и ни в чем не нуждаясь (1Фес. 4:1–12).

б) *Об участии умерших* Св. Ап. Павел рассуждает так, что они непременно воскреснут, ибо если умерший Иисус Христос воскрес, то и умерших во Иисусе Христе Бог приведет с Ним; что только уже по воскресении умерших и живые вместе с ними восхищены будут на воздухе в сретение грядущему Господу (1Фес. 4:13–18).

в) *Предотвращает беспечность Солунян* Ап. Павел тем, что поставляет им на вид неизвестность дня пришествия Господня, и посему умоляет их ревновать о всех добрых делах чтобы: всегда радоваться, непрестанно молиться, за все благодарить Господа Бога, Духа не угашать, пророчества не унижать, все испытывая хорошего держаться и проч. (1Фес. 5:1–24).

IV. В заключение Апостол просит молитв о себе, приветствует всех братьев лобзанием святым, закликает прочитать его послание пред всеми и посылает всем благодать Иисус Христову (1Фес. 5:25–28).

1Фес. 4:13–5:11. Учение о втором пришествии Христовом и воскресении мертвых

Не хочу же вас, братие, не вести о умерших, да не скорбите, якоже прочии не имущии упования (1Фес. 4:13). Какого же именно не имели упования сии прочие, т. е. язычники? Упование или веры в бессмертие человеческое за гробом. Положим, что лучшие из язычников (философы) не лишены были совсем чаяний бессмертия, но и эти лучшие язычники чрезвычайно смутно и безотрадно представляли себе загробную жизнь (в виде какой-то дремоты и вообще связанного и крайне стесненного для деятельности состояния). Масса же языческая чужда была сердечной веры в бессмертие. Вот для примера некоторые характерные изречения языческих писателей о сем предмете: «Надежды – удел живых, умершие же безнадежны» (Феокрит. Идил. 4, 42). «Солнце заходит и восходит; нам же, коль скоро однажды померкнет луч жизни, предлежит непробудно спать вечную ночь» (Катулл. 5, 4). «Никто еще не возвращался из тех, коих однажды охватила хладная пауза жизни» (Лукреций, 3, 942).

Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и Бог умершия во Иисусе приведет с ним (1Фес. 4:14). Почему же с людьми умершими во Иисусе неизбежно должно случиться то же, что с умершим и воскресшим Иисусом? По тесной связи их между собой. В противном случае пришлось бы допустить неестественное и совершенно несогласное с Божиим домостроительством, а потому и совершенно невероятное

предположение, что воскресшая и прославленная во Христе телесная природа человеческая останется одинокой и созерцаемой лишь бесплотными ангелами (а им к чему это?) и лишенными тел душами умерших людей (т. е. полулюдьми). Но в этом случае к чему было бы и самое вочеловечение Иисуса Христа, и кого бы радовало Его воскресение? Итак, «если Христово воскресение кажется нам достойным веры, то нельзя не верить, что и мы улучим воскресение, потому что для нас домостроительствуется тайна вочеловечения» (Феодорит).

Сие бо вам глаголем словом Господним (т. е. по нарочитому откровению от Господа), *яко мы живущии и оставшии в пришествии Господне, не имамы предварити умерших* (1Фес. 4:15). Выражение Апостола о живущих и оставшихся нужно разуметь в общем смысле. Говоря так, «он не о своем лице говорит, а о людях, имевших дожить до того времени» (Феодорит). «Употребив выражение *мы*, он имел в виду не себя, но разумел верных» (Златоуст). Но в каком отношении не предупредят умерших оставшиеся в живых до пришествия Господня? Они не предупредят их встречей Господа, грядущего со славою на землю (ниже 1Фес. 4:17), и не раньше умерших примут участие в радостях жизни будущего века. В сих словах Ап. Павла заключается нарочитое утешение Солунянам, которые сокрушались об участи умерших своих родственников, ошибочно полагая, что только живые, встретившие Господа, войдут с Ним в царство славы.

Яко сам Господь в повелении, во гласе Архангелове и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первые (1Фес. 4:16). В сих сжатых пророчесственных словах Апостола о дне второго пришествия Христова на землю предлагаются лишь некоторые и притом метафорические черты онаго страшного и великого дня. Таинственные подробности сего дня, которых касается богодухновенное слово Апостола, остаются все-таки от нас сокрытыми по воле Господней. Видим только то, что второе пришествие Христово будет славное, громогласное и в виду всей вселенной, вопреки первому Его пришествию тихому и незаметному в ночном мраке, воспетому ангелами лишь вслух пастырей Вифлеемских, а также и вопреки

кроткому отшествию Его на небо с горы Елеонской в виду немногочисленных преданных Ему рыбаей Галлилейских.

Во гласе Архангелов и в трубе Божии... Из сих слов видно только, что к участию в последних судьбах мира Господь привлечет и ангелов своих, и что они будут некими посредниками между Им и человечеством при наступлении великого дня Господня. Трубный звук метафорически изображает царское шествие на землю Судии вселенной и означает вероятно в великие и шумные перевероты в природе (2Пет. 3:10), которые имеют быть пред пришествием Христовым (сравн. Мф. 24:31). Святые отцы рассуждают о сем (конечно, гадательно) так: «сам Господь всяческих прежде всего явится сходящим с небес и повелит Архангелу возопить и воскресить мертвых. Трубы же повсюду будут звучать нечто великое и дивное» (Блаж. Феодорит).

... И мертвии о Христе воскреснут первые... Последовательность времени, выражаемую апостольским словом «первее» – к чему относить и как понимать? Не так, что сначала воскреснут умершие о Христе, т. е. верующие в Него, а потом уже воскреснут и неверующие (чрез тысячу лет после первого воскресения, как думают совершенно произвольно некоторые); Апостол хочет только сказать, что сначала мертвые воскреснут, а потом и оставшиеся живые, мгновенно изменившись (1Кор. 15:51–52), вместе с воскресшими мертвыми встретят Господа. Таким образом, постепенность времени Апостол обозначает только между мертвыми и живыми, а не между одного рода умершими (о Христе) и другого рода умершими (без Христа). О сих последних совсем не было речи у Апостола.

Потом же мы живущие оставшии, купно с ними восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем. «Мы живущии ... восхищени будем» (1Фес. 4:17) – до сего восхищения на воздухе что произойдет с оставшимися живыми? Мгновенное изменение их дебелых и душевных тел в тонкие нетленные и духовные, каковые тела будут и у воскресших умерших, и каковые только и могут быть

восхищены в небесные сферы. Об этом изменении тел Апостол Павел говорит в другом месте (1Кор. 15:51–52).

«Восхищении будем на облацех в сретение Господне на воздухе». Зачем потребно будет восхищение на воздух? Затем, что иначе и не могло бы состояться сретение Господа. На шарообразной земле светносный лик Богочеловека мог бы видим быть только с некоторых точек земной поверхности. Между тем в высших сферах небесных откроется необычайный простор для созерцания грядущего Спасителя очами необозримых миллионов спасенных и прославленных человек.

«И тако всегда с Господем будем». Место сретения не будет ли и местом всегдашнего пребывания с Господом? Нет, «в высших сферах атмосферы, при переходе в небесные жилища только сретятся со Христом благословенные Отца Его, а не пребудут. С Господом пребудут, но не на воздухе, а там, где и Он. Он одесную Отца (где именно – от нас сокрыто сие), а они окрест Его, или по сторону Его, всякий в своем чине. Здесь-то, став близ, лицом к лицу, в блаженном общении, уже не разлучимся с Ним. Это верх чаяния воодушевляющего христиан» (Еп. Феофан). Ради столь отрадных и светлых обетований, имеющих совершиться над верующими во Христа по воскресении мертвых, чтение о сих обетованиях из послания к Солунянам всегда предлагается Церковью при печальном обряде погребения умерших, дабы смягчить естественную скорбь об них апостольскими вдохновенными словами.

1Фес. 5:1–11. В начальных стихах пятой главы заключается нравственное приложение только что изложенного учения о втором пришествии Христовом. Неизвестностью дня сего пришествия Апостол хочет расположить как Солунян, так и всех христиан, как сынов дня и света, к непрестанному трезвению и бодрствованию в добродетели, вопреки беспечным и нравственно-распущенным язычникам – этим сынам тьмы и ночи, по выражению Апостола.

А о летех и временех, братие, не тебе есть вам писати: сами бо вы известно весте, яко день Господень якоже тать в нощи, тако приидет (1Фес. 5:1–2). Под днем Господним может

и должен быть разумеem, в несобственном смысле, день смерти каждого из нас, день неизвестный, неожиданный, хотя и неизбежный, и тотчас же приводящий нас на суд Господень. «Если долгое непришествие Господа может ослаблять убеждение, что вот-вот Он идет, то ничто другое не сильно так возбудить, как убеждение, что вот-вот идет смерть» (Еп. Феофан). Св. Златоуст пишет: «не составляет ли для каждого кончины века конец его жизни? Зачем много любопытствуешь о всеобщей кончине?.. Если ты хорошо подготовишься к своей кончине, то от всеобщей не потерпишь никакого зла. Будет ли она далеко, будет ли близко, это нисколько не повлияет на решение нашей участи».

Егда бо рекут (беспечные люди пред пришествием Христовым) мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство, якоже болезнь во чреве имущей, и не могут избежати (1Фес. 5:3). Св. Златоуст говорит, что «Апостол хотел указать в этом сравнении не на одну только неизвестность времени, а вместе и на жестокость страдания. Ибо как рождающая, играя, смеясь, ничего не предвидя, внезапно бывает объята невыразимыми страданиями и терзается муками рождения – так точно будут поражены души тех людей по наступлении сего дня (т. е. всеобщего суда). И не могут избежати».

Темже убо да не спим якоже и прочии, но да бодрствуем ... сынове суще дне, да трезвимся, оболкшися в броню веры и любви, и шлем упования спасения (1Фес. 5:6–8). По Св. Златоусту, «и тот, кто бодрствует, если не будет творить добро, может спать». Итак, словом «да не спим яко же и прочии», Апостол внушает, чтобы мы не предавались, подобно не ведущим Христа язычникам, нравственной беспечности и не забывали о грядущем дне суда, а словами «да трезвимся» приглашает к деятельному бодрствованию, т. е. к делам благочестия. Но еще не довольно только бодрствовать и трезвиться, надобно и вооруженным быть, подобно осторожному и внимательному воину, бодрствующему на страже. «Ибо, – говорит Св. Златоуст, – если кто не имеет оружия, то хотя бы он был бодр и трезв, его могут тотчас

умертвить разбойники». Это оружие в нравственной жизни составляют: вера, любовь и упование.

Да, аще бдим, аще ли спим, купно с Ним (т. е. с Господом нашим Иисусом Христом) *живем* (1Фес. 5:10). «Бдение и сон здесь другое означают нежели выше. Там бдение означало нравственную бодренность, а сон беспечность и нерадение о жини добродетельной. А здесь сон означает смерть телесную, а бдение жизнь» (Св. Златоуст). Апостол говорит как бы: живых ли нас застанет пришествие Христово, или мы умрем до того, – все же сподобимся с Ним быть вечно, да и по смерти, и пока еще живы, с Ним участвуем в жизни. Ибо Апостол назвал бдящими живых, а спящими скончавшихся (Федорит. См. объяснения Еп. Феофана).

1Фес. 5:12–24. Нравственный строй жизни 1) христианских обществ и 2) каждого христианина

1.

Что заповедует Апостол для сохранения и поддержания нравственного строя жизни в христианских обществах? а) Во-первых, крепкий союз членов общества с пастырями. б) Во-вторых, взаимный союз мира между самими членами общества. в) В-третьих, деятельные усилия против нарушителей строя общественной жизни.

а) *Молим же вы, братие, знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы, и имейте их по преизлиха в любви за дело их* (1Фес. 5:12–13). На три главные занятия пастырей указывает здесь Апостол. Он называет их, во-первых, *трудящимися*, в чем можно видеть указание на труды пастырей по священнослужению и молитвословиям, а равно по совершению таинств и разным требоисправлениям. Во-вторых, он называет их *настоятелями*, чем обозначается пастырское управление, т. е. смотрительство за нравственно-религиозными порядками, за правительство и руководство пастырей как в церковных собраниях, так и в обыкновенной жизни верующих. В-третьих, Апостол называет их *наказующими*, чем обозначается очевидно пастырское учительство.

Что же касается пасомых, то две главные обязанности заповедует им Апостол в отношении к пастырям. Во-первых,

знать их, т. е. признавать их начальственное и властительное положение, сознавать свою от них зависимость, а равно и обязанность повиноваться им; значит и наоборот – воспрещает все, что отрицательным образом выражается иногда в грубом слове «знать не хочу». Во-вторых, заповедует *иметь* пастырей *преизлиха в любви*, т. е. не из приличия только, или по холодному долгу повиноваться им, а по сердечному свободному расположению к ним, и по сему же чувству радеть о нуждах и потребностях пастырей за *дело их*, т. е. за тройственные труды их по священно-служению, управлению и учительству.

б) *Мирствуйте в себе*. Какие особые оттенки дают сему Апостольскому изречению тексты славянский, русский и некоторые рукописи греческие? В славянском тексте более слышится заповедь Апостола о внутреннем мире с Богом и своею совестью, как бы так говорил Апостол: «мирствуйте сами в себе!» Русский же текст говорит о взаимном мире между членами общества: «мирствуйте между собою!» Наконец, по некоторым греческим рукописям нужно читать: «мирствуйте не в себе (*ἐν ἑαυτοῖς*), а в них (*ἐν αὐτοῖς*), т. е. в пастырях». И в сем случае связь между мыслями Апостола будет такая: выше он говорит, что должно любить пастырей, а здесь прибавляет, что ради этой любви не нужно нарушать с пастырями мира ни в каком случае, например, в случаях укоризны и обличений с их стороны. «Видишь, – говорит один толкователь, – как предугадывает Апостол возможность зарождения неудовольствия на учителей. Обличая худое и удерживая от зла, они навлекают на себя неприязнь несмотря на то, что на всех лежит долг любить их» (Экумений). Но во всех чтениях слышится одна и также заповедь Апостола о всестороннем мире: о мире с пастырями, и под их руководством и блюстительством о мире между собой и в себе (Еп. Феофан).

в) *Молим же вы, братие, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, заступайте немощные, долготерпите ко всем. Блюдите, да никто же зла за зло кому воздаст, но всегда доброе гоните и друг к другу и ко всем* (1Фес. 5:14–15). Для преимущественного наблюдения и попечения Апостол выставляет на вид троякого рода людей:

бесчинных, малодушных и немощных. Под первыми понимаются явные и упорные грешники, срамящие своим беспорядочным поведением самое имя христиан. Под вторыми – такие христиане, которые хотя и живут по чину христиан, но лишь при обстоятельствах благоприятных и не могут быть мужественными и благодушными исповедниками христианства при гонениях, скорбях и лишениях различных. Это и суть, по Златоусту, посеянные на камне. Немощные же суть те, которые не ревнуя о высшем нравственном совершенстве, могут жить и ходить под игом лишь самых простых и первоначальных требований христианского закона, и потому как неглубокие в вере и слабосильные волею легко могут или отпасть от веры, или впасть в грехи. Первых Апостол велит вразумлять, вторых утешать, а третьих заступать и поддерживать, согласно с нравственным состоянием каждого из сих троякого рода людей. Ко всем же без различия заповедует относиться долготерпеливо, кротко и благожелательно. Таковы средства для сохранения и поддержания нравственного строя жизни в христианских обществах.

2.

Какими чертами изображает Апостол нравственный строй жизни каждого христианина в отдельности?

Высшие проявления сего строя, по Апостолу, суть: всегдашняя радость, непрестанная молитва и за все благодарение Бога (1Фес. 5:16–18). Как и чем поддерживается сей строй? Во-первых, благодатью Божией, которая возгревает дух каждого христианина, а некоторым сообщает и чрезвычайные некие дары, например, дар пророчества. Во-вторых, собственными усилиями каждого христианина.

Всегда радуйтесь (1Фес. 5:16). Но это, по-видимому, невозможно? Невозможна всегдашняя радость житейская или телесная, а духовная радость о Господе (Флп. 3:1–4:4), или о Дусе Святе (Рим. 14:17), зависящая от чистоты сердца и спокойствия совести, возможна, а потому Апостол се и заповедует.

Непрестанно молитесь (1Фес. 5:17) – не внешними, конечно, проявлениями молитвы, которые не всегда возможны

(например, коленопреклонения, молитвенное стояние, ударение в грудь и проч.) – в внутренним устремлением сердца и ума к Богу, которое всегда возможно. И псалмопевец говорит: «предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся» (Пс. 15:8); и тот же Апостол в другом месте говорит: «аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите» (1Кор. 10:31). Это и есть непрестанная внутренняя молитва умом и сердцем.

Обо всем благодарите, – слышится мысль Апостола; «и о скорбях даже и бедствиях благодарите», ибо и их посылает Господь с благою и промыслительной о нас целью. Св. Златоуст пишет: «всегда благодарить есть свойство души любомудрствующей. Ты потерпел какое-нибудь зло? Но если хочешь, оно вовсе не будет злом. Возблагодари Бога, и зло обратится в добро. Скажи ты, подобно Иову, буди имя Господне благословенно во веки»!..

Духа не угашайте (1Фес. 5:19–20), т. е. ревности о благочестии (ср. Рим. 12:11). *Пророчества не унижайте*. Требуется уяснить значение пророчества. То, что разумеется под самим именем, т. е. способность прорекать будущее по воле Божией и по откровению от Бога, есть только один из видов или случаев пророчества. Прорекать можно по откровению от Бога Его святую волю и об настоящем времени, равно как и о прошедшем; это бывает всякий раз, когда из уст благодатствованного человека льется душеспасительная речь или проповедь к людям, или по выражению того же Апостола Павла, когда *пророчествуяй человеком глаголет созидание и утешение и утверждение* (1Кор. 14:3). По множеству являвшихся в апостольские времена людей, выдававших себя за вдохновенных, Солуняне могли склонять слух свой к этим лжепророкам, как бы к унижению истинных пророков. По сему поводу Св. Златоуст говорить, что словами «пророчества не унижайте» Апостол хотел внушить Солунянам, чтобы они, ради появившихся у них лжепророков, не противодействовали пророкам истинным и не отвращались от них.

Вся же искушающе, добрая держите (1Фес. 5:21). По связи с предыдущим стихом можно думать, что Апостол продолжает

говорить о проявлениях дара пророчественного и внушает сими словами, как толкует Феодорит, «распознавать, что от Духа Божия и что от противника, и учит, отвергая что от прелести, держаться того, что от истины». Для испытания и распознавания сего существовал в первенствующей церкви особый чрезвычайный дар благодатный *различение духов* (1Кор. 12:10).

...и всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится (1Фес. 5:23). Какое различие Апостол полагает между душой и духом человека? По объяснению толкователей, духом называет Апостол самую высшую сторону нашего бессмертного и свободного существа, которой мы устремляемся к Богу, и созерцая Его совершенства, ищем единения с Ним и богоподобия. *Под душею* же Апостол понимает то, что обыкновенно выражается сим словом, т. е. совокупность тех сил и способностей духовных, которые кладут печать разумности и созидательности на все действия и ощущения человеческие, и тем отличают человека от животных. (Животное, например, чует запах, но благовония не ощущает, слышит звуки, но музыкой не наслаждается, видит многочисленные предметы, но красоты их не созерцает, и понятия о них составлять не умеет и т. д.). *Под телом* же Апостол понимает, очевидно, совокупность тех низших и животно-растительных отправления, которые по характеру своему общи у нас с животными. В этом отношении человек только видом и внешностью превосходит животных, ибо и в ней заметна у него печать образа Божия. Сущность благожелания апостольского, заключающегося в стихе 23-м, можно выразить так в связи с главной темой его послания: «духом своим воспаряйте в Богу, а телесные силы и душевные способности свои подчиняйте высшим духовным стремлениям – и вы без смятения и ужаса встретите день пришествия Господня».

Второе послание к Солунянам

Повод к написанию послания

Поводом к написанию второго послания к Солунянам было то, что они, глубоко проникнувшись мыслью первого послания о внезапности пришествия Христова и о нужде ежечасно ждать Его, *стали колебаться умом и смущаться*, будто уже наступает день Христов. А гонения и скорби, переносимые Солунянами, естественно устремляли их мысль к грядущему праведному суду Божию (2Фес. 1:4–5). Но при этом до Апостола Павла дошли слухи, что на взволнованные и смятенные сердца пламеневших верой и любовью Солунян нарочито стали действовать какие-то люди, выдававшие себя за вдохновенных пророков и уверявшие, что они имеют указание в духе своем на близость дня Христова. Иные же из них ссылались на самого Апостола Павла, будто бы думавшего и учившего так же, как и они ¹⁰⁸. Иные же для окончательного уверения прямо показывали какое-то другое послание, как бы от Апостола посланное. Все это навело такой ужас на Солунянское общество, что нравственная жизнь его не могла идти правильно и стройно. Некоторые оставили всякое попечение о житейском, и забросив все дела свои, только суетились (2Фес. 3:11), а масса празднлюбцев, уже обличенных в первом послании, находила вероятно для себя благовидное оправдание в распространившихся толках. Узнав обо всем этом, Апостол Павел поспешил уврачевать Солунян вторым посланием своим.

Время, место и цель написания

Все содержание этого послания показывает, что оно написано чрез короткий промежуток времени после первого, ибо служит ему лишь пояснительным продолжением, или повторением, и раскрывает те же самые предметы, что и в первом. Так и видно, что никаких новых обстоятельств еще не случилось среди Солунян после первого к ним послания, а только произошло какое-то недоразумение на счет этого, недавно из Коринфа полученного, послания апостольского. Таким образом, местом написания второго послания к Солунянам полгают тот же Коринф, а временем написания тот же 54-й год, что и для первого послания. Даже и цель обоих посланий, можно сказать, одна и та же: сообщить надлежащие и неложные откровения о великом дне второго пришествия Христова на землю и о событиях ему предшествующих; только во 2-м послании присовокупляются признаки пришествия Христова на землю, для разъяснения неосновательных гаданий и ужасов по поводу сложившегося у Солунских христиан убеждения, будто бы великий и страшный день Господень уже настает.

Последовательный экзегетический анализ послания

Все три главы послания связуются одной общей проникающей их мыслью о втором пришествии Христа Спасителя на землю и о страшном суде Его над родом человеческим. *Первую главу* можно назвать вступительной; в ней Апостол раскрывает сначала добрую сторону того, что мысль Солунян так крепко занята вопросом о пришествии на землю Господа Иисуса Христа. Он не только не сетует за это на Солунян, а напротив, благодарит Бога за них, что подкрепляя себя мыслью о предстоящем праведном суде Божиим, они с геройским терпением и верой переносят все гонения и скорби, так что он даже хвалится ими в церквах Божиих; и в этом самом терпении их находится видимое доказательство того, что непременно будет праведный суд Божий, и что Господь Иисус, явившись с неба с ангелами силы Его, в пламенеющем огне сотворит отмщение гонителям Солунским и вообще всем, не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господню.

Во второй главе Апостол находит уже нужным ограничить одностороннее направление Солунских христиан и рассеять их неправые мысли о великом дне Господнем, может быть, и явившиеся у них вследствие этого одностороннего и тревожного устремления ума и сердца их к последним временам мира. Их ошибочному убеждению в близости пришествия Христова, Апостол Павел противопоставляет признак сего пришествия, еще нигде не видимый и не наблюдаемый, – именно появление антихриста.

В третьей главе он уже обличает и пристыжает бросивших дела свои и праздно ходящих в ожидании скорого пришествия Христова некоторых членов Солунской церкви. Ссылаясь на свой собственный пример, как он, находясь в Солуни ни у кого не ел хлеба даром и занимался трудом и работой ночь и день, Апостол даже со строгостью власти апостольской приказывает не сообщаться с теми, которые поступают бесчинно, ничего не

делают и суетятся; напротив, он внушает, не унывая делать добро. А чтобы они не впадали в обман от подложных посланий, якобы ему принадлежащих, он указывает им верный признак своих подлинных посланий.

Отделы для более обстоятельного объяснения

2Фес. 2:1–17. Учение о втором пришествии Иисуса Христа

а) Исправление неправых мыслей о втором пришествии Господнем.

Молим же вы, братие, о (втором) пришествии Господа ... ни ужасаться, ниже духом, ниже словом, ни посланием аки от нас посланных, яко уже настощ день Христов (2Фес. 2:1–2). Как сложилось у Солунян тревожное убеждение в близости пришествия Христова? Апостол исчисляет три источника этого убеждения: дух, слово и послание. По единогласному разумению отцов святых *под духом* здесь разумеется пророческий дух, который так часто осенял первенствующих христиан, преимущественно в их церковных собраниях. Сей дух, исходивший от Бога, конечно мог изрекать одну только истину; но рядом с осененными сим духом были люди, которых воодушевляла просто их собственная, хотя неверная, но крепко засевшая им в голову мысль о наступающем будто бы страшном суде, и они говорили воодушевленные беседы о сем предмете, даже могли говорить в церковных собраниях, по тогдашнему обычаю и свободе, господствовавшей в сих собраниях. *Под словом*, смущавшим Солунян, нет основания разуместь, как некоторые разумеют, евангельское слово Господа о страшном суде (Мф. 24; Мк. 13; Лк. 21); по ходу речи видно, что здесь разумеется устное наставление, якобы от самого Апостола Павла исшедшее, но ложно ему приписанное. Таково же было и *послание*, появившееся у Солунян и подложно кем-то пущенное в ход от имени Апостола Павла. На это он и указывает, говоря: *аки от нас...*

Да никто же вас прельстит ни по единому же образу: яко аще не приидет отступление прежде, и откроется человек беззакония, сын погибели (2Фес. 2:3), до тех пор и не наступит последний день Христов. Какие здесь два решительных признака наступления дня Христова открывает им Апостол? Пришествие отступления и появление антихриста. Но чье и от чего будет это *отступление* ¹⁰⁹? По ходу речи апостольской

видно, во-первых, что здесь разумеется некое отступление людей *в области религиозной*. Конечно, это будет отступление людей от веры в Господа Иисуса Христа и от Его евангельских законов, т. е. безверие и в то же время безнравственность, о которых пророчествовали и другие, кроме Павла, апостолы (2Пет. 3:1; Иуд. 1:18,19).

Во-вторых, это отступление будет столь велико и всеобще, что по преимуществу будет заслуживать своего имени, *беспримерное, так сказать, и самое полное отступление*; так что Христос «пришедши обрящет ли веру на земли» (Лк. 18:8), и «за умножение беззаконий иссякнет любви многих» (Мф. 24:11–12 ¹¹⁰).

В-третьих, это отступление будет не внутреннее только, и все-таки сдерживаемое до некоторой степени законами государственными, – такое отступление бывало и прежде, бывает и теперь среди людей вольномысленных и с вольными нравами, и лишь подготавливает почву для будущей деятельности антихриста, – но тогдашнее отступление будет *видимое, громкое и открытое*, и притом произведено будет самим антихристом, который подаст к нему, так сказать, первый сигнал. И в самом деле, между отступлением и появлением антихриста Апостол не полагает никакого промежутка времени, и как бы сливает одно с другим. На сем-то, вероятно, основании, некоторые отцы полагают, что Апостол употребил даже самое слово «отступление» вместо «отступник», и прямо разумеет под ним лицо антихриста (Св. Златоуст, Феодорит, Августин), хотя Апостол видимо отделяет сего последнего от произведенного им дела отступления ¹¹¹.

б) Мрачная личность антихриста (2Фес. 2:3–8).

Что за лицо будет, по Апостолу, антихрист? Апостол прямо называет его *человеком*. Итак, напрасно было бы воображать, что пред концом мира антихристом выступит сам сатана или в призрачном образе человека, или – подобно Христу сверхъестественно воплотившись от беззаконной дочери человеческой. Нет, это будет, как всякий другой, из тела и души состоящий человек, рожденный по обыкновенному порядку

природы, но человек осатанившийся, т. е. отдавшийся на служение сатане и сделавшийся его полным орудием.

Какими же чертами характеризует Апостол человека-антихриста?

Во-первых, это будет человек беззакония, т. е. пребеззаконный, или беззаконнейший человек, как бы олицетворенное беззаконие. Ни одного здорового места не останется в его душе. Не безосновательно предположение, что самое рождение антихриста будет плодом внебрачного беззакония, т. е. что он будет сын блудницы.

Примечание. Что же касается тех мнений, что антихрист произойдет от еврейского, и притом из колена Данова, что он будет иметь царскую власть и проч., то все эти мнения не имеют твердого основания в слове Божиим.

Во-вторых, Апостол называет антихриста *сыном погибели*, конечно в том смысле, что и сам он погибнет ужаснейшим образом (так и Спаситель Иуду назвал сыном погибели – Ин. 17:12), и других ввергнет в пагубу. В Откровении Иоанна антихрист тоже называется «зверем от бездны», который после богоборства «в пагубу пойдет» (Откр. 17:8, 11).

Новые черты антихриста Апостол изображает в следующих словах: *«противник и превозносящийся паче всякого глаголемого бога или чтилища, яко же ему сести в церкви Божией аки Богу, показующе себе, яко бог есть»* (2Фес. 2:4). В предыдущем стихе Апостол делает общее примечание о незаконном и погубительном лице антихриста, а здесь частнее характеризует его зловредную деятельность, именно:

1) Это будет, во-первых, *противник*, подразумевается Богу и Господу Иисусу Христу, отчего произошло самое имя антихриста. Этим именем прямо называет сего сына погубительного Св. Иоанн Богослов (1Ин. 2:18, 22, 4:3; 2Ин. 1:7); а Св. Златоуст называет его *антифеем-противобожником*. Этими обоими наименованиями означает та ужасающая черта последнего беззаконника, что он не по страстному только увлечению и забвению Бога, подобно всем грешникам, будет беззаконничать, а сознательно и намеренно, подобно диаволу. Будет противоборствовать Христу.

2) Во-вторых, это будет *всеподавляющий гордец*, преисполненный дьявольской злобы и отрицания всего «что называется богом или святынею». Это качество антихриста есть прямое следствие, или видимое обнаружение предыдущего его качества. Т. е. в своем сознательном противоборстве Богу он не будет признавать ничего святого, не будет подчиняться никакому богоучрежденному порядку, не захочет знать слова Божия и будет посмеиваться даже над авторитетом самого Бога.

3) В-третьих, он будет дерзновенный *и открытый наглец в своей гордыне*, так что в храме Божиим сядет он как Бог. Под храмом (слав. – церковь) нужно разумать не метафорическое что-нибудь, а именно храм, как здание, и притом в собирательном смысле, т. е. не в одном только храме воссядет антихрист, а во всех храмах. «Будет же где-нибудь, – рассуждает один толкователь (преосвященный Феофан), – центральное место действия антихриста, и будет, конечно, определенный момент, в который он явит себя божеством. Главный храм того места и разумеет Апостол. В этом храме и воссядет антихрист, как Бог; в других же свое восседание засвидетельствует каким-либо иным способом. В Апокалипсисе говорится об образе зверином. Не его ли повсюду поставят в храмах? Храмы же он, конечно, заберет в свое владение вместе с людьми, ибо произведет в них самое широкое отступление от религии и Бога». Что же касается непостижимой дерзости антихриста объявить себя богом, то удобнее объяснять это именно богоборной дерзостью, а не искренним убеждением самого антихриста в своем божестве ¹¹². Подобно дьяволу, он будет только добиваться и добьется ужасного удовольствия восхищать себе от людей божеские почести, с страшным и отчаянным сознанием в богоборной душе своей, что он только противник Бога, а вовсе не Бог ¹¹³. Но как представить, что люди согласятся боготворить человека – при всей его видимой силе и при всем блеске? Для сего нужно, по-видимому, совсем потерять голову и ум? Относительно суеверных и неразвитых людей, каковых, вероятно, много будет и в последние времена, это нетрудно представить и понять. Ради антихристовых обильных знамений и чудес ложных, они искренно могут счесть

его за Бога. Прочие же люди будут не искренни, конечно, и притворны в своем боготворении антихриста; но будут делать сие частью по страху и ужасу пред его жестокостями, частью по низкопоклонству и раболепной лести для выгод и почестей, которыми антихрист, вероятно, будет осыпать своих поклонников; во всяком же случае, по причине полной потери людьми всякого страха Божия.

4) В-четвертых, антихрист будет *магический или волшебный хитрец, не только выдающий, но и показующий себя богом*. «Такою окружит себя пышностью в храме, такую даст себе обстановку посредством призрачных знамений, что все приставшие к нему увидят в этом проявления будто бы Бога, как некогда Ирод, облекшись в одежду царскую и сев на судилище пред народом, показался сему последнему чем-то необыкновенным, так что чудилось будто и голос у него не человеческий, а божеский (Деян. 12:21–22). Св. Златоуст говорит: «будет стараться (антихрист) показать себя богом, ибо совершит великие дела и явит великие знамения».

Не помните ли, яко еще живый у вас, сия глаголах вам? (2Фес. 2:5). Из этого напоминания апостольского открывается, что учение об антихристе, наряду с прочими догматами христианскими о последних судьбах мира (о втором пришествии Христовом, суде, рае, аде и проч.) входило в состав первоначального благовествования апостольского – как основное, и таким образом составляло неотложный предмет первого верования христианского; ибо в кратковременный период своего пребывания в Солуни Апостол не только не обошел сего учения, как второстепенного и неважного, но счел нужным изложить это учение со всею подробностью. Так что во втором своем послании к Солунянам он, как оказывается, не сказал уже насчет сего учения ничего нового, но лишь повторил его, и то потому только, что стало у Солунян искажаться это учение.

И ныне удерживающее весте, во еже явится ему в свое ему время (2Фес. 2:6). Что же именно такое замедляет и задерживает появление антихриста на земле?

Из слов Апостола видно, что Солуняне хорошо это знали, а мы теперь принуждены лишь угадывать мысль Апостола, руководствуясь отеческими мнениями и толкованиями. Есть, например, мнение, что мешает появлению антихриста на земле то обстоятельство, что не всем еще странам и народам проповедано евангелие, ибо по слову Христову (Мф. 24:14), после сей только проповеди должна уже наступить кончина мира (Блаж. Феодорит). А также не произошло еще всеобщего обращения иудеев, которое должно случиться, тоже по слову апостольскому, в последние времена, и значит, до явления антихриста (Рим. 11:25). Другое мнение таково, что мешает появлению антихриста власть гражданская (Св. Златоуст и другие отцы представляли ее себе под видом современного им римского государства), и что с ее исчезновением из человеческих обществ и с наступлением всеобщей анархии и может только открыться царство антихристово. Наконец, просто говорят, что отстраняет и задерживает появление антихриста сам Господь Бог, ибо Он в своих непостижимых и премудрых планах мироправления положил для судеб мира известный предел, раньше, равно как и позднее которого не могут выходить на сцену мира никакие события, а следовательно, и пришествие антихриста (Блаж. Феофилакт, Феодорит, Фотий, Экумений). Все сии рассуждения отцов и толковников с разных сторон раскрывают в сущности одно и то же, так что из них может быть составлен один следующий ответ на вопрос о задерживающем появлении антихриста.

Так как, по откровению слова Божия, решительное отделение добра от зла в роде человеческом на страшном суде Христовом должно произойти тогда уже, когда зло людское достигнет, подобно плевелам на жатве, полной своей зрелости и напряжения, а добро, подобно зрелой пшенице, будет все сжато и собрано в житницу Божию, т. е. когда все предуведенные и предуставленные ко спасению получают сие спасение, и так как спасение людей на земле возвещается словом Божиим и содевается благодатью Св. Духа в церкви Христовой, то, если до сих пор не видно еще признаков, предваряющих пришествие Христово, не видно антихриста – это значит, что задатки добра

еще целы и не умалились до исчезновения в природе человеческой, и благодать Св. Духа еще не из всех народов собрала спасаемых людей, которые еще ждут своего оглашения проповедью евангельской, а с другой стороны, и развращение людское не достигло еще своей крайней степени, т. е. не дошло до полного забвения Бога и совести в религиозной области и до ниспровержения всякого начальства и властей в гражданском строе. Все это и есть задерживающее появление антихриста. Святое семя в роде человеческом, ради которого и мир весь стоит, еще не умалилось до такой степени, как в людях допотопных, и потому благодать Св. Духа еще не оставляет нынешних людей. «Когда же, – по словам одного толковника (Севир у Экумения), – Дух Святой, по причине умножения зла в людях, отстранится и отступит, тогда беззаконник тот возьмет свободу открыться и выступит на среду, мешать будет некому».

Тайна бо уже деется беззакония, точию держай ныне, Дóндеже от среды будет (2Фес. 2:7). Что понимает Апостол под тайной беззакония? По противоположению с *тайной благочестия*, состоящей в воплощении Сына Божия (1Тим. 3:16), можно заключить, что тайной беззакония Апостол называет скрытые и хитрые усилия сатаны поколебать и затмить в людях веру в Богочеловека Иисуса Христа и путем религиозного безверия довести их до нравственного развращения. И это безверие и эта развращенность откроются в людях в крайней степени с открытием человека беззакония, т. е. антихриста. Но он имеет уже своих предшественников в лице ересиархов, отрицающих так или иначе божество Христа Спасителя, различных лжефилософов, проповедующих неверие и своим учением ведущих людей к безнравственности, а также всякого рода анархистов, колеблющих авторитет законной власти в гражданских обществах. Из совокупной деятельности всех подобных лиц, которых Св. Иоанн Богослов прямо называет антихристами (1Ин. 4:18), и слагается *тайна беззакония*, действия которой проходят чрез всю историю не только христианства, но и всего человечества. Так понимают тайну беззакония и святые отцы-толковники (Феодорит, Дамаскин и др.). Другой вопрос: кто есть, по Апостолу,

удерживающий или отдаляющий появление главного антихриста? Сам Бог и Господь наш Иисус Христос, Коего воплощение еще не совершило всего своего дела в роде человеческом. «Прежде Апостол сказал: *удерживающее*, здесь говорит *держай*, понимает же одно и то же, только с двух сторон: там определение Божие, а здесь самого Бога и Господа, приводящего в исполнение свое определение. Слова «от среды будет» не значат «уничтожится, перестанет быть», а «устранится, сойдет со сцены, прекратит свою сдерживающую деятельность». *Ныне*, не во время только Апостола, а во все время, *дондеже днесь нарицается* (Евр. 3:13). Этим Апостол обнимает время, пока *держай* будет держать. (Пресв. Феофан).

И тогда явится беззаконник, егоже Господь Иисус убьет духом уст своих (2Фес. 2:8). Этим метафорическим выражением Апостол означает быстроту и легкость победы Господа Иисуса над беззаконником антихристом. Толькодохнет Господь – и вся кажущаяся непобедимой сила антихристова исчезнет, как прах пред лицом ветра. Подобную же метафору о внезапной гибели последнего беззаконника употребил пророк Илия, говоря, что *жезл из корене Иессеева* (т. е. Мессия Христос) *убьет нечестиваго духом устен своих* (Исх. 11:4). Посему-то, конечно, и в Апокалипсисе Ипостасное Слово Божие, т. е. Господь Иисус, изображается с острым мечем, исходящим из уст Его (Откр. 19:15–20).

И упразднит (Господь антихриста) *явлением пришествия* своего. Сии слова, по мнению толковников, содержат отдельную мысль об упразднении или разрушении не самого только антихриста, но и всех наделенных на земле – как им, так и его отцом сатаной, злых дел. Апостол как бы мимоходом намекает на то, о чем определенно говорится в других местах писания, именно: когда Господь придет на суд и явится *в огни пламенне* (выше 2Фес. 1:8), тогда все плевелы рода человеческого, все злое и грешное выделено будет в отдельную и мрачную область, на новом же небе и обновленной земле воцарится и будет жить одна правда и святость (2Пет. 3:13).

в) Изображение козней антихриста и указание, кого он прельстит (2Фес. 9–12).

Егоже (антихристово) есть пришествие по действию сатанину во всякой силе и знамениях и чудесах ложных (2Фес. 2:9). В чем будет заключаться ложь чудес антихристовых? Всякое истинное чудо в сущности своей есть произведение чего-нибудь из ничего; а это может производить только один всемогущий Создатель вселенной и те, которые облечены Его силой. Следовательно, чудеса и знамения антихристовы будут только казаться такими, а на самом деле будут либо фокусы, состоящие в неуловимом обмане чувств человеческих либо явления, производимые естественными, но никому не известными силами природы. Этими таинственными знамениями и вооружит сатана свое орудие – антихриста, и даст ему, по выражению Апокалипсиса, *силу свою и власть великую (Откр. 13:2)*. В этой священной книге указываются даже некоторые чудеса антихристовы (*Откр. 13:13–15*); но как они будут ни поразительны, в основе их все-таки будет ложь и обман.

И во всякой лести неправды в погибающих: зане любви истины не прияхи, во еже спастися им (2Фес. 2:10). Итак, кроме ложных чудес антихрист будет еще употреблять неправедные обольщения хитрым словом, посредством увлекательных или грозных речей: обольщения обширной ученостью и разными заманчивыми, но отвлекающими от Бога теориями научными. Обаяния и разные дивные деяния он будет рассыпать, по всей вероятности, пред толпой, руководящейся одними внешними чувствами, а своей ученостью он будет уловлять людей науки и знания.

Как характеризует Апостол массу приверженцев антихристовых? Наименованием *погибающих*. Из сего открывается, что как ни велика сила антихриста, и как ни многообразны его способы обольщения, но успех этих способов будет зависеть главным образом от восприимчивости к ним и подготовленности того общества людей, среди которых придется действовать. Этих людей Апостол прямо называет погибающими – почему и за что? *За то, что они не приняли любви истины для своего спасения, т. е. в сердце их нет чутья истины, потому что оно развращено и противоборствует всему*

идущему наперекор его страстным движениям и греховным вкусам. А такова и есть небесная и Божия истина, и такой развращенностью насквозь будут проникнуты сердца современников антихриста.

И сего ради пошлет им Бог действо лжи, во еже веровати им лжи (2Фес. 2:11) антихристовой. Что убо? Греху ли Бог служитель, если он сам посылает действо лжи – можно спросить апостольскими же словами? Да не будет. Все подобного рода выражения Писания надлежит понимать не в смысле положительной и прямой воли Божией, а в смысле только поущения Божия, не насилующего злой человеческой воли. Один толковник (Экумений) замечает: «слово “пошлет” не так принимай, чтоб Бог послал, но так выражено обычно Апостолу допущение от Бога».

Да суд приимут вси не веровавши истин, но благоволивши в неправде (2Фес. 2:12). Но истина не всегда бывает ясна и постижима, почему же суд за неверование ей? Потому что оно происходит от нравственной испорченности сердца, вследствие которой оно теряет самое чувство истины, а потому и устремляется к неправде. Эта неправда ничуть не яснее и не вероятнее истины откровенной, но льстит грубым человеческим инстинктам, а потому нечестивые к ней и устремляются. Замечательно, что Апостол о не веровавших истине выражается не так, что они *поверили неправде* как бы по ошибке, а именно *возлюбили неправду*, от того и показалась она им вероятной и притянула к себе.

2Фес. 2:13–15. Возблагодарив Господа о Солунянах, что они вопреки погибающим призваны чрез его – Павлово благовествование ко спасению и для достижения славы Иисуса Христа, – Апостол говорит им: *Темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научистесь или словом, или посланием нашим.* Какую важность сии слова Апостола имеют для нынешних времен? Ту, что они прямо обличают отвергающих священное предание и держащихся одного только священного писания, – каковы все протестантские общества. Из апостольских слов с очевидностью вытекает, что Апостолы не все передали верующим чрез послания, но многое сообщили и

без письмени; и особенно многое, касающееся чинопоследований и обрядов церковных, завели самолично в учреждаемых церквах, хотя и не записали сего в своих посланиях. Неужели все это должно быть попрано и забыто?

Вопреки опасениям лютеран, как бы отступая от Писания, не принять чего-нибудь не апостольского, хорошо замечает один из наших толкователей слова Божия (Преосв. Феофан): «золотопромышленники собирают не только то, что явно есть золото, но часто землю и песок и притом в большем количестве, из опасения не пропустить бы какого зернышка золота, хоть его и не видно. Так следовало поступать и им (отвергающим предание). Многое, конечно, и после Апостолов введено, но на основании апостольского предания и в том же духе. В этой же общей массе сокрыто и непосредственно апостольское. Дорого ли апостольское? Всякому дорого. Вот и следует содержать все содержимое церковью из серьезного опасения, как бы опасаясь принять не апостольское, не потерять и апостольское. Попраение апостольского есть уже дело пагубное, тогда как принятие во уважение не апостольского (непосредственно), но согласного во всем с апостольским и проникнутое духом его, никакого вреда причинить не может. Опасение законное одно, как бы не принять чего противного апостольскому. Но за этим блюдет сама церковь, имея постоянным законом – отвергать всякое предание, которое, являясь под именем апостольского, было бы противно апостольскому учению».

2Фес. 3:1–18. Увещения Апостола Солунянам. Общий признак посланий Апостола

В заключительной главе своего послания, испросив у Солунян молитв о себе и об успехе своего проповеднического дела, вопреки козням окружавших Апостола беспорядочных и лукавых людей в Коринфе и повсюду (2Фес. 3:1–4), помолившись и с своей стороны за Солунян (2Фес. 3:5), чтобы *Господь управил сердца их в любовь Божию* (к Богу) *и в терпение Христово* (за Христа), Апостол Павел посылает им следующее увещание:

Повелеваем же вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа (т. е. властью от Него нам данной) отлучатися вам от всякаго брата (т. е. христианина) бесчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас (2Фес. 3:6). Какое собственно бесчиние у Солунян понимает здесь Апостол, это видно из стиха 11-го, где Апостол говорит: «слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суеются». Итак, это празднoлюбцы суесящиеся, или по славянскому тексту *лукаво обходящие*, т. е. празднoшатающиеся (может быть, даже по страху от близости якобы настоящего конца мира) и удаляющиеся от усидчивых и полезных трудов. Во избежание тунеядства и праздности Апостол выставляет бесчинствовавшим Солунянам свой собственный пример неустанного трудолюбия во время пребывания своего у них в Солуни: *«Сами бо весте, како лепо есть вам подобитися нам»*. Так была чиста совесть Апостола Павла, что он в нравственный долг вменял всем своим ученикам смотреть на себя, как на зеркало, и делать то, что в нем увидят, свидетельствуясь ими самими, что все это будет одно только хорошее.

Яко не бесчинствовахом (с греч. – не жили бестактно) у вас, ниже туне хлеб ядохом у кого, но в труде и подвиже, ночь и день делаяще, да не отягчим никого же от вас (2Фес. 3:7, 8). Но неужели отягчил бы Солунян Апостол, если бы от них получал свое содержание? Конечно, нет, тем более что имел на то право и по заповеди Христовой (Лк. 10:7), и Солуняне были народ усердный. Но с одной стороны, по крайне деликатному и нежному отеческому чувству, какое питал Апостол к Солунянам (1Фес. 2:7–9), он не хотел ничем даже малым беспокоить их; а главным образом, зная наклонность их тому именно пороку, который вызвал его на обличения, он по преимуществу находил нужным для них именно явить в себе наглядный пример самого высокого и безукоризненного бескорыстия и трудолюбия. Воспользуясь от них он чем-нибудь даже малым – и всегда нашлись бы в толпе худших Солунян люди, которые перетолковывали бы поведение Апостола в неблагоприятную

сторону. Посему-то он сам далее делает следующее примечание Солунянам.

Не яко не имамы власти (пользоваться от вас содержанием), *но да себе образ дамы вам во еже уподобитися нам* (2Фес. 3:9). В сем случае Св. Ап. Павел представляет высочайший образец для подражания пастырям и учителям церкви всех времен, ибо осторожностью и благоразумием должны отличаться по преимуществу они именно, – между прочим и потому, что содержание своего получают от пасомых. Они же и больше всех должны понимать правило, что учить людей должно не словом только, но делом и примером собственной жизни.

Ибо егда бехом у вас, сие завещавахом вам, яко аще кто не хочет делати, ниже да яст (2Фес. 3:10). Но если кто богат и не имеет нужды в личном своем труде? И для таких людей все-таки обязательная апостольская заповедь о труде, ибо в лице праотца Адама всему человечеству Господом указано в поте лица своего снедать хлеб свой. Только виды труда бесконечно различны, и потому одним предлежит простой физический труд, другим умственный и научный, третьим служебный и гражданский, четвертым свободный труд любви для пользы ближних на всех указанных поприщах труда и т. д. Во всяком случае только тот имеет законное право есть хлеб, кто трудится так или иначе, бедный ли тот будет, или богатый. Тунеядцев же и праздных не за что и хлебом кормить по Апостолу.

Слышим бо некия безчинно ходящия у вас, ничтоже делающия, но лукавно обходящия. Таковым запрещаем и молим о Господе нашем Иисусе Христе, да с безмолвием делающе, свой хлеб ядят (2Фес. 3:11, 12). Какие здесь намечаются черты правильной жизни отдельных членов христианского общества? Во-первых, *безмолвие*, т. е. такой образ жизни, которому чужда была бы мятежность, т. е. чрезмерная хлопотливость и суетливость, а равно и разгульная рассеянность с непоседством. Во-вторых, *работа*, всякому свойственная и приличная по его званию и положению в обществе. В-третьих, *ядение своего хлеба*, т. е. чтобы средства к жизни были

приобретаемы только собственными честными трудами, а не шли на чужой счет, например, не изобретались бы обманом, тунеядным попрошайством, воровством и т. п. Такое ядение своего хлеба для каждого христианина определяло бы надлежащую меру возможных для него законных средств жизни и тем спасало бы от многих огорчений и бедствий. Да и у достаточных людей жизнь должна быть проникнута характером трудолюбия, а не праздности, чтобы и они не были лишены возможности вкушать сладкий и как бы священный трудовой хлеб.

Вы же, братия, не стужайте доброе творяще (2Фес. 3:13–15), т. е. не унывайте и не ослабевайте вообще от непрерывных трудов и подвигов доброделания и в частности не уставайте благотворить. Аще же кто не послушает словесе нашего посланием, сего назнаменуйте (имейте на замечании) и не примешайтесь ему, да посрамится: и не аки врага имейте его, но наказуйте якоже брата (2Фес. 3:14). Очевидно, что Апостол заповедует не отлучение от церкви бесчинников Солунских, которого они собственно и не заслуживали, а только временное житейское отчуждение от них с целью усрамления и вразумления. Вот слова Св. Златоуста по поводу апостольского увещания Солуянам: «Апостол не позволяет, чтобы наказание простиралось дальше надлежащей меры. Ибо как выше сказал: “аще кто не хочет делати, ниже да яст” – из опасения, чтобы не погибли от голода, прибавил: “вы же не стужайте, доброе творяще”; так и теперь, сказав “отлучайтесь и не примешайтесь ему” – потом из опасения, чтобы это самое не отделило его от общества, Апостол прибавил: «и не яко врага имейте его, но наказуйте, якоже брата».

Целование моею рукою Павлею, еже есть знамение во всяком послании, сице пишу: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами, аминь (2Фес. 3:17, 18). Так как по слабости зрения, или по затруднительности своего почерка, или по другой какой немощи телесной, он не собственноручно писал свои послания, а диктовал их писцам, то легко могли злонамеренные противники Апостола выдавать под его именем свои собственные писания и тем повреждать истину

апостольского богодухновенного учения. Это и случилось в Солуни. Появившееся там подложное послание, якобы от Павла посланное, поколебало умы Солнуны и произвело сильную, хотя и фальшивую тревогу в сердцах их. В устранение подобной вредной фальши на будущее время Апостол условился поступать так: заключительное приветствие церквям и лицам в конце каждого своего послания, т. е. слова «благодать Господа нашего Иисуса Христа и пр.» всегда приписывать собственной рукой. Так он всегда и поступал в последующее время. Только послание к Галатам все сполна написал своей рукой, что он и выставляет как знак своего особенного к ним усердия (Гал. 6:11).

Первое послание к Тимофею

Сведения о св. Тимофее

Святой Тимофей, приближенный ученик и неутомимый *сотрудник* Ап. Павла (Рим. 16:21), впоследствии поставленный им в епископа Ефесского, родился в том самом Ликаонском городе Листре в Малой Азии, где некогда язычники, пораженные возвышенными речами и чудотворением Апостола Павла, приняли его за бога Меркурия и хотели было принести ему жертву, а потом ему же нанесли смертные побои и вытащили за город, сочтя за убитого. Это было в первое проповедническое путешествие Апостола Павла (Деян. 14:6–19). Тогда же оглашено было евангельской проповедью и семейство Тимофея. Семя сей проповеди апостольской пало на добрую почву, ибо нелицемерную веру матери Тимофеевой Евники и бабки Лоиды восхвалял впоследствии сам Ап. Павел и свидетельствовал, что вера эта перешла и к Тимофею (2Тим. 1:5. Сравни. Деян. 14:6, 7). Обе эти благочестивые иудеянки, еще до обращения своего в христианство чрез Павла, старались, как видно, с юности привить к Тимофею страх Божий и обучить его ветхозаветному закону Божию, так что впоследствии сам Ап. Павел говорил ему: *«ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою в Христа Иисуса»* (2Тим. 3:15). Это и на самом деле не замедлило открыться еще до ближайшего знакомства Тимофея с Павлом. Ибо когда Апостолу Павлу, во второе его проповедническое путешествие, пришлось снова прибыть в Листру, то он услышал нарочитое свидетельство о благочестии и горячей вере Тимофея от братьев, находившихся в Листре и Икони (Деян. 16:1, 2). Тогда-то великий Апостол предузнал в нем своего будущего неутомимого и усерднейшего помощника и тогда же пожелал взять его с собой. Отсюда и начинаются апостольские труды св. Тимофея под руководством Ап. Павла и в неразлучном следовании за ним во все остальные его путешествия. Но так как об отце Тимофея все знали, что он необрезанный эллин, то Св. Ап. Павел, держась своего правила *всем быть для всех* (1Кор. 9:20–22), и чтобы устранить от

ученика своего Тимофея все препятствия для свободного действия в иудейском обществе, обрезал его пред выходом из Листры – *для иудеев, находившихся в тех местах* (Деян. 16:3). Нарочитого повествования в «Деяниях Апостольских» о трудах св. Тимофея мы не находим. Его история сливается с историей Апостола Павла. Где был Павел, там почти всегда был и Тимофей, либо помогая ему, либо исполняя его поручения по разным городам и новооснованным церквам христианским ¹¹⁴.

Повод к написанию послания, время и место написания

Во время четвертого и последнего проповеднического путешествия Ап. Павла случилось и постановление Тимофея во епископа Ефесского и написание к нему послания Павлова, при следующих обстоятельствах. Еще до окончания затянувшегося более чем на год судебного дела своего в Риме, Св. Ап. Павел стремился душой и сердцем повидаться с духовными чадами в прежде основанных им церквях (Флп. 2:19, 23, 24; Флм.1:22). Посему как только настала свобода для Ап. Павла, он, отложивши еще на некоторое время свой давний план побывать в Испании (Рим. 15:24), устремился по Средиземному морю в Малую Азию ¹¹⁵. В это-то время (в 65 г. по Р. Х.) своего пребывания в пределах ефесских, открыв появление зловредных гностических бредней, рассеваемых *хищными волками, не щадящими стада*, о которых он предсказывал некогда еще при прощании с ефесскими пастырями (Деян. 20:20, 30), Св. Апостол и умолил тогда сопутствовавшего ему по обычаю Тимофея остаться и *пребыти в Ефесе*, и поручил ему крепко «увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными». А что бы крепче соединить Тимофея с Ефесом, некогда стоившим великому Апостолу языков трехлетних напряженнейших трудов апостольских (Деян. 19:1, 10), он поставил Тимофея во епископа Ефесского, несмотря на относительную молодость его (лет 30-ти или 35-ти), а сам направился в Македонию, куда неудержимо влекло его отеческое сердце (1Тим. 1:3, 4), озабоченное судьбой тамошних и Ахийских церквей. Когда он уже был и трудился в македонских пределах, до него дошли печальные известия об усилившемся лжеучении в Ефесе. Не могли с точностью определить времени, когда ему нужно будет снова побывать там лично (1Тим. 3:14, 15), Св. Ап. Павел поспешил на помощь своему возлюбленному ученику посланием. Таким-то образом произошло первое послание к Тимофею, коего место написания была Македония, временем написания четвертое путешествие

Ап. Павла по освобождении из первых римских уз, а именно 63-й год по Р. Х., а поводом к написанию усиление гностических лжеучений, как в самом Ефесе, так и в его окрестностях.

Цель написания послания

Сам Ап. Павел изъясняет цель своего послания к Тимофею в следующих словах: «сие пишу тебе, надеясь вскоре прийти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1Тим. 3:14, 15). Апостол мало озабочен был, как видно, юностью своего ученика и опасался, как бы не стали за сие пренебрегать им (1Тим. 4:12), в особенности горделивые и упорные лжеучители гностические, для обуздания и обличения которых он, собственно, и поставлен был епископом в Ефесе. Посему и Св. Павел нашел нужным преподать ученику и сыну своему Тимофею «сообразно с бывшими о нем пророчествами, такое завещание, чтобы он мог воинствовать согласно с ними, как добрый воин», или как мудрый и опытный старец (1Тим. 1:18) ¹¹⁶.

Последовательный экзегетический анализ послания

Многообразные наставления Св. Ап. Павла Тимофею, как архипастырю Христовой церкви, естественно подводятся в послании под следующие отделы. А) Наставления Тимофею, как вероблюстителю Христовой церкви (1Тим. 1). Б) Наставления ему, собственно как предстоятелю церкви: а) относительно церковных собраний и б) как епископу – рукоположителю, относительно лиц, удостоиваемых священного сана (1Тим. 2:1–3:13). В) Далее идут общие наставления о должном прохождении самим архипастырем своего высокого служения, где Апостол наставляет: а) сначала о том, кто должен руководить самого архипастыря к истине и какая основная истина христианского вероучения, б) а потом предлагает правила архипастырского учительства словом и жизнью (1Тим. 3:14–4:16). Г) Затем следуют нарочитые наставления Тимофею относительно управления церковью (1Тим. 5:1–22). Д) В самом конце идут наставления Тимофею, как гражданскому члену общества, о том, на каких правилах созидать для пасомых прочное благополучие земное (1Тим. 6:1–21).

А. Правила и наставления Тимофею, как вероблюстителю Христовой церкви (1Тим. 1:1–20)

Сии правила таковы: а) обходить – в частных ли рассуждениях, или в общественных беседах – такие предметы, которые производят больше споры учено-религиозные, чем прямое назидание в вере; ибо, гоняясь за отвлеченностями и тонкостями выпренного созерцания, можно впасть в пустословие о таких предметах, которые собственно никому неизвестны, и не разумеет самых ближайших и жизненных истин, например, значение закона, – что и случилось с иудейскими лжеучителями (1Тим. 1:1–7). Вопреки им должно разъяснять это значение закона, положенного собственно не для праведника, а для беззаконных и непокорных, и раскрывать, что истинная праведность достигается собственно верой в Иисуса Христа, пришедшего в мир спасти грешников, из которых первым называет себя Апостол Павел, бывший прежде хулитель и гонитель и обидчик, и в себе же представляет наглядный пример помилования и оправдания грешников (1Тим. 1:8–17). в) Не дремать вероблюстителю и не равнодушничать в вопросах веры, а напротив, ревновать и воинствовать, подобно доброму воину, против врагов веры, воодушевляясь искренностью своей собственной веры и опираясь на чистоту своей совести. Обратным и устрашающим примером измены вере и кары за сие могут служить Именей и Александр, которых св. Павел предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать (1Тим. 1:18–20).

Б. Наставления Тимофею, как предстоятелю церкви (1Тим. 2:1–3:13)

а) Относительно церковных собраний

Молю убо прежде всех творити молитвы (т. е. в общественных собраниях) ¹¹⁷ ... *за вся человеки* (1Тим. 2:1). «Итак молю», – откуда вытекает это заключительное моление Апостола? Из той основной мысли предыдущей главы, выраженной в 15 стихе ее, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, т. е. всех людей; ибо если это так, то, конечно, и молиться нужно не за некоторых, но за всех людей (сравн. ниже 1Тим. 2:4).

За царя и за всех, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте (1Тим. 2:2). Т. е. поскольку вся деятельность царя и гражданских властей, по их идеи и по существу, направляется к созиданию и ограждению общественной тишины, порядка и безопасности, то и молитва за них должна быть самой первой и естественной обязанностью всех членов общества.

Сие бо (т. е. молитва за царей, хотя бы и языческих и начальников иноверных – каковы были во времена апостольские) *добро и приятно пред Спасителем нашим Богом, иже все человеком хочет спастися и в разум истины* (т. е. к истинной вере) *приити* (1Тим. 2:3, 4). Догматическая важность вышеприведенных слов апостольских в том состоит, что ими совершенно опровергается безотрадное и пагубное лжеучение реформировать, полагающих, что решение последней участи людей зависит безусловно от воли Божией, т. е. что одни из людей спасаются, а другие погибают *единственно* по воле Божией.

Един бо есть Бог и Един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давший себе избавление за всех (1Тим. 2:5, 6). Частица *бо* выражает причину, доказывающую нечто предыдущее; в доказательство чего же приводит свои слова Апостол Павел? В доказательство предшествующей своей мысли, что все без исключения люди призываются Богом ко

спасению и все (а не одна какая-либо нация, например, еврейская) имеют в Икупителе и Ходатая Бога и человекoв одинаковое основание надеяться на получение спасения. Сими словами еще решительнее поражается реформатский лжедогмат о безусловном предопределении от Бога одних людей ко спасению, а других к гибели.

Почему Апостол Павел Ходатая Бога и человекoв не называет богочеловеком, а *только человеком*? Потому что в мысли у него при сем случае было главным образом разъяснить Тимофею только то, что дело икупления, совершенное Иисусом Христом, простирается именно на все человечество, и что совершить это дело Он мог только, восприняв на себя природу человеческую.

Свидетельство времени своими, или как в русском переводе – «таково было в свое время свидетельство», т. е. о чем? Свидетельство о том, что Икупителю человекoв еще по древним пророчествам надлежало пострадать за людей, – какие пророчества получили уже свое полное осуществление.

В неже (т. е. в это свидетельство, или для проповеди о нем) *поставлен бых аз ... учитель языков*. По какому поводу говорит здесь св. Павел о своем призвании быть Апостолом языков? Сими словами он все продолжает развивать свою предыдущую мысль о призвании ко спасению всех людей, и уже не отвлеченное, а наглядное доказательство сей мысли приводит в своем собственном примере и в поставлении своем от Бога для апостольства прямо в языческой среде. А так как этого поставления никто кроме Апостола яснее не мог сознавать, то он и прибавляет насчет своего призвания особые уверительные слова именно от своего лица: *истину глаголю о Христе, не лгу!*

Хощу убо да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобные руки без гнева и размышления (1Тим. 2:8). Сими словами Апостол определяет, кто, где и как должен совершать общественные молитвословия в церковных собраниях. Их, во-первых, должны совершать мужие, т. е. мужчины, а не женщины. К Коринфянам он прямо даже писал: *«жены ваши в церкви да молчат! ... Неприлично жене говорить*

в церкви» (1Кор. 19:34, 35). В послании же к Тимофею только говорит, что общественные молитвословия должны совершать мужие. Но кто сии мужи? «Надо полагать, – говорить один из наших толкователей слова Божия, – что молитвы в собрании верных были творимы мужами, получившими к тому дар. Как они обозначались? имевшие расположение к чтанию и говорению молитв были всем заметны. Они и отряжались обществом верных на творение молитвы, вступали же в дело одни по молитвенном освящении, а другие по таинственном рукоположении. Те и другие составляли клир. Св. Павел имел обычай заводить его всюду, где ни основывал Христовы церкви (Деян. 14:23). Его, вероятно, понимает он и под «мужие» (Преосв. Феофан).

Что говорит Апостол о месте совершения общественных молитв? Прямого намерения говорить о сем предмете Тимофею у Апостола не было, и потому он как бы мимоходом только дает замечание, чтобы *«на всяком месте произносили молитвы мужи»*, т. е. на всяком месте, назначенном для церковных собраний. В этом наставлении апостольском слышится исполнение проречения Господня о наступлении часа, *егда ни в горе сей (Самарянской), ни во Иерусалимех поклонятся Отцу (Ин. 4:21)*, т. е. что богопочтение не будет привязано ни к одному известному месту, как было в ветхом завете, но будет совершаться везде; или, как в видении пророческом говорится: *на всяком месте фимиам приносится имени моему и жертва чиста (Мал. 1:11).*

Как должны были творить молитвы мужие? Об этом, собственно, и хотел Св. Павел вразумить ученика своего Тимофея. Словами *«воздеюще преподобныя руки»* он внушал совершителям церковных молитвословий, что в то время, как руки их молитвенно будут возвышаться горе, в сердце их должно быть *преподобие*, т. е. чистая и незапятнанная какими-либо пороками совесть. А словами *«без гнева и размышления»* Апостол внушает, что истинная молитва должна, во-первых, сопровождаться мирным настроением духа по отношению к ближним, и, во-вторых, должна быть чужда всяких колебаний и

сомнений насчет возможности быть услышанной и исполненной от Господа Бога.

Такожде и жены... да украшают себе ... дела благими. Жена в безмолвии да учится со всяким покорением. Жене же учить не повелеваю, ниже владеи мужем, но быти в безмолвии (1Тим. 2:9–12). Какое собственно учительство женщины воспрещает Апостол? Учительство в церкви, т. е. произнесение получений для наставления в истинах веры при молитвенных общественных собраниях. Так как учительство есть своего рода властвование над поучаемыми, то очевидно, что если бы взялась за него женщина, и притом открыто и публично в церкви, для богослужебных и религиозных целей, то оно бы оказалось совершенно несогласным с идеей надлежащих отношений между мужем, как главой жены, и между женой, как помощницей мужа. Церковное учительство, напротив, было бы властвованием жены над мужем, что, конечно, ни для каких случаев и поводов и ни в какое время не должно и не могло быть дозволено. Воспретив жене в церкви властвовать над мужем посредством учительства, Апостол присовокупляет еще и то, что по естественной скромности и целомудренности ее пола ей тогда приличнее всего быть в безмолвии. Что же касается учительства женщины вне церковных собраний, то оно, по Блаж. Феодориту, ей не запрещается. «Так Прискилла (вместе с Акилою) оглашала здравым учением неверного мужа». Детей же учить даже повелено им.

Адам бо прежде создан бысть, потом же Ева (1Тим. 2:13). При сем подразумевается у Апостола: «а не так, как все прочие живые твари, вызванные к бытию сразу попарно». По-видимому, нет никакого преимущества вперед быть созданным? Но Апостол не на одном первосоздании и основывает собственно преимущество мужчины пред женщиной; это преимущество утверждается в слове Божиим на том, что женщина при своем сотворении прямо назначается только в помощницы мужу (Быт. 2:18, 20, 22). Здесь же Апостол формально только выводит это вспомогательное второстепенное значение женщины из того обстоятельства, что она сотворена после мужчины; ибо учреждение помощников бывает уже по сознании нужды их для

лиц первенствующих, и следовательно, после сих последних. Посему-то в царстве животных вышеозначенного различия между полами и не заметно.

И Адам не прельстися: жена же прельстившися, в преступлении бысть (1Тим. 2:14). Не с тем, чтобы оправдать или извинить Адама, Апостол говорит слова сии, а с тем, чтобы выяснить наибольшую удобопреклонность жены к обольщениям сравнительно с мужчиной; ибо не без основания и расчета в самом деле злой дух начал свои искушения именно с жены первой, а не с мужа. Таким образом, совершенно ясной делается мысль и рассуждение Апостола: ни учить, ни владеть мужем он не позволяет жене (выше 1Тим. 2:12). Если властвовать ей не подобает по ее зависимости от мужа, в знаменование чего она и создана после него, то учительство церковное и общественное еще более ей не подобает, не только на этом же основании, но и по сравнительно большей удобопреклонности ее к обману и заблуждению ¹¹⁸.

Спасается же чадородия ради (1Тим. 2:15) – вот куда устремляет Апостол внимание женщины: к ее семейным обязанностям, а не к общественному служению! *Аще пребудет в вере и любви и во святыни с целомудрием.* За какое чадородие обещается спасение жене? И за плотское, но в особенности за духовное. Хотя плотское рождение детей есть дело природы, и потому не представляется нравственным подвигом со стороны женщины, но это только по-видимому. Ибо если во время тягостей чревоношения она будет соблюдать все правила благоразумия и осторожности для здорового развития своего плода; если во время болезней рождения она с христианским смирением и терпением перенесет их как Богом положенное наказание за грех прародительницы; если по рождении дитяти со всем тщанием и ревностью возьмет на себя труды его вскармливания и ухода за ними для правильного роста; то это поистине будет нравственным подвигом с ее стороны и великой заслугой не только перед Богом, но и обществом людским. Но несравненно выше будет ее подвиг, если, заботясь о физическом воспитании своих чад, она постарается воспитать их в страхе Божием и в духе

христианского благочестия. Чадородие ее в сем случае будет умножать не только здоровых членов гражданского общества, но истинных чад Христовой церкви; и таким образом она будет содействовать своим чадородием распространению и утверждению царства Христова на земле. А за такой подвиг всякой женщине по всей справедливости будет уготовано от Бога спасение. Для успешности этого двойного подвига и по рождению и по воспитанию детей Апостол ставит следующие условия для жены: «если она пребудет в вере и в любви и в святости с целомудрием». Как бы для особого уверения женщин в том, что они непременно спасутся чрез подвиг своего благословенного чадородия, Апостол прибавляет: «*верно слово*» ¹¹⁹.

б) Относительно лиц, удостоиваемых священного сана.

Аще кто епископства хочет (1Тим. 3:1, 2), – под которым в апостольские времена разумелось и пресвитерство (Деян. 20:17–28; Флп. 1:1) – добра дела желает. Подобаает убо епископу быти... единые жены мужу. Почему же не практикуется в настоящее время сие апостольское правило? Относительно пресвитеров оно практикуется в церкви православной; относительно же епископов вопрос уместнее поставить так: почему во времена апостольские безженство, которого сам св. Ап. Павел желал для всех, как наивысшего состояния (1Кор. 7:7), не было обязательно для епископов, как высших служебных лиц в церкви Христовой? Это потому, отвечает Блажен. Феодорит, что в те времена трудно было между обращенными иудеями и язычниками найти людей внебрачного состояния, которые могли бы с достоинством исполнять церковные обязанности, и имели бы к тому склонность и надлежащую способность, ибо все почти вступали тогда в брак. Но когда с возрастанием и расширением церкви Христовой стало умножаться число девственников ради царствия Христова (Мф. 19:11, 12), тогда из числа их стали предпочтительно избирать на епископские должности, и, наконец, сие возведено в неизменный закон 12-м правилом VI вселенского собора.

Но не противоречит ли все-таки сие правило вышеприведенным словам Апостола Павла? Ничуть, ибо они не то означают, что епископу *непременно подобает* быть женатым – такого обязательства не полагается даже и на простых и, так сказать, рядовых христиан – а только то, что уж если епископ женат, то ему прилично быть мужем одной только жены, т. е. он должен быть единобрачным, а брак для него не должен быть повторяем, двоеженцем ему быть не подобает.

Кроме единобрачности, еще по Апостолу с какими качествами подобает епископу быть, а равно и пресвитеру (1Тим. 3:3–7)?

Во-первых, он должен отличаться с доброй нравственной стороны как по сердцу и характеру (должен быть трезв, целомудрен, благочинен, честен и проч. – 1Тим. 3:2), так и по уму (учителен), а равно и по внешнему поведению своему (не пьяница, не бийца, не сварлив... но миролюбив и проч. – 1Тим. 3:3). Во-вторых, он должен доказать предварительно свою способность к управлению церковью умелым и благоуспешным управлением своего дома и своей семьи, «ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о церкви Божией»? (1Тим. 3:5). В-третьих, не должен быть из новичков по христианской вере, чтобы не возгордиться ему и не подпасть осуждению с дьяволом (1Тим. 3:6). Наконец, должен пользоваться уважением *даже от внешних*, т. е. от неверных и не христиан, или просто от мирских и светских людей (1Тим. 3:7).

Что нужно приметить о нравственных качествах, назначаемых свят. Ап. Павлом для лиц епископского и пресвитерского сана? То, что они не чрезвычайного какого-нибудь, или подвижнического характера, а самого обыкновенного и общеобязательного для всех христиан. Апостол не назначает для епископов и пресвитеров высших евангельских обетов и обязанностей потому, – как замечает Св. Златоуст, – «что таких немного можно было найти; между тем епископов требовалось много, которые предстоятельствовали бы в отдаленных городах». К этому другой толкователь прибавляет: «для того указал здесь Апостол низкие

добродетели, чтобы, если кто окажется имеющим высшие, и сомнения не было, что он достоин епископства. Если кто, влекомый высшими стремлениями, и душу и тело свое посвящает Богу, то такой тем паче достоин» (Амвросий, см. у Пр. Феофана).

Диаконам также чистым (т. е. подобает быть), *не двоязычным, не вину многу внимающим* и проч. (1Тим. 3:8–13). Свойства нравственные для достойных дьяконов считает необходимым для епископского и пресвитерского сана. Говоря о дьяконах, он не упоминает только об учительности, но за то прибавляет, что они должны иметь *таинство веры в чистой совести*, – что по объяснению Блаж. Феофилакта, значит, чтобы дьяконы с хранением правого догмата имели жизнь непорочную; прибавляет также, чтоб предварительно своего поставления они испытывались, и потом хорошо служившие удостоивались бы высших степеней.

Женам также чистым, не клеветливым (не навадницам), *трезвенным, верным во всем* (1Тим. 3:11). Разумеет ли в этих женах диаконисс, или просто жен диаконов? Последнее согласнее с ходом мыслей апостольских. Ибо непосредственно пред сим говорит Апостол о дьяконах и непосредственно за сим продолжает говорить о них же, так что наставочные слова о женах всего естественнее понимать как одно из примечаний Апостола об дьяконах же, т. е. каковы они должны быть в своих семьях, или каковы у них должны быть жены. На этом, конечно, соображения в нашем русском переводе к слову женам прибавлено пояснительное слово их, т. е. дьяконским женам подобает быть и проч.

В. Общие наставления о достойном прохождении пастырского служения (1Тим. 3:14–4:16)

а) Кто должен руководить самого архипастыря к истине, и какая основная истина христианского вероучения?

Да увести, како подобает в дому Божию жити, яже есть церковь Бога жива, столп и утверждение истины (1Тим. 3:15). Итак, вот кто должен быть самым надежным руководителем пастыря церкви – эта самая церковь, которая есть столп и утверждение истины! Какой догмат христианского вероучения

заключается в сих словах Апостола? Догмат о непогрешимости церкви Христовой, ибо она называется здесь *столпом и утверждением истины*, не научной, конечно, или философской, а вероучительной и *религиозной истины*. Это высокое и божественное свойство церкви прямо вытекает из того понятия, которое дает св. Ап. Павел о ней, как о доме живого или живущего в ней Бога, или же иначе, – как о достоянии или уделе Божиим, в котором Господь Бог удостоивает людей некоторого особенного теснейшего и живого, хотя и таинственного общения с Собой. Конечно, такое общество, принимаемое во всей своей совокупности, может быть *непогрешимо* как сам Бог, хотя отдельные лица в отдельные времена могут погрешать и колебаться; ибо живущий и действующий в церкви Господь достигает в ней своих целей без насилия нравственной свободе каждого отдельного члена церковного. Из непогрешимости церкви и следует, что она-то и должна быть главной руководительницей пастырей и архипастырей к истине.

Какое нужно иметь в виду важное искажение вышеизложенных слов Апостола Павла о церкви, чем оно объясняется и чем обличается? Протестантские богословы, полагая, что слова «столп и утверждение истины» нужно относить не к предшествующим словам «церковь Бога жива», а к начальным словам следующего стиха, читают все это место таким образом: «Столп и утверждение истины и бесприкословно великая тайна благочестия в том состоит, что Бог явился во плоти и проч.». Цель такого искаженного чтения апостольских слов та, чтобы церковь Христову не называть столпом и утверждением истины, ибо с этим наименованием очевидно нужно признать и ее непогрешимость, а протестантские общества, хотя именуют себя христианскими, не исповедуют, однако же, этого догмата, и авторитет церковного предания отвергают. В сем случае единственный способ открыть истину состоит в сравнении древнейших списков новозаветного канона. Оказывается, что во всех их, равно как и в древних переводах, читается объясняемое место, и отцами церкви единодушно толкуется так именно, как в православной церкви. Да и по контексту речи видно, что слова столп и утверждение-

фундамент естественно соединяются в мысли Апостола с предшествующим понятием о доме, устройство которого без фундамента и без разных столбов и не обходится ¹²⁰.

И исповедуемо велия есть благочестия тайна: Бог явися во плоти, оправдася в душе, показася ангелом, проповедан бысть во языцех, веровася в мире, вознесеся во славе (1Тим. 3:16). Сии слова Ап. Павла очевидно стоят в связи с его намерением наставить Тимофея, как подобает ему в доме Божии жити. Он хочет ими поставить на вид ученику своему, какую истину и какой догмат христианского вероучения он должен считать основным и главным, чтобы к нему, как центру, сводить все свои частные вероучительные беседы, и с ними, как с прочным камнем, так сказать, сверять всякие учения, и несогласные отвергать. Это именно и есть таинственный и великий догмат христианского благочестия, или веры христианской в том, что *Бог явися во плоти*.

Словами о воплотившемся Боге, что Он *оправдася в душе*, св. Ап. Павел хочет сказать, что Дух Святой, опочивший на Иисусе Христе (Мф. 3:16), *оправдал*, т. е. открыл на самом деле, что Он есть воплотившийся Сын Божий; ибо великие дела, которые Он совершил силой Духа Божия (Мф. 12:28), и животворное учение, которое благовестил Он, будучи помазан от Духа Божия и преисполненный Его благодатью (Лк. 9:18, 19; Ин. 7:17), ясно доказывает всем, что Он не простой сын человеческий, но вместе и Божий Сын (Мк. 15:39; Ин. 1:14; Рим. 1:4).

Что означают слова, что Бог, явившийся по плоти, *показася ангелам*? То, что ангелы признали в Нем своего Господа и Владыку даже и по человечеству Его и оттого служили Ему на земле (Мф. 6:11; Ин. 1:51; 1Пет. 1:12).

«О таинство, – восклицает Блаж. Феодорит, – с нами и ангелы увидели Сына Божия, не видевши Его прежде! Ибо говорит евангелие: *се ангелы приступиша и служаху Ему (Мф. 4:11)*. И не здесь только (т. е. после победы над дьяволом), но от самого рождения до вознесения они служили Ему. Во время рождения ангелы поют песнь Ему и благовествуют о Нем пастырям; и во время вознесения служат Ему». По вознесении

же ангелы узрели богочеловечество во всей Его пренебесной славе (Евр. 1:6; 1Пет. 3:22).

Что Бог, явившийся во плоти, *проповедан бысть во языцех и веровася в мире*, – какая в сем тайна велия? Та, что проповедь о воплотившемся Боге и притом распятом естественно должна была казаться соблазном великим для иудеев и прямым безумием для ученых эллинов и действительно казалась такой, а между тем она возобладала над миром и преобразовала весь его нравственный строй. В этом есть поистине велия тайна, и совершиться могла она только самому *Господу поспешствующу и слово утверждающе последствующими знаменми* (Мк. 16:20). «И все это служит великим знамением силы проповеданного и истины проповеди» (Феофилакт). В какой *славе вознесется* Бог, явившийся во плоти? «Хотя самое то “вознесется” преславно, но надо полагать, что вознесение Господа было сопровождаемо особою некою славою, не виденною людьми, но узренною ангелами и воспетую и славословием... Ангельский мир получил теперь новое устройство и торжествовал вступление в него. Дух Божий открыл о сем Апостолам, а они сказали о сем нам» (Еп. Феофан). Поистине велия есть благочестия тайна – воплощение Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

б) Правила архипастырского учительства словом и жизнью.

В этом отделении а) Апостолом сначала предлагается нравственная характеристика имеющих появиться лжеучителей, некоторые пункты их лжеучения и несостоятельность оных (1Тим. 4:1–5); б) потом внушает обязанность разъяснять сие братьям и себя благоустраивать в ведении и истинном благочестии (1Тим. 4:6–20); в) наконец, уже раскрывается правило и обязанность архипастыря назидать паству свою главным образом примерной жизнью, а с тем вместе и словесным учением (1Тим. 4:11–16).

Дух же (т. е. Дух Святой) явственне глаголет (чрез откровение Апостолу Павлу и другим апостольским мужам), *яко в последняя времена отсупят нецыи от веры, внимлюще духовом лестчим и учением бесовским* (1Тим. 4:1).

Последние времена, очевидно, понимает Апостол по отношению к своему времени, насчет каковых времен он имел нужду назидать Тимофея, т. е. времена пришествия и явления на земле Спасителя мира. Эти времена называются последними в смысле заключительного периода явления или открытия на земле царства Божия (1Кор. 10:11).

В лицемерии (русск. – чрез лицемерие) лжесловесник, сожженных своею совестью (1Тим. 4:2), т. е. отступят некоторые от веры. Итак, внешняя черта лжеучителей есть лицемерие, т. е. умение набросить на себя внушительную мудрость и всезнайство, а в жизни напустить на себя святость, привлекающую сердца недалёковидных людей. Внутренняя же черта сих лжеучителей есть сожжение своею совестью, т. е. крайняя развращенность сердца или нравственное бесчувствие, похожее, по объяснению Блаж. Феодорита, на прижигаемое место в теле, которое омертвев теряет прежнюю чувствительность. Такова и совесть у этих лжесловесников.

Возбрающих жениться, удалятися от брашен, яже Бог сотвори в снадения со благодарением верным и познавшим истину (1Тим. 4:3). Очевидно, что еретики и лжеучители, которых имеет здесь в виду св. Ап. Павел, подобны были тем, которые сеяли свои плевелы в пределах Колосской церкви, т. е. которые некоторые снеди считали богопротивными и некоторые законные удовольствия провозглашали прямо грешными и недозволенными; напротив, узаконяли некоторые чрезмерные подвиги воздержания, умерщвление же плоти доводили до неразумных пределов, дабы войти в общение с ангелами и достигнуть откровений (Кол. 2:18–21). Таковы, например, впоследствии были Енkratиты, воспрещавшие брак, и Манихеи, осуждавшие употребление мяса и вина, как веществ изобретенных, по их мнению, сатаной.

Зане всякое создание Божие добро, и ничтоже отменно, со благодарением приемлемо: освящается бо словом Божиим и молитвою (1Тим. 4:4, 5). Как установить истинный и точный взгляд на пищу на основании сих слов апостольских? Взгляд сей для христианина должен быть очень широк, свободен и ни от чего не зависим. Вопреки отвращению еретиков от некоторых

яств и вопреки узкой исключительности иудеев, которым закон, как детям в период воспитания, прямо указывал, что они могут есть и чего не должны вкушать (Лев. 11:1–47), христианин может вкушать все, что найдет безвредным для своего здоровья и не противным для своего вкуса, ибо все это освящается и узаконивается тем первоначальным словом Божиим, которым при создании человека Господь определил род и качество его пищи. А в сию пищу Он назначил, во-первых, *всякую траву, сеющую семя, какая есть на сей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя*; а во-вторых сказал, *что все движущееся, что живет, будет вам в пищу, как зелень травную, даю вам все* (Быт. 1:29, 9:3). Сими словами Божиими обнимаются все съедобные произведения царств растительного и животного. Вместе с объясняемыми словами Апостола приходят на память другие его слова, определяющие христианский взгляд на пищу: *нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто* (Рим. 14:14).

Сия вся сказуя братии (1Тим. 6:6), т. е. предохраняя верных от ложных учителей и борясь против лжеучений, *добр будешь слуга Иисуса Христа, питаем словесы веры и добрым учением, емуже последовал еси*. Здесь слышится обязанность, лежащая на добром пастыре: поучая других и самому непрестанно поучаться в истинах веры и нравственности христианской. На эту обязанность указывает слово «*питаем*». Ибо, подобно тому, как мы каждый день употребляем телесную пищу, так и слово о вере пастырю должно всегда принимать и им питаться. «Что значит *питаем*? Пережевывая, постоянно повторяя в уме одно и то же, всегда поучаясь одному и тому же» (Златоуст).

Скверных же и бабьих басней отрицайся (1Тим. 4:7). Что называет Апостол баснями? Ясно он сего не говорит. Но принимая во внимание, что рядом с этими баснями он ставит и родословия бесконечные (1Тим. 1:4), чем указывается с вероятностью на гностические толки о рождении многочисленных божественных законов, а также и то имея в виду, что эти толки у иудействующих лжеучителей ефесских в

тесной связи находились с аллегоризмом и с мельчайшими до бесконечности толкованиями ветхозаветного закона, отчасти же с верованиями, заимствованными из других религий, можно полагать, что эту именно смесь учения лжесловесников, силившуюся проникнуть в христианское вероучение, и называет баснями. А известно, что в гностических и других мифологических баснях было много не только мелко-суеверного или бабьего, но и скверного и безнравственного.

Обучай же себе ко благочестию, телесное бо учение в мале есть полезно (1Тим. 4:7, 8). Достоин здесь примечания филологическое значение слова «обучать или упражнять» – по греческому тексту. Оно дает мысль о гимнастике (γυμνασιον), т. е. о тех телесных упражнениях, которые сообщают человеку гибкость тела, ловкость и силу. Употребленное Апостолом о благочестии – очевидно с той мыслью, чтобы внушить Тимофею, что благочестие не дается человеку сразу и само собой, а приобретается усердными и напряженными упражнениями, как крепость телесная гимнастикой, – слово это объясняет, почему далее Апостол вдруг заговорил о малополезности телесного обучения, и что он понимает под ним. Так как странно было бы предполагать в Тимофее неумеренного любителя гимнастики, коему настояла бы нужда говорить о малополезности ее, то некоторые думают, что Апостол Павел внушает Тимофею собственно малополезность одних наружных и телесных подвигов благочестия, например, постов, удаления от брака и проч. Но как справедливо замечает еще Св. Златоуст, все это не телесные только подвиги, но в гораздо большей степени могут быть духовными подвигами. Контекст речи разъясняет все. Он показывает, что св. Ап. Павел имел в виду только выдержать до конца свое сравнение благочестных упражнений с телесной гимнастикой. Этим сравнением он внушает Тимофею, что все его старание должно быть направлено на приобретение великих плодов благочестия, если так много усилий употребляют иногда на малополезную сравнительно телесную гимнастику; ибо плоды ее только временные и телесные, тогда как *благочестие на все полезно есть, имея обетование жизни настоящей и будущей*; для получения сих-то обетований, – продолжает

Апостол, – как я, так и другие Апостолы, и все истинные христиане трудятся и различные поношения терпят, и о сем-то тебе, Тимофей, и всем пастырям следует проповедовать и учить (1Тим. 4:9–12).

Затем св. Ап. Павел предлагает назидание пастырям, в особенности юным, в лице ученика своего Тимофея.

Образ буди верным (1Тим. 4:12) – вот общая обязанностей пастырей: быть образцом и светильником для пасомых во всех отношениях! Эта образцовость и юных пастырей делает не менее авторитетными, чем престарелых. Никто о юности их не вознерадит, но еще больше всякий будет удивляться им, по выражению св. Златоуста.

Образ буди ... словом. Т. е. пастырь должен быть образцовым учителем и проповедником, а для сего всегда выносить на кафедру изготовленное и обработанное слово, чтобы говорить с удобством. Во-вторых, и в обычных разговорах житейских и безыскусственных собеседованиях слово его не должно навлекать на него никакого укора, т. е. должно быть благоговейно, прилично и здраво, а не гнило (Еф. 4:29).

Образ буди ... житием. Греческое слово, стоящее в подлиннике (ἐν ἀναστροφῇ) дает понять, что Апостол понимает здесь не дела или поведение пастыря вообще, а в частности его способность держать себя в обычном внешнем обращении, например, при встречах и при всяких житейских сношениях с людьми. Все это должно соответствовать времени, месту и другим обстоятельствам, а из всего этого слагается так называемый такт житейских, который у пастыря должен быть добрый и примерный.

Образ буди ... любовью. В какой связи это назидание апостольское стоит к предыдущему? Оно его дополняет и усиливает. Во внешнем приличии жития у человека с умелым тактом все слова и деяния могут казаться любительными и приятными для других. Апостол же внушает, что у доброго пастыря, как у отца, они должны проистекать не из умения только держать себя, а из чувства искренней и теплой любви к пасомым, как чадам его.

Образ буди ... духом, т. е. духовным настроением и религиозным характером всего своего поведения, так чтобы видно было всем, что ты не земными исключительно и телесными, или животными побуждениями руководишься в своих деяниях, а преимущественно небесными и святыми. Пусть видят все, что ты именно духовный, а не мирской и рассеянный светский человек.

Образ буди ... верую. Образцовая вера состоит, во-первых, в том, когда человек без всяких колебаний и сомнений признает за несомненную истину все открытое нам в слове Божию; во-вторых, в том, когда человек всецело вверяется водительству Божию и уверен бывает, несмотря ни на какие сомнительные и искусительно тяжкие обстоятельства, что Господь Бог не оставит без своей помощи рабов своих. Первая вера умственная или теоретическая, а вторая жизненная и практическая. Той и другой должен украшаться и отличаться добрый пастырь церкви.

Образ буди ... чистотою. Сими словами Апостол внушает Тимофею быть непорочным не только по телу и видимости, но и по душе и сердцу, ибо сего может не быть, или быть не вполне, даже и у соблюдающих телесное целомудрие. Пастырь же, находящийся в супружестве, должен исполнять апостольское назидание супружеской верностью, чистотой помыслов и целомудренностью речей и степенностью внешнего поведения своего.

Дондеже прииду, внемли чтению, утешением (русс. – наставлению), *учению* (1Тим. 4:13). Какому именно чтению внимать внушает Тимофею св. Ап. Павел? Очевидно, что чтению Священного Писания, и именно ветхого завета, ибо священные книги нового завета не были тогда собраны и не вошли еще во всеобщее употребление. Чтение слова Божия в церковных собраниях сопровождалось во времена апостольские разными наставлениями и разъяснениями пророчеств и прообразований, исполнившихся в лице Иисуса Христа. К этим утешительным наставлениям обыкновенно присоединялись нравственные увещания. Всеми этими родами церковной проповеди и повелевает заниматься Тимофею св. Павел до

своего прихода, обещая конечно по приходе предложить наиболее подробные наставления о епископских обязанностях Тимофея.

Не неради о своем даровании, живущем в тебе, еже дано тебе бысть пророчеством с возложением рук священничества (1Тим. 4:14). Первое, что нужно приметить в сих словах апостольских, – это то, что они сильно обличают лютеранское неправомыслие о таинствах священства и об иерархии вообще. Лютеране, как известно, отрицают богоучрежденность церковной иерархии и утверждают всеобщность священства во всех верующих христианах, на основании ложно понимаемых ими некоторых мест Св. Писания (1Пет. 2:5–9; Откр. 1:6, 20:6). Но вот св. Ап. Павел весьма ясно и решительно говорит, что священство есть *особое дарование*, или *особый дар Божий* (2Тим. 1:6), живущий только в некоторых избранных лицах, и сообщаемый посредством *особого символического действия*, т. е. посредством *возложения рук священничества* (ср. 2Тим. 5:22). Во-вторых, что нужно разумеать под пророчеством, которым дан был Тимофею дар или способность к отправлению священнических и епископских обязанностей? Под ним всего естественнее и ближе к контексту речи разумеать те священные слова, которые произнесены были над Тимофеем во время его поставления. В сем случае *пророчеством* называлась, вероятно, самая форма иерархического поставления, или по нашему рукоположительная молитва. Здесь может возникнуть вопрос: если Тимофей поставлен был во епископа, и, следовательно, чрез епископское рукоположение, то к чему нужно было при его поставлении возложение рук *священничества*, или священников? По сему поводу нужно заметить, что именем священства или пресвитерства в апостольские времена безразлично назывались и епископы, и пресвитеры (Деян. 20:17–28); так что возложение рук священства над Тимофеем было, в сущности, епископским рукоположением. По словам св. Златоуста, не о священниках говорит здесь Апостол, а о епископах, ибо не пресвитеры рукополагали епископов. А что действительно св. Тимофей приял тайнодейственное

рукоположение не от пресвитеров, – об этом прямо свидетельствует св. Ап. Павел во втором своем послании к Тимофею, где называет его своим собственным рукоположенником (2Тим. 1:6).

Г. Наставления Тимофею относительно управления церковью (1Тим. 2:1–21)

а) Как вести себя предстоятелю церкви по отношению к престарелому и юному возрасту обоего пола?

1Тим. 5:1, 2. Ответ таков: *старцу не твори пакости*, – или по греческому подлиннику, – не кричи на старика, не срами его и не брани унизительно (Еп. Феофан), хотя бы он и заслуживал обличений. *Но утешай*, – т. е. увещевай, *якоже отца ... старицы якоже матери*, – отнюдь не опасаясь тем унизить свой сан. *Юныя*, т. е. молодых женщин, *увещевай якоже сестры*, со всякою чистотою, т. е. с соблюдением полной целомудренности в речах и во всех отношениях.

б) Каких вдовиц принимать на церковное попечение?

Вдовицы чти сущия истинныя вдовицы (1Тим. 5:3), т. е. бери на попечение поистине заслуживающих попечения и сострадания вдовиц (Феофилакт). Слово чтить употребляет здесь Апостол в смысле помогать (о почтении в собственном смысле он сказал уже выше), подобно тому, как Спаситель в обратном смысле непочтение к родителям объявляет в том, если кто, например, лишит отца с матерью следуемого им содержания (Мф. 15:3–5).

Аще же кая вдовицы чада или внучата иматъ, да учатся прежде свой дом благочестиво устроити, и взаем воздаяти родителем. Сие бо есть благоугодно пред Богом (1Тим. 5:4), т. е. вдовы не беспомощные, но имеющие сыновей или внучат, не должны обременять церковь своим содержанием, но пусть постараются внушить своим домочадцам их священную и богоугодную обязанность содержать своих матерей и бабушек за их собственное воспитание и содержание в юности и беспомощном детстве (Экумений. Блаж. Феофилакт).

А сущая истинная вдовица и уединена (1Тим. 5:5), т. е. отказавшаяся от брачных уз ¹²¹, уповая на Бога, и пребывает в молитвах и молениях день и ночь. По мнению толкователей

(Амвросий), Апостол хочет внушить Тимофею, что если на церковное содержание по нужде и справедливости придется брать и не старых вдовиц, то они должны наперед зарекомендовать себя вполне благочестивой жизнью, и в особенности уклонением от брачных обязанностей.

Питающая же пространно (сластолюбивая), жива умерла (1Тим. 5:6), т. е. сластолюбивым вдовам, которая, просясь на церковное содержание, хлопочут только об удобствах телесной своей жизни, во избежание благочестивых трудов и подвигов вдовьих, надобно отказывать, как уже умершим, ибо в живом и чувственном теле они носят умерщвленную грехами душу (Феодорит. Феофилакт). «Сие внушай им, – убеждает Апостол, – чтобы были беспорочны»! (1Тим. 5:7).

Аще же кто о своих, паче же о присных не промышляет, веры отвергся есть (1Тим. 5:8). Внушения и обличения сии направляет Апостол очевидно против тех, которые не захотели бы доставлять содержания своим престарелым и вдовствующим матерям и бабкам в надежде сбыть их на церковное содержание. «Неверный, если б так поступил, нарушил бы только закон естественный, а этот, поступая так, и естественный и писанный закон нарушает» (Св. Златоуст).

в) Каких вдовиц избирать на церковное служение и на полное содержание церкви?

Вдовица же да причитается (русс. – должна быть избираема) ¹²² не меньше лет шестидесятих, бывши единому мужу жена... аще святых нозе умы, аще странные прият и проч. (1Тим. 5:9, 10)... Очевидно, что здесь разумеется выбор или зачисление вдов не для вспомоществования им от церкви; ибо церковь не лишала, да и не могла лишать своих милостей и тех вдовиц, которые хотя и не достигли шестидесятилетнего возраста, но были вполне достойны их по своему добронравию и семейным горьким обстоятельствам. На этом основании предполагают, что Апостол Павел говорит здесь об избрании на полное церковное содержание таких вдовиц, которые нуждались не только в крове и содержании, но и в уходе, поскольку в прежнюю жизнь много трудились до упадка сил в подвигах как семейного и домашнего, так и общественного

благочестия и благотворительности христианской. Натурально, что в это число чаще всего включаемы были престарелые диакониссы; обычные и обязательные добродетели которых исчисляются в следующем стихе десятом. Святые отцы толковники почти единогласно понимают слова Апостола о шестидесятилетнем возрасте вдовиц не в смысле избрания в диакониссы, – каковому служению и не соответствовал бы немощный 60-ти летний возраст, – а в смысле особенного только попечения о престарелых вдовицах. Св. Златоуст примечает: «прежде Апостол указал, чего не должна иметь вдовица, а теперь показывает (т. е. в 10 стихе), что она должна иметь. «Достойно приемлется в лоно церкви (на попечение ее) та, которая прежде посвящала ей труды свои» (Амвросий).

Юных же вдовиц отрицайся – русск. – не принимай (1Тим. 5:11), т. е. не принимай доверчиво и поспешно в хор избранных жен по вдовьему обету (Амвросий). В этом качестве обетных вдовиц (по-нынешнему – посвященных монахинь) они получали бы преимущественные права не только на церковное вспомоществование, но и могли бы достигать звания диаконисс; а между тем от этого могли бы происходить в церкви нередкие случаи соблазнов вследствие нарушения своих обетов юными и хорошо обеспеченными церковью вдовицами. «Молодые вдовицы сами подали повод к такому постановлению тем, что не выдерживали вдовства» (Феофелиакт).

Еда бо расswireпeют противу Христа (русс. – впадая в роскошь в противность Христу), *посягати хотят, имущие грех, яко первые веры отвергошася* (1Тим. 5:11, 12). Разве грех вдовицам выходить замуж? Отнюдь нет; и сам Апостол ниже в ст. 14-м говорит: «я желают, чтобы молодые вдовы вступали в брак и рождали детей». *Грехом* же называет Апостол измену вдовиц своему обету (безбрачного вдовствования), а *верой* – этот самый обет безбрачия. «Ибо приеми решение вдовствовать для Христа, они вступают в завет со Христом, что обручаются Ему навсегда. Склоняясь же на брак с человеком, они нарушают сей завет и за то подлежат осуждению» (Экумений. Феофилакт.)

г) Какие пресвитеры должны пользоваться сугубым обеспечением? (1Тим. 5:17, 18)

Прилежащи же добре пресвитеры сугубя чести да сподобляются (1Тим. 5:17, 18). О какой чести здесь говорит Апостол? На сие так отвечает св. Златоуст: «честью здесь называет Апостол попечение, доставление всего необходимого, подобно тому, как выше, когда говорит: вдовицы чти, – говорит о необходимой для них пище».

... паче же труждающиеся в слове и учении. Глаголет бо Писание и проч. Почему Апостол возвышает учительных пресвитеров пред всеми другими? Потому что пресвитерство без учительства, т. е. простое совершение таинств, может отправлять всякий, даже простой и не подготовленный человек: ибо не требует ни особого умения, ни труда. Все здесь может быть делом одной только простой привычки. Между тем как учительство само по себе есть напряженный труд умственный, и для благоуспешности своей требует от пресвитера предварительной подготовки и долговременного обучения. Он же и в пасомых производит восприимлемость благодати, преподающей в таинствах, наполняя ум догматами веры, а сердце склоняя к добродетели. Таким образом, учительство является главным условием, от которого зависит плодотворность пастырской деятельности. Благочестивая и назидательная жизнь пресвитера предполагается, конечно, сама собой при этом, как общее условие доброго пресвитерства. Но, как справедливо замечает св. Златоуст, когда речь идет о догматах, тогда какую силу имеет жизнь? Тут нужно учительское слово.

На пресвитера хулы не приемли, разве при двою или триех свидетелех (1Тим. 5:19). Это, во-первых, потому, что пресвитеры и по возрасту, и по жизни избираются из людей наипочтеннейших, следовательно, и всякое возносимое на них обвинение представляется наименее вероятным; во-вторых, потому что по самому роду и характеру своей деятельности пастырско-обличительной и наставительной, всего естественнее могут страдать от клеветы и ложных обвинений

именно пресвитеры, и даже преимущественно лучшие и ревностные пресвитеры.

«Невероятным должно представляться, чтобы тот, кто есть представитель Божий, вел себя преступно. Но случается, что пресвитер, так как вверено ему предстояние в церкви, оскорбит кого-либо из согрешающих, и те, будучи за сие расположены к нему неприязненно, сплетают клевету» (Амвросий).

«Согрешающих же (пресвитеров) пред всеми обличай (конечно, в каких-либо особенно важных случаях), да и прочии страх имут» (1Тим. 5:20). «Не больше ли будет соблазна, когда пред всеми станешь обличать», – вопрошает св. Златоуст и отражает сие недоумение такими словами: «когда узнают грех и не будут видеть наказания, тогда действительно станут соблазняться. Ибо от того, что согрешившие останутся не наказанными, многие естественно и сами поползают на грех, как и наоборот, от того, что они бывают наказанными, многие исправляются. Так действовал и Бог. Он вывел Фараона на среду (напоказ всем) и наказал. Видим также, что явно пред всеми получили наказание Навуходоносор и многие другие люди города. Следовательно, Апостол хочет, чтобы все имели страх пред епископом и поставляет его над всеми.

д) Какую осторожность нужно соблюдать при избрании на священнослужительские должности.

Засвидетельствую (русск. – заклиная тебя) пред Богом, и Господом Иисусе Христом, и избранными его ангелы (как бы на страшном суде Божиим ставит себя св. Павел с Тимофеем), да сия сохраниши (т. е. то, что касается рукоположения на служение церкви) без лицемерия, ничтоже творя по уклонению (русск. – по пристрастию). Руки скоро не возлагай ни на кого же (1Тим. 5:21, 22). «Дошел и до главного, чем преимущественно держится церковь, т. е. до хиротонии» (Феофилакт).

... ниже приобщайся чужим грехом, т. е. «грехам рукополагаемого, возводя недостойного на степень тайносовершителя для народа» (Экумений).

себе чиста соблюдай. «О целомудрии дает урок; целомудрие блюсти увещевает» (Экумений. Феофилакт). Связь с предыдущим будет такая, но распознавая, достойны ли рукоположения другие, смотри, своего достоинства не теряй; сам будь чист и целомудрен (Еп. Феофан)!

Ктому не пей воды (т. е. не одну воду пей), *но мало вина приеми, стомаха (желудка) ради твоего и частых твоих недугов* (1Тим. 5:23). Зная постоянно воздержную жизнь Тимофея и вспомнив о его слабом здоровье, св. Ап. Павел как бы умеряет данный ему урок о чистоте и говорит, слыша сие: «сие чиста соблюдай», ты не бросайся на большой подвиг воздержания. Не делай этого. Тебе, по состоянию твоего здоровья, напротив, нужно некое послабление, и ты с этих пор не одну пей воду, но употребляй немного и вина» (Еп. Феофан).

Неких же человек греси предъявлени суть, предваряюще на суд; неким же и последствуют. Тако же и добрая дела предъявлена суть: и сущая инако, утаитися не могут (1Тим. 5:24, 25). Назидание предлагает здесь св. Ап. Павел тому же ученику своему Тимофею и насчет той же осторожности при избрании в церковные должности. Выше внушает Апостол, чтобы Тимофеем остерегался поспешных рукоположений, а наперед разузнавал людей, ищущих священных должностей (1Тим. 5:22). Здесь же предупреждает и остерегает Тимофея насчет правильности самих этих предварительных дознаний. Недостаточно, если он будет отказывать в священстве явным и известным грешникам; нет, он должен тщательно исследовать самый характер и наклонности рукополагаемого и его сокровенное поведение дома, чтобы не могли открыться за ним какие-либо тяжкие грехи впоследствии.

Равным образом отсутствие каких-либо заслуг и подвигов не должно быть препятствием к получению священства ¹²³.

Д. На каких правилах созидать для пасомых прочное благополучие земное (1Тим. 6:1–21)

1Тим. 6:1–5. Должно быть соблюдаемо благодушное соподчинение людей разных классов и положений одних другим, например, рабов господам, и в особенности верным (т. е. христианам); напротив, отнюдь не должно полагать, что

христианство освобождает от всяких земных обязательств, как полагают люди, – поврежденного ума и горделивые, – как будто бы благочестие служить для прибытка.

1Тим. 6:6–10. Напротив, основное христианское правило для земного благополучия – довольствоваться малым, или даже только необходимым (*имеюще пищу и одеяние, сими довольни будем*); ибо корень всех зол – сребролюбие.

1Тим. 6:11–16. Образцом такого бескорыстия и нестяжательности, и вообще живым примером доброго исповедания, данного пред многими свидетелями, и должен быть Тимофей, равно как и всякий предстоятель церкви, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа, которое в свое время откроет ... *един имеяй безсмертие, и во свете живый неприступнем* и пр.

1Тим. 6:17–21. Богатых в настоящем веке нужно увещевать, чтобы они уповали не на богатство свое, а на Бога живого, и были бы общительны и щедры, и тем собирали бы сокровище для вечной жизни. «О, Тимофей, – так заключает свое послание св. Ап. Павел, – *храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь*».

Второе послание к Тимофею

Побуждение к написанию послания

Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало, – пишет между прочим св. Ап. Павел во втором своем послании к возлюбленному ученику своему Тимофею, – а теперь готовится мне венец правды; постарайся придти ко мне скоро (2Тим. 4:6, 8, 9). А вслед за сим, сказавши о своем тяжком одиночестве, которое смягчает лишь один Лука, ибо прочие ученики либо оставили его по малодушию, либо разосланы им по разным поручениям, – св. Павел продолжает писать Тимофею: *Марка возьми и приведи с собою. Ибо он мне нужен для служения. И далее: когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные (2Тим. 4:10, 11, 13).* И еще: *при первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня... и я избавился из львиных челюстей (2Тим. 4:16, 17).* Таким образом, сам Апостол изъясняет свои побуждения к написанию второго послания к Тимофею. Это было желание, в предчувствии близкой своей кончины, немедленно дать знать о своем положении любимому ученику своему и повидаться в последний раз как с ним, так и с другими лучшими и преданнейшими своими учениками, чтобы преподать им предсмертное назидание и завещание. Отчасти же побужден был, как видно, св. Апостол к написанию послания и нуждой иметь при себе некоторые вещи, оставленные по дороге – вероятно в надежде скорого возвращения, но которое теперь, по воле Провидения, не состоялось.

Время и место написания послания

Время и место написания послания можно таким же образом открыть по некоторым признакам, находящимся в самом послании. «*Не стыдись, – пишет св. Апостол Тимофею, – свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня узника Его*». И еще: «*за благовествование мое я страдаю даже до уз, как злодей, но для слова Божия нет уз*» (2Тим. 1:8–2:9). Итак, Апостол пишет свое послание из уз. А что это были римские узы, видно из похвалы Апостола дому Онисифора, который не только не стыдился уз Павловых, но «*быв в Риме, с великим тщанием искал его и нашел*» (2Тим. 1:16, 17). Наконец, что это были не первые узы Павла в Риме, а вторые видно из того, что в первых узах положение его было довольно сносное и свободное, ибо он беспрепятственно мог проповедовать Евангелие и сообщал оттуда успокоительное о себе известия малоазийским церквам (Деян. 28:30, 31; Еф. 6:19, 20; Кол. 4:8); смертного же приговора не только не опасался, напротив, уверен был в скором своем освобождении (Флп. 2:24) и приготавливал даже помещение для себя в Колоссах у Филимона (Флм. 1:22). Между тем, теперешнее его заключение было совсем иное: он страдал в нем как злодей (2Тим. 2:9), его проповедь встречает сильное сопротивление (2Тим. 4:17), всеми он оставлен (2Тим. 6:16) и чувствует предстоящую ему в недалеком будущем насильственную смерть (2Тим. 6:6), а свое единственное утешение он находит уже в предстоящей ему небесной награде (2Тим. 4:6–8:18, 1:12). По всем этим соображениям, как древние, так и новые толкователи считают второе послание к Тимофею последним Павловым посланием, написанным из Рима незадолго перед кончиной его, в 66-м или 67-м году по Рождестве Христовом.

Цель написания

Вызывая к себе из Ефеса любимого ученика своего для последнего свидания с ним, св. Ап. Павел не был, однако же, вполне уверен, что он доживет до этого свидания, а между тем он знал, в каких тяжелых обстоятельствах и среди каких опасностей приходилось Тимофею пастырствовать в Ефесе. Там размножались люди, сопротивляющиеся истине евангельской, подобно высокомерным волхвам, сопротивлявшимся некогда Моисею, *«люди развращенные умом, невежды в вере, люди имеющие вид благочестия, силы же его отвергшиеся, вкрадывающиеся в дома для обольщения не утвердившихся в благочестии людей, и особенно женщин»* (2Тим. 3:5, 6, 8). Еще большие затруднения предстояли пастырю ефесскому в будущем. Св. Апостол пророчески созерцал, что злые люди и обманщики *будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь* (1Тим. 3:13), и что будет время, когда здраво учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху. И от истины отвратят слух, и обратятся к басням (2Тим. 4:3, 4).

Вследствие всего этого, собравшись сначала писать Тимофею только по своим личным, так сказать, побуждениям, св. Ап. Павел счел нужным присовокупить свое слово и о добром пастырствовании среди трудных для Тимофея обстоятельств; и как этот предмет важнее был всяких личных соображений и побуждений, то естественно он и сделался у Апостола преобладающим предметом его послания. Приметно, что главная цель всего послания состоит в том, чтобы воодушевить Тимофея к неослабному бодрствованию в пастырской его деятельности, к мужественному перенесению всяких скорбей и бед за истину евангелия и к возможному ограждению и себя, и паствы от ересей.

Последовательный экзегетический анализ послания

Во втором послании к Тимофею видимым образом примечаются следующие отдельные части. *Вступление* с надписью и приветствием и с обозначением главного предмета послания (2Тим. 1:1–6). *Наставительная часть*, в которой говорится о пастырской деятельности, и св. Тимофей воодушевляется к достойному прохождению ее по всем частям (2Тим. 1:7–4:8). *Послесловие*, заключающее в себе личные побуждения св. Ап. Павла к написанию послания (2Тим. 4:9–22).

I.

Во вступлении, изъяснив сильную любовь к Тимофею и желание видеть его, а также приведши на память нелицемерную веру бабки его Лоиды и матери Евники, св. Ап. Павел напоминает Тимофею «возгревать дар Божий, который в нем чрез апостольское рукоположение».

II. Наставительная часть.

а) 2Тим. 1:7–18. В начале наставительной части св. Ап. Павел делает ближайшее указание на тот плод, которым может прежде всего обнаружиться в Тимофее возгревание полученного им чрез апостольское рукоположение дара Божия, именно: когда Тимофей не только не будет стыдиться свидетельства Господа нашего Иисуса (т. е. проповеди о кресте Его, который для иудеев есть соблазн, а для эллинов безумие), но и пострадает, если потребуют обстоятельства, вместе с благовестием Христовым, воодушевляясь при сем высотой значения совершенного Спасителем домостроительства, и руководствуясь примером как самого Апостола Павла – своего учителя, так и примером Онисифора, не постыдившегося вериг Павловых, тогда как все асийские ученики оставили его.

Потом идут более подробные увещания к твердости и истине благовествования, именно:

б) 2Тим. 2:1–13. Повторив приглашение к безбоязненному благовествованию о Христе не только самолично, но и чрез

избранных верных и способных к благовестию людей, св. Ап. Павел воодушевляет Тимофея к перенесению страданий за благовестие примером доброго воина, ристалищного состязателя, трудящегося земледельца и, наконец, высочайшим и живым примером самого Христа Спасителя, Который, прежде чем войти во славу свою чрез воскресение, много потерпел и даже умер на кресте за свое благовестие. А как эта мысль о Христе может воодушевлять пастыря на страдания ради избранных и призванных Христом к вечной славе – в пример сего Апостол Павел снова приводит себя, страждущего от уз подобно злодею.

в) 2Тим. 2:14–26. Но при всей безбоязненности и ревности о благовестии Христовом, Тимофей должен благоразумно удаляться от запальчивых и гневных словопрений с еретиками, не беспокоясь много об их непотребных и пустословных речах, ибо они не могут поколебать твердого основания церкви Христовой, и по вкусу прийтись могут разве таким людям в дому Божием, которых можно сравнить с сосудами, назначенными для низкого домашнего употребления. Гораздо более, чем в горячих и победоносных словопрениях, может показать свою силу Тимофей в безукоризненном и строго благочестивом поведении, избегая юношеских похотей, а держась правды, веры, любви и мира со всеми. Если же необходимость какая заставит говорить с лжеучителями, то не ссориться с ними нужно, а с кротостью наставлять, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины.

г) 2Тим. 3:1–8. Затем св. Ап. Павел ведет речь о крайнем нравственном растлении противников евангелия в объяснение тех сильных искушений, которые предстоит перенести от них Тимофею и всем пастырям – борцам за истину Христову. Сия речь Апостола идет таким образом. После пророчесственного указания, до какой степени дойдет порочность врагов Христовых в последние дни, св. Павел внушает Тимофею, что зародыш этой порочности есть и в современных ему людях, обычный прием которых обольщать сладострастных и незрелых в умственном отношении женщин, чтобы чрез них распространять свои грешные и нечестивые идеи, и обычное

направление которых противится возвышенной истине и чистейшей нравственности христианской – подобно волхвам египетским Ианнию и Иамврию, противоборникам Моисея. После сего:

д) 2Тим. 3:9–13. Успокоивая Тимофея, что немного все-таки при нем успеют таковые люди, ибо *их безумие обнаружится пред всеми*, св. Павел внушает, однако же, Тимофею запастись для перенесения воздвигаемых от них гонений той твердостью в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви и терпении, какой всегда был преисполнен он, Павел, его учитель, каковой всегда подражал он, его ученик, и какой вообще преисполнены должны быть все хотящие благочестно жити о Христе Иисусе.

Наконец, св. Ап. Павел предлагает руководственные наставления в исполнении пастырских обязанностей.

Наставления сии таковы и идут в следующем порядке: а) чтобы оградить себя от увлечения обманчивыми лжеучениями, Апостол заповедует Тимофею твердо помнить и свято хранить то, чему он научен, зная кем он научен, а также руководствоваться и умудрять себя богодухновенным Писанием, которое знакомо Тимофею из детства (2Тим. 3:14–17).

б) Потом заклиная Господом Иисусом Христом и напоминая о необходимости дать отчет за пасомых на страшном суде, св. Павел убеждает Тимофея со всей настойчивостью проповедовать слово благовременно и безвременно, ибо проповедь есть главное средство к созиданию спасения душ пасомых, а между тем настанет время, когда здравого учения принимать не будут, а возлюбят басни, предлагаемые от учителей, только льстящих слуху (2Тим. 4:1–5).

III.

В послесловии (2Тим. 4:6–22) св. Ап. Павел, извещая Тимофея о предстоящей близкой своей кончине, просит его скорее прийти к себе; говорит, как все, кроме Луки, его оставили; делает некоторые поручения Тимофею на дорогу; рассказывает о явленной ему помощи Божией после первого допроса на суде; поручает приветствовать Прискиллу и Акилу и

дом Онисифоров, а также шлет приветствия от некоторых римских братьев.

Места для более обстоятельного объяснения из отдела: «Увещения к твердости и истине благовествования» (2Тим. 2:1 – 3:9) ¹²⁴

И яже слышал еси от мене многими свидетели (2Тим. 2:2, русск. – при многих свидетелях), т. е. то, что о Христе и Его делах я говорил тебе не робея и не на ухо, а открыто, не боясь ни обличений от неверующих, ни гонений от врагов Христа, – *сия предаждь верным человеком, иже довольни будут и иных научити*. Кто же сии верные люди? По всем признакам, речь здесь идет о пастырях и учителях церкви, т. е. епископах и пресвитерах, коих имел рукоположить св. Тимофей, а не о всех верных мирянах. Очевидно, мысль Апостола такова, что кроме общей проповеди христианской для всех без различия, св. Тимофей должен был озаботиться выбором и приготовлением еще особых верных людей, и нарочито избрать их в блюстители предания и хранители церковных порядков (Феофан. Экумений).

Ты убо злостражди (если то нужно будет ради благовестия Христова), *яко добр воин Иисус Христов. Никтоже бо воин бывая обязуется куплями житейскими, да воевод угоден будет* (2Тим. 2:3, 4). Но как можно преемникам св. Тимофея, современным семейным пастырям церкви не связывать себя делами и куплями житейскими? Полного отречения от житейских дел Апостол и не требует от пастыря церкви, ибо сам же он в другом месте говорит, что пастырю подобает, между прочим, *и дом свой добр правити*, следовательно, и о нуждах своего семейства заботиться, даже так, что *еще кто своего дому не умеет правити, како о церкви Божией прилежати возможет* (1Тим. 3:4, 5)? Слова Апостольские, равно как и основанные на них правила поместных и вселенских соборов, воспрещают только то, чтобы хозяйственные и вообще материальные цели не ставились у пастыря церкви впереди всего, и чтобы он не брал на себя таких должностей и занятий мирских, которые могли бы отвлекать его от главной цели его служения церкви и Главе ее Господу Иисусу Христу.

Аще же и постраждет кто (русс. – подвизается), не венчается, аще не законно мучен будет (2Тим. 2:5, русск. – будет подвизаться). Надо знать, что речь у Апостола собственно о подвижничестве при состязании на ристалищах (сравн. 1Кор. 9:24–27). Мысль Апостола такова: как борец (подвижник) на зрелищной арене только тогда получает награду (увенчивается), когда состязается по всем правилам состязания, когда он начал, продолжил и кончил борьбу совершенно так, как было относительно сего условлено и предписано; так и труженик церкви за дело благовестия и пастырства своего не тогда может рассчитывать на получение достойной наград, когда с ревностью и мужеством только начнет свою деятельность, но когда будет продолжать и кончит ее таким же образом. Начинать хорошо свойственно даже многим людям, но хороший конец принадлежит весьма не многим; а в жизни христианской и принимается в расчет собственно конец ее, а не начало. Худо начал св. Ап. Павел, но конец имел благий; достохвально было начало у Иуды, но в конце он был осужден и погиб.

Труждающемуся делателю (русс. – земледельцу) прежде подобает от плода вкусити (2Тим. 2:6). Слова о трудящемся земледельце как относятся к основной мысли главы? Сими словами Апостол также хочет побудить Тимофея к твердости в исполнении его пастырских обязанностей, как предыдущими указаниями на воина и на ристалищного борца. «Поелику тот только земледелец может вкусить и вкушает от плодов своих, который предварительно много потрудился; то и ты, Тимофей, сначала потрудись, пострадай и потерпи». Такова мысль Апостола.

Разумей, яже глаголю; да даст убо тебе Господь разум о всем (2Тим. 2:7). Внимание Тимофея св. Ап. Павел устремляет собственно к уразумению смысла вышеприведенных примеров и сравнений о земледельце, состязателе и воине. «Потщись, о Тимофей, – как бы так говорил Апостол, – деятельными усилиями войти во внутренний смысл и значение этих примеров и сравнений, – и Господь дарует тебе умение и силу приложить их ко всяким положениям, в каких бы ни очутился ты при исполнении своих пастырских обязанностей».

Поминай Господа Иисуса Христа, вставшаго от мертвых, от семени Давидова, по благовествованию моему: в немже злостражду даже до уз, яко злодей (2Тим. 2:8–13) и проч. Т. е. помни, что Господь воскрес из мертвых уже после жизни, проведенной в трудах и страданиях; и что будучи истинным человеком, происшедшим от корня Давидова, Он явил в Себе пример для всех людей; а из этого примера видно всем, как славе воскресения Христова неизбежно предшествовали страдания и труды Христовы. Таков же путь проходил и св. Ап. Павел; ибо, говорит он, за Христово благовествование «я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз» и проч. Такой же путь неизбежно предлежит и всякому доброму пастырю: «верно слово: если мы с Ним (т. е. со Христом) умерли, то с Ним и оживем. Если терпим, то с Ним царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас» и проч. Т. е. после трудов, скорбей и даже гонений, претерпенных на поприще пастырства, предстоит пастырям и слава о Христе Иисусе. Этим и должны они себя воодушевлять.

Сия воспоминай, засвидетельствуя пред Господем, не словопретися, ни на куюже потребу (русск. – что нимало не служит к пользе), а на разорение слышащих (2Тим. 2:14, 15) и проч. Страсть к вероучительным прениям всякого рода сильно развита была как между язычниками, так и евреями в ту пору брожения новых религиозных идей и усиленных нападков на только что созидаемую церковь Христову. Вопреки этой бесплодной и для самой веры небезопасной страсти, св. Павел заповедует учить пасомых наипаче всего простой и бесхитростной вере во Христа, и вместо словопрений показывать в себе живой пример осуществления евангельских правил в жизни. «Старайся, – говорит св. Павел Тимофею, – представить себя Богу достойным делателем, неукоризненным, верно преподающим слово истины».

Скверных же тщегласий отменяйся... (2Тим. 2:16). Но неужели и самому Тимофею, с детства знавшему священные Писания (2Тим. 3:15), нельзя было входить ни в какие сношения с лжеучителями? Если вообще пасомым небезопасно

состязаться с хитрыми лжеучителями, то на пастыре, наоборот, не лежит ли даже прямой обязанности бороться с ними словами обличения или убеждения? В ответ на сие должно заметить, что Апостол не вообще и запрещает Тимофею всякие словесные сношения с лжеучителями, ибо во многих случаях это было бы трусливым малодушием со стороны предстоятеля церкви. Известно, что Апостол напротив требует от него, *чтобы он был силен и наставлять в здравом учении, и противящихся обличать. Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, каковым должно заграждать уста»* (Тит. 1:9, 10). Ясно, что Апостол воспрещает пастырю церкви особого рода словопрения о вере схоластического свойства и из побуждений самолюбия, когда думают победить противника одними лишь ловкими речами и хотят заставить его замолчать при публике искусными приемами красноречия, чтобы приобрести себе похвалу и удивление, противника же унижить. Это и называет Апостол непотребным пустословием, а также глупыми и невежественными состязаниями, от которых велит уклоняться, *зная, что они рождают ссоры* (2Тим. 2:23). Повелевает же с кротостью наставлять противников *«не даст ли им Бог покаяния к познанию истины»* (2Тим. 2:25). Вот надлежащий образ поведения пастыря церкви.

... наипаче бо преспеют в нечестие лжеучители. Т. е. в случае раздражительной спорливости пастыря, они тогда еще настойчивее будут сеять свои плевелы, и развращающее слово их, подобно болезни рака, нечувствительно будет заражать все большее и большее количество здоровых и святых членов церкви.

Слово их яко гаггерена жир обрящет (2Тим. 2:17, 18.; русск. – как рак будет распространяться); *от них же есть Именей* (сравн. 1Тим. 1:20) и Филит (св. Тимофею, вероятно, очень хорошо были известны оба эти лица): *уже о истине погрешиста, глаголюще, яко воскресение уже бысть: и возмущают некоторых веру.* На какую ересь имеем мы здесь историческое указание? На зачатки ереси гностической, развившейся во 2-м преимущественно веке. У св. Иринея, у

Тертуллиана и св. Епифания есть указания, что некоторые сектанты сего рода, отвергая воскресение тел, понимали воскресение в духовном смысле и учили, что душа, исходя из тьмы неведения и лжи и вступая в свет истины, оставляя порок и начиная жить свято, – воскресает к новой жизни ¹²⁵.

Твердое убо основание Божие (т. е. церковь Христова) *стоит, имущее печать сию: позна Господь сущия своя, и да отступит от неправды всяк именуяй имя Господне* (2Тим. 2:19). Какой смысл печати или надписи, которая красуется, по Апостолу, на здании церкви Христовой, или на челах истинных сынов ее? Первая половина этой надписи «*позна Господь своих*». Это значит, что обитающая в истинных рабах Божиих благодать Божия и одушевляющая их вера Христова так переустраивает весь внутренний и душевный мир их, что всему их поведению сообщает особый некий характер принадлежности Богу, и на всем складе их жизни отпечатлевает некий божественный и святой лик. По этим-то, не всегда и не для всех приметным, но очень ясным для просвещенного ока признакам всегда можно узнать, что это поистине суть люди Божии, познанные и предызбранные Господом Богом от вечности, как принадлежащие Ему. Вторая половина надписи, сияющей на избранных Божиих такова: «*да отступит от неправды всяк именуяй имя Господне*». Это значит, что сии рабы Господни не устами только исповедуют свою принадлежность Богу, но и делами всей своей жизни; что они не только благочестивы в душе и сердце своем, но и праведны в жизни (Мф. 7:21 и след.). Св. Златоуст говорит: «на их делах начертаны такие слова, что Бог знает их, подобно тому, как на камне делается надпись, чтобы она была признаком его, – эта надпись у них выражена на делах. Признак этой надписи – не делать неправды»...

В велицем же дому (как и в церкви Христовой) *не точию сосуди злати и серебряни суть* (т. е. не только совершенные члены церкви), *но и древни и глиняни* (немошные и несовершенные); *и ови убо в честь, ови же ни честь* (2Тим. 2:20). Этим сравнением св. Ап. Павел отвечает на могущее возникнуть следующее недоразумение: каким образом в богоучрежденном и святейшем здании церкви оказываются

члены, не отступающие от неправды? Таковые люди, в ожидании их покаяния, терпят до известного времени в церкви, подобно домашним сосудам, заслуживающим одного, по-видимому, разбития. Отрицательная, впрочем, польза и от них может быть такая, например, что они обращаются в орудия испытания и очищения для благочестивых членов церкви и являются для них вразумительными во многих отношениях примерами.

2Тим. 2:21–26. «Итак, будь чист от сего, – завершает св. Павел свои увещания Тимофею насчет лжеучений, – да будешь сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке». Будь чист и от их пороков: «юношеских похотей убегай» и проч., будь чист и от их словопрений: «от глупых и невежественных состязаний уклоняйся» и проч.

Сие же веждь, яко в последняя дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы... величавы... прoderзивы... предатели... имущии образ благочестия (2Тим. 3:1–5) и проч. Кто сии люди, коих описывает св. Апостол такими мрачными красками? Хотя пророчесственные слова Апостола во всем объеме своем относятся к последним временам церкви христианской (сравн. 2Фес. 2:3 и след.), но ближайшим образом он говорит о тех противниках истины и сеятелях развращающих лжеучение, о которых только что сказал он пред сим (2Тим. 2), и которых наставлять с кротостью внушает он Тимофею «не даст ли им Бог освободиться от сети дьявола, который уловил их в свою волю». Это видно в особенности из дальнейших его слов.

От сих бо суть проныряющии (русск. – к сим принадлежат те, которые вкрадываются) *в дома и пленяющия женища* (презрительно-уменьшительное слово – «женщинки или бабенки»), *отягщенные грехами, водимыя похотями различными* (2Тим. 3:6). Из истории христианских сект известно, что ересиархи для более успешного распространения своих лжеучений вообще старались приобретать, особенно на первых порах, сочувствие к себе в кругу женщин. При относительной своей незрелости умственной, а равно и по привычке жить более сердцем и фантазией, они гораздо легче поддавались обольщению и, служа в тоже время к удовлетворению страстей

своих обольстителей, сами весьма легко и скоро делались орудиями обольщения для прочих. Блаж. Иероним пишет по сему поводу: Симон волхв (Деян. 8) основал свою секту с помощью бесстыдной Елены, Николай Антиохийский, человек любострастный, водил за собой толпу женщин, Монтан деньгами привлек к себе Приску и Максимиллу и обольстил их; Арий совратил сначала сестру императора, а потом уже начал совращать и прочий мир православный. Донат находил поддержку в деньгах Луциллы и проч. (Bib. All. t. VIII, ed. 1868, p. 199).

Всегда учащаяся, и николи же в разум истины приити могущая (2Тим. 3:7). Это говорит Апостол тоже о женщинах, увлекаемых еретиками. По Блаж. Феофилакту их «неспособность признать истину не есть естественный недостаток, а есть следствие неправильного направления их произволения.

Якоже Ианний и Иамврий противистася Моисею, такоже и сии (т. е. лжеучители) *противляются истине* (2Тим. 3:8). Имена волхвов египетских известны были св. Павлу, очевидно, из иудейских преданий – или устных, или где-нибудь в его время записанных; так как ни в книге Исход, и нигде более в Писании о них не говорится. Между тем, в Таргуме Ионафана (на Исх. 7:11, 20:22), а также в Талмудических книгах, например, в книге Зогар, имена обоих волхвов, приводимых Апостолом Павлом, сохранились. Указанием на эти личности св. Павел предупреждает ученика своего Тимофея, какое ждет его противоборство со стороны лжеучителей и какой решительностью и мужеством следует ему запастись для борьбы с ними.

Но не преуспеют более: безумие бо их явлено будет всем, якоже и оных бысть (2Тим. 3:9). Здесь слышится ободрение для Тимофея, а чрез него и для всех пастырей церкви, – именно то, что всякое заблуждение и всякая ложь носит зачатки своего разрушения сама в себе, так что пастырю церкви не следует приходить в уныние и терять энергию в проповеди евангельской при видимом успехе лжеучений, как бы они победоносны ни казались. И в самом деле все ереси и все секты обыкновенно

дробятся со временем, и этими дроблениями и разделениями сами себя взаимно ослабляют и разрушают. Одна истина стоит вечно и непоколебимо. Это сильно должно вдохновлять всех борцов истины и проповедников Евангелия. Как ни сильны, ни учены казались противники Моисея, но их слабость скоро открылась пред всеми, как только началась третья казнь египетская (Исх. 8:18, 19).

2Тим. 3:10–13. Далее св. Ап. Павел восхваляет ученика своего Тимофея за то, что он именно так поступал и поступает в подражание ему Апостолу, как следует поступать всякому преемнику Апостолов и доброму пастырю.

Нарочитое объяснение из отдела: «Руководственные наставления в исполнении пастырских обязанностей» (2Тим. 3:14–4:1–6)

Повторим вкратце содержание этого отдела. В нем св. Ап. Павел предлагает ученику своему Тимофею воодушевительные побуждения, во-первых, и другим преподавать твердо в чистом христианском учении, а, во-вторых, и другим преподавать его неустойчиво. В первом отношении выставляются два побуждения: а) *ведай от кого научился еси* (2Тим. 3:14) и б) *яко из млада священная Писания умееши* (2Тим. 3:15–17). Для проповеднической же деятельности внушают три побуждения. 1) В день суда пастырь должен будет дать отчет Богу о своих пасомых. 2) Главное средство к их спасению – убеждение проповедью слова. 3) Скоро настанет время самое неудобное для проповедания слова истины, и потому теперь же надо ревновать о сем деле (2Тим. 4:1–6).

Ты же пребывай, в нихже научен еси и яже вверена суть тебе, ведый от кого научился еси (2Тим. 3:14). От кого же научился св. Тимофей? Об этом св. Ап. Павел вышел говорить ему прямо: «держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня» (2Тим. 1:13); и еще: «и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям» (2Тим. 2:2). Но, конечно, не личный свой авторитет св. Ап. Павел ставит собственно в побуждение для Тимофея в столь важном и священном деле, как вера, а ту благодать св. Духа, которой он преисполнен был в своем учении, и проявления которой в

бесчисленных опытах чудотворений Павловых наблюдать мог собственными очами ученик его Тимофей. Подобно сему должны утверждать себя в вере и современные пастыри церкви, помня, что содержимое ими и проповедуемое учение принято ими не от какого-либо частного лица, но от непогрешимой вселенской церкви, водимой и наставляемой Духом Божиим.

И яко из млада священная писания умееши, могущая тя умудрити во спасение верою, яже о Христе Иисус (2Тим. 3:15). Каким образом ветхозаветное писание (ибо об нем очевидно речь у Апостола) могло умудрять во спасение Тимофея? Ответом на сие может служить то соображение, что главным и сокровенным предметом всего ветхого закона было божественное лицо Обетованного Мессии, изображаемое в прообразах и возведенное в пророчествах. «Древнее сие (т. е. пророчества и прообразы) есть сила и опора нового», по выражению одного толкователя (Амвросия). На этом основании не для Тимофея только, но и для всех вообще служителей нового завета – т. е. для пастырей церкви весьма важно изучение ветхозаветных писаний для умудрения во спасение, поскольку вера яже о Христе Иисусе может находить и оправдание и подкрепление свое в ветхозаветных прообразах и пророчествах о Христе Иисусе.

Всяко (русск. – все) писание богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исполнению, к наказанию, еже в правде: да совершен будет Божий человек на всякое благое дело уготован (2Тим. 3:16, 17). Итак, вот какие благие плоды изучения божественного Писания по Апостолу: во-первых, оно «научает нас благопотребным догматам и указывает добрые правила жизни» – это и выразил Апостол словом *учение*. Во-вторых, из Писания можно почерпнуть способы выводить наружу и разъяснять ложь – как в вероучении заблуждающихся, так и в неисправной или незаконной жизни, – это Апостол выразил словом *обличение*. После научения и обличения человеку надобно переменить свои неправые мудрования, а худые привычки заменить добрыми навыками, – к этому и может успешно расположить Св. Писание усердного своего читателя, – и это выражает Апостол словом *исправление*.

Кто обновил и исправил нравственный путь жизни своей, тому остается еще уметь твердо стоять на пути добродетели и неуклонно шествовать по сему пути. Этому также способствует и научает Писание, что и назвал Апостол *наказанием еже в правде*, т. е. наставлением в праведности. Отсюда открывается вся важность для пастыря церкви основательного и глубокого изучения св. Писания, ибо вся пасторская деятельность в том и состоит, к чему полезно есть по Апостолу – богодухновенное Писание, именно: *в научении людей истине и добру, в обличении их заблуждений и пороков, в исправлении их нравов и убеждений и в наставлении*, т. е. в укреплении их на пути праведности.

Засвидетельствую (русск. – заклинаю тебя) убо аз пред Богом и Господем нашим Иисусом Христом, хотящим судити живым и мертвым в явлении Его и царствии Его (2Тим. 4:1). С силой и закланием св. Ап. Павел напоминает ученику своему Тимофею о будущем суде Христовом над живыми и мертвыми для внушения спасительной опасливости, как бы не подвергнуться тогда тяжелой ответственности за небрежность в деле пастырства. Мысль Апостола такова: «если ты, Тимофей, истинно любишь Бога и желаешь обрести в Иисусе Христе милосердного судию, когда откроется Его славное царство и когда придет Он судить живых и мертвых, то проповедуй слово, как пастырь добрый и проч.

Проповедуй слово, настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением (2Тим. 4:2). Здесь исчисляются все роды пастырской деятельности, соответственно нравственному настроению и состоянию пасомых. Но, во-видимому, всякое дело, а тем более пастырское, должно совершать благовременно, а между тем Апостол повелевает совершать его и *безвременно*, – как понять сие? По мысли Апостола пастырь должен быть безвременным, т. е. не выбирать и не дожидаться благоприятного и удобного времени *только по отношению к себе*, а не к пасомым. Например, было бы странно спящего и утомленного работой пасомого будить для наставительной беседы с ним; но если самого пастыря покоящегося позовут для исправления

пастырских его обязанностей – он не должен медлить и отговариваться. Странно также было бы пастырю навязываться с своими речами там, где его не хотят принимать, или когда вовсе не расположены его слушать; но когда нуждаются в нем и ищут его слова, или когда без нарочитого зова и приглашений к сему он видит, что слово его может быть назидательно и полезно, тогда, пренебрегши всеми собственными неудобствами и своим безвременьем, он должен идти на благовестие и назидать своим – то строгим, то мягким, то запрещающим, то умоляющим словом.

«Что значит благовременно и безвременне? – вопрошает св. Златоуст и отвечает: не назначай определенного времени, пусть будет тебе всегда время для этого, а не только во время мира, спокойствия или пребывания в церкви». «Св. Апостол, – говорит Блаж. Феодорит, – повелевает Тимофею не просто и как ни есть проповедовать, но всякое время почитать к сему пригодным. Это и сам он делал, уча в темнице, на корабле, за предложенной трапезой; о сем свидетельствует бывшее в Филиппах, в Троаде и на море».

Будет бо время, егда здравого учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учителя, чешими слухом (т. е. привыкши слушать всегда только то, что приятно щекочет слух): и от истины слух отвратят, и к баснем уклонятся (2Тим. 4:3, 4). Современные пастыри должны принять в расчет это апостольское назидание в отношении к юношеству и отрочеству непорочному. Если не будем спешить просвещать умы их светом истины евангельской и обучать их добродетели от юности их, то поздно будет уже впоследствии приниматься за это, когда от житейского рассеяния и пороков они ожестеют сердцем для добродетели, а также от зловредного влияния неверов и отрицателей божественной истины они охладят к ней и отупеют для нее умом, предпочитая ей всякие философские бредни или – как выражается Апостол – басни. Под сими последними разумеются «всякие мечтательные учения, которые, занимая воображение привлекательными фантазиями, оставляют в покое совесть, не пробуждая ее и не

тревожа требованием исправления неисправного в воззрениях и жизни» (Еп. Феофан).

Ты же трезвися о всем, злопостражди, дело сотвори благовестника, слежение твое известно сотвори (2Тим. 4:5). Какие черты пастырской деятельности обозначаются сими наставлениями Апостола Павла? *Трезвися* – это первое наставление апостольское. Им выражается *общий внутренний характер* деятельности, или преобладающее настроение доброго пастыря. Трез-

Нет стр. 403–404

Послание к Титу.

...исправил и устроил по всем городам пресвитеров (Тит. 1:5). Четвертое проповедническое путешествие св. Ап. Павла, труды которого разделял с ним, как видно, и нарочито вызванный из Крита Тит (Тит. 3:12), окончились, как известно, вторыми узами великого Апостола в Риме и мученической здесь кончиной его. Что во время этих уз был со св. Ап. Павлом в Риме и Тит – видно из того, что сам Ап. Павел давал ему отсюда поручение пойти в Далматию, о чем и известил другого ученика своего Тимофея, поскорее вызывая его к себе из Ефеса (2Тим. 4:9, 10). Последующую жизнь св. Тита предание заключает таким образом, что, по возвращении на остров Крит, он епископствовал до глубокой старости, просветил св. верою весь остров и скончался девяносто четырех лет от роду, ок. 110 г. по Рож. Христ. Память его празднуется Августа 25 дня (Ист. Евс. кн. III, гл. 4).

О христианах Критских

О насаждении христианства на острове Крите до св. Ап. Павла Писание не повествует. Существуют только гадательные предложения ¹²⁶.

Как бы то ни было, но по свидетельству книги Деяний Апостольских в день Пятидесятницы, в числе свидетелей сошествия Св. Духа на Апостолов в виде огненных языков, были, между прочим, и критские пришельцы, слышавшие вдохновенную проповедь апостольскую на своем родном языке. Без сомнения они были первыми благовестниками христианства в своем отечестве (Деян. 2:11). Но прочное устройство христианства на острове Крите принадлежит Апостолу Павлу. Может быть, еще тогда, когда он отправлялся на суд кесаря в Рим и мимоездом был в Крите, у него явилось желание насадить Христову веру на сем острове (Деян. 27:7). Когда же кончились его первые узы в Риме, и он весной 63-го года получил свободу – как надеялся; то на возвратном пути в Малую Азию он нарочито прибыл на этот остров, и значительное время – вероятно до следующей весны – трудился здесь во благовестии Христове, ибо в большей части городов этого обширного острова основаны были им христианские церкви (Тит. 1:5). Недоконченное исправить, т. е. дать иерархическое устройство сим церквям и по всем городам поставить пресвитеров Апостол Павел поручил св. Титу, а сам поспешил к церквям малоазийским. В числе сотрудников и помощников св. Титу были – некто Зина законник (т. е. знаток закона Моисеева) и известный своею ученостью и красноречием проповедник евангельской истины – Аполлос (Тит. 3:13).

Время и место написания послания

Отбытие св. Павла с острова Крита, посещенного им после римского заключения, с вероятностью относится к весеннему времени 64-го года. Когда он вступил после долгого отсутствия снова в пределы Малой Азии и увиделся с тамошними столь любезными его сердцу церквами, о которых он болел душою в своем римском заключении, то скоро почувствовал нужду в содействии критского своего споспешника Тита. И потому он написал ему о немедленном прибытии к себе еще до наступления зимы, которую предполагал он тогда провести в Никополе (Тит. 3:12). Таким образом, время четвертого апостольского путешествия, совершенного св. Павлом между первыми и вторыми узами его в Риме – именно 64-й год от Р. Хр., можно считать временем написания послания к Титу; а местом написания – один из городов малоазийских, не поименованных, однако же, в послании апостольском ¹²⁷.

Цель написания послания

Христианское общество сложилось, как видно, в Крите из разнородных национальностей, стекавшихся сюда для разных житейских, а также научных и политических, преимущественно же торговых целей. С туземными эллинами здесь проживало множество евреев, а также и случайных пришельцев. И все эти люди, разнородные по своим первоначальным религиозно-философским и политическим убеждениям и нравственным привычкам, не скоро конечно могли объединиться в одно крепкое духовное целое и вносили с собою рознь, а также и застарелые предрассудки и пороки и по вступлении в церковь Христову. Наклонность критян ко лживости, а также к лени и корыстолюбию издревле вошла в пословицу. Все это представляло особенные затруднения пастырю критскому по управлению паствой, наполненной людьми с такими нравственными недостатками. Вышеозначенные недостатки пагубнее всего могли быть в лице критских лжеучителей, в особенности из обрезанных, которые, обычно искажая христианскую идею о духовной свободе, волновали критское общество чуждыми христианству идеями политической свободы, и тем навлекали на христиан подозрения в мятежничестве, особенно в среде рабов. Все это и расположило св. Ап. Павла написать представителю своему в Крите, св. Титу, наставительное послание, с целью выяснить для него: а) с какой осторожностью и тщанием он должен выделять на служение церкви достойных пастырей и учителей; б) с какой силой и строгостью обличать ему следует лжеучителей; в) чему учить и наставлять критян по их возрасту, полу и разным общественным положениям, соответственно назначению христианской жизни.

Аналитическое обозрение послания

Все послание состоит из двух отделений с обычными: *предисловием*, состоящим из надписи, приветствия и начала послания, и с небольшим *послесловием*. В первом отделении, после надписи и приветствия (Тит. 1:1–14), Апостол Павел: а) начерчивает образ истинного пастыря церкви, исчисляя какие он должен иметь семейные и гражданские добродетели, какими качествами нравственными отличаться и насколько быть учительным, дабы Тит имел все это в виду при выборе и поставлении пастырей (Тит. 1:5–9).

б) Далее разъясняет Титу нужду особенной осмотрительности при выборе пастырей по местным обстоятельствам критской церкви, именно по поводу появления множества непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных и по причине тех национальных недостатков и порочных склонностей критян, которые могли благоприятствовать зловерной среди их деятельности лжеучителей (Тит. 1:10–16).

Во втором отделении св. Павел начерчивает образ собственно учительной деятельности пастыря церкви, где указывает ему: *во-первых, чему учить верных*, сообразно их возрасту и состоянию, именно: а) чему учить старцев и стариц (Тит. 2:1, 3); б) юниц и юношей (Тит. 2:4–6); в) рабов (Тит. 2:9, 10). *Во-вторых, как учить*, именно: а) показывая в себе образец добрых дел, а равно чистого учительства и здравого неукоризненного слова (Тит. 2:7, 8); б) постоянно внушая, что затем и явилась благодать Божия, спасительная всем человекам, чтобы верующие, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая исполнения блаженных своих упований (Тит. 2:11–15). *В-третьих, чему и как пастырь добрый должен поучать своих пасомых касательно их внешних отношений к гражданским властям и языческому обществу*, именно: а) чтобы по отношению к гражданским властям они проявляли повиновение (Тит. 3:1); б) по отношению к иноверным и

язычествующим согражданам – кротость и снисхождение (Тит. 3:2); в) помня по собственному опыту, как язычнику трудно отстать от порочности (Тит. 3:3); г) а также и то, что и нас всех Господь единственно по благодати и человеколюбию своему спас банею пакибытия, а отнюдь не по делам праведности, которые бы мы сотворили (Тит. 3:4–8). *Наконец, в-четвертых, св. Апостол наставляет Тита как держать ему себя по отношению к еретикам, именно: глупых состязаний и распрей с ними о законе удаляться, да и самых личностей их, после первого и второго вразумления отвращаться (Тит. 3:9–11).*

Послесловие содержит распоряжение Апостола: о прибытии к нему Тита в Никополь, о Зине законнике и Аполлосе, и заключительные приветствия (Тит. 3:12–15).

Места для более обстоятельного объяснения

А. Из отдела о качествах пресвитеров (Тит. 1:6–9)

1) Кого можно считать достойным пресвитерского сана по семейным качествам?

Того, *аще кто есть непорочен, единыя жены муж, чада имый верна, не во укорении блуда, или непокорива* (Тит. 1:6) ¹²⁸. Непорочность пресвитерскую надлежит понимать, конечно, не в смысле совершенной и девственной чистоты, например, по тайному обету, хотя она и выражается иногда именем непорочности, а в более общем смысле «безукоризненного и не зазорного поведения, и при том не перед самым только избранием, а и во всю предыдущую жизнь» (Иероним).

Единыя жены муж, т. е. не двоеженец. Но неужели всякий одноженец по сему самому лучше двоеженца? «Нет, – отвечает Блаж. Иероним, – но так сказано, чтобы показать, что тому легче склонять к единобрачию и воздержанию, кто при таком уроке учит более собственным своим примером». Св. Златоуст говорит: «для чего Апостол представляет такого человека (т. е. хотя брачного, но одноженца)? Он заграждает уста еретикам, осуждавшим брак, показывая, что это дело нисколько не предосудительно, но так честно, что при нем можно восходить даже на священный престол (осуждение современному католицизму); вместе с тем он укоряет людей невоздержанных, не позволяя после второго брака принимать эту власть».

Чада имый верна (т. е. верующих христиан, а не язычников, или неверующих безбожников), *не в укорении блуда* (русск. – не укоряемых в распутстве) *или непокорива* (т. е. не буйных и непокорных). Хотя вина детей не делает виновными пред Богом невинных родителей, но непотребство священнических детей может стеснять и пресекать свободу слова у их отцов. «Ибо с какой свободой, – рассуждает по сему поводу Блаж. Иероним, – можем мы обличать чужих сынов и научать их правым путям, когда обличаемый может возразить нам: прежде своих научи!» Все это налагает великую ответственность на детей пресвитерских, и должно побуждать их блюсти себя в чистоте,

вере и благопокорности. Но, с другой стороны, и на священнослужителей правило апостольское налагает неременную обязанность воспитывать чад своих в строгих правилах христианского благочестия. «Кто не радит о своих детях, – примечает св. Златоуст, – тот как может пещись о чужих».

2) Каким надлежит быть священнослужителю по нравственным качествам.

Сначала Апостол исчисляет отрицательные качеств.

Подобает епископу без порока быти, якоже Божию строителю: не себе угождающему (не дерзу, не напрасливу), не гневливу, не пьянице, не бийце, не скверноязычательну (Тит. 1:7). Строитель Божий есть тот же, что эконом или домоправитель в церкви Божией, т. е. человек, поставленный затем, чтобы соблюдались в точности заведенные порядки и установленные правила в церкви Господней и чтобы удовлетворялись обильно нужды и потребности всех членов дома Божия. Блаж. Иероним подает мысль, что, исчисляя качества достойного предстоятеля церкви, св. Ап. Павел имел в мысли притчу Христа Спасителя «о верном и благоразумном домоправителе», которого Господь поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба (Лк. 12:42 и след.). Отсюда естественно вытекают частные свойства беспорочности епископа или пресвитера, как верного домоправителя в церкви Божией. Ему следует быть:

Не себе угождающе, т. е. не насильственным и деспотическим правителем, который соображался бы только с своими собственными желаниями и влечениями, а не с нуждами и потребностями подчиненных мирян и клира (срав. 1Пет. 5:2).

Не дерзу, не напрасливу, не гневливу, не пьянице, не бийце. Эти качества неверного домоправителя изображаются в притче Христовой под образом раба, «который скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой; и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться» (Лк. 12:45). Итак, строптивость, своеобразие, жестокость, а также пристрастие к веселью, удовольствиям и сластолюбие – вот что несвойственно доброму пастырю и священнослужителю!

Не скверностяжательну... Общее свойство неверных домоправителей и приставников наживаться насчет хозяйского добра. Духовные домостроители, т. е. епископы и пресвитеры, повинны бывают в сем отношении тогда, когда в излишней заботливости о своих житейских потребностях смотрят на пасомых лишь как на источник своих прибытков, и всеми мерами хлопочут только об увеличении сих прибытков, идя же все дальше и дальше в этом направлении, становятся наконец жадными купцами, грязными скопидами и бессердечными ростовщиками и заимодавцами.

Какие же должны быть положительные качества в священнослужителе? Ему следует быть по Апостолу:

Страннолюбиву, благолюбцу, целомудренну, праведну, преподобну, воздержательну (Тит. 1:8)... Страннолюбиву... Случаев к проявлению добродетелей страннолюбия было весьма много в апостольские времена, когда церковь Христова только еще создавалась и устроилась в обществах людских проповедью апостолов и их учеников, и большей частью была гонима от людей века. А потому страннолюбие было тогда одной из высоких добродетелей, и заповедь о ней весьма часто встречается в апостольских посланиях. Но и в нынешнее время она не менее достолюбезной может быть в пастыре церкви.

... Благолюбцу... По толкованию Блаж. Феофилакта, Апостол называет сим именем «кроткого (тихого, никого не смущающего), во всем мерного, не завистливого». Значит, благолюбец – это такой человек, которого в обыкновенной речи зовут добрым, или в превосходной степени – добрейшим человеком, намекая этим главным образом на мягкость и нежность его сердечной стороны.

Целомудренность епископа или пресвитера, состоящего в супружестве, должна состоять как в чистоте его помыслов, так и в верности супруге, а равно и в умеренном и благородном пользовании супружеским ложем. У безбрачных же и вдовствующих целомудрие должно состоять не только в чистоте помыслов, но и в совершеннейшей чистоте телесной.

Праведность, заповедуемая Апостолом священнослужителю, по толкованию отцов церкви, есть то же,

что нелицеприятная справедливость. При разбирательстве дел пасомых это качество пастыря духовного является одним из драгоценнейших его качеств. Нелицеприятной праведностью обладать может поистине только крепкий духом Божий человек.

Преподобие священнослужителя есть благоговейнство его пред всем святым и божественным, или страх Божий, преисполняющий его сердце. По степени сего страха Божия, осеняющего его душу, или по степени его религиозного благоговейнства, пастырь и может быть назван преподобным или высокопреподобным, не по титулу только, а по самой истине вещей.

В воздержательности св. Ап. Пвел указывает такое нравственное качество епископа и пресвитера, которое должно покрывать или проникать все его остальные качества; оно должно давать, так сказать, тон и определять направление всей его жизни, ибо всякая добродетель возможна только под условием воздержания, и за что ни возьмись доброе, прежде всего приходится воздержаться от чего-нибудь недоброго. Блаж. Иероним так рассуждает по сему поводу: «воздержательным должен быть епископ (по Апостолу) не от похоти только плотской и от объятий жены, но и от всех душевных страстей: не воспламеняться гневом, не впадать в печаль, не поражаться страхом и не увлекаться неумеренно радостью».

3) Каков должен быть в умственно-образовательном отношении достойный священнослужитель?

Подобает ему быти держащемуся верного словесе (т. е. неповрежденного учения христианского) *по учению, да силен будет утешати* (русс. – наставлять) *во здравем учении, и противящиеся обличати* (Тит. 1:9). Достоин здесь примечания то, что Апостол не просто сказал о достойном пресвитере, что он должен держаться верного словесе, но еще прибавил *по учению*. Этим он намекает на достодожную основательность пресвитерских знаний христианских догматов. Благоговейный и просвещенный пресвитер должен не просто только знать те начала, на которых держится вера христианская, знать подробно и твердо те подлинные слова Господа Спасителя и Его Апостолов, которые легли в основу христианского учения,

знать историю того, как слагались и раскрывались христианские догматы в борьбе с разными лжеучениями о лице Христа Спасителя. Все это и расположит его всею мыслью своей и всем сердцем своим *держаться верного словесе*, как надежного руководства, выработанного совокупными усилиями борцов веры Христовой. Это же самое сообщит и вескость его пастырскому слову и учению; так что, по Апостолу, он вообще *силен будет*. Напротив, нет ничего неприятнее, и даже преступнее в предстоятеле церкви, как колебание ума и убеждений его из области веры в область неверия и лжеименных мудрований. Никакой силы не будет иметь сей пастырь в своей пастве.

Достоин примечания, во-вторых, то обстоятельство, что все качества достойного пресвитера и епископа Апостол завершает не чем иным, а именно *учительством*, или способностью «и наставлять в здравом учении потивящихся обличать» – как некой характерной и по преимуществу отличительной чертой предстоятеля церкви. Посему св. Златоуст говорит: «прочие качества можно находить и в подчиненных, как то: непорочность, воспитание детей в послушании, страннолюбие, справедливость, благочестие; но епископа и пресвитера особенно отличает то, чтоб он оглашал народ учением». «Кто не силен ни с врагами бороться и пленять всякий разум в послушание Христово, – рассуждает другой св. отец, – ни своих научить, убеждать и утверждать, тот лжеепископ. Что наипаче характеризует епископа (и пресвитера)? – это есть учить» (Феофилакт).

Б. Из отдела о назначении христианской жизни к святости и добрым делам (Тит. 2:11–3:11)

Явися благодать Божия ¹²⁹, *спасительная всем человеком, наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце* (Тит. 2:11, 12). Примечательно, как сими апостольскими словами обличается лжеучение об оправдании одной верой без добрых дел. Что лютеране поверхностно и неверно понимают многочисленные и сильные выражения Ап. Павла об оправдывающей вере (особенно из посланий к Римлянам и

Галатам), наилучшим доказательством сего может служить вышеприведенное место. Можно ли с большей силой выразить, чем здесь Апостол выражает, ту мысль, что вся цель домостроительства, совершенного на земле воплощенным Спасителем человеком, в том и состоит, чтобы внести новое деятельное начало в жизнь людей, и чтобы перестроить людскую жизнь по этому новому и жизненному началу, а не умиротворить только людей успокоительной надеждой спасения ради крестных заслуг Его? Вера в Господа Иисуса Христа и Его искупительные заслуги должны, конечно, предварять и обуславливать наше спасение, но чтобы оно на самом деле совершилось, нужно – по Апостолу – чтобы и мы на самом деле, отвергшись нечестия и мирских похотей, целомудренно, праведно и благочестно проводили жизнь в нынешнем веке.

Ждуще блаженного упования и явления славы великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Тит. 2:13). Здесь приметить следует, с какой ясностью говорит Апостол о божестве Господа Иисуса Христа. В сем отношении это одно из примечательнейших догматических мест в Писании. Спас наш Иисус Христос здесь прямо называется *великим Богом*. Что не о Боге Отце у Апостола здесь речь, – это видно из дальнейших его слов о имеющим быть явлении славы великого Бога, каковое выражение в новом завете никогда не употребляется об Отце, а всегда о Сыне, в смысле второго Его пришествия на землю.

Иже дал есть Себе за ны, да избавит ны от всякого беззакония, и очистит Себе люди избранны, ревнители добрым делом (Тит. 2:14). Сии слова продолжают и еще с большей силой выражают предыдущую мысль апостольскую о необходимости добрых дел для совершения нашего спасения чрез веру в Господа Иисуса Христа. В самом деле, для чего собственно и отдал Себя на смерть за нас Христос Спаситель? Для того, – разъясняет Апостол, – чтобы сделать нас святым народом, чтобы и из нас устроить Себе особый некий удел духовный, подобно тому, как в ветхом завете, Израильтяне были земным уделом среди прочих народов. Даже не просто мы должны, по Апостолу, быть добродетельными людьми,

соответственно своему христианскому призванию, но ревнителями добрых дел. Не ясно ли, что одна только созерцательная, хотя бы и искренняя, вера во Христа не спасет нас?

Сия глаголи, и моли, и обличай со всяким повелением ¹³⁰, *да никтоже тя преобидит* (Тит. 2:15; русск. – пренебрегает). За что собственно? За беспечность в слове, за отсутствие проповеди учительной, уmolительной и обличительной. В сем случае бесчинники и явные грешники начнут бесчинствовать и грешить на глазах у самого пастыря своего, а что может быть для него обиднее сего? «Будут думать и говорить (бесчинники и грешники): на этого что смотреть? Ничего не скажет! Хотя ты сам и исправен по жизни, но если будешь не радеть о пасомых, то все станут тебя презирать и ни во что ставить» (Еп. Феофан).

Воспоминай тем (т. е. пасомым) *начальствующим и владеющим повиноватися* (Тит. 3:1, 2) и проч. Выше (в начале II-й главы) св. Павел исчисляет семейные добродетели, которыми должна украшаться домашняя жизнь христианина (Тит. 2:1–10), а здесь он излагает добродетели, которые должен проявлять христианин в гражданской и общественной жизни своей, именно: начальству и властям покоряться, *и ко всякому делу благому готовым быти* по приглашению властей, например, к разным пожертвованиям на общественные нужды и на потребности бедных, или потерпевших несчастье сограждан и т. п.

Во-вторых, в своих житейских сношениях с согражданами, даже с язычниками, как бы ни были они развращены и как бы много ни подавали поводов к неудовольствиям и гневливости, христианину прилично: *ни единаго хулити, не сваливым быти, но тихим, всяку являющим кротость ко всем человеком* (Тит. 2:2). Поистине открылось бы царствие Божие на земле, если бы люди согласились все сообща и единодушно руководствоваться сим правилом апостольским во взаимных своих общественных сношениях.

Быхом бо иногда и мы немисленни, и непокоривы, и прельщени, работающе похотем и сластем различным и проч. (Тит. 3:3). В ближайшем приложении к критским христианам эти

слова апостольские значат то, что критские христиане по собственному опыту должны были знать, когда были еще вне света христианской религии, как тяжело и трудно и даже невозможно язычнику господствовать над своими греховными страстями, а потому и не должно относиться высокомерно и раздражительно к языческим согражданам своим. Обобщая слова апостольские в приложении к христианам всех времен, находим истинный смысл их тот, что сознание немощности невозрожденной природы человеческой естественно должно располагать всех нас вообще к кротости и снисходительности по отношению к людям, коснеющим в темной области неверия или неведения христианской религии.

Егда же благодать и человеколюбие явися Спаса нашего Бога, не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по своей Его милости, спасе нас банею пакибытия и, обновления Духа Святаго, егоже излия на нас обильно, Иисус Христом Спасителем нашим (Тит. 3:4–6).

Здесь св. Апостол указывает основание или причину, почему кроткие и снисходительные к неверующим нечестивцам христиане сами должны сиять добродетелями и превосходством над остальными людьми. Это потому, что они не только призываются к святой жизни в христианстве, но и что в нем таинственно подаются для стяжания святости достаточные благодатные средства. Неестественно и непростительно было бы после всего этого коснеть христианам в прежней своей ветхости нравственной.

Банею пакибытия очевидно указывает св. Апостол на таинство водного крещения, а *обильным изливанием Духа Святаго* после сей бани – на таинство низведения Духа Святого чрез рукоположение, или миропомазание.

Да оправдившеся благодатию Его, наследницы будем по упованию жизни вечныя (Тит. 3:7). Оправдание наше благодатью Божией как нужно понимать в связи с предыдущими словами Апостола? Оправдание это очевидно не есть даровое в буквальном смысле слова, и, так сказать, *мнимое* – в смысле только объявления нас оправданными и прощенными. Даром мы только призваны к оправданию, и туне же, а не за дела

нашей собственной праведности, удостоиваемся мы бани пакибытия и обновляющей нас благодати Св. Духа. Но при содействии сей благодати мы, однако же, должны свободными усилиями своей воли преуспевать в праведности и достигать святости. И только путем этих усилий можем мы достигнуть наследия вечной жизни *по упованию*, т. е. как надеемся. Что такова именно мысль Апостола Павла – это видно из его настойчивых увещаний, дабы они отвращались от прежней греховной жизни, бывшей до христианского возрождения. К чему были бы все эти увещания и призывания, если бы мы туне наследовали жизнь вечную, единственно по своему упованию и по надежде на благодать и милость Господню, без деятельного участия нашей воли в деле собственного нашего обновления нравственного?

Чадо Тите – верно слово, т. е. верно то, что я сказал выше о наследии Божиим и об уповании жизни вечной, *и о сих хочу ты извещати* (русск. – хочу, чтобы ты подтверждал о сем), *да пекутся добрым делом прилежати веровавши Богу: сия суть полезна человеком и добра* (Тит. 3:8). И здесь опять из уст Апостола Павла исходит слово о деятельной, а не просто созерцательной (лютеранской) вере. Приметить следует, какую преимущественно полезную и хорошую, и при том настойчиво повторяемую тему проповедническую назначает св. Апостол ученику своему Титу: это проповедовать и подтверждать своей пастве, *дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам*. Итак, нравоучительные беседы и поучения должны быть самыми обычными и учащенными беседами пастыря!..

Буиих же стязаний и родословий и рвенй и сваров законных отсупай; суть бо неполезны и суетны (Тит. 3:9). Что понимает здесь Апостол под родословиями и сварами законными, или иначе – распрями о законе? О сем можно догадываться по противоположению сих слов с предыдущим рассуждением Апостола о том, что существенно полезны и хороши для человека могут быть только добродетели, в действительности им совершаемые. Так и видно, что *распрями о законе* и его предписаниях Апостол обозначает одни

теоретические и научные споры иудеев о значении обрядовой стороны закона, а еще вероятнее те многочисленные прибавки к закону Моисееву в виде утонченных толкований его, которые навязаны были народу иудейскому впоследствии учеными раввинами и опутали свободу его, как сетями. Что касается *родословий*, то очевидно Апостол намекает здесь Титу на суетную привычку иудеев посредством семейных родословных таблиц доказывать свою потомственную связь с великими патриархами и на сей связи основывать свою надежду спасения. Такие родословия и распри о законе по всей справедливости Апостол называет *глупыми*, «ибо какая польза грешащему иметь праотцем Авраама?» – замечает один толкователь (Экумений).

Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся (Тит. 3:10, 11). Почему же в третий и четвертый раз не попробовать обратить еретика на путь истины? К сему обязывает, по-видимому, братская любовь к ближнему? Можно полагать, что Апостол не назначает здесь строго определенного числа раз для убеждений еретиков. Он только внушает Титу, что раз и два сделанные опыты убеждения должны показать, следует ли их продолжать и далее, или от всяких дальнейших попыток отказаться. Св. Златоуст в этом именно смысле и рассуждает: «когда кто-нибудь развратился до такой степени, что никаким образом не решается переменить своего мнения, то для чего тебе трудиться напрасно, сея семя на камени, тогда как можно употребить этот усердный труд для своих, беседуя с ними о милосердии и других добродетелях». Что действительно Апостол понимает безнадежного для обращения еретика, когда говорит, что после первого и второго вразумления следует от него отвращаться, – это видно из тех черт, которыми он определяет его в дальнейшем стихе 11-м, говоря: *развратися таковый*, т. е. как бы потерял способность видеть истину, *согрешает*, т. е. упорствует нечестно в своем заблуждении, *и есть самоосужден*, т. е. нет для него уже никакого оправдания...

Послание к Филимону

Сведения о Филимоне

Возлюбленный Апостолу Павлу (Флм.1:1) Филимон был один из богобоязненных граждан Колосских ¹³¹, который – по выражению Ап. Павла – *самим собою был ему должен* (Флм.1:19), т. е. был им обращен к вере Христовой. Благодатное семя, посеянное Апостолом в сердце Филимона, принесло обильные благие плоды, ибо сам Апостол отзывается, что любовь и вера, которую возымел Филимон ко Господу Иисусу и ко всем святым (т. е. христианам), сильно его радовала и утешала (Флм.1:5–7). О братолюбной же щедрости своего ученика характерно свидетельствует Ап. Павел сими словами: *«тобою, брат, успокоены сердца святых»* (Флм.1:7). В этой гостеприимной благотворительности, а равно и в прочих делах христианского благочестия, самой ближайшей помощницей Филимону была *Апфия*, по мнению св. Златоуста, супруга Филимонова, которую письменно приветствует св. Ап. Павел, как *сестру возлюбленную*, а также *Архипп*, по всей вероятности сын Филимонов, которого Апостол почтил также названием *сподвижника своего* (Флм.1:2). На том основании, что в доме Филимона была *церковь*, которой св. Павел шлет свое апостольское приветствие, Филимона называет своим сотрудником, *Архиппа* же сподвижником своим, – предполагают вообще, что оба эти лица были *освященные*. Может быть, Филимон сначала помогал в управлении церковью Епафрасу, епископу колосскому, а в отсутствие и заменял даже лице его. Потом, как свидетельствует предание, сам Филимон был епископом в Колоссах (Постан. Апост. 7, 49), и за свою христианскую ревность принял мученическую смерть вместе с Апфией от возмущившейся черни языческой. Сие последнее известие передает св. Златоуст. Память святых Филимона, Апфии и Архиппа совершается 19-го февраля.

Обстоятельства написания послания

Послание свое св. Ап. Павел написал Филимону по поводу раба его Онисима, который вследствие каких-то обоюдных прискорбных недоразумений между рабом и господином удалился из дома Филимона, даже из Малой Азии и достиг Рима. В это время находился там в своем первом заключении Апостол Павел ¹³². Как известно, тогдашнее заключение Павлово настолько было не строго, что святой Апостол *«живший целых два года на своем иждивении, принимал там всех, приходивших к нему, проповедуя царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно»* (Деян. 28:30, 31). В числе просвещенных светом евангелия оказался Онисим, в котором Апостол усмотрел столько доброты душевной и преданности вере христовой, что восприял его в особую любовь свою, как дорогое духовное детище, и на первых порах хотел было даже оставить при себе для помощи и услужении в узах своих за благовествование Христово (Флм.1:13) ¹³³; но потом рассудил отправить его с миром к господину его. Для сего он и вручил ему свое послание апостольское, написанное в одно время с отдельным посланием ко всем колосским христианам, направлено к тому, чтобы совершенно примирить господина с рабом, и чтобы Филимон принял бежавшего Онисима уже не как раба, а как *брата возлюбленного* (Флм.1:16).

Последовательный экзегетический анализ послания

В двадцати пяти стихах апостольского послания к Филимону усматриваются следующие части:

I. *Вступление* (Флм.1:1–9). В нем после обычного приветствия от себя и Тимофея и после пожелания благодати и мира Божия Филимону, своему сотруднику, а равно и Апфии возлюбленной и Архипу сподвижнику своему, св. Ап. Павел выражает свою радость и благодарении Богу, слыша о подвигах любви и веры Филимона, и на основании этих добродетелей его выражает уверенность, что мог бы смело и *приказывать* ему все, чего бы ни захотел, но по любви все-таки хочет обратиться к нему с некоторой *просьбой*.

II. *Предложение* (Флм.1:10–12). В нем излагает Апостол предмет своей просьбы, именно: чтобы Филимон, некогда негодного для себя раба Онисима, принял бы теперь как годного, даже как *сердце* Апостола, потому что он *родил* его (крещением) *в узах своих*.

III. *Изложение* (Флм.1:13–21). В нем Апостол приводит следующие ходатайственные доводы за Онисима.

а) Он так изменился к лучшему, что Апостол хотел было оставить его даже при себе для помощи и услужения в узах своих, но удержался только тем, что не хотел, чтобы это доброе дело было вынуждено у Филимона, а не добровольное (Флм.1:13, 14).

б) Апостол видит в разлучении Онисима с Филимоном нарочитую руку Промысла Божия. Раб Онисим как бы затем и отлучился *на время* в Рим, чтобы сподобиться там крещения, и чтобы потом господин его принял *навсегда* уже не как раба, но выше раба – как брата возлюбленного (Флм.1:15, 16).

в) Апостол настолько полюбил Онисима и в такое крепкое принял общение с собой, что если Филимон дорожит общением с Апостолом Павлом, то должен принять и Онисима, как самого Апостола Павла (Флм.1:17).

г) Если от самовольного удаления Онисимова Филимон потерпел какие-либо убытки, то Апостол обещается заплатить их, говоря в то же время, что Филимон *самим собою* должен ему, т. е. с погибельного пути язычества поставлен Апостолом Павлом на христианский путь к вечному спасению (Флм.1:18, 19).

д) Как единственной за сие награды Апостол и просит *успокоить его сердце в Господе* за Онисима, выражая надежду, что Филимон сделал бы и гораздо большее для своего учителя и просветителя (Флм.1:20, 21).

IV. В заключение (Флм.1:20, 21) св. Павел делает распоряжение насчет того, чтобы Филимон приготовил для него помещение, ибо Апостол выражает надежду на скорое освобождение из римского своего заключения. Послание заключается прощальными приветствиями от Епафраса, союзника Павлова, также от Марка, Аристарха, Димаса и Луки, сотрудников Павловых, и желанием благодати Господней от самого Павла.

Послание к Евреям

Лица, к которым написано послание

Евреи, к которым писал свое послание св. Ап. Павел, по общему почти убеждению как древних ¹³⁴, так и новых толковников, были евреи иерусалимские и палестинские. Это подтверждается следующими соображениями.

1) Имя *евреев* в Писании преимущественно употребляется в приложении к евреям палестинским; все же прочие иудеи большей частью называются евреями-эллинистами.

2) Св. Ап. Павел выражает надежду и обещается скоро увидеть евреев, к которым пишет свое послание (Евр. 13:23); трудно предположить, чтобы Апостол мог дать такое обещание всем малоазийским иудеям, для свидания с которыми потребовались бы года. Очевидно, что он понимает одних палестинских и, в частности, иерусалимских иудеев, к которым он прямо мог направиться.

3) Хвалебные слова Апостола к евреям, что они как истинные христиане, *расхищение имени своего приняли с радостью* (Евр. 10:34), наиболее естественным образом могут быть относимы именно к евреям Палестины и Иерусалима, где фанатизм необращенных евреев против уверовавших во Христа братьев своих был сильнее, наиболее имел простора, и наименее стеснялся языческими властями.

4) Наконец, *нарочитые* и подробные речи в послании Апостола об иудейском богослужении, о храме и жертвах с явным намерением ослабить в своих читателях слепую к ним привязанность, довольно ясно, хотя и не прямо показывают, что Апостол пишет главным образом Иерусалимским и вообще палестинским евреям, в которых увлечение пышной обрядностью ветхозаветного богослужения и крайнее пристрастие к нему всего естественнее было по близости ко храму и его святыням.

Время и место написания

Что послание написано до разрушения Иерусалима, видно из того, что св. Апостол везде говорит в своем послании о храме и совершавшемся при нем богослужении, как о существующем. Если бы левитское служение окончилось и жертвы потухли бы, что и случилось после сожжения храма иерусалимского, то, конечно, не умолчал бы о сем Апостол, главная цель которого и была уяснить в своем послании для евреев временно значение левитского служения и его *преходимость*. Другое более точное указание на время написания послания находим в тех словах Апостола, где он говорит евреям о своих узах в Риме, как уже о прошедших, – *вы, говорит, и моим узам сострадали* (Евр. 10:34). А что не вторые узы, а первые, видно из того, что Апостол выражает надежду скоро прибыть к евреям вместе с освобожденным учеником своим Тимофеем, – *знайте, говорит, что брат наш Тимофей освобожден и я вместе с ним ... увижу вас* (Евр. 13:23); а между тем известно, что Тимофея не было при Апостоле Павле, когда он вторично был в Риме заключен в узы, чтобы уже и не освобождаться от них, а умереть за Христа узником (2Тим. 4:6–9). Итак, время написания послания к Евреям можно относить к 63-му году по Р. Хр., когда Апостол или получил уже свободу, или извещен был о предстоящем скором освобождении своем из первых уз своих в Риме. Вообще это было, значит, около того времени, когда написаны послания к Филиппийцам и к Филимону, которым тоже Апостол письменно выражает надежду на скорое с ними свидание (Флп. 1:25, 26; Флм. 1:22).

Что писал свое послание св. Апостол *из Италии*, можно видеть из заключительных слов его: *«приветствуют вас италийские»* (Евр. 13:24); но из какого именно города италийского писал Апостол, этого ясно не видно. Предположительно только можно сказать, вместе со св. Златоустом и Феодоритом, что из Рима, по соответствию с прочими посланиями, писанными тоже из Рима.

Цель послания

Нарочитую цель послания видят в том, чтобы утешить и поддержать двух уверовавших евреев по поводу тех преследований, которыми они подверглись от неверующих братьев своих, ненавидящих самое имя Иисуса Христа. Они были выгоняемы из храма и из синагог, лишаемы имуществ (Евр. 10:34) и другими подобными мерами доводимы были до крайней степени бедности и всяческих страданий (Евр. 10:32, 33). Особенно тяжким сделалось положение христианствующих Евреев по убиении первосвященником Ананом св. Ап. Иакова, брата Господня, всеобщее уважение к которому, ради его праведности, значительно все-таки сдерживало злобу и фанатизм неверующих иудеев. Преследования сделались так тяжки, что многие слабодушные и не совсем разумевшие мессианское значение Христа Иисуса и нетерпеливо ждавшие, с утверждением Его царства на земле, осуществления обычных своих иудейских мечтаний, стали снова склоняться к иудейству, и даже начали уже оставлять собрания христианские (Евр. 10:25). Св. Ап. Павел, узнавши обо всем этом, воспламенился ревностью и любовью к страдавшим единоплеменникам своим, хотя не был их нарочитым Апостолом. Он решился написать им сравнительно обширное послание с целью выяснить подробно и обстоятельно преимущество пред ветхим заветом нового завета, учрежденного Господом Иисусом Христом, и чтобы они несмотря на устремленную против себя злобу врагов Его, не колебались бы веровать в Него, как истинного Мессию, и ждали бы от Него всех благ в небесном Его царствии.

Замечания о языке послания

Как св. Апостолы Иаков и Петр свои послания, назначавшиеся к евреям, писали на общеупотребительном тогда и для всех евреев совершенно понятном языке греческом, так и св. Павел написал к ним свое послание на греческом языке, который к тому же был и природным его языком, ибо в родном и славившемся ученостью городе его Тарсе Киликийском преобладал язык греческий, подобно тому, как и в Афинах и в Александрии. В самом послании находятся признаки того, что оригинальный язык его есть греческий, ибо св. Ап. Павел места из ветхого завета всегда почти приводит по первому LXX, еврейские же собственные имена (например, Мелхиседек, Салим и др.) не оставляет без перевода, что было бы вовсе не нужно, если бы Апостол писал не на греческом, а на еврейском языке, как думают некоторые толковники ¹³⁵.

Аналитическое обозрение содержания и разделение

Послание к Евреям, подобно прочим Павловым посланиям, видимо разделяется на две части: вероучительную (Евр. 1–10:18) и нравоучительную (Евр. 10:19–13). В первой части св. Ап. Павел, для поднятия духа в своих многострадальных читателей и для укрепления веры их в Господа Иисуса выясняет великое Его мессианское значение. С этой целью он раскрывает, во-первых, превосходство самого лица Иисусова пред блюстителями и проповедниками ветхозаветного закона – пророками, пред ангелами, преподавшими сей закон (Гал. 3:19) и пред Моисеем – посредником закона и всего завета ветхого (Евр. 1:1–4:13). Затем раскрывает превосходство первосвященства Христова пред левитским вообще (Евр. 4:14–8:13), и, наконец, сказавши об устройстве скинии и временном значении как ее самой, так и жертв ее (Евр. 9:1–14), в частности выясняет несравненное превосходство крестной жертвы Иисуса Христа, составляющей сущность Его священнического служения, пред ветхозаветными жертвами, бывшими только прообразовательными указаниями на великую новозаветную жертву (Евр. 9:15–10:18). Нравственную часть своего послания св. Ап. Павел начинает увещаниями к твердости в вере (Евр. 10:19–39), продолжает разъяснением сущности веры и приводит образы ее в ветхом завете (Евр. 11:1–40), потом побуждает к терпеливому прохождению предлежащего каждому из нас поприща жизни, и к благоугождному служению Богу на этом поприще с благоговением и страхом (Евр. 12); наконец, сделав некоторые частные нравственные наставления, например, о братолюбии, страннолюбии, чистоте брака, повиновении наставникам и т. п., Апостол в заключение просит благодушно и смиренно принять его послание, извещает об освобождении Тимофея, шлет приветствие от итальяйских братьев и преподает свое апостольское благословение (Евр. 13).

Последовательный экзегетический анализ послания

I. Отдел первый

Евр. 1:1–4:13. Превосходство Иисуса Христа, посредника нового завета, пред ангелами и Моисеем

а) Вступительные слова апостольские о превосходстве лица Иисуса Христова и принесенного Им откровения.

Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне... (Евр. 1:1, 2). Самая многократность и многообразие пророческих откровений указывает, по Апостолу, на неполноту и, так сказать, частичных оных. Во-вторых, самые личности пророков, как они ни святы и ни близки были к Богу, далеко ниже Сына Его, Который по самому естеству своему (а не по благодатному общению – как пророки) ближе всех к Отцу своему, а следовательно, и волю Его знает в совершенстве, а потому и откровение Его людям единократное и заключительное (в последок дний сих) есть самое полное и совершенное.

... имже (т. е. Сыном) *и веки сотвори* (Бог). Творение веков, или – что тоже – творение самого времени какую мысль в себе содержит? Мысль о вечности Творца; ибо сотворит веки или время – значит положить начало бытия для существ, исчисляющих свое бытие различными периодами времени, т. е. для существ конечных и тварных, вызвав их из ничтожества, для собственного же бытия не иметь начала; а это и значит существовать от вечности.

Ставя на вид это божественное качество Сына Божия, Апостол хочет внушить, что многочисленные и многократные пророческие откровения ветхозаветные были в зависимости от того же вечного Сына Божия, Который, дав всему бытие, сам же, конечно, глаголал некогда и через пророков, чтобы потом возглаголать людям в полноте и совершенстве через Себя Самого лично.

Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его, нося же всяческая глаголом силы своея, собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких (Евр. 1:3). В высшей степени важны в догматическом отношении

сии слова Апостола. Сын есть *сияние славы и образ ипостаси Отчей*; это значит, что Он есть совершеннейшее и полное отображение существа и личности Отчей, т. е. равен и единосущен Богу Отцу. Сын *держит все словом силы своей...*; это значит, что Он не только есть творец всего, но и всемогущий промыслитель мира с Богом Отцом. Затем следует изображение несравненной деятельности Сына Божия по человечеству. *Он совершил собою очищение грехов наших*, т. е. как истинный и превосходнейший первосвященник, Самого Себя, а не животное какое-либо принес в жертву за грехи людей. Но *Он же воссел одесную престола величества на высоте*, т. е. по совершении дела искупления, и человеческая природа Господа Иисуса вошла в божественную славу и превознесена была над всяким тварным и конечным бытием.

После сего – подразумевается вопрос Апостола – не ясно ли превосходство новозаветного откровения пред ветхозаветным? Первое в полноте возведено людям самим едиnorodным, всемогущим и вечным Сыном Божиим; а второе по частям и разновременно исходило из уст пророков Божиих, которые устремляли мысленный взор свой издали времен к этому обетованному Искупителю человечества, но лишь гадательно о Нем говорили.

б) Превосходство Иисуса Христа пред ангелами.

Толико лучший быв ангелов, елико преславные паче их наследства имя (Евр. 1:4–14). Какие же превосходнейшие имена усвоятся Мессии в псалмах? Сие имена относятся и к божеству, и к человечеству Его. Во-первых, Ему усвояется имя Сына Божия по существу, предвечно рожденного Богом Отцом: *сын мой еси ты, аз днесь родих тя (Евр. 1:5)*; тогда как ангелы могут быть названы сынами Божиими лишь по благодати и благоволению Божию, а отнюдь не по естеству.

Во-вторых, *имя Бога*, царственный престол Коего в век века, а жезл царствия Его – жезл правоты (Евр. 1:7, 8).

В-третьих, *имя помазанника Божия* в необычном некоем смысле, ибо сей помазанник есть Бог и святейший человек, возлюбивший правду и возненавидевший беззаконие, и сего ради помазанный от Бога елеем радости паче всех

человеческих причастников своих, т. е. царей, священников и пророков (Евр. 1:9).

В-четвертых, имя *изначала*, т. е. от вечности *существующего* и не изменяющегося основателя земли и творца небес, свертывающих их как ветшающую одежду, между тем как лета самого Его никогда не кончатся (Евр. 1:10–12).

В-пятых, имя *верховного*, посаженного одесную самого Бога и разделяющего с Ним божескую честь, *властителя*, к подножию Коего падут со временем все враги Его (Евр. 1:13).

Из всех имен сих открывается с очевидностью богоравное достоинство Богочеловека Иисуса Христа, учредителя нового завета. Между тем как достоинство ангелов, по Апостолу, есть служебное и подчиненное; все они суть духи, посылаемые на служение людям, имеющим наследовать спасение (Евр. 1:14). А потом богодухновенный Псалмопевец все величие ангелов полагает в той именно силе и быстроте, с какой они исполняют волю Божию: *Ты творишь ангелов своих духами (ветрами) и слуг своих пламенем огня (молнией)*, т. е. с быстротой бурного ветра и с силой молнии ангелы Твои, Господи, возвещают и творят волю Твою (Евр. 1:7).

Егда же паки вводит первородного во вселенную, глаголет: и да поклонятся Ему вси ангели Божии (Евр. 1:6). По толкованию отцов церкви (Блаж. Феодорит) введение Первородного во вселенную и притом *паки*, т. е. вторичное введение, есть мессианское посольство Сына Божия в мир от Отца и подчинение Ему вселенной – даже и по человечеству; ибо по божеству Он от вечности носил и носит всяческие глаголом собственной силы своей. О своем посольстве от Отца говорит сам Мессия Христос (Ин. 17:21), и по праву сего посольства называет своего Отца даже большим Себя (Ин. 14:28). Когда и как исполнили ангелы повеление Божие о поклонении и возведении боголепной чести Сыну Божию? Тогда, когда воспели, например, при Его рождении: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение», когда служили Ему после победы Его над диаволом искусителем (Мк. 1:13), когда сретили Его в восклицании и во гласе трубном, при вознесении Его на небеса, как победителя смерти, ада и

дьявола; поклонятся Ему и воспрославят Его гласом велием и тогда, когда в необозримых сонмах будут сопровождать его как царя неба и земли на последний страшный суд (Мф. 25:31).

в) Вводные слова апостольские о сравнительном достоинстве слова законного и евангелия Христова.

Сего ради подобает нам лишьше внимати слышанным, да не когда отпадем (Евр. 2:1), т. е. чего именно ради? Ради вышеизъясненного превосходства Иисуса Христа не только пред пророками, но и пред ангелами.

Аще бо глаголанное ангелы слово бысть известно, и всяко преступление и ослушание праведное прият мздовоздаяние: како мы убежим о толицем нерадивше спасении; еже зачало приемше глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися. Сосвидетельствующу Богу (Евр. 2:2–4). Чрез взаимное сопоставление евангелия и ветхозаветного закона св. Ап. Павел выставляет на вид следующие черты превосходства первого над последним. Первая черта: слово законное проглаголано ангелами или – как в другом месте говорит Апостол – закон вчинен ангелами, или как сказано в Деяниях, – закон принят *устроением ангельским*, т. е. при служении ангелов (Деян. 7:53; сравн. Гал. 3:19), а евангелие преподано непосредственно самим Господом без всякого постороннего участия. В чем состояло участие ангелов в преподании закона ветхозаветного? Сие не довольно изъяснено в Писании. По мнению св. Златоуста, ангелы присутствовали, когда Бог преподавал заповеди, и сии-то «ангелы, которым вверен был народ еврейский, и производили трубные звуки, огонь, мрак и проч. Они же принимали участие во всем сказанном и сделанном в ветхом завете» (см. толк. Златоуста на послание к Римлянам). Вторая черта: возвешение Иисусом Христом спасение утверждено свидетельствами многих лиц, слышавших оное из уст самого Господа. Столь авторитетных свидетелей и столь многочисленных проповедников древний закон не имеет. Третья черта: речи проповедников евангелия – апостолов – свидетельствованы были от самого бога такими знамениями и чудесами, и столь обильнейшим излиянием необычных дарований от Духа Святого, что превосходство

нового завета пред ветхим делается очевидным. Все сии сопоставления и соображения направляет Апостол к тому, дабы внушить евреям, что измена слышанному ими закону, высшему и лучшему закону ветхозаветного, и нерадение о спасении, возведенном в завете новом, неизбежно привлекут на нерадивых тягчайшие наказания.

г) Возобновленная речь апостольская о превосходстве Христа пред ангелами.

Не ангелом бо покори Бог вселенную грядущую, о ней же глаголем (Евр. 2:5). Апостол, выражаясь языком современных себе иудеев, будущей вселенной называет новооткрывшееся царство Мессии, как по отношению к прошедшему периоду вселенной во времена ветхозаветные, так и по отношению к будущим временам и к продолжению Христова царствования на земле до скончания века, или – по выражению того же Апостола – до наступления полноты времен, когда все небесное и земное соединится под тем же главою Христом (Еф. 1:10, 21–23; сравн. Евр. 12:22 и след.). И Блаж. Феодорит *грядущую вселенную* св. Ап. Павла толкует в смысле «будущей жизни».

Засвидетельствова же негде некто, глаголя: что есть человек, яко помниши его ... умалил еси его малым нечим от ангел... Вся покорил еси под нозе Его (Евр. 2:6–8)... Хотя псалмопевец ближайшим образом говорит о красоте и величии мироздания и о естественных преимуществах человека, поставленного во главе подчиненных ему тварей земных; но Апостол богодухновенным умом своим усматривает в них еще и вдохновенно-пророческое указание псалмопевца на чудные дела искупления и на сверхъестественные преимущества Богочеловека Христа Иисуса; а посему для раскрытия своей мысли о сих преимуществах и о том, что не ангелами покорена будущая вселенная, и приводит он вышеозначенные слова из псалма VIII, где говорится, что под ноги человека покорено все. Что псалом сей есть вообще пророчесственный, на это указывал сам Спаситель, относя известные слова сего псалма о хвале младенцев и грудных детей к знаменательному событию из своей жизни при царственном входе своем в Иерусалим (Мф. 21:16; сравн. Пс. 8:3). Самые слова псалмопевца о покорении

всего под ноги человеку не могут быть во всей строгости к нему (человеку) приложимы, ибо он вместо торжества над природой усиленно борется с ней, и далеко не все, а лишь нечто из ее области успел покорить себе. Также и слова псалмопевца о некотором унижении человека пред ангелами, собственно говоря, не могут быть к нему (человеку) относимы; ибо обладать меньшими природными совершенствами сравнительно с кем-нибудь (например, человеку сравнительно с ангелами) отнюдь не значит быть униженным пред кем-либо. Если же с другой стороны – сравнительное несовершенство человека уже считать унижением его пред ангелами, то оно будет отнюдь не малое какое-нибудь, а чрезвычайно великое. Значит, у псалмопевца разумеется какое-то особое унижение некоторого особенного человека. Кто же сей человек и в чем состояло его унижение – на это прямо отвечает Апостол в дальнейшем 8-м стихе, и указывает на Иисуса Христа, которому *ныне не у видим* еще *всяческая покорена* (церковь Его есть еще воинствующая).

А умаленного малым чим от ангел видим Иисуса, за прятие смерти, славою и честию венчанна, яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти (Евр. 2:9). Может представляться недоуменным здесь следующее. Желая доказать превосходство Иисуса Христа пред ангелами тем между прочим, что от Бога Отца все Ему покорено, и значит, – самые ангелы, Апостол говорит, однако же, что Иисус умален, *хотя малым чим*, но все-таки умален пред ангелами, и что не все еще Ему покорено? Слова «малым чим» у Апостола означают не степень унижения, а *срок* или продолжение оногo. В сем смысле человеческая природа Иисуса Христа, во время крестных Его страданий и смерти, действительно была умалена и при том не пред ангелами только, но и пред людьми (Ис. 53:3), до такой степени, что страждущий Мессия сам о себе говорит устами пророка: *аз есмь червь, а не человек, поношение человеком* (Пс. 21:7). Но по воскресении Господнем и человеческая природа Его стала причастна божественной славы (Феодорит), и тогда-то превознесена над всеми чинами ангельскими. Сам Апостол Павел унижение Иисуса Христа пред ангелами прямо толкует в том смысле, что любовь Божия к

людям определила Ему *вкусить смерть за всех*. Таким образом, это было только *временное унижение*, бывшее при том же путем к славе, как ниже говорит Апостол.

д) Апостол устраняет соблазн смерти Иисус Христовой.

Подобаше бо ему, его же ради всяческая и им же всяческая (т. е. Богу Отцу), *приведшу многи сыны в славу, начальника спасения их страданиями совершити* (Евр. 2:10). В самом деле ничего не могло быть сообразнее с достоинством того, кто есть начало и конец всех вещей, чтобы к удовлетворению Его и к примирению с людьми послужила не меньшая жертва, как смерть того, кто поручился за людей и взялся быть их вождем и руководителем к славе. По требованию верховной правды, Он должен был пройти тем именно путем, по которому идти должны были грешные люди сами без своего Спасителя, если бы только могли без Него дойти сами до своей славы. Таким образом смерть поручившегося за людей Сына Божия указывает и на величие Божие, которое могло быть удовлетворено только такой великой жертвой; и на правосудие Господа Бога, которое не затруднилось потребовать и от собственного Сына Своего надлежащей жертвы и не захотело ограничиться какой-нибудь меньшей; и на могущество Божие, для которого оказалось возможным взыскать соответственное своему оскорбленному величию удовлетворение, по-видимому, невозможно для виновной твари; и на премудрость Божию, нашедшую столь дивное средство для исцеления величайшего из зол; и на неумолимый гнев и отвращение Бога ко греху, отозвавшееся тяжкими страданиями на Его собственно Единородном Сыне; и на святость Божию, не стерпевшую безнаказанности греха даже и в лице Того, Кто есть сама святость и невинность и Кто обременен был лишь нашими грехами; и на крайнее снисхождение к нам грешным, простершееся до предания из-за нас на смерть самого Начальника жизни.

И святяй бо и освящаемии, от единого вси; ея же ради вины не стыдится братию нарицати их (Евр. 2:11–13). Сими апостольскими словами раскрывается потребность смерти Сына Божия, исходящая уже от Него самого. Рассуждение свое Апостол начинает примечанием, что в чудном

домостроительстве спасения людей было предположено Господом Богом, чтобы и освящающий Сын Божий и освящаемые люди происходили бы от одного начала, имели бы один жизненный источник, словом, были бы одной и той же природы. Сие промыслительное намерение Божие о людях осуществилось вполне чрез воплощение Сына Божия. Свою мысль о единстве природы Иисуса Христа и людей и о братстве их по человечеству св. Апостол Павел находит нужным подтвердить богодухновенными словами псалмопевца Давида (Пс. 21:23) и пророка Исайи (Ис. 8:17, 18); ибо для евреев слова Писания всегда имели наибольшую доказательность и убедительность.

Понеже убо дети приобщися плоти и крови и той приискренне приобщися тех же, да смертью упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни Быша работе (Евр. 2:14, 15). Выше (Евр. 2:11) Апостол выводит необходимость смерти Иисуса Христа вообще из единокровности и братства Его с нами. «Мы смертны; Господь Иисус Христос уподобился нам; следовательно и Он должен умереть». Здесь же необходимость сию частнее выводит Апостол из тех целей, для достижения которых собственно и взял на Себя природу нашу Иисус Христос – и именно для поражения диавола, подчинившего людей смерти, и для разъяснения всякого страха смертного, в котором пребывали люди, трепеща всю свою земную жизнь, как рабы осужденные на казнь и на вечную смерть после временной смерти. В самом деле, что могло рассеять страх, и из предмета ужаса обратить смерть в вожделенный предмет ожидания и в переход к лучшей и нескончаемой жизни? Это – воскресение Иисуса Христа, ставшее несомненным залогом воскресения для всех духовных чад Его по вере. Но чтобы воскреснуть Христу, нужно было предварительно умереть. Точно также, когда по всей справедливости мог и должен быть лишен своей державы смертный враг рода человеческого? После того, как он дерзновенно совершил свое покушение на жизнь невиннейшего праведника Иисуса Христа, над которым он не имел ни

малейшей державы и права (Ин. 14:30), и после того, как люди вступили в участие сей праведности Иисуса Христовой. Но для всего этого опять нужно было Христу позволить ужалить Себя в пята оному древнему змию, чтобы сокрушить главу его, т. е. нужно было испытать от него смерть телесную.

Не от ангел бо когда приемлет, т. е. не ангельскую природу восприимлет на Себя Сын Божий, *но от семени Авраамова приемлет* (Евр. 2:16), т. е. природу людей, верующих по подобию Авраама. Для чего Апостол делает сию отрицательную оговорку об ангелах? Она имеет, очевидно, связь с предыдущими рассуждениями Апостола о превосходстве Иисуса Христа пред ангелами. Так как некоторое умаление человеческой природы страдавшего Спасителя пред ангелами по-видимому не согласовалось с Его превосходством над ними, то Апостол и делает по сему поводу два примечания. Во-первых, он замечает выше, что умаление человеческой природы Христовой было только *малым чим*, т. е. на некоторое непродолжительное время (земной жизни и страданий). А здесь, в стихе 16-м примечает, во-вторых, что сие кратковременное умаление требовалось самой сущностью искупительного дела Христова, ибо спасти на землю приходил Он *не ангелов*, а потому и принять на Себя приходилось Ему не ангельскую, а низшую ангельской, человеческую природу. Но, однако, и сия природа по вознесении превознесена была пред ангелами, ибо приобщилась славы Божества и вознесшись воссела одесную самого Бога Отца.

Отнюду же (т. е. посему) *должен бе по всему подобитися братии, да милостив будет и верен первосвященник в тех, яже к Богу* (по отношению к Богу) *во еже очистити грехи людския* (Евр. 2:17) и пр. Что нового в сравнении с предыдущим содержат сии рассуждения Апостола о необходимости воплощения Сына Божия? Выше св. Ап. Павел раскрывал почему и для чего Господь Иисус должен был взять на Себя нашу человеческую природу вообще, здесь же частнее хочет он обозначить, почему и для чего нужно Ему было взять на Себя собственно *немощи нашей природы*. Три основания, или три частные цели для сего указывает Апостол, сверх двух

вышеуказанных главных целей воплощения, а именно: дабы живое сознание и самоличное ощущение немощей человеческих до последней степени приблизило людей к сердцу Христову и умножило в нем, если то можно, сострадание к их немощам; во-вторых, дабы наилучшим и совершеннейшим образом можно было бы исполнить Христу Его священническое служение и характером сего служения засвидетельствовать свою полнейшую и непоколебимую верность Богу Отцу; дабы, наконец, сделаться очистительной жертвой за грехи людские самым совершеннейшим образом и в самом действительном смысле (т. е. умереть и для сего воплотиться).

е) Превосходство Иисуса Христа пред Моисеем.

Темже, братия святая, звания небесного причастницы, разумеите посланника и святителя исповедания нашего Иисуса Христа, верна суща сотворшему его, якоже и Моисей во всем дому его (Евр. 3:1). Приступая к выяснению несравненного достоинства Христа, Апостол начинает сравнением Его с Моисеем. В этом случае Апостол снисходит на точку зрения Иудеев, которые ни перед кем так не благоговели, как пред Моисеем, верховным своим вождем и чрезвычайным посланником Божиим и посредником завета ветхого. Именуя Христа посланником и вместе первосвященником, Апостол внушает ту мысль, что Христос совмещал в себе достоинство своих прообразов – и Моисея и Аарона. Но чтобы внешний блеск, которым окружено было достоинство великого первосвященника в ветхом завете, а равно и слава Моисея не отвлекала евреев от Иисуса Христа, Апостол приглашает их сначала вообще уразуметь великое значение Иисуса и как посланника от Бога Отца, подобного Моисею, и как первосвященника завета нового, подобного Аарону, затем уже отдельную речь он начинает вести сначала о превосходстве Господа Иисуса Христа над Моисеем посланником, а потом и над Аароном первосвященником (ниже Евр. 4:14–5:10).

Множайшей бо славе сей паче Моисея сподобися, елико множайшую честь имать паче дому сотворивый его: всяк бо дом создается от некого, а сотворивый его: всяк бо дом

созидается от некого, а сотворивый всяческая Бог (Евр. 3:3, 4). «Если церковь ветхозаветную Писание метафорически называет домом Божиим, – как бы так говорил Апостол, – то конечно у сего дома есть строитель, как у всякого обыкновенного дома, и сей строитель несравненно выше самого здания. Очевидно, что Моисей, несмотря на свое высочайшее достоинство, не только не составляет всего здания, но есть одна частица или один камень сего дома ветхозаветной церкви, положим основной и краеугольный, но все же приходящий только и частный камень. Кто же архитектор и устроитель всего здания ветхозаветной церкви? Господь Иисус Христос есть божественный архитектор всей церкви ветхозаветной и создатель самого Моисея». Таковы мысли Апостола.

И Моисей убо верен бе во всем дому его, якоже слуга, во свидетельство глаголатися имевшим (русск. – для засвидетельствования того, что надлежало возвестить); *Христос же якоже сын в дому своем (Евр. 3:5).* Здесь Апостол берет во внимание новую сторону дела, именно разность самого служения Христа и Моисея в доме Божием, независимо от его устройства. Оказывается, что Моисей был только тем, чем бывают верные и исполнительные слуги дома. Он был правдивым свидетелем и точным возвестителем воли Иеговы для народа израильского – таким образом значение его было только служебное и исполнительное. Между тем Иисус Христос, как Сын Божий, поставленный от Отца наследником всего (выше Евр. 3:1, 2), есть полный хозяин и властный распорядитель в церкви Божией, которая есть собственный Его дом. *Его же* (т. е. Христа, Сына Божия) *дом мы есмы, аще дерзновение и похвалу упования* (русск. – упование, которым хвалимся) *даже до конца известно удержим.* Этими словами св. Апостол хочет поддержать падавшее мужество некоторых христиан из евреев, которые под давлением фанатизма еврейского начали было колебаться духом и склоняться снова к еврейству.

ж) Увещения Апостола к евреям по поводу Моисея и его первообраза Иисуса Христа.

Темже, якоже глаголет Дух Святой: днесь, аще глас его услышите, не ожесточите сердец ваших, якоже в прогневании, во дни искушения в пустыни (Евр. 3:7–19) и проч. Только что конченная выше речь о посланничестве Моисея дает Апостолу повод из истории того же служения Моисеева извлечь для своих читателей несколько сильных нравственных увещаний. Сделавшись участниками в небесном звании и отдавшись водительству Христа, Который был первообразом Моисея, христиане должны твердо сохранить до конца свое дерзновение и упование, несмотря на все искушения от врагов Христовых. В этом случае для новозаветного Израиля должны быть примером те, стойкие и крепкие духом израильтяне времен Моисеевых, которые во все сорокалетнее странствование не потеряли своей веры и удержались от ропота (Иисус Навин и Халев), несмотря на все искушения и бедствия в пустыне. А как нам неизвестно продолжение нашей земной жизни, то «доколе говорится ныне», т. е. во все настоящее время и в каждую минуту его течения приближающую нас к нашему небесному отечеству, мы должны быть на страже, как бы не обольститься чем-нибудь грешным, не отступить от Бога живого, не увлечься до ропота, подобно ветхозаветным евреям, и не дойти до ожесточения сердечного. Верую и послушанием гласу Божию мы можем войти в покой Божий (как избранные из евреев), а неверием лишиться его (подобно строптивым и не веровавшим евреям).

Да убоимся убо, да не когда оставлену обетованию (русск. – когда еще остается обетование) внити в покой его, явится кто от вас лишився. Ибо нам благовестовано есть, якоже и онем; но не пользова оных слово слуха, не растворенное верую слышавших (Евр. 4:1, 2). Материальный покой земли обетованной указывает, по Апостолу, на другой высший покой в духовном смысле, для которого земля Ханаанская служила лишь отдаленным прообразом. Об этом-то самом покое св. Павел и говорит, что обетование о нем и нам возвещено, как и тем (т. е. древним евреям). Посему же еще и говорит он далее: «а входим в покой мы уверовавшие» (Евр. 4:3). Достоинство внимания, как на основании ветхозаветного Писания доказывает

Апостол, что покой земли обетованной нельзя понимать в одной буквальном смысле – и в приложении только к Моисеевым современникам, но что обетование Божие о сем покое ждало надлежащего своего исполнения уже при верующих потомках онаго древнего Израиля, разумеющих посланника и первосвященника нового завета, Господа Иисуса Христа.

(Евр. 4:3–9). Для сего он сравнивает два места из ветхозаветного Писания, где говорится о покое Божиим, именно: одиннадцатый стих девяносто четвертого псалма – «Я (т. е. Господь) *покаялся во гневе моем, что они (ропщущие и неверующие евреи при Моисее) не войдут в покой мой*», и второй стих второй главы книги Бытия «и почил Бог в день седьмой от всех дел своих». Апостол примечает, что в первом месте Господь употребляет будущее время о своем покое «*не войдут в покой мой*», как бы и сам Он еще не приготовил и не обрел сего покоя, дабы могли войти в него израильтяне; а между тем из второго места видно, что Господь уже давно вошел в покой свой, именно по окончании дел творения. Следовательно, будущее время Он употребляет не о себе и не о вечном существе своем, а об израильтянах, и о них собственно говорит, что они не войдут в покой Его. Но следует еще заметить, толкует св. Апостол, что клятвенные слова свои об израильтянах говорит Господь не чрез кого-либо другого, а именно чрез Давида, который жил спустя долгое время по завладении евреями земли обетованной. Следовательно, если бы под своим покоем разумел Господь только землю обетованную, то Он выразился бы чрез Давида уже в прошедшем времени о евреях, например, таким образом: «они не вошли в покой Мой, как и Я поклялся им». Этим, т. е. тем, что покой Божий надо понимать в высшем и духовном смысле, и объясняется по Апостолу будущее время в пророческих словах Давида: «не войдут в покой Мой». Но как некоторым остается еще войти в оный высший покой Божий, а те, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность, то еще Господь определяет некоторый день «днесь», говоря об израильтянах в том же псалме, по тому же поводу и чрез того же Давида, следующим образом: *днесь аще глас его*

услышите, не ожесточите сердец ваших! ... Если бы Иисус Навин, – снова примечает Апостол, – доставил им покой, или что то же: если бы под покоем Божиим разумелась только земля обетованная, завоеванная для израильтян Иисусом Навином, то не было бы сказано после того о другом дне. Посему заключает св. Апостол, для народа Божия еще остается субботство. Т. е. истинно верующих и преданных Христу Спасителю израильтян ожидает некое иное необыкновенное и духовное успокоение в Боге.

Вшедый бо в покой его, и той почи от дел своих, якоже от своих Бог. Потщимся убо внити во оный покой, да не кто в ту же притчу противления впадет (Евр. 4:10, 11). В чем же именно, по мысли Апостола, состоит покой верных последователей Христовых, и когда он для них наступает? Он наступает в вечности – по блаженном успении и по окончательном удалении с поприща земного с сохраненной до конца верой и надеждой на Христа Спасителя, а состоит он в прекращении хлопотливой деятельности земной, в окончании борьбы со страстями и в исчезновении всяческих страданий. Человек войдет тогда как бы вовнутрь себя для блаженного и безмятежного созерцания, после постоянных отвлечений на земле во вне себя; подобно тому, как и Господь Бог успокоился по окончании шести дней творения, т. е. как бы снова вошел во внутрь Себя, начавши наслаждаться созерцанием блаженства новосозданных своих творений. Об этом-то покое возревновать приглашает св. Ап. Павел своих читателей, с устрашением предупреждая, дабы за недостаток веры и преданности Иисусу Христу не были они наказаны, подобно древним иудеям, смертью вечною и лишением онаго блаженного покоя не небе.

Живо бо слово Божие, и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюдоуостра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным. И несть тварь неявлена пред ним, вся же нага и объявлена пред очима его, к нему же нам слово (Евр. 4:12, 13). Частица бо указывает на причинную связь сих слов Апостола Павла с предыдущими его словами; как же они связаны между собой? Св. Ап. Павел приводит здесь

основание, почему легко может исполниться над ослушниками Христа та страшная угроза, о которой он сказал выше. Именно потому, что сия угроза исходит из уст Божиих, а слово Божие живо и действенно, а не мертвенно, т. е. не остается без исполнения, оно непременно дает то, что обещает, и производит то, чем угрожает. Грозная и карающая сила слова Божия, изобличающая самые тайные помышления и сокровенные движения души человеческой, сравнивается у Апостола с обоюдоострым мечем, насквозь пронзающим преступника.

II. Отдел второй

Евр. 4:14–8:13. Превосходство первосвященства Христова пред левитским

В раскрытии превосходства Христова первосвященства пред левитским примечаются у св. Ап. Павла следующие частные пункты его рассуждения, или отдельные мысли: а) сначала Апостол кратко излагает существенные черты первосвященства Христова и надлежащий характер наших отношений ко Христу-Первосвященнику. Это как бы тема, или главный предмет догматико-наставительного рассуждения апостольского о первосвященстве Христовом (Евр. 4:14–16). б) Раскрытие этой темы Апостол начинает изложением существенных черт всякого первосвященника по чину Ааронову и указанием того, что эти черты находятся и во Христе Иисусе, как в действительном первосвященнике (Евр. 5:1–9). в) Далее, переходя к высшему первосвященству Христову по чину Мелхиседекову, Апостол делает предварительную оговорку о своих затруднениях рассуждать об этом возвышенном предмете, укоризненно ссылаясь на младенческую неразвитость евреев и опасаясь даже за полное отпадение некоторых от Христа, но в то же время укрепляя веру и возбуждая надежду в колеблющихся (Евр. 5:1–9). г) Далее, переходя к высшему первосвященству Христову по чину Мелхиседекову, Апостол делает предварительную оговорку о своих затруднениях рассуждать об этом возвышенном предмете, укоризненно ссылаясь на младенческую неразвитость евреев и опасаясь даже за полное отпадение некоторых от Христа, но в то же время укрепляя веру и возбуждая надежду в колеблющихся (Евр. 5:9–6:20). д) После сих укоризненных увещаний Апостол выясняет превосходнейшее по чину Мелхиседекову первосвященство Христово (Евр. 7). е) Наконец, изъясняет превосходство самого завета, которого первосвященником был Иисус Христос.

а) Превосходящие черты необычайного первосвященства Христова.

Имуще убо Архиереа велика, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божия, да держимся исповедания. Не имамы бо архиереа не могуща спострадати немощем нашим, но искушена по всяческому по подобию, разве греха (Евр. 4:14–16).

Какие же превосходнейшие черты первосвященства Христова сравнительно с ветхим заветом?

Во-первых, ветхозаветные первосвященники все были равны между собой, первенствуя только над помогавшими им в отправлении жреческих обязанностей священниками; Христос же есть единственный и превознесенный над всеми другими архиереями, *великий Архиерей*. Во-вторых, Он есть архиерей, *прошедший небеса*, т. е. самого Себя представивший как жертву за людей к самому престолу Отца Небесного и навсегда воссевший одесную с Ним; тогда как прочие первосвященники имели лишь одно преимущество – входить во святая-святых с жертвенной кровью за завесу святилища земного, и то однажды в год. В-третьих, Иисус, великий архиерей, прошедший небеса, есть *Сын Божий*, единосущный и сечный Богу Отцу, между тем как прочие архиереи были смертные люди, рождаемые таковыми же людьми и им наследующие. В-четвертых, сей великий архиерей, прошедший небеса – Иисус, Сын Божий, несмотря на такое недостижимое величие, *есть Архиерей, могущий спострадать немощи нашим*, искушенный во всем, подобно нам, кроме греха, и, однако же, добровольно взявший на себя предстоявшее нам наказание за грех. Посему Апостол и присовокупляет: *да приступаем убо с дерзновением к престолу благодати*, на котором т. е. восседает столь сострадательный к нам первосвященник.

б) Обычные черты, характеризующие служение первосвященников людских, и присутствие их во Христе, как действительном первосвященнике.

Каковы черты всякого первосвященника, из человеков избираемого (Евр. 5:1–4)?

Во-первых, он для человеков же поставляется на служение Богу, и главное дело сего служения – *приносить дары и жертвы* за грехи людей.

Во-вторых, он, как обложенный немощью человеческой, естественно должен быть склонен снисходить невежествующим и заблуждающим людям, и потому не только за народ, но и за себя *должен приносить жертвы о грехах*.

В-третьих, честь первосвященническую он должен воспринять *не сам от себя, но непременно от Бога*, как званный Им, подобно Аарону.

Как доказывает Апостол присутствие всех этих черт во Христе (Евр. 5:5, 6)?

Он начинает с последней. Призвание Христа к первосвященству он доказывает пророческими словами псалмопевца, которые суть как бы исшедшие к Нему воззвания от Отца Небесного: «Сын мой еси ты, аз днесь родих тя». И еще: «Ты еси священник во век по чину Мелхиседекову» (Пс. 2:7, 109:4). Вторую же черту первосвященства Иисусова, т. е. сострадательность его к людям и Его посредничество между людьми и Богом, св. Ап. указывает в том, что Христос совершил и что испытал сам *во днях плоти своя*, будучи обложен немощью людской. Что же это именно? Вот слова Апостола: *уже (т. е. Христос) во днях плоти своя, моления же и молитвы к могущему спасти его от смерти, с воплем крепким и со слезами принес...* (Евр. 5:7). Очевидно, что св. Ап. Павел указывает здесь на те слезные вопли о помощи, которые проливал Господь Иисус Христос пред Отцем Своим в саду Гефсиманском, прося, аще возможно, пронести мимо Него чашу страданий. Сии вопли свидетельствовали о причастности Христа-первосвященника немощам человеческим.

И услышан бысть от благоговейства (разумеется послушание и преданность Спасителя воле Отца Его Небесного). В каком же смысле услышан был Христос-Первосвященник? Не в смысле своего спасения от смерти, ибо на сию смерть и пришел Он сам добровольно; знамение же услышанной молитвы Христа был, посланный к Нему от Отца Небесного, ангел Господень для укрепления (Лк. 22:43). *Аще и сын бже, обаче навиче от сих, яже пострада, послушанию* (Евр. 5:8, т. е. страданиями навик послушанию – русск. перевод). Сими словами обозначается жречество Христово

(первосвященническая черта); ибо претерпенные Христом крестные страдания за людей были той великой и умиловительной за них жертвой, прообразом которой служили многочисленные и многократные жертвы первосвященников, приносившие за людей в ветхом завете.

И совершився бысть всем послушающим его виновен спасения вечнаго (Евр. 5:9, 10). Здесь является тоже жреческая черта первосвященства Христова, Его всесильное посредничество и спасительное ходатайство за людей пред Богом Отцом, пред изображением которого были молитвы первосвященников за народ во время кровавых жертвоприношений. *Совершившись*, т. е. достигши совершеннейшей славы на небе путем земных своих страданий, Он стал причиной спасения послушных Ему людей; ибо, приблизившись в человеческом естестве к самому престолу Отца Небесного, Он естественно стал всесильным Ходатаем за людей.

Так совокупил Христос Иисус в лице своем три характерные черты первосвященства: жреческое посредничество за людей пред Богом, сострадательность к ним – по причастности к их естеству, и божественное призвание!..

в) Укоризны евреям в младенческой косности к пониманию высших истин христианства, и увещания к верности и долготерпению.

О немже (т. е. первосвященстве Иисуса Христа) *многое нам слово и неудобь сказаемое глаголати...* Ибо должен суще быти учителя лет ради, т. е. давно бы вам следовало быть учителями других, вы евреи, однако же, *паки требуете учитися, как писмена начала словес Божиих* (Евр. 5:11, 12); т. е. вас приходится хоть опять учить начаткам краткого учения христианского, которыми оглашали обыкновенно новоприсоединившихся исповедников имени Христова. Ниже Апостол поясняет, что это за начатки учения Христова, а некоторые из них даже прямо исчисляет (Евр. 6:1, 2).

Всяк бо причащайся млека, неискусен слова правды: младенец бо есть (Евр. 5:13). Т. е. слово о начале и источнике истинной праведности, как твердая пища для младенцев, не

удобоваримо для евреев, привыкших искать оправдания от закона, а не от веры; но по существу своему однородную же трудность для еврейского понимания заключало в себе и апостольское объяснение различия между священством Аароновым и Иисус Христовым.

Темже оставше начала Христова слово, на совершение да ведемся (Евр. 6:1), или – как в русск. переводе – «оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству». По-видимому, наоборот бы следовало поступить Апостолу, т. е. с младенцами по вере заняться именно начатками учения Христова? Но Апостол называет евреев младенцами только в смысле укоризненном, тогда как на самом деле, по его же словам, они могли понять и совершеннейшее учение христианское. Одно только несомненно было для Апостола, что они трудно и туго будут его понимать вследствие своих национальных предрассудков, так что потребуются настойчивые и подробные объяснения; но это же не неопобедимое препятствие, и Апостол надеется преодолеть его при помощи Божией. *И сие сотворим, аще Бог повелит, говорит он несколько ниже (Евр. 6:3).*

Не паки основание покаяния полагающе от мертвых дел, и веры в Бога, крещений учения, возложения же рук, воскресения же мертвых и суда вечнаго (Евр. 6:2), или – как в русском переводе: «не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном». Перечисляемые Апостолом предметы и суть, конечно, те начатки христианского вероучения и те члены веры, которые входили в состав краткого символа при Апостолах, и которым обучали новообращенных христиан, младенцев по вере Христовой.

Не возможно бо просвещенных единою, и вкусивших дара небесного, и причастников бывших Духа Святаго, и доброго вкусивших Божия глагола, и силы грядущего века, и отпадших (т. е. вероотступников), паки обновляти в покаяние, второе распинающих Сына Божия особь, и обличающих (Евр. 6:4–6). По поводу сих примечательных слов Апостола Павла возникает

общий вопрос о нравственной невозможности для некоторых людей возвратиться на путь истины и добродетели, или *обновиться покаянием* – по выражению Апостола. Как возможно и как образуется подобное состояние? Первый ответ тот, что совершенно понять этого мы не можем. Как ни велика злоба и гордыня самого дьявола, но и его нераскаянность невозвратная для нас непостижима, ибо представляется совершенно противоестественной; не может же он не понимать, что ведет совершенно неравную борьбу с Богом на свою собственную гибель, и все-таки упорствует, – это непостижимая для нас тайна, как и самое появление людей и невозможность для некоторых из них покаяния. И само Писание не разъясняет нам сей тайны, а только утверждает ее. Господь назвал состояние нераскаянности хулой *на Духа Святаго*, которая не простится ни в сей, ни в будущей жизни (Мф. 12:31, 32). Конечно, не по недостатку милосердия Божия не простится сия хула, а именно ради того сатанинского ожесточения и упорства против истины, которое само не хочет взять простирающейся десницы милосердного Господа. Мы можем только наблюдать закон этого ужасного явления, и закон этот всегда повторяется один и тот же: чем выше по духовным способностям и силам нравственно-свободное существо, и чем с большей высоты случается его нравственное падение, тем глубже бывает сие падение, и тем меньше остается для такого падшего существа возможности встать и подняться на прежнюю высоту. Этим объясняется ожесточенное упорство врагов Христовых фарисеев и книжников, которые как бы видя не видели и слыша не слышали, и несмотря на бесчисленные чудеса Спасителя и Его высокое учение, довели Его до распятия, и даже на кресте ругались Ему; тогда как разбойники, мытари и блудницы каялись во грехах своих и признавали Его Сыном Божиим и Спасителем мира. В этом же законе нравственно-психологической жизни находим мы объяснение и словам Ап. Павла о вероотступниках. Не легкомысленных, не случайных и поверхностных людей этого вида он понимает, а каких? *просвещенных и вкусивших дара небесного*, т. е. дошедших до сознательного убеждения в истине христианства и

уже испытавших на себе спасительные плоды его, т. е. оправдание пред Богом и освящение душ своих; затем: *соделавшихся причастниками Духа Святаго*, т. е. осененных Его благодатью в таинствах крещения и миропомазания и получивших многообразные дары чудотворений (1Кор. 12); и еще: *вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века*, т. е. ощутивших сладость божественных обещаний блаженной вечности и даже предвкусивших сие блаженство. Если после всего этого случится падение сих людей в смысле отпадения от Христа, то поистине их состояние может быть только безнадежным, и обновлять таких людей покаянием уже невозможно, по крайней мере для сил человеческих. Апостол справедливо уподобляет нравственное состояние таких людей испорченной почве, пившей многократно сходящий на нее дождь, а производящей все-таки терния и волчцы. Такая земля, говорит Апостол, *негодна и близка к проклятию, которого конец сожжение* (Евр. 6:7, 8). Поистине так, и да сохранит нас Господь от сего состояния! Впрочем, о евреях, к которым пишет послание, Апостол надеется, «что они в лучшем состоянии, хотя и говорит так»; а потому приглашает их терпеливо трудиться о своем спасении, подобно Аврааму, который «долготерпев, получил обетование», данное ему от Бога с клятвой (Евр. 6:9–15).

Человецы бо большим кленутся (русск. – высшим), *и всякому их прекословию кончина во извещение клятва есть* (Евр. 6:16; русск. – клятва в удостоверение оканчивает всякий спор их). Но хорошо ли делают люди, когда клянутся, и позволительна ли вообще клятва? Нет, не позволительна, – отвечают некоторые умствователи, – клятва есть грешная вещь (квакеры, гр. Л. Толстой и проч.). Но эти умствования находят себе обличение в дальнейших словах Апостола о Боге, Который, *желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность своей воли* (Евр. 6:17. Например, Аврааму, что он сделается отцом множества народов), *употребил в посредство клятву; и как не мог ни кем высшим клясться, клялся самим собою* (выше, Евр. 6:13). Хотя Апостол Павел не ставит здесь прямого вопроса о клятве, а потому и не

делает нарочитого решения сего вопроса, ибо имеет в виду вышеозначенными словами своими только укрепить надежду в гонимых и страждущих евреях, к которым пишет свое послание, и расположить их терпеливо ждать исполнения Божиих обетований, ради их непреложности, однако же, косвенное решение вопроса о клятве в вышеприведенных словах Апостола несомненно есть. Ибо, если бы людям ни в каком случае не было позволительно употреблять клятву, как вещь грешную, тогда Господь для них никогда бы не употребил ее, и ни Авраама, ни Исаака, Иакова ни в чем не стал бы уверять клятвенно, однако же, Господь делал это. Не клялся ли для уверения людей сам Бог Отец о вечном первосвященстве Сына Своего? Так! «Клялся Господь, и не раскается: Ты священник во век по чину Мелхиседека!» (Пс. 109:4).

г) Раскрытие учения о первосвященстве Христовом по чину Мелхиседекову.

Первый вопрос, решением которого начинает св. Апостол раскрытие своего учения о первосвященстве Христовом, есть следующий: почему Христос называется священником по чину не кого-либо из ветхозаветных людей, а именно Мелхиседека? Ответом на сие служат слова первых трех стихов VII-й главы.

Сей-бо Мелхиседек царь Салимский, священник Бога вышнего, иже срете Авраама возвращаясь от сеча царей, и благослови его: ему же и десятину от всех отдели Авраам (Евр. 7:1, 2). Смысл ответа апостольского тот, что Мелхиседек, упоминаемый в истории Авраама, своей жизнью и обстоятельствами, окружающими его личность, был точным предызображением в ветхом завете Иисуса Христа, верховного священника. Какие же именно прообразовательные черты были в Мелхиседеке – об этом Апостол говорит далее. Пять таковых черт отмечает он: во-первых, самое название Мелхиседека (царь правды), во-вторых, то, что он был царь Салима (царь мира), в-третьих – что он был священник Бога вышнего, в-четвертых – что, вышедши навстречу Аврааму, благословил его, и, в-пятых – что Авраам дал ему десятину из лучших добыч своих. На пятом, четвертом и в особенности третьем обстоятельстве Апостол останавливается с особенным

вниманием, предварительно упомянув о некоторых необычайных качествах Мелхиседека, независимо от библейского о нем сказания.

А именно: «без отца, без матери, без причта рода, ни начала днем, ни животу конца имея: уподоблен же Сыну Божию, пребывает священник выну» (Евр. 7:3). Здесь поставляется на вид Апостолом, во-первых, безродность и вышевременность Мелхиседека. В самом деле, поскольку первосвященство свое Мелхиседек получил непосредственно от Бога, и никто из предков его не был им облечен, а равно и к потомкам его оно не перешло, то в этом отношении он был как бы без родителей и без сынов – наследников. Посему-то, по замечанию Апостола, и в самой истории священной Мелхиседек, несмотря на свою историческую важность, изображается личностью одинокой и совершенно уединенно стоящей: без родства, без племени и родословия.

Уподоблен же Сыну Божию (т. е. Мелхиседек). В самом деле, поскольку обетованный Мессия должен был в предназначенное время явиться на земле и как великий первосвященник, низводящий на людей благословение небесное, и как царь царства добродетели и правды, и как виновник мира, и как Сын Божий по естеству; то Бог и облек первосвященническим достоинством одного из ханаанских царей Салима, именно Мелхиседека, дабы он и своим именем, и своим царским саном, и своим необычайным первосвященством, которого никто не имел ни прежде, ни после него, предызображал все то, что имело открыться некогда совершеннейшим образом в лице Господа Иисуса Христа.

Пребывает священник выну (т. е. Мелхиседек), но в своем ли собственном лице? Нет, в лице Иисуса Христа, своего первообраза. Сам Мелхиседек давно, конечно, скончался, и первосвященствовал только в краткий промежуток своей земной жизни; но поскольку священство его имело преобразоваться в высшее и совершеннейшее священство Иисуса Христа, которое есть вечно, то Апостол и сказал, что Мелхиседек, во Христе Иисусе, пребывает священником навсегда.

Как рассуждает св. Апостол Павел о десятине, полученной Мелхиседеком от Авраама? История этой десятины открывает, по Апостолу, четыре превосходящие черты Мелхиседека в сравнении с родоначальником левитства – Авраамом. Именно:

Видите, елик сей, емуже и десятину дал есть Авраам патриарх от избранных (Евр. 7:4). Сими словами св. Апостол выставляет прежде всего на вид самый факт поднесения Мелхиседеку десятины из лучших добыч Авраама. Авраам был свободный и независимый владделец своих огромных богатств, нисколько не подчиненный Мелхиседеку, а только что прославившийся победой над пятью ханаанскими царями, при том же и сам получивший великие обетования от Бога; однако же, смиренно подносит Мелхиседеку в дар десятую часть своих лучших добыч, в качестве подчиненного или данника. Если велик был родоначальник народа Божия – Авраам, то, рассуждает св. Апостол Павел, как велик должен быть тот, пред которым он признал себя подчиненным.

И приемлющие убо священство от сынов Левин, заповедь имут одесятствовати люди по закону, сиречь братию свою ... не причетаемый же родом к ним одесятствова Авраама (Евр. 7:5,6). Здесь Апостол выставляет на вид уже другое обстоятельство, превозносящее Мелхиседека над Авраамом – именно разноплеменность его с Авраамом. Рассуждение Апостола таково: «священники из колена Левина не только по закону пользовались своим правом получать десятину со всех остальных колен (Чис. 18:21 и след.), но и по племенному единству с ними; ибо все остальные одиннадцать колен израильских, исходя от одного с левитами племенного корня и от одного родоначальника Авраама, этим самым племенным родством до некоторой степени обязывались содержать своих братьев священников и давать им десятину. Между тем Мелхиседек, не имевший никакого племенного родства с Авраамом и совершенно ему чужой, взял, однако же, с него десятину; зачем здесь было право одного господства и превосходства над Авраамом, как он ни велик был сам пред Господом, и каким благоволением от Него ни пользовался.

И имущего обетования (Авраама) благослови (Мелхиседек). Без всякого же прекословия меньшее от большего благословляется (Евр. 7:7). Из того обстоятельства, что Авраам не только поднес десятину Мелхиседеку, но и был им благословлен, св. Апостол выводит третью превосходящую черту Мелхиседека, не только как простого властителя, но и как особы священного сана, с правами преподавать священническое благословение, и поскольку таковым правом не был облечен Авраам, хотя и был родоначальник последующего левитского священства, то, как благословляемый, был без всякого сомнения низшим по отношению к благословившему Мелхиседеку – низшим и подчиненным со всем своим левитским потомством.

И zde убо (т. е. в последующие времена при левитском священстве) десятины человецы умирающии приемлют: тамо же (т. е. при Аврааме) свидетельствуемый, яко жив есть (т. е. Мелхиседек). И да сице реку, Авраамом и Левий приемляй десятины, десятины дал есть. Еще бо в чреслах отчих бяше, егда срете его Мелхиседек (Евр. 7:8–10). Выше Апостол указал три превосходящие черты Мелхиседека сравнительно с Авраамом. Во-первых, общую и формальную черту Мелхиседекова господства и Авраамовой подчиненности, в силу которой последний поднес десятину, а первый принял ее как нечто должное и подобающее. Во-вторых, черту разноплеменности Мелхиседека с Авраамом, при которой дать десятину Мелхиседеку могло расположить и побудить Авраама одно только собственное сознание своей зависимости и подчиненности, а его (Мелхиседека) превосходства над собой, конечно, самим Богом засвидетельствованного и запечатленного чем-нибудь. В-третьих, черту духовности и священнического превосходства Мелхиседека над Авраамом. Здесь, наконец, Апостол выставляет на вид четвертую превосходящую черту Мелхиседека, собственно как прообраза Христова, – именно его независимость от времени и не преходящее его достоинство не только в современные ему дни (при Аврааме), но и во все последующие отдаленные времена. Для изображения этой черты, по прежнему замечанию Апостола, Мелхиседек и

представляется в писании как бы без отца, без матери, без родословия, не имеющим ни начала дней, ни конца жизни (выше, Евр. 7:3). Здесь же Апостол эту черту вышневременности Мелхиседека раскрывает снова, по поводу полученной им десятины, и, в частности, в приложении к потомку Авраама Левию с его священством. Рассуждения Апостола таковы: так как Мелхиседек есть священник, пребывающий навсегда (выше, Евр. 7:3) и имеющий о себе свидетельство, что он живет (выше, Евр. 7:8), то в то самое время, как принял десятину с Авараама, он принял ее как бы со всего будущего потомства Авраамова, «и так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину; ибо он был еще в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его» (Евр. 7:9, 10). Таким образом, в этом простом по-видимому и случайном историческом обстоятельстве богодухновенному взору Апостола Павла открыто было нарочитое намерение Господа Бога предызобразить левитских священников данниками Мелхиседека на все последующие времена.

Раскрыв прообразовательные черты Мелхиседека, Апостол переходит к изложению превосходящих особенностей священства Мелхиседекова, осуществившихся в лице Иисуса Христа, и раскрывает превосходство священства Христова по чину Мелхиседекову пред несовершенным левитским священством.

Сначала он предпосылает общее соображение (Евр. 7:11, 12), что самое предвозвещение нового священства по чину Мелхиседекову при прежнем левитском священстве по чину Ааронову уже предуказало, что сие последнее, как несовершенное, будет некогда заменено первым, как более совершенным; и даже самый закон ветхозаветный, силившийся довести людей подзаконных до нравственного совершенства, по тесной связи с священством, с изменением последнего – должен был ждать своего изменения.

Далее Апостол раскрывает, как и при каких обстоятельствах осуществилась самая замена одного священства другим.

а) *Во-первых*, Господь наш Иисус Христос воссиял не из священнического колена, т. е. не из Левина, а из Иудина (Быт. 49:10; Мф. 1:2 и след.; Лк. 3:23–38), как сему следовало быть по чину Мелхиседека, который был даже совсем не из рода Авраамова.

б) *Во-вторых*, Господь Иисус Христос священник не по закону заповеди плотския бысть, т. е. получил свое священство не по наследству от предков (не левитских) и не с тем, чтобы по смерти своей передать оное своим тоже смертным наследникам, но по силе живота не разрушаемого, т. е. так, что по воскресении своем Он стал бессмертным священником, не имеющим нужды наследственно передавать свое священство. Сие опять случилось по прообразу Мелхиседекову, как предсказано было о Мессии: «Ты если священник во век, по чину Млхиседекову».

в) Евр. 7:18–22. *В-третьих*, обнаружилась на самом деле (ко временам пришествия Мессии) неспособность и бесполезность прежде бывшего закона; ибо он ничего не довел до совершенства, так что для надежды человеческой на приближение к Богу потребовалось и новое основание, и более крепкое уверение со стороны Господа Бога. Это основание и открылось в новом, *лучшем завете* Бога с людьми, *поручителем которого сделался Иисус*, – а уверение – в *клятве*, с которой Господь заключил сей завет свой с людьми и устроил новое лучшее священство. Все сие случилось опять согласно словам писания о ветхозаветном прообразе Христовом, Мелхиседеке: «клятся Господь, и не раскается: ты еси (т. е. Мессия Христос) священник во век, по чину Мелхиседекову»!

Потом Апостол раскрывает, в чем именно состоит то лучшее, что пришло для людей с поручителем нового завета Иисусом и с Его новым священством.

аа) *Единоличность и несменяемость священства Христова* (Евр. 7:23–25). Не так уверительно и надежно было для людей ходатайство ветхозаветных священников; потому что они сам были люди переменные и изменчивые по причине своей смертности. Между тем как первосвященник нового

завета есть единоличный и пребывающий вечно. «Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них».

бб) *Святость и безгрешность Христа-первосвященника* (Евр. 7:26–28). В многочисленном и сменяющемся ряде смертных священников ветхого завета могли быть всякие люди, и хорошие и менее хорошие, и усердные молитвенники за народ и менее усердные, и даже небрежные и нерадивые. Все же вообще были грешные более или менее люди. Между тем для человечества «подобаше архиерей преподобен, незлобив, безсквернен – и отлучен от грешник» и проч. Таковым первосвященником и был Господь Иисус Христос, не имея нужды ежедневно, как те, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа. «Итак, не величайшее ли это преимущество новозаветного первосвященника, что слово клятвенное Бога Отца после закона ветхозаветного поставило священником – Сына, на веки совершенного»?

вв) *Близость к небесному престолу Бога Отца*. Но самое главное (глава же о глаголемых), по замечанию самого Апостола, в первосвященстве Христовом есть то, что Он воссел одесную престола величества на небесах, т. е. служение совет отправляет не в земном храме и не в земном святилище, но на небе (см. выше Евр. 1:3), и скиния, в которой совершает Он свои священнодействия, создана не человеческими руками, а самим Господом. Под скинией Апостол понимает здесь очевидно церковь Господню, состоящую из необозримого сонма спасаемых верой во Христа Иисуса.

д) Жреческое служение Иисуса Христа на небе в сравнении с жреческим служением левитских священников при скинии Моисеевой, и конечная судьба несовершенного ветхого завета с его неудовлетворительным жречеством.

1) *Евр. 8:3. Всяк бо первосвященник, во еже приносить дары же и жертвы поставляем бывает: темже потреба имети что и сему* (Иисусу Христу), *еже принесет* (на небе). Что же приносит в жертву Христос на небе? Сие небесное жертвоприношение состоит в том, что Христос непрестанно ходатайствует за нас пред Отцом своим Небесным, ссылаясь на

ту единократную и великую жертву, которую принес Он на земле, будучи заколен на кресте.

2) *Аще бы бо был на земли, не бы был священник, сущим священником, приносящим по закону дары (Евр. 8:4).* Почему же именно Христос, если бы оставался на земле, не был бы и священником при совместном жречестве левитских священников? Апостол указывает путь к решению сего вопроса своим примечанием, что те священники приносят дары по закону, а Христом, подразумевается, не имел бы этой законности, и никто не признал бы Его священнических прав. В самом деле, Он не имел ни левитского происхождения, ни посвящения. Кроме этой формальной и, так сказать, юридической причины, была и другая заключающаяся в существовании того и другого священства – Христова и левитского. Об этом говорит Апостол в следующем стихе.

Иже (т. е. земные священники по чину Ааронову) образу и степени служат небесных, якоже глаголаше Моисею, хотящу сотворити скинию (Евр. 8:5)... Т. е. если Моисеева скиния, со всеми подробностями своего устройства, имела только символическое значение, и была, так сказать, прообразовательной тенью иных высших предметов, открытых Моисею на горе Синае, и если все ветхозаветное богослужение при скинии с его жертвами – истинный смысл свой должно было найти в жертве Христовой; то как мог Христос продолжать это символическое и прообразовательное богослужение, когда в Нем-то самом и осуществились все ветхозаветные прообразы и символы? На что и куда нужны были образы и тени предметов, когда пришла самая действительность и явились самые предметы? Так невозможно было Христу, по совершении своего мессианского дела, оставаться священствовать на земле по иудейскому закону.

3) *Ныне же лучшее улучи служение, поскольку и лучшего завета есть ходатай (Евр. 8:6).* Какую именно лучшую сторону служения Христова разумеет здесь Апостол? По ближайшей связи с предыдущим видно, что Апостол то главным образом держит в мысли, что Христос не остался на земле священствовать, а *воссел одесную престола величества на*

небесах (выше, Евр. 8:1); значит, лучшим служение Христово называется здесь именно в смысле небесного.

Какое же последнее слово Апостола о судьбе того завета, лучшим которого оказался завет Христов по всем предыдущим рассуждениям?

а) *Пророчество Иеремии (Иер. 31:31–34)*. Чтобы смягчить для чувства и слуха евреев суровый приговор о ветхом завете, св. Апостол с нарочитой подробностью приводит предварительно слова пророка Иеремии о наступлении желанных времен нового завета, а потом деликатно и мягко заключает: «пророческими словами о завете новом Господь показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению»! (Евр. 8:7–13).

б) *Самое устройство скинии и совершавшиеся в ней обряды жречества должны были внушать мысль о неудовлетворительности и временном их значении (Евр. 9:17)*. При описании скинии на что главное внимание обращает Апостол? На недоступность *святого святых* не только для народа, но и для самих жрецов во святилище *людском* или *земном* – по выражению Апостола, т. е. имевшем значение только для временной и земной жизни. Один только великий первосвященник мог переступить за завесу, скрывавшую святое-святых; но и то один раз в год с великим страхом и трепетом, и притом *не без крове*, уже приносил за себе и о *людских невежествах* (Евр. 9:7).

Как толкует устройство скинии св. Апостол Павел в приложении к жречеству новозаветному великого Первосвященника? Вот подлинные слова апостольского толкования. *Сим*, т. е. таким устройством скинии и таким положением ветхозаветного жречества, *Дух Святой показывает* (чрез бытописателя Моисея), *что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния (Евр. 9:8)*, т. е. что во все продолжение ветхого завета небо было закрыто и недоступно для людей; иначе сказать, люди далеки были от Бога и по нравственному разобщению с Ним и по неведению тех тайн домостроительства Божия о спасении людей, которые

принес с неба и объявил в своем евангелии Господь Иисус Христос.

Ветхозаветная скиния, продолжает св. Апостол, *есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего* (Евр. 9:9). Какое время Апостол называет здесь *настоящим*? То самое, когда он писал свои слова, ибо тогда, т. е. при Апостоле, продолжали еще приноситься жертвы по ветхозаветному жреческому обряду. Вышеприведенными словами Апостол желает склонить своих читателей, чтобы теперь именно поразмыслили они о сокровенном значении скинии; ибо хотя таинственность и сокровенность эта не неизвестна была уже самим евреям, но вполне им понятной могла быть только теперь, когда настала возможность осуществившуюся истину сопоставить с ее прообразом, о христианстве же рассудить в связи с иудейством.

Евр. 9:10–14. Дальнейшие рассуждения Апостола о нужде наступления лучших времен с совершеннейшею и нерукотворенной скинией и с лучшими жертвами, и о необходимости иной действительно очистительной, а не козлей, ниже тельчей крови, можно вкратце изложить в следующем ряде одна из другой вытекающих мыслей, и притом в связи с предыдущими апостольскими замечаниями и толкованиями. «Неудовлетворительность ветхозаветного жречества состояла в том, что оно не могло открыть для людей неба; а не могло оно сделать сего потому, что не очищало от грехов; а сего не могло потому, что в жертву за грехи приносилась простая кровь животных. Какое же прямое следствие из всего этого? То, что должно было устроиться жертвенное возношение некоей иной превосходнейшей крови, что восстать надлежало иному высшему первосвященнику, который мог бы принесением сей крови и грехи людские очистить, и отверзть для людей заключенное небо. Об этом возвещает сам закон ветхозаветный, и совершилось сие во Христе Иисусе, соделавшемся и священником и жертвой в одно и то же время.

III. Отдел третий

Евр. 9:15–10:18. Значение крестной жертвы Иисуса Христа

В сем отделе своего послания Апостол раскрывает следующие три мысли: а) необходимость смерти Ходатая нового завета; б) единократность превосходнейшей жертвы Христовой; в) отмену ветхозаветных жертв и ветхозаветного священства.

а) Необходимость смерти Ходатая нового завета.

И сего ради новому завету Ходатай есть Христос, т. е. чего ради? ради того, что Он пролил свою собственную кровь, и ее-то принес в жертву Богу, а не кровь животных подобно ветхозаветным первосвященникам...

... да и смерти Христа бывшей ... , обетование вечного наследия примут звании (Евр. 9:15). Идеже бо завет смерти нужно есть вноситься завещающего. Завет бо в мертвых известен есть: понеже ничесоже может, егда жив есть завещааяй (Евр. 9:16, 17)... В чем состоит сила апостольского доказательства необходимости смерти Христовой? Сию необходимость Апостол выводит из двух обстоятельств, одним греческим словом *διαθήκη*. Это слово значит и *завет* – в смысле союза или обоюдного условия, и *завещание* – в смысле посмертного наказа или расположения. Рассуждение апостольское таково: Христос должен был умереть и потому, что восхотел быть ходатаем нового завета, т. е. посредником или примирителем между Богом и людьми; ибо то, что вносило разделение между людьми и Богом, т. е. грех, могло быть уничтожено только смертью ходатая и посредника. Но Он же должен был умереть и потому, что восхотел оставить людям завещание, как первосвященник будущих благ (выше, Евр. 9:11). Эти завещанные Им блага суть: оправдание пред Богом и вечное блаженство; а всякое завещание, – как замечает Апостол, – получает силу только в случае смерти завещателя; следовательно, и Христос завещатель должен был умереть.

Темже ни первый завет без крове обновления есть ... и отнюдь кровию вся очищаются по закону, и без кровопролития

не бывает оставление (Евр. 9:18, 22). Заключительная частица *темже* или *посему* дает заметить, что Апостол хочет объяснить причину, ради которой и ветхий завет не обходился без крови, хотя ветхозаветная кровь была только кровь животных. Что же это за причина? И на что могла быть потребна кровь животных, и как могла она иметь очистительную силу? Разъяснение сей тайны Апостол указывает в новом завете. Он рассуждает так. поскольку новый завет обусловлен был смертью Ходатая Бога и человеков, Который действительно и пролил свою кровь в назначенное время; посему и ветхий завет не обходился без крови. Это значит, что ветхозаветная кровь имела прообразовательное значение, и хотя была только кровью животных, но имела силу пред Богом ради отношения своего к искупительной крови Агнца Божия, которая некогда должна была пролиться за род человеческий.

Сказав, как Моисей окропил некогда жертвенной кровью книгу закона и всю скинию (Евр. 9:19–22), Апостол продолжает:

Нужда убо бяше образом небесных сими (т. е. животными жертвами) очищатися: сием же небесным лучшими жертвами, паче сих (Евр. 9:23). Что называет здесь Апостол *образами небесного*, и что по нему есть *самое небесное*? Первым именем, как видно из предыдущего, обозначается у него прежде всего ветхозаветная скиния свидения – со всеми ее священными принадлежностями и богослужебными обрядами. Но поскольку все это устроено было для народа израильского, с целью отделения его в народ Божий из среды других народов; то скиния очевидно берется у Апостола только как знак, вместо целого значимого, т. е. вместо всей ветхозаветной церкви, очищавшейся только прообразовательными животными жертвами. Соответственно сему *самое небесное* означает у Апостола всю новозаветную церковь верующих во Христа, освящаемых и оправдываемых Его искупительной кровью. Хотя выше, в стихе 11-м, большею и совершеннейшей скинией нерукотворенной Апостол называет собственное тело Христово, с которым Господь Иисус восшел во святилище небесное, т. е. к Отцу Своему; но по теснейшей связи Его с основанной Им новозаветной церковью – и сия последняя может быть названа

телом Его, как Апостол и называет ее в другом месте (Еф. 5:23), а также домом Божиим, или совершеннейшей скинией Божией (1Тим. 3:15). Она-то и нуждалась в очищении лучшими жертвами и в окроплении искупительной кровью самого Богочеловека.

б) Единокра́тность превосходнейшей жертвы Христовой.

Не в рукотворенная бо святая вниде Христос, противообразная истинных, но в самое небо, ныне да явится лицу Божию о нас: ниже да многажды приносит себе, якоже первосвященник входит во святая святых по вся лета с кровию чуждею. Понеже подобаше бы ему множицею страдати от сложения мира (Евр. 9:24–26).

Очевидно (между прочим, из винословной частицы *бо* в ст. 24-м), что всю сию речь свою Апостол направляет к тому, чтобы раскрыть величайшее и превосходнейшее значение крестной жертвы Христовой в сравнении с ветхозаветными жертвами; но в чем собственно состоит сила его доказательств? О превосходстве крови Христовой пред кровью жертв ветхозаветных, по существу их, Апостол уже сказал прямо и ясно выше (Евр. 9:13, 14). Здесь же он хочет показать, что превосходство сие аналогически предугадалось самыми обрядами ветхозаветными. Для сего предварительно заметивши, что в сих обрядах вообще скрывались *образы небесного*, Апостол возвращается воспоминанием своим к ветхозаветному обряду в великий единственный в году день очищения, когда первосвященник только единолично входил с жертвенной кровью внутрь святилища за завесу, скрывавшую святое-святых. Если все это должно было получить свое осуществление в лице Иисуса Христа, великого первосвященника нового лучшего завета; то и Он, очевидно, должен был войти с жертвенной кровью во святилище. Но поскольку «Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие»; то очевидно и жертвенная кровь Его должна была быть лучшего и высшего свойства в сравнении с ветхозаветной. Что это за кровь – мы уже знаем из предыдущего. Но и другое обстоятельство указывает на

превосходнейшую цену искупительной крови Христовой, – и именно то, что, восшедши на небо, Иисус Христос не имел уже нужды повторять свое великое жертвоприношение многократным пролитием своей собственной крови, как это делал ежегодно ветхозаветный первосвященник в земном святилище с кровью чуждею; «иначе надлежало бы Христу, – по замечанию Апостола, – многократно страдать и умирать от начала мира».

На единокрatность жертвы Христовой прообразовательно указывало самое возношение ветхозаветного первосвященника, которое хотя и повторялось ежегодно, но все же было единственное в году. Это было как бы ежегодное предвозвещение об ином некоем единственном возношении жертвенном, которое единственно и единокрatно будет по существу своему, но непрерывно в своем продолжении. Все сие и оправдалось на самом деле. Ибо хотя Иисус Христос умер только единожды, а равно и восшел на небо с своею кровию тоже единожды, своею бесценной смертью и кровью раз навсегда *приобретши нам вечное искупление* (выше, Евр. 9:12); но возношение своей великой жертвы как начал Господь с первых же минут своей земной жизни, так и продолжать его будет на небеси и на земли до полного завершения великого дела искупления и спасения всех людских поколений в конце веков.

Ныне же единою (а не многократно, как ветхозаветный первосвященник) *в кончину веков, во отменение греха, жертвою своею явися Христос* (Евр. 9:26). Не противоречат ли слова Апостола многократному повторению таинства евхаристии? Нисколько; ибо Апостол говорит о единокрatном совершении Христом только жертвы кровной, а не бескровной. Таинство сей последней установил уже Господь Иисус Христос единственно в воспоминание своей кровной жертвы и в знак непрерывного продолжения того искупительного дела, которое совершил Он своею кровною жертвою на кресте; а сие для того, дабы люди к своему спасению имели средство непрестанно усвоят себе плоды единожды совершенной кровавой жертвы Христовой.

И якоже лежит человеком единою умерети, потом же суд. Тако и Христос единою принесется, во еже вознести многих грехи, второе без греха (русск. – не для очищения греха) *явится ждущим его во спасение* (Евр. 9:27, 28). Как сии слова Апостола относятся к предыдущим мыслям? В них Апостол приводит некоторое новое соображение насчет единократности крестной жертвы Спасителя. Непосредственно пред сим он выводит сию единократность из бесконечной ценности жертвы Христовой, каковой ценности и при единократности жертвы вполне достаточно на все времена – как прообразовательно говорила о сем и годичная единократность ветхозаветной жертвы в день очищения. Здесь же Апостол выводит единократность жертвы Христовой из ненатуральности и несообразности предположительно допускаемой многократности ее. Пришлось бы, говорит, Христу *многократно страдать* и умирать *от начала мира*; но это несвойственно человеческой натуре, ибо *лежит человеком единою умерети*. Посему и Христос, сделавшись единосущным нам человеком и решившись своею смертию заплатить правосудию Божию за наши грехи, только *единою принесется, во еже вознести многих грехи* (т. е. тех многих, которые веру имут. См. ниже Евр. 10:12; Рим. 5:6 и след.). *Принесши же себя в жертву и подъявши грехи многих*, Христос, по замечанию Апостола, *во второй раз явится уже не для очищения греха*, «ибо он очищен и не будет иметь места в спасенных людях» (Феодорит) – а для чего же и для кого? *для ожидающих Его во спасение!* Иначе сказать: Христос придет во второй раз уже только для открытия царства славы в теснейшем единении со спасенными Им людьми.

в) Отмена ветхозаветных жертв и ветхозаветного священства.

Общее содержание отдела (Евр. 10:1–18).

Хотя Апостол уже говорил выше (Евр. 9:9) о неудовлетворительности и временном значении ветхозаветных жертв и ветхозаветного священства, как прообразов только лучшего будущего, но речь свою направлял к тому главным образом, чтобы чрез сие раскрыть превосходнейшее значение новозаветных первообразов, т. е. крестной жертвы Христовой и

Его первосвященнического служения. Теперь он снова возвращается к ветхозаветным жертвам и ветхозаветному священству, дабы убедить современных себе евреев в совершенной их непригодности и отмене после того – как исполнилось все, ими предвещавшееся, а они, следовательно, потеряли даже и прообразовательное свое значение.

Повторив несколько своих прежних замечаний о несостоятельности левитского священства и бессилия ветхозаветных жертв по существу их, Апостол останавливается главным образом на ветхозаветных пророчествах об отмене ветхозаветных жертв и священства.

Сень бо имый закон грядущих благ, а не самый образ вещей, на всякое лето темиже жертвами (т. е. в день очищения), ихже приносят выну, никогдаже может преступающих с ними совершити, или сделать совершенными, т. е. дать внутреннее очищение. Понеже престали бы быти приносими, не единому ктому имущим совесть о гресих служащим, единою очищенным (Евр. 10:1, 2). Мысль Апостола та, что если бы жертва очищения, возносимая первосвященником израильским, имела силу производить совершенное очищение, как жертва Иисуса Христа, то и возношение ее прекратилось бы; ибо и те, которые возносили ее, и те, за которых она возносилась, – быв однажды очищены, перестали бы подобно христианам сознавать свою греховную виновность. Положим, что и христиане в настоящее время сознают себя людьми грешными, ибо увлекаемые силою греховных вожделений, продолжающих жить в них и после благодатного возрождения, они могут тоже впадать и действительно впадают в разные грехи, но это отнюдь не беспокоит их в той степени, как бы опять нужно повторение кровавой жертвы Христовой за их грехи. Напротив, они сознают и чувствуют в душе своей, что смертью Иисуса Христа раз навсегда снята с них ответственность, а равно и наказание за грехи, и что вообще для людей, усвояющих себе заслуги Христа Спасителя деятельной верой в Него, грех как бы уже перестает существовать, а потому изгоняется у них из сознания.

Евр. 10:3. А между тем в ветхозаветных жертвах *воспоминание грехов на коеждо лето бывает*. В этом и состояло собственно их нравственное значение по своему времени. Чем подтверждается это напоминающее о грехах значение ветхозаветных жертв, указуемое Апостолом? Теми обрядами, которые сопровождали жертвы и прямо указывали на их напоминающее значение. Так всякий раз, когда первосвященник приносил жертву в великий день очищения, он возлагал руки на голову жертвенного животного и на нем исповедовал все беззакония сынов израилевых и все грехи их (Лев. 16:21). Этот торжественный обряд очевидно имел целью своей возбудить покаянные чувства в народе и довести израильтян до сознания, какое великое зло есть грех и какой бы кары он заслуживал. И по совершении всякой жертвы, тот, кто приносил ее, объявлялся чистым только во внешнем отношении. Оправдание же внутреннее мог стяжать лишь тогда, если к покаянным чувствам своим присоединял еще и веру в обетования Божии (ниже, Евр. 11), в которой заключалась, если не прямо и ясно, то сокровенно и внутренно, вера в Иисуса Христа (там же).

Какие Апостол приводит пророчества из ветхого завета, предвещавшие отмену ветхозаветного священства с его неудовлетворительными жертвами?

Во-первых, он приводит пророческие слова псалмопевца Давида, которыми великий потомок его Мессия, входя в мир, выражает готовность свою идти и отдать собственное тело на страдание за людей – после того, как Отцу Небесному станут неуютны ветхозаветные всесождения и жертвы за грех (Пс. 39:7–9). Во-вторых, он повторяет известное пророчество Иеремии о наступлении нового завета, который принесет с собой полное отпущение людских грехов, и, следовательно, упразднит все ветхозаветное жречество с его кровавыми жертвами, бессильными к очищению грехов (Иер. 31:31–34).

Не возможно бо крови юнчей и козлей отпущати грехи. Темже входя в мир, глаголет: жертвы и приношения не восхотел еси, тело же совершил ми еси (Евр. 10:4, 5), так

входя в мир, говорит Мессия Отцу своему небесному устами земного праотца своего Давида!

Здесь достойна примечания разница псаломских слов по переводу LXX толковников и по еврейскому подлиннику. В сем последнем вместо «уготовал мне тело» – как у LXX, сказано: «*ты открыл мне*», или собственно – «*пронзил мне уши*». Отчего бы ни произошла сия разница чтений, но в них выражается одна и та же мысль о беспрекословном послушании и преданности Мессии Христа Отцу небесному. В древности прокалывались уши тем рабам, которые, получив право на свободный отход от господина, предпочитали все-таким оставаться у него навсегда в услужении, и пронзение в сем случае было символическим знаком всецелой преданности, послушания и всегдашней принадлежности господину (Исх. 21:5, 6). Этими чувствами и преисполнен был к Отцу небесному Богочеловек Иисус Христос, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестная (Флп. 2:8).

Тогда рех: се иду: в главизне книжной написася о мне, еже сотворити волю твою, Боже (Евр. 10:7).

Темноватые слова «в главизне книжной» переведены по-русски «в начале книги». Но и этим не выясняется, на какую именно книгу указывает псалмопевец, в которой написано о посольстве Мессии в мир. Выражение псалма упрощается и уясняется еврейским подлинником, где вместо «главизны книжной» и «начала книги» поставлено слово «свиток книжный». Видно таким образом, что псалмопевец понимает не какую-либо одну книгу Писания, а весь священный свиток книжный, а разных местах которого было написано о посольстве в мир Мессии, Сына Божия.

Как псаломскими пророческими изречениями (Пс. 29:7, 8) Апостол доказывает отмену ветхозаветных жертв? «Всесожжения и жертвы за грех стали не угодны Тебе», – говорит Мессия устами Давида. Здесь, по Апостолу, отмена жертв. «Тело для моей личной жертвы Ты уготовал Мне..., и вот Я иду, по слову писания, исполнить волю твою, Боже», – здесь установление нового завета. *Отменяет первое*, – делает с своей стороны примечание Апостол, т. е. отменяет жертвы, –

чтобы постановить второе, т. е. чтобы решить определение о крестной жертве (Евр. 10:9).

И всяк убо священник стоит на всяк день служа, и тьяжде множицею принося жертвы, яже никогда же могут отъяти грехов. Он же едину о гресех принес жертву, всегда сedit одесную Бога (Евр. 10:11, 12). Какое, собственно, обстоятельство выдвигает здесь на вид Апостол во свидетельство превознесения Христова первосвященства над ветхозаветным? То, что священники ветхозаветные, *стоя на ногах*, продолжают совершать службы; Христос же *воссел одесную Отца* своего. Это значит, что они продолжают оставаться в служебном положении, Христос же восцарствовал на небе (сравн. выше Евр. 1:3), принеся раз навсегда одну всеильную жертву за грехи людские.

Евр. 10:15–18. Какое заключение выводит Апостол из пророчества Иеремиина о наступлении нового завета с забвением грехов и беззакония человеческих? То, что, *где прощение грехов, там не нужно приношение за них*. Иначе сказать, с пролитием Христовой крови нового завета, ветхий завет с его сеновным жречеством и бессильным жертвами должен прекратиться.

Примечание. Девятнадцатым стихом исследуемой главы начинается уже нравственная часть послания Павла к евреям. С сего стиха до конца главы Апостол убеждает к твердости в вере.

IV. Отдел четвертый

Евр. 11:1–40. Сущность веры и образцы ее в ветхом завете
Есть же вера, уповаемых извещение, вещей обличение невидимых. В сей бо свидетельствовани Быша древнии (Евр. 11:1, 2). Итак, вера, по Апостолу, есть осуществление и уверенность в невидимом. Словами «осуществление» и «уверенность» Апостол обозначает те высшие качества истинной и непоколебляющейся веры, которые он хотел бы видеть в палестинских евреях, и которые должны быть у всех нас. По поводу апостольских слов о вере Блаж. Феодорит примечает: «вера делается для нас оком к созерцанию уповаемого, и не пришедше еще в бытие показывает уже состоявшимся. Когда все мертвые еще в гробах, вера живописует нам воскресение и научает представлять бессмертие в прахе тел». Только при этих сильных и высоких качествах своих вера и может быть названа своим именем, и в ней-то, по выражению Апостола, были свидетельствованы, т. е. ею-то и прославились и угодны стали Богу древние проповедники ветхого завета.

Верую разумеваем совершится веком глаголом Божиим, во еже от неявляемых видимым быти (Евр. 11:3). Что непостижимого для разума заключает в себе сотворение мира, и что постижимого в нем только для веры? То именно, что мир произошел из ничего, и притом не по роковой какой-то необходимости, а по свободному изволению, или глаголу Божию, а потому и стал он существовать с известного момента времени. Разум же склонен больше допускать вечность материи и то, что она из своих собственных свойств и законов развила в бесконечный ряд веков все разнообразие видимого бытия.

Для чего творение или совершение мира Апостол называет *совершением веков*? Для того, чтобы выразить мысль о невечности мира и о том, что самое время и самый счет веков тогда именно и начался, когда появилось видимое тварное бытие. Все это разумеваем мы только верою.

Верою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу (Евр. 11:4). Во что же вера была у Авеля при жертве его? Вера в исполнение тех великих обетований, которые Господь объявил людям, сам заповедавши им приносить жертвы, точнее: вера в обетованного Искупителя мира, страдания коего изображались пылающей жертвой. Каин же не имел ни этой веры, ни этих чувств при своей жертве.

... еюже (т. е. жертвой) свидетельствован бысть (Авель) быти праведник, свидетельствующу о дарех его Богу. Чем засвидетельствовал Бог о превосходстве Авелевой жертвы? Тем, что воспалил ее небесным огнем (ср. Быт. 15:17; Исх. 9:23, 24; 3Цар. 18:38), по древнему сохранившемуся преданию (в переводе Феодотиона).

... и тою (своею жертвою) умерый еще глаголет (Авель). Сие значит, по примечанию Блаж. Феодорита, что «Авель до настоящего времени славен, пресловут и восхваляется всеми благочестивыми» как мученик за веру.

Верою Енох преложен бысть не видети смерти... яко угоди Богу (Евр. 11:5). Что было собственно предметом веры Еноховой? Не то, что он будет взят живой на небо, это, конечно, и самому ему не было открыто, – а вообще все то, что было заповедано людям для их спасения. Апостол хочет сказать, что Енох так крепок был в своих благочестивых убеждениях, что среди развращенного рода своего всем умом и сердцем предан был невидимым и сверхопытным предметам религии, и за сию-то духовность свою и за крепкую веру в обетования Божии, всецелое исполнение которых для людей предстоит вообще на небе, он и сделался столь угодным Богу, что взят живой на небо.

Без веры же не возможно угодити Богу: веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает (Евр. 11:6). К чему, собственно, направляет Апостол это примечание свое о необходимости веры для благоугождения Богу? Оно находится в неразрывной связи с предыдущими апостольскими словами об Енохе. Апостол хочет сказать, что сей угодник Божий несомненно имел истинную веру, ибо ходить пред Богом и руководствоваться во

всей жизни единою волею Божией, как это делал Енох, невозможно без веры в бытие Бога и в праведное Его мздовоздаяние.

Верою...Ное... сотвори ковчег ... еуже (т. е. верою) *осуди весь мир* (Евр. 11:7). Какое отношение имела вера Ноева к построению ковчега? Она была, хотя сокровенным и невидимым, но самым сильным двигателем его в решимости строить ковчег; ибо для совершения сего дела на глазах у развращенных допотопных жителей, осыпавших строителя насмешками и порицаниями, нужно было иметь самое крепкое убеждение, что угрозы Божии об истреблении рода человеческого водою, а равно и обетования Божия о спасении семейства Ноева, непременно исполнятся. Каким же образом своею верой Ной осудил весь мир? Сие было в том смысле, что крепкой верой Ной доказал, что допотопный мир вполне заслужил свое наказание, ибо мог также, как и он, веровать и сею верою также спастись, как и он, но не восхотел.

Верою зовом Авраам послуша изыти на место, еже хотяше прияти в наследие (Евр. 11:8, 9) и проч. В чем здесь высказалась высота и чистота веры Авраамовой? В том именно, что пришедши в землю обетованную, он не спешит обосноваться в ней с сыном и внуком в качестве богатого материального обладателя ее, а довольствуется жить пока в шатрах; ибо преисполнен был убеждением, что данное ему обетование Божие, касательно обладания ханаанскою землею, исполнится в гораздо лучшем и возвышенном смысле, именно в смысле возобладания отечеством небесным (Евр. 11:13–19).

Ждаше бо основания имущаго града, емуже художник и содетель Бог (Евр. 11:10), т. е. он ждал своего отечества небесного и града Божия (ср. Евр. 11:16), от того и был равнодушен к отечеству земному, и даже в мечтах не утешал себя обладанием многих городов.

Верою (в обетование о сыне) *и сама Сарра неплоды силу во удержание семени прият* (Евр. 11:11). Но, по-видимому, Сарра не показала крепкой веры в возвещенное ей обетование о рождении от нее сына? Правда она усомнилась сначала, но

потом когда убедилась, что обетование дано самим Богом, она всем сердцем приняла его (Быт. 18:12, 14:18).

Темже того и в притчи прият (Евр. 11:19; русск. – в предзнаменование), т. е. пламеневший верой Авраам сына своего Исаака, которого намеревался умертвить для жертвоприношения, *обратно получил в предзнаменование*. В какое же именно предзнаменование? Т. е. в прообраз того, как в конце ветхозаветных времен едиnorodный Сын Божий принесен будет Отцом своим в жертву за грехи людей, умрет на кресте и в третий день воскреснет.

Верою Иаков умирая ... поклонися на верх жезла его (Евр. 11:21). В чем здесь выразилась вера Иакова? Сие знаменательное поклонение патриарха Иакова, объятая радостной надеждой быть погребенным в обетованной земле отцовской, было не просто выражением его умиленных и благодарных чувств к Богу, но простиралось в далекое будущее, и в духе веры направлялось к вождьленному лицу обетованного Мессии. Т. е. кланясь на верх жезла своего он чрез расстояние времен воздавал поклонение как бы самому Мессии, к которому устремлялись все мысли патриархов.

Верою родители новорожденного Моисея скрывали его у себя три месяца, зане видеша красно отроча, и не убояшася повеления царева (Евр. 11:23) об истреблении новорожденных детей еврейских. Но может быть здесь действовала простая любовь родительская? Апостол и хочет внушить, что одна любовь родительская ничего не могла дать знать Амвраму и Иохаведе о великой будущей судьбе новорожденного сына их по одному внешнему виду его. Только верою могли они прозревать, что столь прекрасное дитя назначалось Господом Богом к чему-то необычайному, и сия-то вера преимущественно одушевила их пренебречь всеми опасностями от гнева царского за неисполнение жесткого распоряжения его. Примечательны слова св. Златоуста о красоте младенца Моисея. Сказав, что самый вид Моисея располагал родителей его к вере, св. отец продолжает: «так праведному дается великая благодать с самого начала, еще с пеленок, а это делает не природа, а Бог. Ибо смотри, новорожденное дитя оказалось прекрасным, а не

безобразным, каковы более или менее все новорожденные дети. Чье это было дело? Не природы, а благодати Божией, которая подвигала и язычницу египтянку и воодушевила ее так, что она взяла и приняла к себе младенца».

Верую Моисей ... паче ... изволи страдати с людьми Божиими..., большее богатство вменив египетских сокровищ поношение Христово (Евр. 11:24–26). В каком смысле Апостол усвояет Моисею поношение Христова? В том смысле, что он как прообраз Христа, столь же тяжкие испытания и многообразные труды и поношения перенес, как и Христос, и притом не для достижения каких-либо личных целей, ибо все богатства Египта ему сами собой предстояли, а для освобождения и славы угнетенного народа Божия, как и Христос же.

Верую остави (Моисей) Египет, не убоявся ярости цареvy... (Евр. 11:27). «Как не убоялся? – вопрошает св. Златоуст. Писание говорит, что услышав он убоялся, искал спасения в бегстве, убежал, скрылся и после того находился в страхе? Вникни внимательнее в сказанное. Слова – «не убоялся ярости цареvy» сказаны по от отношению к тому, что он после опять не предстал бы, не принял бы на себя дела ходатайства; а если он принял на себя это дело, то значит во всем полагался на Бога ... А почему, скажете, он (Моисей) не остался в Египте? Дабы не подвергать себя предвиденной опасности. Ибо искушающему Бога свойственно бросаться в опасности и говорить: «посмотрю, сохранит ли меня Бог».

Верую сотвори (тот же Моисей) пасху и пролитие крови (на порогах израильских домов), да не погубляй перворожденная, коснется их... (Евр. 11:28). В чем здесь сила веры Моисеевой? На сие отвечает Блаж. Феодорит: «без веры как поверил бы он, что кровью овчею будет остановлена смерть? Но он посредством образа прозревал в самую истину, и представлял в себе силу владычней крови».

Верую стены Иерихонския падоша, обхождением седмидней... (Евр. 11:30). При сем известном историческом событии в чем состояло особенное искушение Израильтян, и в чем обнаружилась их крепкая вера? За стенами Иерихонскими сидели сильные и вооруженные враги, готовые всякую минуту

броситься на осаждающих; а между тем израильтянам приказано было в седьмой день осады семь раз обойти вокруг города. Такое спешное обхождение должно было, конечно, довести Израильтян до последней степени физического изнеможения. И они однако ж беспрекословно подчинились распоряжению своего вождя Иисуса Навина, надеясь очевидно не на силу своего оружия, а веруя в чудесную помощь Божию. И вера их оправдалась: при звуке священных труб стены Иерихонской крепости пали. «Трубные звуки никак не могут разрушить стен, – замечает по сему поводу св. Златоуст, – хотя бы кто трубил тысячу лет; а вера может делать все».

Верую Раав блудница не погине с сопротивлшимися (т. е. с неверными соотечественниками своими), *приимши сходники с миром* (Евр. 11:31). Чем особенно замечателен подвиг уверовавшей Раави? Тем, во-первых, что она была чужестранка, и религии израильской до прихода соглядатаев не знала, и тем, во-вторых, что нравственная жизнь ее до сих пор была зазорна. Всецелое обновление темной и грешной души ее силою веры было не менее замечательно, чем падение Иерихонских стен. И не без намерения, по замечанию св. Златоуста, Апостол включил Раав блудницу в ряд достоподражаемых примеров веры. Он этим хотел усилить назидание. Ибо «оказаться по вере ниже знаменитых лиц (например, Авеля, Ноя, Авраама и проч.) не так прискорбно; но прискорбно оказаться ниже лиц неизвестных. Посему Апостол начинает с родителей Моисея, людей неизвестных и не имевших ничего такого, что имел сын; а потом, продолжая речь, сильнее выражает нелепость неверия, указывая на блудниц и вдовиц (уверовавших)».

Какими пояснениями дополняет Блаж. Феодорит слова Ап. Павла о других образцов веры, кроме вышеисчисленных?

Иже верую победиша царствия. Геден низложил Маданитян, Самсон Филистимлян, Варах Сисару, Давид Аммонитян, Амаликитян и оба племени Сириан (2Цар. 10:6), Самуил Филистимлян.

Заградиша уста львов – Даниил.

Угасиша силу огненную – Анания, Азария и Мисаил. Избегоша острия меча – победившие в войнах (Евр. 11:34).

Возмогоша от немощи – возвратившиеся с Зоровавелем, освободившиеся из плена и победившие восставших на них соседей.

Быша крепцы во бранех – и перечисленные выше, и дети Маттафии: Иуда, Ионафан и Симон.

Прияша жены от воскресения мертвых своих (Евр. 11:35). Это чудеса великого Илии и Елисея, из которых один воскресил сына вдовицы, а другой сына Соманитяныни.

Инии же избиени Быша, не приемше избавления, да лучшее воскресение улучат. Например: Елеазар, семь Макавеев и их мать.

Камением побиена Быша – священник Захария, сын Иоддаев.

Претрени Быша. Говорят, что претерпел это пророк Исайя.

Проидоша в милотех, и в козиих кожах, лишени скорбяще, озлоблени. ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающиеся, и в горах и вертепах и в пропастях земных (Евр. 11:37). «Так великий Илия; так Елисей, великий наследник его благодати; так большая часть пророков, которые и домов не имели, но рубили дерево и строили себе кущи» (Феодорит).

И сии вси послушествовани Быша верою, не прияша обетования: Богу лучшее что о нас предзревшу, да не без нас совершенство приимут (Евр. 11:39, 40. Русск. – дабы они не без нас достигли совершенства). С какой целью Апостол делает это заключительное примечание? Сказавши, что ветхозаветные подвижники веры, так сказать, из-за нас до сих пор не получают своей полной награды, Апостол собственно хочет вразумить нетерпеливых и малодушных евреев Палестинских (а с ними и всех нас), которые, не скончавши еще христианского подвига, хотели бы видеть уже исполнение христианских надежд, а между тем вместо венцов видели все скорби и испытания, и от сего начали колебаться в терпении, и даже сомневаться в истинности христианского упования. От имени Апостола Павла св. Златоуст восклицает к малодушным. «Уже прошло столько времени, как они (ветхозаветные предки) остались

победителями, и еще не получили награды; а вы, находясь еще в подвиге, сетуете?.. Что же делать Авелю, который прежде всех победил и остался неувенчанным? Что Ною? Что другим, жившим в те времена и ожидающим тебя и тех, которые будут после тебя?»

Но в каком смысле нужно понимать слова апостольские, что ветхозаветные праведники, свидетельствованные в вере, *еще не получили обещанного*, и где предел их ожиданий? Обетование Божие должно понимать здесь в его возвышеннейшем предмете, который есть царствие небесное. Но и царствие сие нужно брать во всей широте понятия и на всем пространстве его продолжения – от начала в этом мире до окончательного завершения в день воскресения мертвых и последнего суда; ибо тогда только произойдет искупление тела, по выражению святых отцов (Августина, Иеронима, Златоуста). Апостол уже и выше (Евр. 9:8) заметил, что доколе стоит прежняя скиния, т. е. доколе существует ветхий завет, небо для людей закрыто. Это значит, что ради будущей жертвы Христовой древние патриархи, хотя и получили оправдание, но не получили еще плодов оправдания. Потребно было, чтобы они ждали действительного принесения жертвы Иисуса Христа, дабы получилась для них возможность войти вместе с Ним на небо. Но и теперь царство славы еще не открыто для них и не откроется до исполнения новозаветных времен. «Они предварили нас в подвигах, – говорит св. Златоуст, – но не предварят в получении венцов; и это не несправедливость к ним, но честь нам, ибо они ожидают своих братьев. Праведники потому и достойны удивления, что они радуются благам братьев так же, как и своим собственным. Бог же определил увенчать всех в одно время. Видишь ли о нас попечение Божие?»

Апокалипсис

Писатель Апокалипсиса

Писатель Апокалипсиса, этой единственной пророческой книги новозаветной, был святой евангелист Иоанн Богослов. Сие доказывается:

а) *Свидетельством самого Апостола*, который называет себя по имени, приветствуя семь Малоазийских церквей: «Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир» и проч. (Откр. 1:4). Говорит он также и о своем заточении на острове Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 1:9). Этот случай апостольская история относит именно к жизни св. евангелиста Иоанна. Заканчивая свои видения и пророчества Апостол снова называет себя по имени: «Я, Иоанн, видел и слышал сие» (Откр. 22:8).

б) *Сходством евангелия и послания Иоанновых с Апокалипсисом* не только по духу, но и по слогу, и особенно по некоторым характерным выражениям. Так проповедь апостольская называется *свидетельством* (Откр. 1:2–9, 20:4; Ин. 1:7, 3:11, 21:24; 1Ин. 5:9–11; 3Ин. 12). Господь Иисус Христос называется *Словом* (Ин. 1:1–14; 1Ин. 1:1; Откр. 19:13), *Агнцем* (Ин. 1:36; Откр. 5:6, 17:14). Пророческие слова Захарии (Откр. 12:10) «и воззрят на нень егоже прободоша» и в евангелии, и в Апокалипсисе приводятся одинаково по переводу LXX (Откр. 1:7; Ин. 19:37).

в) *Авторитетными свидетельствами древнейших лиц близких и ко времени и к личности самого св. Иоанна Богослова*. Так ученик его Папий, впоследствии еп. Иерапольский, нарочито собиравший предания апостольские и обращавшийся со многими еще бывшими в живых учениками апостольскими (жил в конце I-го и в начале II-го в.), писателем Апокалипсиса прямо называет старца Иоанна, каковым именем называет себя сам евангелист в своих посланиях (2Ин. 1; 3Ин. 1). Из мужей апостольских характерно в особенности свидетельство св. *Иустина мученика*, долго жившего по своем обращении в христианство в Ефесе, где конечно живет и целее всех были предания о св. евангелисте, ибо в этом городе он

сам провел последние дни своей жизни: «у нас, – говорит св. Иустин иудею Трифону в своем разговоре с ним в Ефесе, – некоторый муж, именем Иоанн, один из апостолов Христовых, в откровении, данном ему и проч.». И другие некоторые древнейшие отцы церкви приводят нередко места из Апокалипсиса, как из богодухновенной книги, принадлежащей св. Иоанну Богослову, таковы: св. Иринея, ученик Поликарпа еп. Смирнского, Ипполит, ученик Иринея, папа римский и другие ¹³⁶.

Время написания

От древности не осталось нам точных и согласных известий насчет времени написания Апокалипсиса. Относить это время, вместе с некоторыми писателями, к царствованию римского императора Домициана, не позволяет то место Апокалипсиса, где разрушение Иерусалим и храма только еще предсказывается (Откр. 11:1, 2), между тем как при Домициане оно было уже событием совершившимся. Поэтому наиболее вероятнейшим представляется известие Ипполита, усвояемое и Сирским переводом Апокалипсиса, что как Патмосское заключение св. Иоанна, так и написание им своего откровения, случилось около времен Нероновых, года за два до разрушения Иерусалима, а именно в 68-м году.

Место написания

Место написания Апокалипсиса с совершенной точностью определить тоже нельзя. Но поскольку многочисленные откровения свои и многообразные видения св. Ап. Иоанн получил на острове Патмосе, и там же получил от Господа повеление записать их в книгу (Откр. 1:11), то нет нужды отдалять это написание ни от времени, ни от места происхождения самих видений и пророчеств, так что, по всей вероятности, остров Патмос и был местом написания Апокалипсиса.

Цель написания

Цель написания Апокалипсиса можно назвать пророчественно-утешительной. Господь благоволил, в назидание и утешение верным последователям своим, гонимым и страждущим на земле, начертить в символических образах рукою возлюбленного ученика своего Иоанна наглядную картину брани темного царства сатанина с церковью; дабы видно было, как путем этой ожесточенной брани воинствующая церковь Христова, под водительством и охраной божественной Главы своей, будет восходить от славы в славу, пока наконец не будет поражен во главу оный древний змий и не уничтожится совсем его мрачная сила над избранными сынами Божиими. Предсказание о наступлении царства славы, и начертание для всех племен и народов земных величественной картины сего царства было также целью апокалипсических откровений.

Взгляд церкви на содержание Апокалипсиса

Древние отцы церкви и первые толкователи священного текста единодушно относили содержание Апокалипсиса к последним временам мира и смотрели на чудные символы и потрясающие образы, в нем содержащиеся, как на пророчественную картину великих событий, имеющих совершиться пред вторым пришествием Иисуса Христа на землю и при открытии царствия славы. Несмотря на темноту, под которой сокрыт до времени необъяснимый смысл сей таинственной книги, и ради которой многими неверующими долго не признавалось за ней канонического и богодухновенного достоинства, к ней всегда относились с всецелым благоговением и глубоко просвещенные отцы и богомудрые учителя церкви. «Темнота сей книги (Апокалипсиса) не препятствует удивляться ей, – говорит св. Дионисий Александрийский. – И если я не все в ней понимаю, то лишь по моей неспособности. Я не могу быть судьей истин, в ней заключающихся, и измерять их скудостью моего ума; руководствуясь более верой, чем разумом, нахожу их только превосходящими мое понимание». С таким же смиренным благоговением рассуждает об Иоанновом откровении Блаж. Иероним. «В нем столько же таинств, сколько слов. Но что я говорю? Всякая похвала сей книге будет ниже ее достоинства».

Правила для толкования Апокалипсиса

Примечаются четыре рода толкователей Апокалипсиса. Один из них все видения и символы апокалиптические относят к последнему страшному суду и к кончине мира, другие же ко временам гонений, воздвигнутых на церковь языческими императорами. Эти последние толкователи обыкновенно расходятся и путаются во множестве мнений, когда приходится им делать приложение апокалиптического содержания к известным и определенным событиями из церковной истории. Третья, в существе одного характера со вторыми, усиливаются находить осуществление апокалиптических предсказаний в позднейший период церковной истории после разделения церквей. По мнению их, например, папа есть антихрист, а все бедствия апокалиптические возвещаются собственно для римской церкви, и т. п. Четвертые, наконец, во всей книге Апокалипсиса видят не столько пророческий, сколько нравственный смысл, и все видения сей книги хотели бы изъяснить в смысле нравственных назиданий, для усиления которых и для углубления впечатления только и вводится будто бы грозный аллегоризм. Но следует заметить по поводу последнего рода толкователей, что уже одно простое чтение Апокалипсиса дает чувствовать пророческий характер и пророческое содержание сей книги, а потому и низводить все ее видения и символы на степень простых уроков нравственных – значит обрекать себя на всевозможные натяжки и допускать на каждом шагу искусственность и ненатуральность в объяснениях.

Пример толкователей третьего и второго рода должен внушить нам, с какой осторожностью нужно допускать приноровления апокалипсических видений к историческим событиям, дабы не впасть в грубые ошибки. А эти грубые ошибки легко могут случиться в особенности тогда, когда толкователь не остережется от личных чувств и предвзятых взглядов на известные религиозные события в истории церкви.

Безопаснее и натуральнее всего, по примеру древних толкователей и отцов церкви, направлять содержание

Апокалипсиса к последним судьбам мира, куда оно наибольшей частью своей несомненно и относится.

Но при сем не должно отрицать и того, что на промежуточные великие события в церкви Божией, от вознесения Господа Иисуса до второго пришествия Его на землю, несомненно есть и должны быть пророчесственные указания в Откровении св. Иоанна; подобно тому, как и ветхозаветные пророчества, кроме общего и главного своего предмета – Мессии, во многих местах своих содержали указания на важнейшие события из истории народа Божия, предварявшие пришествие Мессии, например, разрушение Иерусалима, пленение вавилонское, возвращение из плена, разрушение самого Вавилона, гонение Антиоха Епифана и пр.

Замечательно, что в самом Апокалипсисе есть указания на близость некоторых событий от времени предсказания о них и на скорость исполнения этих предсказаний. Например: «блажен читающий и слушающие слова пророчества сего, и соблюдающие написанное в нем; *ибо время близко*» (Откр. 1:3). Достойно примечания и то, что Господь повелевал иногда ветхозаветным пророкам своим сокрывать пророческие слова и запечатывать книгу пророчеств, если содержание ее относилось ко временам отдаленного будущего (например, Дан. 8:26, 12:4, 9; Ис. 8:16). Между тем новозаветному пророку своему – Иоанну – Господь сказал: «не запечатывай слов пророчества книги сей: *ибо время близко*»! (Откр. 22:10).

Таким образом, есть полное основание предполагать, что в течении 19-ти столетий, протекших от получения св. Иоанном откровения до наших времен, исполнилось уже немало его предсказаний о грядущих судьбах церкви Божией. Но так как ясного и прямого указания на сии судьбы все же не находится в самой книге Откровения Иоаннова; то остается во всей силе правило о крайней осторожности в применении апокалипсического содержания к историческим событиям.

Наконец, что касается сущности символов и образов апокалипсических, то при объяснении их не должно останавливаться на мелких подробностях и частностях, и в каждой из них предполагать непременно тайну. Если бы в

самом деле и было в них нечто таинственное, то как уразуметь оное без нарочитого откровения? Например, пускаться в рассуждения о названии и свойствах каждого драгоценного камня апокалипсического, о цвете одеяний ангельских о фигуре херувимов и т. п. – значило бы напрасно терять время, или, по крайней мере, делать предположения, ни для кого не обязательные. Но некоторые объяснения делает сам Апокалипсис, например, о светильниках, окружавших сына человеческого и о семи звездах в деснице Его (Откр. 1:20), а на некоторые объяснения есть более или менее ясные наведения, чем и должен уметь пользоваться толкователь Иоаннова откровения. Так, например, св. Иоанн или ангел, ему говорящий, приписывают Агнцу такие черты, которые прямо приличествуют Господу Иисусу Христу, а черты *ветхого деньми* прямо относят к Богу Отцу. Запечатанная книга изображает, очевидно, глубину тайн, сокрытых от людей; а также книга, открытая Агнцем, изображает видение, сообщенное св. Иоанну в Апокалипсисе; ангелы, посылаемые от престола Божия с трубами и чашами, дают понять, что все происходящее в мире происходит не случайно, а по распоряжению Божию, а равно и бедствия, поражающие грешную землю, суть проявления правосудия и могущества Господня, и пр.

Обозрение содержания и разделение

Чтобы легче усвоить памятью и укрепить в мысли апокалипсические видения и пророчества, их можно вкратце изложить таким образом.

I. *Вступительная картина явившегося Иоанну Сына человеческого* в царском и первосвященническом одеянии, с белыми, как снег, волосами, с пламенными очами, с блещущими, как раскаленная медь, ногами; с голосом, подобным шуму вод многих и с лицом, как солнце сияющим в силе своей, причем меч обоюдоострый исходил из уст его (Откр. 1).

II. *Наставления*, со слов самого главы церкви, семи малоазийским церквам: Ефесской, Смирнской, Пергамской, Фиатирской, Сардинской, Филадельфийской и Лаодикийской (Откр. 2, 3).

III. *Два видения, предшествующие пророчествам апокалипсическим: видение Бога, сидящего на престоле и Агнца* (Откр. 4, 5). Престол Божий осенен изумрудной радугой и изводит молнии, громы и гласы. Пред престолом горели семь светильников, а около него на 24-х престолах восседали старцы в белых одеждах и с золотыми венцами на головах. От престола расстилалось кристальное море, а возле самого престола славословили Бога четыре шестокрылые и многоочитые животные, имевшие вид льва, тельца, человека и орла. По гласу сих животных и 24 старца славословили Бога, падая пред престолом Божиим и полагая пред Ним венцы свои (Откр. 4). В деснице у сидящего на престоле была книга, написанная внутри и отвне и запечатанная 7-ю печатями. После многого плача Иоаннова о недоступности таинственной книги, Агнец как бы закланный, с семью рогами и семью очами, пришел и взял из десницы сидящего на престоле книгу, чтобы распечатать ее и объявить ее содержание; при чем четыре животных и двадцать четыре старца воспели Агнцу новую боголепную песнь, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама (Откр. 5).

IV. *Вскрытие Агнцем семи печатей книги* (Откр. 6, 7). По вскрытии 1-й печати является конь белый с победоносным увенчанным всадником, вооруженным луком. По вскрытии 2-й печати является конь рыжий и на нем всадник с большим мечом, имеющий взять мир с земли. По вскрытии 3-й печати является конь вороной, и на нем всадник с мерой в руке, угрожающий голодом земле. По вскрытии 4-й печати является конь бледный, а всадником на ней смерть, угрожающая четвертой части земли. По вскрытии 5-й печати под жертвенником души убиенных за слово Божие возопили к Богу об отмщении, но были успокоены и получили одежды белые. По вскрытии 6-й печати происходят страшные перевороты в солнце, луне и звездах, и ужас людей (горы, падите на нас!) пред пришествием великого дня гнева Агнца. За сим произошло положение рукой ангела печатей Бога живаго на челах 144000 рабов Божиих, и славословие пред престолом и пред Агнцем необозримого сонма спасенных людей в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках. По снятии 7-й печати как бы получасовое молчание, после которого семь ангелов с трубами предстали пред Богом, некий же иной ангел с золотой кадильницей предстал пред жертвенником, вознеся на него множество фимиама с молитвами святых, потом наполнил кадильницу огнем с жертвенника и, повергши на землю, произвел громы, молнии и землетрясения.

V. *Гласы семи труб ангельских* (Откр. 8:5–11). Трубный звук первого ангела низводит на землю град и огонь, смешанные с кровью, и производит погибель 3-й части деревьев (Откр. 8:6, 7). Трубный звук 2-го ангела производит низвержение в море пылающей огнем горы и истребление 3-й части судов и тварей, живущих в море (Откр. 8:8, 9). По звуку 3-й трубы ангельской падает с неба большая звезда «попынь» на 3-ю часть вод речных, и много из людей умирают от горечи водной (Откр. 8:10, 11). Четвертый ангел вострубил, и затмилась третья часть солнца, луны и звезд, и 3-я часть дня обратилась в ночь. По сем громкий голос ангела, летящего по небу, возвещает трикратное горе от остальных труб ангельских (Откр. 8:12, 13). 5-й ангел вострубил – и звезда, падшая на землю, отворила

кладезь бездны, и омрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя; из дыма же вышла ужасного вида и свирепая, как скорпионы, саранча для пятитысячного мучения людей ядовитыми жалами. Царем над саранчой был ангел бездны, по-евр. – аваaddon, а по-греч. – аполлион (Откр. 9:1–12). Когда раздалась *труба 6-го ангела*, то голос, исшедший от золотого жертвенника Божия, повелел ему освободить четырех ангелов, связанных при великой реке Ефрат, для вооружения конного войска в две тьмы тем на умерщвление третьей части людей. Ужасные всадники в огненных, гиацинтовых и серных бронях восседали на ужасных конях – со львиным головами. Огонь, дым и сера выходили изо рта их, а хвосты их были подобны змеям и имели головы. Несмотря на гибель трети людей от огня, дыма и серы, остальные все же продолжали коснеть в нераскаянии (Откр. 9:13, 21).

Видения, предшествовавшие седьмому трубному гласу. А) Величественный ангел, облеченный облаком, с радугой над головой, с солнцееобразным лицом и с столпоогненными ногами сходит на землю, становясь правой ногой в море, а левой на землю и имея в руке раскрытую книгу. По гласу его, похожему на львиное рыканье, проговорили семь громов голосами своими, но сказанное ими воспрещено записывать св. Иоанну. Тогда ангел с торжественной клятвой возвестил, что после седьмой трубы совершится тайна Божия; Иоанну же дал съесть книгу, сладкую как мед во устах, но произведшую горечь во чреве (Откр. 10).

Б) После сего св. Иоанну повелено было тростью измерить храм Божий и жертвенник и поклоняющихся в нем, а также возвещено об имевшем последовать явлении двух великих свидетелей Божиих, которые будут пророчествовать на земле 1260 дней, со властью поражать землю всякой язвой, когда захотят. В конце сих дней зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, убьет их – к великой радости многих языков и племен, трупы же их останутся без погребения на три дня с половиной; после чего они ожили и взошли по гласу божью на небо на облаке. В тот же час произошло великое землетрясение и погибло 7000 имен человеческих, прочие же воздали славу

Богу небесному (Откр. 9:1–14). По гласу трубы 7-го ангела раздались на небе громкие радостные голоса о наступлении и открытии вечного царства Христова на земле; и 24 старца пали на лица свои с благодарными славословиями Богу; и отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии, и голоса, и громы, и землетрясение, и великий град (Откр. 11:15–19).

VI. *Церковь Христова и борьба антихриста против нее* (Откр. 12:1–14:5). а) *Церковь Христова под образом жены в болезнях рождения*. Жена, облеченная в солнце, имеющая под ногами луну и на главе венец из 12-ти звезд, мучается родами; против нее стал красный дракон, с семью головами в диадимах и десятью рогами, с намерением пожрать имеющего родиться младенца. Новорожденное дитя восхищено к Богу и престолу Его, а в возникшей на небе брани у дракона и его воинства с Михаилом и ангелами его – дракон великий, или диавол низвержен на землю. В злобе своей он погнался за женой и пустил из пасти своей вслед ей воду, как реку, дабы увлечь ее рекой. Но жене даны были два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню, а земля разверзла уста свои и поглотила реку. Рассвирепевший дракон вступил в брань с прочими от семени жены (Откр. 12).

б) *Антихрист и его пособник – лжепророк*. Затем св. Иоанн, стоя на песке морском, увидел выходящего из моря страшного зверя с членами барса, медведя и льва, и дестью рогами в диадимах, и с семью головами, из коих одна смертельно ранена. И дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть, и раненая голова исцелела. И дивилась вся земля, и поклонилась дракону, который дал власть зверю. И начал зверь изрыгать хулы на Бога и повел войну со святыми. И вышел другой зверь из земли с двумя рогами, подобными агнчим, но говорил как дракон. Он великими знаменами обольщает живущих на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив, и чтобы воздавали ему поклонение; всем поклонникам его на правую руку или на чело их положено начертание, или имя зверя, или число имени его, которое есть 666-ть (Откр. 13).

VII. *Приготовительные события пред всеобщим воскресением и страшным судом (Откр. 14–19).*

а) После хвалебной песни пред Агнцем 144000 первенцев от людей, т. е. девственников, три ангела летят по небу последовательно один за другим и возвещают: первый – приближение часа судного, второй – падение великого Вавилона, третий – вечные мучения поклонников зверя и образа его. Затем на светлом облаке появляется в золотом венце и с острым серпом в руках подобный Сыну человеческому, и по громкому приглашению ангела, вышедшего из храма небесного, пускает свой серп на землю, и земля была пожата. После сего другой ангел, вышедший из храма, находящегося на небе, тоже – по приглашению иного ангела, имеющего власть над огнем, бросил на землю острый серп для обрезания винограда, и истоптаны срезанные гроздья в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских на 1600 стадий (Откр. 14).

б) Затем появляются семь ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия; но пред наступлением этих язв предварительно раздаётся хвалебная песнь правосудному Господу из уст победителей зверя и образа его, стоявших с гуслими Божиими, как бы на стеклянном море, смешанном с огнем. После сей песни из отверзшегося храма Божия вышли вышереченные семь ангелов, облеченные в светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами. И одно из четырех животных дало им семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков, а храм наполнился дымом от славы Божией (Откр. 15).

в) Семь ангелов выливают семь чаш гнева Божия на землю один после другого. После 1-й чаши появляются гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя. После 2-й чаши, вылитой в море, морская вода стала кровью. После 3-й чаши, вылитой в реки и источники то же сделалось с реками и источниками. После 4-й чаши, вылитой на солнце, – жгучий зной солнечный. После 5-й чаши, вылитой на престол зверя, царство его сделалось мрачно, и его клеветы кусал языки свои от страдания. После 6-й чаши, вылитой на великую реку Ефрат, сия река иссохла и сделалась дорогой, по которой духи

нечистые, изошедшие из уст дракона, зверя и лжепророка, собрали царей земных на брань в оный великий день Бога вседержителя. После 7-й чаши, вылитой на воздух, раздался из храма небесного громкий возглас: «свершилось!», а на земле от страшного землетрясения Вавилон распался на три части, на людей же пал град величиной с талант, – и люди хулили Бога за язвы от града (Откр. 16).

г) *Видение таинственного Вавилона* под образом порфиноносной и разводной блудницы, сидящей на водах многих и с золотой чашей в руке, наполненной мерзостями блудодействия, восседающей на звере багряном с 7-ю головами и 10-ю рогами. На челе ее написано имя «тайна», и сама она упоена кровью свидетелей Иисусовых. Головы и роги суть цари, а воды, где сидит блудница, суть народы и племена, имеющие вести брань с Агнцем (Откр. 17).

д) *Падение и гибель Вавилона*. Некий светносный ангел возвестил громким голосом о предстоящем падении великой блудницы Вавилона, а другой голос небесный повелевал отделиться от нее народу Божию, и сильными чертами изобразил предстоящее ей разорение, бедствия и нищету. Наконец, еще один сильный ангел поверг в море камень, подобный жернову, говоря: «с таким стремлением повержен будет Вавилон – великий город, и уже не будет его» (Откр. 18).

е) *Брань Слова Божия со зверем и воинством его и гибель последнего*. После славословия Господу от многочисленного сонма людей, и от 24-х старцев, и от четырех животных по поводу осуждения великой любодейцы, и по поводу наступившего брака Агнца с женою Его, ангел ублажает званных на брачную вечерю Агнца. На белом коне появляется всадник, облеченный в одежду, обагренную кровью, с пламенными очами, со множеством диадим на голове и с острым мечем, исходящим из уст. Имя ему: «Слово Божие». На одежде же и бедре его написано: «Царь царей и Господь господствующих», а воинства небесные следуют за ним на конях белых. Ангел, стоящий на солнце, сзывает птиц на пожрание готовящихся бесчисленных трупов; а зверь с воинством своим тоже готовится сразиться с сидящим на коне.

И схвачен был зверь и с ним лжепророк, обольстивший принявших начертание зверя; оба они живые брошены в озеро огненное, а прочие убиты мечем сидящего на коне, исходящим из уст его (Отр. 19).

VIII. *Общее воскресение и страшный суд.* Скованный диавол повергается на тысячу лет в бездну ангелом, имеющим ключи от бездны, а ожившие мученики воцарились со Христом на тысячу лет. Это первое воскресение. По окончании тысяч лет освобожденный сатана собирает многочисленное, как песок морской, воинство на брань против стана святых и города возлюбленного. Небесный огонь пожрал сатанинское воинство, а диавол ввержен в озеро огненное, где зверь и лжепророк. Затем последовало всеобщее воскресение мертвых, и пред сидящим на великом белом престоле судим был каждый при раскрытых книгах, по написанному в них, и сообразно с делами своими (Откр. 20).

IX. *Открытие нового неба и новой земли; новый Иерусалим и блаженство его обитателей.* Услышал св. Иоанн громкий голос с неба говорящий: «се скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними..., и отрет Бог всяку слезу с очей их! и сказал сидящий на престоле: се, творю все новое... совершилось! Я есмь альфа и омега»! И один из семи ангелов, у которых было семь чаш, показал красоту невесты Агнца, т. е. святого града Иерусалима, сходящего с неба. Светило его подобно драгоценнейшему камню; в высокой стене его 12-ть ворот с именами 12-ти колен израилевых. Город расположен квадратным четвероугольником. Стена его построена из ясписа, а сам город – чистое золото. Основания стены украшены всякими драгоценными камнями, а ворота жемчужные. Город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне, ибо слава Божия осветила его. Ворота его не будут запираяться и не войдет в него ничто нечистое..., а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни (Откр. 21).

Река светлая, как кристалл, исходит от престола Бога и Агнца. Среди улицы древо жизни, на каждый месяц дающее плод свой. Престол Бога и Агнца во святом граде, и рабы Его будут служить Ему, и узрят лице Его и имя Его будет на челах

их, и будут царствовать во веки веков. Ангел, показавший все сие Иоанну, повелевает воздать покое не себе, а Богу, и при сем воспрещает запечатывать слова пророчества книги сей; ибо время близко. Заключительные слова св. Иоанна к читателям и завещание соблюдать апокалипсические пророчества его в целости с верой в скорое исполнение их (Откр. 22).

Откр. 1:1–20. Назначение Апокалипсиса и способ дарования его Иоанну

Апокалипсис Иисуса Христа, его же даде ему Бог, показати рабом своим, им же подобает быти вскоре... (Откр. 1:1, 2). На основании этого надписания что мы должны сказать о характере и назначении Апокалипсиса? То, во-первых, что он есть книга по преимуществу *пророческая*, ибо главным предметом своим имеет не раскрытие каких-либо новых истин христианского вероучения и нравоучения, а изложение того, чему надлежит быть. Это отличает существенно сию книгу от всех остальных книг новозаветного писания, хотя и в них есть немало пророческих мест, и хотя сам Апокалипсис не чужд нравственно-вероучительных целей. Во-вторых, то нужно приметить, что единственным поводом к написанию Апокалипсиса и прямым источником его содержания было непосредственное распоряжение и непосредственное откровение самого главы церкви – Господа Иисуса Христа; это тоже отличает сию книгу от прочих богодухновенных книг, и содержанию ее сообщает особенную важность. Кому же назначает и повелевает показать свои откровения Господь Иисус Христос? Говорится, что «*рабам своим*», очевидно *всем* рабам Христовым, т. е. всей церкви и притом всех времен, а не одной какой-либо местной, или только несколькими, например, семи исчисляемым ниже церквам (Откр. 1:4).

Что будет значить выражение Апокалипсиса об откровениях Христовых, что им *надлежит быть*, т. е. исполниться, *вскоре*, если всеобщие судьбы церкви еще и до сих пор не совершились? Выражение *вскоре* нельзя в строгом смысле понимать так, что все события апокалипсические имели совершиться при самом Апостоле Иоанне, или тотчас по кончине его; ибо пред очами Божиими, а следовательно и с пророческой точки зрения – и тысяча лет яко день един (2Пет. 3:8). Впрочем, в некотором отношении выражение *вскоре* может быть понимаемо и буквально; ибо начало исполнения Иоанновых предсказаний было не весьма удалено от его

времени. К современному же нам периоду всемирной истории человечества, по прошествии XIX-ти веков от появления Апокалипсиса, вероятно, уже много его пророчеств нашли свое исполнение в судьбах церкви Господней, служа в то же время прообразом других событий, имеющих произойти в еще более отдаленные от нас времена и близкие к кончине мира.

Следует, наконец, заметить выражение Апокалипсиса об откровении Иисуса Христа, что *оно дано ему от Бога*. Кто же Он-то сам, как не Бог всезнающий? Так, конечно, но выражение св. Иоанна Богослова относится к Христу собственно по человечеству, а в этом отношении сам Христос говорит о Себе, как о не всезнающем (Мк. 13:32) и получающим все свои откровения лишь от Отца (Ин. 5:20).

Блажен чтый и слышащий слова пророчества и соблюдающий писания в нем; время бо близ (Откр. 1:3). Здесь слышится мысль самого писателя Апокалипсиса о назначении его книги. Мысль сия та, что книга его назначается не для простого только сведения или для устремления умственного взора христианского в даль будущего, а для нравственно-назидательных целей. Недостаточно только читать или слушать книгу пророчества Иоаннова, – но блажен тот, кто и соблюдает написанное в ней, т. е. кто с притрепетным сердцем и верующим умом, размышляя о грядущих судьбах церкви Господней по Апокалипсису, потщится жизнью своей и делами благочестия приуготовить себя к вечности; ибо время перехода нашего из сей жизни в великую и страшную область вечности близко от каждого из нас.

Иоанн седмим церквам, яже суть во Асии: благодать вам и мир от сущаго, иже бе, и грядущего; и от седми духов, иже пред престолом Его суть; и от Иисуса Христа (Откр. 1:4–6) и проч. Во-первых, что значит, что св. Иоанн обращается с своим пророческим словом к семи малоазийским церквам? Сие не колеблет всеобщности назначения Апокалипсиса для всех христиан; но поскольку с вышеозначенными церквами св. Иоанн Богослов находился в особенно-близких и частых сношениях, то ему и повелевает сам Господь (Откр. 1:11) прежде всего сим именно церквам сообщить откровение, которого он был

удостоен. Эти церкви берутся здесь, как часть вместо целого, т. е. вместо всей церкви, которая в своей совокупности могла представлять конечно ту же самую картину, что и семь церквей, бывших под непосредственным управлением Ап. Христова. Не нужно забывать и того, что число семь берется обыкновенно в писании для выражения полноты в разнообразных отношениях.

Во-вторых, кого разуметь под семью духами? Не без натяжки, и даже не без некоторого искажения текста, иные разумеют под ними самого Духа Святого, изображаемого будто бы по Его действиям, как семь духов. Никакой нет нужды прибегать к такому мистическому толкованию. Довольно вспомнить известные характерные и совершенно определенные слова ангела, сопровождавшего Товита. «Я – Рафаил, один из семи ангелов, которые... восходят пред славу Святаго» (Тов. 12:15). Таким образом, всего естественнее апокалипсические слова тайнозрителя Иоанна о «семи духах» понимать в буквальном смысле.

Се грядет (Иисус Христос) со облаки, и узрит его всяко око, и уже его прободоша, и плач сотворят о нем вся колена земная (Откр. 1:7-8), т. е. по причине одного страшного суда, сотворит который над людьми и придет Он в свое время. С какой целью тотчас же после приветствия св. Апостол начинает говорить о страшном суде? Он спешит обозначить главную тему, или главный предмет своей книги, дабы приготовить к нему своих читателей и известным образом настроить их к восприятию великих и страшных откровений о последующих судьбах мира. Для подтверждения непреложности и неотвратимости всеобщего суда Господня, а равно и всех к нему относящихся событий, о которых предстоит говорить св. Иоанну, он, во-первых, от себя произносит: «ей, аминь!», а, во-вторых, свидетельствуется тем, который есть альфа и омега, начаток и конец всего сущего (Откр. 1:8).

Что сообщает св. Иоанн о способе дарования ему Апокалипсиса (Откр. 1:9–11)?

Во-первых, он называет место, где удостоился откровения Божия. Этим местом был один из Спорадских островов на Эгейском море, пустынный и скалистый остров Патмос, между

островом Икарией и мысом Милетским. Бесплодный и нездоровый по климату, без лесов и обработанных полей, островок этот существует и доселе под именем Пальмозы, с небольшим количеством жителей и с греческим монастырем, именуемым «Апокалипсис». Там и до сих пор показывают пещеру в одной горе, где будто бы св. Иоанн получил свое откровение.

Во-вторых, св. Иоанн говорит о *времени* получения им Апокалипсиса. Это было тогда, когда он находился в Патмосской ссылке, по его собственному выражению, «за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа», т. е. за ревностную апостольскую проповедь об Иисусе Христе. Это было около времен свирепого ненавистника имени Христова – императора Нерона. Предварительно же ссылки св. Иоанн был ввергнут, как говорит предание, в кипящий маслом котел, из которого он вышел с обновленными и укрепленными силами. Приступая к изложению своих видений, Ап. Иоанн обозначает даже и тот день недельный, в который удостоился сих видений, – это был день Господень, или воскресный. Апостольское примечание об этом дне важно для нас, как древнейшее историческое указание на весьма раннюю и быструю перемену субботного праздника в христианском обществе на празднование воскресного дня.

В-третьих, св. Иоанн обозначает то *состояние* своего духа и тела, в котором преподаны ему апокалипсические видения. Это состояние было необычайное. «Я был в духе в день воскресный», – говорит Ап. Христов (Откр. 1:10). На языке пророков «быть в духе» значит – быть восхищену выше обыкновенного и житейского круга мыслей и чувствований. Это такое состояние, когда человек, не владея внешними своими чувствами, видит и созерцает посредством одних только внутренних своих чувство образы и представления из области сверхопытной (из мира духов).

Что можно сказать в прояснение тех апокалипсических образов и черт, с которыми явился св. Иоанну «подобный Сыну человеческому».

Все сии черты в совокупности своей рисуют один целостный образ страшного судии, царя и первосвященника, каким явится некогда Господь Иисус Христос при втором своем пришествии на землю. Один только облик человеческий видится восхищенному Апостолу, но отдельные члены прославленного тела Иисусова поражали своим величием и символической необычайностью, так что и называет Его св. Иоанн лишь «подобным Сыну человеческому».

Облечен Он был в подир и препоясан при сосцу поясом златым (Откр. 1:13). Подир – это длинная одежда иудейских первосвященников и царей (Исх. 28:4–8); золотой пояс также принадлежал к царскому одеянию (Иов. 12:18). Эти признаки обнаруживали царское и первосвященническое достоинство явившегося Иоанну Сына человеческого.

Глава же его и власи были, аки ярина (волна или шерсть) белая, якоже снег (Откр. 1:14). Белизна волос служит обыкновенно признаком старости и достоинства; этот признак в явившемся образе соответствовал тому, что Иисус Христос есть Бога истинный от Бога истинна, вечный от вечного (Ин. 8:57, 58).

И очи его, яко пламень огнем. Это значило, что пред взором Его ничего нет скрытого и темного, и что пламенеет Он гневом на всякое беззаконие (срав. ниже Откр. 19:11, 12).

И нози его подбни халколивану (расплавленная смесь серебра и меди), якоже в печи разжжены (Откр. 1:15). Этот символ предугадывает то свойство Господа Иисуса, что Он, как неподкупный и непоколебимый судья, имеет явиться некогда во всем блеске своего величия (сравн. ниже Откр. 10:1).

... и глас его яко глас вод мног, т. е. голос сего грозного судии поражает трепетом смятенные души судимых человеков.

И держа в руце своей десный седмь звезд (Откр. 1:16). Эти звезды, по объяснению самого «Сына человеческого» явившегося Иоанну, означали семь предстоятелей, или епископов церковных, называемых здесь ангелами (Откр. 1:20), конечно ради благовестнического и равноангельского их служения. Сим внушается нам, что Господь Иисус Христос содержит в деснице своей пастырей церковных и не забывает о них, подобно тому, как человек не может забыть свою правую

руку. Звездами же они называются в том очевидном смысле, что служат светоносными руководителями для церкви и просветителями чад ее в знании истин веры и нравственности. *И из уст его меч обоюду остр.* Под сим образом рисуется проникающая сила слова, исходящего до разделения души от духа, составов и мозгов, и судящего помышления и намерения сердечные (сравн. Евр. 4:12). Эта сила скажется в особенности на последнем всемирном суде.

И лице его якоже солнце сияет в силе своей (Откр. 1:16). Это есть образ неизреченной славы обоженного человеческого естества Иисуса Христа и Его могущества, все оживляющего и на все рассыпающего животворные лучи своих милостей.

В заключение нужно присовокупить, что величественный образ «Сына человеческого» явился Иоанну *посреде седми светильников* (Откр. 1:13) с таковым объяснением «*семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей*» (Откр. 1:20). К ним-то и повелено было вдохновенному тайновидцу немедленно написать соответственные послания с похвалами, наставлениями, но также и с обличениями и угрозами. Образом светильников, напоминающих древний светильник скинии Божией, дается понять, что каждая местная церковь, как отделение, или ветвь церкви вселенской, распространяет вокруг себя свет богопознания и богопочтения среди нечестия и греховной тьмы сего мира.

И его видех его, падох к ногам его яко мертв (Откр. 1:17). По поводу сего смертельного страха Иоаннова пред ликом Сына человеческого, какое можно заключение сделать о сем лице? То, что в нем ни единой черты знакомой очевидно не признал бывший некогда любимый ученик Иисуса Христа, возлежавший на персях Его, – и сие нисколько не удивительно; ибо если еще и на земле прославленный лик воскресшего Господа Иисуса не легко узнаваем учениками Его, то тем более этот лик мог не быть узнаваем в лучезарной славе небесной. Посему-то и потребен был нарочитый голос Сына человеческого с возложением десницы на Иоанна.

... не бойся, аз есмь первый и последний, и живой и бых мертв, и се жив есмь во веки веков, аминь: и имам ключи ада и

смерти (Откр. 1:17, 18).

Из этого голоса св. Иоанн должен был узнать, во-первых, то, что говорящей с ним и явившийся ему есть не кто иной, как Господь Иисус, имя которого он разносит по вселенной своей апостольской проповедью, и за которого теперь столько страждет в заточении. Во-вторых, то уразуметь должен был тайновидец Иоанн, что явление Сына человеческого отнюдь не будет для него смертельно, а, напротив, живительно и отрадно.

Имам ключи ада и смерти, – сказал между прочим Иоанну Сын человеческий, т. е. «власть имею даже умерших призывать к жизни из темной области ада. Не тем ли более могу и поддержать жизнь живаго существа, подобного тебе – трепещущий Иоанн?!» Иметь ключи от чего-нибудь – на языке писания значит иметь власть над чем-нибудь (Мф. 16:19).

Откр. 2–3. Наставления семи Малоазийским церквам

1. Что повелел Господь написать ангелу или предстоятелю церкви *Ефесской*?

Откр. 2:1–7. То, что известны и памятли Господу прежние достохвалыные его качества: терпение и трудолюбие для проповеди имени Господня, отвращение к развратным людям и проникательная прозорливость в отношении к лжеапостолам. Но не похвально то, что он оставил первую любовь свою; так что если не станет снова творить прежних дел своих, то Господь, ходящий посреди светильников церковных (т. е. управляющий церковью), придет к нему и сдвинет совсем с места светильник церкви Ефесской. Впрочем, хорошо и до днесь у Ефесского епископа то, что он ненавидит дела Николаитов. Победителей (над искушениями и страстями) Господь обещает удостоить вкушения плодом от древа жизни.

Но се имаши, яко ненавидиши дел Николаитских, ихже и аз ненавижду (Откр. 2:6). Николаиты были еретики апостольского века. Это была отрасль гностиков, в практической жизни отличавшаяся развратом. Кроме св. Иоанна Богослова обличают Николаитов за разврат еще и апостолы Петр и Иуда (2Пет. 2:1 и след.; Иуд. 4).

... побеждающему дам ясти от древа животнаго, еже есть посреде рая Божия (Откр. 2:7). Сие древо в небесном раю Божиим есть Господь Иисус Христос. Вкушение плодом сего древа есть общение с божеством, или что то же – вечное блаженство. Едемский рай с древом жизни (Быт. 2:9, 3:22) служил лишь прообразом рая небесного (Лк. 23:43).

2. Что повелел Господь написать ангелу *Смирнской* церкви?

Откр. 2:8–11. То, что скорбь за имя Христово и нищета Смирнских христиан (в земном смысле), а равно клевета на них и злословие от иудеев известны Господу; что предстоят Смирнским гонения от диавола и скорбь *дней на десять*, но что следует им быть верными до смерти – для получения венца жизни, и для избавления от *второй смерти*.

... и имети будете скорбь до десяти дней (Откр. 2:10). Определенное число десять здесь берется очевидно вместо неопределенного – в смысле продолжительности гонений, предстоявших Смирнской церкви, ибо повелевший написать туда «первый и последний, некогда мертвый, но се живущий», заповедует Смирнянам запастись *верностью до смерти*, т. е. на продолжительный период искушения. По известию церковного историка Евсевия, вслед почти за предсказанием апокалипсическим возникло лютое гонение на христиан в малой Азии. В это гонение пострадал, между прочим, и св. Поликарп, Еп. Смирнский. Под *десятью днями* иные разумеют все *десять гонений*, претерпенные христианами от языческих императоров; иные же одно только гонение при Домициане, продолжавшееся *десять лет*. Первое мнение представляется наиболее согласным с священным текстом и с последующим откровениями св. Иоанна.

... побеждаяй, не имать вредитися от смерти второй (Откр. 2:11). Под этой второй смертью, имеющей наступить после смерти телесной для неверных и отпадших от Христа и для всех врагов Его, должно разуместь из осуждение на вечное отчуждение от Бога, или на вечные мучения (см. ниже Откр. 21:8).

3. Что повелел Господь написать ангелу церкви *Пергамской*?

Откр. 2:12–17. То, что Господь видит трудность положения Пергамской церкви, находящейся на месте, где престол самого сатаны; видит Он благоволительно и твердость Пергамских христиан, не изменивших своей веры даже и в гонение, погубившее «верного свидетеля Господня Антипу». Но нехорошо то, что есть еще среди Пергамской общины, носящей высокое имя христианское, некоторые члены, не чуждые Николаитской ереси, узаконяющей любодейные непотребства, до которых доведены были израильяне Валаамом. Ради сего Господь приглашает Пергамлян к покаянию, иначе придет и сразится с беззаконниками мечем уст своих. Победителям обещается сокровенная манна, белый камень и на нем написанное новое имя.

Вем дела твоя, и где живешь, идеже престол сатанин (Откр. 2:13). Что нужно разумать под этим сатанинским престолом? Очевидно, что этим именем обозначается здесь одно из главных представительных мест идолопоклонства и языческого нечестия, про которое можно сказать было, что как бы сатана устроил тут себе жилище.

По историческим сказаниям известно, что Пергам славился множеством языческих храмов, из числа которых наиболее знаменит был храм Эскулапа, бога врачебной науки. Вместе со множеством врачебных суеверий, жрецы Эскулапа владели и научными медицинскими знаниями, которыми и привлекали в Пергам множество идолопоклонников. И эти жрецы, и находившиеся под их владением Пергамские язычники, как туземные, так и стекавшиеся во множестве из других городов, могли быть только ярыми противниками христианства. По их-то наущению и убит был, вероятно, священномученик Антипа, которого считают не без основания епископом Пергамским.

... побеждающему дам ясти от манны сокровенная, и дам ему камень бел, и на камени имя ново написано, егоже никтоже весть, токмо приемляй (Откр. 2:17). Что есть манна сокровенная? Это есть тот хлеб истинный с небесе, которым называет себя сам Господь Иисус Христос (Ин. 6:32), и прообразованием которого служила манна, хранившаяся в скинии моисеевой (Исх. 15:31, 32). Святилище небесное пока скрывает от наших взоров нашего Спасителя, но придет некогда тот невечерний день царствия небесного, когда мы будем *истее причащаться* сего хлеба небесного и сей манны сокровенной, т. е. будем находиться в живом общении со Христом Спасителем. Сия-то награда и обещается всем в лице Пергамских победителей чувственных вожделений, которыми прельщали и увлекали в свое общество тамошние Николаиты.

Что есть камень белый и нем чудное имя? Метафорическое выражение о *камне белом* имеет свое основание в том обычае древности, что победителям на общественных играх и состязаниях вручались белокаменные таблички, которые они предъявляли потом для получения присужденных им наград. В устах св. тайноведа Иоанна белый камень символически

означает чистоту и невинность христиан, за которую они приобретут бесчисленную и нескончаемую награду в будущем веке. Таинственное имя, написанное на белом камне, есть имя *детей и наследников Божиих*. С этим именем соединено столь высокое блаженство в будущем, что понять его пока никто не может, хотя мы и теперь уже имеем право называться чадами Божиими (Ин. 1:12), *но еще не явися, что будем* (1Ин. 3:2).

4. Что повелел Господь написать ангелу *Фиатирской* церкви?

Откр. 2:18–29. То, что при всей силе веры, любви и терпения и при заметном умножении добрых дел, Фиатирская церковь допускает все-таки в недрах своих некой лжепророчице Иезавели беззаконничать и развращать людей. Ей и любodeйствующим с ней предстоит великая скорбь в случае нераскаянности, а детям ее смерть; добрые же и верные христиане Фиатирские ограждены в будущем от всяких испытаний и бедствий. Побеждающему обещает Господь дать крепкую власть над язычниками и звезду утреннюю.

Но имам на тя мало, яко оставляеши жен Иезавели, глаголющей себе быти пророчицу, учити и льстит моя рабы, любodeйствовати, и снести жертву идольскую (Откр. 2:20). Было ли какое-либо лицо действительное с именем Иезавели во времена апостольские, или это имя употреблено здесь в метафорическом только смысле? Последнее предположение представляется наиболее вероятнейшим и наиболее согласным с ходом и характером апокалипсических речей. Как выше в ст. 14-м непотребное учение Николаитов названо учением Валаама по однородности их нравственного характера; так и здесь то же самое любodeйно-идольское направление Николаитов обозначается именем Иезавели, известной царевны Сидонской, заразившей идолопоклонством все царство израильское чрез брак с Ахавом, и введшей самые сладострастные культы языческие в народе Божием.

И побеждающему и соблюдающему дела моя до конца, дам ему власть на языцех ... яко сосуды скудельничи сокрушатся (Откр. 2:26, 27). Какая власть и победа здесь разумеется? Прежде всего религиозно-нравственная власть и победа

христиан над язычниками. В самом деле, когда язычество, вооруженное, с одной стороны, огнем и мечом, а с другой, силой своей науки, вступило в борьбу с христианством, казавшимся простой ничтожной сектой для язычников, то к изумлению всего мира – язычество пало и разбилось в этой борьбе, как сосуд скудельничный (1Ин. 5:4). А затем и политическая сила и верховная власть над миром очутилась в христианских руках. Но придет некогда великий день всеобщего суда Божия, когда святии мирови имут сдуити (1Кор. 6:2); когда сядет Сын человеческий на престоле славы своей, сядут и они на двенадцати престолах судить двенадцать колен израилевых (Мф. 19:28).

И дам ему звезду утреннюю (Откр. 2:28). Что означает сей метафорический дар? Так как Господь Иисус Христос звездой светлой утренней называет сам себя, то дарование сей звезды должно означать, очевидно, восхождение или возсияние ее в сердцах истинных последователей Христовых на земле (2Пет. 1:19), и затем полное и живое участие их в блеске славы Христовой при наступлении будущего века.

5. Что повелевает Господь написать ангелу *Сардийской* церкви?

Откр. 3:1–6. Более укорительного, чем утешительного. Дела Сардийской церкви несовершенны пред Богом. То, что Сардийцы приняли и слышали при оглашении их проповедью евангельской, забыто или не осуществляется в жизни их. И потому если они не покаются, то могут подвергнуться внезапному суду и осуждению Божию. Есть, впрочем, и среди них несколько человек, не осквернивших одежд своих. Победители (над страстями и соблазнами) облечены будут в белые одежды, записаны в книгу жизни, и имена их исповеданы будут пред Отцом небесным и пред ангелами.

Но имаши мало имен и в Сардии, иже не оскверниша риз свои (Откр. 3:4). Под образом оскверненных одежд метафорически изображаются собственно скверны душевные; и потому не осквернившие одежд своих суть те богобоязненные рабы Божии, умы которых не причастны еретических учений, и жизнь не запятнана пороками.

... и ходити имут со мною в белых. Это значит, что они удостоены будут великой славы, как приточные гости, облеченные в брачную одежду на брачном пире царского сына (Мф. 22:11, 12), или как сам Спаситель, лице которого во время преображения просияло как солнце, одежды же сделались белы как снег (Мф. 17:2).

Побеждаяй ... не имам отмыти имене его от книг животных (Откр. 3:5), т. е. определено ему будет спасение и вечное блаженство в будущей жизни. Определения Божии о судьбах людских, как праведнейший и всезнающий судия записывает все деяния людей, и сообразно сему одних записывает в отдел назначенных к жизни и блаженству, а других помечает к осуждению. Этот символический образ употребляется во многих местах писания (Лк. 10:20; Евр. 12:23; ниже Откр. 13:8, 20:12, 21:27).

... и исповею имя его пред Отцем моим и пред ангелы его (Откр. 3:5), т. е. провозглашу его пред ними и признаю моим верным учеником и последователем.

6. Что повелел Господь написать ангелу *Филадельфийской* церкви?

Откр. 3:7–13. Много утешительного и похвального. Несмотря на свою малосильность (по малочисленности), Филадельфийская церковь не отрекалась от имени Иисусова пред лицом сатанинского сборища гонителей иудейских. За сие эти самые гонители придут и поклонятся пред нею, а в тяжкую годину искушения для всей вселенной она найдет защиту и охрану у самого Господа. Так что Филадельфийцам остается только удерживать и беречь то, что имеют они, дабы кто не восхитил венца их. Победителя (среди гонений) Господь обещает сделать столпом в храме, и написать на нем имя Божие и имя града Божия – нового Иерусалим, и новое имя Иисусово.

... тако глаголет Святый истинный, имеай ключ Давидов (Откр. 3:7). Прославленный Сын Божий называет себя имеющим ключ Давидов в каком смысле? В смысле имеющего верховную власть в доме Давидовом, ибо ключ есть символ власти (выше Откр. 1:18). Имя Давида, знаменитейшего царя израильского

царства, берется здесь вместо дома или царства Давидова, а сие царство вместо – царства Божия вообще, ибо царство израильское было прообразом церкви Божией.

... отверзаяй, и никтоже затворит; затворяяй, и никтоже отверзет. Т. е. если Господь Иисус, имеющий ключ Давидов, благоволит кому-нибудь отворить двери царства небесного, то никто не может сему воспрепятствовать, и наоборот.

Се дах пред тобою двери отверсты, и никтоже может затворити их (Откр. 3:8), говорит Господь Филадельфийской церкви в лице ее ангела. Т. е. я весьма облегчил для нас возможность обращения к вере христианской, и никто не может сделать тщетными моих промыслительных распоряжений. Выражение об *отверзении двери* в смысле успешной проповеди евангелия неоднократно употребляется у св. Ап. Павла. Например, к Коринфянам он пишет: «в Ефесе я пробуду до пятидесятницы. Ибо для меня *отверста великая и широкая дверь*, и противников много» (1Кор. 16:8,9; сравн. 2Кор. 2:12; Кол. 4:3).

Яко соблюл еси слово терпения моего (т. е. мою заповедь о терпении), *и аз тя соблюду от години искушения, хотящая приити на всю вселенную* (т. е. на всю римскую империю. Сравн. Лк. 2:1) *искусити живущия на земли* (Откр. 3:10). На какие исторические обстоятельства можем видеть здесь пророческое указание? На то, как при развращенных римских императорах войны и всякие угнетения стали обычными явлениями дня, но к сему присоединились еще и свирепые гонения на христиан. Только Филадельфийскому епископу и его церкви Господь Иисус Христос обещал, что эти гонения не коснутся их, или по крайней мере – что они выйдут из них целы и невредимы.

Побеждающего сотворю столпа в церкви Бога моего, и боле не иматъ изыти ктому (Откр. 3:12). Т. е. дам ему самое прочное положение в царствии небесном, а на земле наделю его несокрушимой твердостью в самых лютых мучениях за имя мое.

... и напишу на нем имя Бога моего, и имя града Бога моего, нового Иерусалима, сходящего с небес от Бога моего, и имя мое новое (Откр. 3:12). Т. е. запечатлею его тройным именем во славе Отца моего небесного: именем его тройным именем во славе Отца моего небесного: именем чада Божия, именем гражданина Иерусалима нового, или Иерусалима небесного, и наконец именем христианина, или же членом тела Христова. Новый Иерусалим очевидно есть церковь. Он называется *сходящим с небес*, потому что церковь имеет небесное происхождение от Сына Божия, нас ради человек и нашего ради спасения сошедшего с небес, содержит в своей сокровищнице небесные благодатные дары, и руководствует людей к небесным же благам.

7. Что повелел Господь написать ангелу *Лаодикийской* церкви?

Откр. 3:14–22. Много обличительного. Он и его церковь ни холодны, ни горячи, а потому Господь угрожает извергнуть их из уст своих, подобно теплой воде, возбуждающей тошноту. Вопреки самомнительному взгляду Лаодикийцев на свои нравственные совершенства, Господь называет их жалкими нищими, слепыми и нагими, и убеждает позаботиться о прикрытии своей наготы и об исцелении своей слепоты, предупреждая, что Он с любовью стоит у дверей сердца каждого кающегося человека и готов прийти к нему с своими милостями и прощением. Победителя над своей гордостью и вообще над нравственными недугами своими Господь обещается посадить с собой на престоле своем.

... *так* глаголет ... *начаток создания Божия* (Откр. 3:14). Иисус Христос Сын Божий в каком смысле может быть назван началом создания Божия? Не в том, конечно, что Он есть первое или начальное создание Божие, а в том, что вся тем Быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин. 1:3), т. е. что «все от Него получило свое начало» (сравн. Кол. 1:16), сам же Он безначален. Но и в высшем нравственном смысле Он же, Господь Иисус Христос, есть «начаток создания Божия», т. е. виновник нового творения или возрождения людей (Гал. 6:15; Кол. 3:10).

... о, если бы ты был холоден, или горяч (Откр. 3:15)! – говорит Господь ангелу (епископу) Лаодикийской церкви. Как будто вожделенна Господу холодность людская? Нет, конечно: но прямо неблагоприятное состояние нравственное иногда бывает менее опасно для человека, чем фарисейски благовидное. От того и Господь обыкновенно приходил в негодование при столкновении с фарисеями, тогда как прощал и миловал мытарей и блудниц. В самом деле явные и открытые грешники удобнее могут приходить к сознанию своей греховности и живее чувствовать свое нравственное недостойнство, чем люди с тепловатой, так сказать, совестью, не сознающие силы своих недугов нравственных и ободряющиеся присутствием в себе кое-каких не великих по существу, но видимых или видных добродетелей.

Что значит: *золото очищенное огнем, одеяние белое и глазная мазь* (Откр. 3:18), которые Господь советует купить у Него Лаодикийцам? Бедный и нищий в нравственном отношении наипаче всего нуждается в любви и благоволении Божиим, – это и есть золото, очищенное огнем; обнаженный нравственно нуждается в добрых и святых делах, – это и есть одежда белая, означающая непорочное и чистое поведение; слепец нравственный нуждается в высшей и небесной премудрости, – это и есть тот коллурий, который исцеляет и укрепляет очи сердца и ума нашего.

Какие главные назидания должны извлечь для себя все вообще пастыри и учителя церкви из посланий к предстоятелям семи Малоазийских церквей?

Они должны принять во внимание: 1) Как грозно обличает Пастыреначальник и Глава церкви равнодушие к вере, и с какой силой внушает твердое состояние в истинах христианских. 2) С какой ревностью должны предстоятели церкви противоборствовать всяким ложным учениям и их распространению в обществе православных верующих. 3) Какими они должны быть непоколебимыми исповедниками единой истинной веры – несмотря ни на какие угрозы и опасности со стороны ее врагов. 4) С каким одушевлением должны они возгревать в себе ту деятельную любовь, которая

одна только и торжествует над злом, обогащая заслугами и подвигами истинных борцов добродетелей.

Откр. 12:1–16:5. Церковь Христова и борьба антихриста против нее

а) Церковь Христова под образом жены в болезнях рождения

И знамение велие явися на небеси, жена облечена в солнце, и луна под ногами ея, и на главе ея венец от звезд двюнадесяте (Откр. 12:1). Кто сия таинственная жена? Толковники видят в сем образе святейшую деву Марию, которую тайновидец Иоанн, по примечанию Блаженного Августина, берет здесь как живой символ или образ всей церкви Божией. Она (церковь) представляется окруженной блеском солнечным, потому что она обладает истинным познанием о Боге и Его законах и содержит Его откровения. Луна под ногами ее – в знак того, что она превышает всего изменчивого. На главе ее венец из 12-и звезд – в знак того, что будучи первоначально собрана из 12-ти колен Израилевых, она впоследствии руководима была также 12-ю верховными вождями, или апостолами, составлявшими ее светоносную славу.

И во чреве имущи, вопиет болящи, и страждущи родити (Откр. 12:2). В приложении к церкви Господней беременность ее означала то, что из недр ее, т. е. от среды избранного народа Божия, должен был произойти, по наступлении полноты времен, сам Обетованный Мессия Господь Иисус Христос. Крики и вопли ее в беременности означали те воздыхания патриархов и молитвенные вопли ветхозаветных людей, с которыми они ожидали пришествия божественного Избавителя Мессии. Муки же рождения означали те великие трудности и препятствия, которые нужно было преодолеть церкви Господней при самом появлении в мир Христа и при утверждении нового царства Его на земле. Пречистая Мать Христова, как известно, едва нашла убогий угол, где бы положить новорожденного младенца своего, Христа – царя. А сей царь, еще до рождения своего, делается предметом страха и ненависти, а при рождении из-за Него гибнут тысячи невинных младенцев от злобы людской.

И явися ино знамение на небеси, и се змий велик чермен, имея глав седмь и рогов десять; и на главах его седмь венец... (Откр. 12:3). В этом ужасном образе нельзя не узнать онаго «древняго змея, называемого диаволом и сатаною», о котором прямо говорится ниже (Откр. 12:9). Красно-багровый цвет означает кровожадную лютость его, семью же головами изображается его крайняя хитрость и коварство, а десятью рогами – его злая мощь и сила, наконец, венцы на голове указывают на царственную власть диавола в его мрачном царстве.

И хобот (русск. – хвост) его отторже третию часть звезд небесных, и положи я в землю (Откр. 12:4). Определенное и округленное количество трети берется здесь, как и во многих других местах писания, очевидно вместо неопределенного – для выражения множества. Под звездами, увлеченными хвостом дракона, можно разумеать, во-первых, падших ангелов, или демонов (Bib. de Vence. t. XXIV, p. 327); во-вторых, совращенных сатанинской силой предстоятелей и учителей церковных, называемых в Апокалипсисе тоже звездами (выше Откр. 1:16–20), – учителей, напыщенных своей мудростью и знанием, но буиих и юродивых пред Богом.

... и змий стояше пред женою хотящею родити, да, егда родит, снестъ чадо ея (Откр. 12:4). Так и было на самом деле. Ирод хотел погубить отроча Иисуса (Мф. 2). Сатана искуситель с своей стороны хотел тоже устроить погибель Спасителю в пустыне (Мф. 9:4), и наконец, довел-таки Его до крестной смерти, хотя и не достиг своих преступных и богоборных целей.

И роди (жена облеченная в солнце) сына мужеска, иже имать упасти вся языки жезлом железным (Откр. 12:5). Очевидно, что это есть Господь Иисус Христос, о котором точно также выражается псалмопевец (Пс. 2:8, 9), и о котором ниже сам тайновидец Иоанн делает примечание, что Он есть тот, который пасет народы жезлом железным (Откр. 19:15).

... и восхищено бысть чадо ея к Богу, и престолу Его. Так Господь Иисус Христос восхищен был на небо в день славного вознесения своего, и сопровождаемый ангелами дошел Он, по выражению пророка Даниила, до Ветхого днями, и подведен

был в Нем, и Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему (Дан. 12:13, 14). Выше сам Господь Иисус точно также рисует свое царственное величие (Откр. 2:27, 28–3:21).

И бысть брань на небеси: Михаил и Ангели его брань сотвориша со змием, а змий брася и ангели его. И не возмогоша... и вложен бысть змий великий..., нарицаемый диавол..., на землю, и ангели его с ним низвержени Быша (Откр. 12:7–9). Под образом сей брани тайновидец рисует торжество и победу христианской религии над язычеством. Тогда как диавол и демоны его всеми силами возбуждали и вооружали язычников на борьбу с церковью Христовою, архангел Михаил с сонмом ангелов–сподвижников своих защищал напротив церковь Господню от злобы и фанатизма языческого. Последствием сего было то, что религия христианская превозмогла, и божества языческие ниспровергнуты, а сатана с своими демонами низринут с неба на землю в том смысле, что перестали служить им в капищах, как богам, и перестали поклоняться олицетворенным страстям и похотям людским. Все это небесным силам, по вознесении прославленного Богочеловека на небо, представлялось уже совершившимся на деле событием. И потому небо огласилось победными кликами.

И слышах глас велий на небеси, глаголющ: ныне бысть спасение и сила и царство Бога нашего, и область Христа его; яко низложен бысть клеветник братии нашея... И тии победиша его кровию агнчею, и словом свидетельства своего; и не возлюбиша душ своих даже до смерти (Откр. 12:10, 11).

Таким образом, победа над сатаной и разрушение его клевет есть ли исключительное дело одних только высших сил? Оказывается, что нет. Сами христиане должны быть живыми пособниками в поражении дьявола; нужно, чтобы они деятельно старались усвоить заслуги искупления, чтобы жизнь свою проводили по слову евангельскому, чтобы в случае нужды даже жизнью своей жертвовали для торжества веры. Так и поступала, в лице чад своих, мать церквей, или первенствующая церковь

Христова, победившая своим мужеством все козни дьявольские.

Сего ради веселитесь небеса и живущие на них: горе живущим на земле и мори, яко сниде диавол к вам, имея ярость великую, ведый яко время мало имать (Откр. 12:12). Этот возглас тайновидца свое главное отношение или приложение имеет также к первым временам христианства. Так как с пришествием на землю Господа Иисуса Христа царство сатаны видимо стало колебаться, и время сатанинского преобладания над людьми подходило к концу, то древний оный клеветник диавол собрал тогда, можно сказать, все силы свои, чтобы выдержать последнюю борьбу, и если можно победить. Но удары его коснулись только тех, которые походили на него самого по нечестию; собственно же говоря, он никакого существенного вреда истинным рабам Божиим христианам и сделать не может.

И егда виде змий, яко низложен бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужеска (Откр. 12:13). В этих словах тайновидца можно видеть указание на жестокое гонение от иудеев, которое воздвиг сатана на только что возникшую и начавшую возрастать и умножаться юную церковь Христову, после первого столкновения ее с язычеством. Сатана возбуждал неверующих иудеев делать христианам всевозможные ограничения и притеснения и великое число довел до смерти, и еще большее число их старался увлечь к отступничеству путем внутренних искушений и соблазнов неверия.

А жена бежа в пустыню, идеже име место уготовано от Бога, да тамо питается дний тысячу двести шестьдесят... И даны Быша жены два крила орла великаго, да парит в пустыню в место свое, идеже препитана бяше ту время и времен и пол времени, от лица змиина (Откр. 12:6, 14). С полной вероятностью можно видеть в сих апокалипсических словах указание на тяжкие события великой иудейской войны. При первом вступлении в пределы иудейские страшных римских войск, великое число христиан, спасая свою жизнь и религию от совокупного фанатизма иудейского и римского, удалилось в небольшой город Пеллу и рассеялось в пустыне по левому

берегу Иордана. В сем случае они руководствовались, конечно, словами самого Господа Иисуса Христа, который еще во время своей земной жизни предупреждал своих последователей о наступавших грозных событиях и заповедовал удалиться в горы (Мф. 24:16–20). Тысяча двести шестьдесят дней, или *время, времена и полвремени* пустынного пребывания гонимой церкви получаются от начала войны в 66-м году до окончания ее в 70-м году, когда уже взят был Иерусалим и сожжен храм. Но что означают два крыла большого орла, данные жене? Конечно, сим наглядным символом изображается духовное парение, коим святая церковь возносится выше всего земного, низкого и грешного и тем спасает себя от козней и нападений.

И испусти змий за женою из уст своих воду, яко реку, да ю в реце потопить. И поможе земля жене, и отверзе земля уста своя, и пожре реку, юже изведе змий от уст своих (Откр. 12:15, 16). Под сим образом разумеются те страшные гонения от языческих императоров, которые наступили для церкви по падении иудейства. В продолжение трех и более веков кровь христианская лилась рекою по всем пределам римской империи. Тысячи смертей и казней и невероятных мучений выдумывал сатана, чтобы истребить с лица земли христианское семя и, если можно, – самое имя христиан. Но все было напрасно. Подобно потоку или реке, разливающейся по земле и поглощаемой ею, все злобные усилия сатаны рушились и исчезали без следа. Гонения прекратились, и устами Константина Великого провозглашена была политическая и гражданская свобода христианству.

И разгневался змий на жену, и иде сотворити брань со оставшим семенем ея, иже соблюдают заповеди Божия, и имеют свидетельство Иисуса Христова (Откр. 12:17). Сими словами обозначается та непрерывная и многовековая борьба, которую враждебное семя змия повело против семени жены – по утверждению христианства и распространении церкви Христовой по всему лицу земному и которую будет вести диавол до скончания мира все в возрастающей степени ожесточения и хитрости, пока наконец все его усилия не истощатся и не окончатся в лице антихриста.

б) Антихрист и его пособник лжепророк

В каких чертах рисует тайновидец Иоанн образ антихриста?

Откр. 13:1, 2. Этот образ последнего врага церкви Христовой рисуется не менее мрачными чертами, чем образ самого дракона, или сатаны. Это тоже зверь, общим видом похожий на барса, но ноги у него как у медведя, а пасть львиная. Таким образом, свойства и качества самых свирепых животных стекутся в одной личности антихриста. Голов у него также семь, что и у дракона; но эти головы испещрены богохульными именами для наглядного изображения его внутреннего нечестия и презрения ко всему святому. Десять рогов его увенчаны диадами – в знак того, что богоборной силой своей и могуществом он будет пользоваться со властью царя на земле; а власть эту, или сан царский, он получит при содействии дракона, или дьявола, который отдаст ему свой престол. Наконец, зверь, изображающий антихриста, представляется выходящим *из моря*. Под этим морем, конечно, нужно разумеать море житейское, т. е. волнующийся род людской. Сам Апокалипсис толкует, что «воды ... суть люди, и народы, и племена, и языки» (см. ниже Откр. 17:15). Таким образом, антихрист будет не дух какой-либо или демон, а непотребное и погибельное исчадие людского рода.

Что нужно приметить о воцарении и о сроке царствования антихриста?

Откр. 13:3–5. Тайновидец примечает, что одна из голов зверя как бы смертельно была ранена; но эта смертельная рана исцелела, и это обстоятельство привело в удивление всю землю, следившую за зверем и подчинило уstraшенных людей как дракону, давшему власть зверю, так и самому зверю. Все поклонились ему говоря: кто подобен зверю сему, и кто может сразиться с ним? Все это может означать то, что недаром достанется антихристу власть его, что первоначально будут вероятно губительные войны, которые придется вести ему из-за этой власти с враждебными царями и властями; что в войнах этих придется ему испытать сначала некое поражение, но затем уже последуют его изумительные победы и его воцарение над миром. К сему примечает Апокалипсис, что даны будут

воцарившемуся антихристу (конечно, в смысле позволения или допущения) уста говорящие гордо и богохульно, и власть действовать сорок два месяца. Таким образом, непродолжительна будет тирания антихристовая, конечно потому, что если бы не сократились те дни, по слову самого Господа Спасителя, то не спаслась бы никакая плоть: но ради избранных сократятся те дни (Мф. 24:22).

Что нужно приметить об образе царствования антихристового?

Откр. 13:6–10. Он будет отличаться богохульством и всякими насилиями над людьми, ему не покоряющимися (святыми), «отверзет он уста свои для хулы: *на Бога*, что Он не есть, например, единый истинный Бог; похулит *имя Божие*, т. е. Его природу и свойства, – что Он не всемогущ, например, не свят и проч.; отверзет хульные уста *на жилище Его*, т. е. на святую церковь Господню, которая и в писании называется жилищем, или храмом Божиим (1Кор. 3:16, 17); даже изрыгнет хулу *на живущих на небе*, т. е. на скончавшихся в благочестии и вере Христовой. Таким широким и бесстыдным потоком разольются на земле богохульные речи и суждения антихристовы!

И дано будет ему, примечает богодухновенный тайновидец, *вести войну со святыми и победить их!* Из сих слов тайновидца усматривается, что несмотря на всеобщее развращение и безверие людей пред кончиной мира, антихрист не во всех из них найдет сочувствие к своим речам и деяниям, и что хотя «поклонятся ему все живущие на земле», но только те, «которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от сложения мира». Против сего-то останка святых и благочестивых людей и вооружится он всякими насилиями, и их-то дано ему будет *победить*, – не в том, конечно, смысле, что они подчинятся ему, или перейдут на его сторону, а в том, что он беспрепятственно и до времени безнаказанно будет совершать над ними свои насилия. Но только тела, а не души их будут на время во власти антихристовой; и одним только терпением и верой будут защищаться святые, пока не постигнет праведное возмездие как самого антихриста, так и всех

клеветов его. «Кто мечем убивает, тому самому надлежит быть убиту» – замечает по сему поводу тайновидец. «Здесь (т. е. этой истиной должны укрепляться) терпение и вера святых»!

Какими чертами изображается пособник антихриста – лжепророк?

Откр. 13:11, 12. Это тоже *зверь*, но изображается выходящим не из моря, как первый, а *из земли* – для обозначения того, что все чувства и помышления его будут совершенно земного и чувственного характера. Он имеет *два рога подобные агнчим* – для обозначения того, что власть и могущество его, по свойству своему, будут подобны агнчим, т. е. духовного, а не политического или физического характера. Как божественный Агнец, Христос Иисус, для разрушения дьявольских дел в роде человеческом употреблял две главные силы, – силу слова и силу чудес; так и пособник антихристов употреблять в дело будет главным образом эти же две силы. Но говорить он будет, «как дракон», т. е. речи его будут богохульны, и плод его речей будет одно только безбожие и крайнее нечестие. Действовать он будет «*пред драконом*», т. е. согласно желаниям и намерениям дракона – дьявола, как бы в его присутствии и при его пособничестве, и при том действовать «*со всею властью первого зверя*», т. е. политическая мощь и гражданское полномочие антихриста придет всецело на помощь его пособнику лжепророку; ибо вся цель деятельности сего последнего к тому только и будет наклонена, чтобы «*заставить всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю*», т. е. антихристу.

Какова будет сила чудотворений антихристового лжепророка?

Сила эта будет чрезвычайная и поразительная. Например, он в состоянии будет низводить огонь с неба на землю и, – что в особенности примечательно, – в состоянии будет для обольщения людей «*вложить дух в образ зверя, антихриста, чтобы образ зверя говорил и действовал*». Но в чем бы ни состояли сии чудеса, они не будут чудесами в истинном смысле; ибо истинное чудо в существе своем возможно только одному всемогущему Господу Богу. И потому св. Ап. Павел прямо называет антихристовы чудеса – *чудесами ложными* (2Фес. 2:9).

Значит, они будут состоять отчасти в ловкости антихристового проповедника и в обмане чувств, отчасти же в пользовании естественными, но тайными силами природы, больше же всего вероятно в непосредственном пособничестве самого дракона, конечно в пределах могущества его дьявольских сил.

Хотя эти пределы ограничены, но все же должно быть и значительно обширны, как это открывается, например, из деяний Симона волхва и Аполлония Тианского. Характерно в этом отношении историческое известие об оракуле Аполлона Дафнийского при Юлиане отступнике. Хотя этот оракул и онемел было от соседства мощей священномученика Вавилы; но по удалении сих мощей, по приказанию отступника Юлиана, демон снова начал давать свои прорицания. Вообще, прорицания языческих оракулов в своем роде тоже имели характер чудесности.

Какое грубое и позорное распоряжение сделано будет относительно читателей антихриста?

Откр. 13:16, 17. То, что всем им положено будет начертание на правую руку, или на чело их, подобно тому, как в древности рабы носили некогда выжженные знаки своей зависимости на лбу, а солдаты на руках; или как некогда это добровольно делали в знак особого усердия читатели языческих божеств. Некоторые хотят понять это наложение антихристовых знаков – как метафору, вероятно затрудняясь понять и представить, чтобы вся масса тогдашних людей, несмотря на потерю своего нравственного достоинства, могла беспрепятственно подвергнуться позору клеймления. Сии толкователи начертание на челе разумеют, как «признак полной потери совести, а начертание на руках, как практическое отступление от Христа». Но слова Апокалипсиса мало благоприятствуют такому толкованию; напротив дают разуметь, что наложение звериного начертания будет чем-то насильственным и совне приходящим, ибо произведено будет «у всех, и малых и великих, и богатых и нищих, и свободных и рабов», и при том, «что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание». И нечего сему удивляться; ибо в пору деспотического владычества антихристового не удивительны

будут никакие насилия над его жалкими и презренными подданными.

Наконец, что нужно приметить об имени и числе зверя-антихриста?

Откр. 13:18. Сие имя или число едва ли не больше всего содержит в себе темноты и таинственности относительно личности антихристовой. Сам тайновидец примечает: «здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочтет число зверя; ибо это число человеческое. Число его шестьсот шестьдесят шесть». Много было употреблено усилий с древних времен, чтобы подыскать антихристово имя из сложения букв различного цифрового значения; но все эти усилия не привели ни к чему положительному. Получались и получаются одни только предположительные, догадочные и при том произвольные имена.

Например, по догадке св. Ириней звериное число образуется из имени Λ30. α1. τ300. ε5. ι10. υ50. ο70. ς200. или же из безобидного для Римлян имени T300. ε5. ι10. τ300. α1. υ50. Иные же силятся открыть звериное число в имени Юлиана отступника, также Магомета, или же в греческих именах общего значения: ἀποστάτης – отступник, ἀντίχριστός и проч., и для сего выкидывают некоторые буквы, а имена пишут сокращенно. Все это показывает только бесплодность усилий объяснить необъяснимое и таинственное.

в) Видение церкви, песнословящей на небе

И видех, и се Агнец стояше на горе Сионстей, и с ним сто четыредесать и четыре тысячи, имуще имя Отца его написано челех своих (Откр. 14:1). Что должно внушать им состояние Агнца с небесными сонмами на земной горе Сионской? Это символическое видение пред вдохновенными очами св. Иоанна прямо наводит на мысль о тесном единении земной церкви, которая под единым управлением Агнца составляет единое святое общество.

Что означает число 144000? В писании берутся иногда определенные и круглые числа вместо неопределенных – для выражения полноты или множества, как это делается нередко и в обыкновенной речи человеческой. Так и здесь для выражения

многочисленности сонма, окружавшего Агнца, берется число 12-ти колен израильских, повторенное 12-ть раз и обращенное в тысячи, в десятки и сотни тысяч. Все это может означать только необозримость и необъятное множество приближенных к Агнцу членов небесной церкви. На происхождение числа 144000 из числа 12-ти колен израильских есть указание в самом Апокалипсисе (см. Откр. 7:4 и след.). Весь сонм, окружающий Агнца, представляется запечатленным на челах своих именем Отца небесного в знак своего избрания и принадлежности Богу и в противоположность тому, как поклонники зверя запечатлены его именем в знак подчиненности и принадлежности их зверю.

И слышах глас (т. е. ныне) *с небес* (Откр. 14:2). Каково же было это пение 144000 окружавших Агнца? Тайновидец отличает два свойства этого дивного пения – его силу и притягательность. Пение было, с одной стороны, как шум от множества вод, или как звук сильного грома; но в то же время и необыкновенно приятно, как бы голос гуслистов, играющих на гусях своих.

И слышал я поющих яко песнь нову пред престолом и пред четыре животными и старцы (Откр. 14:3). Что это за новая песнь, воспетая пред престолом Агнца? Песнь о новом творении Божиим, или песнь об искуплении и обновлении человечества кровью Агнца Божия; и поет эту песнь только искупленная часть человечества, выделенная для торжества и славы в царстве Агнца из среды прочих людей, верой не усвоивших во спасение себе искупительной Его смерти. Потому-то «и никто не мог научиться сей песни, – как замечает тайновидец, – кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли». Упоминаемые здесь старцы у престола Божия очевидно суть избранные и первейшие в лике святых.

Сии суть (т. е. 144000 поющих), *иже с женами не осквернишася: зане девственницы суть...* *Сии суть куплени от людей первенцы Богу и Агнцу* (Откр. 14:4, 5). Можно ли так понимать сии слова Апокалипсиса, что ближе всех святых находятся к престолу Агнца Божия девственники в буквальном смысле, т. е. внебрачные люди? Что не такова мысль тайновидца, видно уже из того одного, что он характеризует сих

девственников чертами, вовсе не имеющими отношения к девству, а общими всем святым. Так он говорит о них: «Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел», т. е. выставляет на вид их безответно-послушную веру, которой отличаются все истинные слуги Христовы (Ин. 12:26). И еще говорит: «в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим». И эта черта обща всем святым и не девственникам, и поставлена она очевидно в противоположность звериному скопцу, где царствует и будет царствовать ложь и обман, хитрость и лукавство. С другой стороны, если право на преимущественную близость к престолу Божию признать только за девственниками по телу, то этого права лишены были бы высочайшие праведники, даже некоторые из апостолов, ибо о Петре известно, например, что он состоял в супружестве. Кого же нужно разуметь под вышеозначенными девственниками в видении св. Иоанна? Так как в слове Божиим (особенно у пророков) весьма нередко идолослужение называется любодейством, а души истинно верующих чистыми девами, обрученными единому мужу Христу (2Кор. 11:2), то судя по контексту речи, у св. тайновидца Иоанна, можно примечать, что и он в вышеприведенном месте под песнословящими девственниками, окружающими престол Агнца,разумеют собственно невинных и чистых совестью праведников, спасенных из тины язычества. При сем нельзя конечно отрицать и того, что в ликующем пред лицом Агнца сонм святых Божиих людей весьма много и девственников, в тесном смысле слова, по превосходству девства пред супружеством вообще.

Откр. 20. Всеобщее воскресение и страшный суд

Как понимать связание и скование дьявола на тысячу лет, после которых ему опять должно быть освобожденным на малое время?

Откр. 20:1–3. Так, что по сокрушении язычества крестом Христовым в древней римской империи, отнята у дьявола *на неопределенное время* власть и возможность развращать и губить народы *с прежнею легкостью и свободою*. Что действительно речь идет здесь о связании дьявола по низложению римского язычества, видно из непосредственной связи слов тайновидца с предыдущим видением, изображающим падение римского язычества (Откр. 18, 19). Так как это падение случилось не внезапно, а постепенно, то и трудно определить с положительной точностью откуда именно следует считать окончательное падение язычества; а посему одни толкователи назначают этому событию более ранний срок, а другие более поздний.

Но, во всяком случае, с наступлением этого события власть и царствование сатаны над людьми сократилось и ограничилось, хотя и не совершенно прекратилось. Но апокалипсические выражения о сковании дьявола, низвержении его в бездну и положении на нем печати, указывают именно только на сокращение дьявольской власти, и притом сравнительно с прежним временем, а не совершенное ее уничтожение, точно так же, как и данная дьяволу свобода не означает его безграничной власти. Таковое толкование апокалипсических слов о связании дьявола находит свое оправдание и в истории: ибо действительно после падения язычества никогда не бывало такого времени, чтобы христианство терпело всеобщее гонение; не восставали никогда и такие властители, которые домогались бы исторгнуть христианство там, где стало оно уже твердой ногой; равным образом никогда уже не восстанавливался идольский культ с его мерзостями. Но нельзя сказать и того, чтобы сатана совершенно бездействовал, ибо вера христианская по местам, даже в самых

христианских обществах, была нередко злословима и гонима и искажаема ересями, мир ее возмущаем был войнами; так что вместо грубого идольского культа появилось утонченное, можно сказать, язычество.

За сим следует другой уже вопрос: на какой срок ограничена таким образом сатанинская власть? *На неопределенное время!*.. Хотя в Апокалипсисе и говорится о тысяче годов, но это округленное число, по употреблению в Апокалипсисе, взято лишь для выражения длинноты периода связания дьявола, долженствующего продолжиться до самой кончины мира; а время сей кончины, как известно, никогда и никому не будет известно (Мф. 24:36; Мк. 13:32; Деян. 1:7). Только пред самым уже наступлением ее возвращена будет дьяволу, и то на малое время, его прежняя широкая власть и свобода (Откр. 20:7).

И видех престолы, и сидяция на них, и суд дан бысть им (Откр. 20:4) и проч. Что изображает сия картина? Она символически рисует наступившее царство веры христианской после связания сатаны на 1000 лет и ниспровержения язычества. Восприявшие суд и воссевшие на престолах суть все достигшие спасения христиане, ибо всем им дано обетование царства и славы Христовой (1Фес. 2:12). Но в сем лике св. тайновидец выделяет в особенности святых мучеников, так как они самую жизнь свою предали за Иисуса Христа.

... *«и видех, – говорит он, – души растесанных за свидетельство Иисусово и за слово Божие, иже не поклонися зверю, ни иконе его, и не прияша начертания на челех своих, и на руце своей* (Откр. 20:4)... На основании сих дополнительных слов тайновидца, что можно заключить о месте и способе соцарствования святых Иисусу Христу? Место сие есть небо, откуда и являют себя судьям святые Божии; ибо говорится только об их душах, еще не соединившихся с телами, а следовательно, и суд творят они пока не на земле, а на небе и с неба, где они и соцарствуют Иисусу Христу. В то время как Господь охраняет, руководит и защищает свою воинствующую церковь земную, и святые принимают участие в сем управлении; так что всякий раз, когда мы обращаемся к ним с

молитвами, их заступничество бывает весьма сильное, ибо свою силу и власть над нами они разделяют вместе с самим Иисусом Христом.

... и ожиша и воцаришася со Христом тысячу лет (Откр. 20:4). Какое здесь разумеется оживление и как понимать тысячелетний срок царствования душ святых? Оживление здесь разумеется нравственно-духовное, или восприятие силы и власти после земных страданий, скорбей и уничижения. Св. тайновидец называет *первым воскресением* (Откр. 20:5); о втором же или телесном воскресении речь у него идет дальше. Тысячелетний срок царствования душ святых должен быть понимаем так же, как и связание дьявола на тысячу лет, т. е. на неопределенно продолжительное время. *Соцарствование святых душ Христу* продолжится до того последнего периода времени, когда окончательно будут побеждены темные силы нечести при антихристе, когда произойдет воскресение тел и настанет последний суд. Тогда души святых снова соединятся с их прославленными телами и воцарствуют всецело.

Прочии же мертвецы не ожиша, Дóндеже скончается тысяща лет. Се воскресение первое (Откр. 20:5)

Кого нужно разумеет под нежившими мертвецами? Сторонников зверя, т. е. людей грешных и нечестивых, пораженных смертью в их нераскаянности. Они не ожили в том смысле, что души их не удостоились соцарствовать Иисусу Христу на небе; как по телу своему они мертвы, так и по душе мертвенны, ибо лишены лицезрения Христова, исключены из числа небожителей и осуждены.

Таким образом, слово «не ожиша» употреблено как противоположение слову предыдущего стих «ожиша». Как этим последним словом обозначена блаженная жизнь на небе праведных душ, так напротив словом «не ожиша» означает мрачное и тягостное состояние душ нечестивых.

Оно продолжится *дондеже скончается тысяча лет...* Не так понимать сие нужно, что по окончании этого срока грешникам опять возвратится духовная жизнь. Частица *дондеже* весьма часто в писании не означает продолжения действия до известного предела, а напротив, совершенное отрицание его

(например, Мф. 1:25). Так и здесь имеется в виду отрицание навсегда блаженной жизни для душ умерших нечестивцев.

Сия блаженная жизни на небе по духу называется первым воскресением человека в том смысле, что она предшествует воскресению пред последним судом, когда тела всех людей соединятся с их душами, – и это будет уже второе воскресение.

Блажен и свят, иже имать часть в воскресении первом: на нихже смерть вторая не имать области (Откр. 20:6). Что есть смерть вторая? Так как первая смерть есть смерть по телу, то вторая смерть очевидно – есть смерть душевная, иначе сказать, – вечное осуждение (см. ниже Откр. 21:8). Конечно, нечего бояться сей второй смерти тому, кто еще здесь на земле жил о Христе Иисусе, и облагодатствованный Им и с горячей верой в Него предстал пред Ним после первой, т. е. телесной своей смерти!..

И егда скончается тысяща лет, разрешен будет сатана от темницы своя, и изыдет прелстити языки сущия на четырех углех земли, Гога и Магога, собрати их на брань ихже число яко песок морской (Откр. 20:7). Какие события предвещаются сими пророческими словами? Когда приблизится определенный в совете Божиим конец мира; тогда сатана, по допущению Божию, из всех народов земли приобретает себе великое множество споспешников, и с ними возьмет преобладание над христианством. Об этом событии сам Господь предсказал в евангелии, говоря, что пред вторым Его пришествием на землю будет почти всеобщее развращение нравов, как пред потопом и гибелью городов содомских (Лк. 17:26–30); так что Сын человеческий тогда едва-едва обрящет веру на земле (Лк. 18:8).

Гог и Магог были дикие и варварские народы северных стран (Иез.38), где греки помещали свою Скифию. Имя сих древних варваров употреблено тайновидцем очевидно в метафорическом смысле для обозначения тех свирепых орд, которые вооружатся против Христовой церкви пред концом мира – с намерением уничтожить ее совершенно. Антихрист, вероятно, будет вождем сих орд.

И въздоша на широту земли, и обыдоша святых стан и град возлюбленный (Откр. 20:8). Т. е. враги Христа распространятся по земле; вообще гонение на церковь Его начинается по всей вселенной. Город возлюбленный – есть церковь Христова, а стань святых – избранные и верные христиане.

И сниде огонь от Бога с небесе, и пояде я (Откр. 20:9). В таких же чертах некогда и пророк Иезекиль изображал поражение свирепых полчищ Гога разгневанным Иеговою (Иез. 38:12–22, 39:1–6). Огонь, сошедший с неба, есть, конечно, метафорическое изображение правосудного гнева небесного, который прольется на врагов Божиих в грозных событиях пред вторым пришествием Христовым.

И диавол лстяй их ввержен будет в езеро огненно и жупелно, идеже зверь и лживый пророк: и мучени будут день и ночь во веки веков (Откр. 20:10). Так кончится многовековая ужасная деятельность родоначальника всякого зла – диавола и его последних споспешников в роде человеческом! Все трое низринуты будут в ад для вечных мучений, – сначала антихрист и его лжепророк, а потом и сам сатана.

И видех престол велик был, и сидящего на нем (Откр. 20:11). Отсюда начинаются заключительные видения Апокалипсиса, в коих изображается преобразование земной церкви в небесное царство. Первоначально рисуется картина всеобщего суда. Белизна престола, на котором восседает верховный Судия вселенной, означает очевидно святость и правду сего Судии.

... егоже от лица (т. е. от лица Господа Судии) бежа небо и земля, и место не обретется им. Сим изображаются те великие и страшные перевороты во вселенной – пред последним страшным судом, о которых пророчествует св. Ап. Петр в своем послании, говоря, что «тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2Пет. 3:10).

И видех мертвецы малые и великия (т. е. всех без исключения) стояща пред Богом, и книги разгнушася: и ина книга отверзеся, яже есть животная: и суд прияша мертвецы

от написанных в книгах, по делом их (Откр. 20:12). Разгнутые книги, по которым производится суд над умершими людьми, символически изображают всеведение и праведность Судии, которому известны все дела подсудимых людей с такой подробностью и точностью, как бы они были у него записаны. Достойно примечания, что книга животная только одна, как бы в знак меньшего количества избранных, тогда как книг, в которых записаны имена и деяния людей осужденных, есть несколько!..

И даде море мертвецы своя, и смерть и ад даша своя мертвецы: и суд прияша по делом своим (Откр. 20:13). Сими чертами изображается всеобщность воскресения, и дается мысль, что в каком бы месте ни схоронено было умершее тело, в земле ли, или в глубине вод, Творец и Создатель вселенной сможет найти его и снова возвратить душе, с которой оно рассталось в час смертный. Смерть и ад, как олицетворенные владыки своих мрачных областей, изображаются тоже отдающими своих мертвецов. Сим внушается мысль, что если первое воскресение, о котором говорится выше, есть преимущественно только святых Божиих людей, то второе, или последнее воскресение, будет общее все людям, как добрым, так и злым. Как души, уже жившие славной жизнью на небе, так и души, пребывавшие в смерти греховной и низверженные во ад, все воспримут снова свои тела.

И смерть и ад ввержена быста в езеро огненное: и се есть вторая смерть. И уже не обретется в книзе животней написан, ввержен будет в езеро огненное (Откр. 20:14, 15). Самый ад и смерть изображаются вверженными в озеро огненное в том смысле, что они исчезнут и прекратятся на веки для человечества. Прославленные и спасенные люди уже не будут более, как здесь на земле, бояться ни смерти, ни ада. Огненным озером или смертью второй называется вечное осуждение грешников, имена коих не оказались написанными в книге жизни у Господа Бога.

Откр. 21:1–22:5. Открытие нового неба и новой земли; новый Иерусалим

И видех небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша, и моря несть ктому (Откр. 21:1). В чем будет состоять эта новизна неба и земли? По всей вероятности, в новизне форм и качеств по преобразовании их огнем, но не в изменении самой сущности. До сих пор по причине греха на всей природе как бы распростерто было печальное покрывало; тогда же она снова примет радостный и блестящий вид (сравн. Рим. 8:18–23; 2Пет. 3:5–7). Даже море, как непостоянный и волнующийся элемент, исчезнет.

И аз Иоанн видех град святой, Иерусалим нов сходящ от Бога с небесе, приготован яко невесту украшену мужу своему (Откр. 21:2). Что разумеется под сим образом святого града Иерусалима нового? Торжествующая церковь Господня. Невинность, правда и добрые дела святых составляют украшение сей церкви, как бы невесты Господней. Иерусалим земной, бывший некогда столицей в народе Божиим, был только слабым прообразом Иерусалима небесного, т. е. церкви Господней.

И рече седяй на престоле: се нова вся творю (Откр. 21:5), т. е. созидаю новую жизнь и новые радости для членов церкви небесной.

И рече ми: совершишася (Откр. 20:6), – исполнено все, что было обещано, т. е. все это наступит с такой же несомненностью, как бы уже произошло в действительности (сравн. выше Откр. 16:17).

... аз есмь алфа и омега, начаток и конец. Т. е. Я вечен, и потому все, что Я обещаю, есть уже исполненное, ибо пред очами моими будущее и настоящее составляет один и тот же нераздельный момент.

Какими чертами тайновидец изображает новый Иерусалим, нисшедший пред очи его с неба? Вот некоторые из сих замечательный черт. «Город имеет славу Божию, светило его подобно драгоценнейшему камню» (Откр. 21:11). Этим

означается особенная некая близость к нему Господа Бога, так что весь город сиян божественным светом. Высокая стена окружает город в знак того, что не может войти туда ни один недостойный: сия же мысль выражается тем, что на 12-ти воротах его содержат стражу ангелы Божии. Ворота носят названия 12-ти колен израилевых; ибо как на земле сии колена составляли общество избранных людей Божиих, так их же имена усвоятся и избранникам небесным. Город имеет вид правильного четырехугольника. Сия геометрическая фигура берется для картины, как символический признак совершенства. На двадцати стенных основаниях написаны имена 12-ти апостолов Агнца – конечно в знак того, что апостолы суть основания, или основатели веры христианской у всех народов. Город измеряется ангелом пред глазами тайновидца в знак того, во-первых, что число избранных граждан сего града предвидено было еще от вечности, а равно и в знак того, что каждый из сих избранников достиг известной определенной меры праведности и святости. По измерении город оказался имеющим равную длину и широту и высоту, а стена его в 144 локтя. Все эти цифровые выражения употреблены очевидно для означения совершенства, твердости и удивительной симметрии целостного здания церкви Божией. Стена город построена из ясписа, означающего в Апокалипсисе божественную славу (см. выше [Откр. 21:11](#)); сам город – из чистого золота; основания стены городской устроены из 12-ти сплошных драгоценных камней, а 12-ть ворот устроены из 12-ти цельных жемчужин; улица города – чистое золото, как прозрачное стекло. Все подробности выражают одну и ту же идею о том, что в небесной церкви Божией все свято, чисто, светоносно и устойчиво; все в ней величественно, духовно и драгоценно; злато благодати и любви Божией рассыпано в ней на всяком месте в изобилии для полного блаженства святых членов ее.

Какими чертами описывается внутренний быт обитателей града небесного?

[Откр. 21:22–27](#). *Во-первых*, в нем нет никакого видимого храма. Это значит, что религия небесная совершенно духовна и безобрядна. Там одна чистая и непокровенная истина будет

прямо воспринимаема и сознаваема всеми; в материальном храме не будет нужды потому, что Господу Богу непосредственно будет воздаваемо поклонение в живом образе Сына Его, Господа Иисуса Христа. *Во-вторых*, город небесный не нуждается ни в каком освещении, ибо слава Божия осветила его, и светильник его Агнец (сравн. Ис. 60:19). Это значит, что каждый член церкви Божией на небе будет всецело объят Духом Божиим и обильно просвещаем светом боговедения и славы Божией; при сем лицезрение прославленного человечества Иисуса Христа будет источником неизреченного веселия в блаженном царстве Его. *В-третьих*, народонаселение града небесного есть самое разнообразное и смешанное, ибо все «спасенные народы будут ходить в свете Его, и цари земные принесут в него славу и честь свою» (сравн. Ис. 60:19), т. е. все обращенные ко Христу народы с своими благоверными и христолюбивыми царями окажутся в числе блаженных обитателей града небесного. *В-четвертых*, ворота небесного града «не будут запираются днем, а ночи там не будет» (сравн. Ис. 60:11). Это значит, что церковь небесная не будет ощущать нужды обезопасивать себя от каких-либо гонений и ночных нападений, ибо царствовать будет в ней не нарушаемый мир и полная безопасность. *Наконец*, тайновидец поставляет на вид тот общий внутренний признак, характерно отличающий церковь небесную от земной, что если в последней без нарушения ее общей святости добро живет все-таки вместе со злом, и плевелы растут вместе с пшеницей: то в церкви небесной совокупится и соберется из всех народов одно только доброе, славное и честное. Все же злое и грешное, накопившееся во все продолжение мировой истории, выделено будет отсюда и как бы слито в один смрадный водоем, нечистота коего уже не коснется никак и ниоткуда обиталища блаженных духов.

В каких символах изображается непрерывность блаженства членов церкви небесной?

Первый символ есть *река жизненной воды*. *И показа ми ангел*, – говорит тайновидец, – *чисту реку воды животная, светлу яко кристалл, исходящу от престола Божия и Агнца* (Откр. 22:1). Сия река животной воды, непрестанно истекающей

от престола Божия, символически изображает ту благодать и милость Божию, которая неистощимо будет изливаться для всех обитателей града небесного и приносить в сердца их неиссякаемое блаженство (ср. Ис. 35:9, 20).

Откр. 22:2. Второй символ – *древо жизни*. Некогда в раю земном было сие древо, долженствовавшее поддерживать жизнь наших прародителей; но во граде Иерусалиме небесном сие древо обладает высшими и далеко превосходнейшими качествами; оно приносит никогда не опадающие плоды, ибо двенадцать раз в году их произращает, и листья его для исцеления народов. Все это суть образы непрестанного бессмертия и наивысшего блаженства (ср. Иез. 67:12) праведников на небе.

... и престол Божий и Агнец будет в нем... (т. е. в городе) и узрят праведники лице его, и имя его на челех их... И воцарятся во веки веков (Откр. 22:3–5). Все это указывает на непрерывное и самое полное общение человека небесной церкви с своим Владыкой, соединенное даже с лицезрением Его. Эта ничем не ослабляемая и никогда не прекращающаяся связь небожителей с своим Владыкой и будет источником, или причиной их векового наслаждения и блаженства. Такими величественными и прекрасными чертами изобразил св. тайновидец новый Иерусалим, или торжествующую церковь Господню на небе – по исполнении времен!

К о н е ц

Вопросы для повторения содержания прочитанного и объясненного

**Вопросы для повторения содержания
прочитанного и объясненного в Соборных
Посланиях**

Послание Святого Апостола Иакова

Сколько отделов примечается в послании?

Как наставляет Апостол в учительном отделе:

а) О терпении (Иак. 1:1–18)?

б) Об отношении христианина к слову истины (Иак. 1:19–27)?

В обличительном отделе как Ап. обличает:

а) Лицеприятие (Иак. 2:1–13)?

б) Поползновение достигнуть спасения и оправдания одной верой без любви и добрых дел (Иак. 2:14–29)?

в) Искание учительства с наклонностью судить и обличать ближнего (злоупотребление языка. Иак. 3:1–18)?

г) Брани и свары (Иак. 4:1–12)?

д) Самонадеянность купцов и жестокость богачей (Иак. 4:13–5:9)?

В утешительном отделе:

а) Какие примеры долготерпения выставляет Апостол для гонимых христиан (Иак. 5:10–12)?

б) Как говорить о целебной силе молитв и таинства елеосвящения (Иак. 5:13–18)?

в) Как размышляет Апостол в заключении послания о взаимном содействии в деле спасения (Иак. 5:19, 20)?

Повторительные вопросы к объяснению некоторых отдельных мест из послания Св. Ап. Иакова

Иак. 1:2, 3. Почему христианин должен с радостью переносить бедствия?

Иак. 1:4. Как характеризует Апостол терпение христианина?

Иак. 1:5–8. Что нужно для стяжания высокой добродетели христианского терпения?

Иак. 1:9. Как смиренному можно хвалиться высотой?

Иак. 1:10, 11. Как можно смирением хвалиться богачу?

Иак. 1:12. Как ублажает Апостол претерпевших искушения?

Иак. 1:19–20. Из чего выводит Апостол, что всяк человек должен быть скор услышати и косен глаголати?

Иак. 2:14. Как соглашаются Апостолы Иаков и Павел по вопросу о спасении человека верой и делами?

Иак. 2:15–17. Какая примечательная особенность в суждениях Св. Апостола Иакова о вере и добрых делах в сравнении с рассуждениями Св. Ап. Павла?

Иак. 2:18. Возражение ли заключается в сем обороте речи Апостола, или нечто другое?

Иак. 2:21–24. Каким образом одним и тем же примером Авраама Апостолы Иаков и Павел доказывают две, по-видимому, противоположные мысли?

Иак. 5:10. Что, собственно, должно располагать нас к терпению в примере пророков Божиих, по мысли Св. Ап. Иакова?

Иак. 5:13. Что делать, если в горести самая молитва не идет на уста?

Иак. 5:14–15. Откуда видно, что Св. Ап. Иаков говорит о церковном таинстве елеосвящения?

Иак. 5:16. Какую, собственно, исповедь согрешений понимает здесь Апостол?

Иак. 5:19, 20. Какую, в особенности, назидательную сторону сих апостольских слов мы должны приметить?

Первое Послание Св. Ап. Петра

На сколько отделов можно разделить послание?

Пункты первого отдела (1Пет. 1–2:10)

а) Как *в приветствии* выражается Апостол об избранности пришельцев Малоазийского рассеяния, в котором пишет (1Пет. 1:1–3)?

б) *Молитвенное обращение Апостола к Богу Отцу* (1Пет. 1:4–13).

Чем и к чему возродил нас Бог Отец?

Когда во всей силе откроется наше спасение?

Зачем до открытия этого спасения посылаются нам искушения?

Чем поддерживается спокойствие и радость в этих искушениях?

Как вожденно было пророкам домостроительство нашего спасения?

Что им открыто было о нем?

в) *Догматические истины, на которых основывает Апостол свои наставления* (1Пет. 1:13–2:10):

К чему обязывает усыновленность христиан Богу (1Пет. 1:14–17)?

К чему обязывает их искупленность кровью Христовой (1Пет. 1:18–21)?

В чем должно выражаться их поведение, как возрожденных не от тленного семени, и как новорожденных младенцев о Христе (1Пет. 1:22–2:3)?

К чему обязывает христиан их живая принадлежность к зданию церкви Божией и их священство духовное (1Пет. 2:4–10)?

Пункты второго отдела послания (1Пет. 2:11–5:14)

а) Каковы должны быть христиане во внутренней и личной жизни своей, как пришельцы и странники в мире, окруженные ненавидящими язычниками (1Пет. 2:11–12)?

б) Как должны относиться христиане к *правительству и властям* (1Пет. 2:13–17)?

в) Как должны вести себя христианские *слуги* в подражание невинному и кроткому Христу, смилившемуся до вознесения на крест (1Пет. 2:18–25)?

г) Как должны вести себя *жены и мужа* во взаимных отношениях (1Пет. 3:1–8)?

Как себя вести христианам по отношению к язычникам:

д) Когда враждебность их выражается только в *ругательствах* и злословиях (1Пет. 3:9–13)?

е) Как держать себя, если потребуют к *суду и допросам* (1Пет. 3:14–16)?

ж) Что делать, если придется по воле Божией *пострадать* (1Пет. 3:17–22)?

з) Как наставляет Апостол против соблазнительных *чувственных утех языческих* (1Пет. 4:1–7)?

и) Каковы должны быть христиане во *взаимных служебных отношениях между собой* (1Пет. 4:8–11)?

й) Как наставляет Апостол на случай мученичества (1Пет. 4:12–19)?

к) В чем состоят наставления пастырям и пасомым (1Пет. 5:1–9)?

л) Как выражены заключительные благожелания Апостола и приветствия от посторонних лиц?

Вопросы к объяснениям некоторых отдельных мест

1Пет. 1:1, 2. С какой целью Св. Ап. Петр выставляет свое апостольское достоинство в надписании послания?

1Пет. 2:9. Откуда заимствует Св. Ап. Петр высокие наименования последователей Христовых, дабы расположить их к святой жизни?

В чем состоит неосновательность выводов, которые делают из слов Апостола отвергающие иерархию сектанты?

1Пет. 3:18, 19. Что разумеет под темницей, в которую сходил Христос душою своей?

Зачем Господь сходил во ад?

Каким духам, сошедши во ад, Христос проповедовал?

1Пет. 5:2. Какие три положительные и отрицательные черты доброго пастырства?

Что значит выражение «все друг другу повинующеся»?

Второе Послание Св. Ап. Петра

Вопросы к первой главе

Как называет Апостол себя и своих читателей в надписании послания (2Пет. 1:1, 2)?

Как начертывает Апостол лестницу христианского совершенства (2Пет. 1:3–9)?

Как приглашать и чем убеждает он восходить по сей лестнице (2Пет. 1:10–21)?

Вопросы к главе второй

Как обозначает Апостол догматическую сторону лжеучений, о появлении которых пророчествует (2Пет. 2:1–3)?

Какие устрашающие примеры приводит он для отвращения от лжепророков (2Пет. 2:4–9)?

Как изображает он нравственные качества лжепророков (2Пет. 2:10–17)?

Как излагает средства, употребляемые лжепророками для совращения (2Пет. 2:20–22)?

Вопросы к третьей главе

Как излагает Апостол источники неверия относительно второго пришествия Господня (2Пет. 3:1–4)?

Как опровергает он доводы неверия (2Пет. 3:5–11)?

Как описывает Апостол будущее преобразование мира (2Пет. 3:12, 13)?

Какой вывод и назидание из предыдущего делает Апостол (2Пет. 3:14–18)?

Вопросы по объяснению некоторых отдельных мест

2Пет. 2:11, 12. Какой замечательный пример приводит Апостол в обличение дерзости и злословия властей со стороны лжеучителей?

2Пет. 3:7. Как учит Св. Ап. Петр смотреть на продолжение бытия вселенной?

2Пет. 3:10–13. Что будет с землей и небесами после сожжения их огнем?

2Пет. 3:16. Как надлежит понимать слова Ап. Петра о недостатке вразумительности в посланиях Ап. Павла?

Первое Послание Св. Ап. Иоанна Богослова

Вопросы к первой главе

Как выражает Апостол извещение о главном предмете своего благовестия (1Ин. 1:1–4)?

Как изъясняется и излагается Апостолом условия и законы, на которых зиждется наше общение с Богом, именно: хождение во свете (1Ин. 1:5–6)?

Общение друг с другом (1Ин. 1:7)?

Исповедание грехов (1Ин. 1:8–10)?

Вопросы ко второй главе

Как из предыдущего выводится основоположения всего христианства, именно:

Что для христиан возможна безгрешность при ходатае Иисусе Христе (1Ин. 2:1–2)?

Что истинное познание Бога есть соблюдение слова Его из любви к Нему (1Ин. 2:3–8)?

Что истинное хождение во свете есть любление брата (1Ин. 2:9–11)?

Что дети и отцы, юноши и отроки – все владеют соответственными совершенствами (1Ин. 2:12–14)?

Как рассуждает Апостол о средствах упрочить за собой христианские преимущества, именно:

Об отвращении от мира (1Ин. 2:15–17)?

О блюдении себя от лжеучителей (1Ин. 2:18, 19)?

О верности слышанному от начала и повиновении внутреннему голосу помазания от Святого (1Ин. 2:20–28)?

Вопросы к третьей главе

Как выражается у Апостола вступительное предложение о нашем усыновлении Богу (1Ин. 3:1)?

Почему мир не хочет признавать в христианах детей Божиих (1Ин. 3:1, 2)?

Какие отличительные признаки чад Божиих:

По отношению к отцу своему Богу (1Ин. 3:3–10)?

По отношению к ближним (1Ин. 3:11–15)?

До какой степени должна простираться любовь чад Божиих к своим Ближним (1Ин. 3:16–18)?

Каковы следствия нашего усыновления Богу (1Ин. 3:19–22)?

На чем основывается дерзновение сынов Божиих (1Ин. 3:22–24)?

Вопросы к главе четвертой

Как узнавать и отличать истинных пророков Божиих от умножившихся лжепророков (1Ин. 4:1–3)?

Почему, несмотря на ласкающие речи лжеучителей, победа будет на стороне провозвестников истинного слова Божия (1Ин. 4:4–6)?

Почему знающие Бога с этим знанием всегда соединяют и любовь (1Ин. 4:7–12)?

Откуда почерпают чада Божии уверение в своем знании Бога и единении с Ним (1Ин. 4:13–18)?

Каково побуждение нашей любви к Богу и в чем сия видимая сила (1Ин. 4:19–21)?

Вопросы к пятой главе

Как связуется любовь к ближнему с возрождением от Отца Небесного (1Ин. 5:1–5)?

На каких свидетельствах утверждается победоносная над миром вера чад Божиих в Иисуса Христа (1Ин. 5:6–11)?

Сколь великим благом обладают верующие люди (1Ин. 5:12–17)?

Каково отношение между грешным миром и возрожденными силами Божиими (1Ин. 5:18–21)?

Вопросы к объяснению некоторых мест

1Ин. 2:20. Кому и насчет чего, собственно, делает Апостол примечание о помазании от Святого Духа и знании всего?

1Ин. 2:24. Что следует из того, что верность истине и единение с Отцом и Сыном Апостол обуславливает верностью христиан учению, преданному исперва?

1Ин. 2:27. Недостаточно ли для христиан одного внутреннего озарения, или помазания от Духа?

1Ин. 3:1–12. Что сказать в прояснение слов Апостольских, по-видимому, суровых и недоуменных, о грехах и греховности нашей по отношению к Искупителю и Спасителю нашему?

1Ин. 5:6. Что значит пришествие Иисуса Христа водой, кровью и Духом?

2Ин. 10. Как понимать воспрещение Апостола даже приветствовать разномыслящих в вере?

Послание Святого Апостола Иуды

Во вступлении к своему посланию как называет себя Апостол Иуда, как приветствует читателей и как излагает повод к написанию послания (Иуд.1:1–4)?

Какие примеры приводит он для изображения гнева и правосудия Божия над нечестивыми (Иуд.1:5–7)?

С кем сближает Апостол по направлению и характеру жизни обличаемых еретиков (Иуд.1:8–11)?

Какими подобиями и сравнениями предостерегает от них своих учеников (Иуд.1:12, 13)?

Какое пророчество приводит Апостол о горькой участи лжеучителей, и какими чертами рисует их нравственное направление (Иуд.1:14–19)?

Какое благожелание своим ученикам выражает Апостол в заключении своего послания, и какое наставление делает насчет оберегания ближних от заразы лжеучителей (Иуд.1:20–23)?

Каким славословием заканчивает Апостол свое послание (Иуд.1:24, 25)?

Послания Святого Апостола Павла

Вопросы для повторения содержания прочитанного и объяснения в послании к Римлянам

На сколько частей разделяется послание к Римлянам?

Вопросы к содержанию *Предисловия*

а) С каким надписанием сходно надписание послания к Римлянам (Рим. 1:1–4)?

б) В силу какого права Апостол берет Римлян в свое попечение (Рим. 1:5–7)?

в) Кроме общих обязанностей апостольства, какое особенное побуждение было у Св. Павла для сношения с Римлянами (Рим. 1:8–12)?

г) Чем был задержан Апостол, многократно намеревавшийся прийти в Рим (Рим. 1:13–17)?

д) Как объясняется 17-й стих предисловия «о правде Божией, являющейся в благовествовании Христовом от веры в веру»?

Вопросы к содержанию *вероучительной части*

Какие основные и руководящие мысли заключаются в каждом из семи отделов вероучительной части?

Как развивается основная мысль *первого отдела* о безответности пред Богом язычников и иудеев (Рим. 1:18–2:29)? И в частности:

а) О безответности язычников, по причине возможности для них естественного богопознания (Рим. 1:18–25)?

б) Также возможности естественных понятий о добре и зле (Рим. 1:26–32)?

в) Об осужденности иудеев за их уподобление язычникам в жизни (Рим. 2:1–4)?

г) Об их заблуждении относительно прав своих и преимуществ, как народа Божия (Рим. 2:5–16)?

д) О наибольшей преступности иудеев, сравнительно с язычниками (Рим. 2:17–24)?

е) О бесполезности обрезания без исполнения закона (Рим. 2:25–29)?

ж) Чем замечательны слова Апостола Павла о воздаянии *комуждо по делом*, и о праведности пред Богом не слышателей, но творцов закона (Рим. 2: –13)?

Как развивается основная мысль *второго отдела* об истинном значении преимуществ иудейских пред язычниками (Рим. 3:1–20)? И в частности?

а) Какое преимущество быть иудеем, или какая польза от обрезания (Рим. 3:1, 2)?

б) Не должны ли потерять своего значения благодарованные преимущества народа Божия от неверности иудеев (Рим. 3:3, 4)?

в) Если же наша неправда открывает правду Божию, то не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев свой на нечестие и неправду человеков (Рим. 3:5–9)?

г) При всем значении преимуществ иудейских, есть ли у евреев какие-либо права и преимущества в деле оправдания (Рим. 3:10–20)?

Как развивается основная мысль *третьего отдела* об устройстве спасения всех во Христе Иисусе (Рим. 3:21–31)? И в частности:

а) О новом средстве оправдания верой во Иисуса Христа (Рим. 3:21–23)?

б) О характере нового средства оправдания по отношению к усилиям человеческим (Рим. 3:24–26)?

в) О характере нового средства оправдания в частности по отношению к иудейству (Рим. 3:27, 28)?

г) О том, что новый способ оправдания раньше или позже непременно должен был устроиться (Рим. 3:29–31)?

Как развивается основная мысль *четвертого отдела* о вере как о древнем и всеобщем способе оправдания (Рим. 4–5:11)? И в частности:

а) Как доказывается значение веры из примера Авраамова и свидетельства Давидова (Рим. 4:1–25)?

б) Как оно выводится из величия плодом нашего оправдания при нашей греховности (Рим. 5:1–11)?

Как развивается основная мысль *пятого отдела* о преступлении Адамовом и домостроительстве Христовом в

истории человечества (Рим. 5:12–21)? И в частности:

а) Как говорит апостол о всеобщей повинности людей ради одного Адама (Рим. 5:12–24)?

б) О прообразовательном значении первого Адама в отношении ко второму (Рим. 5:15–17)?

в) Какие перифразы употребляет Апостол для выражения своей мысли о превосходстве второго Адама пред первым (Рим. 5:16, 18, 19)?

г) Не лучше ли было бы вовсе не давать закона, дабы меньше лежало виновности на людях (Рим. 5:20, 21)?

Как развивается основная мысль *шестого отдела* о плодах и обязательствах оправдания верой во Христа Иисуса (Рим. 6–8)? И в частности:

а) О том, что христианин есть мертвец для греха (Рим. 6:1–13)?

б) Что христианин по своей идее есть истинно свободный человек, а греховный простор есть подлинное рабство (Рим. 6:14–23)?

в) Что христианин, разрывая союз с законом, сочетается Христу, для плодоношения добрых дел (Рим. 7:1–6)?

г) Что христианин, освободившись от закона, не имеет, однако же, права относиться пренебрежительно к его требованиям, ибо закон сам по себе свят (Рим. 7:7–25)?

д) Как развивает Апостол свои мысли о том, что при новом способе оправдания особенно неизвинительно уклоняться от борьбы с грехом (Рим. 8), поскольку:

аа) Освобождены мы от стеснительного и мучительного страха за свою осужденность (Рим. 8:1–4)?

бб) Даруется христианину в помощь сильный Дух Христов (Рим. 8:5–13)?

вв) Приобретается им сладкое чувство сыновства пред Богом (Рим. 8:14–16)?

гг) Воодушевляет христиан сладкое ожидание неизреченной славы в будущей в будущей жизни (Рим. 8:17–22)?

дд) Обладают они деятельным пособничеством Духа Святого в земных скорбях и предуставлены к вечному блаженству (Рим. 8:23–34)?

е) Какими чертами изображает Апостол ничем не победимую любовь христианина к Богу (Рим. 8:35–39)?

Рим. 8:29. Апостольское слово о предуведении и предуставлении Божиим не могут ли наклонять к своему оправданию погибающие люди?

Рим. 8:30. Так как наша судьба уже совершилась пред очами Божиими; то как нам думать о ней?

Сколько отдельных пунктов примечается в *седьмом отделе*, разъясняющем причины и значение неверия иудеев (Рим. 9–11:1)?

Как раскрывается у Апостола мысль *первого пункта* о том, что если не достались потомству патриарха Иакова блага нового завета, то не значит сие, будто бы самые обетования Божии не сбылись (Рим. 9:1–13)?

Как излагается мысль *второго пункта*, что не неправда у Бог, если он раздает свои обетования, кому только сам захочет (Рим. 9:14–18)?

Как излагается мысль *третьего пункта* о том, что не несправедливо подвергает Господь наказанию людей, Им же самым отвергаемых (Рим. 9:19–29)?

Как в *пункте четвертом* решается вопрос о том, что сделало евреев «сосудом гнева Божия» (Рим. 9:30–10:4)?

Как сравнивается в *пункте пятом* удобство оправдания верой с недоступностью оправдания чрез закон, к наибольшему обвинению евреев (Рим. 1:5–16)?

Как говорится в *пункте шестом* о безответности евреев по причине того, что ясно слышали проповедь о Мессии (Рим. 10:17–21)?

Как выражается мысль *седьмого пункта* о том, что: не весь свой народ отринул Бог (Рим. 11:1–10) и не навсегда (Рим. 9:11–15)? И что язычникам отнюдь не следует кичиться пред евреями, которые со временем обратятся и спасутся (Рим. 9:16–27)?

Как излагается заключительная речь Апостола Павла об отношении отверженных евреев к уверовавшим язычникам (Рим. 11:28–31)?

Как выражает Апостол свое удивление непостижимой премудрости Божией в деле промысления о спасении всех людей (Рим. 11:32–36)?

Вопросы к содержанию *нравоучительной части* послания (Рим. 12–15:13)

А) Из общих обязанностей христианина какие выделяет Апостол обязанности:

а) По отношению к Богу (Рим. 12:1, 2)?

б) По отношению к ближним (Рим. 12:3–5)?

в) Относительно особенных дарований от Бога, а равно и обычных служений в церкви (Рим. 12:6–8)?

г) Каковы должны быть христиане по своим внутренним чувствам любви и веры (Рим. 12:9–12)?

д) Как должны выражаться эти чувства на деле (Рим. 12:13–16)?

е) В частности как вести себя по отношению к врагам и недругам (Рим. 12:17–21)?

Б) Из гражданских и общественных обязанностей, какие в частности выделяет Апостол обязанности:

а) К властям предержащим (Рим. 13:1–6)?

б) К прочим ближним при разных служебных и общественных сношениях (Рим. 13:7–10)?

в) Какие проявления языческой общественной жизни в особенности должны быть чужды христианскому обществу (Рим. 13:11–14)?

В) По вопросам о предметах безразличных для нравственности, какое общее правило предлагает Апостол относительно немощных в вере (Рим. 14:1–25)?

Как подкрепляет он сие правило мыслями: а) о неосуждении ближнего (Рим. 14:3, 4); б) о том, что немощные и сильные верой ищут одного и того же угождения Богу (Рим. 14:5–12); в) о том, что согласнее с любовью приноравливаться к немощным, чем кичиться пред ними (Рим. 14:13–21); г) о том, что сие приноравливание не есть лицемерие, а любовь (Рим. 14:22–26); д) о том, что самая справедливость требует, чтобы сильные приноравливались к немощным, а не наоборот (Рим. 15:1–13)?

Вопросы к заключению послания

Чем и как объясняет Апостол смелость и настойчивость своего послания к Римлянам (Рим. 15:14–16)?

Как говорит об успехах своего проповедничества между язычниками (Рим. 15:17–21)?

Какое время назначает для своего прибытия в Рим (Рим. 15:22–33)?

Как рекомендует подательницу послания Фиву и кому шлет поимённые приветствия (Рим. 16:1–24)?

Вопросы для повторения прочитанного и объясненного в первом послании к Коринфянам

Сколько частей видится в послании?

Против чего направлены каждое из четырех обличений Апостола в первой части изложения?

Каких предметов касаются шесть наставлений Апостольских во второй части изложения?

Из скольких пунктов слагается *первое обличение Коринфянам* за их распри и разделение?

1) Как выражается у Апостола общее умоляющее увещание (1Кор. 1:1–11)?

2) В чем состояли Коринфские разноречия (1Кор. 1:12)?

3) Как неосновательны Коринфские разноречия (1Кор. 13–16)?

4) Как рассуждает Апостол о несовместимости предмета евангельской проповеди для мудрости человеческой по намерению Божию (1Кор. 1:17–25)?

5) Как рассуждает Апостол о том, что в числе верующих немного мудрых и видных лиц (1Кор. 1:26–31)?

6) Как рассуждает Апостол об отсутствии красноречия в речах Ап. Павла, о его смиренном виде, и даже призрасташливом образе поведения у Коринфян (1Кор. 2:1–5)?

7) Как рассуждает Апостол о том, что могущественная сила Апостольского слова и преобладающая в нем премудрость получены не из книг и не от ученых людей, а непосредственно от Духа Божия (1Кор. 2:6–13)?

8) Как разъясняет Апостол различие между душевным и духовным человеком, и от сего делает наведение к Коринфянам (1Кор. 2:14–16)?

9) Как говорит Апостол о плотяности и младенческом неразумении Коринфян (1Кор. 3:1–9)?

10) Как прилагает Апостол к заправителям толков Коринфских обличительное сравнение с строителями из худого материала: из сена, соломы и проч. (1Кор. 3:10–15)?

11) Как Апостол Коринфских разделителей устрашает карой небесной за разорение храма Божия, устроенного им из душ и сердец христиан Коринфских (1Кор. 3:16, 17)?

12) Как Апостол после всего сказанного приглашает бросить мудрость мира сего, которая есть безумие пред Богом, и не хвалиться человеками (1Кор. 3:18–23)?

13) Какое нравоучение выводит Св. Павел из того, что Апостолы и учителя суть только служители Христовы, и домостроители в церкви Божией (1Кор. 4:1–5)?

14) Как обличает Апостол Коринфян чрез противоположение их напыщенному настроению скорбного и уничиженного апостольского положения (1Кор. 6:6–13)?

15) Как в заключении Апостол смягчает свои обличения и возвещает о своем намерении прибыть в Коринф лично (1Кор. 4:14–21)?

Как обличает Апостол Коринфян за терпевшееся у них кровосмесительное любодейство (*обличение второе*), и как научает удаляться вообще языческой закваски (1Кор. 5:1–13)?

Как обличает Апостол за тяжбы в языческих судилищах *обличение третье* (1Кор. 6:1–11)?

Как обличает Апостол чревоугодие (*обличение четвертое*) и какими доводами научает убегать блудодеяния (1Кор. 6:12–20)?

Как повторить вкратце *наставление Апостола первое о брачном и девственном состоянии* (1Кор. 7), и в частности:

Какая нравственная цель брака (1Кор. 7:1, 2)?

Почему состоящие в браке не должны уклоняться друг друга вдовством (1Кор. 7:8–11)?

Как рассуждает Апостол о смешанных браках с иноверными (1Кор. 7:12–24)?

Чем превосходнее девственное состояние пред супружеским в житейском отношении (1Кор. 7:32–35)?

Какой заключительный совет Апостола девствующим (1Кор. 7:36–38)?

Какой совет вдовствующим (1Кор. 7:39, 40)?

Из скольких пунктов складывается *второе наставление Апостола о характере христианской свободы*, по вопросу о

ядения идоложертвенного (1Кор. 8:1–11:1)?

1) Как говорит Апостол о надмевающемся знании, по поводу ничтожества идолов и пищи вообще (1Кор. 8:1–8)?

2) Как он говорит о возможности вреда для ближних о от верного знания (1Кор. 8:9–12)?

3) В чем выражается истинный характер христианской свободы (1Кор. 8:13)?

4) Как и по какому поводу Апостол указывает в себе живой пример надлежащего употребления христианской свободы (1Кор. 9)? И в частности:

а) На своем апостольстве (1Кор. 9:1–3)?

б) На примере прочих Апостолов (1Кор. 9:4–6)?

в) На житейских обычаях (1Кор. 7)?

г) На законе Моисеевом (1Кор. 9:8–10)?

д) На превосходстве дела проповеди (1Кор. 9:11, 12)?

е) На законоположении о ветхозаветном священстве (1Кор. 9:13)?

ж) На повелении Господнем (1Кор. 9:14)?

з) Почему он не пользовался своими правами на даровое содержание (1Кор. 9:14–18)?

и) Почему и от многого другого отказывался (1Кор. 9:19–23)?

і) Как прилагает он все вышесказанное к Коринфянам (1Кор. 9:24–27)?

5) Как отклоняет Апостол от ядения идоложертвенного:

а) Указанием грозного суда Божия на Израильян за идолослужение (1Кор. 10:1–14)?

б) Разъяснением того, что вкушение идоложертвенного есть в своем роде общение с бесами и участие в трапезе бесовской (1Кор. 10:15–22)?

в) Как вообще обходиться с пищей, чтобы не согрешить употреблением идоложертвенного (1Кор. 10:23–33)?

В наставлении третьем о женском покрывале (1Кор. 11:2–16) как доказывает Апостол необходимость сего покрывала:

а) И по порядку домостроительства (1Кор. 11:2–6)?

б) И по порядку творения (1Кор. 11:7–12)?

в) И по требованиям здравого смысла (1Кор. 11:13–16)?

В наставлении четвертом о вечерах любви (1Кор. 11:17-34):

а) Какие беспорядки указывает Апостол на сих вечерах (1Кор. 11:17-22)?

б) Чем и как располагает к благоговейству и порядку (1Кор. 11:23-32)?

в) Какие порядки устанавливает на вечерах любви (1Кор. 11:33, 34)?

Во скольких главах заключается наставление пятое о духовных дарованиях и пользовании ими?

а) Как рассуждает Св. Апостол: в первом отделении XII главы об источнике, цели и разнообразии даров Св. Духа (1Кор. 12:1-11)?

б) Во втором отделении сей главы – об устройстве церкви по сравнению с организмом человека (1Кор. 12:12-27)?

в) В третьем отделении – как перечисляет обладателей различных благодатных даров в церкви (1Кор. 12:28-31)?

Сколько пунктов примечается в XIII главе, где говорит Апостол о любви христианской, как самом высочайшем даре?

г) В сравнении с любовью что суть другие блага и подвиги благочестия (1Кор. 13:1-3)?

д) Какова любовь в ее собственных свойствах и действиях (1Кор. 13:4-7)?

е) Как рассуждает Апостол о любви, как едином никогда не престающем благе (1Кор. 13:8-13)?

Как в XIV главе рассуждает Апостол о даре пророчества и даре языков, и в частности:

ж) О превосходстве дара пророчества пред даром языков (четыре пункта; 1Кор. 14:1-25)?

з) Как надлежит употреблять в церковных собраниях дар пророчества и дар языков (пять пунктов; 1Кор. 14:26-38)?

и) Каков заключительный вывод о даре языков и даре пророчества (1Кор. 14:39, 40)?

Наставление шестое (о воскресении мертвых), заключающееся в XV главе, во скольких пунктах содержится?

а) Какими свидетелями утверждает Апостол истину воскресения Христова (1Кор. 15:1–11)?

б) Как Апостол выводит общее воскресение из воскресения Христова (1Кор. 15:12–19)?

аа) И в частности как раскрывает соотношение всеобщего воскресения во Христа с всеобщим умерщвлением в Адаме (1Кор. 15:20–28)?

бб) К чему повело бы отрицание истины воскресения мертвых (1Кор. 15:29–34)?

в) Как говорит Апостол об образе воскресения мертвых и разнообразии славы имеющих воскреснуть тел (1Кор. 15:35–46)?

г) Как раскрывает Апостол догматическое основание нашего будущего прославления по телу (1Кор. 15:47–50)?

д) Какова судьба тел, которым не придется испытать смерти до пришествия Христова (1Кор. 15:51–58)?

Как изложить содержание заключения (1Кор. 16), и в частности:

Какой способ предлагает Апостол для собрания милостыни христианам палестинским (1Кор. 16:1–4)?

Какой путь предполагает Апостол взять для путешествия в Коринф (1Кор. 16:5–9)?

Что говорит он о Тимофее и Аполлосе (1Кор. 16:10–12)

Каких лиц рекомендует особому вниманию Коринфян (1Кор. 16:13–18)?

От каких лиц шлет приветствия и чем заканчивает послание (1Кор. 16:19–24)?

Вопросы для повторения содержания и объясненного во Втором послании к Коринфянам

На сколько отделов и частей разделяется послание, и какие они?

I) Что говорится во вступлении (2Кор. 1:1–11)?

II) Из каких пунктов состоит теоретическая часть?

A) Что заставило Апостола изменить план своего путешествия в Коринф (2Кор. 1:12–2:11)?

B) В рассуждении о высоте христианского откровения и всего домостроительства спасения (2Кор. 2:12–7:1), как отвечает Св. Апостол на вопросы:

1) Каковы свойства и действия евангельского откровения сами по себе (2Кор. 2:15–4:6)? И в частности:

а) Как он раскрывает мысль, что евангельское откровение не нуждается в одобрениях для себя (2Кор. 2:15–3:3)?

б) Что оно ничуть не зависит от достоинства и способностей проповедников (2Кор. 3:4–11)?

в) Что оно как само светло, так и для других просветительно (2Кор. 3:12–18)?

г) Что оно устраняет в проповедниках всякую боязнь неуспеха и всякую надобность прибегать к хитрости (2Кор. 4:1–6)?

2) Зачем так хилы и слабы, как глиняные сосуды, сами носители благовестуемого сокровища (2Кор. 4:7–5:10)?

3) Как ведется сама проповедь евангелия стараниями благовестников Христовых, т. е. в каких основных истинах оно вращается и какие общие приемы для нее употребляются (2Кор. 5:11–7:1)?

B) Возобновляя речь о причинах, замедливших прибытие в Коринф, как Апостол выражает радость и утешение от встречи с Титом (2Кор. 7:2–16)?

III) В практической части какими доводами убеждает Апостол Коринфян к пожертвованиям (2Кор. 8, 9)?

IV) В защитительной части как Св. Апостол рассуждает:

1) о том, что, вопреки унижающим его клеветникам, он и в лицо бывает таким же строгим по надобности, как и в своих посланиях (2Кор. 10:1–11)?

2) Что к строгости уполномочивает его апостольская власть?

а) Как защищает и доказывает Св. Павел свое апостольство указанием на назначенный ему самим Богом проповеднический удел (2Кор. 10:12–18)?

б) Указанием на свое проповедование туне (2Кор. 11:1–21)?

в) Указанием на превосходящую славу своих подвигов (2Кор. 11:22–32)?

г) Указанием на свое восхищение до третьего неба (2Кор. 12:1–10)?

д) Указанием на знамения своего апостольства в Коринфе (2Кор. 12:11–18)?

3) Как Апостол говорит о том, что в силу своей апостольской власти он придет и не пощадит виновных Коринфян (2Кор. 12:19–13:10)?

У) Из чего состоит заключение Послания (2Кор. 13:11–13)?

Вопросы для повторения прочитанного и объясненного в послании к Галатам

На какие отделы или части разделяется послание, и какие главные предметы сих отделов?

Предисловие

Как Св. Павел с первых слов предисловия начинает раскрывать богоизбранность своего апостольства (Гал. 1:1)?

В каких словах предисловия Св. Златоуст замечает огорчение и негодование Апостола на Галатов (Гал. 1:2)?

Что особенного замечается в приветствии Галатам сравнительно с обычными апостольскими приветствиями (Гал. 1:3–5)?

Чем можно объяснить быстрое отпадение Галатов от истинного учения (Гал. 1:6)?

Как унижает Апостол лжеучение иудействующих, которому поддались Галаты (Гал. 1:7)?

Как понимать слова Апостола об анафеме и Ангелу, если бы он стал благовествовать нечто несогласное с Апостолом (Гал. 1:8, 9)?

Чем могла быть вызвана оговорка Апостола насчет отсутствия в нем человекоугодливости (Гал. 1:10)?

Защитительная часть

Какие три пункта содержатся в защитительной части?

Как заявляет сам Апостол о бывших ему откровениях от Иисуса Христа (Гал. 1:11, 12)?

Как говорит он о прежнем образе жизни своей в иудействе (Гал. 1:13, 14)?

Почему Апостол говорит, что Сын Божий открыт в нем, а не ему (Гал. 1:15)?

Что значит не советоваться *с плотию и кровию* (Гал. 1:16)?

С какой целью говорит Апостол, что он после обращения своего, не пошел в Иерусалим, но в Аравию (Гал. 1:17)?

Что с Петром ходил только повидаться, а с другими Апостолами не виделся, и даже ни с одной из иудейских церквей не был знаком (Гал. 1:18–24)?

Какие обстоятельства для своей защиты выставляет Св. Павел из истории своего путешествия на апостольский собор в Иерусалиме (Гал. 2:1–3)?

Неужели Св. Павел не был уверен в истине своего благовествования, когда предложил его на обсуждение *знаменитейшим* (Гал. 2:2)?

На что рассчитывали лжебратия, скрытно приходившие в Иерусалим подсматривать за свободой Св. Павла (Гал. 2:4)?

Чем объясняется неуступчивость в Иерусалиме Св. Павла, бывшего иногда всем для всех (Гал. 2:5)?

Что значили в устах Св. Павла слова, что для него нет ничего особенного и в знаменитых чем-либо Апостолах (Гал. 2:6–10)?

Как согласить поведение Св. Варнавы и Петра в Антиохии с их апостольским достоинством (Гал. 2:11–13)?

Что доказывает обличение Петра Павлом (Гал. 2:14)?

Как говорит Св. Павел о несправедливости поведения Петра и Варнавы, в особенности по отношению к язычникам (Гал. 2:15, 16)?

Почему обязывает христиан к исполнению ветхозаветного закона – значит обвинять косвенно в грехе самого Христа (Гал. 2:17)?

Почему это значит прямо провозглашать свою собственную преступность (Гал. 2:18)?

До какой степени должно простирается у христиан равнодушие к ветхозаветному закону обрядовому (Гал. 2:19–21)?

Вероучительная часть

Какие три главные пункта примечаются в вероучительных рассуждениях Св. Павла?

Как доказывает Св. Павел необязательность Моисеева закона для Галатов из собственного их наглядного опыта (Гал. 3:1–5)?

Как ту же необязательность выводит он из способа оправдания Авраама и всех наследников Авраамовых обетований (Гал. 3:6–9)?

Как то же выводит Апостол из невозможности исполнить все предписания закона и избежать его клятвы (Гал. 3:10–14)?

Как отвечает Св. Ап. Павел на вопросы: «закон пришедший после обетования, данного вере Авраамовой, не мог ли изменить сего обетования» (Гал. 3:15–18)?

Если закон не изменил условий оправдания, то зачем он и дан был?

Решая последний вопрос, как говорит Апостол о превосходстве обетований пред законом (закон дан после, рукой ходатая и проч.) (Гал. 3:19–22)?

Как говорит Апостол о значении закона в истории спасения чрез Христа (Гал. 3:23–29)?

Какими увещаниями Св. Павел старается подействовать преимущественно на ум Галатов, дабы склонить их к восприятию доказанной истины о ненужности ветхозаветного закона (Гал. 4:1–10)?

Каковы увещания, направляемые Апостолом для сей же цели к сердцу Галатов (Гал. 4:11–20)?

Действуя на волю их, как Св. Павел раскрывает преславность свободы от закона чрез прообраз двух заветов в истории Агари и Сарры (Гал. 4:21–5:1)?

Как необходимость освобождения от закона выводит Апостол из невозможности его исполнить (Гал. 5:2–6)?

Чем доказывает Апостол легкость для Галатов возвращения из рабства закону на свободу веры (Гал. 5:7–12)?

Нравоучительная часть

Какие три отдельные примечания в нравоучительной части?

Какое должно быть общее начало христианской жизни (Гал. 5:13)?

Почему Апостол, говоря о любви к ближнему, опускает упомянуть о любви к Богу (Гал. 5:14, 15)?

Какими словами выражает Апостол внутреннюю сторону христианской свободы (Гал. 5:16)? христианскую (Гал. 5:24)?

По какому характерному признаку всегда можно узнать, ходит ли человек духом на свободе (Гал. 5:17)?

Как выходит, что «водиться духом» одно и то же, что «не быть под законом» (Гал. 5:18)?

Какой метафорой Апостол выражает степень борьбы, отличающей жизнь

Какие правила предлагает Апостол для совершеннейших в жизни духовной по отношению к менее совершенным (Гал. 5:26–6:6)?

Какие четыре наисильнейшие побуждения предлагает Апостол к жизни духовной и неослабному доброделанию (Гал. 6:7–10)?

Заключение

В чем указывает Апостол особую свою попечительность о Галатах (Гал. 6:11)?

Как говорит он о противоположности своих побуждений сравнительно с обольстившими Галатов лжеучителями (Гал. 6:12, 13)?

Чем одним желает Апостол хвалиться и почему (Гал. 6:14, 15)?

Кому преподает он в заключение мир и милость (Гал. 6:16)?

Что значит восклицание Апостола, чтобы никто «не отягощал его, ибо он носит язвы Господа Иисуса» (Гал. 6:17)?

В каких словах выражает Апостол заключительное свое приветствие (Гал. 6:18)?

Вопросы для повторения содержания прочитанного и объясненного в послании к Ефесеям

На сколько частей послание разделяется?

В чем состоит главный предмет догматической части?

С какой постепенностью и в каких соподчиненных мыслях он раскрывается?

В нравоучительной части – с какой постепенностью излагает Апостол свое учение об общих христианских обязанностях?

Каких частных обязанностей он касается?

Догматическая часть

а) В общем обозрении домостроительства нашего спасения как говорит Апостол о нашем предызбрании во Иисусе Христе по отношению к плодам сего избрания (Еф. 1:4–9)?

По отношению к главной цели избрания (Еф. 1:10)?

По отношению к лицам избираемым (Еф. 1:11–14)?

По отношению к Ефесеям в частности (Еф. 1:15–19)?

б) Говоря о величии домостроительства спасения людей, какими чертами Апостол описывает возвеличение самого Спасителя (Еф. 1:20–23)?

в) Говоря о действиях сего домостроительства, как описывает возвеличение людей из крайнего их унижения (Еф. 2:1–10)?

Почему дьявол называется князем власти воздушной (Еф. 2:2)?

г) Прилагая действия домостроительства Божия к Ефесеям язычникам, как говорит Апостол о том, сколь они были далеко (Еф. 2:11, 12)?

Каким образом стали близко (Еф. 2:13–18)?

Каким сравнениями объясняет, насколько стали близки язычники (Еф. 2:19–22)?

Что значит выражение: упразднил Господь «закон заповедей учением» (Еф. 2:15)?

Что следует из того, что Христос есть краеугольный камень, на котором зиждется Церковь (Еф. 2:20)?

д) Как говорит Апостол о сокровенности тайны призвания язычников (Еф. 3:1–13)?

е) Из чего складывается молитва Апостола об Ефесеях (Еф. 3:14–21)?

Нравоучительная часть

1) Излагая общие правила христианской нравственности, какие основания выставляет Апостол для единства духа в союзе мира у всех христиан (Еф. 4:2–16)?

2) Какие делает он внушения христианам из язычников об отложении прежнего образа жизни по ветхому человеку и облечении в нового человека (Еф. 4:17–32)?

3) Какие выставляет Апостол общехристианские побуждения для доброты, сострадательности и для чистоты взаимных отношений с ближними (Еф. 5:1–21)?

Как излагает Апостол частные христианские обязанности?

Мужа и жены (Еф. 5:22–33)?

Детей и родителей (Еф. 6:1–4)?

Рабов и господ (Еф. 6:5–9)?

4) В заключении нравственной части как описывает Апостол всеоружие христианское (Еф. 6:10–18)?

Заключение

О чем говорит Апостол в заключении своего послания (Еф. 6:19–24)?

Вопросы для повторения содержания прочитанного и объясненного в послании к Филиппийцам

Какие отделения можно усматривать в послании?

а) Почему в надписании и приветствии Апостол обращается к клиру (Флп. 1:1)?

Неужели в одном городе было много епископов (Флп. 1:2)?

б) Как можно изложить вкратце начало послания (Флп. 1:3–11)?

Как извещает Апостол об успехах своего благовестия (Флп. 1:12, 13)?

в) Какие вышли последствия от того, что узы его сделались известными всей претории и всем прочим (Флп. 1:14)?

Что значит, что некоторые проповедовали Христа по зависти и любопрению и для увеличения тяжести уз Павловых (Флп. 1:15–17)?

Не были ли еретиками сии проповедники (Флп. 1:18)?

Как выражает Апостол свои желания и надежды относительно будущей своей участи (Флп. 1:19–24)?

Как выражает он уверенность в своем освобождении (Флп. 1:35, 26)?

г) Как наставляет Апостол о единодушном и бесстрашном исповедании христианства (Флп. 1:27–30)?

Как наставляет о смирennemудренной любви (Флп. 2:1–4)?

Как рассуждает Апостол о божественной славе человеческой природы Иисуса Христа, оставившего нам высочайший пример смирennemудрия (Флп. 2:5–11)?

Какое побуждение к смирению Апостол указывает в том, что Бог есть действуя в нас, и еже хотети, и еже деяти (Флп. 2:12, 13)?

Как поучает Апостол своим примером все творить без роптания и размышления (Флп. 2:14–18)?

д) Как извещает Апостол о своем намерении послать к Филиппийцам Тимофея (Флп. 2:19–24)?

е) Как говорит он о посольстве Епафродита (Флп. 2:25–30)?

ж) Как разъясняет Апостол лживость иудейских лжеучений в их теоретических основаниях (Флп. 3:1–3)?

з) Как *предостерегает* он от иудействующих своим примером (Флп. 3:4–14)?

На какие слова апостольские неправильно ссылаются сектанты, отвергающие иерархическую власть учителей церковных (Флп. 3:15, 16)?

и) Как раскрывает Апостол гибельность примера лжеучителей, забывающих высшую цель жизни (Флп. 3:17–4:1)?

і) Каким частным лицам и как делает Апостол краткое внушение (Флп. 4:2, 3)?

к) Какое делает Апостол общее всем наставление (Флп. 4:4–9)?

В каких словах выражает Апостол свое благодарное воспоминание о присланном даре от Филиппийцев (Флп. 4:10–20)?

Какие и от кого делает Апостол приветствия в послесловии (Флп. 4:21–23)?

Вопросы для повторения содержания прочитанного и объясненного в послании к Колоссянам

На сколько частей, и на какие именно разделяется послание?

Что содержит предисловие (Кол. 1:1–11)?

На сколько пунктов делится вероучительная часть?

Как в первом пункте Апостол делает краткое изображение домостроительства спасения людей (Кол. 1:12–20)?

Как во втором пункте делает приложение сказанного к Колоссянам и к самому себе (Кол. 1:21–2:2)?

Как в третьем пункте предостерегает Колоссян от лжефилософов и хитрых совопросников (Кол. 2:3–23)?

Как в нравоучительной части Апостол:

а) Изображает христианскую жизнь сначала по существу ее, не касаясь внешних отношений христиан (Кол. 3:1–4)?

б) Какие следствия извлекает Апостол из существа христианской жизни (Кол. 3:5–15)?

в) Какие средства предлагает он для достижения совершенной христианской жизни (Кол. 3:16, 17)?

г) Какие предлагает Апостол в частности правила жизни: для семьи (Кол. 3:18–4:1)?

Относительно церковной жизни (Кол. 4:2–4)?

Касательно гражданских и житейских отношений (Кол. 4:5, 6)?

Из чего состоит заключение послания (Кол. 4:7–17)?

Частнейшие вопросы к вероучительной части

В рассуждении о лице Спасителя как говорит Апостол о Его божеских свойствах как Бога, Творца и Промыслителя (Кол. 1:15–17)?

Как говорит о богочеловеческих свойствах, как главы Церкви, Начатка, Перворожденного из мертвых, во всех Первенствующего, Совмещающего всяческое совершенство и Примирителя всяческих (Кол. 1:18–20)?

Предостерегая Колоссян от лжеучителей, в чем полагает Апостол все сокровища премудрости и разума сокровенна (Кол.

2:3–5)?

В чем состояла философия и тщетная лесть Колосских лжеучителей (Кол. 2:8)?

Что значит, что во Христе живет всяко исполнение божества телесне (Кол. 2:9)?

Для чего примечает Апостол, что Христос есть глава всяческому началу и власти (Кол. 2:10)?

Какое отношение к лжефилософам Колосским имеют слова Апостола о нерукотворенном обрезании и спогребении Христу в крещении (Кол. 2:11–13)?

Какими *ученьми* истребил Христос еже на нас рукописание, пригвоздив е на кресте (Кол. 2:14)?

Какие начала и власти «совлек Христос изведе в позор дерзновением» (Кол. 2:15)?

Сверх общих, сколько делает Апостол частных предостережений против лжефилософов Колосских (Кол. 2:16, 17)?

Что значит второе предостережение, чтобы не прельщаться изволенным смиренномудрием и службой ангелов (Кол. 2:18,19)?

Как выражается у Апостола третье предостережение, чтобы не увлекаться каким-то учением человеческим о неразумном воздержании (Кол. 2:20–23)?

Вопросы для повторения содержания изъясненного в первом послании к Солуньянам

Как разделяется послание?

От кого шлет Апостол приветствие в исторической части послания (1Фес. 1:2–3:13)?

Как говорит Апостол о первом предмете, т. е. об обстоятельствах обращения Солунян (1Фес. 1:2–10)?

Как говорит о втором предмете, т. е. об образе своего действия у Солунян (1Фес. 2:11–13)?

Как говорит он о третьем, т. е. о страданиях Солунян (1Фес. 2:14–16)?

Как в четвертых говорит Апостол о своем сочувствии к Солуньянам (1Фес. 2:17–3)?

Что содержится в нравственно-догматической части послания?

Как выражает Апостол нравственные наставления свои против блуда и корыстолюбия (1Фес. 4:1–12)?

Как рассуждает Апостол об участии умерших (1Фес. 4:13–18)?

Чем предотвращает беспечность некоторых членов Солунской церкви (1Фес. 5:25–28)?

Частнейшие повторительные вопросы из учения о втором пришествии Господнем и воскресении мертвых

Какого именно не имели упования язычники (1Фес. 4:13)?

Почему с людьми, умершими во Иисусе, неизбежно случится то же, что с самим Иисусом Христом (1Фес. 4:14)?

Как надлежит разуметь выражение Апостола «о живущих, оставшихся в пришествии Господне» (1Фес. 15)?

В каких метафорических чертах предлагает Апостол изображение дня второго пришествия Христова (1Фес. 4: –16)?

Зачем потребно будет восхищение на воздух для сретения Господня, и что произойдет до сего восхищения с оставшимися живыми (1Фес. 4:17)?

Место сретения не будет ли местом всегдашнего пребывания с Господом?

Что заключается в начальных стихах пятой главы (1Фес. 5:1–11)?

Что можно разуметь под *днем Господнем*, яко татем в нощи (1Фес. 5:1, 2)?

В каком смысле Апостол сравнивает наступление дня Господня с наступлением болезни рождения (1Фес. 5:3)?

В чем, по Апостолу, должна состоять наша готовность ко встрече великого дня Господня (1Фес. 5:6–8)?

Что заповедует Апостол для сохранения и поддержания нравственного строя жизни в христианских обществах?

Как выражает он свою заповедь о крепком союзе членов общества с пастырями (1Фес. 5:12, 13)?

Как заповедует он о взаимном союзе мира между самими членами общества?

Что заповедует Апостол относительно бесчинных, малодушных и немощных (1Фес. 5:14, 15)?

Какими чертами изображает Апостол нравственный строй жизни христианина в отдельности?

Возможно ли всегда радоваться (1Фес. 5:16)?

Как возможно непрестанно молиться (1Фес. 5:17)?

Что значит о всем благодарить (1Фес. 5:18)?

Что значит, по Апостолу, духа не угашать и пророчества не унижать (1Фес. 5:19, 20)?

Не заповедует ли Апостол искушать что-нибудь по преимуществу, или в частности, чтобы держаться больше доброго (1Фес. 5:21)?

Какое различие Апостол полагает между душой и духом человека (1Фес. 5:23)?

Вопросы для повторения содержания прочитанного и объясненного во 2-м послании к Солунянам

С какими оттенками и с какой последовательностью развивается по трем главам послания основная мысль его о втором пришествии Господнем и о страшном суде Его?

На какие три источника указывает Апостол, из которых могло произойти убеждение Солунян в близости пришествия Христова (2Фес. 2:1, 2)?

Какие два решительные признаки наступления дня Христова открывает Апостол («Сол. 2:3)?

Чье и от чего будет *отступление* пред днем Христовым?

Что за лицо будет, по Апостолу, антихрист?

Какими общими чертами характеризует Апостол зловредную деятельность антихриста (2Фес. 2:4)?

Из чего открывается, что учение об антихристе, как основное, входило в состав первоначальной проповеди апостольской (2Фес. 2:5)?

Что замедляет и задерживает появление антихриста на земле (2Фес. 2:6)?

Что понимает Апостол под тайной беззакония и кто есть, по нему, *удерживающий* (2Фес. 2:7)?

Какой метафорой выражает Апостол быстроту победы Господа Иисуса над антихристом и легкость уничтожения дел его (2Фес. 2:8)?

В чем будет заключаться ложь чудес антихристовых (2Фес. 2:9)?

Какими способами будет производить свои обольщения антихрист (2Фес. 2:10)?

Как характеризует Апостол массу приверженцев антихристовых?

Как понимать слова апостольские о Боге, посылающем *действие лести* «*во еже веровати лжи антихристовой*» (2Фес. 2:11)?

Почему будут и должны подлежать суду «*вси не веровавшии истине*» (2Фес. 2:12)?

Из каких слов Апостола открывается важность церковного предания (2Фес. 2:13–15)?

Какое собственно бесчиние некоторых Солунян имеет в виду и обличает Апостол (2Фес. 3:6)?

Почему Апостол предпочитает день и ночь работать у Солунян, а не хотел воспользоваться от них чем-нибудь (2Фес. 3:7, 8)?

В каком отношении поведение Ап. Павла у Солунян может быть образцом для современных пастырей (2Фес. 3:9)?

Слова Апостола насчет обязательности труда для хлеба могут ли иметь приложение к людям, не нуждающимся в личном своем труде для пропитания (2Фес. 3:10)?

Какие намечает Апостол черты правильной жизни отдельных членов христианского общества (2Фес. 3:11, 12)?

Как согласить увещание Апостола Солунянам не сообщаться с ослушниками его послания, и в тоже время вразумлять их, как братьев (2Фес. 3:14, 15)?

Какой общий признак подлинности для всех своих посланий установил Св. Ап. Павел, и по какому поводу (2Фес. 3:17, 18)?

Вопросы для повторения содержания изъясненного в первом послании к Тимофею

Под какие отделы подводятся наставления св. Ап. Павла Тимофею, и сколько сих отделов?

А.

Как изложить Апостольские наставления относительно вероблюстительства (1Тим. 1:1–20)?

Б.

Чего касаются наставления Тимофею, собственно как предстоятелю церкви?

а) Относительно церковных собраний

Откуда вытекает заключительное моление Апостола творить молитвы за *вся человеки* (1Тим. 2:1)?

Почему прежде всех повелевает Апостол молиться за *царя и за всех, иже во власти суть* (1Тим. 2:2)?

В чем состоит догматическая важность апостольских слов о Боге, что Он *всем человеком хочет спастися* (1Тим. 2:3, 4)?

Чем доказывает Апостол сию мысль свою о Боге (1Тим. 2:5, 6)?

По какому поводу говорит св. Апостол Павел Тимофею о своем призвании быть апостолом языков (1Тим. 2:7)?

Кто, где и как, по Апостолу, должен совершать общественные молитвословия в церковных собраниях (1Тим. 2:8)?

Какое собственно учительство женщины воспрещает Апостол (1Тим. 2:9–12)?

На какое преимущество мужчины указывает Апостол, говоря, что Адам прежде создан бысть, потом же Ева (1Тим. 2:13)?

С какой целью говорит Апостол, что не Адам первый прельстися, но жена (1Тим. 2:14)?

За какое чадородие обещается спасение жене (1Тим. 2:15)?

б) Относительно лиц, удостоиваемых священства

Почему не практикуется в настоящее время апостольское правило о единоженстве епископов (1Тим. 3:1, 2)?

Кроме единобрачности, какими еще качествами, по Апостолу, обладать подобает епископу (1Тим. 3:3–7)?

Что нужно заметить о нравственных качествах, обязательных для лиц священного сана?

Какие свойства исчисляет Апостол, приличествующие достойным диаконам (1Тим. 3:8–13)?

В.

Чего касаются общие наставления Апостола о достойном прохождении пастырского служения?

а) Кто должен руководить самого архипастыря к истине

Какой догмат христианского вероучения заключается в словах Апостола о церкви, что она есть столп и утверждение истины (1Тим. 3:15)?

Какие основные и руководящие истины христианского вероучения (1Тим. 3:16)?

Что значат слова Апостола о воплотившемся Боге, что *Он оправдася в Дусе*?

Что означает, что Он *показася Ангелом*?

Какая великая тайна в том, что воплотившийся Бог *проповедан бысть во языцех и веровася* в мире?

В какой славе *вознесется* Бог, явившийся во плоти?

б) Правила архипастырского учительства словом и жизнью

Какие времена Апостол называет *последними* и почему?

Как характеризует Апостол имевших появиться в последние времена лжеучителей (1Тим. 4:2)?

В чем состояла сущность их лжеучения (1Тим. 4:3)?

Как установить истинный взгляд на пищу на основании слов Апостола Павла (1Тим. 4:4, 5)?

В каком слове Апостола слышится обязанность пастыря и учителя и самому поучаться непрестанно в истинах веры и нравственности (1Тим. 4:6)?

Что называет Апостол скверными бабьими баснями (1Тим. 4:17)?

Что нужно заметить относительно филологического значения слов «обучать себе к благочестию» – по греческому тексту (1Тим. 4:7, 8)?

В каких отношениях пастырь должен быть, по Апостолу, образом, т. е. образцом и примером для всех верных (1Тим. 4:12)?

К чему прилежать внушает Апостол Тимофею до своего прихода (1Тим. 4:13)?

Что разумеет под пророчеством, которым дано бысть Тимофею дарование священства (1Тим. 4:14)?

Как понимать бывшее при сем возложение рук священничества?

Г.

Из чего слагаются апостольские наставления Тимофею относительно управления церковью?

Как вести себя предстоятелю церкви по отношению к престарелому и юному возрасту обоого пола (1Тим. 5:1, 2)?

Каких вдовиц принимать на церковное попечение (1Тим. 5:3)?

Какое правило относительно вдов, имеющих содержание и не старые вдовы (1Тим. 5:5)?

Каких вдов разумеет Апостол под именем «питающихся пространно» и что об них заповедует (1Тим. 5:6, 7)?

Как выражается Апостол о тех, кто о своих паче же о присных не промышляет, и против кого он направляет в сем случае свои обличения (1Тим. 5:8)?

Каких вдовиц избирать на полное церковное содержание (1Тим. 5:9, 10)?

В каком смысле заповедует св. Ап. Павел Тимофею отрицаться юных вдовиц (1Тим. 5:11)?

В чем бывает, по Апостолу, грех юных вдовиц, егда *оне посягати хотят* (1Тим. 5:12–16)?

Какие пресвитеры должны пользоваться сугубым обеспечением (1Тим. 5:17, 18)?

Почему Апостол возвышает учительных пресвитеров пред всеми другими?

Почему донос на пресвитера Апостолов воспрещает принимать без двух по крайней мере, или трех свидетелей (1Тим. 5:19)?

Не будет ли соблазнительно согрешающих пресвитеров обличать пред всеми (1Тим. 5:20)?

Какую осторожность нужно соблюдать при избрании на священнослужительские должности (1Тим. 5:21, 22)?

Чем объясняется вводное наставление Апостола Тимофею, чтобы он не одну воду пил, но и вина немного употреблял (1Тим. 5:23)?

Какое внушение делает Апостол Тимофею насчет предварительных дознаний о лицах, ищущих священных должностей (1Тим. 5:24, 25)?

Д.

На каких правилах созидать паству для пасомых прочное благополучие земное (1Тим. 6:1–20)?

Вопросы для повторения содержания прочитанного и объясненного во 2-м послании к Тимофею

Сколько примечается в послании отдельных частей и какие они?

О чем говорит св. Ап. Павел *во вступлении* (2Тим. 1:1–6)?

Из чего состоит:

а) Начало *наставительной части* (2Тим. 1:7–18)?

б) Как наставляет св. Ап. Павел Тимофея к твердости благовествования подобиями доброго воина, ристалищного состязателя и трудящегося земледельца, а также высочайшим примером Христа и в заключение собственным его (т. е. Павловым) примером (2Тим. 2:1–13)?

в) Какие даются наставления Тимофею относительно собеседования с противниками и искажителями истинного благовестия Христова (2Тим. 2:14–26)?

г) Как ведет речь св. Апостол о нравственном растлении противников Евангелия и об их обычных приемах совращения посредством женщин (2Тим. 3:1–8)?

д) Чем успокоивает св. Ап. Тимофея относительно замыслов ересеучителей, и чем заповедует запастись в борьбе с врагами веры Христовой (2Тим. 3:9–13)?

Предлагая руководственные наставления в исполнении пастырских обязанностей, как говорит св. Ап. Павел:

а) о нужде руководствоваться и умудряться во спасение богодухновенным Писанием (2Тим. 3:14–17)?

б) о нужде проповедовать слово благовременно и безвременно (2Тим. 4:1–5)?

Что заключается в *послесловии* послания (2Тим. 4:6–22)?

Места для более обстоятельного объяснения

Кто суть верные люди, которым заповедует св. Павел передать слышанное от него (2Тим. 2:2)?

Как приложить к пастырям церкви образ воина, не обязуемого куплями житейскими (2Тим. 2:3, 4)?

Как прилагается к пастырям образ ристалищного подвижника-состязателя (2Тим. 2:5)?

Словами о трудящемся земледельце как назидает св. Павел пастырей церкви (2Тим. 2:6)?

Куда и на что устремляет внимание Тимофея св. Павел, говоря ему: «разумей, яже глаголю» (2Тим. 2:7)?

Что воодушевительного для пастырей церкви указывает св. Павел в примере воскресшего Христа Спасителя (2Тим. 2:8–13)?

Чем объясняется настойчивое (с клятвой) воспрещение св. Павла Тимофею *словопретися* с еретиками (2Тим. 2:14, 15)?

Неужели нельзя входить пастырям ни в какие словесные беседы и рассуждения со лжеучителями (2Тим. 2:16)?

На какую ересь делает указание св. Павел, говоря о людях глаголющих, «яко воскресение уже бысть» (2Тим. 2:17, 18)?

Какой смысл печати или надписи, красующейся на здании церкви Христовой (2Тим. 2:19)?

Что поясняет св. Павел сравнением сосудов домовных, из которых «ови в честь, вои же не в честь» (2Тим. 2:20)?

Кто суть люди, которых описывает св. Павел столь мрачными красками Тимофею (2Тим. 3:1–5)?

Что известно из истории о способе еретиков уловлять чрез женщин (2Тим. 3:6)?

Чем объясняется неспособность познать истину у этих женщин (2Тим. 3:7)?

Откуда мог узнать св. Ап. Павел имен волхвов египетских (2Тим. 3:8)?

Какое ободрение предлагает Апостол всем пастырям церкви относительно противников евангельской истины (2Тим. 3:9)?

От кого научен был св. Тимофей, и почему он должен был это помнить (2Тим. 3:14)?

Каким образом ветхозаветное Писание могло умудрять во спасение Тимофея (2Тим. 3:15)?

Какие суть плоды изучения божественного Писания по Апостолу (2Тим. 3:16, 17)?

С какой целью св. Ап. Павел напоминает ученику своему Тимофею о будущем суде Христовом (2Тим. 4:1)?

Что значит заповедь Апостола проповедовать слово не только благовременно, но и безвременно (2Тим. 4:2)?

Какое увещание пастырям церкви слышится в словах св. Ап. Павла к Тимофею о наступлении времен, «егда изберут себе учителя, чешеми слухов, и от истины слух отвратят и к басням уклонятся» (2Тим. 4:3, 4)?

Какие черты пастырской деятельности обозначаются словами св. Ап. Павла: «трезвися, злопостражди, дело сотвори благовестника, служение твое известно сотвори» (2Тим. 4:5)?

Вопросы для повторения содержания прочитанного и объясненного в послании к Титу

Из скольких отделений состоит послание?

В первом отделении какой образ начертывает Апостол истинного пастыря, и как разъясняет нужду особой осмотрительности при выборе пастырей (Тит. 1:5–16)?

Во втором отделении как разъясняет Апостол:

а) Чему учить верных, сообразно их возрасту и состоянию (Тит. 2:1–10)?

б) Как учить (Тит. 2:11–15)?

в) Чему учить пасомых касательно внешних отношений к гражданским властям и языческому обществу (Тит. 3:1–8)?

г) Как держать себя предстоятелю церкви по отношению к еретикам (Тит. 3:9–11)?

Вопросы к отделу «о качествах пресвитеров»

Одноженство пресвитера ставит ли его выше всякого двоеженца?

Справедливо ли достойных самих по себе мужей не допускать до священства ради недостойнства их детей?

Какие выводятся отрицательные качества доброго пастыря из понятия о верном экономе, или домоправителе в церкви Божией (Тит. 1:7)?

Каковы суть положительные качества доброго пастыря, и как в частности понимать его благолюбие, целомудренность, праведность, преподобие и воздержательность (Тит. 1:8)?

Почему Апостол не просто сказал о достойном пресвитере, что он должен держаться верного слова, но еще прибавил по учению (Тит. 1:9)?

Как рассуждает св. Златоуст насчет того, что Апостол все качества достойного священства завершает учительством?

Вопросы к отделу: «о назначении христианской жизни к святости и добрым делам»

Как словами апостольскими о явившейся благодати Божией обличается лжеучение об оправдании одной верой без добрых дел (Тит. 2:11, 12)?

В каких словах Апостола слышится особенно сильное указание на божество Иисуса Христа (Тит. 2:13)?

Откуда видна необходимость добрых дел для совершения нашего спасения чрез веру в Господа Иисуса Христа (Тит. 2:14)?

От какого пренебрежения предохраняет св. Апостол пастыря церкви и за что собственно (Тит. 2:15)?

Какого характера добродетели заповедует Апостол в 1-м и 2-м стихах III главы?

Какие приводит Апостол причины или основания к тому, чтобы христиане, превосходя по жизни своей людей века сего вообще, в тоже время были кротки и снисходительны к сим людям (Тит. 3:3, 4)?

На какие таинства указывает Апостол словами о бане пакибытия и обильном излиянии Духа Святого (Тит. 3:5, 6)?

Оправдание наше благодатью Божией как нужно понимать в связи с цельной речью Апостола (Тит. 3:7)?

Какие беседы и поучения к пасомым должны быть, по Апостолу, самыми обычными и учащенными беседами пастыря (Тит. 3:8)?

Что понимает Апостол под родословиями и сварами законными, или иначе – распрями о законе (Тит. 3:9)?

Как понимать слова Апостола, что еретика человека нужно отрицаться даже по первом и втором наказании (Тит. 3:10, 11)?

Вопросы для повторения содержания прочитанного и объясненного в послании к Евреям

I.

Вопросы к отделу: «превосходство Иисуса Христа посредника нового завета пред ангелами и Моисеем» (Евр. 1:1–6:13)

а) *Вступительные слова апостольские о превосходстве лица Иисус-Христово и принесенного Им откровения.*

Евр. 1:1, 2. Из чего открывается, по Апостолу, превосходство откровения Иисус-Христово пред пророческими откровениями?

Выражение о творении веков какую мысль в себе содержит?

Евр. 1:3. Какие свойства Сына Божия излагает Апостол для доказательства Его несравненного превосходства?

б) *Превосходство Иисуса Христа пред ангелами*

Евр. 1:4–14. Какие превосходнейшие имена усвоятся Мессии во псалмах?

Что значит введение первородного во вселенную (Евр. 1:6)?

в) *Вводные слова апостольские о сравнительном достоинстве слова законного и евангелия Христова*

Евр. 2:1–4. Чрез взаимное сопоставление евангелия и ветхозаветного закона какие черты превосходства первого над последним выставляет на вид св. Ап. Павел?

г) *Возобновленная речь апостольская о превосходстве Христа пред ангелами*

Евр. 2:5. Что понимает под вселенной грядущей?

Евр. 2:6–8. Слова псалмопевца (Пс. 8:5 и след.) какое отношение имеют к апостольской речи о превосходстве Иисуса Христа пред ангелами?

Евр. 2:9. Как согласить с превосходством Иисуса Христа пред ангелами то обстоятельство, что Он по Апостолу малым чим умален от них, и что Ему ныне не у видим всяческая покорена?

д) *Устранение соблазна смерти Христовой.*

Евр. 2:10. Как Апостол выводит потребность смерти Христовой от Бога Отца?

Евр. 2:11–13. Как он выводит сию потребность от самого Сына Божия?

Евр. 2:14, 15. Как выводится сия потребность из тех целей, для достижения которых Иисус Христос собственно стал человеком?

Евр. 2:16. Для чего Апостол делает отрицательную оговорку, что не ангельскую природу восприимлет на себя Сын Божий?

Евр. 2:17, 18. Почему и для чего нужно было Господу Иисусу Христу взять на себя собственно немощи нашей природы?

е) *Превосходство Иисуса Христа пред Моисеем.*

Евр. 3:1, 2. Что можно приметить о названиях, которыми почтил Апостол своих читателей евреев?

Почему, приступая к выяснению несравненного достоинства Христа, Апостол начинает сравнивать Его с Моисеем?

Евр. 3:3, 4. Как выясняет Апостол превосходство Христа пред Моисеем?

Евр. 3:5, 6. В чем состоит разность служения Христова и Моисеева в доме Божиим, независимо от его устройства?

ж) *Увещания Апостола к евреям по поводу Моисея и его первообраза – Иисуса Христа.*

Евр. 3:7–19. Каковы увещания сии по поводу упорства древних евреев, бывших под водительством Моисея?

Евр. 4:1, 2. Что в истине разумелось под тем покоем земли обетованной, в который не вошли евреи?

Евр. 4:3–9. Как на основании Писания доказывает Апостол, что покой земли обетованной нельзя понимать в одном буквальном смысле?

Евр. 4:10, 11. В чем именно состоит, по мысли Апостола, покой Божий, и когда он наступает для верных последователей Христовых?

Евр. 4:12, 13. Какое приводит Апостол основание, почему легко может исполниться над ослушниками Христа страшная угроза о непокорных евреях?

II.

Вопросы к отделу: «превосходство первосвященства Христова пред левитским» (Евр. 6:14–8:13)

а) *Превосходящие черты необычайного первосвященства Христова*

Евр. 4:14–16. В чем состоят сии черты (числом четыре)?

б) *Обычные черты служения первосвященников людских и присутствие их во Христе.*

Евр. 5:1–4. Каковы черты всякого первосвященника, избираемого из человеков?

Евр. 5:5, 6. Как доказывает Апостол присутствие всех этих черт во Христе?

Евр. 5:7. На какие обстоятельства в жизни Христа указывает здесь Апостол?

Евр. 5:8. Какая черта первосвященства Христова обозначается Его страданиями?

Евр. 5:9, 10. Какая обозначается черта первосвященства Христова тем, что Он «совершившись бысть всем послушающим Его виновен спасения вечного»?

в) *Укоризны евреям в младенческой косности к пониманию высших истин.*

Евр. 5:11, 12. Что нужно разуметь под началами словес Божиих?

Евр. 5:13. Что разумеет Апостол под «словом правды»?

Евр. 6:1. Как можно «младенцам по разумению», оставив начатки учения Христова, поспешить к совершенству?

Евр. 6:1–3. Что нужно заметить о перечисляемых Апостолом предметах?

Евр. 6:16, 17. Позволительна ли вообще клятва?

г) *Раскрытие учения о первосвященстве Христовом по чину Мелхиседекову.*

Евр. 7:1, 2. Какие прообразовательные черты были в Мелхиседеке?

Евр. 7:3. Что нужно приметить о безродности и вышевременности Мелхиседека?

Евр. 7:4. Как рассуждает св. Ап. Павел о десятине, полученной Мелхиседеком от Авраама?

Евр. 7:6. Как рассуждает он о разноплеменности Мелхиседека с Авраамом?

Евр. 7:7. Что выводит Апостол из того, что Авраам не только поднес десятину Мелхиседеку, но и был им благословлен?

Евр. 7:8–10. Как раскрывает Апостол прообразовательную черту Мелхиседековой независимости от времени, и непреходящего его достоинства?

Евр. 7:13–22. Как и при каких обстоятельствах осуществилась самая замена одного священства другим?

Евр. 7:23–8:2. В чем именно состоит то лучшее, что пришло для людей с новым священством завета нового?

д) *Жреческое служение Иисуса Христа на небе.*

Евр. 8:3. Что приносит в жертву Христос на небе?

Евр. 8:4, 5. Почему именно Христос, если бы оставался на земле. Не был бы и священником, при совместном жречестве левитских священников?

Евр. 8:6. Какую именно лучшую сторону служения Христова понимает Апостол?

Евр. 8:7–13. Как словами пророка Иеремии раскрывает Апостол, что ветхий завет должен кончиться?

Евр. 9:1–7. При описании скинии на что главное внимание обращает Апостол?

Евр. 9:8. Как толкует устройство скинии св. Ап. Павел в приложении к новозаветному жречеству?

Евр. 9:9. Какое время Апостол называет *настоящим*?

Евр. 10–14. Как вкратце изложить рассуждения Апостола о нужде наступления лучших времен с совершеннейшей скинией и с лучшими жертвами?

III.

Вопросы к отделу: «значение крестной жертвы Иисуса Христа» (Евр. 9:15–10:18)

а) *Необходимость смерти Ходатая нового завета.*

Евр. 9:15–17. В чем состоит сила апостольского доказательства необходимости смерти Христовой?

Евр. 9:18–22. Что за причина, ради которой и ветхий завет не обходился без крови, хотя она была только кровь животных?

Евр. 9:23. Что называет Апостол образами небесного, и что по нему есть самое небесное?

б) *Единокра́тность превосходя́щей жертвы Христовой*.

Евр. 9:24–26. В чем собственно состоит сила доказательств, которыми Апостол раскрывает превосходящее значение жертвы Христовой?

Евр. 9:27, 28. Какое новое соображение приводит Апостол насчет единокра́тности крестной жертвы Спасителя?

в) *Отмена ветхозаветных жертв и священства*.

Евр. 10:1, 2. Можно ли сказать о христианах, что они, быв однажды очищены, перестают сознавать свою греховную виновность?

Евр. 10:3. Чем подтверждается напоминательное о грехах значение ветхозаветных жертв, указуемое Апостолом?

Какие приводит Апостол пророчества из ветхого завета, предвещавшие отмену ветхозаветного священства?

Евр. 10:4, 5. Что следует приметить по поводу разности псаломских слов по переводу LXX и по еврейскому подлиннику?

Евр. 10:6–9. Как псаломскими изречениями Апостол доказывает отмену ветхозаветных жертв?

Евр. 10:7, 8. Что разуметь под *главизной книжной*?

Евр. 10:11, 12. Какое собственно обстоятельство выдвигает здесь на вид Апостол во свидетельство превознесения Христова первосвященства?

Евр. 10:15–18. Какое заключение выводит Апостол из пророчества Иеремии о наступлении времени, когда забыты будут грехи и беззакония человеческие?

IV.

Вопросы к отделу «сущность веры и образцы ее в ветхом завете» (Евр. 11:1–40)

Евр. 11:1, 2. Что обозначает Апостол о вере словами: «осуществление» и «уверенность»?

Евр. 11:3. Что непостижимо для разума заключает в себе сотворение мира?

Для чего сотворение мира Апостол называет *совершением веков*?

Евр. 11:4. Каков был предмет веры Авеля при жертве его?

Чем засвидетельствовал Бог о превосходстве Авелевой жертвы?

Евр. 11:5. Что было собственно предметом веры Еноховой?

Евр. 11:6. К чему собственно направляет Апостол примечание свое о необходимости веры для благоугождения Богу?

Евр. 11:7. Какое отношение имела вера Ноева к построению ковчега?

Евр. 11:8. В чем высказалась вера Авраамова?

Евр. 11:9. В чем выразилась высота и чистота веры Авраамовой?

Евр. 11:10. Отчего Авраам был равнодушен к отечеству земному?

Евр. 11:11. По-видимому, Сарра не показала крепкой веры?

Евр. 11:19. В какое *предзнаменование* Авраам обратно получил сына?

Евр. 11:21. В чем выразилась вера Иакова?

Евр. 11:23. Из чего видно, что в родителях Моисея действовала не одна простая любовь родительская?

Евр. 11:24–26. В каком смысле Апостол усвояет Моисею *поношение Христово*?

Евр. 11:27. По-видимому Моисей убоялся ярости царей?

Евр. 11:28. Каким образом в совершении пасхи выразилась сила веры Моисеевой?

Евр. 11:30. В чем обнаружилась крепкая вера израильтян при осаде Иерихона?

Евр. 11:31. Чем особенно замечателен подвиг уверовавшей Раави?

Евр. 11:33–38. Какие подразумеваются здесь подвижники веры?

Евр. 11:39, 40. С какой целью Апостол делает заключительное примечание о том, что как ни высоки были ветхозаветные подвижники веры, но они все же *не прияша обетования*?

**Вопросы для повторения содержания
прочитанного объясненного в
Апокалипсисе**

Вопросы к общему обозрению священной книги

I. В каких образах рисуется явившийся Иоанну Сын человеческий (Откр. 1)?

II. Какие наставления получил Иоанн от главы церкви для семи Малоазийских церквей (Откр. 2, 3)?

III. В чем состояли два видения, предшествующие пророчествам апокалипсическим: видение Бога, сидящего на престоле и Агнца (Откр. 4, 5)?

IV. Что происходило по вскрытии Агнцем каждой из семи печатей таинственной книги (Откр. 6, 7)?

V. Какими последствиями сопровождаются гласы семи труб ангельских, и в частности – в чем состояли видения, предшествовавшие седьмому трубному гласу (Откр. 8:5–11)?

VI. В каких видениях изображается церковь Христова в борьбе с антихристом, и в частности:

а) Как рисуется церковь под образом жены, находящейся в болезнях рождения (Откр. 12)?

б) Как рисуется антихрист и его пособник лжепророков (Откр. 13)?

VII. Каковы приуготовительные события пред всеобщим воскресением и страшным судом, и в частности:

а) Что возвещают, после хвалебной песни пред Агнцем 144000 первенцев от людей, три летящие по небу ангела (Откр. 14)?

б) В чем состояло видение семи ангелов, имеющих семь последних язв (Откр. 15)?

в) Чем сопровождалось пролитие ангелами каждой из семи чаш гнева Божия на землю (Откр. 16)?

г) Как рисуется таинственный Вавилон под образом порфиноносной блудницы (Откр. 17)?

д) Как изображается падение и гибель Вавилона (Откр. 18)?

е) Как изображается брань Слова Божия со зверем и воинством его (Откр. 19)?

VIII. Под какими образами рисуется всеобщее воскресение и страшный суд (Откр. 20)?

IX. Как изображается открытие нового неба и новой земли нового Иерусалима и блаженства его обитателей (Откр. 22)?

Частнейшие вопросы к отделу: «Назначение Апокалипсиса и способ дарования его Иоанну»

Откр. 1:1. Что мы должны сказать о характере и назначении Апокалипсиса на основании надписания его?

Как понимать выражение о скором исполнении апокалипсических откровений?

Что значит выражение Апокалипсиса об откровении Иисуса Христа, что оно дано Ему от Бога?

Откр. 1:3. Как выражается сам писатель о назначении его книги?

Откр. 1:4. Что нужно приметить в объяснение того, что пророческое слово св. Иоанна обращено только к семи Малоазийским церквам?

Откр. 1:7, 8. С какой целью тотчас же после приветствия св. Апостол начинает говорить о страшном суде?

Откр. 1:9–11. Что сообщает св. Иоанн о способе дарования ему Апокалипсиса, о месте и времени дарования, а равно и о состоянии при сем своего духа и тела?

Откр. 1:12–16. Что можно сказать о тех образах и чертах, с которыми явился св. Иоанну «подобный Сыну человеческому»?

Откр. 1:17. Что означает смертный страх Иоаннов пред ликом Сына человеческого?

Откр. 1:18. Какие слова услышал Иоанн от Сына человеческого, и в чем заключалось их ободрительное значение?

Вопросы к отделу: «Наставления седми Малоазийским церквам»

Откр. 2:1–7. Что повелел Господь написать ангелу, или предстоятелю церкви Ефесской?

Что известно о ереси Николаитской (Откр. 2:6)?

Что означает вкушение от древа животного?

Откр. 2:8–11. Что повелел Господь написать ангелу Смирнской церкви?

Что значит скорбь до десяти дней (Откр. 2:10)?

Что есть смерть вторая (Откр. 2:11)?

Откр. 2:12–17. Что повелел Господь написать ангелу Пергамской церкви?

Что нужно разуметь под сатанинским престолом в Пергаме (Откр. 2:13)?

Что есть манна сокровенная (Откр. 2:17)?

Что есть камень белый и написанное на нем имя?

Откр. 2:18–29. Что повелел Господь написать ангелу Фиатирской церкви?

Было ли какое действительное лицо с именем Иезавели во времена апостольские (Откр. 2:20)?

Какая власть и победа обещается соблюдающему дела Божии до конца (Откр. 2:26, 27)?

Что есть дар звезды утренней (Откр. 2:28)?

Откр. 3:1–6. Что повелел Господь написать ангелу Сардийской церкви?

Кто разумеется под образом не осквернивших риз своих, и что означает обещание им «ходить в белых» (Откр. 3:4)?

Откр. 3:7–13. Что повелел Господь написать ангелу Филадельфийской церкви?

В каком смысле прославленный сын Божий называется имеющим ключ Давидов (Откр. 3:7)?

Что значит выражение об отверзтых дверях, которых затворит никто не может (Откр. 3:8)?

От какой години искушения, грядущей на всю вселенную, Господь обещает соблюсти Филадельфийскую церковь (Откр. 3:10)?

Что значит обещаемое победителю наименование столпа и надписание на нем тройного имени (Откр. 3:12)?

Откр. 3:14–22. Что повелел Господь написать ангелу Лаодикийской церкви?

Иисус Христос в каком смысле может быть назван началом создания Божия (Откр. 3:14)?

Неужели вожделенна Господу холодность людская (о, если бы ты был холоден, или горяч! Откр. 3:15)?

Что значит: золото очищенное огнем, одеяние белое и глазная мазь, которые нужно купить Лаодикийцам (Откр. 3:18)?

Какие назидания содержатся вообще для пастырей церкви в посланиях к семи церквям?

Вопросы к отделу: «Церковь Христова и борьба антихриста против нее» (Откр. 12:1–14:5)

Откр. 12:1. Кто есть жена, облеченная в солнце с луной под ногами?

Откр. 12:2. Что означают болезни рождения сей жены?

Откр. 12:3. Кто есть великий змей чермен с 7-ю головами и 10-ю рогами?

Откр. 12:4. Что означают звезды, увлеченные хвостом дракона?

Откр. 12:5. Кто есть сын, рожденный женой, имеющей упасти вся языки жезлом железным?

Откр. 12:7–9. Что рисуется под образом брани Михаила и ангелов его со змием?

Откр. 12:10, 11. Победа над сатаной и разрушение его клевет есть ли дело одних только высших сил?

Откр. 12:12. Какой период разумеет тайновидец, говоря о малом времени, оставшемся для рассвирепевшего дьявола?

Откр. 12:13. На что указывает преследование от змея жены, родившей мужеска?

Откр. 12:14. Что означает бегство в пустыню жены, получившей орлиные крылья и пребывание ее там 1260 дней?

Откр. 12:15, 16. Что означает видение змея, испустившего за женою из уст своих воду, и поглощение сей воды землей?

Откр. 12:17. Что означает брань разгневанного змея с оставшимся семенем жены?

Откр. 13:1, 2. В каких чертах рисует тайновидец образ антихриста?

Откр. 13:3, 5. Что нужно приметить об образе царствования антихриста?

Откр. 13:11, 12. Какими чертами изображается пособник антихриста–лжепророк?

Откр. 13:13–15. Какова будет сила чудотворений антихристового лжепророка?

Откр. 13:16, 17. Какое грубое и позорное распоряжение сделано будет относительно читателей антихриста?

Откр. 13:18. Что нужно приметить об имени и числе зверя-антихриста?

Откр. 14:1. Что должно внушать нам стояние Агнца с небесными сонмами на земной горе сионской?

Откр. 14:2. Каково было пение 144000 окружавших Агнца?

Откр. 14:3. Что есть она новая песнь, воспеваемая пред престолом Агнца?

Откр. 14:4, 5. Первенцы Богу и Агнцу суть ли девственники в буквальном смысле?

Вопросы к отделу: «Всеобщее воскресение и страшный суд» (Откр. 20)

Откр. 20:1–3. Как понимать связание и скование дьявола на тысячу лет?

Откр. 20:4. Что изображает картина престолов и сидящих на них и суд творящих?

Откр. 20:5. Кого нужно разуметь под нежившими мертвецами?

Откр. 20:6. Что есть смерть вторая?

Откр. 20:7. Какие события предвещаются после разрешения сатаны, связанного на 1000 лет?

Откр. 20:8. Что предвещается картиной полчищ дьявольских, осадивших стан святых и город возлюбленный?

Откр. 20:9. Какими чертами изображается поражение свирепых полчищ Гога и Магога?

Откр. 20:10. Как и чем кончится деятельность дьявола и его последних спосешников в роде человеческом?

Откр. 20:11. Что означает белизна престола, на котором восседает верховный судия вселенной?

Откр. 20:12. Что означают разгнутые книги, по которым производится суд над умершими людьми?

Откр. 20:13. Какими чертами изображается всеобщность воскресения?

Откр. 20:14, 15. В каком смысле самый ад и смерть изображаются вверженными в озеро огненное?

Вопросы к отделу: «Открытие нового неба и новой земли. Новый Иерусалим»

Откр. 21:1. В чем будет состоять новизна неба и земли?

Откр. 21:2. Что разумеется под образом св. града Иерусалима – нового?

Откр. 21:5, 6. Что значат изречения сидящего на престоле: «се новая творю», «совершишася» и «Аз есмь альфа и омега»?

Откр. 21:10–21. Какими чертами тайновидец изображает новый Иерусалим, нисшедший пред очи его с неба?

Откр. 21:22–27. Какими чертами описывается внутренний быт обитателей града небесного?

Откр. 22:1. Что значит символ реки с жизненной водой в Иерусалиме небесном?

Откр. 22:2. Что означает символ древа жизни?

Откр. 22:3–5. Что означают символы находящегося в городе престола Божия и Агнца и отпечатления имени Божия на челах граждан?

Примечания

¹ - Некоторые думают даже, что соборные послания потому собственно стали так называться, что написаны Апостолами, бывшими на соборе в Иерусалиме. Хотя же об Иуде не упоминается в истории сего собора, но его послание включено в состав соборных по его совершенному сходству со 2-м Петровым.

² - Хотя второе и третье послания Иоанновы написаны к частным лицам, но когда несомненность их происхождения от Апостола Иоанна была доказана и принята церковью, то естественнее всего было присоединить их к Иоаннову же первому посланию под общим именем соборных.

³ - Автор пролога к соборным посланиям, приписываемого Блаж. Иерониму, примечает, что Латиняне первоначально во главе всех посланий ставили послания Ап. Петра ради важности сего Апостола; Греки же большею частью впереди ставили послание Апостола Иакова, потому ли, что считали его древнейшим Петрова, или потому, что Ап. Иаков занял епископскую кафедру в Иерусалиме ранее, чем другие Апостолы основали свои кафедры в других городах, или потому, наконец, что послание Апостола Иакова по преимуществу есть соборное в сравнении со всеми другими посланиями, как написанное всем двенадцати коленам, бывшим в рассеянии.

⁴ - Из жизни св. Ап. Иакова Иерусалимского известно, по преданию, следующее. Сам Господь будто бы повелел Апостолам поставить его вождем и пастырем церкви в Иерусалиме, где он и провел всю свою жизнь в самых строгих подвигах благочестия; так что у самих евреев за ним укрепилось название праведного. По сказанию ученика и собеседника мужей апостольских Егезиппа, Св. Иакова не пил вина и сикера, подобно назореям, а также не вкушал мяса, ограничиваясь только хлебом и водой, не стриг волос и не умащался елеем, смиряя тело свое грубой власяницей, – был девственником от юности своей и большую часть времени своего употреблял на молитву не только днем, но и ночью. От непрерывных

молитвенных бдений колени его были покрыты жесткими наростами. Первосвященник Анан, сын того самого Анны, на суд у которого стоял наш Спаситель, не мог равнодушно сносить чрезвычайного влияния, исходившего по славу Христову от св. Иакова на народные толпы. И вот однажды по повелению Анана с некоторой храмовой возвышенности св. Иаков должен был унизить перед евреями Иисуса Христа, якобы льстившего только народы. Когда же из уст Апостола Христова полилась громкая и одушевленная речь о Христе, как обетованном Мессии, то он, по, по распоряжению того же Анана, низвержен был с высот на землю и скончался мученически. Последние удары нанесены были Ап. Иакову белильным вальком от некоего суконщика, в то время как священномученик молился за врагов и убийц своих.

⁵ - Сие предположение подтверждается тем, между прочим, обстоятельством, что о Марке сам Апостол Павел из Римского своего заключения писал, что он (Марк) намерен посетить Малоазийские страны (Кол. 4:10).

⁶ - В подкрепление своего предположения, что Апостол Петр Вавилоном называет именно Рим, писатели Римские указывают на то обстоятельство, что из всего Вавилона шлет он приветствие, между прочим, от имени Марка, а о сем последнем известно, что он находился в Риме, будучи спутником Ап. Павла (Кол. 4:10 и др.). Но разве можно утверждать на сем основании, что Марк нигде уже, кроме Рима, не мог сопутствовать Апостолам и что сам Петр не мог прийти когда-нибудь с проповедью о Христе в Вавилон Евфратский и там встретиться с Павловыми сотрудниками Марком и Силуаном? Правда, что в древности было все-таки мнение, и даже очень распространенное, что Апостол Петр в 13 ст. V главы символически назвал Вавилоном Рим (Евс. Церк. Ист. 11, 15); но с этим мнением нельзя согласиться потому, что апокалипсическая символика как вообще несвойственна учительным книгам Нов. Завета, так в особенности не отвечает духу настоящего послания Петрова.

⁷ - Может быть, в минуту своей гибели они сознали свое нечестие, и кто знает? Может быть, умерли с воплями к Богу и с

раскаянием.

⁸ - Ибо в этом случае самое неведение несколько бы их извиняло (Лк. 22:48), и оставалось бы более надежды на их возвращение к правому пути.

⁹ - В частности малоазийских апостолов: Павла, Варнавы и Силы, откуда и выражение Петра «ваши апостолы».

¹⁰ - Что касается вида и формы, какие примут небо и земля после огненного переворота – это сокрыто от людей. Также никто не может сказать, в чем собственно будет состоять и как проявляться будет совершенство преобразованного мира: напр., обновятся ли только, или совсем исчезнут нынешние породы животных? Будут ли увеселяться наши взоры растениями и проч. и проч. – все это до времени утаено от человеческого ведения, равно как и то, в чем будет состоять слава одухотворенных человеческих тел после воскресения. И потому одно только будем помнить, что блаженство будущего царства славы будет так велико и неизреченно, что «их же око не виде и ухо не слыша, и не сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1Кор. 2:9).

¹¹ - Евсев. Церк. Ист. Кн. III, гл. 24.

¹² - Напр., сравн. 1Ин. 2:7, 18, 22; 4:2, 3; 2Ин. 5, 6 и 7.

¹³ - Так первое свое послание Св. Иоанн начинает так же, как и евангелие, словом: «в начале» или «сперва». Сына Божия называет Словом и проч. (1Ин. 5:7).

¹⁴ - Ни о месте, ни о времени написания Иоанновых посланий не осталось нам из предания достоверных известий. По наиболее вероятному предположению, все они написаны из Ефеса, в котором Апостол Христов провел последние годы своей жизни и откуда управлял малоазийскими церквами. В некоторых рукописях есть даже надписание о написании по крайней мере первого послания Иоанном из Ефеса. По времени своего происхождения они также не могут быть отделяемы друг от друга; в особенности второе послание сближается по времени написания с первым, ибо они оба трактуют об однородных предметах и обличают одни и те же заблуждения (сравнить 2Ин. 5, 7 с 1Ин. 2:7–22, 4:2). А на том основании, что

вообще увещания и наставления посланий Иоанновых удобно могут быть извлекаемы из его Евангелия, на которое содержится в них указание как бы на свой источник, составилось предположение, что эти краткие послания все написаны уже после обширного труда его, т. е. после Евангелия. Сравни 1Ин. 1 и след. с Евангелием Иоанна Ин..1:1 и следующие стихи.

¹⁵ - Так как избранная по-гречески называется еклектия, а госпожа кирия, то одни полагают, что послание написано к некоторой избранной или по-нашему достопочтеннейшей Кире. Другие же, изменяя Киру в нарицательное имя госпожи, полагают напротив, что послание написано некоторой госпоже Еклектии. Есть и такое предположение, что именами избранной госпожи Св. Ап. Иоанн фигурально называет целую церковь, к которой шлет свое послание, а под чадами ее разумеет верующих христиан. Но это предположение страдает, очевидно, натянутостью, а два предыдущих тоже не имеют для себя твердых оснований, и вообще все они для самого послания и для понимания его особой важности не имеют. И потому всего естественнее и сообразнее с текстом самого послания оба имени, стоящие в приветствии, переводить как нарицательные: «старец избранной госпоже» – что и сделано в наших славянском и русском переводах.

¹⁶ - О личности этого Гаия имеются также различные предположения. Так как в Писании упоминаются три Гаия: Македонянин (Деян. 19:20), Дервянин (Деян. 20:4) и Коринфянин (1Кор. 1:14; Рим. 16:23); то лицом, к которому писал Св. Иоанн, полагают то одного, то другого или третьего, но без достаточных оснований; ибо все те Гаии были ученики Павловы, а Св. Иоанн писал к своему сыну и ученику (3Ин. 4).

¹⁷ - Подобно Иоанну и Апостол Павел выставляет поименно некоторых своих прямых и ожесточенных противников. Таковы были: Именей, Александр, Филип, Гермоген и Фигелл (1Тим. 1:20; 2Тим. 1:15, 2:17).

¹⁸ - Мф. 3:17, 17:5; Ин. 1:18, 3:11, 8:14, 10:36; Мф. 26:64; Мк. 14:62; 1Пет. 1:21; Лк. 1:35; Мф. 3:16; Ин. 1:32.

¹⁹ - Что об излиянии воды и крови из ребра Христова засвидетельствовал в своей евангелии Святой Апостол Иоанн (и только он один) не как о естественном и нормальном явлении, не для удостоверения только в действительности смерти Спасителя, – это ясно из того, что при естественности явления могло бы выступить разве несколько капель воды, которые едва бы заметил сам Иоанн, хотя и стоявший близ креста; а удостоверять в смерти Спасителя вовсе не входило и в цель его, ибо в ней никто тогда не сомневался; да и едва ли для людей не научных истечение воды и крови из пронзенной раны могло быть несомненным уверением в происшедшей смерти.

²⁰ - Хотя и сей последний тоже называется, как выше замечено, Иаковлевым, но, конечно, в смысле сына, а не брата Иаковлева, каковым был писатель послания. При этом же непонятно было бы, почему Апостол из двенадцати, если бы он был писателем послания, нашел нужным опустить в рекомендательном заглавии этого послания свое высокое апостольское достоинство, а вместо него обозначил только свое родство и Иаковом: последнее не придало бы ему никакой новой известности и не возвысило бы его достоинства. Между тем Иуда брат Божий, бывший по преданию (постанов. Апост. VII, 46) приемником епископского служения после брата своего Иакова, знаменитейшего епископа Иерусалимского, считавшегося столпом церкви, наряду с апостолом Петром и Иоанном (Гал. 2:9) и известного писателя послания, мог иметь прямой и целесообразный расчет указать на свое родство с ним, дабы дать наибольший вес своему собственному посланию.

²¹ - О жизни и трудах сего священного писателя, к сожалению, не дошло до нас никакого известия из преданий. Единственный рассказ, где упоминается его имя, сохранился от Егезиппа и записан в церковной истории у Евсевия (Иуд. 3:20), именно рассказ о том, как подозрительный император Домициан, услышавши, что живы еще некоторые родственники Иисуса, этого провозглашаемого христианами Мессии и царя вселенной, повелел отыскать их и привести к себе. Эти родственники Господа или, как тогда их называли, деспосины

были, между прочим, внуки «Иуды, брата Иакова». Увидев бедность и мозолистые руки сих родственников Иисусовых, Домициан отпустил их с миром.

²² - Именно: третьего по числу, но первого по времени происхождения, послания к Коринфянам (на основ. 1Кор. 5:9), а также послания к Лаодикийцам (на основ. Кол. 4:16), и еще шести писем к философу Сенеке, брату упоминаемого в Деяниях Апостольских проконсула Ахаии Галлона (Деян. 18:12). Но неподлинность последних считается доказанной, а утрату первых трудно допустить при той заботливости, с какой первенствующая церковь сберегала все писания апостольские.

²³ - Например, Андроник и Юния (Рим. 16:7).

²⁴ - Таковы, напр., Акилла и жена его Прискилла, которые ознакомились с Павлом в Коринфе (Деян. 18:1–3), и по возвращении в Риме образовали свою домашнюю церковь. Таковы были, конечно, и те двадцать четыре человека, которых Апостол приветствует в конце своего послания к Римлянам (Рим. 16:2–16).

²⁵ - По закону естественному, написанному в сердцах их, в силу которого они и будут судимы.

²⁶ - Срав. Быт. 49:10 (князь от иуды). Втор. 18:15 (о пророке, подобном Моисею). Иер. 23:5, 6; 33:15, 16. Ис. 45:17 (Спасение вечное в Господе). Ис. 53:3 и след. (той язвен бысть за грехи наша и проч.).

²⁷ - Можно полагать, что к этому рассуждению Св. Ап. Павел вызван был иудействующими ревнителями закона и противниками Павлова учения об оправдании верой. Но и вообще это учение может смущать во все времена ревнителей (и притом не одних поверхностных) религиозного обряда и видимой праведности. А потому весьма важно проследить, как развивает и чем доказывает Св. Апостол вышеозначенную мысль свою.

²⁸ - О них Апостол говорит только предположительно (Гал. 1:8) и вследствие сильного желания показать высшую степень любви к Богу (Феофил.).

²⁹ - Деян. 13:46, 18:6, 28:28.

³⁰ - В апостольское время город Коринф был столицей южной Греции, сделавшейся при Юлии Цезаре римской провинцией под именем Ахайи, и отличался столько же своим богатством, обширной торговлей, а также науками и искусствами, сколько и грубой безнравственностью, которую брала под свое покровительство сама религия. В храме Афродиты Пандемосской открыто творились всякие мерзости, а частная жизнь разноплеменных обитателей Коринфа, стекавшихся сюда ради торговых и всяких других целей, столь была распущена, и эта распущенность столь была общеизвестна и обычна, что «жить по-коринфски» на тогдашнем языке означало «жить распутно».

³¹ - Сия благочестивая и гостеприимная чета первоначально жила в Риме, но принуждена была оттуда удалиться со всеми прочими иудеями вследствие обнародованного повеления императора Клавдия.

³² - Из города Верии.

³³ - Из Фессалоники.

³⁴ - Некоторых поименно называет сам Апостол в своих посланиях, напр., Стефана, семейство которого было начатком Ахайи, Фортуната и Ахаика (1Кор. 16:15, 17), также Терция, бывшего переписчика послания к Римлянам, Гайя странноприимца, Кварта и других (Рим. 16:22, 23).

³⁵ - Но конец пребывания апостольского в Коринфе ознаменовался некоторым прискорбным событием, которое, собственно, и заставило Св. Павла удалиться из этого города, чтобы идти на проповедь в другие города и страны. Раздраженные успехами проповеди апостольской иудеи «напали единодушно на Павла и привели его пред судилище, говоря, что он учит людей чтить Бога не по закону». Сущность этого обвинения состояла в том, что Павел сделался основателем какой-то новой секты сверх дозволенных законами римской империи вероисповеданий. Это было в проконсульство известного своим благородством и образованностью Галлиона, брата Сенеки и дяди поэта Лукана. Когда Павел хотел открыть уста для защищенной речи, Галлион сказал иудеям: «Иудеи!

если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас. Но когда идет спор об учении, и об именах, и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьей в этом. И прогнал их от судилища». Дело этим, однако же, не кончилось. Услыхавши решение проконсула, презиравшие евреев эллины устремились на них в той же судебной палате: схватив главного вожака возмущения Сосфена, начальника синагоги, «они били его пред судилищем, и Галлион нимало не беспокоился этим». После такого возбуждения страстей и озлобления иудеев Павел, хотя и пробыл еще довольно дней в Коринфе, но простился все-таки с братьями и отплыл в Сирию (с ним и Акила и Прискилла). Вышеозначенного Сосфена отнюдь не нужно смешивать с тем, о котором говорил Апостол в послании своем к Коринфянам (1Кор. 1:1). Имя Сосфена было в большом употреблении, и потому многие лица могли носить его.

³⁶ - В первый раз, по рассказу Деяния Апостольских, он является в городе Ефесе после того, как выбыл отсюда Св. Павел по прибытии своем из Коринфа. Встрече их помешало то обстоятельство, что тогда нужно было Св. Павлу спешить в Иерусалим на праздник Пасхи, хотя Ефесяне и просили его побыть у них долее. Обещавши опять к ним возвратиться, если будет угодно Богу, Св. Павел отправился все-таки из Ефеса, остались же вместо него Акила и Прискилла (Деян. 18:19–22, 24). Когда Апостол в отсутствие Павла пришел в Ефес, то «был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоне. Услышав его Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахайю, столицей которой был Коринф, то братья ефесские послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью. Ибо они сильно опровергал иудеев всенародно, доказывая писанием, что Иисус есть Христос». Так говорит книга Деяний об апостольской ревности знаменитого сотрудника Павлова Аполлоса на

утверждение церкви Христовой в Коринфе, насажденной трудами великого Апостола языков! (Деян. 18:24–28).

³⁷ - План был такой, чтобы отплыть на корабле прямо из Ефеса в Коринф, обойти потом сухим путем церкви Македонские, переправиться морем опять в Коринф, и оттуда морем же в Иудею до Иерусалим (2Кор. 1:15, 16).

³⁸ - Тимофей отправился туда в сопровождении Ераста, городского казначейщика в Коринфе. Сам же Павел остался на время в Азии (1Кор. 4:17; Деян. 19:22).

³⁹ - По всей вероятности, остановило его благородное опасение, как бы своим возвращением не послужить еще к большему раздору Коринфян, ибо одни из спорщиков и состязателей стали уже открыто прикрываться в своих мнениях именем ученого и красноречивого Аполлоса (1Кор. 1:12).

⁴⁰ - Нельзя было тотчас же идти самому Апостолу Павлу на место коринфских нестроений, хотя, по его же сознанию, не грядущу ему там разгордешася неции (1Кор. 4:18). Ибо, с одной стороны, в Ефесе продолжала быть для него отверстой великая и высокая дверь благовестия, и противников было много, так что церковь тамошнюю оставить было нельзя; наскоро же и мимоходом побывать в Коринфе Апостолу совсем не хотелось, по малополезности такого путешествия (1Кор. 16:9, 7). С другой же стороны, и свидание его с Коринфянами при текущих обстоятельствах могло быть только крайне тягостным – как для него, так и для них самих. «Я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу... Чего вы хотите? с жезлом ли прийти к вам» (1Кор. 4:19, 21). Вот каково было настроение Апостола.

⁴¹ - На помощь Тимофея, предварительно посланного в Коринф, Св. Апостол Павел также много надеялся и даже счел нужным написать об этом Коринфянам (1Кор. 16:10, 11). Дальнейшие обстоятельства так, однако же, потекли, что Апостолу пришлось, вопреки своим планам, гораздо раньше удалиться из Ефеса. Тогда он, по заранее начерченному плану, направившись к Коринфянам чрез Македонию (1Кор. 16:5, 6) и встретя здесь Тимофея, еще не достигшего Коринфа, написал с

дороги из Македонии второе послание к Коринфянам, пока наконец сам не прибыл в Коринф.

⁴² - Что не в первое кратковременное свое пребывание в Ефесе, на возвратном пути из второго путешествия (Деян. 18:19–21), написал Апостол свое послание, видно из того, что тогда не было еще в Ефесе Аполлоса, при написании же послания он там уже был и докладывал Апостолу о Коринфянах (1Кор. 16:12). Значит, писал он им тогда уже, когда пришел в Ефес во второй раз, т. е. во время третьего своего путешествия. А что довольно побыл он в сем городе еще до написания послания, видно из того, что «с силой уже возрастало там и возмогало слово Господне», и лишь только после сего он стал, по рассказу Деяний Апостольских, собираться чрез Македонию в Ахайю до Коринфа вследствие разных, как мы знаем, недобрых слухов о Коринфянах; но потом рассудил послать туда предварительно Тимофея с Ерастом (Деян. 19:20, 21).

⁴³ - Есть возможность определить даже время года, когда написано послание. По некоторым признакам видно, что Апостол рассчитывал, что послание его в Коринф будет доставлено к Пасхальному времени (1Кор. 5:7, 8); к Пятидесятнице же он ждал возвращения к себе Тимофея (1Кор. 16:8–12). Таким образом, с посланием отправились из Ефеса приблизительно в начале марта. Около того же весеннего времени оно, конечно, и было написано Апостолом.

⁴⁴ - Св. Златоуст о сем говорит: «бывает так, что при согласии в мыслях еще нет согласия в духе, например, когда мы, имея одну и ту же веру, все-таки не расположены друг к другу».

⁴⁵ - Всем пастырям церкви в словах апостольских назидание то, что отправление богослужения и треб церковных они не должны считать не только единственным, но и первым своим делом. Таковым делом должно быть у них благовествование и научение. Посему и говорит Апостол в другом месте: прилежащие добре пресвитеры сугубая чести да сподобляются, паче же трудящиеся в слове и учении (1Тим. 5:17).

⁴⁶ - Кажется, Апостол имеет здесь в виду преимущественно тех иудействующих христиан, которые, по обращении своем в христианство, принесли с собой и ложные иудейские идеи о господствовании над народами и над всем миром; но и вообще здесь слышится сильное обличение всем партиям Коринфским и особенно вождям их, напыщенным и самомнительным.

⁴⁷ - Т. е. посланниками от Господа в грешный и развращенный мир – последним в сравнении с предшествовавшими им пророками.

⁴⁸ - «Вы же мудры о Христе; мы немощны, вы же крепцы; вы славни, мы же безчестнии» и проч. Все сии противоположения нужно понимать в смысле иронии и обличения. Апостол как бы так говорил: нам суждено терпеть, чтобы мир считал нас глупцами (см. выше 1Кор. 1:18 и след.), – а вы Коринфяне? О, вы другое дело! Вы желали бы и христианами называться и считаться мудрецами за свою ученость и мирское красноречие, – какая несообразность! Бросьте же суетные мысли свои и подражайте лучше нам. В том же смысле нужно понимать и прочие противоположения Апостола.

⁴⁹ - Или оставляя Коринф во втором своем путешествии или же, находясь уже в третьем апостольском путешествии, посылал нарочито (например, из Ефеса) сказать Коринфянам, что скоро прибудет к ним.

⁵⁰ - По Блаж. Феодориту, «женам первым Апостол изрекает закон (о телесной зависимости от мужа), потому что у жен большей частью, преимущественно пред мужьями, в обычае любить воздержание».

⁵¹ - Сие правило апостольское вызвано было, надо полагать, крайностью некоторых ревнителей христианского благочестия в Коринфе, которые, собственным опытом изведав всю суету и тлю языческого образа жизни, но омывшись, освятившись и оправдавшись именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (выше 1Кор. 6:11), пришел в своей пламенеющей ревности к убеждению, что единственно достойное христиан состояние есть совершенная чистота и целомудрие.

⁵² - Ибо не под властью другого состоит Павел, но свободен; и не в чине ученика находится, но вверена ему вся вселенная (Блаж. Феодорит)

⁵³ - Если бы под сестрой – женой Апостол разумел супругу, как думают некоторые, то он ограничился бы одним словом «жена», и не прибавил бы к ней слова «сестра». Если же он ограничился бы одним словом «сестра», то подумать можно было бы, что он говорит о родной сестре по плоти, и тогда лишнее бы было слово «жена». Таким образом, сестра – жена имеет тот же смысл, что «мужие-братие».

⁵⁴ - Т. е. ходящего по зерновым снопам и выминающего ногами зерна.

⁵⁵ - Т. е. в церковном собрании поющих священные песни и проповедующий о делах Божиих (Срав. 1Пар. 25; 1Цар. 10:5).

⁵⁶ - Значение покрытия или непокрытия мужской головы Апостол выводит не из существа самой вещи, а потому и правило о сем устанавливает не на все времена, как некий догмат, а рассуждает лишь применительно к сложившемуся обычаю своего времени и общепринятому тогда взгляду на вещи. Ибо само по себе покрытие или непокрытие мужской головы ни нравственного, ни догматического какого-нибудь значения иметь не может. Посему-то с течением времени и с изменением взгляда на вещи, сами священно-служашие лица стали появляться при богослужении то с непокрытыми, то с покрытыми головами, и этим они не только не посрамляются у нас, а напротив, их головные покровы стали означать их иерархическое достоинство (митры, камилавки, скуфьи, клобуки у монахов), как у ветхозаветных первосвященников и священников. Непосвященным же мирянам принято у нас стоять в церквях непременно с непокрытыми головами – просто в знак благоговения к священному месту, а не в знак какого-либо их достоинства. На основании всего этого, а также и в виду того, что речь свою о покрытии главы Апостол преимущественно направляет к женам, некоторым истолкователям представляется достоверным, что о посрамлении мужа покровением главы Апостол говорит лишь для округления слова (Преосвящ. Феоф.), имеет же в виду

выяснить собственно Коринфским женщинам, чрез противоположение, все неприличие их попыток закрепить обычай являться в церковные собрания с непокрытыми головами или для того, чтобы сравняться с мужчинами, или же просто для показания своей красоты по щегольству и кокетству.

⁵⁷ - Ветхозаветные назореи, по библейскому закону, должны были отращивать свои волосы (Чис. 6:5).

⁵⁸ - Чего касалось это предполагаемое Апостолом устроение, он не объясняет, да не это и важно для нас в словах апостольских – а что же? То, что из них нельзя не видеть, что в порядках церковных существенное все от Апостолов. «И пора бы образумиться тем, которые любят повторять: покажи, где написано?» (Еп. Феофан). А любят повторять это в особенности лютеране, отвергающие предание церковное.

⁵⁹ - Словом «проявление» указывается именно на чрезвычайные дары Св. Духа, существенный признак которых есть видимость.

⁶⁰ - Здесь имеется в виду польза собственно – неравномерности внешних и видимых даров Св. Духа. «Что дар всякий на пользу церкви дается, – это само собой разумеется; но цель у Апостола получателю дара сказать: если у тебя меньше дар, то этого требовала твоя собственная польза» (Еп. Феофан).

⁶¹ - «При положительном изложении веры ... преимущественно употребляется слово премудрости. А когда требовалось нарочито доказать самое значение премудрости Божией, как высочайшего разума, защитить ее в этом качестве против тех, например, кому она могла бы казаться безумием ... преимущественно обращались к слову разума» (Проф. Голубев).

⁶² - Илия и Енох – не суть первенцы воскресения их мертвых, ибо они вовсе не испытали смерти.

⁶³ - По одним это изречение заимствовано Св. Ап. Павлом из греческого поэта Еврипида (Сок. Ист. Ц. Кн. III гл. 14), а по Блаж. Иерониму – из Комика Меандра (живш. в 342–290 г. до Р.Х.)

⁶⁴ - Это замедление могло произойти или по делам, или по болезни Тимофея, или почему-либо другому.

⁶⁵ - О прежнем плане путешествия см. выше: «Пов. к написанию 1-го послания».

⁶⁶ - Почему «без одного»? Древний закон гласил: сорок ударов можно дать (заслужившему телесное наказание), а не более, чтобы от многих ударов брат твой не был обезображен пред глазами твоими» (Втор. 25:3). Из опасения, как бы по ошибочному счету лишним ударом не был нарушен вышепрописанный закон, обычаем установлено впоследствии недодавать одного удара (Так Феофилакт и Св. Златоуст).

⁶⁷ - Когда был сей случай с Апостолом? Это было недолго спустя после обращения его ко Христу на пути в Дамаск, когда он снова возвратился в сей город для проповеди о Христе из Аравии, о чем повествуется в Деяниях Апостольских. По интригам Иудеев (беда от единоплеменников) вероятно изображен был Св. Павел языческому князю, как опасный возмутитель общественного спокойствия и лживый учитель (Деян. 9:23 и след.; Гал. 1:17–18).

⁶⁸ - Значит, как раз в то время, когда Дух Святый отделил Св. Павла вместе с Варнавою на великое служение язычникам (Деян. 13:2–3).

⁶⁹ - И в современном языке для выражения подобного состояния уподобляется в фигуральном смысле наименование седьмого неба.

⁷⁰ - Что пакости, делаемые Св. Павлу от ангела сатанина, не были, – как думают некоторые, – сладострастные вспышки, возникшие по дьявольскому возбуждению, видно из следующего: 1) то, что в славянском тексте переведено словом «пакостник плоти», в греческом подлиннике обозначается словом острие или колющий рожон (σκόλοψ τῆ σαρκί), чем дается идея острой боли или жгучего укола, а это очевидно не согласуется с негой и сладостью страсти плотской. 2) Точно также слова греческого подлинника о дьяволе, переведенные по-славянски «да ми пакости деет», собственно значит: чтоб бил меня по щекам, давал мне пощечины (ἵνα με κολαφίζῃ), чем

выражается грубое посрамление и открытое унижение; между тем нам известно, что в похоти плотской враг действует самым льстивым и вкрадчиво-ласковым образом. 3) По течению речи апостольской можно заметить, что Апостол хочет сказать о каком-то особенном, для него, собственно, от дьявола придуманном и употребляемом способе мешать ему в апостольской деятельности. Что же особенного в страсти плотской? Она не чужда никому из людей, в беззаконии зачинаемых и во грехах рождаемых. Правда, она сильно может смирать людей ревнующих о благочестии, а Апостол и говорит «да не превозношуся», но не учит же смирению и хотел дьявол, а только мешать и препятствовать Апостолу, – смирялся он уже сам. Почему же наибольшую помеху для апостольской деятельности нужно видеть только в страсти плотской? для сего нет оснований. 4) Наконец, заявление Апостола, что он трикраты молил Господа, да отступит от него дьявол с своими пакостями, было бы недоуменно, если бы молитва его направлялась собственно против вожделений плоти; не три раза, а постоянно надлежит нужда молиться о победе вожделений плоти; не три раза, а постоянно надлежит нужда молиться о победе над сим внутренним нашим врагом, не умирающим до самой нашей смерти. Видно, что пакости, деемые Апостолу, приходили совне и поборали его независимо от естественных склонностей падшей природы человеческой. На основании вышеозначенных соображений некоторые толкованики под пакостями сатанинскими разумеют недуги телесные и приписывают Апостолу разные болезни, удручавшие и уничижавшие его, например, падучую болезнь, желудочное расстройство, сильную головную боль, также болезнь глаз, ушей, ревматизм и проч. Но едва ли дьявол мог так властвовать над телом Св. Павла, чтобы насылать на него болезни, когда известно, что сам он повиновался Апостолу Христову и трепетал его власти (1Кор. 5:4–5; Деян. 16:8–19:13).

⁷¹ - Галаты, или древние Галлы, одно из Кельтических племен, за 280 лет до Р. Х. вторглись в Македонию и Грецию, и жили здесь лет тридцать среди разных невзгод. После чего они переправились в Малую Азию и заняли страну, коей и сообщили

свое имя Галатии, или Галло-Греции. В 188-м году римский консул Манлий подчинил ее власти Римлян, а в 26-м году по Р. Х. Август обратил совершенно в Римскую провинцию (Дион. Касс. 53, 26).

⁷² - Т. е. при втором посещении Галатии, при начале третьего проповеднического путешествия (Деян. 18:23), во время которого Св. Ап. Павел имел уже вероятно столкновение с иудействующими лжеучителями.

⁷³ - Об обстоятельствах пребывания Апостола в Аравии книга Деяний оставляет нас в неизвестности – потому, вероятно, что событие сие не имело важности в истории проповеднического служения Апостола Павла.

⁷⁴ - Всех путешествий Св. Павла в Иерусалим до заключения его в иерусалимские узы было три: первое для соглядаяния Петра (выше Гал. 1:18); второе – для отнесения денежного пособия в Иудею (Деян. 11:27–12:25); третье – на собор Апостольский (Деян. 15:1–35). Что об этом именно путешествии в Иерусалим, по числу третьему, идет речь у Апостола – видно из того, что по ходу событий, излагаемых в книге Деяний, между вышеозначенным путешествием Св. Павла в страны Сирийская и Киликийская и между собором Апостольским могло пройти именно около 14-ти лет (сравн. Деян. 9:30 и 15).

⁷⁵ - Ученик Св. Ап. Павла, обращенный им из язычества, впоследствии Епископ Критский (Тит. 1:4. Ср. 1Кор. 4:15).

⁷⁶ - Хотя был и внешний повод – именно желание христиан Антиохийских (Деян. 15:2).

⁷⁷ - Св. Петр и другие Апостолы действительно, по разным соображениям благоразумия, терпели до времени исполнение иудействующими некоторых иудейских обычаев и по переходе в христианство; но поскольку нельзя было Св. Павлу объяснить истинный смысл сей меры, не ослабляя силы ее действия, т. е. что она есть только мера снисхождения к застарелым привычкам и допускается лишь до времени, то он и избирает некоторый средний путь в ответе своим возражателям, и именно: отнюдь не заявляя, что Апостолы действуют ошибочно,

или как-нибудь неверно, а лишь отклоняя возражателей от всякого суда над действиями апостольскими, Св. Павел заявляет, что всякий будет отвечать пред Богом сам за себя и за свои поступки, а следовательно, дадут отчет и знаменитые чем-либо, для него же, Павла, их образ действий не обязателен.

⁷⁸ - Некоторые, например, католические писатели не находят ничего лучшего, как устранять вовсе Ап. Петра из описанного события: это, говорят, был не он, а некий Кифа.

⁷⁹ - Из всего видно, что темперамент Св. Петра был сангвинический; обычный же недостаток сего темперамента тот, что людей с таким темпераментом приводят в расстройство и смущение всякие внезапности и неожиданности. Напротив на людей холерического темперамента всякие препятствия действуют лишь возбуждательным способом. С таким темпераментом был, очевидно, Святой Ап Павел.

⁸⁰ - По буквальному переводу с греческого, это значит собственно – кто вам позавидовал (εἰζᾱσκαυε)? Св. Златоуст говорит: «сказавши позавидовал, Апостол соединяет с укоризной и похвалу».

⁸¹ - О сем подробнее см. Рим. 4:3 и след. Почему Апостол заговорил об Аврааме? Можно догадываться, что совратители иудейские с особенной настойчивостью указывали на Авраама, как на такое лицо, которое самим Господом Богом объявлено источником и проводником благословения для всех племен земных. Апостол и наводит Галатов на мысль: а сам-то Авраам чрез что, собственно, оказался праведником?

⁸² - Касательно облечения во Христа прекрасно рассуждает Св. Златоуст: «как душа дает образ телу, покрывает и упорядочивает его безобразие и животность, так точно Иисус Христос чрез крещение становится образом и душой нашей души; мы же, входя с Ним в родственное общение чрез Него же, как Сына Божия по естеству, становимся сынами Божиими по благодати».

⁸³ - Христианские супруги, по происхождению Понтийские иудеи, у которых Св. Ап. Павел нашел радушный прием и гостеприимство в Коринфе.

⁸⁴ - Кенхрея была пристань на восточном берегу Коринфского перешейка, со множеством жителей отдельной и христианской общиной.

⁸⁵ - Т. е. по обету назорейства. Дабы всем быть вся, Св. Павел соблюдал иногда для иудеев некоторые их обряды.

⁸⁶ - Приморский город в Малой Азии с знаменитым храмом Дианы богини. Тогдашняя метрополия Проконсульской Азийской провинции.

⁸⁷ - Это был, конечно, какой-либо софист, или народный учитель, каковых в греческих городах было весьма много.

⁸⁸ - С именем Ефеса связываются еще следующие исторические воспоминания: отсюда Св. Павел написал два послания – к Галатам и 1-е к Коринфянам. Здесь занимал епископскую кафедру преданнейший ученик Св. Павла Тимофей – до самой смерти своей. Здесь же пребывал впоследствии и управлял отсюда Малоазийскими церквами Св. Иоанн Богослов. Пресвятая Богородица по преданию жила Ефесе довольно долгое время. Здесь Св. Евангелист Иоанн написал свое евангелие и послания. Здесь же впоследствии (431 г.) проходил 3-й вселенский собор.

⁸⁹ - Как и откуда узнал Св. Ап. Павел о настроении своих учеников, оставленных им в Ефесе? Они нарочно, как предполагают, посылали к нему Тихика для выражения своего сочувствия, когда услышали о заключении его в узы в Риме. Он-то и изложил Апостолу подробно о всем происходившем в Ефесе. Когда же оный Тихик собрался в обратный путь, то Св. Павел и отправил с ним послание свое с живыми известиями о своих римских обстоятельствах, дабы успокоились об нем утешились сердцем ученики его в Ефесе. «А дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, – пишет он в послании к ним, – обо всем известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе служитель, которого я и посылал к вам для того самого, чтобы вы узнали о нас, и чтобы он утешил сердца ваши» (Еф. 6:21–22).

⁹⁰ - Замечательно, что пастырство и учительство Апостол неразрывно соединяет вместе, как бы внушая, что тот и не

пастырь, кто не может быть учителем.

⁹¹ - Сие изречение нигде в Писании не находится в том виде, как приводит его Апостол; и потому полагают, что оно есть свободное изложение в устах апостольских мысли, заимствованной из пророка Исайи... «восстань светись (Иерусалим), ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою... и проч. (Ис. 60:1)... Еще указывают на Ис. 26:19. «Оживут мертвые твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте» и проч.

⁹² - Что много и часто случается дурных браков в христианстве, это должно смущать никого, точно также, как и то, что много вообще есть недостойных и дурных христиан, хотя в крещении всем подаются силы и возможность быть хорошими христианами. Апостол рассуждает о том, что такое есть христианский брак по существу своему, и каков он должен быть по своей идее, не касаясь того, каким он бывает иногда у христиан на самом деле.

⁹³ - Получил он свое имя от отца Александра Македонского Филиппа, который обстроил и укрепил в свое время (за 358 лет до Рождества Христова) этот город. Повествователь Деяний Апостольских замечает об этом городе своего времени, что «это первый город в той части Македонии», куда они пришли, и притом «Колония», т. е. римская колония. В объяснение этого примечания Св. Луки нужно помнить, что Римляне, завоевав Македонию (при последнем царе ее Персее), разделили ее на четыре области, а кесарь Август, чтобы упрочить и обеспечить римское влияние в Македонии, выселил многих именитых граждан в Филиппы, укрепил этот город, поставил в нем военной римский гарнизон и сравнял филиппийцев по гражданским правам с коренными жителями Италии (Италийское право).

⁹⁴ - Обращение Лидии порфиристо-продавицы, изгнание пытливового духа из служанки и обращение темничного стража.

⁹⁵ - Фиатиры – город на границе Малоазийских областей – Лидии и Мизии.

⁹⁶ - Вероятно прозелитка, т. е. язычница, принявшая иудейство.

⁹⁷ - Что именно из первых уз своих писал Св. Павел свое послание к Филиппийцам, – это видно из того, что он приветствует их в этом послании вместе с Тимофеем (Флп. 1:1); тогда как сего последнего не было с ним во время вторых его уз (2Тим. 4:9–10; Флп. 2:12). А что в конце уз Павловых написано послание к Филиппийцам, заключить можно из того, что Ап. Павел скоро надеется уже получить освобождение от уз своих, и скоро прибыть в Филиппы (Флп. 1:25–26, 2:24), и что вера Христова им проповеданная, уже далеко распространилась, даже до дома Кесарева (Флп. 4:22). А что именно римские узы свои разумеет Святой Павел, это видно из вышеприведенного упоминания о доме Кесаревом, а равно и претории (Флп. 1:13).

⁹⁸ - В этом отношении послание к Филиппийцам напоминает оба послания к Солунянам.

⁹⁹ - Сии отделения взяты у преосвященного Феофана из его толкования на послание к Филиппийцам.

¹⁰⁰ - Так называли прежде царские палаты (Св. Златоуст).

¹⁰¹ - Есть мнение, что они занимали должности диаконисс, которые, между прочим, смотрели за больными.

¹⁰² - Некоторые полагают, что Святой Апостол Павел сам лично не бывал в Колоссах, ни в Лаодикии, ни в Иераполе, и основывают свое предположение на следующих местах его послания к Колоссянам (Кол. 1:4, 2:1). По этим местами нельзя ясно и прямо утвердить вышеизложенное мнение. См. о сем подроб. У Преосв. Феофана.

¹⁰³ - Так объясняет Преосвященный Феофан апостольские слова, прибавляя, между прочим, и следующее: «Возможно и то, что тут (т. е. в словах Апостола) намекается об иудейском вещественном служении Богу, но чтоб именно так было – утверждать нельзя, ибо говорится не о каких-либо стихиях, как например, Гал. 4:9, но о стихиях мира, что дает всеобъемлющее представление. Вообще безопаснее не утверждать с решительностью, что в той философии содержалось то и то, а полагать лишь, что она была смесь эллинских мудрований,

гаданий восточных народов и иудейских суеверий; как же все это сводилось в одну систему – оставлять нерешенным».

¹⁰⁴ - «Не было ли это что-либо похожее на собрания наших спиритов и с какими-нибудь приемами и действиями, похожими на те, которые бывают у последних? Всячески дух один и там и здесь» (Епископ Феофан).

¹⁰⁵ - Обращенной Павлом в Филиппах богатой язычницы.

¹⁰⁶ - А не простой молитвенный дом, как в Филиппах (Деян. 16:13). Солунь или Фессалóника был главный город второго округа Македонской области во времена апостольские. Первоначально имя сего города было Ферма, Фессалоникой же назвал его полководец Александра Македонского Кассандр в честь жены своей Фессалóники, дочери известного Филиппа, царя Македонского. В древности это был богатейший и цветущий торговый город, но и ныне, после Константинополя, он считается в ряду значительных городов Европейской Турции. В христианских воспоминаниях с именем сего города связуется имя пострадавшего в нем мученика Дмитрия Солунского, также имена родившихся и воспитавшихся в нем учителей и просветителей славянских Кирилла и Мефодия, а также имя Св. Григория Паламы, знаменитого защитника христианской истины.

¹⁰⁷ - Здесь слышен отголосок мнения о блестящем тысячелетнем видимом царствовании Иисуса Христа на земле.

¹⁰⁸ - При сем, может быть, они приводили даже подлинные слова его из первого послания о нас, живущих, оставшихся до пришествия Господня (1Фес. 4:15), превратно толкуя их в том смысле, как будто Апостол говорил сии слова о своих современниках.

¹⁰⁹ - За отсутствием у Апостола всяких пояснительных слов к этому слову, были у толковников некоторые произвольные толкования этого слова, вскоре, впрочем, оказавшиеся не имеющими твердого основания. Так, например, полагали, что Апостол понимает некое политическое отступление, например, восстание иудеев против Римлян, или падение Западной Римской Империи и т. п. Между тем, в самом тексте есть указание на подлинный смысл апостольского слова.

¹¹⁰ - От того-то, может быть, сие отступление и поставлено у Апостола с членом определенным и без всяких пояснительных слов, как впоследствии прямо называли, например, Юлиана отступником.

¹¹¹ - После сего сама собой открывается неосновательность мнения, будто под отступлением можно разуметь отпадение папы от истинной веры, а потом Лютера, Кальвина и прочих ересиархов.

¹¹² - Есть, конечно, в истории человечества такие опыты, что человек, по-видимому, может возомнить о себе, как о Боге (Навуходоносор, Антиох Епифан, Калигула, Нерон и др.); но эта противоестественная самомнительность всегда запечатлевалась или умственной ограниченностью, или прямо умственным расстройством, чего допустить в антихристе нельзя.

¹¹³ - Восседание антихриста в храмах, вероятно, состоять будет в том, что во время отправления в честь его богослужебных каких-либо обрядов, может быть, им же самим изданных и составленных, он будет выноситься на пышном троне в случае своего личного присутствия; там же, где он будет отсутствовать, его заменять его изображением (Еп. Феоф.).

¹¹⁴ - Нарочитое упоминание имени Тимофея встречается при следующих обстоятельствах: во втором путешествии Ап. Павла – Деян. 17:14–15; 1Фес. 3:1, 2–6; 2Фес. 1:1; Деян. 18:5. Во время третьего путешествия Павлова книга Деяний отмечает следующие случаи услуг Тимофея великому Апостолу: 19:2 –23; 20:1–4. Сравн. 1Кор. 16:1–4, 10, 11; 4:17; Рим. 16:21. В первых римских узах Апостола Павла мы тоже видим возле него любимого ученика его Тимофея (Флп. 1:1; Кол. 1:1; Флм.1:1:1).

¹¹⁵ - На посещение его тем временем Малой Азии есть прямое указание, 2Тим. 4:13–20.

¹¹⁶ - Заключительные сведения о жизни св. Тимофея таковы. Когда Св. Ап. Павел второй раз заключен был в узы в Риме, то, предчувствуя свою близкую кончину, он наскоро вызвал к себе из Ефеса верного ученика своего Тимофея (2Тим. 4:8, 9), и он, конечно, исполнил последнюю волю своего

учителя. По возвращении в Ефес, св. Тимофей, как гласит церковное предание, пятнадцать лет со славою управлял тамошней церковью, и по известию Фотия патриарха скончался мученически в царствование Нервы уже в 81-м году, быв побит камнями от разъяренной его обличениями языческой толпы. Память его празднуется 22-го января. Останки св. Тимофея торжественно перенесены были в Константинополь в 396 году, в царствование Констанса, и положены были под алтарь церкви Апостолов (Биб. Слов. Яцк. И Благ. Т. III, стр. 136).

¹¹⁷ - Ибо далее Апостол заповедует, чтобы молитвы творились мужчинами, а не женщинами, и чтоб женщины пребывали в безмолвии, не посягали на учительство и являлись бы в скромных одеждах (1Тим. 2:8, 9 и след.).

¹¹⁸ - Апостол понимает, конечно, не отдельных каких-либо женщин, но всех вообще, и притом по сравнению со всеми же мужчинами. Он сравнивает весь пол женский с целым полом мужским, ибо хотя некоторые женщины во всех отношениях превосходят некоторых мужчин, но это не изменяет дела вообще.

¹¹⁹ - Сии слова наши толковники относят к предыдущей речи, т. е. к тому, что сказано о спасении жен чрез доброе воспитание детей, при исполнении и общих условий ко спасению... Св. Златоуст, а за ним Экумений и в чтении слова сии соединяют с предыдущей речью, и третью главу начинают с: «аще кто епископства хочет» (Еп. Феофан).

¹²⁰ - Наконец, и то обстоятельство, что в греческом подлиннике слово στύλος – столб стоит в объясняемом месте без члена, показывает, что оно употреблено здесь по свойству греческого диалекта в смысле прилагательного, и значит, есть слово определительное к предшествующему слову. – Так: дом Божий или церковь Бога жива – что есть? Столб и утверждение истины!

¹²¹ - А в ближайшем смысле, по буквальному переводу – μερὼν ὡς μὲν «одна-одинешенька, ни детей, ни внучат не имеет, которые бы о ней попеклись» (Еп. Феофан).

¹²² - Καταλευέσθω – да вносится в каталог вдовиц, или «да вчиняется во вдовье учреждение εἰς τὸ χρηκόν» (Экумений).

¹²³ - Оказался же некогда угольщик Александр достойнее всех, когда святой Григорий Чудотворец Неокессарийский избирал епископа в город Команы (12 Авг.).

¹²⁴ - Аналитическое обозрение сего отдела см. выше.

¹²⁵ - Очень не дивно, что родоначальниками этих еретиков были Ефесские тщегласники и новогласники (Еп. Феофан).

¹²⁶ - Сообщаемое Святителем Димитрием предание гласит, что когда до критских мудрых мужей достигли слухи о появившемся в Иудее великом учителе, Иисусе Христе, совершающем дивные дела; то владетель критский для точного разузнания о сем отправил туда одного любомудрого и благоговейного мужа, который, достигши Палестины, сподобился видеть самого Господа лично, слышал Его учение, беседовал с Его Апостолами (Ин. 12:20–22), и не только был свидетелем Его страданий и смерти, но и уверился в Его воскресении. По возвращении своем в Крит он был, конечно, благовестником о Христе для Критян. Владетель критский был не кто иной, как дядя св. Тита, а тот, кого он посылал, сам Тит, сделавшийся впоследствии учеником и сотрудником св. Ап. Павла (см. у Пресв. Феофан).

¹²⁷ - Св. Афанасий и Блаж. Иероним полагают, что это был Никополь Киликийский.

¹²⁸ - Но достойны примечания и предшествующие слова Ап. Павла, содержащие самое распоряжение о поставлении пресвитеров. В них слышится обличение лютеранскому неправомыслию об иерархии и священном сане. Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал (Тит. 1:5). Священного сана у лютеран собственно нет, и пастор у них тоже мирское лицо, только уполномоченное от общества учить и совершать богослужение. Но вот Ап. Павел не обществу критскому поручает избрать пресвитеров, а одному уполномоченному от себя, своему рукоположеннику Титу, приравшему от Апостола особое посвящение. Пресвитеры также

оказываются особыми освященными лицами, приемлющими свой сан чрез особое символическое действие посвящения посредством рукоположения, как о том ясно говорит также Ап. Павел другому ученику и рукоположеннику своему Тимофею (1Тим. 5:22).

¹²⁹ - Под благодатью Божией очевидно понимает здесь Апостол все домостроительство спасения людей о Христе Иисусе Господе нашем.

¹³⁰ - Здесь повторяются все три рода учительства пастырского: и простое говорение или спокойное разъяснение христианского учения и христианских обязанностей; и усиленное уговариванье или умоление; и, наконец, властная настоятельная строгость слова.

¹³¹ - Что Филимон имел свое местожительство в Колоссах, это видно из того, что домочадца его Архиппа Апостол приветствует между прочим и в послании к Колоссянам (Кол. 4:17), которое послано было в одно время с посланием к Филимону, и даже чрез одних и тех же лиц.

¹³² - О своем узничестве св. Ап. Павел неоднократно упоминает в ходатайственном послании за Онисима к Филимону (Флм.1:1, 9, 10, 13, 23).

¹³³ - Что это было первое римское узничество, видно из того, что Апостол предвидит скорое свое освобождение, и даже собирается посетить Филимона, прямо назначая для себя у него приют; ибо надеюсь, – говорит, – что по молитвам вашим я буду дарован вам (Флм.1:22).

¹³⁴ - Златоуст, Феодорит, Феофилакт, Амвросий.

¹³⁵ - Сии последние предполагают, без достаточных, однако же, оснований, что еврейский оригинал послания к евреям весьма рано и скоро утратился, после того, как с него сделан был перевод учеником Павла св. Лукою или же Климентом. Но никто, однако же, из древних толковников, предающих один от другого это мнение, не говорит, чтобы сам кто-нибудь из них видел оригинальный еврейский текст послания к евреям. Напротив, Ориген ученейший и авторитетнейший по сим предметам критик и писатель, не только не предполагает

еврейского подлинника послания к евреям, напротив, прямо признает его написанным на греческом языке.

¹³⁶ - Были, впрочем, и сомнения в подлинности Апокалипсиса, которые продолжались даже до IV и V веков. Из восточных отцов церкви Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов и отцы Лаодикийского собора, исчисляя книги нового завета, умалчивали об Апокалипсисе. Но так как они ничего не говорили и об его неподлинности, то молчание из можно объяснить только тем, что Апокалипсис не был в их время во всеобщем употреблении при богослужении. В западной же церкви конец всем сомнениям насчет Апокалипсиса положен соборами Карфагенским и Римским.